МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЕМНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4–8 декабря 2023 г.

Сборник статей

Часть I

Ереван
Издательство РАУ
2023

HOMO RES SACRA

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ (ՍԼԱՎՈՆԱԿԱՆ) ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՍՆՅՈԹԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵԿԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

Դեկտեմբերի 4–8, 2023 թ.

Հոդվածների ժողովածու

ՄԱՍ I

Երևան

ՀՌՀ հրատարակչություն

2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

СЕМНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4–8 декабря 2023г.

Сборник статей

ЧАСТЬ I

Ереван

Издательство РАУ

2024

УДК 3(082)
ББК 6/8я43
С 300

Печатается по решению Ученого совета и Редакционно-Издательского совета РАУ

Программный комитет Конференции

Э.М. Сандоян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), С.П. Капинос, М.Г. Хачатрян, Э.М. Казарян, Е.Г. Маргарян, Ж.Б. Арамян, М.А. Калашян, К.В. Маркарян, А.А. Аракелян, А.А. Саркисян, А.А. Дарбинян, Г.С. Асатрян, А.В. Папоян, Р.Г. Арамян, С.С. Саргсян, Г.Г. Тоноян, А.К. Агаронян, Е.Ш. Мамасахлисов, Д.Б. Айрапетян, В.Ш. Меликян, Г.Г. Данагулян, А.М. Григорян, А.А. Оганесян, Р.В. Захарян, Г.А. Багратян, А.М. Суварян, М.А. Восканян, И.Б. Петросян, А.А.Тавадян, Т.Щ. Давтян, Б.В. Маилян, А.С. Берберян, К.С. Акопян, Г.Э. Галикян, Л.С. Меликсетян, А.А. Симонян, А.А. Пашаян, Г.К. Галачян,О.Л. Саркисян, В.А. Оганесян, А.Г. Тунян, Н.Ю. Зограбян, А.С. Гамбарян, М.В. Алекян, Н.И. Кеворкова, В.Р. Кеворков, А.Л. Григорян.

С 300 Семнадцатая Годичная научная конференция (4–8 декабря 2023г.): Сборник научных статей: гуманитарные и общественные науки. – Ер.: Изд-во РАУ, 2024. Часть I. – 575с.

Сборник печатается по материалам Семнадцатой Годичной Научной конференции, проведенной в Российско-Армянском (Славянском) университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность.

Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

Сборник зарегистрирован в базе данных РИНЦ.

УДК 3(082)
ББК 6/8я43

ISBN 978-9939-67-346-2

© Издательство РАУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Абрамчикова Н.В. Возможности и риски создания цифрового двойника финансовой системы “Open Finance” 9

Аветисян Л.А., Маргарян К.С., Амбарцумян А.В. Миграция как стратегия развития человеческого капитала в Армении в современных геополитических условиях 16

Айрапетян В.Л., Баграмян Э.Г. Продукция обрабатывающей промышленности в экспорте РА: международное и евразийское направления 22

Агаджанян А.В. Практическое применение инновационных методов в развитии предприятия 32

Агаджанян А.В., Сирунян М.Г. Некоторые аспекты воздействия психологических факторов на экономические процессы 39

Բազրատյան Հ.Ա. ՀՀ համաչափ զարգացման հիմնախնդիրները 47

Володин А.А. Сравнимость разномасштабных пространственно-экономических систем по фактору экономического развития 57

Восканян М.А., Галстян А.Г., Карапетян А.А. Национальный институт развития как стратегия повышения уровня благосостояния населения в Армении 64

Галстян А.Г., Алавердян А.Г. Влияние доверия на экономику страны 75

Գալստյան Ա.Հ., Էալայան Ն.Կ. Միգրացիոն հոսքերի ազդեցությունը զարգացող երկրների տնտեսության վրա 81

Галстян А.Г., Саркисян Л.Н. Анализ влияния постковидного потребительского поведения на малый и средний бизнес 89

Игитханян А.С., Абазян М.Р. CBDC: Будущее денег и финансов 97

Дмитриев Н.Д. Оценка эффективности промышленных предприятий с позиции формирования сверхнормативной прибыли 105

Долотова Н.Л., Покровская Л.Л. Оценка возможности использования маржинального дохода в составе экономических показателей устойчивого развития региона 112

Кочарян А.С. Основные модели финансирования здравоохранения: зарубежный опыт и модель финансирования здравоохранения в РА 117

Назарян С.А., Карапетян А.А., Нерсесян В.В. Роль информационных технологий и цифровизации в смягчении последствий теневой экономики 128

Нерсесян В.В., Восканян М.А. Анализ опыта государственного регулирования долевого финансирования США 134

Сапрыкина Т.В., Тележкина М.В. Управление дебиторской задолженностью на производственных предприятиях 149

Симонян Р.А. Анализ причин роста бедности в регионах Армении 158

Харазян Т.М., Айрапетян В.Л. Возрастающая роль Индии в мировой экономике: индикаторы и перспективы 163

Сандоян Э.М., Восканян М.А. Некоторые аспекты развития экономики Армении в контексте взаимодействия со странами ЕАЭС 172

Ստեփանյան Ի.Կ. Բարձրագույն կրթության դերն ու նշանակությունը Հայաստանի Հանրապետության տնտեսության զարգացման գործում 179

Турьян К.В. Развитие финансового посредничества в постсоветских странах..... 186

Тадевосян К.В., Степанян И.К. Изменение покупательной способности армянских пенсионеров после вступления Республики Армения в ЕАЭС..... 195

Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В. Экономическая устойчивость и экономическая безопасность: теория и практика обеспечения 202

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ

Гурунян Т.В. Цифровая трансформация малого и среднего предпринимательства: опыт для стран ЕАЭС..... 208

Desjukevich I., Buldyk G. Study of the Impact of Foreign Investments on the Economy of the Republic of Belarus 217

Kamyshanchenko E., Shvetsova A., Plisa D. Trade and Economic Cooperation Russia with the BRISC Countries: state and prospects 225

Մաթևոսյան Ա., Գրիգորյան Ա. ՀՀ արտաքին պետական պարտքի կառավարման բարելավման մոտեցումը՝ ըստ SHAPIRO-WILK TEST-Ի. Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գնահատման արդյունքները..... 232

Майборода Т.Л. “Nudge and Sludge”как инструменты поведенческой экономики 251

Мнацаканян Л.А. Возможности и ограничения притока капитала и рабочей силы для развития экономики Армении 257

Мнацаканян Л.А., Мкртичян М.А. Анализ факторов обеспечения финансовой устойчивости Армении 262

Петросян Г.А. Различия в темпах роста производительности в подотраслях промышленности Армении и их основополагающие факторы..... 268

Петросян Е.Г. Пути влияния притока рабочей силы на экономику страны..... 278

Петросян И.Б., Папян З.К. Моделирование взаимосвязи между налогово-бюджетной политикой и ВВП Республики Армения..... 283

Петросян И.Б., Шмавонян Э.А. Перспективы экономического развития РА в контексте современных международных экономических отношений 291

Saprikina N., Yanan L. Bilateral trade Between China and Russia: trends, challenges and Opportunities 299

УПРАВЛЕНИЕ

Абрамян В.Г., Микаелян В.В. Пути повышения эффективности производства в промышленных организациях..... 308

Աբրահամյան Վ.Գ., Պետրոսյան Ս.Ա. ՀՀ միջազգային տրանսպորտային միջանցքների վերլուծությունը և համաշխարհային տրանսպորտային համակարգին ինտեգրման ուղիները..... 318

Бабаян К.Б., Амирханян А.С. HR-бренд как инструмент привлечения и удержания сотрудников компании 329

Бабаян К.Б., Ишханян Г.А. О значении и необходимости поддержания удовлетворенности, лояльности и приверженности персонала в компании 339

Гиносян К.А., Акобян С. Применение нейромаркетинга в цифровой среде и его влияние на мозг потребителей через социальные медиа и онлайн-рекламу ... 348

Гиносян К.А., Амирханян А.С. Аутсорсинговая модель управления персоналом: возможности и перспективы 355

Гиносян К.А., Геворгян К. Управление изменением в организации: от организационного развития до реинжиниринга 362

Гиносян К.А., Гёзалян Г.А. Управление высшим образованием в Армении: академический городок как главный современный вызов 371

Григорян А.А., Шахназарян Н.А. Позиционирование специальностей Российско-Армянского университета с использованием методов портфельного анализа 378

Краснов А.С. Стратегии взаимодействия с инфлюенсерами для сегментирования потребителей в рамках концепции маркетинга влияния 392

Мурадханян М.Г., Бабаян К.Б. Роль корпоративной культуры в системе управления человеческими ресурсами в организации 400

Naumov D., Ivashko V., Desoukevich I. Digitalization of Society as a Determinant of the Development of universal Competencies of Students 412

Степанян Л.А. Мотивационные стратегии и практики в современных IT-компаниях 419

Туманян М.Д. Оценка экспорта и импорта высоких технологий Армении 428

ТУРИЗМ

Асатрян М.Г., Давтян Т.Щ. Влияние сезонности на въездной туризм РА 433

Катвалян А.Г., Давтян Т.Щ. Современное состояние въездного туризма РА 442

Мелкумян С.К., Петросян Г.С. Современное состояние развития туризма в непризнанных странах в послевоенный период 451

Петросян Д.А., Давтян Т.Щ. Основы концепции маркетинга впечатлений 461

РЕКЛАМА

Арканникова М.С. Мировые тренды и драйверы развития коммуникационной индустрии 468

ЛИТЕРАТУРА

Маргарян С.С. Литературное воплощение образа эпического Кери Тороса в одноименной повести М. Галшояна 473

Меликсетян Л.С. О влиянии романтизма на поэтику поэмы Ов.Туманяна «Маро» 483

Мхитарян А.А., Татевосян А.А. Мифологические мотивы в повести Ч.Т. Айтматова «Белый пароход» 491

Танхилевич А.Б. Проведение через «разное» в «Конармии» И.Э. Бабеля: перенос по смежности как проявление принципа потерянности 501

РУССКИЙ ЯЗЫК

Григорян В.А. Концептуализация и интерпретация текста в современной лингвистике 508

Меликсетян А.В. Семантические особенности предикатов односоставных предложений в научном стиле современного русского языка 516

Оганисян Т.А. Синтаксические приемы в стилистике русского языка в сопоставлении с армянским в переводах 524

Петросян Л.В. Чат GPT как инструмент развития навыков письменной речи на продвинутом уровне на занятиях по РКИ 532

Рубцова А.В., Троцюк С.Н. Развитие современной методики обучения русскому языку как иностранному: подходы, технологии 539

Саркисян И.Р. О некоторых проблемах развития мультилингводидактики в Республике Армения 552

Чичерина Н.В., Полякова М.В. Мультилингвальный университет: модели и языковые практики 561

ЭКОНОМИКА

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-9-15

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ “OPEN FINANCE”

Н.В. Абрамчикова[1]

[1]*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*
abramch_nv@spbstu.ru

АННОТАЦИЯ

Одной из ключевых тенденций современной экономики является ориентир на цифровизацию всех сервисов и объединение их в единую экосистему, которая позиционируется как “Open Finance”. “Open Finance” – проект по объединению традиционных банков, финансовых учреждений, финтех-компаний и потребителей на единой платформе, который выступает как цифровой двойник традиционной финансовой системы. При реализации такой глобальной задачи необходимо исследовать все перспективы и риски формирования экосистемы. Основными базовыми элементами “Open Finance” являются: объективная подсистема, включающая участников коммуникаций, средовая подсистема – единая платформа, процессная подсистема, подразумевающая стабильную сеть Интернет, проектная подсистема, объединяющая инновационные решения. На данный момент основной проблемой при создании “Open Finance” является недостаточно проработанные вопросы по кибербезопасности, в частности, вопросы, связанные с безопасностью функционирования открытых API (“Application Programming Interface”). Таким образом, в настоящий момент еще рано говорить о реальном осуществлении проекта “Open Finance” как целостной экосистемы. Однако конструктивная проработка элементов данной системы может помочь увидеть преимущества и нивелировать риски внедрения Open Finance, как цифрового двойника традиционной финансовой системы в экономике.

Ключевые слова: “Open Finance”, цифровизация, экосистема, Открытые API, кибербезопасность.

Введение

Открытые финансы “Open Finance” – идеология, согласно которой клиенты финансовых организаций могут делиться своими данными с поставщиками различных финансовых сервисов и инициировать операции. Одна из главных целей “Open Finance” – стимулировать конкуренцию, внедрить инновации и цифровые технологии, а также сделать услуги максимально персонализированными. Взаимодействие участников экосистемы “Open Finance” друг с дру-

гом и поставщиками финтех-сервисов происходит через «Открытые API». Использование открытых программных интерфейсов станет связующим элементом современной цифровой финансовой системы и позволит обеспечить недискриминационный доступ провайдеров услуг к финансовой инфраструктуре. В экосреде «Открытых API» на равных условиях смогут взаимодействовать традиционные банки и финансовые учреждения, а также – финтех-компании. При этом клиенты получат быстрый и удобный доступ к широкому ассортименту финансовых и смежных услуг.

В современной научной литературе достаточно часто рассматривается международный тренд на финансовом рынке – система открытого банкинга – “Open Banking” [1]. В статье авторов Н.А. Ганичева и О.Б. Кошовеца затрагивается вопрос об ускорении цифровой трансформации, что приведет к тотальному преобразованию мировой экономической и финансовой системы [2]. В статье «Роль новых цифровых технологий в период кризиса» обозначены три критерия европейского подхода к «цифровой трансформации»: технология, работающая для людей; честная и конкурентная цифровая экономика; открытое, демократическое и устойчивое общество [3]. В статье «Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России» описывается целевой сценарий построения экосистемы в экономике с опорой на ускоренное развития сектора ИКТ [4]. В статье [5] авторами выражается мнение, что «в настоящее время нет целостной системы, характеризующей суть цифровой экономики». Д.А. Жданов обосновывает необходимость построения единой экосистемы: «в условиях цифровизации внимание фокусируется уже на процессах обслуживания, на обмене услугами между участниками, когда навыки и способности одного приносят пользу другому (S-D логика)» [6].

Материал и методы

Фактически повсеместный запуск правительствами большинства стран развития цифровой экономики означает создание такой первичной инфраструктуры силами государств и за счет государственных бюджетов [2]. Однако проблема быстрой, надежной и защищенной сети передачи больших объемов трафика может стать еще более острой. Это связано с тем, что в настоящий момент передача данных осуществляется не только посредством мобильных сетей, но и с использованием кабелей оптоволоконной связи. Физическое нарушение передачи данных, связанное, например, с форс-мажорными обстоятельствами, может привести к повсеместному коллапсу функционирующих в глобальном масштабе цифровых сервисов и услуг и высоким рискам кибербезопасности. Одним из решений такой критической уязвимости может стать

формирование экосреды “Open Finance” на базе спутникового широкополосного Интернета, разработкой которого занимаются такие компании как “One Web” (объявила о банкротстве в 2020 году) и “SpaceX” (Проект “Starlink” к 2027 году) [2].

Целевой сценарий для Экосистемы опирается на взаимосвязь активной стимулирующей политики государства и ускоренного развития сектора ИКТ [4]. Основные позиции целевого сценария:

1. Масштабное финансирование со стороны государства развития Экосистемы ИКТ. Стимулирование спроса на цифровые технологии, поддержка капитализации финансовых институтов;

2. Быстрое наращивание кадрового потенциала. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7] предполагается активное наращивание подготовки ИКТ-специалистов, что подразумевает резкий скачок государственных расходов на подготовку кадров в период до 2025г.;

3. Увеличение технологического потенциала в секторе ИКТ;

4. Повышение уровня проникновения ИКТ-технологий в сектор экономики.

Рассматривая “Open Finance”, как проект успешной высокотехнологической экосистемы в экономике, выделим управленческие особенности ее деятельности.

Рисунок 1. Базовые элементы экосистемы Open Finance (составлено автором [6]*).*

Идеология Открытых финансов “Open Finance” – модель, в рамках которой поставщики услуг получают не только банковские и платежные данные о клиенте, но и данные об иных финансовых услугах: страховые, инвестиционные, пенсионные и др. Все это дает участникам множество преимуществ, однако сопряжено с множественными рисками.

На данный момент основной проблемой при создании “Open Finance” являются недостаточно проработанные вопросы по кибербезопасности, в частности, вопросы, связанные с безопасностью функционирования «Открытых API» (“Application Programming Interface”). В этой экосистеме в процессе обмена данными о клиентах и их продуктах между финансовыми посредниками необходимо проработать ряд первостепенных вопросов:

Во-первых, регулирование деятельности организаций, осуществляющих обмен данными с использованием «Открытых API», в области обеспечения защиты информации, в том числе персональных данных клиента;

Во-вторых, осуществлять на постоянной основе надзор за деятельностью организаций, осуществляющих передачу персональных данных с использованием «Открытых API» в области обеспечения защиты информации;

В-третьих, стандартизировать требования по информационной безопасности к протокольному решению, которое применяется при создании «Открытых API»;

В-четвертых, контролировать реализацию требований по информационной безопасности к протокольному решению, используемому при создании «Открытых API». ***Н.В. Абрамчикова***

В целях обеспечения защиты информации при взаимодействии организаций с использованием «Открытых API» необходимо разработать набор требований к проектируемым API и приложениям (Табл.1).

Таблица 1. Основные риски в работе с открытыми API (составлено автором [8]*).*

Характеристика риска	**Пояснение**
1. Нарушение в работе сервиса	Это может быть связано с ошибками в настройках систем безопасности, сетей и приложений, из-за DoS-атак, сбоя в работе инфраструктуры приложений или аутентификации. В этом случае платформа станет недоступной для пользователей или будут недоступны некоторые функции системы, что может привести к большим финансовым проблемам для всей экосистемы.
2. Увеличение поверхности атаки	Очень часто открытые платформы становятся целями различных типов атак. Исследование “Radware” показало, что, по крайней мере раз в месяц 55% организаций сталкиваются с DoS-атаками на API [8].

Характеристика риска	**Пояснение**
3. Атаки ботов на API	Искусственный интеллект в последнее время получил большое распространение. Но, наряду с положительными аспектами этого нововведения, появились и негативные. Вредоносные боты – это автоматизированные программы, в сценариях которых прописывается взлом учетных записей пользователей, кража учетных данных, мошенничество с платежами, скрейпинг содержимого, цен, купонов или данных, рассылка спама и негативное воздействие на работу бизнеса. Пока не появится полноценной киберзащиты от вредоносного контента, невозможно быть уверенным в безопасной передаче персональных данных пользователей в рамках единой экосистемы.
4. Кража данных	Многие API обрабатывают персональные данные (PII – “Personally Identifiable Information”). Возможна утечка конфиденциальных данных из-за непрозрачной работы API и приложений сторонних организаций. Поэтому важнейшим положением создания экосистемы является единая настройка, единая платформа с полностью прозрачными процессами передачи данных.
5. Публикация недокументированных API	Если недокументированные API не протестировать, они могут стать причиной случайного раскрытия конфиденциальных данных и средством манипуляций. Первоначальное тестирование платформ может осуществляться посредством использования искусственного интеллекта.

Все вышеперечисленные угрозы являются достаточно существенными, поэтому решением этой проблемы может стать стандарт информационной безопасности открытых API, который будет содержать требования, в том числе, к необходимым мерам по защите передаваемой информации, обеспечению конфиденциальности пользовательских данных с учетом требований российского законодательства. В рамках этого стандарта обязательно должны выполняться следующие требования:

- обеспечение совместимости с различными технологиями, которые применяют участники финансового рынка;
- строгая аутентификация пользователей, сервисов и сторон взаимодействия;
- безопасное шифрование передаваемой информации;
- обеспечение целостности передаваемой информации;

- обеспечение подлинности (использование механизмов электронной подписи);
- безопасность инфраструктуры провайдера и потребителя API ГОСТ 57580.1-2017 [9];
- разработка безопасного программного обеспечения в соответствии с ГОСТ-Р 56939-2016 [10];
- управление уязвимостями и оценка защищенности ГОСТ 57580.1-2017 [9], РС БР ИББС-2.6-2014 [11], включая процедуры контроля наличия уязвимостей;
- надежный механизм обеспечения отказоустойчивости (с учетом требований по операционной надежности участников);

Проанализировав современную ситуацию безопасности передачи данных, можно дать актуальные рекомендации по киберзащите:

- вывод из эксплуатации устаревших протоколов OFX и метода “Screen Scraping”;
- переход на безопасные протоколы, такие как “Financial API/OAuth 2.0”;
- для идентификации и аутентификации можно использовать “OpenID Connect” (OIDC);
- можно использовать стандарт ключей доступа JWT (JSON Web Token);
- можно использовать криптографический протокол передачи данных TLS.

Таким образом, в настоящий момент еще рано говорить о практическом осуществлении проекта “Open Finance” как целостной экосистемы. Однако конструктивная проработка элементов данной системы может помочь увидеть преимущества и нивелировать риски внедрения “Open Finance”– как цифрового двойника традиционной финансовой системы в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ваганова О.В., Быканова Н.И., Гордя Д.В., Голубоцких В.Н.* Развитие системы Open Banking в России // «Современная экономика: проблемы и решения». Т. 1, 2022. СС. 27–37.
2. *Ганичев Н.А., Кошовец О.Б.* Принуждение к цифровой экономике: как изменится структура цифровых рынков под влиянием пандемии COVID-19? // «Проблемы прогнозирования», № 1, 2021. СС. 19–35. DOI: 10.47711/0868-6351-184-19-35
3. *Ровинская Т.Л.* Роль новых цифровых технологий в период кризиса (Пандемия 2019–2021гг.) // «Мировая экономика и международные отношения». Т. 65 (№ 6), 2021. СС. 19–35.
4. *Белоусов Д.Р., Михайленко К.В., Сабельникова Е.М., Солнцев О.Г.* Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России // Проблемы прогнозирования. № 4 (187), 2021. СС. 53–65. DOI: 10.47711/0868-6351-187-53-65

5. *Вершинина А. В., Орлова Е. Р.* Стратегия цифровизации и реальная российская экономика. ЭНСР. № 4 (95), 2021. СС. 16–19.
6. *Жданов Д.А.* Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом // «Управленческие науки», 11(4), 2021. СС. 25–39. DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-3-25-39
7. Цифровая экономика Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата доступа 15.10.2023)
8. Исследование Radware: Чрезмерная уверенность в защите API делает предприятия уязвимыми для кибератак. URL: https://www.bloomberg.com/press-releases/2022-06-16/radware-research-overconfidence-in-api-protection-leaves-enterprises-exposed-to-cyberattacks (дата доступа 15.10.2023).
9. Защита информации финансовых организаций. URL: https://itglobal.com/wp-content/uploads/2021/05/gost-57580.1-1.pdf?ysclid=lnrsq6ze6c847985194 (дата доступа: 15.10.2023).
10. Разработка безопасного программного обеспечения. URL: https://gostassistent.ru/doc/-beb6fe87-cdbc-4ce1-8c1b-6d3f6f88e434?ysclid=lnrssfmsmd30911789 (дата доступа: 15.10.2023).
11. Рекомендации в области стандартизации Банка России РС БР ИББС-2.6-2014 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Обеспечение информационной безопасности на стадиях жизненного цикла автоматизированных банковских систем». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70606494/?ysclid=lnrsvz01b8779601665 (дата доступа 15.10.2023).

OPPORTUNITIES AND RISKS OF CREATING A DIGITAL TWIN FINANCIAL SYSTEM “OPEN FINANCE”

N. Abramchikova[1]
[1] *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

ABSRACT

One of the key trends of the modern economy is the focus on digitalization of all services and combining them into a single ecosystem, which is positioned as Open Finance. Open Finance is a project to unite traditional banks, financial institutions, fintech companies and consumers on a single platform, acting as a digital twin of the traditional financial system. When implementing such a global task, it is necessary to explore all the prospects and risks of ecosystem formation. The main basic elements of Open Finance are: an objective subsystem that includes communication participants, an environmental subsystem that is a single platform, a process subsystem that implies a stable Internet network, a project subsystem that combines innovative solutions. At the moment, the main problem when creating Open Finance is insufficiently developed issues on cybersecurity, in particular issues related to the security of the operation of open APIs (Application Programming Interface). Thus, at the moment it is too early to talk about the real implementation of the Open Finance project – as an integral ecosystem. However, a constructive study of the elements of this system can help to see the advantages and mitigate the risks of introducing Open Finance as a digital twin of the traditional financial system in the economy.

Keywords: Open Finance, digitalization, Ecosystem, Open APIs, cybersecurity.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-16-21

МИГРАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АРМЕНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Л.А. Аветисян, К.С. Маргарян, А.В. Амбарцумян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
larisa.avetisyan@rau.am, margaryan_karine@student.rau.am,
ambardzumyan_anna@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследована проблема миграции в качестве стратегии развития человеческого капитала в Армении в современных геополитических условиях, оценивается ее влияние на экономику, трудовой рынок и формирование человеческого капитала. Также проанализирована связь миграционных тенденций с текущей геополитикой для выявления оптимальных стратегий развития.

Ключевые слова: миграция, рабочая сила, человеческий капитал, геополитические условия.

Введение

В условиях современного глобального контекста тема миграции приобретает особую актуальность для ряда стран, включая Армению, которые сталкиваются с вызовами, обусловленными динамичными геополитическими изменениями. В контексте стратегического развития своего общества и экономики, Армения все более прибегает к миграционным потокам как ключевому инструменту в формировании и укреплении своего человеческого капитала. Настоящее исследование нацелено на анализ воздействия миграционных процессов на развитие страны, а также – на выявление перспектив эффективного использования данного явления в условиях современных геополитических вызовов.

Цель данной работы заключается в исследовании и анализе миграции как фактора развития человеческого капитала в современной Армении с учетом комплекса геополитических аспектов.

Материал и методы

В 2020 году численность международных мигрантов в мире превысила 281 млн. человек, что составило 3.6% жителей планеты. Данная цифра могла быть больше на 2 млн. человек, если бы не “COVID-19”, который существенно повлиял на потоки мигрантов в 2020–2022гг.

Мигранты все больше становятся объектом конкурентной борьбы между развитыми странами за привлечение лучших кадров. Масштабы данного явления набирают оборот из года в год, несмотря на все преграды на пути физического перемещения людей. Об этом свидетельствуют не только численность международных мигрантов в мире, но и объем отправляемых ими частных иностранных трансфертов. Как видно на Рис. 1, в 2019г. потоки международных денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода сравнялись с потоком прямых иностранных инвестиций.

Рисунок 1. Потоки международных денежных переводов в страны с низким и средним уровнем дохода.

Армения не является традиционным центром притяжения квалифицированных кадров. Однако при отсутствии натуральных ресурсов скачок в развитии Армении может быть осуществлен исключительно за счет человеческого капитала при условии его правильного применения. Учитывая медленные темпы естественного прироста населения и посредственный уровень качества образования в стране, миграция может сыграть ключевую роль в экономическом развитии в качестве источника роста.

Рассмотрим основные компоненты человеческого капитала и долю государственных расходов на них: здравоохранение, социальная защита и образование.

Общие расходы на здравоохранение в Армении за 2021 год составили 11% от ВВП. Финансирование общественного здравоохранения в процентах от общих расходов на здравоохранение является одним из самых низких в мире. За последние 5 лет общая доля государственных расходов на здравоохранение снизилась с 16,7% до 13,2%. Напротив, в странах с доходом выше среднего доля общих расходов государственного сектора на здравоохранение состави-

ла 57%. Большая часть расходов на здравоохранение покрывается самим населением. Частные расходы на здравоохранение в Армении, состоящие в основном из личных расходов, составляют 86% текущих расходов на здравоохранение, что намного выше по сравнению со странами с доходом выше среднего.

Расходы на социальную защиту в 2021г. составили 8,9% от ВВП или 31% бюджета Армении и стали самой крупной категорией расходов страны. Большая часть этой суммы идет на пенсии, что составляет около 85% от общего объема расходов на социальную защиту. По сравнению с другими странами региона Европы и Центральной Азии (9,8% ВВП) уровень расходов на социальную защиту в Армении является одним из самых низких.

Около 9,3% государственных расходов 2021г. было направлено на высшее образование. В странах ОЭСР и развитых странах этот показатель составляет более 18%. Государственное финансирование образования составило 2,14% от ВВП. Уровень расходов на образование заметно ниже среднего показателя для стран с доходом выше среднего (3,9%).

Таким образом, развитие человеческого капитала внутри Армении уступает по темпам и интенсивности как странам с доходом выше среднего, так и развитым странам. Это значит, что в стратегии развития, параллельно развитию собственного человеческого капитала, необходимо делать ставку на привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа.

Сложившаяся за 2022–2023гг. геополитическая ситуация в мире и в регионе предоставили Армении беспрецедентную возможность качественного миграционного прироста. Как видно на Рис. 2, 2022г. выделяется резким скачком миграционного прироста на фоне стабильно низких темпов естественного прироста.

Рисунок 2. Динамика миграционного и естественного прироста населения Армении, 2018–2022гг.

Об активизации иммиграционных процессов свидетельствует также Рис. 3, отображающий динамику миграции в Армении за последние 5 лет. Как мы видим, 2022г. стал рекордным по положительному сальдо миграции.

Рисунок 3. Динамика миграции в Армении, 2018–2022гг.[1]

Рисунок 4. Распределение иностранцев, получивших статус проживания в РА, по стране гражданства и типу статуса, 2022г.

Рис. 4 свидетельствует о том, что приток иммигрантов 2022г. был обеспечен в основном за счет переселенцев из России, а также – из Индии и Ирана. Однако иммигранты из России отличались от всех остальных иностранцев по структуре и основанию для предоставления статуса временного проживания в Армении.

[1] NSS of RA – www.armstat.am.

Рисунок 5. Количество иностранцев, получивших статус временного проживания в РА по стране гражданства и основанию для предоставления статуса, 2022г.

Как видно на Рис. 5, главным основанием для получения статуса временного проживания выходцев из России является работа, в то время как для выходцев из Индии основная цель приезда – учеба.

Современные геополитические условия привели к тому, что впервые за историю независимой Армении миграционное сальдо 2023г. было не просто положительным, а положительным за счет притока иностранцев. Как видно на Рис. 6, за 2023г. в Армению въехало более 120 000 иностранцев, сальдо составило около 50 000 человек.

Рисунок 6. Динамика количества пересечений границы РА в первом полугодии 2017–2023гг.

В современном мире, где конкуренция за высококвалифицированные кадры выходит на новый уровень, особую актуальность приобретает выра-

ботка четкой и комплексной государственной политики по удержанию текущего потока специалистов и привлечению подобных кадров из-за рубежа.

В данном контексте важное значение имеют нормативные документы – такие, как Закон «О миграции», утвержденный 10 ноября 2007г., и «Концепция государственной политики миграционного регулирования», принятая в 2012г., «План действий на период 2012–2016гг.» и т.п. Разработка и утверждение Плана действий на 2017–2021гг. продолжили укрепление управления миграционными процессами, а решение правительства Республики Армения о разработке положения о государственном регулировании миграции на 2021–2025гг. свидетельствует о стремлении к совершенствованию механизмов управления миграционными процессами в стране. Проект документа по урегулированию проблем интеграции и реинтеграции на период 2021–2031гг. представлен на платформе “e-draft” и направлен на обеспечение устойчивого развития и социальной интеграции участников миграционных процессов в стране.

В подобных концептуальных документах стоит делать больший акцент на привлечение и удержание квалицифированных кадров из-за рубежа в качестве долгосрочной стратегии экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варданян А.Г.* Миграция и человеческий капитал: вызовы и возможности для Армении. Ер.: «Антарес», 2020.
2. Beine M., Docquier F. & Rapoport H. Migration, human capital formation, and the beneficial brain drain. Journal of Development Economics, 65(2), 2001.
3. Национальная статистическая служба Армении: www.armstat.am
4. Миграционная служба Армении: www.migration.am
5. International Organization of Migration (IOM): www.iom.int
6. The World Bank: www.worldbank.org

MIGRATION AS A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN ARMENIA IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

L. Avetisyan, K. Margaryan, A. Ambartsumyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The problem of migration was examined in the given article as a strategy for the development of human capital in Armenia in modern geopolitical conditions, assessing its impact on the economy, the labor market and the formation of human capital. The connection between migration trends and current geopolitics is analyzed to identify optimal development strategies.
Keywords: migration, labor force, human capital, geopolitical conditions.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-22-31

ПРОДУКЦИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭКСПОРТЕ РА: МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРАЗИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В.Л. Айрапетян, Э.Г. Баграмян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
viktoriya.hayrapetyan@rau.am, elenabagramyan362@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется значимость обрабатывающей промышленности, ее объем и доля в экспорте РА в зависимости от уровня технологического развития. Исследуется роль обрабатывающей промышленности в экономическом развитии в исторической ретроспективе. Выявляется превалирующий тип обрабатывающей промышленности в экспорте Армении. В связи со структурными различиями экспорта РА в различные страны обрабатывающая промышленность рассматривается в двух направлениях: международном и евразийском.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, экспорт, экономическое развитие, экономика Республики Армения.

Тема обрабатывающей промышленности всегда актуальна, т.к. благодаря развитию отраслей, в нее входящих, в стране создаются конкурентоспособные товары и услуги. Со времен индустриальной революции XVIII века считалось, что промышленность является одним из главных драйверов экономики. Затем производство стало второстепенным компонентом в экономическом анализе в связи с увеличением значимости сектора услуг. Но за последние 20 лет интерес к обрабатывающей промышленности, как к ключевому фактору технологического развития страны, вновь возрос. Это связано с тем, что деиндустриализация, а следовательно, снижение конкурентоспособности считаются уязвимыми точками многих современных развитых стран. В связи с вышесказанным, целью данной статьи является изучение продукции обрабатывающей промышленности в экспорте Армении в зависимости от уровня технологического развития.

Бурное промышленное развитие началось в результате научно-технической революции в середине XIX века. С этого времени и начался период индустриализации экономики, продолжающийся примерно до 80-ых гг. XX века. Развитие и дальнейшее распространение промышленного производства в

конце XIXв. привело к индустриальной революции. Этот период характеризовался техническим прорывом, когда ручной труд преобразовался в большей степени в машинный, а ремесленники превратились в наемных оплачиваемых работников. Появление парового двигателя и механизация промышленного производства обеспечили большой скачок в повышении производительности труда рабочих. Тогда вместо ткацких станков, для работы которых необходимы большие физические усилия работников, стали применяться паровые машины. Изобретения того времени, например, пароход или (около 100 лет спустя) паровой локомотив, создали благоприятные условия для более быстрой транспортировки продукции промышленного производства, поскольку люди и товары могли перемещаться на большие расстояния за меньшее количество времени.

Далее, в конце XIX – начале XXвв., появились первые индустриальные державы (Британия, Германия, США и др.), которые перешли от аграрного производства к мануфактурному, что способствовало росту промышленного производства и связанных с ним инвестиций в основной капитал.

Рассмотрим процессы индустриализации в разных странах и регионах мира.

Процесс индустриализации в СССР начался в 20-х гг. XX века, когда произошел переход от аграрной к индустриальной экономике. Победа во Второй мировой войне стала возможна, в том числе, благодаря высокому уровню развития промышленности в СССР. Сталинские пятилетки считаются одними из важнейших примеров прорывных структурных преобразований, т.к. произошедшее перемещение ресурсов из сельского хозяйства в промышленный сектор привело к резкому экономическому росту [1]. В советский период значительных успехов в промышленном развитии достигла Армянская ССР: например, за период 1966–1969гг. объем промышленной продукции увеличился на 52% [2].

После Второй мировой войны экономика США была на стадии своего активного роста. Это связано с промышленным развитием, характерным для данного периода в США: предприятия начали автоматизировать некоторые этапы производства, что привело к росту объемов выпускаемой продукции при отсутствии необходимости роста численности работников. Так, в 1960г. доля США в суммарном объеме мирового ВНП составила 33,9%. Однако далее США стали уступать Японии и странам Западной Европы, доля США составила в 1971г. 29,5% в суммарном объеме мирового ВНП [3]. Такое положение привело к структурной перестройке производства в США: промышлен-

ность была направлена на развитие наукоемких отраслей, а также увеличились расходы на НИОКР для стимулирования научно-технического прогресса.

Страны Западной Европы начали свое активное экономическое развитие в 1950–1960-х гг. Среднегодовые темпы роста экономик Германии и Италии выросли в четыре раза, Франции – более, чем вдвое, а Великобритании – почти вдвое. Такой рост был обеспечен расширением производственных мощностей, экспортного потенциала, стимулированием инвестиций для развития научных исследований и разработок. Послевоенный период в Японии имеет важное значение в ее промышленном развитии. Ей удалось в короткие сроки превратиться из развивающейся страны в крупнейшую экономику мира, усилив свои позиции в мировом хозяйстве [4].

В середине XXв. начали формироваться новые индустриальные страны (НИС), которые предлагали более дешевые ресурсы, в том числе дешевую рабочую силу, что привело к началу переноса процесса производства из развитых экономик в НИС. В 1990-е гг. активно начинает свое промышленное развитие Китай. Большую роль здесь сыграли предприятия с иностранным капиталом, которые обеспечили приток иностранных технологий в Китай [5].

Параллельное развитие технологий и высвобождение рабочих рук и умов в этот период стали одними из причин увеличения сектора услуг в развитых экономиках. В период активного развития НИС развитые страны начали снижать свои темпы роста. Так, в 1990-е гг. они производили около 63% всех товаров. В 2000-х гг. доля развитых стран в мировом ВВП упала ниже 50% [6]. Такое резкое изменение мировой конъюнктуры связано с процессом деиндустриализации, характеризующимся сокращением занятости в обрабатывающей промышленности развитых стран.

В условиях деиндустриализации развитые страны начали сильно отставать в объемах производства продукции обрабатывающей промышленности. В этот период Япония, считавшаяся второй экономикой после США, стала уступать свое место Китаю. Специалисты МВФ [7] считают, что деиндустриализация возникла в связи с активизацией глобальной торговли между Севером и Югом, т.е. между развитым и развивающимся миром. Стоит отметить, что деиндустриализация характеризуется разновременностью ее начала и скоростью развития. Считается, что раньше всех она началась в США и была наиболее драматичной, а наименее – в Японии, где занятость в обрабатывающей промышленности упала с 27% в 1973г. до 23% в 1994г. Во многих странах ЕС данный показатель в 1970-х гг. колебался на уровне 30%, но к 1994г. резко сократился до 20%. В этот же период занятость в сфере услуг начинает набирать обороты: в США этот показатель возрос с 56% в 1960г. до 73% в 1994г.

[7], что является лидирующим значением среди всех развитых стран.

Начиная с 2008г., в мировой экономике наблюдается череда кризисов разного происхождения: финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., крах Ливии, война в Сирии, миграционный кризис в Европе, нефтяной кризис 2015г.; торговая война США и Китая с 2018г., пандемия COVID-19, начало Специальной военной операции России на Украине в 2022г., санкции стран Запада в отношении РФ. Эти глобальные и региональные кризисы привели к ухудшению геополитической ситуации в мире, ослаблению экономических отношений между странами и нарушению функционирования глобальных цепочек создания стоимости. В этих условиях стало очевидным, что реальный сектор и индустриальное развитие являются ключевыми факторами устойчивого развития экономики. Начался процесс реиндустриализации в развитых экономиках, который обозначил возрождение промышленного сектора как первостепенную стратегическую цель. В современных реалиях фокус внимания направлен преимущественно на расширение технологического потенциала экономики страны, развитие ее обрабатывающей промышленности.

В современных исследованиях [8] обрабатывающая промышленность в зависимости от уровня технологического развития, подразделяется на следующие секторы (по статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе – КДЕС (Ред. 2)):

- высокотехнологичный сектор: производство фармацевтической продукции, компьютеров, электронной и оптической продукции, летательных и космических аппаратов;
- среднетехнологичный сектор высокого уровня: химическое производство, производство оружия и боеприпасов, электрического оборудования, машин и оборудования, автомобилей, прицепов и полуприцепов, прочих транспортных средств, медицинских и стоматологических инструментов;
- среднетехнологичный сектор низкого уровня: звуковоспроизводящая аппаратура, производство нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, прочей неметаллической минеральной продукции, основных металлов, готовых металлических изделий, строительство и ремонт судов;
- низкотехнологичный сектор: производство пищевых продуктов, включая напитки, табачную продукцию, одежду, кожу, изделия из кожи и обуви, текстильное производство, обработку древесины и производство изделий из дерева и пробки, производство целлюлозы, дре-

весной массы, бумаги, картона, а также издательская и полиграфическая деятельность, производство мебели и пр. продукции, не включенной в др. группировки.

Рассмотрим структуру экспорта продукции обрабатывающей промышленности РА в зависимости от уровня технологического развития.

При анализе экспорта продукции отраслей высокотехнологичного сектора РА в общем объеме ее экспорта за период 2001–2022гг. (Рис. 1), видно, что он не превышал 4,5% за весь рассматриваемый период (2,7% в 2022г., максимальное значение 4,4% в 2012г.). Исключая 2011 и 2012гг., преобладающая доля экспорта в данном секторе приходилась на приборы и оптические аппараты (2% в 2022г.). В 2019г. данный показатель составил 3,2%, в 2020г. – 1,8%, в 2021г. – 1,6%, в 2022г. – 2,7%. Такое резкое увеличение показателя за последний год связано с возросшими объемами реэкспорта в 2022г. Что касается экспорта продукции высокотехнологичного сектора из РА в страны ЕАЭС, то в 2022г. ее доля в общем объеме экспорта РА в страны ЕАЭС составила 4,8% (Рис. 2). Так же, как и в международном направлении, преобладает экспорт приборов и оптических аппаратов (3,8% в 2022г., с максимумом в 2019г. – 5,8%). Но в 2015–2018гг. большее значение имела фармацевтическая продукция (2,8% в 2017г.).

Рисунок 1. Доля продукции отраслей высокотехнологичного сектора в общем объеме экспорта РА в страны ЕАЭС, %, 2003–2022гг.

Рисунок 2. Доля продукции отраслей высокотехнологичного сектора в общем объеме экспорта РА, %, 2001–2022гг.

*товарная группа «приборы и оптические аппараты» включает также фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские и хирургические аппараты; их части и принадлежности
Источник: составлено и рассчитано по данным: Trade Map.

Продукция отраслей среднетехнологичного сектора высокого уровня в экспорте РА в основном представлена следующими группами: производство машин и оборудования, электрических машин и оборудования, химическое производство. Но в 2022г. значительно возросла доля экспорта электрических машин и оборудования. Что касается евразийского направления, то здесь также можно выделить такие группы, как машины и оборудование и электрические машины и оборудование. Но в 2022г., в связи с возрастанием объемов реэкспорта, увеличилась общая доля данного сектора как в международном, так и в евразийском направлениях: до 21% и 41%, соответственно (Рис. 3, 4).

Рисунок 3. Доля продукции отраслей среднетехнологичного сектора высокого уровня в общем объеме экспорта РА, %, 2001–2022гг.

Рисунок 4. Доля продукции отраслей среднетехнологичного сектора высокого уровня в экспорте РА в страны ЕАЭС, %, 2003–2022гг.

**товарная группа «электрические машины и оборудование» также включает звукозаписывающую и звуковоспроизводящую аппаратуру, их части и принадлежности*
Источник: составлено и рассчитано по данным “Trade Map”.

В 2022г. в лидеры вышла также отрасль по производству автомобилей, прицепов и полуприцепов (5,8% в международном экспорте и 12% в экспорте в страны ЕАЭС). В целом, для экспорта РА как в международном, так и в евразийском направлениях считывается схожая траектория развития в данном секторе. Отличительной чертой можно назвать относительно большие объемы экспорта химической продукции в международном направлении, чем в евразийском на протяжении последних 20 лет.

Продукция среднетехнологичного сектора низкого уровня занимает большую долю в общем экспорте РА по сравнению с продукцией среднетехнологичного сектора высокого уровня, тогда как в евразийском направлении они примерно одинаковые. В общем экспорте продукции среднетехнологичного сектора низкого уровня превалирует металлургия (максимальное значение в 2007г. – 35%, а с 2019г. колебалось на уровне 10%, в 2022г. достигло 8,3%). Также крупную долю занимает готовая металлическая продукция 3,7% в 2022г., максимальное значение 20% в 2009г. (Рис. 5). В евразийском направлении доля продукции среднетехнологичного сектора низкого уровня значительно ниже: в районе 3–5% после 2007г. (Рис. 6). Если в начале 2000-ых гг. для данного сектора в евразийском направлении преобладал экспорт резиновых и металлических изделий (максимальное значение в 2006г. – 7%), то уже после 2011г. значительные доли занимали прочие неметаллические минеральные продукты (максимальное значение в 2015г. – 2,7%), а за последние 3 года возросли объемы экспорта металлов и резиновых и пластмассовых изделий (в 2022г. – 2,2% и 2%, соответственно). Общая доля экспорта продукции данного сектора значительно сократилась за последние 10 лет, особенно это заметно в международном направлении. Если в 2009г. показатель достигал 59%, то к 2022г. сократился до 13%. Для экспорта РА в евразийском направлении максимальное значение данного сектора было достигнуто в 2003г. – 16,1%, а в 2022г. составило 6%.

Рисунок 5. Доля продукции отраслей среднетехнологичного сектора низкого уровня в общем объеме экспорта РА, %, 2001–2022гг.

Рисунок 6. Доля продукции отраслей среднетехнологичного сектора низкого уровня в экспорте РА в страны ЕАЭС, %, 2003–2022гг.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Trade Map.

Для экспорта низкотехнологичной продукции в общем экспорте РА характерна большая диверсификация, чем в евразийском направлении. Хотя в обоих случаях превалирует экспорт пищевой продукции, в основном напитков. Так, в 2018г. в общем экспорте РА доля пищевой продукции, с учетом напитков, занимала 15–20%. Тогда как в экспортной структуре РА в страны ЕАЭС пищевая промышленность, включая напитки, занимает почти весь объем экспорта (до 2016г. около 70%, после чего сократилась, но все же сильно разнилась по сравнению с другими отраслями). В 2022г. общий экспорт никзотехнологичной продукции по двум направлениям сократился, но оставался одним из самых емких. Более резкий откат был в экспорте в страны ЕАЭС (с 72% в 2021г. до 34% в 2022г.), в связи с возрастанием доли среднетехнологичной продукции высокого уровня с 6,5% в 2021г. до 41% в 2022г. В международном направлении экспорта РА доля низкотехнологичной продукции сократилась с 36% в 2021г. до 28% в 2022г. (Рис. 7, 8).

Рисунок 7. Доля продукции отраслей низкотехнологичного сектора в общем объеме экспорта РА, %, 2001–2022гг.

Рисунок 8. Доля продукции отраслей низкотехнологичного сектора в общем объеме экспорта РА в страны ЕАЭС, %, 2003–2022гг.

**товарная группа «обработка древесины» также включает изделия из дерева и пробки, кроме мебели*

***товарная группа «издательство и полиграфия» также включает тиражирование записанных носителей информации*

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Trade Map.

Таким образом, наибольшую долю в экспорте РА занимает продукция низкотехнологичного сектора, а затем среднетехнологичного сектора высокого уровня, что показывает неполное использование потенциала производственных мощностей экономики РА.

Для малых экономик рост обрабатывающей промышленности возможен только через расширение экспортного потенциала страны. Но здесь также важна технологичная структура экспортируемых товаров. Так, исследования показывают, что высокотехнологичная продукция оказывает существенно большее влияние на экономическое развитие и достижение страной экономического роста, чем низкотехнологичная [9]. Следовательно, страны должны отдавать предпочтение развитию и дальнейшему экспорту продукции высокотехнологичных отраслей промышленности, ведь одним из ключевых показателей уровня конкурентоспособности является степень развития технологий в стране. Таким образом, без расширения технологического потенциала страны невозможно представить высокую степень ее конкурентоспособности на глобальных рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Industrialisation https://www.gcsehistory.com
2. *Мовсесян С.А.* Промышленность Советской Армении за 50 лет. СС. 12–15 https://arar.sci.am/Content/34037/file_0.pdf
3. *Минат В.Н.* Неравномерность экономического развития США в 1950–70-х гг.: цикличность, кризисность, дальнейшая монополизация и экспанисия капитала. Вестник Челябинского государственного университета // № 6 (452) // «Экономические науки», 2021. СС. 172–173.
4. *Поляк Г.Б.* Экономическая история. Особенности экономического развития ведущих стран мира после Второй мировой войны и на современном этапе. 2016. https://be-5.biz/ekonomika/i014/26.html
5. UNIDO. 21st century manufacturing. P. 25: https://www.unido.org/sites/default/files/2013-07/21_Century_Manufacturing_UNIDO_2013_0.pdf
6. *Варнавский В.Г.* Трансформация мирового геоэкономического пространства в условиях реиндустриализации / Вестник Института экономики Российской академии наук. // JEL: F62, F63, O14, O47, O57. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10022. 2019. С. 125
7. *Rowthorn R., Ramaswamy R.* Deindustrialization – Its Causes and Implications. IMF. 1997. https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues10/index.htm
8. *Богачев Ю.С.* Технологичная структура обрабатывающей промышленности – фактор устойчивого развития экономики России. М., 2017. СС. 24–8.
9. International Journal of Innovation and Economic Development. Comparative Analysis of Competition Power in High Technology and Low Technology Intensive Manufactures. 2017. PP. 41–52.
10. https://researchleap.com/comparative-analysis-competition-power-high-technology-low-technology-intensive-manufactures/

MANUFACTURES EXPORTS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA: INTERNATIONAL AND EURASIAN DIRECTIONS

V. Hayrapetyan, E. Baghramyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The article analyzes the importance of the manufacturing, its volumes and shares in Armenian exports, depending on the level of technological development. The role of the manufacturing in economic development is explored in historical retrospect. The prevailing type of manufacturing in the country's exports is revealed. Due to the structural differences in Armenian exports to different countries, it is considered in two directions: international and Eurasian.
Keywords: manufacture, export, economic development, economy of the Republic of Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-32-38

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.В. Агаджанян, Р.Г. Григорян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
armine.aghajanyan@rau.am, grigoryan_roza@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья исследует практическое применение инновационных методов в развитии предприятий. В статье анализируются основные подходы к внедрению инноваций и их влияние на эффективность бизнеса. В работе рассматриваются конкретные примеры успешного использования инновационных методов в различных отраслях и их вклад в повышение конкурентоспособности предприятий.

Ключевые слова: инновации, развитие предприятия, эффективность, конкурентоспособность, бизнес.

Инновации – это не просто новшества, а сущность перемен, способность видеть возможности в перемене и использовать их для усовершенствования бизнеса. Их важность для предприятия заключается в том, что они являются ключом к росту, конкурентоспособности и созданию устойчивого будущего.

На данный момент бизнес-среда оказывается в условиях быстрого технологического развития, который формирует новые стандарты и требования. Конкуренция становится все более глобальной и динамичной, требуя от предприятий гибкости и инновационного подхода [1]. Другим важным аспектом текущего состояния бизнес-среды является увеличение потребительских ожиданий. Клиенты становятся более информированными, требуя не только качественных товаров и услуг, но и уникального опыта взаимодействия с брендом. Современные рыночные условия и инновации требуют от компаний быть гибкими и быстро реагирующими на изменения. Следовательно, социальные и экологические вопросы также являются важными факторами в бизнесе. Потребители все больше оценивают ответственное ведение бизнеса и его влияние на общество и окружающую среду. В такой динамичной среде предприятиям необходимо стремиться к постоянному обновлению и приспособлению. Использование инновационных методов в предприятиях приносит им успех.

[1] «Инновация: инновации и расширение: разжигание роста через новые идеи» // https://fastercapital.com/ru/content/

Цель данной статьи – представить актуальность практического использования инноваций в контексте улучшения бизнес-процессов и достижения конкурентного преимущества.

Важнейшей целью для предприятий должно стать стремление к адаптации к постоянным переменам. Цифровизация, искусственный интеллект и др., позволяют предприятиям улучшить свою эффективность и приспособиться к новым вызовам. В статье также рассматриваются конкретные примеры успешного использования инновационных методов в различных отраслях. От автомобильной промышленности до сферы услуг, предприятия активно внедряют новые технологии для оптимизации производства, повышения качества продукции и улучшения взаимодействия с клиентами. С ростом зависимости от технологий становится важным обеспечить защиту данных, т.е. предотвращение кибер атак.

Изменения могут также затрагивать отраслевых конкурентов, оказывая неожиданное влияние на бизнес. Например, отели не предвидели потенциальной угрозы, когда “Airbnb” начал завоевывать долю на рынке, а традиционные такси стали вымирающим видом в период “Uber”. Как подчеркивает Казанове, иметь отличную идею недостаточно. Компании должны постоянно стремиться вперед, быть готовыми к адаптации и изменениям, чтобы обеспечить сохранение своего бизнеса. Это подразумевает постоянное обновление и гибкость в ответ на динамичные изменения в окружающей среде[2].

Рассмотрим несколько примеров инноваций, которые ускоряют и делают более эффективным производство предприятий. Одним из самых новейших и уже применяемых методов являются – роботы. Робот (от чеш. “robota”, подневольный труд) – это кибернетическая система, которая может выполнять операции, относящиеся к физической и умственной деятельности человека. Робот включает в себя программируемую систему управления, которая контролирует механическую конструкцию, а также связывает робота с внешней средой (оборудованием и пользователем)[3].

Компания “DroneSeed” из Сиэтла успешно внедряет инновационные методы в области восстановления растительности после пожаров. Используя большие дроны, она осуществляет доставку семян в пострадавшие от пожаров районы, способствуя восстановлению природной экосистемы. Важно отметить, что в этом году компания достигла значительного успеха, подписав контракты на шестизначные суммы. Этот факт свидетельствует о растущем

[2] «Будь инновационным или уходи» // https://www.iso.org/ru/news/isofocus_142-3.html

[3] «Роботы: что это такое и какими они бывают» // https://rb.ru/story/robotics-dictionary/

спросе на инновационные решения в области экологии и восстановления природы. В современном мире, где проблемы экологии и сохранения природы становятся все более насущными, подобные инновационные и экологически ответственные подходы к восстановлению экосистемы могут иметь долгосрочное положительное воздействие на окружающую среду. Это также подчеркивает важность постоянного поиска новаторских методов в различных отраслях для решения актуальных экологических проблем[4].

Также есть роботы, которых мы встречаем в повседневной жизни, например, в магазинах, такие роботы упрощают жизнь клиенту. Существуют роботы-тележки, созданные для использования в супермаркетах, предназначенные для автоматического сопровождения покупателей и транспортировки приобретенных товаров. Они могут быть оборудованы дополнительными функциями – такими, как помощь в ориентации в магазине, предоставление информации о местоположении интересующих товаров или товарных групп, делая процесс покупок более удобным и эффективным для клиентов. Робот может быть снабжен тачскрином или поддерживать голосовое общение с потенциальным клиентом[5]. Роботы-кассиры способны взвесить и посчитать стоимость покупок в магазине самообслуживания, принять от покупателя оплату.

Современные заведения активно внедряют искусственный интеллект для создания уникальных меню, не имеющих аналогов в других местах. Этот инновационный подход позволяет предприятиям кулинарии персонализировать предложение, учитывая не только традиционные кулинарные тенденции, но и предпочтения конкретных групп клиентов. Это позволяет создавать уникальные блюда, адаптированные под вкусовые предпочтения и ожидания посетителей конкретного заведения. Такой подход не только приносит новизну в меню, но также способствует привлечению клиентов, ищущих уникальный гастрономический опыт. В итоге, использование искусственного интеллекта в создании меню становится эффективным инструментом для разнообразия и инноваций в сфере ресторанного бизнеса.

“Embodied” – компания, стоящая за созданием Мокси, представляет инновационный подход к разработке роботов, ориентированных на взаимодействие с детьми. «Мокси играет в игры, рассказывает истории и вдохновляет на творчество. Искусственный интеллект робота позволяет ему обрабатывать

---

[4] «DroneSeed использует рои дронов для повторного засева лесов после разрушительных лесных пожаров» // https://technovery.com/droneseed-ispolzuet-roi-dronov-dlya-povtornogo-zaseva-lesov-posle-razrushitelnyh-lesnyh-pozharov/

[5] https://robotrends.ru/robopedia/magaziny-i-roboty

естественный разговор и отвечать на него, он даже может распознавать зрительный контакт и определять выражения лица»[6].

На первый взгляд, роботизированные системы кажутся средством упрощения жизни и не приносят вреда окружающим. Но насколько это соответствует действительности?

Во-первых, инновации играют ключевую роль в устойчивом росте, в том числе:

- В области чистых технологий и энергетики способствуют более экологичному развитию, снижая отрицательное воздействие на окружающую среду.
- Позволяют эффективнее использовать ресурсы, сокращая отходы и оптимизируя производственные процессы.Улучшают качество жизни, расширяют доступ к образованию и здравоохранению, способствуя социальной устойчивости.

Инновации создают новые отрасли, рабочие места в данной сфере и улучшают конкурентоспособность экономики, способствуя ее стойкости к изменениям, но в то же время, главным минусом является **потеря рабочих мест**, что вызывает социальные и экономические проблемы, потому что большинство людей во многих странах не специализированы в сфере инноваций и цифровизации.

Роботы могут выполнять задачи в опасных условиях, где человеку было бы сложно или опасно работать. Это включает в себя такие области, как разрушенные здания, зоны с повышенным уровнем загрязнения или пожарные мероприятия. Машины, не понимающие значений слов и не имеющие сознания, не смогут заменить людей там, где нужно действовать не по шаблону, пусть даже и сложному. Например, роботам неведом страх, они не боятся боли, могут существовать без кислорода и воды, выдерживать экстремальные температуры. Люди, работающие с роботами, могут освоить новые навыки в области технологий, программирования и обслуживания робототехники. Это не только способствует личному развитию, но и обогащает общество новыми специалистами. Таким образом, сбалансированное взаимодействие между людьми и роботами открывает перед предприятиями перспективы устойчивого и инновационного развития. Важно учесть эти выгоды и стремиться к

[6] «Обзор: 10 самых инновационных компаний в области робототехники» // https://ritm-magazine.com/ru/public/obzor-10-samyh-innovacionnyh-kompaniy-v-oblasti-robototehniki#:~:text=DRONESEED,%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B0%

гармоничной «коллективизации», где каждая сторона привносит свой вклад в общее благополучие.

«Еще одним инновационным подходом в бизнесе является лидерство с открытым и адаптивным мышлением. Современные предприниматели понимают, что бизнес-модели и рыночные условия постоянно меняются, поэтому они стремятся быть гибкими и открытыми к изменениям. Они активно изучают новые технологии, экспериментируют и быстро адаптируются к новым условиям»[7]. Инновационные инструменты также являются неотъемлемой частью успешного предпринимательства. Среди них можно выделить:

1. Аналитика данных – мощный инструмент для анализа информации о потребителях, рынке и конкурентах, что позволяет предпринимателям принимать обоснованные решения, улучшать стратегии продуктов и повышать эффективность маркетинговых компаний.

2. Социальные медиа – платформы для взаимодействия с потребителями, расширения аудитории и продвижения бренда, играющие важную роль в формировании имиджа бизнеса и установлении долгосрочных отношений с клиентами.

3. Цифровой маркетинг – набор стратегий для продвижения продуктов и услуг в онлайн-пространстве, включая инструменты, такие как SEO, контент-маркетинг и реклама в Интернете.

4. Коллаборативное управление – подход, при котором предприниматели сотрудничают с другими компаниями или предпринимателями для решения общих задач, способствуя объединению ресурсов, получению новых знаний и идей, а также расширению возможностей на рынке.

Современная динамика в мире маркетинга и инструменты продвижения, находящиеся в постоянном развитии, подчеркивают важность для предпринимателей быть в курсе последних изменений и использовать передовые методы. Применение стратегий – таких как инфлюенс-маркетинг, персонализация, Искусственный интеллект, видеомаркетинг и аналитика, становится ключевым фактором для достижения большего успеха в бизнесе и удовлетворения требований современных потребителей.

Инфлюенс-маркетинг предоставляет возможность сотрудничества с влиятельными личностями для продвижения продуктов или услуг. Персонализация позволяет создавать более индивидуализированный опыт для каждого потребителя, что повышает уровень его удовлетворенности. Видеомаркетинг

[7]Инновационные методы для достижения успеха в бизнесе // https://uchet-jkh.ru/i/innovacionnye-metody-dlya-dostizeniya-uspexa-v-biznese/

становится все более значимым, поскольку видеоконтент привлекает внимание и лучше усваивается аудиторией и т.д. Таким образом, применение этих современных инструментов и стратегий является неотъемлемой частью успешного ведения бизнеса в современной динамичной среде, где удовлетворение потребностей клиентов и эффективность коммуникации становятся ключевыми факторами конкурентоспособности.

Внедрение инноваций в бизнес – процесс, требующий времени и финансов. Оперативное внедрение новаторских решений сразу поле их появления часто бывает невозможным, и сложно предсказать, каков будет их вклад. Поэтому, несмотря на парадоксальность сказанного, внедрение инноваций должно начинаться заранее.

Средний срок жизни продукта составляет 5–7 лет[8]. Следовательно, компании в период своего расцвета должны активно генерировать и тестировать идеи. Это позволит успешно внедрить новые продукты до того, как ключевой продукт компании начнет утрачивать свою актуальность. Восстановление после потери позиций обычно бывает сложнее, чем внедрение и продвижение нового продукта. В идеале, фаза расцвета бизнеса должна совпадать с периодом тестирования нескольких инновационных продуктов.

Таким образом, к моменту «смерти» ведущих продуктов, компания уже готова запустить в оборот другие инновации. Планирование бюджета с учетом затрат на инновации становится важным аспектом для компаний. Разработка, тестирование, финансовые расчеты и внедрение могут занять несколько месяцев, иногда даже лет. В конкурентной среде выживают те компании, которые регулярно внедряют инновационные технологии и подходы. Рынок постоянно обогащается молодыми амбициозными проектами, и успех приходит к тем, кто умело использует инновации.

В заключении статьи стоит подчеркнуть, что полная зависимость от технологии может привести к утрате традиционных навыков и уменьшению устойчивости в случае технических сбоев или катастроф. Поэтому одним из наилучших решений таких проблем может быть совместная работа людей и роботов, а не полная роботизация производств. Роботы могут быть помощниками в выполнении монотонных и рутинных задач, освобождая людей от рутины и предоставляя им возможность сосредоточиться на более креативных и стратегических задачах. Такой подход содействует повышению эффективности и качества работы.

Практическое применение инновационных методов не только повышает

[8] https://platrum.ru/blog/kak-biznesy-bistree-vnedryat-innovacii

конкурентоспособность предприятий, но и является ключевым фактором устойчивого развития в условиях постоянных перемен. Компании, готовые к внедрению новых идей и технологий, могут успешно адаптироваться к быстро меняющемуся бизнес-окружению и достигнуть новых высот в своем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновация: инновации и расширение: разжигание роста через новые идеи // https://fastercapital.com/ru
2. Будь инновационным или уходи // https://www.iso.org/ru/news/isofocus_142-3.html
3. Роботы: что это такое и какими они бывают // https://rb.ru/story/robotics-dictionary/
4. DroneSeed использует рои дронов для повторного засева лесов после разрушительных лесных пожаров //https://technovery.com/droneseed-ispolzuet-roi-dronov-dlya-povtornogo-zaseva-lesov-posle-razrushitelnyh-lesnyh-pozharov/https://robotrends.ru/robopedia/magaziny-i-roboty#:~.
5. Обзор: 10 самых инновационных компаний в области робототехники // https://ritm-magazine.com/ru/public/obzor-10-samyh-innovacionnyh-kompaniy-v-oblasti-robototehniki#:
6. «5 причин, по которым роботы никогда не заменят человека», «НАУКА» // https://www.vokrugsveta.ru/article/213429/
7. Инновационные методы для достижения успеха в бизнесе // https://uchet-jkh.ru/i/innovacionnye-metody-dlya-dostizeniya-uspexa-v-biznese/
8. https://platrum.ru/blog/kak-biznesy-bistree-vnedryat-innovacii

PRACTICAL APPLICATION OF INNOVATIVE METHODS IN ENTERPRISE DEVELOPMENT

A. Aghajanyan, R. Grigoryan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article explores the practical application of innovative methods in enterprise development. It analyzes the main approaches to innovation and their impact on business performance. The paper examines specific examples of the successful use of innovative methods in various industries and their contribution to increasing the competitiveness of enterprises.
Keywords: innovation, enterprise development, efficiency, competitiveness, business.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-39-46

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

А.В. Агаджанян, М.Г. Сирунян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
sirunyan.milena@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению взаимосвязи между психологическими факторами и экономическими процессами. В контексте современного мира, где решения в экономике принимаются не только на основе обоснованных данных, но также под влиянием человеческих психологических факторов, важно понимать, как эти факторы могут воздействовать на решения в сфере экономики.
Ключевые слова: психологические факторы, поведенческая экономика, принятие решений, эмоции, интуиция.

В нашем мире, где цифры и данные часто становятся главными «героями» экономических «рассказов», мы часто забываем о том, что за каждой сделкой, инвестицией и финансовым решением стоят люди – с их страхами, рисками, убеждениями и потребностями. Психологические факторы оживляют мир экономических процессов, делая его не только вычислениями, но и увлекательным повествованием о человеческой природе в мире финансов и бизнеса, ведь все эти «рассказы» написаны с рук самых сложных существ – человека. Именно человеческие решения становятся невидимыми стержнями, на которых держится весь грандиозный финансовый механизм.

Экономисты традиционно рассматривают человека как *homo economicus*[1], разумного и стремящегося к рациональным решениям. Однако поведенческая экономика демонстрирует, что человеческое принятие решений подвержено различным влияниям. Важные экономические показатели – такие, как ВВП, отражают решения и стремления людей, влияя на потребление и инвестиции. Человеческий фактор оказывается неотъемлемой частью экономической реальности, где эмоции и решения формируют финансовые сценарии.

[1] *Майерс Д.* Интуиция, 2002. СС. 234–235.

График 1. ВВП в текущих ценах (млрд долларов США) и рост реального ВВП (%).

График 1[2] иллюстрирует не только колебания в экономическом росте, но и внутренние факторы, влияющие на потребление и инвестиции – два ключевых элемента формулы ВВП. Пиковые значения ВВП могли быть вызваны уверенностью потребителей и предпринимателей, которые, в свою очередь, связаны с их эмоциональным состоянием и восприятием экономической стабильности. С другой стороны, страх и неуверенность могут влиять на решения людей и бизнеса, внося свой вклад в экономическое замедление. Психология участвует в формировании решений, что в конечном итоге влияет на общий экономический показатель – ВВП.

Таким образом, в этом мире чисел человеческий фактор оказывается неотъемлемой частью каждого экономического расклада: именно эмоции и решения становятся двигателем тех самых финансовых «рассказов», которые мы так внимательно анализируем. Исследование человеческой иррациональности в экономических решениях приводит к вопросам о целесообразности и логике наших действий. Например, оставлять чаевые в отеле, где мы больше не увидим работника, может показаться иррациональным, но в этом моменте проявляется аспект щедрости. Аналогично, мы можем пройти 10 километров за футболкой, чтобы заплатить 20$ вместо 30$ в магазине поблизости, но в то же время пренебрегаем этими же усилиями, покупить телевизор за 810$, а не за 800$.

Пересечение экономики и психологии помогает понять и объяснить сложные экономические явления и поведение участников рынка, что, в свою оче-

[2] База данных МВФ // https://www.imf.org/ru/Home

редь, может привести к более эффективным стратегиям управления и принятия экономических решений. Существует несколько ключевых аспектов этого пересечения, среди которых можем выделить следующие: потребительское поведение, финансовые решения, коллективная психология рынков, институциональная экономика и т.д.

Теория «экономического человека», хотя и заложена в трудах Смита, подвергалась критике другими выдающимися экономистами, что подчеркивает сложность человеческого поведения и необходимость учета социальных и психологических факторов для полного понимания экономических явлений.

Идея рационального, эгоистичного индивида, стремящегося к максимизации своей выгоды, хотя и оказала значительное влияние на современную экономическую мысль, все же ограничена. Критика со стороны других выдающихся экономистов подчеркивает необходимость в учете социальных и психологических аспектов для полного понимания экономических процессов. Таким образом, взгляд на экономику через призму психологии раскрывает глубокие взаимосвязи и сложности, которые формируют наш экономический мир.

Экономическая интуиция представляет собой врожденную способность человека к пониманию и принятию решений в экономических ситуациях на основе интуитивных ощущений и опыта. Она играет важную роль в повседневных финансовых решениях, предоставляя человеку инструмент для анализа сложных сценариев и выбора оптимальных стратегий, основываясь на внутреннем голосе. Экономическая интуиция взаимодействует с более формальными экономическими знаниями, создавая баланс между инстинктами и логикой в процессе принятия решений.

Глобальный финансовый кризис 2008–2009гг. выявил проблемы существующей финансовой системы, подчеркнув разрыв между номинальной и реальной стоимостью активов, неэффективность механизмов эмиссии, и риски, связанные со спекуляциями. Интуитивный вывод: если система несостоятельна, нужно отказаться от нее и пересмотреть роль денег[3]. Это логичный шаг для устранения источников опасности. Потери оказывают более длительное влияние на принятие решений, чем успехи. Важно также осознавать, что каждый человек уникален, и то, что подходит одному, может быть неэффективным для другого. Надо помнить, что финансовая грамотность и самоусовершенствование – это непрерывный процесс. Баланс – это использовать свой

[3] *Осипов В.В.* Явление интуиции как вариант функционально-целевого подхода к решению проблемных ситуаций в экономической науке и практике // https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-intuitsii-kak-variant-funktsionalno-tselevogo-podhoda-k-resheniyu-problemnyh-situatsiy-v-ekonomicheskoy-nauke-i-praktike/viewer

опыт, доверять своей интуиции, но не забывать расширять свои знания, стремясь к гармонии в принятии решений[4].

Экономический кризис представляет собой сложное явление, когда возникают серьезные проблемы в экономике, затрагивая различные ее сферы[5]. Чтобы получить ясную картину, можно выделить несколько аспектов влияния экономического кризиса на человеческую психологию:

Страх и Неопределенность:	Экономический кризис порождает страх перед потерей рабочих мест, финансовой нестабильностью и неопределенностью будущего
Социальные взаимодействия:	Кризис может изменить динамику социальных отношений. Возможно усиление солидарности в сообществе, но также может произойти увеличение социальных напряжений, связанных с экономической несправедливостью и неравенством
Изменение Потребительского Поведения:	Люди могут изменять свое потребительское поведение, становясь более консервативными и осторожными в расходах. Это может проявляться в отказе от крупных покупок, снижении уровня потребления и пересмотре финансовых приоритетов

В периоды экономических неожиданных шоков мозг человека активирует сложные нейронные процессы, отражающиеся в эмоциональных реакциях и механизмах принятия решений[6]. Например, поколение, пережившее кризис 2008–2009гг., начавшийся с обвала рынка жилья, проявляет осторожность в инвестициях и откладывает покупку жилья. Эти реакции связаны с работой ключевых структур мозга, некоторые из них можно выделить, чтобы получать ясную картину, как человек обрабатывает эту информацию: **активация миндалы**[7], **вовлечение префронтальной коры**[8], **высвобождение стресс-гор-**

[4] *Майерс Д.* Интуиция, 2002. С. 243 // https://bookap.info/popular /mayers_intuitsiya/gl-38.shtm?ysclid=lplhz2zbgv340283471

[5] Экономический кризис простыми словами// Научые Статьи.Ру, 2023 // https://nauchniestati.ru/spravka/ekonomicheskijkrizis/?ysclid=lppy4i78ur646386728

[6] Экономические кризисы в прямом смысле «меняют мозг», влияя на образ мыслей и поведение // https://ru.telegram-store.com/catalog/channels/futurecap/1334

[7] *Дойдж Н.* Пластичность мозга, N.Y.: “Viking Press”, 2007. СС. 27–29.

[8] *Милевски И.* Префронтальная кора мозга, 2021 // https://meduniver.com/Medical/Neurology/predfrontalnaia_kora_mozga.html?ysclid=lpjy98ince338580137

монов. Взаимодействующие нейронные процессы формируют сложную динамику мозговой активности в условиях экономической нестабильности. Они представляют собой адаптивные механизмы, направленные на обеспечение выживаемости и адаптацию к переменам в окружающей среде.

График 2. Валовые сбережения за период с 2000 по 2022 гг. (текущий доллар США)[9].

В годы кризисов – таких, как 2008 год (глобальный финансовый кризис), 2014–2015гг. (валютный кризис, падение цен на нефть и экономические трудности в некоторых странах), отмечается снижение валовых сбережений, что можно объяснить ростом психологического стресса, страхом неопределенности и увеличением консервативности в принятии финансовых решений.

Армения, будучи страной, сильно зависящей от экономической ситуации внешнего мира, имела свою ответную реакцию на данные ситуации. Подобно многим странам, у армянского народа так же наблюдается снижение сбережений в эти периоды, когда экономические трудности, связанные с колебаниями цен на энергоносители, способствовали увеличению финансового стресса в стране. Можно много говорить о последствиях кризиса, об экономическом психологическом эффекте, ведь «когда вы переживаете финансовую травму, вы перестраиваетесь, и этот пережитый опыт влияет на вас даже после того,

[9] Gross savings (current US$) // https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.CD

как он больше не применим»[10].

В начале пандемии рынки столкнулись с высокой степенью волатильности из-за неопределенности и тревожности по поводу экономического воздействия «COVID-19». Многие инвесторы предпочли безрисковые активы – такие, как облигации и золото, в поиске защиты от рисков. Технологический сектор продемонстрировал относительную устойчивость и даже рост в условиях пандемии. Работа из дома и цифровизация стали приоритетными, что способствовало интересу к технологическим компаниям.

Общий вывод – во времена кризиса инвесторы обычно реагируют на неопределенность, стремясь минимизировать риски и находить возможности для сохранения и роста своего капитала в новых условиях. Экономические кризисы предоставляют уникальную возможность исследования человеческого поведения в условиях стресса и неопределенности, они подчеркивают важность психологических факторов в экономике.

Заключение

Несмотря на традиционные представления экономистов о человеке как рациональном объекте, поведенческая экономика показывает, что решения людей в области экономики подвержены влиянию множества факторов. Мозг, будучи подвергнутым экономическим кризисам, активирует сложные нейронные процессы, формируя новые связи и влияя на эмоциональные реакции и механизмы принятия решений. Интересно отметить, что в такие периоды проявляется эффект недавнего, при котором люди придают большее значение последним событиям, принимая решения под воздействием свежих воспоминаний.

Путем пересечения экономики и психологии мы можем лучше понять сложные экономические явления и поведение участников рынка. Это пересечение дает ключ к более эффективным стратегиям управления и принятия экономических решений.

Эксперты рекомендуют диверсифицировать портфель инвестиций, это остается одним из наиболее эффективных методов управления рисками. Распределение таких активов как акции, облигации и драгоценные металлы помогает смягчить удар возможных колебаний на рынке. Вместо реактивных решений в периоды кризиса нужно придерживаться долгосрочного плана. Инвестиро-

[10] *Keegan P.* How the Pandemic Will Change the Way We Manage Money Forever, 2020 // https://www.newsweek.com/2020/09/04/how-pandemic-will-change-way-we-manage-money-forever-1528556.html

вать в соответствии с целями и риск-профилем, сосредотачиваясь на долгосрочной перспективе. Быть готовыми к адаптации. Экономическая реальность постоянно меняется, и гибкость в реагировании на изменения может быть ключом к успешному управлению финансами.

Внутренний мир и эмоции могут оказывать значительное воздействие на финансовые решения. Регулярно делать шаг назад и анализировать свои эмоции и убеждения относительно финансов. Задавать себе такие вопросы, которые помогут лучше понять мотивации и предпочтения.

Определять свои финансовые цели и ценности, можно ответить на вопрос: «Что для вас действительно важно в жизни?» Четкое определение целей поможет принять решения, соответствующие истинным ценностям. И, конечно, чем больше знаний о том, как работает ум, тем легче будет преодолевать эмоциональные барьеры и принимать обоснованные решения.

Нужно запомнить, что финансовая стабильность – это не конечная точка, а непрерывный процесс, который требует адаптации, обучения и готовности к изменениям. Способность принимать обдуманные финансовые решения будет служить во благо в самых разнообразных экономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных, МВФ // https://www.imf.org/ru/Home
2. *Осипов В.В.* Явление интуиции как вариант функционально-целевого подхода к решению проблемных ситуаций в экономической науке и практике // https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-intuitsii-kak-variant-funktsionalno-tselevogo-podhoda-k-resheniyu-problemnyh-situatsiy-v-ekonomicheskoy-nauke-i-praktike?ysclid=lpld9xo5t3981706660
3. *Майерс Д.* Интуиция, 2002 // https://bookap.info/popular/mayers_intuitsiya/gl38.shtm?ysclid=lplhz2zbgv340283471
4. Экономический кризис простыми словами. Научные Статьи.Ру, 2023 // https://nauchniestati.ru/spravka/ekonomicheskij-krizis/?ysclid=lppy4i78ur646386728
5. *Дойдж Н.* Пластичность мозга, N.Y.: “Viking Press”? 2007.
6. Экономические кризисы в прямом смысле «меняют мозг», влияя на образ мыслей и поведение // https://ru.telegram-store.com/catalog/channels/futurecap/1334
7. *Милевски И.* Префронтальная кора мозга, 2021 // https://meduniver.com/Medical/Neurology/predfrontalnaia_kora_mozga.html?ysclid=lpjy98ince338580137
8. Gross savings (current US$) // https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.CD
9. *Keegan P.* How the Pandemic Will Change the Way We Manage Money Forever, 2020 // https://www.newsweek.com/2020/09/04/how-pandemic-will-change-way-we-manage-money-forever-1528556.html

SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON ECONOMIC PROCESSES

A. Aghajanyan, M. Sirunyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the relationship between psychological factors and economic processes. In the context of the modern world, where economic decisions are made not only based on sound data, but also influenced by human psychological factors, it is important to understand how these factors can influence economic decisions.
Keywords: psychological factors, behavioral economics, decision making, emotions, intuition

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-47-56

ՀՀ ՀԱՄԱՉԱՓ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Հ.Ա. Բագրատյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Տնտեսագիտության և բիզնեսի ինստիտուտ (ՏԲԻ)
hrant.bagratyan@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Վերջին 30 տարիներին ՀՀ սոցիալ-տնտեսական զարգացումը խիստ անհամաչափ է իրականացել: Մինչև անցյալ դարի 90-ական թվականները բնակչության մեկ շնչին ընկնող ՀՆԱ ցուցանիշով Երևանն ամենաթերզարգացած ռեգիոններից (Գեղարքունիք, Շիրակ) առաջ էր 2 անգամ: 30 տարում այդ թիվը կրկնապատկվել է: Ունենալով բնակչության 36.6%-ը, Երևանում է արտադրվում ՀՆԱ 60%-ը, առևտրի 70%-ը և ծառայությունների 87%-ը: Քաղաքի ենթակառուցվածքները գերծանրաբեռնված են, մինչդեռ մարզերում դրանք թերբեռնված են: Արդյունքում թանկանում է վերարտադրությունը, զարգացման տեմպերը կայուն չեն: Վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ վիճակը շարունակում է վատանալ: Պատճառներից մեկը տեղական ինքնակառավարման մարմիններին (ՏԻՄ) բյուջետային բավարար միջոցներ չտրամադրելն է: Գործող օրենսդրությամբ ՏԻՄ մարմիններին (համայնքներին) ամրագրված են հետևյալ հարկատեսակները. հողի հարկ, գույքահարկ, բնապահպանական վճարներ և մասհանումներ համայնքի տարածքում գանձվող եկամտային հարկից ու շահութահարկից: Սակայն յուրաքանչյուր տարի պետական բյուջեն հաստատելիս օրենսդիրն արդեն 21 տարի է եկամտային հարկից ու շահութահարկից մասհանումներ չի նախատեսում: Արդյունքում փողերը գնում են կենտրոնական կառավարությանը, որն էլ կամայական որոշումներ է կայացնում դրանք ՏԻՄ մարմիններին իբրև դոտացիա (սուբսիդիա) տրամադրելու վերաբերյալ: Առաջարկվում է հրաժարվել այս պրակտիկայից և սահմանել ՏԻՄ մարմինների հստակ չափաբաժին եկամտային հարկից ու շահութահարկից մասհանումների տեսքով:

Հիմնաբառեր՝ եկամտային հարկ, շահութահարկ, դոտացիա, համաչափ զարգացում, տեղական ինքնակառավարում:

Ներածություն

ՀՀ-ում ՏԻՄ մարմիններին (համայնքներին) ամրագրված են հետևյալ հարկատեսակները. հողի հարկ, գույքահարկ, բնապահպանական վճար-

ներ և մասհանումներ համայնքի տարածքում գանձվող եկամտային հարկից ու շահութահարկից: Սակայն 2002թ. սկսած եկամտային հարկից ու շահութահարկից մասհանումներ չեն կատարվում: Մինչդեռ այս մասհանումներով ՏԻՄ մարմինները պետք է ստանային իրենց բյուջեի առյուծի բաժինը: Նման պրակտիկայի բացակայությունը իմաստազուրկ է դարձնում «տեղական ինքնակառավարում» եզրույթը, զրկում է համայնքներին իրենց տարածքում ձևավորվող հարկային ռեսուրսների լիարժեք տնօրինումից, կտրուկ սահմանափակում դրանց զարգացման հնարավորությունները: Այս հիմնախնդրի լուծմանն ուղղված գիտական բավարար տեսական գրականություն չկա: Իսկ պրակտիկայում կառավարությունը սահմանափակվել է մի քանի օրենքներ ընդունելով (օրինակ, «Տեղական ինքնակառավարման մասին» օրենքը՝ բազմաթիվ լրացումներով), որտեղ խնդիրը փորձել է լուծել ոչ թե ՏԻՄ մարմիններին բավարար միջոցների ձևավորման աղբյուրներ տրամադրելով, այլ կենտրոնի (կառավարության) կողմից հավաքագրված միջոցներն «արդարացի» բաժանելով:

Հոդվածի հիմնական բովանդակությունը

Փաստացի վիճակը: 2022թ. տարեսկզբի դրությամբ Երևանում ապրում էր 1092.8 հազ. մարդ, ինչը կազմում ՀՀ բնակչության (2961.5 հազ մարդ) 36.9%: Սոցիալ-տնտեսական հիմնական ցուցանիշներով, սակայն, Երևանի տեսակարար կշիռը 50–80% է (տե՛ս աղյուսակ 1):

Աղյուսակ 1. Երևանի տեսակարար կշիռը ՀՀ հիմնական սոցիալ-տնտեսական ցուցանիշների մեջ 2020–2021թթ. [1]:

Ցուցանիշներ	ՀՀ	Երևան	Տեսակարար կշիռ
Բնակչություն, հազ. մարդ	2961.5	1092.8	36.9
ՀՆԱ, մլրդ դրամ	6181,9	3703.1	59.9
Մանրածախ առևտրի շրջ-թյուն, մլրդ դրամ	1527.7	1065.0	69.7
Ծառայությունների ծավալ, մլրդ դրամ	1914.9	1662.5	86.8
Կրթություն, մլն դրամ	62212.0	56591.7	90.9
Բեռնաշրջանառություն, մլն տոննա-կմ	1627.2	955.8	58.7
Ուղևորաշրջանառություն, հազ.ուղևոր	93106.7	73070.6	78.5
Կապի ծառայությունների հասույթը, մլն դրամ	146205.1	126806.1	86.7

Ցուցանիշներ	ՀՀ	Երևան	Տեսակարար կշիռ
Շինարարություն, մլրդ դրամ	510.9	219.4	42.9
Բնակելի շենքեր, մ2	494554	338320	68.4
Արդյունաբերություն, մլրդ դրամ	2419,3	822.5	34.0
Բժիշկների քանակ, մարդ	14548	10767	74.0

Երևանը զբաղեցնում 223 քառ. կմ, իսկ բնակչության խտությունը կազմում է 4900 մարդ 1 քառ. կմ վրա (հանրապետության միջինն է 99)։ 1990–2022թթ. ՀՀ բնակչությունը պակասել է 15.8%-ով՝ 3514.9 հազ մարդուց 2961.5 հազ մարդու [2]։ Այդ ընթացքում, սակայն, Երևանի բնակչությունը պակասել է 10.2%-ով (1218 հազ մարդուց մինչև 1092.8 պազ մարդ) ։ Արդյունքում բնակչության մեջ Երևանի տեսակարար կշիռն ավելացել է։ Ուրեմն ունենք արտագաղթի 2 հիմնական միտում։ Մեկը՝ ներքին, երբ շրջաններից մարդիկ գալիս են Երևան, մյուսն՝ արտաքին, երբ Երևանից արդեն մեկնում են այլ երկրներ։ Անշուշտ, քիչ չեն դեպքերը, երբ գյուղերից ու շրջաններից միանգամից արտագաղթում են այլ երկրներ։ Բայց, որպես կանոն, մեծ մասը փորձում է նախևառաջ «առաջընթաց» ունենալ Երևանում։ Ինչ վերաբերում է 2022թ. ընթացքում ՌԴ-ից ժամանած քաղաքացիներին, որոնց մի մասն արդեն դարձել է Երևանի մշտական բնակիչ, ապա այդ գործոնն այստեղ հաշվի չի առնվել։

Ինչպես տեսնում ենք աղյուսակ 1-ի տվյալներից բերված ցուցանիշներից՝ Երևանն ակնհայտ առավելություն ունի մյուս մարզերի ու քաղաքների նկատմամբ։ Այսպես, ունենալով բնակչության սոսկ 36.9%-ը, Երևանում է արտադրվում ՀՆԱ 59.9%-ը։ Ընդ որում, բնակչության 1 շնչի հաշվով ՀՆԱ-ն Երևանում կազմում է 3.403 հազ դրամ (2021), իսկ հանրապետության միջինը 2.087 հազ դրամ է։ 1 շնչին ընկնող ՀՆԱ-ով Երևանը գերազանցում է Գեղարքունիքին ու Շիրակին՝ համապատասխանաբար 880 և 900 հազ.դրամ [3] 3.9 և 3.8 անգամ։ Ընդամենը 3 տարի առաջ (2018-ին) Երևանը տալիս էր ՀՀ ՀՆԱ սոսկ 54%-ը, և Գեղարքունիքի ու Շիրակի մարզերից առաջ էր 2.8–2.9 անգամ։ Այսինքն, տնտեսության կենտրոնացման տեմպերը Երևանում արագանում են։ Երևանում է կենտրոնացած առևտրի 69.7, ծառայությունների 86.8, կապի 86.7, ուղևորաշրջանառության 78.5, մշակույթի և զվարճությունների 98.5, կրթության 90.9, բժիշկների 74.0 տոկոսը։ Մեր գնահատմամբ, Երևանցիներին է պատկանում բանկային ավանդների մոտ 85%-ը։ Նշված բոլոր ոլորտներում կենտրոնացման տեմպերը հատկապես բարձր են եղել

2017–2021թթ., երբ կյանքի կոչվեցին համայնքների խոշորացման վերաբերյալ օրենքներն ու որոշումները[1]:

Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ, օրինակ, Գերմանիայում ամենազարգացած (Համբուրգ) և ամենահետամնաց (Բրանդենբուրգ Հյուսիս) հողերի տնտեսական զարգացման մակարդակը բնակչության մեկ շնչին ընկնող ՀՆԱ հաշվով կազմում է 2.5 անգամ [4], ԱՄՆ-ում ամենազարգացած նահանգը (Կալիֆորնիա) ամենահետամնացից (Յուտա) բարեկեցիկ է 3.2 անգամ: Այս առումով ՀՀ-ն այդ նույն ցուցանիշով (4 անգամ) ավելի շատ նման է Եվրոպայի հետամնաց երկրներին: Օրինակ, Ուկրաինայում 1 շնչին ընկնող համախառն արդյունքի ցուցանիշով Կիև քաղաքը գերազանցում է Վոլինի մարզին 7 անգամ [5]:

Նման անհամաչափ զարգացումը խնդիրներ է ստեղծում ՀՀ սոցիալ-տնտեսական զարգացման առումով: Ստացվում է, որ Երևանում սոցիալական, արտադրական, տրանսպորտային ենթակառուցվածքները գերբեռնված են, իսկ մարզերում դրանք, որպես կանոն, թերբեռնված են: Դա էականորեն իջեցնում է վերարտադրության արդյունավետությունը: Մայրաքաղաքում առկա են բազմաթիվ տրանսպորտային, կապի, ջրամատակարարման, էներգոմատակարարման խնդիրներ այն դեպքում, երբ մարզերում համապատասխան հզորությունները պարապուրդի են մատնված: Միայն խցանումները հսկայական ժամանակ են խլում քաղաքացիներից, էապես իջեցնում են աշխատանքի արտադրողականությունը տնտեսության մեջ: Էլ չենք խոսում այն մասին, որ տնտեսական զարգացման շեշտակի անհամաչափությունները լուրջ անվտանգային խնդիրներ են ստեղծում: Նման կարգի զարգացումներն այլ բացասական հետևանքներ էլ ունեն: Որպես կանոն, բնակչության լայն շերտերի եկամուտների տեսակարար կշիռը ՀՆԱ-ում իջնում է: Այսպես, 1996-ին վարձու աշխատողների աշխատանքի վարձատրությունը ՀՆԱ-ում կազմել է 40.0% (264.4 մլրդ-ը 661.2 մլրդ-ի համեմատ), 2006-ին՝ 38.9% (1035.7 մլրդ-ը 2656.2 մլրդ-ի համեմատ), 2016-ին՝ 34.8% (1763 մլրդ-ը 5067 մլրդի նկատմամբ) և 2019-ին՝ 33.4% (2186 մլրդը 6543 մլրդի համեմատ) [6]: «Ժողովրդական» հեղափոխությունները հաճախ են մասսաների վիճակն էլ ավելի վատացնում.

[1] Պետք է նշել, սակայն, որ նշված պաշտոնական թվերն ամբողջությամբ չեն արտացոլում իրական պատկերը: Երևանի մշտական բնակչությունն ավելին է. 1.4–1.5 մլն մարդ: Բանն այն է, որ հետխորհրդային Հայաստանում վերացված է գրանցման ինստիտուտը: Ներկայումս աշխատանքի ընդունելիս բավարարվում են անձնագրում նշված հաշվառման հասցեով: Ստացվում է, որ կարելի է հաշվառված մնալ հեռավոր մարզում, իսկ աշխատել ու ապրել Երևանում: Այստեղ փոփոխությունների կարիք կա, ինչին վերջում կանդրադառնանք:

երբ ամեն ինչ կենտրոնացվում է, տնտեսական «զոհողություններն» անխուսափելի են:

Այսպիսով, ՀՀ տարածքային զարգացումը անհամաչափ է: Տնտեսական կյանքի հետագա կենտրոնացումը հանրապետության կայուն զարգացումը հարցականի տակ է դնում: Դրա հետ կապված տնտեսական զարգացման գործոն համահարթեցումն ու համաչափությունը հրատապ անհրաժեշտություն են:

Բյուջետային հարաբերությունները: Տեղական ինքնակառավարման մարմինների բյուջեները կազմում են ՀՀ համախմբված բյուջեի սոսկ 8-9 տոկոսը: Աղյուսակ 2-ում բերված են ՀՀ տեղական ինքնակառավարման մարմինների, պետական և համախմբված բյուջեները 2011–2021թթ. (համապատասխան տարիների բյուջեի հաստատման օրենքների տվյալներով): Գործող օրենսդրությամբ ՏԻՄ մարմիններին (համայնքներին) ամրագրված են հետևյալ հարկատեսակները. հողի հարկ, գույքահարկ, բնապահպանական վճարներ և մասհանումներ համայնքի տարածքում գանձվող եկամտային հարկից ու շահութահարկից: Այս վերջինը, մասհանումները օրենքով քանակապես սահմանված չեն:

Աղյուսակ 2. Համայնքների (տեղական ինքնակառավարման մարմինների), պետական ու համախմբված բյուջեներն ըստ եկամուտների, դոտացիաները 2011–2021թթ. (ըստ համապատասխան տարվա բյուջեի մասին օրենքի), մլրդ դրամ [7]:

Տարիներ	Համայնքների բյուջե	Համախմբված բյուջե	Տոկոսներով 2:4x100	Պետական բյուջե	Դոտացիա
1	2	3	4	5	6
2011	90.9	877.9	10.4	852.4	32.5
2012	93.7	938.5	10.0	911.6	32.5
2013	98.5	1059.1	9.3	1032.8	36.2
2014	114.2	1170.4	9.8	1135.9	-
2015	122.6	1228.3	10.0	1191.5	44.1
2016	130.7	1222.8	10.7	1186.2	47.1
2017	133.6	1244.3	11.0	1210.0	48.1
2018	130.1	1343.5	9.7	1308.3	48.2
2019	139.6	1539.5	9.0	1496.4	51.1
2020	143.4	1740.8	8.2	1695.0	66.2
2021	149.7	1659.2	9.0	1509.5	64.6

Եվ ուրեմն, յուրաքանչյուր տարի պետական բյուջեի մասին օրենքն ընդունելիս օրենսդիրը որոշում է, թե ինչքան մասհանում պետք է

կատարել։ Իսկ օրենսդիրը ամեն տարի ՀՀ պետական բյուջեի մասին համապատասխան օրենքում հատուկ կետ է սահմանում առ այն, որ «համայնքների բյուջեներին «Տեղական ինքնակառավարման մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 86-րդ հոդվածով և «Երևան քաղաքում տեղական ինքնակառավարման մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 73-րդ հոդվածով եկամտային հարկից և շահութահարկից նախատեսված մասհանումները տվյալ բյուջետային տարում չեն կատարվում։ ՏԻՄ մարմինների համար արդեն 21 տարի է այդպես են վարվում, իսկ Երևանի մասով՝ 14 տարի։ Ավելին, այսպես կոչված տեղական տուրքերը (օրինակ, գույքի կադաստրային գրանցման մասով) գրեթե վերացված են։ Արդյունքում, ինչպես տեսնում ենք աղյուսակից, համայնքների բյուջեների տեսակարար կշիռը համախմբված բյուջեում վերջին 10 տարիներին 10–11%-ից իջել է 8–9%-ի։ Ի՞նչ է ստացվում, կոպտորեն ասած, բնակչության 63%-ը տնօրինում է բյուջետային միջոցների սոսկ 9%-ը։ Սա է պատճառը, որ անկախության 30 տարիներին տարածքային անհամաչափ զարգացումը դարձել է լրջագույն հիմնախնդիր։ Հետաքրքիրն այն է, որ չնայած օրենսդրության մակարդակով (Սահմանադրություն+օրենքներ), ինչպես նաև այսպես կոչված 2018թ. հեղափոխության արդյունքում հռչակվում են ժողովրդավարական արժեքների հաղթանակի, ապակենտրոնացման, ինքնավարություն աստիճանի բարձրացման թեզեր, այստեղ ևս գործնականում արվում է հակառակը. վոլյունտարիզմը դառնում է գերիշխող։ Օրինակ, 2018-ից հետո նոր իշխանությունները ոչ միայն չկասեցրին նախկիններների սկսած աշխատանքը համայնքների խոշորացման ուղղությամբ, այլ արագացրեցին էլ ավելի մեծ թափով։ Արդյունքում, ինչպես տեսնում ենք աղյուսակ 2-ում, ՏԻՄ մարմինների ֆինանսական ինքնաբավությունը վատացել է։

Խնդրի իրավական կողմը։ Հիմա քննենք ՀՀ Սահմանադրության տեղական ինքնակառավարմանը վերաբերող հոդվածները։ 9-րդ հոդվածով տեղական ինքնակառավարումը երաշխավորված է։ Սահմանադրության 86-րդ հոդվածով համաչափ տարածքային զարգացումը ճանաչված է իբրև պետության քաղաքականության հիմնական նպատակ։ Սահմանադրության 9-րդ գլուխը ամբողջովին նվիրված է տեղական ինքնակառավարմանը։ Մասնավորապես, 186-րդ հոդվածով նախատեսված է՝ համայնքի պարտադիր խնդիրների լուծման նպատակով օրենքով սահմանվում են հարկային եւ ոչ հարկային այնպիսի աղբյուրներ, որոնք անհրաժեշտ են այդ խնդիրների իրականացումն ապահովելու համար։ Այնուհետև, համայնքներին պետության կողմից պատվիրակված լիազորությունները

ենթակա են պետական բյուջեից պարտադիր ֆինանսավորման: Եվ վերջապես, պետությունն իր հնարավորությունների շրջանակներում միջոցներ է հատկացնում համայնքների համաչափ զարգացումն ապահովելու համար: Այստեղից բխում է, որ վերը նշված դոտացիաները պետք է լուծեն համաչափության խնդիրը, համահարթեցնեն համայնքների եկամտաբերության մակարդակը, թույլ չտան այս կամ այն համայնքի անգործունակությունը ֆինանսական միջոցների անբավարարության պատճառով: Դրա հետ կապված «Տեղական ինքնակառավարման մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 86-րդ հոդվածով և «Երևան քաղաքում տեղական ինքնակառավարման մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի 73-րդ հոդվածով եկամտային հարկից և շահութահարկից նախատեսված են մասհանումներ: Օրենսդիրը, սակայն, խորամանկել է: Օրենքով մասհանում նախատեսել է, բայց ամեն տարի հաջորդ տարվա բյուջեն սահմանելիս այդ մասհանումները նախատեսվել են զրոյական մակարդակով: Դրանով իսկ բյուջեի հաստատման մասին ամենամյա օրենքները հակասում են Սահմանադրության 186-րդ հոդվածի առաջին մասով համայնքներին հասանելի հարկային ու ոչ հարկային բավարար եկամուտների պահանջին:

Առաջարկություն: ՀՀ համայնքների ու ՏԻՄ սուբյեկտների հետագա զարգացման համար առաջարկվում է շահութահարկի ու եկամտային հարկի 1/3-ը (33 տոկոսը) թողնել այն համայնքների տրամադրության տակ, որտեղ այդ հարկերը գանձվել են: Այս քայլը ամբողջովին ինքնաբավ կդարձնի համայնքները, կնպաստի դրանց տնտեսական ակտիվությանը, դրանց միջև մրցակցությանը, կբարձրացնի համայնքապետերի ու ավագանիների շահագրգռվածությունը տեղերում խրախուսել ձեռներեցներին, օգնել վերջիններիս, փնտրել ներդրման արդյունավետ ոլորտներ, բիզնես համայնքին ներգրավել սոցիալական միջոցառումների մեջ, նրանց կամրջել բնակչության լայն շրջանակների հետ:

Մենք առաջարկում ենք սույն բարեփոխումն իրականացնել 2 փուլով. 2024–2029թթ. համայնքներին թողնել շահութահարկի ու եկամտային հարկի 16.5%-ը, իսկ 2030թ. – 33%-ը: Հաշվարկը ցույց է տալիս, որ, օրինակ, եթե առաջարկվող համակարգը գործեր 2021-ին, ապա համայնքների բյուջեն 149.7 մլրդ-ից կդառնար (շահութահարկ 158.6 մլրդ + եկամտային հարկ 426.3 մլրդ = 584.9 մլրդ x 0.165 = 96.5 + 149.7 – 64.6) 181.6 մլրդ դրամ: Առաջարկվող մոտեցման պարագայում համայնքների բյուջեն համախմբված բյուջեի նկատմամբ կկազմի 11% (9-ից), իսկ սկսած 2030թ. – 17%: Սա չհաշված գույքահարկի բարձրացումով պայմանավորված մուտքերի ավելացումը սկսած 2025թ: Իհարկե, այստեղ ծագում է 2 տեխնիկական

խնդիր։ Առաջին։ Ֆինանսների նախարարության կողմից բյուջետային համահարթեցումն, այնուամենայնիվ, պետք շարունակվի (զգալիորեն ավելի փոքր ծավալներով)։ Երկրորդ, համայնքների բյուջեները բոլոր դեպքերում ավելանում են ու այդ մասով կենտրոնական կառավարությունը համայնքներին կառավարման լրացուցիչ գործառույթներ պետք է պատվիրակի։ Օրինակ, տարածքային կառավարման ու ենթակառուցվածքների նախարարության մարզային միջոցառումները, կրթական, մշակութային, սոցիալական ապահովության և այլ միջոցառումներ կարող են դառնալ հայմայնքային գործառույթ։

Հաշվառման խնդիրը։ Ինչպես գիտենք, 90-ականների սկզբներին, շուկայական տնտեսակարգի զարգացմանը զուգահեռ, ՀՀ-ում քաղաքացիների որոշակի հասցեում գրանցված լինելու կարգավիճակը փոխարինվեց հաշվառված լինելու հանգամանքով։ Դրա անհրաժեշտությունն ակնհայտ դարձավ, երբ տնտեսական հարաբերություններում վերացվեց մշտական օգտագործման իրավունքով գույքը տնօրինելու նորմը (բնակարաններ, տնամերձ հողամասեր և այլն) և ամրագրվեց մասնավոր սեփականության ինստիտուտը։ Այդ պայմաններում գրանցմանը փոխարինեց հաշվառման ինստիտուտը։ Հայկական անձնագրերում ներկայումս նշվում է հաշվառման հասցեն։ Այդպես է նաև կենսաչափական անձնագրերի և նույնականացման քարտերի պարագայում՝ հաշվառման հասցեն արձանագրված է չիպերում։ Վերը նշված համակարգի ներդրման պարագայում անհրաժեշտ կլինի համապատասխան փոփոխություն կատարել աշխատանքային պայմանագրերում, որով գործատուները պարտադիր կերպով պետք է նշեն գործավորի հաշվառման հասցեն։ Արդյունքում հարկային մարմինները շահութահարկի ու եկամտային հարկի մասհանումները կկատարեն իբրև հաշվառման վայր նշած համայնքի բյուջե։

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. https://www.armstat.am/am/?nid=82&id=2526
2. https://www.armstat.am/file/doc/99507078.pdf
3. https://www.armstat.am/file/article/marzer_2022_5.pdf
4. www.ec.europa.eu
5. https://www.ukrstat.gov.ua/
6. https://www.armstat.am/file/doc/99452313.pdf;
7. https://www.armstat.am/file/doc/99456328.pdf;
8. https://www.armstat.am/file/doc/99510948.pdf;
9. https://www.armstat.am/file/doc/99533293.pdf
10. https://www.gov.am/am/budget/

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Г.А. Багратян
Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)

АННОТАЦИЯ

В последние 30 лет социально-экономическое развитие РА осуществлялось крайне неравномерно. До 90-х годов прошлого века по показателю ВВП на душу населения Ереван в 2 раза опережал самые слаборазвитые регионы (Гегаркуник, Ширак). За 30 лет это число удвоилось. В Ереване проживает 36,6% населения, но производится 60% ВВП, 70% торговли и 87% услуг. Инфраструктура города перегружена, а в регионах – недогружена. В результате воспроизводство удорожается, темпы развития не стабильны. Анализ показывает, что ситуация продолжает ухудшаться. Одной из причин является недостаточное обеспечение органов местного самоуправления (ОМС) собственными бюджетными ресурсами. Согласно действующему законодательству, для органов местного самоуправления (сообществ) закреплены следующие виды налогов: земельный налог, налог на имущество, экологические сборы и отчисления из подоходного налога и налога на прибыль, взимаемые в сообществе. Однако при ежегодном утверждении государственного бюджета законодатель не предусматривает отчисления по подоходному налогу и налогу на прибыль вот уже 21 года. В результате деньги попадают в центральное правительство, которое принимает произвольные решения о предоставлении их органам местного самоуправления в качестве дотации (субсидии). Рекомендуется отказаться от этой практики и установить четкую долю органов местного самоуправления в виде отчислений по налогу на прибыль и налогу на прибыль.
Ключевые слова: подоходный налог, налог на прибыль, субсидия, пропорциональное развитие, местное самоуправление.

MAIN PROBLEMS OF RATIONAL DEVELOPMENT

H. Bagratyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

In the last 30 years, the socio-economic development of RA has been realized very unevenly. Until the 90s of the last century, in terms of GDP per capita, Yerevan was 2 times ahead of the most underdeveloped regions (Gegharkunik, Shirak). In 30 years, that number has doubled. With 36.6% of the population, 60% of GDP, 70% of trade and 87% of services are produced in Yerevan. The infrastructures of the city are overburdened, while in the regions they are underburdened. As a result, reproduction becomes more expensive, development rates are not stable. The analysis shows that the situation continues to deteriorate. One of the reasons is not providing sufficient budgetary resources to the local self-government bodies (LGs). According to the current legislation, the following types of taxes are fixed for local government bodies (communities): land tax, property

tax, environmental fees and deductions from income tax and profit tax levied in the community. However, when approving the state budget every year, the legislator does not provide deductions from income tax and profit tax for 21 years. As a result, the money goes to the central government, which makes arbitrary decisions about giving it to local government bodies as a subsidy. It is recommended to abandon this practice and establish a clear share of local government bodies in the form of deductions from income tax and profit tax.
Keywords: income tax, profit tax, subsidy, proportional development, local self-government.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-57-63

СРАВНИМОСТЬ РАЗНОМАСШТАБНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПО ФАКТОРУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Володин[1]

[1]*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*
Volodin.aa.spb@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Целью данной работы является демонстрация принципиальной возможности использования релевантного опыта у схожих, но до определенного момента недооцениваемых научным сообществом таких пространственных систем, как отдельно стоящие государства, и построение корреляционных зависимостей между субъектами Российской Федерации и странами мира по показателю валового продукта. В результате работы сделан вывод о принципиальной сравнимости по экономическому развитию регионов и стран, коэффициент детерминации восходящего ряда по приведенной к долларам США статистике равен 0,76; что свидетельствует о возможности выявлять и делать вывод об экономическом благосостоянии пространственных систем и их принципиальной сравнимости между собой по выбранному показателю.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, пространственные системы, региональная экономика, регион, устойчивое развитие.

Введение

Проблема учета наиболее релевантного опыта развития пространственных социально-экономических систем на сегодняшний день замкнута на теме устойчивого регионального развития. И первоочередной целью данной работы является демонстрация принципиальной возможности использования релевантного опыта таких пространственных систем, как отдельно стоящие государства, которые обладают теми же условиями и факторами, но в силу сложности их восприятия как сопостовимых единиц с регионом, не задействованных в перекрестных оценках.

Рассмотрением данной темы, тем не менее, занимается большое число ученых. К примеру, в статье «Оценка пространственного социально-экономического развития региона» рассматривается методика анализа показателей, важных для экономической составляющей развития регионов. Исследование фокусируется на показателях – таких как ВВП на душу населения, средняя

заработная плата, доля ВВП, получаемая гражданами, и др. Авторы анализируют влияние этих показателей на уровень благосостояния, социальную справедливость и конкурентоспособность региона. Материал предоставляет полезные выводы для разработки стратегий устойчивого развития региона и принятия решений в области экономической политики [1]. В работе «Регион как пространственная социально-экономическая система государства» авторы делают акцент как на уточнении понятия региона, так и непосредственно на выработке понимания термина как «пространственной социально-экономической системы» [2]. Наибольший интерес на взгляд авторов данной работы представляет исследование А.Н. Шмидта, А.Ю. Банникова и Д.С. Соколова, где произведен комплексный подход к рассмотрению непосредственно конкретных показателей оценки пространственных социально-экономических систем по 6 группам. При этом остается проблема высокой степени их теоретизации и сложность в прикладном статистическом поиске [3].

Описания же непосредственно цифрового развития широко и обширно представлены во многих работах, в т.ч. у Д.В. Гонина и О.Э. Кичигина [4]. Кроме того, полные тенденции развития партнерства в социальной сфере между государством и обществом, а также влияние этого механизма на увеличение ответственности организаций в регионе рассмотрены в работе В.А. Дегтеревой и др. [5].

Материал и методы

В работе рассматривается корреляция групп показателей экономического развития в регионах Российской Федерации и различных странах мира с целью принципиальной демонстрации возможности сравнения данных пространственных социально-экономических систем и их оценки с точки зрения развития в экономическом аспекте структуры. Необходимость такого подтверждения вызвана предоставлением доказательной базы, которая требуется для дальнейшего использования и разработки научно-практических рекомендаций по развитию пространственных социально-экономических систем в современных условиях цифровой трансформации.

Первым и целевым для текущей публикации является ВВП на душу населения в текущих международных долларах США на 2021 год. Представленная на Рис. 1 статистика была взята из данных исследований Всемирного банка. Концептуальной целью является демонстрация возможности принципиального сравнения данной статистики с показателями экономического развития Российской Федерации в разрезе каждого из ее субъектов.

Рисунок 1 ВВП на душу населения в текущих международных долларах США на 2021 год (Всем. банк) [6].

.

Как мы видим на Рисунке, выше при линейной зависимости коэффициент детерминации составляют 0,76, что является достаточно высоким показателем связанности элементов между собой; по оси абсцисс у нас находится количество стран, начиная с наименьшей страны по ВВП на душу населения (Бурунди – 775 долл.) заканчивая страной с наибольшим показателем (Люксембург – 133 363 долл.). По оси координат, соответственно, показатель ВВП. В целом, мы видим достаточно линейное распределение с некоторым экспоненциальным ростом для стран с наивысшими доходами, тем не менее, данный рост не является принципиально значимым, и при исключении выборки не сильно меняет уравнение регрессии. Следует отметить, что выборка охватывает 193 страны, по которым на 2021 год есть статистические данные у Всемирного банка [6].

Согласно данному показателю, Россия входит в 25 лучших стран по ВВП на душу населения с показателем в 32966 $ США. При этом Федеральная служба государственной статистики оценивает данный показатель в 830792,7 рублей в среднем по всем регионам. Соответственно, путем проведения прямого сопоставления значений мы можем определить каждый показатель в $ США для каждого из субъектов Российской Федерации, которые и представлены на рисунке ниже [7].

Статистика Росстата, представленная по состоянию на 2021 год, включает в себя 85 субъектов Российской Федерации с распределением от Республики Ингушетия с наименьшим ВРП на душу населения, равным 5896 $, до Ненецкого автономного округа с показателем в 363063 $ на душу населения. Медианное значение показателя по данной выборке составляет 22438.

Рисунок 2. ВРП на душу населения субъектов РФ в текущих межд.долларах США на 2021 год (приведены к стат. Всем. банка, Росстат) с выбросами [7].

При этом, рассматривая график на Рисунке ниже, мы можем утверждать, что коэффициент детерминации линейного уравнения составляет всего лишь 0,3 и является недостаточным для того, чтобы данная выборка являлась статистически значимой; в связи с этим можно сделать очевидный вывод о необходимости исключения выбросов, к которым относятся показатели регионов с значительным ресурсным обеспечением природными недрами и низким населением, где непосредственно трудовые ресурсы привлекаются из других регионов вахтовым методом. Таких регионов в выборке 6, и их крайние показатели представлены в таблице ниже:

Таблица 1.Субъекты РФ, являющиеся выбросами при расчете [7].

Субъект РФ	**ВРП на душу населения в руб.**	**ВРП на душу населения в долл.**
Магаданская область	2 273 882	90 229
Сахалинская область	2 545 593	101 011
Чукотский автономный округ	2 734 863	108 521
Ханты-Мансийский авт. округ-Югра	3 334 557	132 317
Ямало-Ненецкий авт. округ	7 572 420	300 478
Ненецкий авт. округ	9 149 623	363 063

Таким образом, на Рисунке ниже представлены значения по 79 субъектам Российской Федерации без данных шести регионов, с крайними значениями.

Рисунок 3. ВРП на душу населения субъектов РФ в текущих межд. долларах США на 2021 год, (приведены к стат. Всем. банка, Росстат) без выбросов [7].

При рассмотрении Рис. 3 можно заключить, что выборка является наиболее релевантной: г. Москва – на первом месте с Санкт-Петербургом, а также республикой Саха (Якутия). В части субъектов с наименьшим показателем на первом месте стоит республика Ингушетия, за которой следуют Чеченская и Кабардино-Балкарская республики. При этом следует отметить, что, на взгляд исследователя, данные регионы имеют также достаточно основательный объем теневой/бартерной экономики, который не позволяет в полном объеме учесть уровень ВРП. На Графике выше также характерно наличие среди наиболее высоких значений регионов, расположенных в отдаленных местах и достаточно ресурсообеспеченных – таких, как Республика Саха (Якутия) и Красноярский край, с которыми сопоставимы только 2 региона-мегаполиса. В связи с чем можно сделать вывод, что наибольший валовый продукт в России производится в первую очередь из-за 2 основных факторов:

1. Природной ресурсной обеспеченности региона;

2. Обеспеченности трудовыми ресурсами и миграционной привлекательности.

В целом, характеризуя Рисунок выше, можно сделать вывод о том, что линейный тренд характеристики субъектов РФ достаточно качественно характеризует их распределение по возрастанию и практически не отличается от тренда распределения стран, представленных до этого. При схожем коэффициенте детерминации в 0,74 против 0,76 мы можем сделать логичный вывод о принципиальной сопоставимости данных рядов при линейной зависимости параметров.

Результаты

Таким образом, принципиальная сравнимость показателей может быть представлена в графическом виде ряда значений па рисунке ниже.

Рисунок 4. Валовый продукт на душу населения в текущих международных долларах США на 2021 год (Всем. банк, Росстат-приведенные в долл.) [6,7]

Характеризуя показатели на Рис. 4, можно сделать ряд интересных выводов как о высокой плотности представленных значений при выборке в 272 объекта исследования, так и о высоких значениях линейной выборки.

Таким образом, характерный линейный тренд является достаточно качественным, а коэффициент детерминации достаточно высоким (0,76) для констатации принципиальной сопоставимости с экономической точки зрения субъектов Российской Федерации и различных стран мира, что свидетельствует о принципиальной возможности использования качественных механизмов инновационного управления различных стран в отдельно взятых субъектах РФ.

Дискуссия

В рамках обсуждения представленных научных результатов следует отметить, что единственный показатель, даже столь комплексный, как валовый продукт, обладает целым рядом уже доказанных отрицательных свойств, в связи с чем демонстрация и утверждение принципиальной сравнимости социально-экономических систем только лишь по нему является достаточно одно-

сторонним. В связи с чем следует отметить, что именно данный факт открывает достаточное пространство для будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гарматаров З.В.* Оценка пространственного социально-экономического развития региона // Статистика и экономика. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-prostranstvennogo-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-regiona (дата обращения: 03.09.2023).
2. *Лапаева М.Г., Лапаев С.П.* Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник ОГУ. 2012. № 8 (144). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-prostranstvennaya-sotsialnoekonomicheskaya-sistema-gosudarstva (дата обращения: 03.09.2023).
3. *Шмидт А.Н., Банников А.Ю., Соколов Д.С.* К вопросу о показателях социального развития регионов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pokazatelyah-sotsialnogo-razvitiya-regionov-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.09.2023).
4. *Гонин Д.В.* Влияние человеческого капитала в сфере государственного управления на повышение конкурентоспособности региональной экономики / Д.В. Гонин, О.Э. Кичигин // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. С. 19.
5. *Дегтерева В.А.* Социальное партнерство и институционализация социальной ответственности предприятий как фактор эффективности региональной политики / В.А. Дегтерева, М.В. Иванов, А.А. Барабанов // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 2 (485). СС. 246–263. DOI 10.24891/re.19.2.246.
6. ВВП на душу населения по ППС // официальный сайт Всемирного банка [Эл. ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=map
7. Федеральная служба государственной статистики // официальный сайт [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts.

COMPARABILITY OF DIFFERENT-SCALE SPATIAL-ECONOMIC SYSTEMS BY ECONOMIC DEVELOPMENT FACTOR

A. Volodin[1]

[1]*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

ABSTRACT

The purpose of this work is to demonstrate the fundamental possibility of using relevant experience from similar, but up to a certain point, underestimated by the scientific community of such spatial systems as individual states and the construction of correlation dependencies between the constituent entities of the Russian Federation and the countries of the world in terms of gross product. As a result of the work, it was concluded that the economic development of regions and countries is fundamentally comparable; the coefficient of determination of the ascending series according to statistics converted to US dollars is 0.76; which indicates the possibility of identifying and drawing conclusions about the economic well-being of spatial systems and their fundamental comparability with each other according to the selected indicator.

Keywords: socio-economic development, spatial systems, regional economy, region, sustainable development.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-64-74

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В АРМЕНИИ

М.А. Восканян, А.Г. Галстян, А.А. Карапетян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
mariam.voskanyan@rau.am, ani.galstyan@rau.am, anush.karapetyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу институтов развития как фактору, который мог бы стать толчком для экономического роста и развития страны. В качестве примера взят опыт Армении. Результатом исследования стал вывод о том, что, несмотря на достаточно большое разнообразие институтов развития в Армении, в совокупности они не являются достаточно эффективными с точки зрения стимулирования экономического роста. Анализ деятельности институтов развития, как международных, так и национальных указывает на необходимость аккумуляции национальных средств вокруг одной единой институции, которая могла бы более скоординировано и эффективно распределять инвестиционные ресурсы государства в те сферы, которые имеют стратегическое значение для государства, а также соответствуют национальным интересам страны.

Ключевые слова: институты развития, экономический рост, экономическое развитие, развивающиеся экономики, Армения.

Анализ национальных институтов развития показывает, что в основном одни и те же отрасли экономической деятельности стимулируются данными институтами. С другой стороны, источником финансирования большинства ИР так или иначе является государственный бюджет РА. Консолидация функций данный институтов может привести к увеличению эффективности государственных расходов, направленных на стимулирование стратегически важных отраслей, реализация этих функции в одних и тех же отраслях деятельности разными институтами развития приводит к неэффективному растрачиванию государственных средств, без единой концепции развития. А реализуемые многочисленные проекты в одной отрасли не создают синергетического эффекта.

Национальные институты развития можно формально разделить на две группы: инвестиционные и консалтинговые.

В ходе анализа были выявлены следующие ИР, которые осуществляют инвестиционную деятельность:

- ЗАО «Корпорация развития и инвестиций Армении», с 2009г.;
- Центр поддержки инвестиций (Национальный центр развития малого и среднего предпринимательства), с 2012 до 2019гг.;
- Фонд государственных интересов Армении с 2019г.;
- Фонд Экономического развития сельских территорий в Армении (с 2009г.);
- Комитет по науке, с 2007г.

В ходе анализа были выявлены следующие ИР, которые в основном осуществляют консалтинговую деятельность:

- “Enterprise Armenia”;
- Фонд виноградарства и виноделия Армении;
- Экспортное страховое агентство Армении;
- Национальный центр инноваций и предпринимательства (НЦИП);
- Торгово-промышленная палата.

Анализ международных институтов развития также указывает на выбор одних и тех же отраслей экономики (за редким исключением), которые стимулируются со стороны национальных институтов развития.

В ходе анализа были выявлены следующие ИР, которые осуществляют инвестиционную деятельность:

- “The United Nations Development Programme” (UNDP) Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН);
- “The Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit” (GIZ). Немецкая корпорация международного сотрудничества (GIZ);
- “The European Bank for Reconstruction and Development” (EBRD). Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР);
- “World Bank”, Всемирный банк (ВБ);
- “Austrian Development Cooperation” (ADC), “Austrian Development Agency” (ADA), Австрийское агентство развития
- “Eurasian Development Bank” (EDB), Евразийский банк развития (ЕАБР).

Анализ существующих на территории Армении Институтов развития указывает на достаточно разобщенный характер их функционирования с точки зрения участия в экономическом развитии страны. Деятельность большей части Институтов направлена на развитие одних и тех же секторов экономики (в большинстве случаев – сельского хозяйства). Иными словами, большая часть Институтов функционально пересекается, что в условиях отсутствия координации их деятельности, не может привести к устойчивому развитию экономики.

При этом лишь два Института (Государственный комитет по науке и Национальный центр инноваций и предпринимательства (НЦИП)) ориентируются на развитие человеческого капитала и научно-технического потенциала страны. При этом финансирование сферы науки и образования реализуется лишь по части Государственного комитета науки. В этом смысле, очевидным представляется наличие большого лага с точки зрения Института развития экономики Армении в долгосрочной перспективе, поскольку на современном этапе развития глобальной экономики только человеческий капитал и научно-технический потенциал страны могут обусловить устойчивый рост.

Важным представляется отметить, что число международных институтов развития на территории Армении превышает число национальных, причем, как с точки зрения количества, так и с точки зрения объемов финансирования. Несмотря на практически нетранспарантную сферу вложений со стороны как международных, так и национальных институтов развития, можно с уверенностью отметить, что источники финансирования международных организаций позволяют более обширно инвестировать в экономику Армении. Решением этой проблемы могло бы стать объединение всех существующих или большей части национальных институтов развития под единый институт, что позволило бы более эффективно осуществлять вложения в те или иные сектора экономики с целью обеспечения устойчивого роста.

Еще одним лагом, с точки зрения национальных институтов развития, представляется отсутствие направленности на становление и развитие институциональной среды, которая необходима для устойчивого роста экономики. Этот блок вопросов покрывается лишь усилиями международных институтов развития, что, на наш взгляд, не всегда соответствует национальным интересам Армении, и, в целом, не может полноценно учитывать специфику страны в тех или иных вопросах формирования институциональной среды.

В целом, деятельности институтов развития не хватает системного подхода, что приводит лишь к точечным решениям различных институциональных и экономических проблем.

Поскольку для выделения приоритетных отраслей экономики, которые нуждаются в поддержке со стороны национального института развития, необходим многофакторный анализ текущей ситуации, в качестве методологии исследования был выдвинут следующий подход, состоящий из нескольких этапов:

- Обзор существующих в данный момент стратегий развития экономики Армении, разработанных со стороны Правительства или иных государственных служб.

- Анализ структуры расходов государственного бюджета исходя из выделенных в национальных стратегиях развития приоритетных отраслей экономики.
- Выделение ключевых мер поддержки приоритетным отраслям экономики исходя из стратегических программ развития экономики Армении.

В качестве ключевых документов для изучения в исследовании были рассмотрены следующие государственные программы правительства РА:

Стратегический план перспективного развития Республики Армения на 2014–2025гг. В документе обозначены общий набор приоритетов социально-экономического развития страны, цели, основные препятствия и ограничения развития, ключевые реформы и инструменты, необходимые для достижения приоритетных целей, а также основные риски. Важным представляется отметить, что вся стратегия нацелена на усиление позиций Армении по линии человеческого капитала, с целью обеспечения устойчивого экономического роста и высокого уровня благосостояния населения.

Программа мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021–2026гг. Документ представляет собой детально обозначенный план мероприятий со стороны Правительства РА в отношении всех прописанных в стратегии приоритетных отраслей развития экономики Армении. При этом в документе представлены не только сами мероприятия, но также ответственные институции, сроки исполнения, а также заложенные в бюджете расходы на реализацию тех или иных мероприятий.

Таким образом, следует отметить, что документ предполагает существенный рост государственных расходов на приоритетные отрасли, выделенные в стратегиях развития, что в настоящий момент уже заложено в плане бюджета на ближайшие 5 лет.

Достаточно большой акцент делается на модернизацию инфраструктуры в секторах, направленных на создание и развитие человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение и т.д.). Следует также отметить, что среди выделенных приоритетных отраслей в стратегии развития со стороны Правительства большая часть секторов экономики предполагает опосредованное развитие других отраслей. Так, вложения в инфраструктуру и человеческий капитал, несомненно, положительно отразятся на развитии туризма, производства, малого и среднего бизнеса, энергетики, торговли и т.д. Итак, стратегия, несмотря на среднесрочный характер, предполагает достаточно долгосрочные эффекты с точки зрения экономического роста и развития.

В рамках исследования с целью выявления более эффективной модели построения системы Институтов развития в Армении был детально изучен опыт Ближнего Востока. Ближневосточный регион включает в себя несколько стран с разным уровнем развития и разным социально-экономическим контекстом. Институты развития на Ближнем Востоке также различаются по своим возможностям, ресурсам и эффективности. В результате исследования были выделены следующие выводы:

- Израиль имеет хорошо зарекомендовавшие себя институты развития, которые извлекают выгоду из передовых технологических инноваций и опыта страны, которыми они делятся со странами-партнерами.
- Страны Совета сотрудничества стран Персидского залива: страны Персидского залива, включая Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Оман и Кувейт – добились значительного прогресса в экономическом развитии. В этих странах созданы различные институты и фонды развития, которые занимаются диверсификацией экономики, развитием инфраструктуры и программами социального обеспечения.
- В Иордании есть действующие институты и организации развития, которые работают над целым рядом вопросов, включая образование, здравоохранение, сельское хозяйство и экономическое развитие.
- Ливан: в Ливане, несмотря на то, что институты развития могут отличаться от институтов в Израиле, Иордании, Египте, есть организации, работающие над вопросами развития, включая борьбу с бедностью, расширение прав и возможностей молодежи и экологическую устойчивость. Однако институциональная среда Ливана развита недостаточно. В стране слабое центральное правительство и фрагментированная политическая система. Между правительством и частным сектором отсутствует доверие, а верховенство закона является слабым.
- Египет: Египет имеет широкий спектр институтов и организаций развития, работающих в различных секторах, таких как сельское хозяйство, здравоохранение, образование и экономическое развитие. Страна добилась прогресса в расширении доступа к образованию, улучшении услуг здравоохранения и развитии предпринимательства и инноваций.
- Турция: Институты развития в Турции фокусируются на широком спектре сфер для содействия целостному развитию. Основные цели институтов являются экономическое развитие, социальное развитие, проекты регионального развития, наука, технологии и инновации, инфраструктура

и городское развитие, гуманитарная помощь и международное сотрудничество.

- Палестина: так же, как и Ливан, институциональная среда в Палестине развита недостаточно. Палестинская администрация (ПА) является полуавтономным правительством, которое управляет частями Западного берега и сектором Газа. В ПА есть ряд институтов, включая законодательную власть, судебную систему и силы безопасности. Однако эти институты слабы, и им не хватает ресурсов и полномочий для эффективного управления палестинскими территориями.
- В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса-2023» Палестина занимает 165-е место из 190 стран по легкости ведения бизнеса. Институты и организации развития в Палестине, специализируются на таких областях, как развитие сообщества, гуманитарная помощь, образование и расширение экономических возможностей.
- Институты развития в Ираке, Йемене, Кипре, Сирии, Судане на данный момент уступают в некоторых аспектах институтам в остальных странах Ближнего Востока, однако институты этих стран также направлены на развитие таких сфер как образование, здравоохранение, экономическое развитие, устойчивое развитие, сельское хозяйство и т.д.
- Институциональная среда в Судане, Сирии, Ираке, Йемене развиты недостаточно. Йемен находится в состоянии гражданской войны с 2015г., и это оказало разрушительное воздействие на инфраструктуру, экономику и общество страны. В Судане – слабое центральное правительство и фрагментированная политическая система. В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса-2023» Судан занимает 187-е место из 190 стран по легкости ведения бизнеса. В Ираке между правительством и частным сектором отсутствует доверие, а верховенство закона является слабым. В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса за 2023 год» Ирак занимает 175-е место из 190 стран по легкости ведения бизнеса. Сирия находится в состоянии гражданской войны уже более 10 лет, и это оказало разрушительное воздействие на инфраструктуру, экономику и общество страны.

Таким образом, Институты развития Ближневосточного региона сосредоточены на различных аспектах экономического, социального и человеческого развития. В целом, институты развития в ближневосточном регионе стремятся решать проблемы развития и способствовать инклюзивному росту и устойчивому

развитию в различных секторах. Они сотрудничают с международными организациями, правительствами, неправительственными организациями и др. заинтересованными сторонами для реализации программ, обмена знаниями и мобилизации ресурсов на благо региона.

В рамках изученного международного опыта стран Ближнего Востока, а также опыта Армении в области Институтов развития, модель, наиболее подходящая экономике Армении, близка к опыту Израиля.

В этой связи предлагается создание единого Государственного банка развития, в структуре которого предполагается наличие следующих подразделений:

- *Управление инноваций*: вложения в науку, научно-исследовательские разработки как научных институтов, так и отдельных ученых, венчурное финансирование научно-технических разработок, и т.д.
- *Управление по развитию экспорта*: работа с различными компаниями в странах-партнерах, помощь в налаживании связей между армянским и иностранным бизнесами, техническое, юридическое и консалтинговое сопровождение армянских экспортно-ориентированных компаний.
- *Торгово-промышленная палата*: создание прочных и конкретных внешнеэкономических связей с другими странами, ориентировка на ключевых торговых партнеров Армении, поиск новых рынков сбыта для армянских товаров, работа с различными регионами по части налаживания экономических связей.
- *Управление инвестициями*: работа по части улучшения инвестиционной среды (климата), повышение места Армении в различных мировых инвестиционных рейтингах, работа в области инвестиционного законодательства, работа с потенциальными инвесторами по части привлечения ПИИ в страну и т.д.

Анализ опыта Армении в области Институтов развития показал, что целостной политики в этой области нет. Большинство организаций, которые можно считать Институтами развития, не координируют свою деятельность друг с другом, и в большей части работают с одними и теми же секторами.

В этой связи, на наш взгляд, требуется объединение некоторых институтов развития, а также создание новой структуры, которая объединит большую часть функций, необходимых для развития экономики Армении. Предлагаемая структура Национального института развития РА представлена на Рис. 1.

Рис. 1. Структура Национального института развития Армении.

Источник: составлено авторами.

Ключевой целью ***Национального института развития РА*** должно стать повышение благосостояния населения Армении и защита национальных интересов страны.

Ключевыми задачами ***Национального института развития РА*** должны быть:

- Развитие научно-исследовательского потенциала Армении;
- Стимулирование экономики знаний в Армении;
- Развитие инновационного потенциала Армении;
- Развитие экспортного потенциала Армении;
- Развитие внешнеэкономических отношений Армении с ключевыми торговыми партнерами и поиск новых торговых партнеров.
- Промышленное развитие Армении;
- Развитие малого и среднего бизнеса в Армении;
- Финансирование инфраструктурных проектов;
- Привлечение инвестиций в экономику Армении.

Основной базой для создания ***Национального института развития Армении*** предлагается использовать ***Фонд государственных интересов Армении***.

Таблица 1. Структура подразделений Национального института развития Армении.

Предлагаемое подразделение Национального Института развития РА	**Существующая на данный момент структура**	
Управление инноваций		
Фонд исследований и разработок	➢ Государственный комитет по науке	➢
Управление по импорту технологий	Аналога нет	
Венчурные фонды	Аналога нет	
Технологические инкубаторы	Аналога нет	
Управление по привлечению инвестиций		
	➢ Корпорация развития и инвестиций Армении	➢
Торгово-промышленная палата		
Управление промышленного развития	Аналога нет	
Управление по развитию экспорта	➢ Экспортное страховое агентство Армении	➢
Управление по развитию сельского хозяйства	➢ Фонд экономического развития сельских территорий в Армении ➢ Фонд виноградарства и виноделия Армении	➢
Управление по малому и среднему бизнесу	➢ Центр поддержки инвестиций (Национальный центр развития малого и среднего предпринимательства) (сейчас – Enterprise Armenia) ➢ Национальный центр инноваций и предпринимательства (НЦИП)	➢

Источник: составлено авторами.

Поскольку в Армении уже существуют некоторые Институты развития, которые покрывают те или иные сферы развития страны, предлагается объединить некоторые структуры для оптимизации распределения финансовых источников (см. таблицу 1).

Обобщая выше сказанное, мы полагаем, что такой подход к созданию единого национального института развития, позволит достичь больших успехов в

макроэкономическом регулировании страны с точки зрения обеспечения устойчивых темпов экономического роста в Армении в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство финансов РА: www.minfin.am.
2. Израильское управление инноваций (IIA) https://innovationisrael.org.il/en/.
3. Израильский институт экспорта (IEI): https://export.gov.il/en/.
4. Израильско-американская торговая палата (AmCham Israel): https://www.amcham.co.il/
5. Израильско-азиатская торговая палата (IACC): https://israel-asia.org/.
6. Израильская федерация двух-национальных торгово-промышленных палат (IFBC): https://www.bi-national.org/.
7. Израильский банк развития (ИБР) https://idb.co.il/.
8. Научный институт Вейцмана: https://www.weizmann.ac.il/pages/.
9. Управление главного ученого (OCS): https://www.gov.il/en/departments/units/most_chief_scientist.
10. Израильская корпорация промышленного развития (IDC): http://www.idc-rd.com/.
11. Торгово-промышленная палата Джидды (JCCI): https://www.jcci.org.sa/en/.
12. Торгово-промышленная палата Эр-Рияда (RCCI): https://www.chamber.sa/en/Pages/default.aspx.
13. Саудовский фонд промышленного развития (SIDF): https://www.sidf.gov.sa/en/Pages/Home.aspx.
14. Управление малого и среднего предпринимательства Саудовской Аравии (SME Authority): https://www.monshaat.gov.sa/en.
15. Город науки и технологий имени короля Абдулазиза (KACST): http://www.kacst.edu.sa/.
16. Торгово-промышленная палата Катара (QCCI): https://www.qatarchamber.com/.
17. Форум катарских женщин-бизнес-лидеров (QWLBF): https://qbwa.qa/.
18. Торгово-промышленная палата Омана (OCCI): https://omanchamber.om/.
19. Банк развития Омана (ODB): https://odb.om/.
20. Центр промышленных инноваций Омана (OIC): https://www.sesric.org/cif.php?c_code=40.
21. Иорданская компания по развитию и продвижению экспорта (JEDCO): https://www.jedco.gov.jo/Default/Ar.
22. Кипрская торгово-промышленная палата (CCCI): http://www.interreg-balkan-med.eu/project-partner/124/.

THE NATIONAL DEVELOPMENT INSTITUTE AS A STRATEGY FOR IMPROVING THE WELFARE OF THE POPULATION IN ARMENIA

M. Voskanyan, A. Galstyan, A. Karapetyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of development institutions as a factor that could be an impetus for economic growth and development of the country. The experience of Armenia is taken as an example. The result of the study was the conclusion that, despite the rather wide variety of development institutions in Armenia, in aggregate they are not sufficiently effective in terms of stimulating economic growth. An analysis of the activities of development institutions, both international and national, indicates the need to accumulate national funds around one single institution, which could allocate state investment resources more co-ordinate and effectively to those areas that are of strategic importance to the state, as well as correspond to the national interests of the country.
Keywords: development institutions, economic growth, economic development, emerging economies, Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-75-80

ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

А.Г. Галстян, А.Г. Алавердян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
ani.galstyan@rau.am, alaverdyan.hayk29@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что доверие является фундаментальным элементом любого общества, играющим решающую роль в формировании экономических взаимодействий. Нами исследуются взаимоотношения между доверием и экономикой, уделяется особое внимание тому, как доверие влияет на различные экономические показатели. Результаты исследования показывают, что высокий уровень доверия между отдельными людьми, предприятиями и учреждениями способствует увеличению инвестиций, предпринимательства и инноваций, способствуя экономическому росту и развитию. И наоборот, низкий уровень доверия может препятствовать экономической деятельности, что приводит к неэффективности рынка, сокращению инвестиций и замедлению экономического роста.

Ключевые слова: доверие, экономический рост, развитие, эффективность.

Уже давно было доказано, что факторы поведенческого характера имеют не меньшее влияние на экономику, чем экономические факторы. Доверие играет существенную роль в эффективном функционировании любого общества [1–3]. Исследования показывают, что самым значимым влиянием уровня доверия является экономическая эффективость [4–6]. Нами было изучено влияние доверия как неэкономического фактора на экономические показатели страны.

За последние 15 лет мы стали свидетелями достаточно многих экономических и неэкономических шоков, которые сильно повлияли на уровень доверия в Армении. События последних трех лет еще раз подчеркнули важность изучения и анализа воздействия неэкономических факторов на экономику. Целью статьи является анализ влияния доверия на экономику страны.

Представим международный анализ по некоторым странам.

Высокий уровень доверия имеет определяющее значение для экономики Южной Кореи. Благодаря ему стране удалось создать надежную финансовую систему, активно участвовать в международной торговле и развить процветающую стартап-экосистему. Южная Корея, как и все остальные страны «Азиатских тигров», имеет хорошую репутацию на международном рынке и считается надежным партнером, что способствует экономическому развитию страны. Несмотря

на это, проблемы – такие, как коррупция и неравенство доходов, могут угрожать доверию к институтам и замедлить экономический рост.

В целом высокий уровень доверия в Эстонии оказал положительное влияние на экономику страны и помог стране стать лидером цифровых инноваций и предпринимательства. С другой стороны, уровень доверия в Бразилии оказал значительное отрицательное влияние на экономическое развитие страны. Пока проблемы коррупции и политической нестабильности не будут решены, Бразилии будет трудно полностью реализовать свой экономический потенциал в качестве глобального игрока. Турция отличается от ранее перечисленных стран тем, что, несмотря на высокий уровень коррупции, высокую инфляцию и сравнительно низкий уровень доверия, ее экономике удается оставаться одной из ведущих экономик мира.

Итак, в странах с более низким уровнем доверия – таких, как Бразилия и Турция, доверие является ограничивающим фактором для развития, препятствуя иностранным инвестициям, порождая неблагоприятную бизнес-среду. В то время, как в Эстонии и Южной Кореи – в странах с высоким уровнем доверия к государственным институтам – доверие представляется как фактор, способствующий экономическому росту, привлекая инвестиции и снижая транзакционные издержки.

В целом политическая и региональная нестабильность является помехой для создания благоприятного климата и положительных ожиданий, сдерживая иностранные инвестиции.

Еще одной проблемой, характерной постсоветских стран, является коррупция. Она препятствует экономическому развитию, инвестициям и затрудняет ведение бизнеса. Необходимо заметить, что в последние годы наблюдается положительная тенденция в этом вопросе.

Несмотря на изменения мировых цен на сырьевые товары, колебания на международных финансовых рынках и политическую напряженность в регионе, драм в целом демонстрировал относительную стабильность. По данным опроса, проводимого в рамках данной исследовательской работы, около 55% респондентов предпочитают хранить свои сбережения в драмах и около 40% предпочитают вкладывать в драмах.

«Утечка мозгов» является одним из главных проблем страны. Это – хороший показатель прямого влияния доверия на экономику страны. Как и во всех постсоветских странах, «утечка мозгов» началась в начале 1990-х гг. и продолжается до сих пор. Значительная эмиграция квалифицированных рабочих оставила свой след на рынке труда.

Несмотря на все перечисленное, ВВП Армении за последние годы показывает тенденцию роста, доказывая свою стойкость во время экономических и неэкономических шоков.

В ходе исследования был рассчитан индекс доверия для Армении на основе методов расчета аналогичных международных индексов. Полученные результаты представлены в Табл. 1. Он, несмотря на плохие настроения на глобальном уровне, оказался достаточно высоким. Исследуя данный показатель, было выявлено, что политические кризисы, вопреки всему, положительно влияют на уровень доверия в стране и чаще рассматриваются в качестве новых возможностей. Заметим, что коррупция не является значимым фактором для индекса доверия.

Таблица 1. Результаты анализа индекса доверия.

Variable	Parameter Estimate	Standard Error	t Value	Pr > |t|
Intercept	0.02924	0.42059	0.07	0.9451
_Polit	0.16660	0.07339	2.27	0.0317
_Ec_crisis	0.08652	0.14426	0.60	0.5539
_War	-0.17618	0.10933	-1.61	0.1192
_Inf	-4.30129	2.09920	-2.05	0.0507
_GDP	5.36425	1.59055	3.37	0.0023
_korrop	0.21223	1.17449	0.18	0.8580

Coeff Var	195.23117	R-Square	0.7139
Dependent Mean	0.10560	Adj R-Sq	0.6479

Source	Sum of Squares	Mean Square	F Value	Pr > F
Model	2.75741	0.45957	10.81	<.0001
Error	1.10511	0.04250		
Corrected Total	3.86252			

Рассмотрим взаимозависимость между ростом ВВП и уровнем доверия путем регрессионного и корреляционного анализа.

Корреляционный и регрессионный анализы показывают, что значимыми факторами для роста ВВП являются экономические и политические кризисы, инфляция и индекс доверия. Как и следовало ожидать, кризисы имеют отрицательное воздействие на ВВП, а рост инфляции и индекс доверия – положительное. Несмотря на напряжение на международных рынках, экономика Армении в целом демонстрирует стабильность и справляется с возникшими вызовами. И текущий высокий уровень индекса доверия оказывает положительное влияние на экономику страны, что противоречит нашей предположенной гипотезе.

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа.

Correlation							
Variable	**_Polit**	**_Ec_crisis**	**_War**	**_Inf**	**_Conf_index**	**_korrop**	**_GDP**
_Polit	1.0000	0.0592	0.1844	0.2056	0.1168	-0.1073	-0.0272
_Ec_crisis	0.0592	1.0000	0.4703	0.1698	-0.7026	-0.5608	-0.8615
_War	0.1844	0.4703	1.0000	0.0024	-0.4586	-0.1583	-0.4634
_Inf	0.2056	0.1698	0.0024	1.0000	-0.2549	-0.7506	0.1039
_Conf_index	0.1168	-0.7026	-0.4586	-0.2549	1.0000	0.4818	0.7275
_korrop	-0.1073	-0.5608	-0.1583	-0.7506	0.4818	1.0000	0.2931
_GDP	-0.0272	-0.8615	-0.4634	0.1039	**0.7275**	0.2931	1.0000

Variable	Parameter Estimate	Standard Error	t Value	Pr > |t|
Intercept	0.01925	0.04309	0.45	0.6587
_Polit	-0.01057	0.00800	-1.32	0.1977
_Ec_crisis	-0.05615	0.01009	-5.56	<.0001
_War	0.00616	0.01173	0.53	0.6040
_Inf	0.48598	0.21225	2.29	0.0304
_Conf_index	0.05673	0.01682	3.37	0.0023
_korrop	-0.05447	0.12039	-0.45	0.6547

Source	Sum of Squares	Mean Square	F Value	Pr > F
Model	0.07685	0.01281	28.49	<.0001
Error	0.01169	0.00044954		
Corrected Total	0.08853			

Root MSE	0.02120	**R-Square**	0.8680
Dependent Mean	0.04033	**Adj R-Sq**	0.8375
Coeff Var	52.56760		

Армения стала ярким примером, демонстрируя, как осуществляя меры, способствующие укреплению доверия, правительство может создать условия, способствующие экономическому процветанию. И укрепление доверия играет решающую роль в стимулировании экономической стабильности и экономического роста в кризисные периоды.

Одним из способов, которым правительство может стимулировать доверие, является обеспечение прозрачности и подотчетности его деятельности. Поддерживая высокий уровень прозрачности, правительства могут продемонстрировать свою приверженность честному управлению и укрепить доверие граждан. Этого можно достичь за счет открытого общения или с помощью хорошо задуманной пропаганды.

Еще одним важным аспектом является продвижение верховенства права. Надежная правовая база, защищающая права собственности, обеспечивающая исполнение контрактов и честную конкуренцию, вселяет уверенность в инвесторов и предпринимателей. Когда люди и предприятия верят в целостность правовой системы, они с большей вероятностью будут заниматься экономической деятельностью, что приведет к увеличению инвестиций, инноваций и созданию рабочих мест.

Доверие служит движущей силой экономического роста, и меры правительства, направленные на его развитие, могут оказать существенное влияние на экономику.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dearmon J. & Grier K.* Trust and development. Journal of Economic Behavior & Organization, 71 (2). 2009. PP. 210–220.
2. *Algan Y. & Cahuc, P.* Trust, growth, and well-being: New evidence and policy implications. In Handbook of economic growth. Vol. 2. 2014. PP. 49–120.
3. *Bjørnskov C.* How does social trust affect economic growth? // Southern Economic Journal, 78 (4). 2012. PP. 1346–1368.
4. *Newton K., Stolle D. & Zmerli S.* Social and political trust. The Oxford handbook of social and political trust, 37. 2018. PP. 961–976.
5. *Bargain O. & Aminjonov U.* Trust and compliance to public health policies in times of COVID-19 // Journal of public economics, 192, 104316. 2020.
6. *Granovetter, M.* The impact of social structure on economic outcomes. In The sociology of economic life. 2018. PP. 46–61.

INFLUENCE OF TRUST ON THE COUNTRY'S ECONOMY

A. Galstyan, H. Alaverdyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

Trust is a fundamental element of any society, playing a crucial role in shaping economic interactions. This article examines the relationship between trust and the economy, focusing on how trust affects various economic indicators. The study results show that high levels of trust between individuals, businesses, and institutions increase investment, entrepreneurship, and innovation, promoting economic growth and development. Conversely, low levels of trust can hamper economic activity, leading to market inefficiencies, reduced investment, and slower economic growth.
Keywords: trust, economic growth, development, efficiency.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-81-88

ՄԻԳՐԱՑԻՈՆ ՀՈՍՔԵՐԻ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԶԱՐԳԱՑՈՂ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՎՐԱ

Ա.Հ. Գալստյան, Ն.Կ. Լալայան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Տնտեսագիտության և բիզնեսի ինստիտուտ (ՏԲԻ)
ani.galstyan@rau.am, lalayan_narine@student.rau.am

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Միգրացիոն հոսքերն էական ազդեցություն են ունենում զարգացող երկրների տնտեսությունների վրա՝ ազդելով աշխատանքի շուկայի, մարդկային կապիտալի և սոցիալական դինամիկայի վրա: Սույն հոդվածը քննարկում է միգրացիայի ազդեցությունը զարգացող երկրների տնտեսության վրա: Արտագաղթը հաճախ հանգեցնում է ուղեղների արտահոսքի՝ զրկելով երկրներին հմուտ աշխատուժից, սակայն միգրանտներից ստացվող տրանսֆերտները ծառայում են որպես արտարժույթի կարևոր աղբյուր՝ խթանելով աճը և մեղմելով աղքատությունը: Միգրացիայի տնտեսական հետևանքների ըմբռնումը պահանջում է բազմակողմանի վերլուծության իրականացում՝ բացասական հետևանքները մեղմելու և զարգացող երկրներում ներառական և կայուն զարգացում ապահովելու համար:

Հիմնաբառեր՝ միգրացիա, փախստականներ, արտագաղթ, ներգաղթ, գործազրկություն:

Տնտեսության զարգացումը, արտադրության արդյունավետության բարձրացումը, կայուն տնտեսական աճը զարգացող երկրներում, խիստ կապված են միգրացիոն հոսքերի և աշխատուժի վերարտադրության, ինչպես նաև զբաղվածության զարգացման միտումների հետ: Իր հերթին, միջնաժամկետ և երկարաժամկետ հեռանկարում, աշխատատեղերի ստեղծումը և արտագաղթի մակարդակը՝ պայմանավորված է սոցիալ-տնտեսական զարգացման և արդյունաբերական արտադրության դինամիկայի և կառուցվածքային փոփոխություններով:

Նկար 1-ից պարզ է դառնում, որ 2000–2021 թվականներին Վրաստանում դիտարկվում է միգրացիոն հոսքերի կայուն աճ և մինչ օրս արտագաղթը գերակշռում է ներգաղթին: Մասնավորապես, 2001–2002 թվականներին, ինչպես տեսնում ենք, տեղի է ունեցել գրեթե կրկնակի աճ: Դա պայմանավորված է նրանով, որ Խորհրդային Միության փլուզումից հետո

Վրաստանում ապրող հարյուր հազարավոր այլ ազգությունների ներկայացուցիչներ վերադարձան իրենց պատմական հայրենիք, ինչի արդյունքում վրացիների մասնաբաժինը ընդհանուր բնակչության մեջ 2000–2017թթ. աճել է 79,7-ից մինչև 86,8%: Ինչպես նաև պատճառ կարող էր հանդիսանալ նաև այն, որ 2000–2001 թվականներին տեղի են ունեցել մեծ թվով աղետներ:

Նկար 1. Զուտ միգրացիայի դինամիկան 2000–2021 թվականներին:

Աղբյուր՝ Համաշխարհային Բանկ:

Եթե անդրադառնանք Ուկրաինային, ապա 2000 թվականին Ուկրաինայից հեռացել է 1,2 միլիոն մարդ, իսկ 2002 թվականին՝ ընդամենը 470 հազար մարդ: Այսինքն արտագաղթը նվազել է 60%-ով: Ի տարբերություն Վրաստանի, 2000–2002 թվականներին Ուկրաինայում միգրացիոն հոսքերը կտրուկ կրճատվել են՝ -109322-ից հասնելով 36318, իսկ արդեն 2003 թվականին զուտ միգրացիան դրական է, ինչը նշանակում է, որ ներգաղթը գերակշռում է արտագաղթին:

Ուկրաինայում ներգաղթը սկսել է կրճատվել 2012 թվականից և 2013–2014 թվականներին զուտ միգրացիան մեծ անկում է ապրել՝ 34043 հասնելով մինչև 65667: Այս անկումը պայմանավորված է եղել 2012 թվականի տնտեսական ճգնաժամով, որը բերեց գործազրկության աճի և եկամուտների նվազման, ինչպես նաև 2014 թվականի քաղաքական ճգնաժամով, որի պատճառը Ուկրաինայում տեղի ունեցած պետական հեղաշրջումն էր, որը հանգեցրեց զինված հակամարտությունների երկրի արևելքում: Այդուհետև Ուկրաինայում զուտ միգրացիան հասել է դրականի միայն 2021թվականին՝ կազմելով 823:

Չնայած նրան, որ Մոլդովայում զուտ միգրացիան միշտ բացասական է եղել, կտրուկ տատանումներ չեն դիտարկվում: Եթե հաշվի չառնենք

2003–2004 և 2009–2010 թվականների չնչին տատանումները, ապա կարող ենք ասել, որ 13 տարի շարունակ Մոլդովայում զուտ միգրացիան շատ փոքր, բայց կայուն տեմպերով նվազել է: Ընտրված զարգացող երկրներից Ադրբեջանը միակն է, որտեղ զուտ միգրացիան ողջ ժամանակահատվածում եղել է դրական: Սակայն ֆինանսական ճգնաժամը անմասն չի թողել նաև Ադրբեջանին, 2008 թվականին զուտ միգրացիան կրճատվել է 15048-ից հասնելով 809 և այնուհետև չնայած նրան, որ աճում է դեռ չի հասել մինչև ճգնաժամը եղած իր ցուցանիշներին:

Նկար 2. Փախստականներն ըստ ծագման երկրի 2000–2022 թվականներին:

Աղբյուր՝ Համաշխարհային Բանկ:

Նկար 2-ից երևում է, որ վրացի փախստականների թիվը բավականին քիչ է 2000–2006 թվականին, ինչը ևս մեկ անգամ հաստատում է այն փաստը, որ 2000-2002 թվականների զուտ միգրացիայի կրկնակի աճը պայմանավորված է եղել հիմնականում Խորհրդային Միության փլուզումից հետո Վրաստանում ապրող այլ ազգությունների ներկայացուցիչների վերադարձով: 2006 թվականի համեմատ 2007 թվականին վրացի միգրանտների թիվը աճել է գրեթե երկու անգամ՝ 6337-ից հասնելով 11680-ի, և արդեն 2007 թվականից սկսած նկատվում է փախստականների թվի կայուն աճ մինչև 2009 թվականը: Այդ աճին նպաստել են 2006 թվականի սեպտեմբեր–հոկտեմբեր ամիսներին ռուս-վրացական լրտեսական սկանդալը և 2008 թվականի ռուս–վրացական պատերազմը:

Փախստականների կտրուկ նվազում է գրանցել Ուկրաինան 2012 թվականից, երբ 25214-ից փախստականների թիվը նվազեց և 2013 թվականին կազմեց ընդամենը 5154: Իսկ արդեն վերջին աճը, որը տեղի է ունեցել 2021–2022 թվականներին ռուս-ուկրաինական պատերազմի հետևանքն է, որը սկսվել է 2022 թվականի փետրվարի 24-ին, որի արդյունքում միլիոնավոր ուկրաինացիներ ստիպված լքել են իրենց տները և ապաստան փնտրել այլ երկրներում:

ՄԱԿ-ի փախստականների հարցերով գերագույն հանձնակատարի գրասենյակի (UNHCR) տվյալներով՝ 2013 թվականին աշխարհում եղել է 1,2 միլիոն ուկրաինացի փախստական: 2023 թվականին օգոստոսի 3-ի դրությամբ այս ցուցանիշը հասել է 8,8 միլիոն ուկրաինացի փախստականի: Ավելի քան 6,8 միլիոն մարդ լքել է Ուկրաինան և փախստականի կարգավիճակ ստացել այլ երկրներում, իսկ ավելի քան 2 միլիոն մարդ մնում է երկրի ներսում, բայց ստիպված լքել են իրենց տները: Ուկրաինացի փախստականների միգրացիայի հիմնական ուղղությունները եվրոպական երկրներն են՝ Լեհաստանը, Գերմանիան, Ռումինիան, Չեխիան, Մոլդովան և Ռուսաստանը: Չնայած նրան, որ Մոլդովան ուկրաինացի փախստականների համար ապաստանի երկիր է հանդիսանում մոլդովացի փախստականների թիվը ևս 2021 թվականի համեմատ 2022 թվականին աճել է երկու անգամ, 2190-ից հասնելով 4788 փախստականի:

Ադրբեջանը չնայած նրան, որ ունի զուտ միգրացիայի դրական ցուցանիշ միևնույն ժամանակ ունի փախստականների մեծ թիվ, որը 2000 թվականից սկսած նվազել է 284278 փախստականից 2019-ին հասնելով 11626 փախստականի: Ադրբեջանում փախստականների թիվը կտրուկ աճել է՝ 2020 թվականին հասնելով 101468 փախստականի, որը պայմանավորված էր Արցախյան պատերազմով:

Նկար 3. Փախստականները ըստ ապաստանի երկրի 2000–2022 թվականներին:

Աղբյուր՝ Համաշխարհային Բանկ:

2022 թվականին Վրաստանում, Ադրբեջանում և Մոլդովայում ապաստան գտած փախստականների թվի կտրուկ աճը պայմանավորված է ռուս-ուկրաինական պատերազմով: Պատերազմը միլիոնավոր մարդկանց ստիպել է լքել իրենց տները և նրանցից շատերը ապաստան են գտել Վրաստանում: 2022 թվականին ռուսները դարձել են ներգաղթյալների ամենամեծ խումբը Վրաստանում՝ համաձայն երկրի Ազգային վիճակագրական ծառայության տվյալների: Ներգաղթի ցուցանիշով երկրորդ տեղում են երկիր վերադարձած վրացիները՝ 54405 մարդ: Երրորդ տեղում ուկրաինացի փախստականներն են՝ երեք անգամ ավելի քիչ, քան ռուսները՝ 20716 մարդ: Երկրում ապաստանել են նաև Բելառուսից, Հնդկաստանից և Թուրքիայից փախստականները:

Մոլդովան ամենակարճ երթուղին է այն փախստականների համար, ովքեր ցանկանում են հնարավորինս արագ հեռանալ Ուկրաինայից: ՄԱԿ-ի փախստականների հարցերով գերագույն հանձնակատարի գրասենյակի տվյալներով՝ 2022 թվականի փետրվարի 26-ից ավելի քան 479 հազար փախստական Ուկրաինայից մուտք է գործել Մոլդովա: Դրանցից մոտ 87,8 հազարը մնացել է Մոլդովայում, ինչը կազմում է բնակչության 3 տոկոսը: Նշենք, որ Մոլդովան Եվրոպայի ամենաաղքատ երկրներից մեկն է: Բայց միևնույն ժամանակ, Մոլդովան ավելի ապահով երկիր է, քան Ուկրաինան, ինչը նրան դարձնում է գրավիչ ուկրաինացի փախստականների համար:

Նկար 4-ից երևում է, որ Վրաստանի ընդհանուր աշխատուժը տարիների ընթացքում տատանվել է: Աշխատուժի մասնակցության ամենաբարձր ցուցանիշը եղել է 2014 թվականին, երբ այն հասել է 64,2%-ի: Աշխատուժի մասնակցության ամենացածր ցուցանիշը եղել է 2020 թվականին, երբ այն իջել է մինչև 58,7%, հավանաբար COVID-19 համաճարակի պատճառով:

Նկար 4. Ընդհանուր աշխատուժը զարգացող երկրներում (Վրաստանում, Ադրբեջանում, Ուկրաինայում և Մոլդովայում) 2000–2022 թվականներին:

Աղբյուր՝ Համաշխարհային Բանկ:

Վերոնշյալ բոլոր պետությունների աշխատուժի վրա շատ մեծ ու ծանր ազդեցություն է ունեցել 2008 թվականի համաշխարհային ֆինանսական ճգնաժամը, որի ժամանակ շատ ընկերություններ փակվեցին, իսկ մի մասը գոյատևելու համար ստիպված էր կրճատել աշխատուժը: Վրաստանում 2007-ից 2009 թվականներին համապատասխանաբար գործազրկությունը աճել է՝ 13,28%-ից հասնելով 20,71%, ինչը երևում է Նկար 5-ում: Գործազրկության ամենաբարձր մակարդակը գրանցվել է Վրաստանում, իսկ մյուս երկրներում գրեթե հավասար կերպով տատանվում է:

Նկար 5. Ընդհանուր գործազրկության տոկոսը զարգացող երկրներում (Վրաստանում, Ադրբեջանում, Ուկրաինայում և Մոլդովայում) 2000–2022 թվականներին:

Աղբյուր՝ Համաշխարհային Բանկ:

Եթե դիտարկենք միգրացիոն հոսքերի ազդեցությունը գործազրկության վրա, ապա հարկ է նշել, որ Վրաստանում զուտ միգրացիայի կտրուկ աճ էր նկատվել 2001–2002 և 2008–2009 թվականներին, իսկ արդեն այստեղ տեսնում ենք, որ նույն թվականներին, երբ աճել է զուտ միգրացիան, աճել է նաև գործազրկությունը: Իհարկե դա պայմանավորված է այն գործոններով, որոնք խթանել էին արտագաղթը, ինչն էլ իր հերթին բերել է գործազրկության աճի:

2014 թվականից սկսած Ուկրաինայում գործազրկության մակարդակն աճում է, որը պայմանավորված է Ղրիմի և Դոնբասի զինված հակամարտությամբ, որի արդյունքում Ուկրաինայի տնտեսությունը խորը ճգնաժամի մեջ մտավ ազդելով մարդկանց կյանքի կենսամակարդակի վրա:

Հասկանալու համար թե ինչքանով է կապված զարգացող երկրներում մարդկանց կյանքի կենսամակարդակը արտագաղթի հետ՝ կարող ենք դիտարկել Նկար 6-ը, որտեղ ներկայացված է մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ն:

Նկար 6. ՀՆԱ մեկ շնչի հաշվով (ներկայիս ԱՄՆ դոլարի փոխարժեքով) զարգացող երկրներում՝ Վրաստանում, Ադրբեջանում, Ուկրաինայում և Մոլդովայում 2000–2022 թվականներին։

Աղբյուր՝ Համաշխարհային Բանկ։

Ինչպես տեսնում ենք մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ն ամենաբարձրն Ադրբեջանում է և կարող ենք եզրակացնել, որ դա էր պատճառը, որ Ադրբեջանում զուտ միգրացիան դրական էր։ Միևնույն ժամանակ համեմատելով Նկար 1-ը և 6-ը՝ կարող ենք ասել, որ մեկ շնչի հաշվով ՀՆԱ-ն և արտագաղթը հակադարձ համեմատական են։

Վերլուծության արդյունքում պարզ է դառնում, որ զարգացող երկրներում միգրացիան հիմնականում տեղի է ունենում պատերազմների, բնական աղետների, տնտեսական ճգնաժամերի պատճառով։ Միևնույն ժամանակ միգրացիոն հոսքերի վրա զգալի ազդեցություն ունի երկրում կենսամակարդակը։ Վերլուծությունը ցույց է տալիս նաև որ միգրացիոն հոսքերը զգալիորեն ազդում են զարգացող երկրների աշխատանքի շուկայի ցուցանիշների վրա։

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Kwilinski A., Lyulyov O., Pimonenko T., Dzwigol H., Abazov R. & Pudryk D.* International migration drivers: Economic, environmental, social, and political effects. Sustainability, 14(11), 6413. 2022.
2. *Chowdhury E.K., Dhar B.K. & Gazi M.A.I.* Impact of remittance on economic progress:evidence from low-income Asian Frontier countries. Journal of the Knowledge Economy, 14 (1). 2023. PP. 382–407.
3. *Santos M.D. & Postel-Vinay F.* Migration as a source of growth: the perspective of a developing country. Journal of Population Economics, 16 (1). 2003. PP. 161–175.
4. *Akanbi O.A.* Impact of migration on economic growth and human development: Case of Sub-Saharan African countries. International Journal of Social Economics, 44 (5). 2017. PP. 683–695.

5. *Khanna A.* Impact of migration of labour force due to global COVID-19 pandemic with reference to India. Journal of Health management, 22 (2). 2020. PP. 181–191.
6. *Castles S.* Understanding global migration: A social transformation perspective. Journal of ethnic and migration studies, 36 (10). 2010. PP. 1565–1586.
7. *Dustmann C., Fadlon I. & Weiss Y.* Return migration, human capital accumulation and the brain drain. Journal of Development Economics, 95 (1). 2011. PP. 58–67.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

А.Г. Галстян, Н.К. Лалаян
Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)

АННОТАЦИЯ

Миграционные потоки существенно влияют на экономику развивающихся стран, влияя на рынки труда, человеческий капитал и социальную динамику. В данной статье рассматривается влияние миграции на экономику развивающихся стран. Эмиграция часто приводит к утечке мозгов, лишая страны квалифицированной рабочей силы, однако денежные переводы мигрантов служат важным источником иностранной валюты, ускоряя экономический рост и сокращая бедность. Понимание экономических последствий миграции требует многогранного анализа для смягчения негативных последствий и обеспечения инклюзивного и устойчивого развития в развивающихся странах.
Ключевые слова: миграция, беженцы, эмиграция, иммиграция, безработица.

THE IMPACT OF MIGRATION FLOWS ON THE ECONOMY OF DEVELOPING COUNTRIES

A. Galstyan, N. Lalayan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

Migration flows significantly impact the economies of developing countries, affecting labor markets, human capital, and social dynamics. This article discusses the impact of migration on the economies of developing countries. Emigration often leads to a brain drain, depriving countries of skilled labor, but remittances from migrants serve as an important source of foreign exchange, boosting growth and alleviating poverty. Understanding the economic consequences of migration requires a multi-faceted analysis to mitigate the negative effects and ensure inclusive and sustainable development in developing countries.
Keywords: migration, refugees, emigration, immigration, unemployment.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-89-96

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОСТКОВИДНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС

А.Г. Галстян, Л.Н. Саркисян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
ani.galstyan@rau.am, sargsyan.lionella@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ влияния постковидного потребительского поведения на спрос на товары и услуги малого и среднего бизнеса. Пандемия «Covid-19» оставила глубокий след в обществах и экономиках во всем мире, вызвав глубокие изменения в поведении потребителей. Поскольку предприятия борются с последствиями кризиса, понимание этих развивающихся потребительских тенденций становится первостепенным, особенно для малых и средних предприятий. Результаты анализа показывают, что постковидное потребительское поведение привело к изменению спроса на товары и услуги малого и среднего бизнеса, но не к изменению показателя спроса в целом. В мире произошло лишь перераспределение спроса в сторону онлайн-товаров и услуг.

Ключевые слова: «Covid-19», потребительское поведение, малый и средний бизнес.

«Covid-19» изменил образ жизни людей, их форму работы, мышление и человеческое общество в целом [1–4]. У людей появились новые интересы, привычки. По своему желанию или же вынужденно в сложившейся ситуации появился спрос на новые профессии. И те, кто сумел быстро среагировать, оказались в очень даже неплохой ситуации. Многочисленные исследования изучили глубокое влияние пандемии «Covid-19» на поведение потребителей. Исследования Семейна и др. [5] подчеркивают быстрое внедрение цифровых каналов для покупок, поскольку потребители отдают приоритет безопасности и удобству. С другой стороны, меры по изоляции, локдаун и принципы социального дистанцирования ускорили переход к онлайн-покупкам, что непропорционально повлияло на физический бизнес [6]. Понимание этих изменений имеет решающее значение для малого и среднего бизнеса (МСБ), поскольку они ориентируются в условиях цифровой трансформации и соответствующим образом адаптируют свои бизнес-модели.

Пандемия стала катализатором цифровой трансформации бизнеса, при

этом электронная коммерция стала для МСБ спасательным кругом, позволяющим связаться с клиентами в условиях карантина и ограничений на мобильность [7]. Исследования Ванга и др. [8] подчеркивают ключевую роль цифровых платформ в обеспечении непрерывности бизнеса и предоставлении МСБ возможности расширить свое присутствие на рынке. Использование электронной коммерции и каналов цифрового маркетинга может повысить конкурентоспособность и устойчивость МСП в посткоронавирусной ситуации.

Пандемия оказала огромное влияние, в том числе и на мировую экономику. Все ожидаемые показатели и модели, рассчитанные до мелочей, просто оказались ненужными, так как в один день, человечество просто проснулось в новой реалии (Рис. 1).

Рисунок 1. ВВП мира с 2000–2022гг. (в долларах США).

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD

Как уже выше было отмечено, графически очень легко заметить скачок во времена Ковида. Но нужно обратить внимание на то, что Ковид, хоть и воспринимается как ситуация, вызвавшая ступор, локдаун, закрытие рабочих мест с целью не заразить еще больше людей, но ведь потребление и в эти дни продолжалось, просто люди заказывали все онлайн. Так как научно-технический прогресс не дошел еще до таких результатов, чтобы все выполнялось вместо людей роботами или при помощи искусственного интеллекта, важно понимать, что люди в развитых странах в большом бизнесе все так же продолжали ходить на работу, производить, а некоторые сферы даже начали работать с еще большими темпами, чтобы быть в состоянии соответствовать спросу в сложившейся новой ситуации.

В реальности, Ковид можно назвать «искусственным отрицательным шоком» в экономике, т.к. он сильно повлиял лишь на малый и средний бизнес,

которые просто не в состоянии были бы продолжать работать, или разработать какие-то новые инновационные методы работы в сложившейся ситуации.

Конечно, это также отразилось и на результатах потребительского поведения людей из-за высокой неопределенности будущего. Принятое решение о локдауне, конечно, служило знаком производителям и предпринимателям, что кривая потребления претерпит крушение, по крайней мере, в ближайшие времена. Вскоре этому последовала естественная поведенческая реакция людей. Люди стали увеличивать свои сбережения, откладывать деньги на «черный день» за счет сокращения потребления.

Конечно, мир и самостоятельно постепенно отходил от традиционного вида приобретения товаров и услуг. Увеличение онлайн-торговли за счет уменьшения офлайн-приобретения нужных человечеству благ было очевидно и четко предвидено. Но Ковид в разы увеличил скорость этого перехода, который должен был пройти нормальным путем, без таких больших и болезненных шоков. Возникает вопрос: каким образом постковидное потребительское поведение повлияло на спрос на товары и услуги малого и среднего бизнеса? В роли гипотезы выступает то, что постковидное потребительское поведение привело к изменению спроса на товары и услуги малого и среднего бизнеса.

Но что бы случилось с развитием онлайн-торговли, если бы не Ковид? Ведь мир все равно, так или иначе, шел в эту сторону. Разве можно говорить, что именно Ковид привел нас к такому раскладу торговой картины, если развитие онлайн-торговли все равно было неизбежным? Отвечая на этот вопрос, нельзя не согласиться, что развитие онлайн-торговли было неизбежным и давно предвиденным. Но Ковид значительно подтолкнул и даже помог произойти этому развитию с еще более большей скоростью.

У людей, которые привыкли совершать покупки в традиционном офлайн-формате, и в отношении онлайн-торговли существуют множество страхов. На Рис. 2 представлены некоторые страхи, которые служат барьером на пути совершения онлайн-покупки.

Рисунок 2. Страхи онлайн-шоппинга.

Источник: создано авторами.

Ошибки при регистрации заказа – это страх, который есть даже у самого молодого поколения. Не тот размер или плохое качество товара – это тоже довольно распространенная проблема для новичков, которые только делают свои шаги в сфере онлайн-покупок. Неопределенность во времени, связанная с логистическими проблемами, страх не получить товар и мошенничество являются редкой, но, к сожалению, существующей проблемой, и становятся еще одним барьером на пути отношений между покупателем и онлайн-торговлей.

Говоря об обычном развитии онлайн-торговли, подразумевается продолжение линии тренда, которое можно увидеть на Рис. 3.

Рисунок 3. Электронная коммерция как процент от общих розничных продаж во всем мире.

Источник: https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce-share-of-retail-sales-worldwide/.

На Графике столбцами указаны проценты электронной коммерции от общих розничных продаж в мире. Столбцы, обозначенные красным цветом, показывают ситуацию до Ковида и линию тренда, если бы пандемии не было. И теперь явно то, что результаты, которых достигло развитие электронной коммерции в 2020–2022гг., превысило ожидаемые показатели, которые были рассчитаны до пандемии «Ковид-19» в несколько процентов. Но, несмотря на такой скачок, дальнейшее развитие онлайн-торговли, можно сказать, вернулось к нормальным уровням.

На Рис. 4 представлены показатели торговли таких стран, как США, Китая, Япония, Германия, Великобритания, Сингапур и Индия. Это те страны,

которые обычно выживают после различных мировых экономических кризисов или отрицательных шоков без каких-либо сильных последствий. Здесь вроде бы картина почти не изменилась, то есть можно сделать вывод, что офлайн-торговлю в большей степени заменила онлайн-торговля, т.к. уровень потребления фактически не изменился.

Рисунок 4. Торговля товарами по странам (% от ВВП).

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/TG.VAL.TOTL.GD.ZS.

На Рис. 5 представлены намного более слабые экономики по своим уровням развития. Это такие страны, как Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Молдавия, Таджикистан и Беларусь. Здесь картина, конечно, намного более интересна, потому что есть хоть и маленькие, но какие-то скачки на графике в 2020 году, что свидетельствует о том, что утверждение о сберегающем поведении потребителей соответствует действительности. В неуверенной обстановке люди предпочли увеличивать свои сбережения, хоть и за счет сокращения потребления. Но это далеко не единственное, что повлияло на сокращение потребления в этом году. За этим стоит еще один не маловажный фактор – маленькое предложение. Так как на этом графике представлены такие страны, которые имеют большую долю малого и среднего бизнеса, страны с такими предприятиями, естественно, должны были получить такую графическую картину.

Рисунок 5. Торговля товарами по странам (% от ВВП).

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/TG.VAL.TOTL.GD.ZS.

Чтобы понять наиболее реальную картину развития онлайн-торговли на рынке Армении, рассмотрим некоторые цифры. На рынке Армении существуют компании, которые решают логистические проблемы, являются грузоперевозчиками. Это такие компании как «Глоббинг» и «Онекс». Компания «Глоббинг» является самым большим игроком на рынке. По словам основателя компании, «Глоббинг» имеет клиентскую базу в 700000 человек, и занимает 71% доли всего армянского рынка.

Учитывая тот факт, что в традиционных армянских семьях (за вычетом приблизительно 17.5% [1] населения, которые находятся уже на пенсии), обычно только один член семьи совершает эти онлайн-покупки, и среднестатистически в каждой семье живут по 3–4 человека, получается, что только компания «Глоббинг» обслуживает около 2-х миллионов человек. А если еще учесть то, что население Армении составляет 2,8 млн. человек, процент шокирует. По словам основателя компании «Глоббинг», по данным 2022 года, продажи его компании в «Черную пятницу» превысили продажи всего ритейл-сектора Армении вместе взятого.

Кроме таких компаний, на рынке Армении существуют такие игроки, как «Вайлдберис», и совершенно недавно, в Армению пришла компания «Озон». Каждая компания имеет свою огромную клиентскую базу. Например, среднее число заказов в «Вайлдберис» каждый день составляет 9 млн., а на «Озоне» – это 2,5 млн., по словам креативного директора компании «Озон» в Армении. Плюсами этих маркетплейсов является то, что они организовывают очень

[1] https://armstat.am/file/article/sv_01_21r_540.pdf

быстрые доставки по очень низким ценам, и за счет этого они предлагают и очень маленькую надбавку на товары. Еще одной из положительных сторон этих маркетплейсов является то, что они значительно облегчают задачи производителей, связанные с экспортом своей продукции, т.к. они не только предлагают Армении импортированные товары, а также дают возможность армянским производителям стать продавцами, «экспортерами» на еще больших площадках, и, что самое важное, они предоставляют производителям доступ к своим большим клиентским базам.

Как уже стало понятным, онлайн-торговля имеет свои большие плюсы, к этому списку можно также добавить доступ к неограниченному ассортименту товаров. После всего этого, разумно задать вопрос: а это не грозит исчезновению офлайн-торговли?

Рисунок 6. Объем онлайн-торговли по странам (в миллиардах долларов США).

Источник:https://on.emarketer.com/rs/867-SLG-901/images/eMarketer%20Global%20Retail%20Ecommerce%20Forecast.pdf

На Рис. 6 можно найти ответ на этот вопрос. Конечно, до 2022 года онлайн-торговля быстрыми темпами набирает обороты, но после этого уже сейчас наступил период спада, и это в таких странах, как Китай и США. Отсюда можно сделать вывод, что пока еще слишком рано говорить о поглощении офлайн-торговли со стороны онлайн-торговли.

В заключение можно сказать, что Ковид оказал сильное влияние на малый и средний бизнес, заставив многих представителей данных предприятий уступить свое место своим онлайн-братьям. Постковидное потребительское поведение привело к изменению спроса на товары и услуги малого и среднего бизнеса, но не к изменению показателя спроса в целом. Одним словом, в мире произошло лишь перераспределение спроса, но не изменение его объема спроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Khayru R.* Opinions about Consumer Behavior during the “Covid-19” Pandemic // Journal of Social Science Studies (JOS3), 1(1). 2021. PP. 31–36.
2. *Cruz-Cárdenas J., Zabelina E., Guadalupe-Lanas J., Palacio-Fierro A. & Ramos-Galarza C.* “COVID-19”, consumer behavior, technology, and society: A literature review and bibliometric analysis. Technological forecasting and social change, 173, 121179. 2021.
3. *Zwanka R. & Buff C.* “COVID-19” generation: A conceptual framework of the consumer behavioral shifts to be caused by the “COVID-19” pandemic // Journal of International Consumer Marketing, 33(1). 2021. PP. 58–67.
4. *Pollak F., Markovic P., Vachal J., & Vavrek R.* Analysis of e-Consumer Behavior during the “COVID-19” pandemic. Intelligent Processing Practices and Tools for E-Commerce Data, Information, and Knowledge. 2022. PP. 95–114.
5. *Semeijn J., Van der Heijden B. I. J. M., & De Beuckelaer A.* Personality traits and types in relation to career success: An empirical comparison using the big five // Applied Psychology, 69(2). 2020. PP. 538–556.
6. *Pantano E., Pizzi G., Scarpi D. & Dennis C.* Competing during a pandemic? Retailers’ ups and downs during the “COVID-19” outbreak // Journal of Business research, 116. 2020. PP. 209–213.
7. *Grewal D., Hulland J., Kopalle P. & Karahanna E.* The future of technology and marketing: A multidisciplinary perspective // Journal of the Academy of Marketing Science, 48. 2020. PP. 1–8.
8. *Wang H., Zhang M., Li R., Zhong O., Johnstone H., Zhou H ... & Rozelle S.* Tracking the effects of “COVID-19” in rural China over time // International Journal for Equity in Health, 20 (1). 2021. PP. 1–13.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF POST-COVID CONSUMER BEHAVIOR ON SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

A. Galstyan, L. Sargsyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The “COVID-19” pandemic has left a strong mark on societies and economies worldwide, causing profound changes in consumer behavior. As businesses grapple with the effects of the crisis, understanding these evolving consumer trends is paramount, especially for small and medium-sized enterprises. The current article aims to analyze the impact of post-Covid consumer behavior on the demand for goods and services of small and medium-sized businesses. The analysis results show that post-Covid consumer behavior led to a change in small and medium-sized companies' demand for goods and services but not a change in the demand indicator. In the world, there has only been a redistribution of demand towards online goods and services.

Keywords: “Covid-19”, consumer behavior, small and medium businesses.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-97-104

CBDC: БУДУЩЕЕ ДЕНЕГ И ФИНАНСОВ

А.С. Игитханян, М.Р. Абазян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
anush.igitkhanyan@rau.am, maria.abazyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются Цифровые Валюты Центральных банков (CBDC), их появление в результате цифрового сдвига во время пандемии COVID-19. Анализируется влияние CBDC на денежно-кредитную политику, доступность финансовых услуг и эффективность системы, отличие их от других способов оплаты и криптовалют. Исследование подчеркивает важность стратегического внедрения и регулирования для CBDC для позитивного влияния на глобальный финансовый ландшафт.

Ключевые слова: Цифровые Валюты Центральных банков (CBDC), цифровые платежные системы, расширение доступа к финансовым услугам, платежи, центральные банки.

Пандемия «Covid-19» стала переломным моментом в мировом финансовом ландшафте, особенно в ускорении эволюции цифровых платежей. Этот кардинальный сдвиг в сторону цифровых транзакций открыл двери для инновационных финансовых решений, в первую очередь, для появления цифровых валют Центрального банка (CBDC).

График 1. Использование основных платежных сервисов в Еврозоне.

Источник: European Central Bank.

CBDC представляют собой новый тип валюты, выпускаемый и регулируемый центральными банками, предназначенный для функционирования в качестве законного платежного средства в цифровой экосистеме. Этим заметно отличается от существующих цифровых платежных систем, которые, в первую очередь, облегчают перевод традиционных денег, а не представляют собой отдельную форму валюты сами по себе.

Растущий интерес к Цифровым валютам Центральных банков (CBDC) связан с популярностью криптовалют и прогрессом в технологиях блокчейна и распределенных реестров. CBDC также рассматриваются как ответ на частные инициативы в области цифровых валют, например, проект “Diem от Facebook”.

Цифровые валюты центральных банков (CBDC) и криптовалюты представляют собой два различных подхода к цифровым деньгам. CBDC централизованы, эмитируются и регулируются государственными органами, обеспечивая стабильность и доверие. В отличие от этого, криптовалюты децентрализованы и не зависят от центрального органа, что порождает высокую волатильность и различия в регулировании.

Таблица 1. Сравнение ключевых характеристик между CBDC и криптовалютами.

Характеристика	**CBDC**	**Криптовалюты**
Эмитент	Выпускаются центральными банками	Нет централизованного эмитента
Регулирование	Строго контролируются государством	Минимально регулируемые
Стабильность стоимости	Привязаны к фиатным валютам, более стабильны	Волатильны
Законный статус	Являются законным платежным средством	–
Использование	Предназначены для широкого использования	Часто используются для инвестиций
Безопасность	Защищены государственными резервами и политикой	Зависят от технологии сети
Анонимность	Ограниченная анонимность	Большая анонимность
Доступность	Легко доступны через банковские системы	Требуют специальное оборудование и знания
Скорость и стоимость транзакций	Могут быть быстрее и дешевле	Зависят от сетевой нагрузки и технологии

Развитие CBDC маркирует современный этап исторического развития монетарных систем, где государственное регулирование валюты всегда играло

ключевую роль. Этот процесс начался с введения фидуциарных денег в XVIII и XIXвв., перешел к эмиссии неконвертируемых бумажных денег для финансирования государственных нужд и укрепился через постепенное развитие функций центральных банков. Эти банки адаптировались к общественным требованиям, обеспечивая эффективные платежные системы и макроэкономическую стабильность. CBDC представляют следующий шаг в этой эволюции, открывая новые возможности для более безопасных и эффективных цифровых платежей, поддерживаемых государственным регулированием и контролем. Эти исторические прецеденты и преобразования создали основу для появления CBDC как современной формы государственно поддерживаемой цифровой валюты. Таким образом, CBDC не только продолжают историческую традицию развития монетарных систем, но и вносят революционные изменения в денежно-кредитную политику, предлагая новые инструменты для эффективного управления экономикой. Основываясь на прочном фундаменте, заложенном предыдущими поколениями финансовых инноваций, CBDC представляют собой значительное развитие в денежно-кредитной политике. Это позволяет центральным банкам с особой точностью регулировать денежную массу и процентные ставки, открывая перед ними новые возможности для реализации денежно-кредитной политики в соответствии с современными экономическими теориями и практиками.

CBDC предлагают центральным банкам новые возможности для управления денежной массой и инфляцией, позволяя регулировать экономическую активность с высокой точностью. Они могут стимулировать расходы в периоды низкой инфляции и ускорять оборот денежной массы через быстрые цифровые транзакции. Однако, во избежание риска инфляции, необходим тщательный контроль и мониторинг объема цифровых валют.

CBDC могут сыграть ключевую роль в улучшении доступа к финансовым услугам и развитии национальных платежных систем, предлагая новые возможности за пределами традиционных финансовых инструментов. Они предоставляют значительные перспективы снижения барьеров для доступа к финансам, особенно для недостаточно обслуживаемых слоев населения – через предложение альтернативных транзакционных методов. Это требует разработки дополнительных политик для преодоления системных ограничений в финансовой инклюзии. Расширение и укрепление экосистемы CBDC, включая технологическую инфраструктуру и улучшение финансовой грамотности, являются ключом к их широкой адаптации. Для интеграции CBDC важно, чтобы они способствовали поддержанию денежно-кредитной и финансовой стабильности, укрепляя доверие к деньгам и обеспечивая стабильность валюты, тем

самым поддерживая, а не подрывая государственную политику, как это традиционно делают центральные банки. Создание надежных правовых и управленческих рамок необходимо для укрепления доверия и гарантии устойчивости CBDC, что должно гармонировать с существующими нормами традиционного банковского дела. Очень важно достичь баланса между конфиденциальностью данных пользователей и требованиями прозрачности, требуя тонкого подхода к вопросам приватности, аналогичного использованию в цифровом банкинге. Оперативная устойчивость и кибербезопасность являются неотъемлемыми элементами, требуя при этом тщательное проектирование CBDC для соответствия строгим стандартам безопасности. Кроме того, разработка CBDC предполагает комплексный подход к реализации многообразных целей, включая обеспечение доступа к финансовым услугам, защиту конфиденциальности и интеграцию технологических инноваций, отражая многоаспектность современной экономической политики. Общий успех внедрения CBDC на международном уровне будет зависеть от внимательного учета и интеграции этих аспектов, чтобы обеспечить их функциональность, устойчивость и совместимость в рамках мировой финансовой системы.

По мере того, как страны по всему миру адаптируются к динамичному миру цифровых финансов, изучение внедрения и прогресса CBDC в различных регионах дает ценную информацию. 11 стран успешно осуществили полный запуск своих цифровых валют, демонстрируя различные подходы и стратегии в интеграции новой финансовой технологии в свои экономики.

График 2. Число стран и валютных союзов, изучающих CBDC.

Источник: Atlantic Council.

Пилотный проект Китая, который в настоящее время охватывает 260 млн. человек, тестируется в более чем 200 сценариях, некоторые из которых включают общественный транспорт, стимулирующие платежи и электронную коммерцию[1].

Таблица 2: Обзор глобального запуска CBDC.

Страна	**Название ЦБДС**	**Причина запуска**	**Статус**
Багамские Острова	Sand Dollar	Улучшение доступности финансовых услуг, снижение затрат	Запущено в 2020г.
Восточно-Карибский	DCash	Повышение эффективности платежной системы	Запущено в 2021г.
Нигерия	eNaira	Улучшение доступности финансовых услуг, управление наличными деньгами	Пилот запущен в 202 г.
Ямайка	Jam-Dex	Улучшение доступности финансовых услуг, стимулирование роста	Запущено в 2022г.
Китай	Цифровой юань	Контроль экономики, интернационализация, инновации	Фаза тестирования

Поскольку все больше и больше центральных банков по всему миру активно исследуют и внедряют CBDC, их потенциальное влияние на финансовые экосистемы становится все более очевидным. CBDC все чаще рассматриваются не только как инструмент расширения доступа к финансовым услугам, но и как катализатор инноваций и экономического развития, особенно в регионах, где доступ к традиционным банковским услугам остается ограниченным[2]. Это особенно актуально в регионах с ограниченным доступом к традиционным банковским услугам, где, согласно глобальной базе данных “Findex” за 2021 год, доля владельцев счетов в развивающихся странах достигла 71%, однако гендерный разрыв и другие диспропорции в доступе к финансовым услугам сохраняются[3].

[1] Atlantic Council.

[2] FSI Insights on policy implementation No 41 Central bank digital currencies: a new tool in the financial inclusion toolkit? By Raphael Auer, Holti Banka, Nana Yaa Boakye-Adjei, Ahmed Faragallah, Jon Frost, Harish Natarajan and Jermy Prenio, April 2022.

[3] https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex

Глобальный ландшафт CBDC отражает многообразие подходов, диктуемый уникальными экономическими, технологическими и политическими условиями различных стран. Это разнообразие предоставляет важные уроки для изучения внедрения CBDC и их воздействия на мировую финансовую систему. Среди целей, которые стремятся достичь центральные банки с помощью CBDC, выделяются расширение доступа к финансовым услугам, как это видно на примере Багамских Островов и Бразилии, борьба с отмыванием денег и киберпреступностью, а также повышение эффективности транзакций, делая их более прозрачными, быстрыми и экономичными.

В основе методов реализации CBDC лежит их привязка к суверенной валюте и контроль со стороны центрального банка, а также использование технологий частных распределенных реестров для усиления безопасности и управления. Внедрение CBDC сталкивается с рядом проблем, среди которых: необходимость соблюдения конфиденциальности пользователей при сохранении прозрачности транзакций, обеспечение финансовой стабильности без подрыва существующих финансовых институтов и денежно-кредитной системы, а также совместимость с текущими международными системами денежных переводов и кредитования.

Примеры внедрения CBDC показывают различные результаты и уровни прогресса: «Песчаный доллар» на Багамских островах направлен на сокращение транзакционных издержек и улучшение доступа к финансовым услугам; Цифровой юань в Китае и Цифровая рупия в Индии фокусируются на расширении доступа к финансовым услугам и оптимизации расходов на обращение наличных денег. В то же время, такие страны, как США и Великобритания, находятся на различных этапах разработки своих CBDC, тогда как Китай и Бразилия демонстрируют значительные достижения в этой области, подчеркивая глобальные различия в подходах и стратегиях развития цифровых валют.

Отражая международный опыт и разнообразие подходов в разработке и внедрении CBDC, Центральный банк Армении тщательно изучает возможности и вызовы, связанные с CBDC, адаптируя лучшие практики к местным условиям. Агентское моделирование показывает, что CBDC может стать ключевым платежным инструментом при решении специфических проблем платежной системы. Текущие вызовы в Армении включают устаревшую инфраструктуру и отсутствие стандартизации. CBDC потенциально может улучшить доступ к финансовым услугам, модернизировать платежную инфраструктуру и способствовать переходу к безналичным платежам. Успех внед-

рения CBDC зависит от его способности решать уникальные местные проблемы.

Переходя к анализу будущих траекторий CBDC, можно выделить несколько ключевых направлений развития, основанных на текущих технологических, экономических и геополитических тенденциях:

1. ***Широкое принятие и интеграция***: CBDC могут получить широкое распространение благодаря преимуществам, таким как повышенная эффективность транзакций, усовершенствованные инструменты монетарной политики и финансовое включение. Экономические и геополитические альянсы могут способствовать разработке общих стандартов и платформ для CBDC.

2. ***Разделенное развитие***: Может наблюдаться неравномерное развитие CBDC по миру, с различиями в успехе в зависимости от экономических и технологических условий. Это может привести к цифровому разрыву и фрагментации в области финансовых услуг.

3. ***Гибридные системы***: Возможно сосуществование CBDC с традиционными валютами и цифровыми активами, такими как криптовалюты и стейблкоины, что обеспечит гибкость и постепенный переход к цифровым валютам.

4. ***Технологические и регуляторные барьеры***: Проблемы в технологии и регуляции могут замедлить или ограничить принятие CBDC, приводя к осторожному и экспериментальному подходу в их разработке.

5. ***Геополитические изменения и новые цифровые резервы***: В случае значительных геополитических сдвигов CBDC могут стать новыми формами цифровых резервных валют, оспаривая текущее доминирование традиционных резервных валют, что приведет к значительным изменениям в глобальной торговле и финансах.

В заключении, CBDC представляют значительный прогресс в эволюции глобальной финансовой системы, обещая повышенную эффективность платежей, усовершенствованную денежно-кредитную политику и расширенный доступ к финансовым услугам. Однако их внедрение также сопряжено с вызовами, включая вопросы безопасности, конфиденциальности данных и поддержания финансовой стабильности. Будущее CBDC будет определяться способностью находить баланс между инновациями и регулированием, а также зависеть от экономических и геополитических тенденций. Эффективное применение CBDC потребует более внимательного стратегического подхода и активного международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Auer R., Banka H., Boakye-Adjei, N., Faragallah A., Frost J., Natarajan H. & Prenio J.* (April 2022). Central bank digital currencies: a new tool in the financial inclusion toolkit? FSI Insights on Policy Implementation, (41).
2. G7 United Kingdom. (2021). Public Policy Principles for Retail Central Bank Digital Currencies (CBDCs).
3. Committee on Payments and Market Infrastructures. (2021, December 9). Covid-19 accelerated the digitalisation of payments.
4. *Tourpe, H., Lannquist, A. & Soderberg G.* (2023, September). A Guide to Central Bank Digital Currency Product Development: 5P Methodology and Research and Development. FINTECH NOTE.
5. *Vardanyan E.* (2023, June 26). Central Bank Digital Currency: Case of Armenia. CBA Working Paper 2023/8.

CBDC: THE FUTURE OF MONEY AND FINANCE

A. Igitkhanyan, M. Abazyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IFB)

ABSTRACT

This article examines Central Bank Digital Currencies (CBDC), highlighting their emergence as a result of the digital shift during the “COVID-19” pandemic. It analyzes the impact of CBDC on monetary policy, the availability of financial services and the effectiveness of the system, distinguishing them from other payment methods and cryptocurrencies. The study highlights the importance of strategic implementation and regulation for CBDC to positively impact the global financial landscape.
Keywords: Digital Currencies of Central banks (CBDC), digital payment systems, expanding access to financial services, payments, central banks.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-105-111

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОЗИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СВЕРХНОРМАТИВНОЙ ПРИБЫЛИ

Н.Д. Дмитриев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dmitriev_nd@spbstu.ru

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуется потенциал использования интеллектуального капитала для формирования сверхнормативной прибыли промышленных предприятий. Для этого рассматривается возможность создания интеллектуальной ренты как следствия инновационного развития и ориентации на увеличение интенсивности производственных возможностей. Представленные в статье теоретические аспекты оценки эффективности промышленных предприятий позволяют сформировать методическую базу для анализа компонентов интеллектуальной ренты, что открывает возможность для выделения интеллектуальных «лидеров» и «аутсайдеров» в различных отраслях промышленности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, сверхнормативная прибыль, рентная эффективность, инновационное развитие, интенсивное производство.

Введение

Научно-технологический прогресс является детерминирующим фактором для увеличения интеллектуального капитала в различных секторах национальной экономики. Ведение хозяйственной деятельности неотделимо от учета нематериальных ресурсов и инноваций, которые способствуют формированию стратегической конкурентоспособности [1]. Наука и практика признают растущее значение интеллектуального капитала в повышении эффективности промышленных предприятий. Потенциал инновационного развития экономических систем зависит от интеллектуального капитала, поднимая вопросы формирования сверхнормативной прибыли через использование данного аспекта. Репродукция интеллектуального капитала становится ключевой задачей при разработке стратегии развития экономических субъектов, особенно в промышленном секторе [2].

Актуальность исследований в данном направлении обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности промышленных предприятий

через максимизацию использования интеллектуального капитала. Стремление к сверхнормативной прибыли становится приоритетом для предприятий, исходя из динамичности рыночной среды и постоянных изменений в технологическом и экономическом ландшафте.

В передовых странах с высоким уровнем технологического развития доля материального производства сокращается, уступая место интеллектуальной сфере, что приводит к формированию кадров с высокими компетенциями и квалификацией. Экономика знаний все активнее поддерживается инновациями, исследованиями и технологическим прогрессом [1; 3]. Анализ результатов предприятий с учетом динамики их интеллектуального капитала, уровня интеллектуализации отрасли и региона позволяет сделать объективные выводы об эффективности хозяйственной деятельности и роли интеллектуальной составляющей в стратегическом успехе предприятия [4].

Целью статьи является проведение анализа использования интеллектуального капитала для формирования сверхнормативной прибыли промышленных предприятий. Для достижения этой цели рассматривается возможность создания интеллектуальной ренты как одного из инструментов инновационного развития.

Материалы и методы

Стоит учитывать, что вопросы эффективного использования интеллектуального капитала и формирования сверхнормативной прибыли находятся в центре внимания исследователей, т.к. существует необходимость в более глубоком анализе компонентов сверхнормативной прибыли и разработке методологии ее оценки.

Современные условия хозяйствования связаны с использованием инноваций и интеллектуальных ресурсов для создания конкурентных преимуществ хозяйственных систем на разных уровнях. В таком контексте возникает интерес к проведению оценки вклада интеллектуального капитала в итоговые результаты хозяйственных систем [5]. В частности, необходимо активизировать госсубсидии для НИОКР в промышленности с целью стимулирования инноваций и увеличения эффективности предприятий. Однако оценка результативности получения субсидий требует разработки моделей, учитывающих разнообразные виды поддержки НИОКР и особенности отраслевого развития [6].

Достижение устойчивого экономического роста зависит от способности экономических субъектов привлекать достаточный инвестиционный капитал в интеллектуальные ресурсы. Данные ресурсы играют ключевую роль в повышении интеллектуализации всей экономики и ее компонентов, необходимых

для развития нового технологического уклада. Анализ рентной эффективности позволяет выявить субъекты для инвестиционного развития, что способствует расширению производства и реализации инновационных стратегий в интересах бизнеса, территорий, страны и общества [5].

Качественная интеллектуальная рента является результатом эффективного использования информации как фактора производства, стимулируя инновационные процессы. Увеличение отдачи от ресурсного потенциала предприятия ускоряет интеллектуальное производство, что делает интеллектуальную деятельность эффективным средством регулирования воспроизводственной динамики, обеспечивая стратегическую устойчивость. Данные процессы характерны для инновационных экономик и способствуют развитию взаимосвязей в национальной инновационной системе как институциональной основе экономики. Для детального расчета рентной эффективности следует учитывать факторы, такие как человеческие ресурсы, научно-технологическая и инновационная инфраструктура, знания и технологические инвестиции [7].

Для достижения поставленной цели используется анализ интеллектуальной ренты, а также – системный подход к оценке интеллектуального потенциала предприятий. Также проводится анализ теоретических аспектов оценки эффективности промышленных предприятий с использованием интеллектуального капитала. Применение данного метода позволяет системно рассмотреть компоненты интеллектуальной ренты и выявить особенности формирования сверхнормативной прибыли.

Результаты исследования

Проведенный анализ интеллектуального капитала промышленных предприятий позволяет выделить ключевые компоненты интеллектуальной ренты. В исследованиях отмечается, что интеллектуальный капитал в бизнесе определяет до 70% возможностей по реализации инновационного развития экономических систем. Таким образом, с позиции рентного подхода ориентация на «благоприятные» ренты приводит к эффективному использованию интеллектуального капитала в предпринимательской среде. Именно формирование рентной эффективности свидетельствует о создании сверхнормативной прибыли.

Непосредственно интеллектуальную ренту можно представить в виде следующей формулы:

Интеллектуальная рента=Рента от продажи инновационных продуктов+Рента от продажи патентов и лицензий+Рента от гудвилла инновационно активных предприятий (1)

Высокая рентная эффективность (сверхнормативные доходы от эффективного использования ресурсного потенциала в промышленном производстве) свидетельствует о развитости экономики, однако ее достижение сопряжено с высоким риском вследствие непредсказуемости будущей ценности инноваций, технологий и информации, а также длительности их жизненного цикла с учетом сложности промышленного производства. Сравнение эффективности промышленных предприятий с позиции формирования сверхнормативной прибыли представлено на Рис. 1.

Рисунок 1. Сравнение эффективности промышленных предприятий с позиции формирования сверхнормативной прибыли (в виде интеллектуальной ренты).

В результате появляется возможность выделить интеллектуальных «лидеров» и «аутсайдеров» в отраслях промышленности.

Интеллектуальные «лидеры» в промышленности представляют собой предприятия, которые максимизируют свой интеллектуальный потенциал и успешно генерируют высокий уровень интеллектуальной ренты. Такие субъекты применяют интенсивные методы производства, что позволяет им достичь значительного экономического успеха. Опыт и стратегии развития данных интеллектуально развитых субъектов могут служить образцом для других предприятий. Рекомендуется ориентироваться на успешный опыт «лидеров» при формировании функциональных стратегий промышленных предприятий.

Интеллектуальные «аутсайдеры» в промышленности представляют собой предприятия, характеризующиеся низким интеллектуальным потенциалом или полным его отсутствием. Данная группа субъектов не способна освоить интенсивные методы производства, что приводит к ограниченным экономическим результатам. Развитие «аутсайдеров» преимущественно основывается на экстенсивном использовании ресурсов. Для предотвращения появления схожих стратегических проблем другим предприятиям рекомендуется внимательно проанализировать ситуацию «аутсайдеров» и активно внедрять корректирующие стратегии.

Следует учитывать, что определение интеллектуальных «лидеров» и «аутсайдеров» является ключевым шагом в разработке эффективных стратегий улучшения производственной деятельности и повышения интеллектуальной ренты в промышленности.

При расчете сверхнормативной прибыли особая сложность заключается в поиске нормативных значений интеллектуальной ренты. Нормативная прибыль предприятия рассчитывается на основе нормативной рентабельности и поправочных коэффициентов, учитывающих различие предприятий в связи с особенностями функционирования [1]. Расчет проводится на основе следующих формул:

$$IR_{ie} = I - C - N_{pie}, \quad (2)$$

I – доходы предприятия;
C – расходы предприятия;
N_{pie} – нормативная прибыль за год.

$$N_{pie} = A \times ROA_{ia} \times \beta_1 \times \beta_2, \quad (3)$$

A – объем активов предприятия на конец года;
ROA_{ia} – нормативный коэффициент рентабельности активов в отрасли;
β_1 – поправочный коэффициент в связи с нерыночными факторами;
β_2 – поправочный коэффициент в связи с территориальной дифференциацией.

Собранные данные могут быть использованы для выявления уязвимых аспектов стратегического развития предприятия, например, путем проведения многофакторного анализа. Данный процесс позволит выработать рекомендации по преодолению выявленных проблем. Если предприятие получает отрицательные значения интеллектуальной ренты, то это свидетельствует о недостаточном уровне интеллектуального капитала из-за неэффективности текущей деятельности. В свою очередь, рентная эффективность позволяет оценить сверхнормативную прибыль и принять управленческие решения [5].

Стоит учитывать, что компьютерные информационные технологии применяются в инновационных процессах промышленного комплекса с целью оптимизации бизнес-процессов. Основные направления использования таких технологий включают в себя повышение вычислительных мощностей, автоматизацию производства, развитие сложных компьютерных систем, интенсивное развитие систем искусственного интеллекта, а также внедрение универсальной роботизированной техники [8]. Создание механизма управления

интеллектуальным капиталом на промышленных предприятиях может способствовать оптимизации процессов формирования сверхнормативной прибыли и увеличению конкурентоспособности субъектов. Математическое представление отдельных элементов данного механизма строится на основе определения интенсивности использования интеллектуального капитала, что включает в себя меры эффективного распределения ресурсов предприятия в ходе реализации производственно-хозяйственной деятельности, а также оценку ресурсного потенциала на основе общего объема интеллектуальных ресурсов и их качества [9].

Выводы

В заключение следует подчеркнуть значимость качественной интеллектуальной ренты, основанной на эффективном использовании информации в качестве ключевого фактора производства. Данная рента играет весомую роль в стимулировании инновационных процессов, особенно в условиях экономики, ориентированной на знания и инновации. Новые требования к рационализации процессов функционирования экономических субъектов на различных уровнях управления выдвигаются как неотъемлемая часть современных условий хозяйствования. С увеличением отдачи от ресурсного потенциала предприятия ускоряется интеллектуальное производство, при этом интеллектуальная деятельность становится эффективным инструментом регулирования воспроизводственной динамики и обеспечивает стратегическую устойчивость. Данный аспект подчеркивает значимость интеграции интеллектуального капитала в управление предприятием.

Эффективное использование интеллектуального капитала на практике приводит к формированию сверхнормативной прибыли на промышленных предприятиях. Ориентация на эффективное использование этого капитала считается не только ключевым путем к созданию сверхнормативной прибыли, но и неотъемлемым элементом успешной стратегии в современных экономических условиях. Значимым аспектом является также учет рентной эффективности, в состав которой включены такие факторы, как человеческие ресурсы, научно-технологическая инфраструктура и инвестиции в знания и технологии. В совокупности это обеспечивает комплексный и реалистичный взгляд на формирование сверхнормативной прибыли. Непосредственно интеллектуальные «лидеры», выделенные в ходе исследования, демонстрируют успешные стратегии, которые не только признаются, но и предлагаются в качестве образца для других предприятий. Полученный вывод подчеркивает важность

обмена опытом и адаптации успешных подходов в области эффективного использования интеллектуального капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев Н.Д.* Место рентного подхода в методах оценки интеллектуального капитала // «Экономика и предпринимательство», 2022. № 6. СС. 1205–1211.
2. *Zhilenkova E., Budanova M., Bulkhov N., Rodionov D.* Reproduction of intellectual capital in innovative-digital economy environment // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. № 012065.
3. *Трофимова Н.Н.* Проблемы и перспективы формирования экономики знаний в условиях постиндустриальной экономики // «Стратегии бизнеса», 2021. № 1. СС. 4–8.
4. *Klein D.* The Strategic Management of Intellectual Capital. London: Routledge, 2009.
5. *Дмитриев Н.Д.* Оценка интеллектуальной рентной эффективности в контексте развития системы региональной поддержки промышленности // Евразийская экономическая интеграция и устойчивое развитие в условиях глобальных преобразований: сборник статей конференции. 2023. СС. 31–35.
6. *Marianne S., Thomas L., Einar R.* How R&D subsidies alter firm activities and behaviour // “Innovation”, 2022. № 3. PP. 381–406.
7. *Назарычева Т.М.* Особенности формирования интеллектуальной ренты в новой экономике // «Экономика и предпринимательство», 2013. № 9. СС. 743–749.
8. *Алферьев Д.А., Родионов Д.Г.* Место современных информационных компьютерных технологий в управлении инновационной деятельностью промышленных предприятий // «Вестник Алтайской академии экономики и права», 2020. № 9–2. СС. 199–203.
9. *Дмитриев Н.Д. Зайцев А.А., Родионов Д.Г.* Модель взаимосвязи между интеллектуальным капиталом и формированием рентного дохода промышленных предприятий // «Вестник академии знаний», 2023. № 4. СС. 92–97.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES FROM THE PERSPECTIVE OF GENERATING EXCESS PROFITS

N. Dmitriev
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The paper explores the potential of using intellectual capital to generate excess profits of industrial enterprises. For this purpose, the possibility of creating an intellectual rent is being considered as a result of innovative development and orientation towards increasing the intensity of production opportunities. The theoretical aspects of evaluating the effectiveness of industrial enterprises presented in the article allow us to form a methodological basis for analyzing the components of intellectual rent, which opens up the opportunity to identify intellectual “leaders” and “outsiders” in various industries.

Keywords: intellectual capital, excess profit, rental efficiency, innovative development, intensive production.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-112-116

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРЖИНАЛЬНОГО ДОХОДА В СОСТАВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Н.Л. Долотова, Л.Л. Покровская

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Высшая инженерно-экономическая школа
dolotova@kafedrapik.ru, pokrovskaya07@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье была рассмотрена концепция устойчивого развития регионов, определены показатели экономического развития региона с точки зрения оценки масштабов и эффективности деятельности предприятий. Дана характеристика понятия маржинальный доход. Рассмотрено влияние маржинального дохода на оценку финансового положения предприятия. Предложены формулы для расчета стандартизованного уровня маржинального дохода как потенциального показателя устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая составляющая, индикаторы, маржинальный доход.

Введение

В последнее время проводится множество исследований в области устойчивого развития регионов. Авторами рассматриваются как теоретические, так и прикладные аспекты основной триады показателей развития: экономического, социального и экологического.

Для любого региона разрабатывается концепция устойчивого развития, которую в дальнейшем оценивают с помощью различных моделей. Так как концепция в целом довольно сложная, в настоящее время предложено множество моделей. Каждую модель можно рассматривать как образец для сравнения, с ее помощью можно выбирать индексы и индикаторы устойчивого развития, подходящие для конкретного региона.

Индикаторы являются относительно доступной математической моделью для соизмерения систем с несопоставимыми показателями.

Выбор индикаторов – достаточно субъективный процесс, тоже самое можно сказать и о их расчетных формулах, поэтому во многих исследованиях, в первую очередь, проводится корреляционный анализ самих индикаторов.

Целью данной статьи является оценка ряда предлагаемых индикаторов

устойчивого развития по экономической компоненте триады устойчивого развития и возможности включения в их состав такого показателя, как маржинальный доход.

Корректно подобранные индикаторы позволят принимать обоснованные управленческие решения в области целевого финансирования соответствующей компоненты триады устойчивого развития.

Методология данного исследования базируется на методическом подходе к комплексной оценке устойчивого развития региона, предложенном Е.А. Третьяковой и Т.В. Миролюбовой [1].

Материал и методы

Устойчивое развитие региона характеризуется сочетанием трех составляющих: экономической, социальной и экологической.

Рисунок 1. Составляющие устойчивого развития.

В данной статье предлагается рассмотреть более подробно экономическую составляющую.

В исследовании А.С. Голубевой и А.Р. Волкова были рассмотрены показатели экономического развития региона, в том числе производилась оценка масштабов и эффективности деятельности предприятий региона по нескольким параметрам [2]. Авторы данной статьи предлагают включить в состав показателей уровень маржинального дохода.

Маржинальный доход – это разница между выручкой и переменными затратами организации, характеризует способность организации покрывать собственные постоянные расходы и формировать прибыль.

Данный показатель в чистом виде в бухгалтерской финансовой отчетности, как правило, не формируется. Только при соблюдении определенных условий его можно сопоставлять с показателем валовой прибыли в отчете о финансовых результатах. Однако нам кажется, что влияние этого показателя

на деятельность предприятия и характеристику устойчивого развития недооценивается.

Рисунок 2. Показатель маржинального дохода в оценке эффективности деятельности предприятий.

Источник: составлено авторами по 3.

Рассмотрим в Табл. 1 на примере условного предприятия различные значения маржинального дохода.

Таблица 1. Примеры расчета маржинального дохода, усл.д.е.

№	Показатель	Варианты расчета			
		1	2	3	4
1	Выручка	100	100	100	100
2	Себестоимость продаж переменная	40	40	40	102
3	Маржинальный доход = 1 – 2	60	60	60	(2)
4	Постоянные производственные расходы	32	32	65	32
5	Себестоимость продаж полная (производственная) = 2 + 4	72	72	105	134
6	Валовая прибыль (убыток) = 3 – 4	28	28	(5)	(34)
7	Коммерческие расходы	13	23	13	13
8	Управленческие расходы	11	11	11	11
9	Прибыль (убыток) от продаж = 6 – 7 – 8	4	(6)	(29)	(58)
10	Уровень маржинального дохода = 3/1	0,6	0,6	0,6	(0,02)

Рассмотрим некоторые показатели из Табл. 1.

Вариант 1: маржинальный доход, валовая прибыль и прибыль от продаж имеют положительные значения. Это говорит о том, что деятельность предприятия экономически целесообразна.

Варианты 2 и 3: маржинальный доход имеет положительное значение, но уровень постоянных расходов слишком высок и, как результат, получен убыток. Это говорит о том, что деятельность предприятия экономически может быть целесообразна при условии увеличения объема продаж.

Вариант 4: отрицательный маржинальный доход показывает, что деятельность предприятия экономически нецелесообразна. Для её продолжения потребуется либо снижение переменной себестоимости, либо отказ от продукции с отрицательным маржинальным доходом. Данный анализ демонстрирует, что не всегда отрицательные значения показателя рентабельности продаж говорят о нестабильном финансовом положении предприятия. Поэтому мы рекомендуем для оценки экономической составляющей устойчивого развития наряду с традиционными финансовыми показателями использовать и маржинальный доход.

В качестве показателя устойчивого развития предлагается использовать не абсолютное значение маржинального дохода, а относительное, чтобы обеспечить сопоставимость результатов для предприятий разных масштабов.

В дальнейшем могут быть разработаны стандартизованные значения уровня маржинального дохода по конкретному региону. Стандартизацию фактических значений производим по отношению к наилучшему из достигнутых субъектами, среди которых будет проводиться исследование.

Расчеты стандартизованного уровня маржинального дохода (Mc) предлагается производить по формулам (1) и (2).

$$\mathrm{Mc} = \frac{\mathrm{Mi}}{\mathrm{Mmax}}, \quad (1)$$

$$\mathrm{Mc} = \frac{\mathrm{Mmin}}{\mathrm{Mi}}, \quad (2)$$

где Mi – фактическое значение уровня маржинального дохода.

Стандартизованные значения расположатся в диапазоне от 0 до 1. Чем выше значение, тем надежнее положение субъекта, тем больше его вклад в общий показатель устойчивого развития региона.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод: уровень маржинального дохода может быть использован как один из показателей оценки экономической составляющей устойчивого развития региона. Однако, работая с одной из трех составляющих, необходимо помнить о том, что ее

доминирование может привести к дисбалансу социальной и экологической компонент.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Третьякова Е.А., Миролюбова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А.* Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики // «Вестник УрФУ». Сер.: Экономика и управление. – 2018. № 4. СС. 651–669.
2. *Волков А.Р., Голубева А.С.* Устойчивое развитие регионов: подходы к исследованию // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов: Материалы XIII Международной научно-практической конференции 2021. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. СС. 113–119.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. Росстат. [Эл. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

ASSESSMENT OF THE POSSIBILITY OF USING MARGIN INCOME AS PART OF ECONOMIC INDICATORS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

N. Dolotova, L. Pokrovskaya
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Higher School of Engineering and Economics

ABSTRACT

In this article, the authors considered the concept of sustainable development of the regions, determined the indicators of economic development of the region in terms of assessing the scale and efficiency of enterprises. The characteristic of the concept of marginal income is given. The influence of margin income on the assessment of the financial position of the enterprise is considered. Formulas for calculating the standardized level of margin income as a potential indicator of sustainable development are proposed.
Keywords: sustainable development, economic component, indicators, marginal income.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-117-127

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И МОДЕЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РА

А.С. Кочарян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
kocharyan.2000.h@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные модели финансирования здравоохранения, в частности, модель Бевериджа, модель Бисмарка и частная модель. Выявляются преимущества и недостатки данных моделей. Проводится исследование зарубежного опыта финансирования здравоохранения, на основе чего проводится сравнительный анализ между моделями, применяемые в некоторых странах и моделей Армении.

Ключевые слова: модель Бевериджа, модель Бисмарка, частная модель, зарубежный опыт, модель финансирования здравоохранения РА.

Введение

В современном мире большинство стран особое внимания обращают на систему здравоохранения, т.к. она сталкивается с рядом проблем – такими, как недостаточное финансирование, нехватка кадров, отсутствие современного оборудования и инфраструктуры и др.

Развитие системы здравоохранения может решать не только социальные задачи (потребность населения в медицинских услугах), но и экономические задачи, что, в свою очередь, может привести к повышению качества жизни, к способности формирования трудового потенциала общества, а также – к росту экономики страны.

Но для обеспечения всего вышесказанного, в первую очередь, надо обратить внимание на финансирование здравоохранения. Финансирование здравоохранения является важным фактором для того, чтобы обеспечить население страны медицинскими услугами. Оно гарантирует, что население может получить качественные и нужные медицинские услуги без каких-либо финансовых расходов.

Актуальность исследования состоит в том, что анализ примеров финансирования здравоохранения и анализ зарубежного опыта могут помочь странам в выборе наиболее подходящих моделей, что, в свою очередь, приведет к

улучшению системы здравоохранения. В случае же Армении, освещение данной темы является важнейшим шагом для выбора модели финансирования здравоохранения и тем самым предоставляет варианты качественных и доступных медицинских услуг для населения страны.

Целью исследования является выявление основных моделей финансирования здравоохранения, применяемых в различных странах мира. Также анализ преимуществ и недостатков данных моделей, и то, как выбор той или другой модели может влиять на качество и доступность медицинских услуг. И на основе анализа зарубежного опыта финансирования здравоохранения возможно выявить пути развития и совершенствования системы финансирования здравоохранения Армении.

Основными задачами исследования являются: исследование моделей финансирования здравоохранения в различных странах, анализ того, как различные модели финансирования влияют на качество и доступность медицинских услуг, анализ зарубежного опыта выбора модели, сравнение моделей финансирования, применяемых другими странами, с моделью финансирования Армении.

Материалы и методы

В мире существует несколько моделей финансирования здравоохранения, которые в различных странах могут быть разными – в зависимости от финансового обеспечения страны, от системы здравоохранения и т.п. На данный момент основными моделями финансирования здравоохранения являются следующие:

1. Бюджетная, или модель Бевериджа;
2. Социальное страхование, или модель Бисмарка;
3. Частная, или модель «из собственного кармана».

Модель Бевериджа – это государственная система финансирования здравоохранения. Данная модель была разработана британским экономистом Уильяном Бевериджом, в честь кого она и получила свое название. В модели Бевериджа, которая также известна, как «государственная модель финансирования здравоохранения», значительную роль играет государство и является основным источником финансирования медицинских услуг. Модель Бевериджа финансируется за счет налоговых поступлений в государственный бюджет страны. При применении данной модели все медицинские услуги становятся бесплатными для всего населения.

Модель социального страхования, которая также известна как «модель Бисмарка», является наиболее распространенной моделью финансирования здравоохранения. Данная модель получила свое название в честь немецкого

канцлера Отто фон Бисмарка, который в конце XIX века внедрил систему социального медицинского страхования в Германии. Данная модель основывается на принципах смешанной экономики. Модель Бисмарка финансируется за счет отчислений, которые выплачиваются на протяжении всей жизни, т.е. эти выплаты представляют из себя отложенные денежные средства на медицинские услуги (страховые взносы).

В частной модели, которая также известна, как модель «из собственного кармана», важную роль играет рынок медицинских услуг. Государство вмешивается и берет на себя обязательства в тех случаях, когда рынок не в состоянии удовлетворить медицинские потребности социально незащищенных граждан страны. Для этой модели характерно то, что она финансируется за счет личных средств населения страны. При применении данной модели медицинские услуги предоставляются на платной основе.

Все вышеперечисленные модели применяются в приктике, и каждая страна сама выбирает, какая модель подходит ей – в зависимости от системы здравоохранания, от финансового обеспечения и т.п.

В ниже представленной таблице (Табл. 1) приведены классификация моделей финансирования с преимуществами и недостатками каждой модели и примеры стран, по данной классификации.

Таблица 1. Основные модели финансирования здравоохранения: преимущества, недостатки моделей и примеры стран.

Модель финансирования здравоохранения	**Преимущества**	**Недостатки**	**Пример страны**
1. Модель Бевериджа (бюджетная или государственная модель)	• Бесплатные мед.услуги • Государство является основным источником финансирования.	• Отсутствие стимула для развития мед.работников • Медленный рост развития медицинских услуг, оборудования и т.п. • Использование старых и неразвитых мед.технологий. • Ограниченность в выборе • Снижение качества мед.услуг	Великобритания Италия Дания Австралия Россия Казахстан

Модель финансирования здравоохранения	Преимущества	Недостатки	Пример страны
2. Модель Бисмарка (модель социального страхования)	• Равенство в получении мед.услуг • Широкий выбор • Высокое качество мед.услуг	• Отсутствие финансирования от государства • Невозможность получения бесплатной мед.помощи • Высокие расходы на страховые компании	Германия Франция Япония Корея
3. Частная модель (рыночная или модель «из собственного кармана»)	• Широкий выбор • Рост качества мед.услуг • Внедрение новых технологий и оборудования • Поиск новых продуктов • Квалификация мед.работников.	• Отсутствие гарантии населению от полученных мед.услуг • Низкая доступность малоимущим • Высокие цены на мед. услуги • Неравенство в получении мед.услуг • Отсутствие контроля со стороны государства.	США Израиль Юзная Корея

Источник: составлено автором.

В Табл.1 приведены примеры некоторых стран в глобальном виде, но для полного понимания перечисленных моделей необходимо по отдельности рассмостреть зарубежный опыт применения каждой модели.

Для понимания модели Бевериджа (бюджетная или государственная модель) представить данную модель на примере нескольких стран.

Великобритания является единственной западной страной, где основная часть (90%) медицинских учреждений принадлежит государству. В этой стране в основном доминирует государственная система здравоохранения, но, помимо государственной, существует также и частная система здравоохранения. Система здравоохранения Великобритании, которая известна как Национальная служба здравоохранения (“National Health Service” (NHS)), является доступной для всех граждан страны. Она предоставляет широкий спектр медицинских услуг населению. Данная система финансируется за счет денежных средств, поступающих от налогов, поэтому она является наиболее ярким при-

мером модели финансирования Бевериджа (бюджетная, или государственная). По данным 2021 года, расходы на здравоохранение Великобритании составляют 12% от ВВП, которые, по сравнению с 2011г., заметно возросли.

Рисунок 1. Расходы на здравоохранение Великобритании 2011–2021гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка /https://data.worldbank.org/

Другой страной, которая применяет модель Бевериджа, является Италия. Среди европейских стран система здравоохранения Италии находится на втором месте – по своей доступности и качеству медицинских услуг. Как и в Великобритании, в Италии подавляющая часть расходов на здравоохранение лежит на государстве. В Италии система здравоохранения является универсальной, что означает, что все жители страны имеют доступ к медицинским услугам. Система здравоохранения, которая в Италии называется национальной системой здравоохранения (“Servizio Sanitario Nazionale” SSN)), управляется правительством страны и финансируется за счет налоговых взносов. По данным 2021 года, расходы Италии на здравоохранение составляют 9,5% от ВВП. Сравнив данный показатель с 2011г., можно заметить рост.

Рисунок 2. Расходы на здравоохранение Италии 2011–2021 гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка:https://data.worldbank.org/

Еще одним примером страны, которая применяет модель финансирования Бевериджа, является Россия. Как в вышеперечисленных странах, так и в России, система здравоохранения является универсальной и предоставляет доступ всем жителям страны к базовым медицинским услугам. Система здравоохранения России также финансируется за счет налоговых поступлений в бюджет страны. По данным 2020г., расходы России на здравоохранение составляют 8% от ВВП. Сравнив данный показатель с 2010 годом, можно заметить рост, причиной которого является пандемия COVID-19.

Рисунок 3. Расходы на здравоохранение России 2010–2020гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка:https://data.worldbank.org/

Для понимаия модели Бисмарка (модель социального страхования) рассмотрим ее на примере нескольких стран.

Германия – это именно та страна, у которой появилась первая система здравоохранения в Европе. Сегодня немецкие медицинские услуги являются самими качественными во всем мире. Система здравоохранения в Германии финансируется за счет страховых взносов, именно поэтому Германия является явным примером модели финансирования Бисмарка (социальное страхование). В данной стране страховые взносы составляют около 15% от заработной платы работника. Но у немцев применяется т.н. принцип «золотая середина», который состиот в том, что половину данного страхового взноса выплачивает работник, а другую половину – работодатель. А если человек не работает, то страховой полис полностью покрывает государство. По данным 2021 года, расходы Германии на здравоохранение составляют 13% от ВВП. Сравнив данный показатель с 2011г., можно заметить рост.

Рисунок 4. Расходы на здравоохранение Германии 2011–2021гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка: https://data.worldbank.org/

Другим примером модели финансирования Бисмарка (социальное страхование) является Япония. В Японии все медицинские услуги осуществляются со стороны государственного и местного правительства (без каких-либо расходов со стороны жителя) на основе страховых взносов. Оплата за медицинские услуги осуществляется через страховые компании. При данной модели, в Японии пациенты имеют право выбора врача.

В Японии существуют 2 вида медицинского страхования: страхование здоровья (по японский «Кэнко-Хокэн») и национальное страхование здоровья (по японский «Кокумин-Кэнко-Хокэн). Национальное страхование, в основном, предназначено для работников, а страхование здоровья – для студентов и самозанятого населения. Если рассмотреть расходы Японии на систему здравоохранения, то можно заметить рост. По данным 2020г., расходы на здравоохранение составляют 11% от ВВП. Сравнив данный показатель с 2010 годом, можно заметить рост.

Рисунок 5. Расходы на здравоохранение Японии 2010–2020гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка: https://data.worldbank.org/

Для понимания частной модели (рыночная модель, или модель «из собственного кармана») рассмотрим данную модель на примере США. В США в основном доминирует частная модель системы здравоохранения, которая финансируется за счет личных средств населения, поэтому она является самым явным примером данной модели. Система здравоохранения в США одна из самых дорогих систем в мире. На данный момент большинство жителей США (60%) имеют частную медицинскую страховку, которую они получили от родителей (родители являются спонсорами). Лишь 9–10% жителей приобретают данную страховку лично. Но частное медицинское страхование является довольно-таки дорогим, поэтому и сейчас многие жители страны из-за нехватки денег остаются без страховки. Если сравнить расходы США на систему здравоохранения, то можно заметить рост. По данным 2020г., расходы на здравоохранение составляют 19% от ВВП. Сравнив данный показатель с 2010г., можно заметить рост.

Рисунок 6. Расходы на здравоохранение США 2010–2020 гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка: /https://data.worldbank.org/

Как уже было сказано, данные модели применяются почти во всех странах мира, и каждая страна сама выбирает, какая из перечисленных моделей соответствует ей.

Если судить по тому, сколько средств тратится на здравоохранение, можно увидеть следующую картину. В тех странах, в которых применяется государственная модель финансирования, на здравоохранение расходуется примерно 9% от ВВП; в странах с социальным страхованием на здравоохранение расходуется примерно 13,7% от ВВП, а в случае частной модели расходы на здравоохранение составляют примерно 8% от ВВП.

Если посмотреть со стороны, сколько средств вкладывает в данные модели население, то естественно, что самым высоким будет показатель частной

модели – 24%, но также высоко и значение государственной модели – 21%, а самый низкий показатель – у социальной модели – 14%.

А если оценивать данные модели по индексу ВОУЗ[1], то этот индекс выше у стран с моделью социального страхования – 83,3 ед., в странах с государственной моделью данный индекс составляет 81,9 ед., и самый низкий показатель – в странах с частной моделью – 80,3 ед.

На основе всех приведенных показателей можно сделать вывод, что система здравоохранения наиболее лучшая в странах, которые применяют модель социального страхования.

А какая модель применяется в Армении?

Для начала рассмотрим систему здравоохранения Армении. Медицинская система в Армении сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное финансирование, нехватку кадров, отсутствие современного оборудования и инфраструктуры. Это приводит к тому, что многие граждане Армении не могут получить качественную медицинскую помощь и, следовательно, вынуждены обращаться в частные медицинские учреждения или ездить за границу для получения необходимого лечения.

Здравоохранение в Армении включает как государственные учреждения, так и частные. Государственная система здравоохранения представляет из себя медицинскую помощь жителям страны через государственные больницы, поликлиники и т.п. Данная система, как известно, финансируется за счет налоговых поступлений в бюджет страны. В этом случает медицинские услуги для граждан являются бесплатными. Но в стране существует также и частная система здравоохранения, которая более дороже и ею пользуется лишь небольшая часть населения, у которой имеется данное количество денежных средств.

Система здравоохранения в основном финансируется из следующих источников:

- государственное финансирование (за счет бюджета страны);
- частные платежи (пациенты оплачивают медицинские услуги из своего кармана);
- международная помощь (финансовые средства от международных организации и из других стран).

Из выше сказанного можно сделать вывод, что в Армении сосуществуют

[1] Индекс охвата основными услугами здравоохранения, т.е. все люди имеют доступ к качественным медицинским услугам. Максимальное значение 100 ед.

и государственная, и частная модели, но в основном доминирует государственная модель финансирования (модель Бевериджа).

Что касается расходов на здравоохранение, то если посмотреть расходы Армении на систему здравоохранения, также можно заметить рост. По данным 2020, года расходы на здравоохранение составляют 12% от ВВП. Сравнив данный показатель с 2010 годом, можно заметить рост.

Рисунок 7. Расходы на здравоохранение США 2010–2020 гг. (% от ВВП).

Источник: составлено автором, на основе данных из Всемирного Банка /https://data.worldbank.org/

Таким образом, расходы бюджета Армении на здравоохранение увеличились в четыре раза за 10 лет. Это может свидетельствовать о том, что страна стала больше обращать внимание на здравоохранение и состояние здоровья населения. Можно говорить о росте важности здравоохранения в государственной политике Армении, а также – о растущей потребности в медицинских услугах в связи с увеличением числа населения и улучшением качества жизни.

Однако, следует отметить, что расходы на здравоохранение в Армении все еще остаются ниже, чем во многих других странах. Это может указывать на необходимость дальнейшего увеличения государственных инвестиций в здравоохранение, чтобы улучшить доступность и качество медицинских услуг для всех граждан Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Harutyunyan H.* Financing of the health care system in the Republic of Armenia in the period of 1999–2001: perspectives for improvement. 2003.
2. *Гоман И.В., Русскин А.С.* Модели финансирования здравоохранения стран мира: http://repo.ssau.ru/bitstream/SOVERShENSTVOVANIE-INSTRUMENTARIYa/MODELI-FINANSIROVANIYa-ZDRAVOOHRANENIYa-STRAN-MIRA-78190/1

3. *Омельяновский В.В., Максимова Л.В., Татаринов А.П.* Зарубежный опыт: модели финансирования и организации систем здравоохранения // «Финансовый журнал», № 3, 2014.
4. *Кузнецова А.М.* Зарубежный опыт финансирования здравоохранения: Германия, США, Великобритания. 2015.
5. *Лях А.П., Сюпова М.С.* Современные модели финансирования здравоохранения // Ученые заметки ТОГУ. Т. 6, № 3, 2015.
6. *Степкина Ю.А.* Анализ моделей и способов финансирования здравоохранения и их развития в современных условиях.
7. *Тинасилов М.Д., Уркумбаева А.Р.* Экономика и финансирования здравоохранения // Учебное пособие. Караганда: «Акунк», 2019, 306 с.
8. База данных ВОЗ: https://www.who.int/ru
9. База данных Всемирного Банка: https://data.worldbank.org/

PRIMARY MODELS OF HELATHCARE FINANCING: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND TEH FINANCING MODEL OF REPUBLIC OF ARMENIA HEALTHCARE

H. Kocharyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IFB)

ABSTRACT

This articale explores the primary models of healthcare financing, specifically the Beveridge model, the Bismarck model and the private model. The advantages and disadvantages of these models are indentified, accompanied by an examination of international examination of international experiences in healthcare financing. A comparative analysis is conducted, drawing parallesls between the models employed in certain countries and those in Armenia.
Keywords: Beveridge model, Bismarck model, private model, foreign experience, Armenian healthcare financing model.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-128-133

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИИ В СМЯГЧЕНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А. Назарян, А.А. Карапетян, В.В. Нерсесян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
sonanazaryan38@gmail.com, anush.karapetyan@rau.am, nersehill@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что теневая экономика, также называемая «неформальной экономикой», представляет собой экономическую деятельность, которая осуществляется вне сферы государственного регулирования и официального надзора. Понимание многогранного воздействия теневой экономики имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий решения ее проблем. В рамках этого исследования будет рассмотрена роль информационных технологий (ИТ) и цифровизации в смягчении этих последствий и создании более прозрачного и подотчетного экономического ландшафта.
Ключевые слова: Теневая экономика, информационные технологии (ИТ), цифровизация, неформальная занятость, наличные транзакции.

Введение

Теневая экономика охватывает ряд транзакций, предприятий и сферы занятости, информация о которых не сообщается или искажается, что позволяет избежать налогообложения, контроля со стороны регулирующих органов и статистической документации. Теневая экономика характеризуется различными видами деятельности – такими, как незарегистрированный доход, неформальная занятость, транзакции наличными, уклонение от уплаты налогов и т.д. Значение теневой экономики выходит за рамки непосредственных проблем, связанных с государственными доходами. Она оказывает влияние на различные аспекты экономики, влияя как на макроэкономические показатели, так и на жизнь отдельных людей в обществе. Теневая экономика **искажает ряд экономических показателей страны**, в том числе и ВВП. Теневая экономика вносит значительный вклад в недооценку валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Поскольку многие теневые операции остаются незарегистрированными, официальные цифры ВВП могут неточно отражать истинный экономический результат. Поскольку теневая экономика искажает ряд экономических показателей, то это влияет на способность оценивать «экономиче-

ское здоровье» и проводить эффективную политику. Самое прямое воздействие теневой экономики оказывается на государственные доходы. Когда предприятия и частные лица **уклоняются от уплаты налогов**, правительство сталкивается со значительными потерями средств, которые в противном случае можно было бы направить на государственные услуги, инфраструктуру и социальные программы. Налоговое бремя непропорционально ложится на соблюдающие требования предприятия и частные лица, что приводит к неравномерному распределению финансовой ответственности и **увеличению налогового бремени**. Это может подорвать доверие к налоговой системе и усилить чувство несправедливости. **Неформальный рынок труда** увеличивает социальное неравенство и препятствует развитию квалифицированной и стабильной рабочей силы. Работники теневой экономики могут столкнуться с условиями эксплуатации, при этом возможности правовой защиты ограничены из-за неформального характера их занятости. Теневая экономика обеспечивает благодатную почву для **коррупции и другой незаконной деятельности**. Сделки, происходящие вне правовых рамок, более подвержены взяточничеству, мошенничеству и другим формам коррупции, что подрывает верховенство закона и управление. Неформальный характер теневой экономики бросает вызов **нормативно-правовой базе**, затрудняя для правительств обеспечение соблюдения трудового законодательства, экологических норм и других стандартов, призванных защитить общественное благосостояние. Крупная теневая экономика может создать **неблагоприятную деловую среду**, поощряя недобросовестную конкуренцию и препятствуя формальному бизнесу действовать в рамках правового поля. Страны с высоким уровнем теневой экономической деятельности могут столкнуться **с проблемами в привлечении иностранных инвестиций**, поскольку инвесторы стремятся к стабильной и прозрачной деловой среде.

Цель исследования. Целью данного исследования является изучение и анализ роли информационных технологий (ИТ) и цифровизации в смягчении проблем, создаваемых теневой экономикой. Поскольку общества становятся все более взаимосвязанными и зависимыми от цифровых технологий, изучение того, как ИТ-решения могут способствовать сокращению теневой экономики, становится обязательным.

Гипотеза. Стратегическое внедрение информационных технологий (ИТ) и цифровизации в экономические системы приведет к значительному сокращению размеров и влияния теневой экономики. Эта гипотеза основана на предпосылке, что технологические достижения при правильном использова-

нии могут повысить прозрачность, прослеживаемость и соблюдение нормативных требований, тем самым уменьшая экономические искажения и социальные проблемы, создаваемые теневой экономикой.

Понимание факторов, способствующих росту теневой экономики, имеет важное значение для разработки эффективных стратегий по смягчению ее воздействия. На распространенность и устойчивость неформальной экономической деятельности влияют несколько взаимосвязанных факторов:

- *Налоговая политика*: высокие налоговые ставки, сложные налоговые кодексы, восприятие несправедливого налогообложения [1].
- *Бремя регулирования*: чрезмерное бюрократическое регулирование, административное бремя для бизнеса.
- *Ограниченный доступ к формальному трудоустройству.*
- *Культурные нормы и социальное признание.*
- *Трудности с обеспечением правопорядка*: Слабое соблюдение существующих правил, неадекватная правовая база и коррупция в регулирующих органах [2].

Информационные технологии (ИТ) претерпели трансформационную эволюцию за последние несколько десятилетий, начиная от Интернета, облачных вычислений, хранения данных до Искусственного интеллекта, аналитики больших данных / “Big Data Analytics”/ и Интернета вещей / “Internet of Things” (IoT)/. Это привело к значительным достижениям, которые изменили глобальный экономический ландшафт. Цифровизация произвела революцию в финансовом секторе благодаря онлайн-банкингу, мобильным платежам и транзакциям на основе блокчейна. Инновации “Fintech” разрушили традиционные банковские модели, способствуя финансовой доступности и эффективности. Создание «умных фабрик» приводит к повышению эффективности производства, профилактическому обслуживанию и более гибкому реагированию на требования рынка. Платформы электронной коммерции[1], цифровые платежные системы и персонализированный маркетинг[2], основанный на анализе данных, изменили ландшафт розничной торговли. Цифровые технологии оптимизировали управление цепочками поставок, отслеживая и контролируя товары в режиме реального времени[3].

---

[1] file:///C:/Users/Asus/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/PHD/17%20science%20conf/SmartFactoryforIndustry4.0.pdf

[2] https://www.nber.org/digest/202208/effect-e-commerce-expansion-local-retail

[3] file:///C:/Users/Asus/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/PHD/17%20science%20conf/Digitalization_of_the_transport_and_logistics_indu.pdf

Примеры стран, реализовавших политику снижения теневой экономики с помощью информационных технологий (ИТ) и цифровизации, могут стать началом для применения таких стратегий. Изучение этих тематических исследований дает ценную информацию об эффективной политике и практике. К примеру, **Швеция** реализовала обширные инициативы по цифровизации, включая выставление электронных счетов, онлайн-подачу налоговых деклараций и системы цифровых платежей[4]. С другой стороны, **Эстония** является первопроходцем в сфере услуг электронного правительства (“E-Government”), предлагая своим гражданам безопасные и эффективные цифровые услуги[5]. Еще одним примером можно считать **Сингапур**, который использует интегрированные системы и анализ данных для мониторинга экономической деятельности. Использование передовой аналитики помогает выявлять аномалии и нарушения, позволяя властям принимать упреждающие меры против теневой экономической практики[6].

Стратегическая интеграция таких цифровых технологий, как аналитика больших данных, прогнозное моделирование уклонения от уплаты налогов, искусственный интеллект, платформы электронного правительства и системы онлайн-отчетности, государственно-частное партнерство, может сыграть ключевую роль в сокращении теневой экономики. Однако важно отметить, что эффективность этих технологий зависит от таких факторов, как нормативно-правовая база, общественное признание и постоянные усилия по адаптации к возникающим вызовам. Кроме того, при развертывании этих технологий необходимо учитывать этические соображения и необходимость сбалансированного подхода к конфиденциальности.

Заключение и рекомендации. Стратегическая интеграция информационных технологий (ИТ) и цифровизации предлагает мощный инструментарий для сокращения теневой экономики. Используя такие технологии, как анализ больших данных, Искусственный интеллект и системы цифровой идентификации, правительства могут повысить прозрачность, прослеживаемость и соблюдение требований в экономической деятельности.

Страны, которые успешно сократили теневую экономику с помощью информационных технологий, продемонстрировали эффективность целостного

---

[4] https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/latest/briefs/sweden-snapshot-digital-skills

[5] https://www.ilo.org/budapest/whats-new/WCMS_798075/lang--en/index.htm

[6] file:///C:/Users/Asus/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/PHD/17%20science%20conf/New_COVID-related_results_for_estimating_the_shado.pdf

подхода. Сочетание цифровых платежных систем, платформ онлайн-отчетности и передовой аналитики способствует созданию более формализованной и подотчетной экономической экосистемы. Однако крайне важно признать, что сокращение теневой экономики – это непрерывный процесс, требующий постоянной адаптации к появляющимся технологиям и развивающимся экономическим ландшафтам. Этические соображения, гарантии конфиденциальности и активное участие заинтересованных сторон в разработке и реализации цифровых стратегий имеют важное значение для построения надежной и устойчивой цифровой экономики.

По мере того, как правительства, предприятия и частные лица осуществляют цифровую трансформацию, стремление к сокращению теневой экономики должно согласовываться с более широкими целями экономического развития, инклюзивности и устойчивости. Изложенные рекомендации обеспечивают основу для политиков, предприятий и других заинтересованных сторон для решения проблем и возможностей, возникающих в результате пересечения информационных технологий и теневой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Friedrich Schneider with Dominik Enste: “The Growth of the Underground Economy”, Hiding in the Shadows, 2002 International Monetary Fund, March 2002, https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/index.htm
2. Friedrich Schneider “The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know?” IZA Discussion Paper No. 6423, March 2012. PP. 58–59.
3. https://docs.iza.org/dp6423.pdf file:///C:/Users/Asus/OneDrive/%D0%A0%D0%B0-%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%B-E%D0%BB/PHD/17%20science%20conf/SmartFactoryforIndustry4.0.pdf
4. https://www.nber.org/digest/202208/effect-e-commerce-expansion-local-retail file:///C:/Users/Asus/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87-%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/PHD/17%20science%20conf/Digitalization_of_the_transport_and_logistics_indu.pdf
5. https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/latest/briefs/sweden-snapshot-digital-skills
6. https://www.ilo.org/budapest/whats-new/WCMS_798075/lang--en/index.htm
7. file:///C:/Users/Asus/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%-D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/PHD/17%20science-%20conf/New_COVID-related_results_for_estimating_the_shado.pdf

THE ROLE OF IT AND DIGITALIZATION IN MITIGATING THE SHADOW ECONOMY

S. Nazaryan, A. Karapetyan, V. Nersesyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The shadow economy, also called the informal economy, is an economic activity that takes place outside the scope of government regulation and official supervision. Understanding the multifaceted impact of the shadow economy is crucial for developing effective strategies to address its problems. This study will examine the role of information technology (IT) and digitalization in mitigating these impacts and creating a more transparent and accountable economic landscape.
Keywords: Shadow economy, information technology (IT), digitalization, informal employment, cash transactions.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-134-148

АНАЛИЗ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ США

В.В. Нерсесян, М.А. Восканян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
nersehill@gmail.com, mariam.voskanyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Долевое финансирование, являющееся ключевым компонентом современной финансовой системы, сыграло значительную роль в экономическом развитии США. В данной статье рассматривается историческая траектория развития регулирования долевого финансирования в США, прослеживается его эволюция, влияние и ключевые детерминанты. В данной статье была проведена попытка дать обзор различных этапов развития паевого финансирования, начиная с ранних фондовых рынков и заканчивая современным состоянием, в контексте исторического развития законодательного и налогово-бюджетного регулирования, и поддержания долевого финансирования.

Ключевые слова: финансовая система, регулирование, долевое финансирование, исторический обзор.

Введение

В современном мире развитие финансовой системы является важнейшим аспектом обеспечения устойчивого и долгосрочного роста благосостояния стран и их населения. В этом контексте долевое финансирование является одним из наиболее значимых инструментов финансовых рынков и играет ключевую роль в привлечении инвестиций, расширении бизнеса и поддержке экономической активности. Оно служит источником инноваций, предпринимательства и экономического развития, создавая мощный механизм аккумуляции и распределения капитала.

Мировой опыт долевого финансирования представляет собой уникальную область исследований, позволяющую изучить разнообразие стратегий, механизмов и способов государственного регулирования данной области, используемых при развитии национальных финансово-экономических систем. Опыт использования инструментов долевого финансирования в различных странах – от США и Европейского союза до развивающихся экономик Азии и Латинской Америки – представляет собой ценный источник уроков и перспектив для дальнейших исследований.

Исторически одним из наиболее ярких примеров успешной имплементации долевого финансирования являются США. На опыте этой страны можно выделить наиболее важные шаги для внедрения и стимулирования развития долевого финансирования для других стран, стремящихся повторить это достижение.

История долевого финансирования в США отмечена важнейшими вехами, каждая из которых представляет собой качественный скачок в развитии и зрелости финансовых рынков. Начиная с создания Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) в 1792г. и заканчивая масштабным законодательством по ценным бумагам XXв., эволюция долевого финансирования в США отражает путь, характеризующийся адаптацией, регулированием и ростом.

Можно утверждать, что Соединенные Штаты Америки являются образцом развития долевого финансирования, прослеживая его путь через важные исторические этапы, нормативно-правовую базу и налоговую политику. Появление долевого финансирования в США относится к самым ранним периодам, совпадающим с зарождением государства. По мере индустриализации и экономического развития потребность в капитале для финансирования предприятий росла в геометрической прогрессии. Таким образом, долевое финансирование играло неотъемлемую роль в экономической эволюции страны. Однако только в конце XIX века долевое финансирование стало основным источником капитала для предприятий. Отчасти это было связано с развитием фондового рынка США, который облегчил компаниям привлечение капитала от широкого круга инвесторов.

Долевое финансирование в форме товариществ и акционерных обществ заложило основу современных рынков акций. Первые биржи – такие, как Филадельфийская фондовая биржа и Нью-Йоркская, начинались как неформальные собрания трейдеров и инвесторов.

Создание Нью-Йоркской фондовой биржи в 1792г. стало важным поворотным моментом. Она формализовала практику торговли и создала центральный рынок для операций с акциями, что установило стандартизированную практику торговли ценными бумагами. В этом историческом периоде широкое распространение получила эмиссия акций и облигаций для финансирования железных дорог и других инфраструктурных программ, которые стали национальными проектами [1].

Законодательное регулирование

Значительную роль в развитии акционерного финансирования сыграло правительство США. В 1930-х гг., в ответ на крах фондового рынка 1929г.,

были приняты важнейшие законы о ценных бумагах – такие, как «Закон о ценных бумагах 1933г.» и «Закон о фондовых биржах 1934г.». Эти законы были направлены на защиту инвесторов и обеспечение целостности финансовых рынков. Они ввели важнейшие правила, требующие полного раскрытия информации для инвесторов и регистрации ценных бумаг. Создание в 1934 году Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) еще более укрепило нормативно-правовую базу, регулирующую долевое финансирование.

В основе первого акта закреплено требование SEC о раскрытии полной информации о ценных бумагах для того, чтобы позволить инвесторам принимать адекватные рациональные решения на основе финансового анализа. Инвесторы, купившие ценные бумаги и понесшие убытки, имели ключевое право на восстановление, если им удастся доказать, что важная информация была раскрыта неполно или неточно. Это являлось решением проблемы доверия путем предоставления инвесторам права знать о всех рисках перед тем, как направить свой капитал в те или иные ценные бумаги, а регулирование со стороны комиссии вселяло уверенность в том, что капитал не будет потерян впустую.

В самой регистрационной форме, которую подают компании, указываются значимые факты, при этом минимизируется бремя и расходы, связанные с соблюдением этого законодательства. В общем случае, регистрационные формы требуют:

- описание имущества и деятельности компании;
- описание предлагаемой к продаже ценной бумаги;
- информацию о руководстве компании;
- финансовую отчетность, заверенную независимыми бухгалтерами.

Регистрационные заявления и проспекты становятся достоянием общественности вскоре после подачи в SEC. Если заявления подаются американскими компаниями, то они размещаются в базе данных EDGAR. Регистрационные заявления подлежат проверке на соответствие требованиям к раскрытию информации.

Законом 1934 года конгресс страны создал Комиссию по ценным бумагам и биржам. Закон наделяет SEC широкими полномочиями в отношении всех аспектов индустрии ценных бумаг. В их числе – регистрация, регулирование и надзор за деятельностью брокерских фирм, трансфер-агентов и клиринговых агентств, а также саморегулируемых организаций по ценным бумагам (СРО). Различные биржи ценных бумаг – такие, как Нью-Йоркская фондовая биржа, фондовый рынок NASDAQ и Чикагский совет по опционам, являются СРО. Управление по регулированию финансовой индустрии (FINRA) также является СРО [2].

Основная концепция саморегулируемых организаций заключается в том, чтобы передать обязанности по контролю и надзору за деятельностью организаций, работающих в определенной сфере, от государства к участникам рынка. В результате государство избавляется от явно ненужных функций, что приводит к сокращению бюджетных расходов, а государственный надзор переходит от контроля текущей деятельности к оценке результатов этой деятельности.

Закон также подразумевает выявление и запрет определенных видов поведения на рынках и наделяет Комиссию дисциплинарными полномочиями в отношении регулируемых организаций и связанных с ними лиц, а также полномочиями требовать периодического представления информации компаниями, чьи ценные бумаги обращаются на бирже.

Говоря о конкретных пунктах законодательного акта, можно выделить несколько наиболее значимых позиций:

- **Корпоративная отчетность** – компании с активами более 10 млн. долл., ценные бумаги которых принадлежат более чем 500 владельцам, обязаны подавать годовые и другие периодические отчеты. Эти отчеты доступны общественности через базу данных SEC – EDGAR.
- **Привлечение доверенностей** – закон о ценных бумагах и биржах также регулирует раскрытие информации в материалах, используемых для привлечения голосов акционеров на ежегодных или специальных собраниях, проводимых с целью избрания директоров и утверждения других корпоративных действий. Эта информация, содержащаяся в прокси-материалах, должна подаваться в Комиссию заблаговременно, чтобы обеспечить соблюдение правил раскрытия информации. Призывы, выдвигаемые как руководством, так и группами акционеров, должны раскрывать все важные факты, касающиеся вопросов, по которым держателям предлагается голосовать.
- **Тендерные предложения** – закон о ценных бумагах требует раскрытия важной информации от лиц, желающих приобрести более 5% ценных бумаг компании путем прямой покупки или тендерного предложения. Такое предложение часто делается с целью получения контроля над компанией. Как и в случае с правилами выдачи доверенностей, это позволяет акционерам принимать обоснованные решения в отношении этих важнейших корпоративных событий.
- **Инсайдерская торговля** – законодательство о ценных бумагах широко запрещает мошеннические действия любого рода в связи с предложением, покупкой или продажей ценных бумаг. Эти положения являются основанием для многих видов дисциплинарных взысканий,

включая взыскания за мошенническую инсайдерскую торговлю. Инсайдерская торговля является незаконной, когда лицо торгует ценной бумагой, владея существенной информацией, не подлежащей огласке, в нарушение обязанности скрывать эту информацию или воздерживаться от торговли. Таким образом, приравниваются и соблюдаются одинаковые условия для всех участников рынка капитала.

- **Регистрация бирж, ассоциаций и других организаций** – закон требует регистрации в Комиссии различных участников рынка, включая биржи, брокеров и дилеров, трансфер-агентов и клиринговые агентства. Регистрация этих организаций предполагает подачу документов, раскрывающих информацию, которая регулярно обновляется, что оставляет на рынке только тех институциональных участников, которые проверены комиссией, и инвесторы могут спокойно с ними работать и направлять свои финансовые средства.

Далее происходит ряд дополнений и новых законодательных актов, преследующих цель повышения защиты инвесторов. Например, Акт 1939г. о долговых ценных бумагах (облигациях), который запрещает продавать облигации населению, если официальное соглашение между эмитентом облигаций и держателем облигаций, называемое трастовым договором, не соответствует стандартам закона. Таким образом, можно отметить, что регулирование носит системный характер и охватывает все виды ценных бумаг, которые обращаются на рынке капитала, включая долговые облигации.

Примечательным для развития паевых инвестиций является закон об инвестиционных компаниях 1940г., который регулирует организацию компаний, включая взаимные фонды, которые занимаются преимущественно инвестированием, реинвестированием и торговлей ценными бумагами, и чьи собственные ценные бумаги (паи) предлагаются инвестирующей публике.

Регулирование призвано минимизировать конфликты интересов, возникающие при проведении таких сложных операций. Закон требует от таких компаний раскрывать инвесторам информацию о своем финансовом состоянии и инвестиционной политике при первичной продаже акций и в дальнейшем на регулярной основе. Основное внимание в Законе уделено раскрытию для инвесторов информации о фонде и его инвестиционных целях, а также, о структуре и деятельности инвестиционной компании. Важно также отметить, что Закон не позволяет SEC осуществлять прямой надзор за инвестиционными решениями и вмешиваться и вносить коррективы в деятельности этих компаний, а также судить о достоинствах или недостатках их инвестиционных программ.

Показателем развития долевого инвестирования является состояние паевых инвестиционных фондов, основные вехи их развития можно проследить на графической схеме (Рис. 1).

Рисунок 1. Основные вехи развития паевых инвестиционных фондов в США.

Investopedia / Ellen Lindner (2022).

После кризиса 2008г. последовал самый большой законодательный акт после Великой депрессии 1929г., который стал мерой по снижению рисков американского финансового рынка – Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей Додда-Франка. Этот акт значительным образом повлиял на регулирование федеральными органами власти порядка оказания финансовых услуг. При этом был создан новый финансовый регулятор – Совет по надзору за финансовой стабильностью (“Financial Stability Oversight Council” (FSOC)).

Основной целью совета является мониторинг и обеспечение стабильности финансовой системы США. В состав FSOC входят представители различных федеральных регулирующих органов, включая Министерство финансов, Федеральную резервную систему, Комиссию по ценным бумагам и биржам и другие. К его основным функциям можно отнести:

- **Оценка рисков**: FSOC постоянно оценивает состояние финансовых рынков и деятельность финансовых институтов с целью выявления потенциальных угроз стабильности финансовой системы. Эти угрозы могут возникать из различных источников, таких как чрезмерный уро-

вень допустимости рисков, взаимосвязь между учреждениями или рыночные потрясения.

- **Определение системно значимых финансовых институтов (SIFI)**: Еще одна очень важная функция совета – FSOC обладает полномочиями относить определенные финансовые институты, такие как крупные банки и небанковские финансовые компании, к категории SIFI. В соответствии с этими полномочиями данные учреждения подлежат усиленному пруденциальному надзору со стороны федеральных регулирующих органов.
- **Координация и обмен информацией**: FSOC содействует сотрудничеству и обмену информацией между входящими в его состав ведомствами с целью улучшения понимания системных рисков и управления ими.
- **Разработка правил и политических рекомендаций**: FSOC может рекомендовать новые правила и политику для устранения выявленных рисков. Эти рекомендации направляются соответствующим регулирующим органам, которые могут принять решение об их принятии.

Годы отсутствия подотчетности Уолл-стрит и крупных банков привели к крупнейшему финансовому кризису со времен Великой депрессии, потере 8 млн. рабочих мест, ликвидации предприятий, падению цен на жилье и уничтожению личных сбережений. Провалы, приведшие к этому кризису, требовали решительных действий, которые подразумевали восстановление ответственности и подотчетности в финансовой системе США, чтобы дать американцам уверенность в том, что существует система, которая работает на них и защищает их права. И Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей Додда-Франка был разработан для решения этих проблем и формирования прочной основы для роста экономики и создания рабочих мест[1] [3].

После кризиса 2008-го года были также предприняты множественные меры по поддержке и стимулированию долевого финансирования во всех его формах для оживления маленьких компаний и повышения для них доступа к капиталу. Одним из примеров является законопроект “Jumpstart Our Business Startups Act” (JOBS Act) – закон, призванный стимулировать финансирование малого бизнеса в США путем ослабления многих норм регулирования рынка ценных бумаг.

[1] Закон Додда-Франка, принятый практически без единого голоса республиканцев, с момента своего появления в Конгрессе подвергается жесткой критике: консерваторы называют его захватом государственной власти, а либералы – слишком слабым, недостаточно строгим, двусмысленным и расплывчатым.

Раздел III, также известный как «Закон о краудфандинге», привлек наибольшее внимание общественности, поскольку он создает возможность для компаний использовать краудфандинг для выпуска ценных бумаг, что ранее не разрешалось. Эта мера вступила в силу с 2016г., а с 2020г. SEC внесла значительные изменения, расширяющие сферу действия закона, повышающие разрешенный объем привлечения инвестиций.

Важно отметить, что послабления касались одинаково компаний, которые хотели выпустить свои акции на первичный рынок, и компаний, которые предпочитали дольше оставаться в частном секторе, облегчая, как выход на биржу (IPO), так и привлечение капитала в частном порядке.

Таким образом, можно констатировать, что законодательное регулирование долевого финансирования имело целостный системный характер, охватывающий всю финансовую систему. Это сыграло ключевую роль в формировании и развитии этой динамичной сферы в США, включающей в себя различные формы капиталовложений, ставшей важнейшим фактором экономического роста, инноваций и предпринимательства.

Несмотря на присутствие двух позиций оценки успешности государственного регулирования финансовой системы и критику принятых антикризисных мер по возвращению системы в стабильное положение [4], можно с уверенностью утверждать, что описанные выше меры обеспечили инвесторам надежную защиту от мошеннических действий и раскрытия необходимой информации, послужили поддержанию целостности рынка и доверия инвесторов. Эта надежная нормативная база способствовала притоку на рынок акционерного капитала, поскольку инвесторы охотнее участвуют в нем, когда они уверены в его надежности и прозрачности, чего не хватает многим системам в современном мире.

Налогово-бюджетное регулирование

Помимо законодательного регулирования, другим важнейшим инструментом стимулирования той или иной сферы экономики является налогово-бюджетное регулирование. Правительство США в своем опыте использовало фискальную политику наряду с законодательными мерами, и результат такого взаимодействия имеет первостепенное значение для эффективного формирования фундамента для регулирования финансовой системы, которая служит платформой и основополагающей составляющей для развития всей экономики в целом.

В ранний период истории США государственное регулирование налогов на долевое финансирование было относительно мягким. С 1804 по 1862гг. федеральное правительство взимало гербовый сбор с операций с акциями, однако этот

налог был отменен во время Гражданской войны. Федеральное правительство начало облагать налогом прирост капитала в 1913 году, но первоначально ставка налога была низкой и составляла 1% с доходов, превышающих 3000 долл. в год. Это охватывало примерно до трех процентов населения того времени.

На уровне штатов многие из них ввели налог на франшизу для корпораций, который рассчитывался исходя из стоимости акций корпорации. Налог на франшизу был предназначен для получения доходов от корпораций, однако он также уменьшал привлекательность долевого финансирования.

Относительно мягкое государственное регулирование долевого финансирования в этот период было обусловлено рядом факторов. Во-первых, экономика США была еще относительно небольшой и слаборазвитой. Во-вторых, правительство было больше сосредоточено на других экономических проблемах, таких как повышение доходов для развития инфраструктуры и государственных услуг. В-третьих, в этот период общественность меньше поддерживала государственное регулирование бизнеса.

В 1917 г. максимальная ставка налога на прирост капитала увеличилась до 7%, а в 1921г. – до 12,5%. В 1930-х гг. федеральное правительство повысило ставку налога на прирост капитала до уровня ставки обычного подоходного налога. Это сделало долевое финансирование менее привлекательным для инвесторов. Для того, чтобы понять реальное влияние налогового регулирования на экономический рост, можно рассчитать корреляцию на основе эмпирических данных (Рис. 2).

Рисунок 2. Взаимосвязь между эффективной предельной ставкой налога на прирост капитала и экономическим ростом США, 1954–2006гг.

Источник: Thomas L. Hungerford (2013), "Corporate tax rates and economic growth since 1947".

Линия тренда имеет небольшой наклон вниз, то есть «правильное» направление, если утверждать, что более высокие налоговые ставки тормозят экономический рост и расчетная корреляция составляет -0,064. Это говорит о том, что более высокая эффективная предельная налоговая ставка связана с более медленным экономическим ростом. Однако расчетная корреляция не является статистически значимой. И в этом случае, можно утверждать, что связи между налогами на доходы от капитала и экономическим ростом не существует либо она не является значимой.

Кроме того, федеральное правительство ввело ряд других мер – таких, как налог на накопленную прибыль (AET) и налог на личные холдинговые компании (PHC). Эти налоги были призваны предотвратить накопление корпорациями излишнего капитала, но в то же время они препятствовали привлечению компаниями средств за счет долевого финансирования. Смысл этого был в том, чтобы финансовые средства не были изолированы в финансовой системе, а постоянно работали на пользу экономике. На уровне местного управления многие штаты начали взимать налог на трансфер акций при их продаже. Этот налог был призван увеличить доходы от инвестиционной деятельности, однако он также привел к удорожанию долевого финансирования.

Усиление государственного регулирования долевого финансирования в этот период было обусловлено рядом факторов. Во-первых, Великая депрессия 1930-х гг. привела к потере доверия населения к финансовой системе. В ответ на это правительство усилило регулирование финансовой отрасли, в том числе и долевого финансирования. Во-вторых, правительство стало больше беспокоиться о концентрации богатства и власти в руках крупных корпораций. Усиление государственного регулирования долевого финансирования было направлено на снижение влияния крупных корпораций. В-третьих, росло убеждение, что государство должно играть более активную роль в управлении экономикой. Усиление государственного регулирования долевого финансирования было частью более широких усилий по управлению экономикой и поддержанию экономической стабильности. На этом уровне она оставалась до 1934г., когда правительство стало разрешать налогоплательщикам вычитать часть прироста капитала из налогообложения. Размер исключения зависел от срока владения активом, при этом более длительный срок владения приводил к увеличению суммы вычета. Во время Второй мировой войны в качестве крайней меры ставка налога на прирост капитала была установлена на уровне 91%. Ставка налога была призвана препятствовать инвестициям в рискованные активы и способствовать увеличению доходов на военные нужды. Но в период 1950–1960гг. высокая ставка налога на прирост капитала

сохранилась и после войны, но в 1950–1960-х гг. она постепенно снижалась:

- 1954: Ставка налога на прирост капитала была снижена с 91% до 52%.
- 1958: Ставка налога на прирост капитала была снижена до 25% для активов, находящихся в собственности более пяти лет.
- 1964: Ставка налога на прирост капитала была снижена до 25% для всех активов, находящихся в собственности более шести месяцев.

В новейший период истории США наметилась тенденция к более льготному государственному регулированию налогов на долевое финансирование. В 1970-х и 1980-х гг. федеральное правительство снизило ставку налога на прирост капитала. В 1970-х гг. федеральное правительство также ввело вычет на прирост капитала, который позволял налогоплательщикам исключать часть прироста капитала из дохода.

Кроме того, в 1980-х гг. федеральное правительство отменило налог на накопленную прибыль и налог на личные холдинговые компании. Эти изменения сделали долевое финансирование более привлекательным для инвесторов и компаний. На уровне штатов многие штаты в последние годы отменили налоги на передачу акций. Это привело к снижению стоимости финансирования за счет долевого участия для компаний.

Регулирование уровня корпоративного налога на прибыль, которое затрагивает не только компании, сосредоточенные в сфере долевого финансирования, но и все остальные предприятия, также претерпело изменения. В рамках инициативы снижения налогового регулирования и “Jobs Act” федеральная ставка корпоративного налога была значительно сокращена – с 35% до 21%.

Более мягкое государственное налоговое регулирование в этот период объясняется рядом факторов. Во-первых, государство стало уделять больше внимания стимулированию экономического роста и созданию новых рабочих мест. Долевое финансирование является одним из основных источников капитала для компаний, поэтому государство заинтересовано в том, чтобы компаниям было проще привлекать финансовые средства через долевое финансирование. Во-вторых, растет понимание важности малого бизнеса и стартапов для экономики. Долевое финансирование является важнейшим источником капитала для малых предприятий и стартапов, поэтому государство заинтересовано в том, чтобы облегчить этим компаниям привлечение средств.

Прямое воздействие данного регулирования можно представить, рассчитав взаимосвязь корпоративного налога на прибыль и экономический рост страны на основе данных бюро экономического анализа по национальным счетам доходов и продуктов министерства торговли США (Рис. 3).

Рисунок 3. Зависимость между ставкой корпоративного налога и экономическим ростом, 1948–2010гг.

Источник: Thomas L. Hungerford (2013), "Corporate tax rates and economic growth since 1947".

Исходя из Графика, ставка корпоративного налога влияет на экономический рост с опозданием. Поэтому реальный рост ВВП сравнивается со ставками налога за предыдущий год. На Рис. 3 показана диаграмма рассеяния темпов роста реального ВВП и годичного лага ставки корпоративного налога на прибыль за период с 1948 по 2010гг. Прямая линия – это линия тренда, определенная по диаграмме рассеяния. Наклон линии тренда – восходящий, а расчетная корреляция между двумя рядами составляет +0,167, что говорит о том, что более высокие ставки налога связаны с более высоким экономическим ростом в следующем году. Однако эта корреляция не является статистически значимой, и необходимо учитывать другие значимые факторы, влияющие на экономический рост.

Текущая политика налогового регулирования также носит стимулирующий характер. Среди налоговых льгот можно выделить:

- **Исключение налога на прирост капитала**: Инвесторы могут исключить из дохода до 500 тыс. долл. прироста капитала, если они продают акции квалифицированного малого бизнеса.
- **Фонды квалифицированных зон возможностей**: Инвесторы могут отсрочить уплату налогов на прирост капитала, реинвестируя свой прирост капитала в квалифицированные зоны возможностей (QOZ). Зоны возможностей – это экономически неблагополучные районы, где правительство

предоставляет налоговые льготы для стимулирования инвестиций в менее развитые регионы страны.

- **Налоговый кредит для инвесторов-ангелов**: инвесторы могут получить налоговый кредит в размере до 25% от суммы их инвестиций в квалифицированный малый бизнес, что стимулирует инвестиции в инновационные компании, находящиеся на ранних стадиях развития, с целью получения оборотного капитала, необходимого для дальнейшего роста компании.
- **Программа инновационных исследований малого бизнеса (SBIR)**: Программа SBIR предоставляет гранты и контракты малым предприятиям, разрабатывающим инновационные технологии. Программа SBIR также предоставляет налоговые льготы инвесторам в компании, участвующие в программе SBIR.

Эти налоговые льготы повысили привлекательность долевого финансирования для инвесторов, что привело к росту инвестиций в стартапы и малые предприятия, который способствует экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

Заключение

В заключение следует отметить, что государственное регулирование долевого финансирования в США, включающее в себя законодательные и налоговые меры, играет ключевую роль в формировании и деятельности финансовых рынков и экономики в целом. Эта многогранная система регулирования, включающая такие законы, как «Закон о ценных бумагах 1933г.» и «Закон о фондовых биржах 1934г.», а также налоговую политику, с течением времени развивалась в соответствии с меняющимися условиями рынка и потребностями общества.

Основной целью государственного регулирования в данном контексте является достижение баланса между стимулированием экономического роста и инноваций, защитой интересов инвесторов и сохранением целостности рынка. Достичь такого равновесия не всегда просто, и изменения в регулировании часто требуют постоянной оценки и корректировки. Извлекая важные уроки из американского опыта, можно сформировать «дорожную карту» для других систем, стремящихся повторить этот успех. Важнейшими составляющими успеха являются стратегии адаптации нормативно-правовой базы, разработки благоприятной налоговой политики, повышение уровня образования и защиты инвесторов, а также поддержка инноваций через долевое финансирование.

Кроме того, создание цифровых платформ и глобализация финансовой сферы привели к появлению новых парадигм финансирования, что занимает большое внимание в последние десятилетия с точки зрения обновления нормативно-правовой базы для интеграции новых решений, таких как краудфандинг, криптовалюты, токенизация активов и т.д.

При этом решение вопроса о том, как лучше регулировать эти новые финансовые инструменты, чтобы защитить инвесторов и обеспечить стабильность рынка, носит постоянный характер потому, что скорость развития технологий, а значит, и трансформации и появления новых инструментов, значительно увеличилась [5].

Становится очевидной необходимость дальнейшего изучения государственного регулирования долевого финансирования для выявления механизмов, способствующих стимулированию экономической системы. Исследования в этой области должны учитывать динамическое взаимодействие между законодательной и налоговой политиками, защитой инвесторов, эффективностью рынка и технологическим прогрессом с акцентом на то, как эти факторы в совокупности формируют ландшафт долевого финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jeffrey N.* Gordon Kathryn Judge (2018). The Origins of a Capital Market Union in the United States: https://www.ecgi.global/sites/default/files/working_papers/documents/final-gordonjudge.pdf
2. The SEC's Office of Investor Education and Advocacy (OIEA). The Laws That Govern the Securities Industry: https://www.investor.gov/introduction-investing/investing-basics/role-sec/laws-govern-securities-industry
3. Democratic National Committee (2010). Brief Summary of The Dodd-Frank Wall Street Reform And Consumer Protection Act: https://www.dpc.senate.gov/pdf/wall_street_reform_summary.pdf
4. *Viral V.* Acharya, Thomas F. Cooley (2010). Regulating Wall Street: The Dodd-Frank Act and the New Architecture of Global Finance / Business, Viral V. Acharya (Editor), Thomas F. Cooley (Editor) ISBN: 978-0-470-76877-8November 2010, 592 pages.
5. *Соколов Е.О.* (2019). Использование инновационных финансовых инструментов в инвестиционной и предпринимательской деятельности: характеристика и особенности применения // “Russian Economic Bulletin” / «Российский экономический вестник», 2019, Т. 2, № 5.

ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF GOVERNMENTAL REGULATION OF EQUITY FINANCING IN THE U.S.A.

V. Nersesyan, M. Voskanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

Equity financing, a key component of the modern financial system, has played a significant role in the economic development of the United States. This article examines the historical trajectory of equity financing regulation in the US, tracing its evolution, impact and key determinants. This article has attempted to provide an overview of the various stages of the development of equity financing, from the early stock markets to the current state, in the context of the historical development of legislative and fiscal regulation, and the maintenance of equity finance.
Keywords: financial system, regulation, equity financing, historical review.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-149-157

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Т.В. Сапрыкина, М.В. Тележкина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
saprykina@bsu.edu.ru, 785259@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведено исследование по управлению дебиторской задолженностью на производственном предприятии, определены ее необходимость и взаимосвязь с финансовым положением хозяйственной деятельности организации. *Актуальность* данного исследования обусловливается тем, что от эффективности использования и управления дебиторской задолженностью предприятия зависит обеспечение скорости оборачиваемости оборотных средств. Данный показатель влияет на экономическую безопасность и финансовую устойчивость хозяйственной деятельности организации. В статье рассмотрены основные теоретические аспекты анализа и управления дебиторской задолженностью предприятия. В частности, определена актуальность и значимость аналитических процедур, касающихся управления дебиторской задолженностью. Проведен практический анализ показателей, характеризующих эффективность данного управления на примере конкретного хозяйствующего субъекта – ООО «БиоБак». В результате анализа были выявлены отрицательные аспекты динамики эффективности управления ею на исследуемом предприятии. Предложен алгоритм по оптимизации системы управления дебиторской задолженностью в организации с целью повышения показателей ее эффективности, возможный к применению и внедрению в большинстве предприятий.

Ключевые слова: дебиторы, дебиторская задолженность, система управления дебиторской задолженностью, анализ дебиторской задолженности.

Введение

Эффективность экономической деятельности каждой коммерческой организации имеет тесную связь с результатами управления оборотными средствами, к которым относится дебиторская задолженность. Сбытовая политика предприятия предполагает реализацию продукции не только конечным потребителям, но и различным торговым дистрибьюторам, посредникам, магазинам и коммерческим клиентам. В процессе данной реализации инкассация и получение денежных средств на кассу организации происходит не сразу, в связи с

чем и формируется накопление дебиторской задолженности. Чтобы обеспечить эффективную экономическую деятельность, увеличив платежеспособность и финансовую устойчивость, руководство предприятия обязательно должно уделять достаточно много времени вопросам по управлению дебиторской задолженностью. Ее анализ позволяет определить эффективность самой системы управления, качество работы с дебиторами, а также на основании всей этой информации разрабатывать управленческие решения, которые будут направлены на повышение оборачиваемости оборотных средств.

Целью данной научной статьи выступает проведение экономического анализа по состоянию дебиторской задолженности на производственном предприятии ООО «БиоБак».

Для достижения поставленной цели в процессе научного исследования необходимо решение таких задач как:

– рассмотрение теоретических аспектов управления дебиторской задолженностью на предприятиях производственной сферы;

– исследование актуальных проблем в области эффективного управления дебиторской задолженностью, что предопределяет необходимость проведения ее анализа;

– проведение объективного анализа и оценки эффективности управления дебиторской задолженностью на предприятии, на основе расчетов соответствующих финансовых коэффициентов;

– разработка практического алгоритма, направленного на повышение эффективности системы управления дебиторской задолженностью на производственном предприятии.

Финансовая (бухгалтерская) отчетность предприятия ООО «БиоБак» выступает объектом исследования данной работы. Предметом исследования является анализ дебиторской задолженности организации ООО «БиоБак».

Основная часть

В рамках достижения цели, как обеспечение финансовой устойчивости организации, руководство ориентировано на принятие управленческих решений, связанных с вопросами управления дебиторской задолженностью. Это неспроста, ведь дебиторская задолженность влияет на состояние активов предприятия. Поэтому при оценке конкурентоустойчивости бизнеса большой акцент внимания инвесторы делают на анализ бухгалтерской отчетности организации, где отражена динамика дебиторской задолженности.

Так, система управления дебиторской задолженностью заключается в

управлении сбытовой политикой предприятия, где реализация продукции, которая не прошла инкассацию, отражается в дебиторской задолженности. Чем быстрее происходит инкассация, тем лучшие показатели оборачиваемости оборотных средств организации. Благодаря этому улучшается финансовое состояние бизнеса.

В целом, система управления дебиторской задолженностью состоит из таких элементов, как [1; 7]:

– разработка решений, связанных с учетом факторов внешней среды и экономической нестабильности, для учета их в управлении дебиторской задолженностью;

– оценка финансовых убытков и потерь предприятия от неэффективного управления дебиторской задолженностью, когда инкассаторы не способны вернуть средства;

– проведение бухгалтерского и управленческого учета изменения статьи дебиторской задолженности в балансе предприятия, факторов, влияющих на рост или снижение;

– организация алгоритма работы с дебиторами, где проводится оценка их экономического состояния и финансовой платежеспособности для определения вероятности возврата дебиторской задолженности.

Таким образом, система управления дебиторской задолженностью в значительной степени зависит от наличия действенного информационно-аналитического обеспечения. Важно проводить сбор финансовой информации и экономический анализ состояния дебиторской задолженности и дебиторов в режиме постоянного наблюдения. Это позволяет ранжировать дебиторов и покупателей, выстраивая отношения с наиболее надежными и платежеспособными партнерами и контрагентами [2].

Однако с учетом современных условий экономического кризиса в России формируется ряд актуальных проблем, которые могут быть связаны с управлением дебиторской задолженностью. К ним относятся [3]:

1. Рост просроченной дебиторской задолженности, увеличение которой свидетельствует о финансовой неустойчивости российских предприятий.

2. Снижение покупательной способности потребителей, что сказывается на сроках и частоте оплаты поставленной продукции, увеличивая задолженность дебиторов.

3. Отсутствие у предприятия регламента работы с дебиторской задолженностью и недоступность информации о сроках расчетов дебиторов.

4. Не разработана система внутреннего контроля за дебиторской задолженностью.

5. Отсутствие у предприятия разработанной методологии оценки кредитоспособности и платежеспособности дебиторов, а также надежности контрагентов.

В рамках практической части исследования проведен анализ в области эффективности по управлению дебиторской задолженностью по примеру данных предприятия ООО «БиоБак». Предприятие занимается производством биологических средств и удобрений, активно развивается и выходит на новые рынки сбыта.

Обратимся к Рис. 1, где изображена динамика изменения общего объема в составе дебиторской и кредиторской задолженности, а также активов предприятия за период 2020–2022гг., чтобы использовать данные в целях проведения анализа эффективности по управлению дебиторской задолженностью.

Рисунок 1. Показатели объема дебиторской задолженности предприятия ООО «БиоБак» по отношению к другим финансовым показателям, в млн. руб. [4].

Таким образом, в периоде с 2020 по 2022гг. объем дебиторской задолженности предприятия ООО «БиоБак» увеличился с 1,109 млн. руб. до 3,537 млн. руб. Объем кредиторской задолженности, при этом, увеличился в разы больше – с 0,698 млн. руб. до 8,106 млн. руб., соответственно, что отражает более ускоренный рост именно долгов перед кредиторами организации.

Баланс оборотных активов предприятия ООО «БиоБак» увеличился с 11,605 млн. руб. в 2020г. до 19,162 млн. руб. в 2022г. Важнейший показатель финансового состояния организации – выручка – продемонстрировал аналогичный рост за период 2020–2022гг. с 30,765 млн. руб. до 46,338 млн. руб.

Чтобы оценить влияние полученных результатов анализа дебиторской задолженности на обеспечение финансовой устойчивости производственного предприятия ООО «БиоБак», проведем расчеты по основным финансовым коэффициентам. В первую очередь, в Табл. 1 отражено содержание и значение базовых финансовых коэффициентов, характеризующих эффективность управления показателем дебиторской задолженности.

Таблица 1. Показатели, характеризующие эффективность управления дебиторской задолженностью предприятия.

Коэффициент	Формула	Объяснение коэффициента
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	Ксдикз = Дз/Кз	Демонстрируется негативное влияние на финансовую устойчивость предприятия, поскольку покрытие долгов придется проводить при помощи поиска дополнительных источников средств
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Кдр = Выручка/Дз	Демонстрирует положительное влияние на финансовую устойчивость предприятия, поскольку демонстрируется скорость возврата денежных средств при инкассации дебиторской задолженности
Период погашения дебиторской задолженности (в днях)	Кпдр = (Дз/В) * Д	Демонстрирует положительное влияние на финансовую устойчивость предприятия, поскольку демонстрируется скорость возврата денежных средств при условии инкассации дебиторской задолженности
Доля дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов	Кддр = (Дз/Оа) * 100 %	Демонстрирует то, насколько дебиторская задолженность предприятия занимает долю всех оборотных активов, сокращая свободные средства для их использования в операционной деятельности
Доля сомнительной дебиторской задолженности в структуре всей дебиторской задолженности предприятия	Ксдр = (Дсз/Дз) * 100 %	Демонстрирует то, насколько качественным является портфель дебиторской задолженности предприятия, который состоит из качественной и сомнительной задолженности

Далее проведем динамической анализ рассчитанных финансовых коэффициентов, характеризующих эффективность управления дебиторской задолженностью ООО «БиоБак» за период 2020–2022гг., результаты которого отображены в Табл. 2.

Таблица 2. Анализ финансовых коэффициентов эффективности управления дебиторской задолженностью на предприятии ООО «БиоБак» за период 2020–2022гг.

Коэффициент	2020	2021	2022
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1,58	0,49	0,43
Оборачиваемость дебиторской задолженности	27,74	29,72	13,1
Период погашения дебиторской задолженности в днях	13,15	12,27	27,86
Доля дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов	9,55	8,85	18,45
Доля сомнительной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности	13,21	11,23	14,55

Таким образом, полученные результаты анализа финансовых коэффициентов эффективности управления дебиторской задолженностью предприятия ООО «БиоБак» за период 2020–2022гг. позволяют сделать следующие выводы:

1. Показатель соотношения дебиторской и кредиторской задолженности снизился с 1,58% до 0,43%., что отражает негативное изменение, поскольку у компании увеличиваются долги перед кредиторами, которые менее обеспечены дебиторской задолженностью.

2. Показатель оборачиваемости дебиторской задолженности снизился с 27,74%. до 13,1%., что является отрицательным фактором, свидетельствующим об увеличении периода, в течение которого дебиторская задолженность не инкассируется.

3. Период погашения дебиторской задолженности в днях увеличился с 13,15 дней до 27,86 дней, что отражает негативное изменение, поскольку у компании увеличивается период, когда дебиторская задолженность остается без инкассации.

4. Показатель доли дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов увеличился с 9,55% до 18,45%, что отражает негативное измене-

ние, поскольку увеличение доли дебиторской задолженности в структуре активов компании лишь снижает ликвидность баланса активов и платежеспособность бизнеса.

5. Показатель доли сомнительной дебиторской задолженности в общем объеме задолженности дебиторов увеличился с 13,21% до 14,55%, что отражает негативное изменение, поскольку доля ненадежных партнеров увеличивается, усложняя инкассацию дебиторской задолженности и возврат денежных средств.

Таким образом, общая эффективность управления дебиторской задолженностью на рассматриваемом предприятии ООО «БиоБак» имеет тенденцию к снижению за период 2020–2022гг. В связи с этим, предложен ряд мероприятий по оптимизации системы управления дебиторской задолженностью, направленных на улучшение финансовых коэффициентов, представленных в аналитических Табл. 1 и 2.

Нами предлагается следующий алгоритм, представленный на Рис. 2, направленный на повышение эффективности системы управления дебиторской задолженностью и минимизации влияния отрицательных факторов.

Рисунок 2. Алгоритм управления дебиторской задолженностью.

Предлагаемый нами алгоритм позволяет улучшить все показатели/коэффициенты системы управления дебиторской задолженностью на предприятии ООО «БиоБак». Данный алгоритм возможен к внедрению в деятельность организаций и предприятий большинства сфер деятельности, что позволит укрепить финансо-

вую устойчивость хозяйствующего субъекта, а также адаптироваться к меняющимся условиям рынка, объемам и новой структуре контрагентов.

Заключение

Таким образом, предложенные инструменты и методы управления дебиторской задолженностью предприятия позволяют повысить эффективность финансового менеджмента в отношении дебиторской задолженности и оборотных активов, что, в свою очередь, положительно скажется на финансовой устойчивости и платежеспособности компании.

С целью совершенствования данного механизма необходимо устранение основных проблем, связанных с отсутствием регламента работы с дебиторами.

При анализе эффективности системы управления дебиторской задолженностью на предприятии ООО «БиоБак» нами были установлены следующие результаты:

– снижение показателя соотношения дебиторской и кредиторской задолженности до 0,43%;

– снижение показателя оборачиваемости дебиторской задолженности до 13,1%;

– увеличение периода погашения дебиторской задолженности до 27,86 дней;

– увеличение коэффициента доли дебиторской задолженности в общем объеме оборотных активов до 18,45%;

– увеличение показателя доли сомнительной дебиторской задолженности в общем объеме дебиторской задолженности компании до 14,55%.

Общая эффективность системы управления дебиторской задолженностью на предприятии обуславливает практическую необходимость разработки и внедрения мероприятий и алгоритма, направленных на повышение эффективности управления дебиторской задолженностью. Внедрение предложенных мероприятий положительно отразится на финансовом состоянии организаций, выстраивании взаимоотношений с покупателями и заказчиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лазарева О.С., Советов И.Н.* Управление дебиторской задолженностью предприятий // «Век качества», 2020. № 4. СС. 84–94.
2. *Самарская Т.В.* Управление дебиторской задолженностью в системе финансового менеджмента предприятия // “StudNet”, 2020. № 11. СС. 1–13.
3. *Савостьянова Е.Н.* Проблемы управления дебиторской задолженности на предприятии // «Актуальные вопросы современной экономики»», 2020. № 4. СС. 382–388.

4. Отчетность организации ООО «БиоБак». URL: https://companium.ru/id/1137746030-421-biobak (дата обращения: 05.10.2023).
5. *Мороз Н.Ю., Агафонова Н.П., Задорожный Д.А., Кобыленко А.Н.* Анализ и управление дебиторской задолженностью // «Вестник Академии знаний», 2022. № 50 (3). СС. 227–232.
6. *Коваль М.М., Филатова Т.А.* Анализ дебиторской задолженности в системе экономической безопасности организации // «Научный альманах», 2023. № 1–1 (99). СС. 29–32.
7. *Уккуева А.Н.* Эффективное управление дебиторской задолженностью // Скиф. «Вопросы студенческой науки», 2022. № 10 (74). СС. 242–248.
8. *Поварова Е.С.* Аналитические процедуры в аудите дебиторской задолженности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2022, № 1 (40). СС. 95–101.
9. *Тарелкина Н.А.* Методика анализа величины, состава и структуры дебиторской задолженности // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2022. № 25. СС. 52–65.

ACCOUNTS RECEIVABLE MANAGEMENT OF PRODUCTION ENTERPRISES

T. Saprykina, M. Bogotkina
Belgorod State National Research University

ABSTRACT

The scientific article conducted a study on accounts receivable management at a manufacturing enterprise, determined its necessity and relationship with the financial situation of the organization's economic activities. The relevance of this study is determined by the fact that ensuring the speed of turnover of working capital depends on the efficiency of use and management of an enterprise's receivables. This indicator affects the economic security and financial stability of the organization’s economic activities. The article discusses the main theoretical aspects of the analysis and management of receivables of an enterprise. In particular, the relevance and significance of analytical procedures related to the management of receivables is determined. A practical analysis of indicators characterizing the effectiveness of accounts receivable management was carried out using the example of a specific business entity – “BioBak” LLC. As a result of the analysis, negative aspects of the dynamics of the efficiency of accounts receivable management at the enterprise under study were identified. An algorithm has been proposed for optimizing the accounts receivable management system in an organization in order to increase its efficiency indicators, which can be used and implemented in most enterprises.
Keywords: debtors, accounts receivable, accounts receivable management system, accounts receivable analysis.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-158-162

АНАЛИЗ ПРИЧИН РОСТА БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ АРМЕНИИ

Р.А. Симонян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Экономики и Бизнеса (ИБФ)
Ramela.simonian@rau.am

АННОТАЦИЯ

Одной из наиболее актуальных проблем многих стран в современных условиях продолжает оставаться проблема бедности населения. К числу данных стран относится также и Республика Армения, где проблема бедности и неравномерного распределения доходов затрагивает значительную долю населения страны. Причины бедности и низкого уровня благосостояния населения в Армении различные: к их числу относят низкий уровень образования населения, институциональные факторы, сложившиеся в обществе стереотипы и пр. Для сокращения бедности в стране необходимо применение комплексного подхода.

Ключевые слова: бедность, неравенство, доходы, население, регионы.

С давних времен по сегодняшний день проблема бедности является одной из наиболее актуальных проблем, затрагивающих население многих стран мира. Она является одной из наиболее острых проблем и для населения Республики Армения.

Согласно данным, представленным Всемирным банком, в Армении, начиная с 2010 года, показатель национальной бедности имел тенденцию сокращения. Если данный показатель в 2010 году составлял 35,8%, то уже в 2018 году он составил 23,5%. В 2019 году данный показатель составил 26,4%. Однако показатель начал расти в результате «COVID-19» и военной ситуации в стране. Таким образом, в 2020 году показатель бедности в Армении составил 27%. [3].

Таблица 1.Показатели бедности населения исходя из доходов (драмм).

Год	Линии бедности		
	Черта крайней Бедности	Нижняя черта бедности	Высшая черта Бедности
2011	21 306	29 856	36 158
2012	21 732	30 547	37 044
2013	22 384	32 318	39 193
2014	23 384	33 101	40 264
2015	24 109	34 234	41 698
2016	23 313	33 418	40 867

2017	24 269	34 253	41 612
2018	24 827	35 071	42 621
2019	27 763	35 054	53 043
2020	23 828	35 324	53 641
2021	26 500	38 548	57 744
2022	29 934	42 708	63 060

Правительство РА предприняло соответствующие мероприятия для сокращения влияния вышеуказанных факторов на благосостояние населения и сдерживание роста уровня бедности. Таким образом, «COVID-19» и военная ситуация в стране ограниченно повлияли на уровень бедности. Однако домохозяйства остаются уязвимыми к негативным последствиям.

Сокращение бедности с 2016 года обусловлено перераспределением, а не ростом производительности. Продолжает остро стоять проблема неравномерного распределения доходов населения в различных регионах Армении.

Таблица 2. Основные показатели бедности Армении в 2021г.[4].

	Крайне бедные, %	Бедные, %	% среди бедного населения
Городские местности	1.0	21.8	47.8
Ереван	0.2	15.9	16.7
Иные города	1.7	27.1	31.1
Сельские местности	2.1	33.0	52.2
ВСЕГО	**1.5**	**26.5**	**100.0**

Из представленной выше Табл. видно, что большая часть бедного населения Армении (83.3%) приходится на марзы. Несмотря на то, что 47.8% приходится на городские местности, видно, что из них всего 16.7% приходится на столицу Ереван. Остальные 31.1% приходятся на марзы Армении.

Рисунок 1. Основные показатели бедности населения Армении по марзам [6].

Из представленного выше Графика видно, что наиболее бедными марзами Армении являются Ширак и Гегаркуник. В Шираке уровень бедности составляет 46.9% населения, в Гегаркунике данный показатель составляет 49.1%.

Таблица 3.Показатели бедности населения Армении исходя из уровня образования [6].

Уровень образования	% среди бедного населения
Начальное и ниже	1.2
Неполное среднее	11.8
Общее среднее	52.9
Среднее профессиональное	20.8
Высшее	13.3
Всего	100

К числу наиболее важных причин бедности населения Армении можно отнести низкий уровень образованности. Если рассмотреть показатели бедности населения, исходя из уровня образования, то можно заметить, что среди бедного населения всего 13.3% имеют высшее образование, и больше половины – 52.9%, имеют общее среднее образование. Проблема низкого образования населения влечет за собой ряд других проблем: низкая осведомленность населения относительно возможных путей повышения уровня доходов и улучшения благосостояния; незнание населением своих прав и обязанностей в качестве членов общества.

Рассмотрим также структуру бедного населения страны по половым и возрастным признакам.

Таблица 4. Показатели бедности населения Армении по половым и возрастным группам [6].

Группы населения	Крайне бедные	Бедные	% среди бедного населения	% среди населения
Разделение по половой принадлежности				
Женщины	1.2	24.7	55.1	55.4
Мужчины	1.2	25.0	44.9	44.6
Разделение на возрастные группы				
Дети 0–5 лет	1.9	32.3	9.8	7.5
Дети 6-9 лет	1.6	30.0	6.5	5.4
10–14 лет	1.7	33.3	9.1	6.8
15–17 лет	2.6	33.9	4.8	3.5
18–19 лет	2.4	28.4	1.9	1.7
20–24 лет	1.3	24.0	4.7	4.9
25–29 лет	1.1	22.4	5.3	5.9
30–34 лет	1.2	27.1	7.9	7.3
35-39 лет	0.8	26.9	7.7	7.1
40–44 лет	1.3	27.7	6.7	6.1
45–49 лет	1.1	23.5	5.2	5.5
50–54 лет	1.0	20.3	4.7	5.7
55–59 лет	0.9	18.4	4.7	6.3
60–64 лет	1.1	20.8	6.8	8.0
Старше 65 лет	0.7	19.2	14.2	18.3
Всего:	1.2	24.8	100.0	100.0

Из приведенной выше Табл. видно, что большую часть бедного населения Армении составляют женщины. Это обусловлено рядом причин.

В марзах Армении велика доля женщин, которые не работают по причине ухода за ребенком и семьей: в регионах Армении имеется нехватка игровых площадок, развивающих, культурных и спортивных центров для детей, в связи с чем у женщин нет возможности обустройства детей и заработка. Данная проблема связана напрямую с тем, что в органах муниципалоьного управления в большей степени работают мужчины, и недостаточно представителей женской половины населения для представления их проблем и вопросов.

Стереотипы препятствуют трудоустройству женщин: в связи с тем, что во многих семьях в марзах Армении продолжают опираться на сложившиеся в обществе стереотипы, это зачастую препятствует развитию и занятости женщин. К числу подобных стереотипов относятся, например, следующие: женщины не должны работать, а должны создавать семьи и заниматься воспита-

нием детей. В связи с данным стереотипом представители женского пола часто после получения среднего школьного образования не продолжают обучение для приобретения профессионального образования. Иным фактором, препятствующим трудоустройству женщин в марзах, является разделение работ на «женские» и «мужские». Данный фактор также обусловлен сложившимися стереотипами.

Перечисленные проблемы обусловлены множеством взаимосвязанных факторов. Для решения перечисленных проблем следует предложить ряд социально-экономических реформ, которые будут способствовать повышению благосостояния населения и сокращению уровня бедности среди населения Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Simonyan R.* Green Lane NGO, Опрос, проведенный автором в рамках проекта Women's economic empowerment in Shirak and Gegharkunik regions, 2023.
2. The world bank https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/poverty/987B9C90-CB9F-4D93-AE8C-750588BF00QA/current/Global_POVEQ_ARM.pdf
3. The world bank, Poverty & Equity Brief Armenia Europe & Central Asia, October 2023 https://datacatalogfiles.worldbank.org/ddh-published/0064942/DR0092378/Global_POVEQ_ARM.pdf?versionId=2023-10-16T15:56:14.3184762Z
4. UNDP in Armenia https://www.undp.org/armenia/projects/women%E2%80%99s-economic-empowerment-south-caucasus
5. Азиатский банк развити: www.adb.org
6. Официальный сайт национальной стат.службы РА: https://www.armstat.am/ru/

ANALYSIS OF THE REASONS FOR THE GROWTH OF POVERTY IN THE REGIONS OF ARMENIA

R. Simonyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

One of the most pressing problems of many countries in modern conditions continues to be the problem of poverty. These countries also include the Republic of Armenia, where the problem of poverty and unequal distribution of income affects a significant proportion of the country's population. The causes of poverty and low level of well-being of the population in Armenia are various: they include the low level of education of the population, institutional factors, stereotypes prevailing in society, etc. To reduce poverty in the country, it is necessary to use an integrated approach.
Keywords: Poverty, inequality, income, population, regions.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-163-171

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ ИНДИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИНДИКАТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.М. Харазян, В.Л. Айрапетян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
tigrankharazyan2002@gmail.com, viktoriya.hayrapetyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Значение Индии, как игрока в мировой экономике, растет с каждым годом. Данная статья анализирует растущую роль Индии в мировой экономике, рассматривает основные индикаторы, показывающие рост – такие, как ВВП и внешняя торговля. Только за последние 2 года, в период с 2020 по 2022гг., объем ВВП Индии показал прирост в 26,76% (с 2,67 трлн. $ США до 3,39 трлн. $ США). По прогнозу авторитетного издания S&P “Global ВВП”, объем ВВП Индии удвоится к 2031г. и составит 7,3 трлн. $ США [4].

В статье также будут проанализированы основные факторы, способствующие долгосрочному экономическому росту Индии, такие как демография, географическое положение и различные экономические реформы, проведенные правительством.

В работе обсуждаются перспективы Индии в мировой экономике, включая ее роль в глобальных цепочках поставок и потенциал для дальнейшего роста и развития. Статья предоставляет понимание динамики экономического роста Индии и ее влияния на мировую экономику.

Ключевые слова: экономика, Индия, внешняя торговля.

Роль Индии в мировой экономике возрастает, о чем свидетельствует тот факт, что по объему ВВП Индия занимает 5-е место в мире по состоянию на 2022г., а по объему ВВП по ППС страна занимает 3-е место в мире, уступая только США и Китаю. В 2023г. Индия, обогнав Китай, стала лидером по численности населения. Согласно данным ООН, население Индии составило 1,417 млрд. человек, что на 5 млн. больше, чем в Китае, где показатель, по официальным данным, составил 1,412 млрд. человек. Это обуславливает актуальность данной статьи.

Индия за период независимости прошла 4-е условных этапа экономического развития: первый – начиная с получения независимости в 1947 до 1980гг., второй – с 1980 до 1990гг., третий – с 1990 до 2010гг., четвертый – с 2010г. по наше время. Первый этап был обусловлен проводимым «курсом Неру», идеей которого было построение «общества социального образца» посредством расширения государственного сектора и воплощения в жизнь, т.н.

«смешанной экономики». Второй этап – начало либеральных реформ в связи с пониманием того, что «курс Неру» как направление развития исчерпал себя. На этом этапе Индия постепенно начинает открываться для иностранных товаров и более не дистанцируется от мирового хозяйства, всячески начинает поощряться приток иностранного капитала в страну. На третьем этапе начинается усиление и укрепление влияния Индии на мировом рынке, экономика страны обретает все более либеральный характер, товары, произведенные в Индии, начинают активно продвигаться на рынках Африки и Азии. Третий этап характеризуется высокими темпами роста внешнеторговых показателей Индии, которые значительно превышали мировые показатели. Четвертый этап – расширение интеграционных связей Индии, наряду с продолжающимся усилением страны на мировом рынке товаров и услуг. Активизируется участие Индии в рамках таких международных организаций, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии), ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР), прослеживается тренд на углубление связей с ведущими странами мира [3].

Как свидетельствуют данные Рис. 1, ВВП Индии за анализируемый период вырос более чем в 6 раз: с 0,515 трлн. до 3,385 трлн. $ США. Данные Рис. 1 также показывают, что экономика Индии довольно устойчива к мировым кризисам. Каждый кризис можно разобрать по отдельности. Темпы роста ВВП Индии принимают отрицательные значения только в 2008 и 2020гг., как раз в период активных фаз мировых экономических кризисов. В 2008г. темп роста ВВП составил -1,5%, однако уже в 2009г. он составил 11,9%, а в 2010г. – 24,9%. Такую же картину можно увидеть в период кризиса, связанного с пандемией «Covid-19»: в 2020г. темп роста составил – 5,8%, однако уже к 2021г. он принял рекордное за последнее десятилетие значение – 17,9%. Эти данные свидетельствуют о том, что экономика страны устойчива к мировым экономическим кризисам и быстро восстанавливается, если таковые случаются.

Рисунок 1. ВВП Индии согласно разным методам оценки, 2002–2022гг., трлн долларов США, %.

Источник: составлено автором на основе данных World Bank: GDP. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2022&most_recent_value-_desc=true&start=2017

Уровень жизни населения Индии постепенно возрастает, о чем свидетельствуют данные объемов ВВП на душу населения (Рис. 2). Согласно классификации Всемирного Банка, экономика Индии относится к странам с доходом ниже среднего. Как можно увидеть из данных Рис. 2, объемы ВВП Индии, согласно разным методам оценки, уступали средним объемам ВВП стран группы с доходом ниже среднего на всем рассматриваемом временном отрезке, и только за последние 3 отчетных года они практически сравнялись со средними объемами этой группы. За этот период объем ВВП на душу населения Индии вырос более чем в 5 раз: с 469 США до 2389 $ США.

Рисунок 2. ВВП на душу населения согласно разным методам оценки, Индия / Страны с доходом ниже среднего, 2002–2022гг., $ США.

Источник: составлено автором на основе данных World Bank: Exports. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?locations=IN&most_recent_value_desc=true

На протяжении всего рассматриваемого периода объемы импорта незначительно превышают объемы экспорта, сальдо принимает отрицательные значения за весь 21-летний период. Торговый баланс страны постепенно растет и в 2022г. составил рекордные 1,671 трлн. $ США. Примечательно, что во время кризиса 2020г. объем экспорта практически догнал объем импорта, а сальдо составило всего 10,5 млрд. долларов США.

Рисунок 3. Внешнеторговые показатели Индии, 2002–2022гг., млрд. долларов США.

Источник: составлено автором на основе данных World Bank: Exports. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?locations=IN&most_recent_value_desc=true

Рассмотрим товарную структуру импорта Индии. Данные Рис. 4 и 5 свидетельствуют о том, что Индия экспортирует товары следующих групп: 27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные; 71 – жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы; 85 – электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура. Можно заметить, что доля 27 группы товаров выросла за год с 30% (2021г.) до 38% (2022г.). Связано это с возросшими, в результате изменения направлений глобальных товарных потоков, объемами поставок из России в Индию сырой нефти для ее дальнейшей переработки и продажи. Объемы остальных товарных групп остались на том же уровне, но снизились в долевом соотношении из-за увеличения объема 27 товарной группы.

Рисунки 4–5. Товарная структура импорта Индии, 2021–2022гг., % от общего импорта.

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map. Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c699%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Что касается торговых партнеров Индии по импорту, картина следующая (Рис. 6). Основным партнером по импорту является Китай, доля которого в общем объеме импорта в 2022г. составляла 14%, однако необходимо заметить, что Индия пытается диверсифицировать географическую структуру потоков импорта, и доля Китая снижается с каждым годом. За 3 рассматриваемых года она упала на 2%, при этом в абсолютных значениях объемы импорта из Китая растут (за 2021–2022гг. импорт вырос на 13 млн. $США). Напротив, доля некоторых других партнеров возрастает. Например, за 3 года доля ОАЭ выросла практически на 1%, а доля России за последний год выросла на 4% в связи с увеличением объемов поставок сырой нефти.

Рисунок 6. Торговые партнеры Индии по импорту, 2020–2022гг., % от общего импорта.

Источник: составлено автором на основе данных "Trade Map". Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c699%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

В работе также необходимо рассмотреть товарную структуру экспорта Индии, которая представлена на Рис. 7 и 8. В товарной структуре лидируют следующие группы: 27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные; 71 – жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы; 84 – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части. Доля 27 товарной группы выросла на 8% (с 14% до 22%). Связано это, как говорилось выше в работе, с переработкой сырой нефти из России и ее продажей. Возросли объемы продажи переработанной нефти в Нидерланды (на 250% в сравнении с 2021г.), ОАЭ (на 170%), Израиль (более чем на 300%).

Рисунки 7–8. Товарная структура экпорта Индии, 2021–2022гг.

Географическая структура экспорта Индии отличается от структуры импорта (рис. 9). Первую позицию среди торговых партнеров Индии по экспорту занимает США с долей в 17,7% от общего объема экспорта 2022г. При просмотре графика сразу бросается в глаза уменьшение доли Китая в общем объеме экспорта Индии в 2022г. по сравнению с 2020 и 2021гг. (с 5,8% до 3,3). Чуть более, чем в 1,5 раза (с 2,6% в 2021г. до 4,1% в 2022г.) возросла доля Нидерландов в экспорте из-за увеличения объемов импорта переработанной нефти из Индии более, чем на 250%. Постепенно наращивает свою долю Турция, в 2022г. ее доля составляла 2,2%, и показала рост на 0,9% за 2 года.

Рисунок 9. Торговые партнеры Индии по экспорту, 2020–2022гг., % от общего экспорта.

Источник: составлено автором на основе данных Trade Map. Режим доступа: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c699%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1

Индия постепенно наращивает свое влияние в мировой экономике и имеет огромные перспективы для развития. В современной литературе выделают следующие перспективные направления участия Индии в мировой экономике:

1. Новый донор развития. Индия на данный момент превращается из реципиента в крупного донора, широко используя этот инструмент «мягкой силы». В 2021г. объем помощи составил 1.9 млрд. $ США. Начиная с 2015г., страна также начала оказывать гуманитарную помощь, объем которой к 2020г. достиг 50 млн. $ США.

2. Крупнейший экспортер рабочей силы. Индия является крупнейшим экспортером рабочей силы и с каждым годом наращивает влияние на мировом рынке посредством этого инструмента. Страна долгое время удерживает первое место по абсолютному объёму перевода денежных средств на родину от диаспоры (в 2022г. объём составил 3% от ВВП страны).

3. Активный игрок и лидер в региональных организациях. Индия активно интегрируется с мировыми лидерами в вопросах экономики, политики и безопасности. Об этом свидетельствуют создание ИТЭС (Индийское техническое и экономическое сотрудничество), усиленное взаимодействие в QUAD (Четырехсторонний диалог по безопасности), углубление взаимоотношений с некоторыми другими региональными организациями. Это все помогает Индии установить курс на долгосрочный экономический рост.

4. Устранение социально-экономических проблем и переход в группу стран с доходом выше среднего. В Индии особый акцент делается на драйверы

быстрорастущей экономики, такие как искусственный интеллект, информационно-коммуникационные технологии, стартапы, сектор услуг, а также на те отрасли, которые обеспечивают долгосрочный экономический рост, такие как автомобильная промышленность, фармацевтическая отрасль, образование, наука и технологии [5]. Это позволит стране устранить социальные проблемы и повысить доходы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных Всемирного Банка: www.worldbank.org
2. База данных Trade Map: www.trademap.org
3. Внешнеэкономическая политика Индии: актуальные тенденции и перспективы // Н.В. Галищева, М.С. Рещикова. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2023. 42с.
4. India's GDP growth remains buoyant in 2023. S&P Global // https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/mi/research-analysis/indias-gdp-growth-remains-buoyant-in-2023-Sep23.html
5. *Das K., Sagara H.* State and the IT Industry in India. Economic & Political Weekly. October 14, 2017 vol. LII No 41.

INDIA'S GROWING ROLE IN THE GLOBAL ECONOMY: INDICATORS AND PROSPECTS

T. Kharazyan, V. Hayrapetyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

India's importance as a player in the global economy is growing with each passing year. This article analyzes India's growing role in the global economy and reviews the main indicators showing growth, such as GDP and foreign trade. In the last 2 years, from 2020 to 2022, India's GDP showed an increase of 26.76% (from 2.67 trillion US dollars to 3.39 trillion US dollars). According to the forecast of the authoritative S&P Global publication, India's GDP will double by 2031 and amount to 7,3 trillion US dollars.
The article will also analyze the main factors contributing to India's long-term economic growth, such as demographics, geographical location and various economic reforms implemented by the government.
The article discusses India's prospects in the global economy, including its role in global supply chains and potential for further growth and development. The article provides an understanding of the dynamics of India's economic growth and its impact on the global economy.
Keywords: economy, India, foreign trade.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-172-178

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Э.М. Сандоян, М.А. Восканян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
edward.sandoyan@rau.am, mariam.voskanyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В основе создания интеграционного объединения лежит идея формирования свободных экономических отношений с точки зрения получения выгод для всех стран-участниц. На этом принципе основан Европейский союз, и та же задача стоит перед Евразийской интеграцией. При этом фундаментом интеграции является принцип «четырех свобод».

Данная статья посвящена анализу и оценке экономики Армении с точки зрения взаимодействия со странами ЕАЭС в условиях турбулентности глобальной экономики, в том числе с учетом степени действенности «четырех свобод» в рамках евразийской интеграции. Результатом исследования стал вывод о том, что экономика Армении подвержена экзогенным шокам со стороны внешнего мира и, посредством волатильности экономики России, тогда как механизмы интеграционного взаимодействия Армении с другими странами ЕАЭС на текущем этапе слабо развиты.

Ключевые слова: ЕАЭС, турбулентность глобальной экономики, «четыре свободы», развивающиеся экономики, Армения.

Принцип «четырех свобод» впервые был сформулирован в Едином европейском акте («Договор о Европейском союзе»)[1], подписанном в 1986 году, в котором среди прочего было дано определение, основанное на том, что Европейский союз представляет собой пространство без внутренних графиков, в котором свобода движения товаров, услуг, капиталов и лиц обеспечивается положениями «Договора о ЕС».

Евразийская интеграция в целом также содержит элементы принципа «четырех свобод». Однако в условиях высокой турбулентности глобальной экономики стало очевидным, что экономики стран ЕАЭС достаточно неоднозначно реагируют на внешние шоки, и в этом смысле важным представляется

[1] Official Journal of the European Union C 83, Vol. 53, 30 March 2010. PP. 47–200.

оценка экономики развития Армении в контексте взаимоотношений со странами евразийской интеграции.

Важным представляется рассмотреть реальные выгоды и потери экономики Армении как участницы евразийского интеграционного объединения. Вместе с тем, принцип «четырех свобод» является основой для взаимной выгоды стран-участниц евразийской интеграции.

Цикличность экономик стран участниц ЕАЭС в целом пропорциональна циклам экономики России, за исключением последних двух лет. Начиная с 2022 года, ситуация кардинально меняется. Вместе с тем, предыдущие этапы демонстрируют тесную корреляцию темпов роста в странах участницах от кризисов, которым, в первую очередь, была подвержена экономика России. В этом ракурсе следует также отметить, что Армения из рассмотренных стран до 2022 года демонстрировала достаточно низкие показатели роста экономики[2]. При этом, после фактического вхождения в состав ЕАЭС, Армения по темпам экономического роста не демонстрирует заметных успехов.

Рисунок 1. ВВП, ежегодный рост, доля стран ЕАЭС, %.

Источник: База данных ВС: https://databank.worldbank.org/

Безусловно, нельзя говорить о замедлении темпов экономического роста в Армении без учета внешних шоков, которые фактически после мирового финансового кризиса перманентно негативно влияли на экономику как до, так и после вхождения Армении в состав ЕАЭС. Кроме того, справедливо будет от-

[2] См. например: *Восканян М.А.* Анализ структуры экономики Армении: ключевые тренды развития. Научный результат. Экономические исследования. Т. 9. № 2. 2023. СС. 27–44: Research Result. Economic Research. Vol. 9. № 2. 2023. PP. 27–44. УДК 339.56. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-3

метить, что так или иначе воздействие внешнего мира на волатильность экономики Армении происходит посредством кризисов в России.

В этом ракурсе целесообразным представляется анализ ключевых каналов воздействия экономики России и других стран ЕАЭС на Армению через призму «четырех свобод», которые подразумеваются в интеграционном объединении. И поскольку последние три года ярко выделяются на общем фоне ретроспективного анализа, наше внимание будет сосредоточено больше на этом временном промежутке.

Рисунок 2. Внешнеторговый оборот Армении.

Источник: База данных Национальной статистической службы РА: http://www.armstat.am

Итак, внешнеэкономические взаимоотношения Армении с зарубежными странами представлены на Графике 2. Как видно, последние два года ярко выделяются как по линии экспорта, так и по линии импорта. При этом, наибольшая доля роста приходится на экспорт и импорт в и из России. Большей частью внешнеторговый оборот представляет собой реэкспорт, который обусловлен событиями 2022 года.

Тем не менее, как мы можем видеть, остальных стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте Армении по-прежнему нет. В этом смысле участие в ЕАЭС

не привело к какому-либо существенному сдвигу в торговых отношениях ни с одной из стран участниц (помимо России), причем, не только по линии экспорта или импорта, но также и части притока инвестиций, туристических потоков или каких-либо других видов взаимодействия.

Вместе с тем, среди основных отраслей экономики по экспорту из Армении в Россию можно отметить сельское хозяйство, легкую промышленность и некоторые др. отрасли. Что касается импорта, то здесь наибольшую долю занимает сырье, в частности, «Природный и сжиженный газы», «Нефтепродукты», «Алюминий необработанный». Кроме того, важной статьей импорта является пшеница.

Таким образом, можно заключить, что свобода передвижения товаров и услуг в рамках ЕАЭС, как с точки зрения Армении, так и, в принципе, по части остальных стран носит скорее центронаправленный характер и, в целом, сосредоточена на торговых отношениях с Россией.

Рисунок 3. Динамика миграционных потоков из Армении, в тыс. человек.

Источник: База данных ВС: https://databank.worldbank.org/

Свобода передвижения людей в рамках ЕАЭС по-прежнему может считаться одним из самых уязвимых точек в интеграции. По опыту Европейского Союза, разнородность и большой разрыв в уровне доходов в странах-участницах несет в себе существенные угрозы с точки зрения потери человеческого капитала для более слабых экономик. В этом смысле Армения не является исключением. Как мы можем видеть на Рис. 3, несмотря на большой приток населения в 2022 году, сальдо миграционных потоков по-прежнему остается отрицательным. Для Армении проблема «утечки мозгов» носит стратегический характер и может привести к катастрофическим последствиям.

Рисунок 4. Частные иностранные денежные трансферты в Армении.

Источник: База данных ВБ: http://data.worldbank.org/

Наконец, по части свободного движения капитала, то, безусловно, наиболее значимым является приток инвестиций, желательно, инвестиций в основной капитал. Однако наиболее заметный приток финансовых ресурсов в Армению на текущем этапе происходит посредством частных иностранных трансфертов, что, по сути, лишь является определенным стимулом роста потребления, поскольку отражается на доходах населения. Безусловно, эффект такого притока, как правило, положительный. Однако его плюсы можно наблюдать лишь в краткосрочном формате, тогда как долгосрочный эффект или отсутствует, или, скорее, носит отрицательный характер.

Рисунок 5. Объем чистых потоков иностранных инвестиций в реальном секторе по странам, млн. драмов РА.

Источник: База данных Национальной статистической службы РА: http://www.armstat.am

Что касается притока иностранных инвестиций, то очевидно, что 2022 год оказался ярким для Армении. Как можно наблюдать на Графике 5, лидером по чистому притоку иностранных инвестиций стала Армения. Вместе с тем, следует отметить, что Россия и в предыдущие периоды всегда занимала лидирующую позицию среди инвесторов экономики Армении.

Однако здесь не лишним будет отметить, что большая часть инвестиций из стран ЕАЭС, а точнее, из РФ, носит достаточно точечный, непостоянный характер. Вместе с тем, сектора, которые в большей части привлекают российские инвестиции, требуют долгосрочных и перманентных капиталовложений. К таким секторам экономики, в частности, можно отнести энергетику, транспорт, добычу, обрабатывающую промышленность, строительный сектор и, конечно, финансовую систему.

Выводы

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что по части свободы передвижения товаров, услуг, капитала и людей, Армения, как участница ЕАЭС, в большей степени является бенефициаром положительного эффекта лишь последние два года. Да, предыдущие этапы так же, в определенной степени, демонстрируют рост в той или иной сфере взаимоотношений со странами участницами евразийской интеграции. Однако последние два года, очевидно, активизация, как по линии внешней торговли, так и по линии притока капитала, стала очевидным триггером экономического роста как в 2022г., так и в 2023 году.

С другой стороны, нельзя не отметить риски, которые несет в себе такая зависимость экономического роста от внешних факторов. Очевидна необходимость пересмотра подходов к внешнеэкономической и инвестиционной политике страны – с целью обеспечить устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе и нивелировать негативное воздействие экзогенных шоков на экономику Армении, насколько это возможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Official Journal of the European Union C 83, Vol. 53, 30 March 2010, PP. 47–200.
2. *Восканян М.А.* Анализ структуры экономики Армении: ключевые тренды развития. Научный результат // «Экономические исследования». Т. 9. № 2. 2023. СС. 27–44 Research Result. Economic Research. Vol. 9. № 2. 2023. PP. 27–44. УДК 339.56. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-3

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE ARMENIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF COOPERATION WITH THE EAEU COUNTRIES

E. Sandoyan, M. Voskanyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The creation of the integration association is based on the idea of forming free economic relations in terms of obtaining benefits for all the participating countries. The European Union is based on this principle, and the same task is facing the Eurasian integration. At the same time, the principle of "four freedoms" is the foundation of integration.
This article is devoted to the analysis and assessment of the Armenian economy from the point of view of interaction with the EAEU countries in the context of the turbulence of the global economy, including the degree of effectiveness of the "four freedoms" within the framework of Eurasian integration. The result of the study was the conclusion that the Armenian economy is subject to exogenous shocks from the outside world through, primarily through the volatility of the Russian economy, whereas the mechanisms of integration interaction between Armenia and other EAEU countries are poorly developed at the current stage.
Keywords: EAEU, turbulence of the global economy, "four freedoms", developing economies, Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-179-185

ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԴԵՐՆ ՈՒ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ԳՈՐԾՈՒՄ

Ի.Կ. Ստեփանյան

Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան
Տնտեսագիտության և բիզնեսի ինստիտուտ (ՏԲԻ)
ivetastepanyan@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Յուրաքանչյուր երկրի տնտեսության զարգացման գործում անհերքելի է բարձրագույն կրթության դերն ու նշանակությունը: Բարձրագույն կրթությունը առանցքային դեր է խաղում երկրի տնտեսական ներուժի ձևավորման և ամրապնդման գործում՝ էական ազդեցություն ունենալով նրա նորարարական զարգացման, մրցունակության և սոցիալական կառուցվածքի վրա:
Հոդվածում վերլուծվել է կրթական ծառայությունների մասնաբաժինը ընդհանուր ծառայությունների ծավալում սկսած 2009թ.-ից, ուսումնասիրվել է կրթական ծառայությունների կենտրոնացվածության աստիճանը մայրաքաղաք Երևանում: Կատարվել է բարձրագույն կրթության ոլորտը ներկայացնող վիճակագրության վերլուծություն, ընդ որում և՛ պետական, և՛ ոչ պետական բուհերի համար: Ինչպես նաև ուսումնասիրվել է ՀՀ-ում կրթական ծառայություններ սպառող օտարերկրյա ուսանողների թվաքանակի դինամիկան:
Հիմնաբառեր՝ կրթական ծառայություն, բուհեր, օտարերկրյա ուսանողներ, բարձրագույն կրթություն, ՀՀ տնտեսություն:

ՀՀ-ում բարձրագույն կրթությանն առնչվող օրենսդրական հիմնական սկզբունքները սահմանվում են 1999թ.-ին ընդունված Կրթության մասին օրենքի [1] և 2004թ.-ին ընդունված Բարձրագույն և հետբուհական մասնագիտական կրթության մասին օրենքի [2] շրջանակներում: Համաձայն Բարձրագույն և հետբուհական մասնագիտական կրթության մասին օրենքի և Կառավարության որոշման 2005–2006թթ. ակադեմիական տարվանից ի վեր ՀՀ-ում ներմուծվեց երկաստիճան կրթական համակարգ՝ բակալավրիատ – 4 տարի և մագիստրատուրա՝ 2 տարի [2]:

Ուսումնասիրենք կրթական ծառայությունների ծավալի դինամիկան 2009-2022թթ.-ին, ինչպես նաև կրթական ծառայությունների տեսակարար կշռի դինամիկան ՀՀ ծառայությունների ծավալում: Ինչպես տեսնում ենք,

կրթական ծառայությունների ծավալի աճի դինամիկան դրական է, այն նվազել է միայն 2020թ.-ին՝ 4.6 տոկոսով, սակայն 2022թ.-ին աճել է 24,6 տոկոսով – գերազանցելով 2020թ.-ի ցուցանիշը:

Ըստ Վիճակագրական կոմիտեի [3] տվյալների՝ 2022թ.-ին կրթական ծառայությունների ծավալը կազմել է 67.289 մլն դրամ, որը կազմում է ՀՀ ծառայությունների ծավալի 2.6%-ը: 2009թ.-ի համեմատ 2022թ.-ին կրթական ծառայությունների ոլորտի անվանական աճը կազմել է շուրջ 80%: Ի տարբերություն կրթական ծառայությունների ծավալի աճին, ՀՀ ծառայությունների ընդհանուր հատվածում կրթական ծառայությունների մասնաբաժինը նվազում է: Այսպես, եթե 2009թ.-ին կրթական ծառայությունների տեսակարար կշիռը ՀՀ ծառայություններում կազմում էր 5.4 տոկոս, ապա 2019թ.-ին այն նվազել և կազմել էր 2.8 տոկոս, վերջին տարիներին նկատվում է դրական դինամիկա, և 2022թ.-ի տվյալներով կազմում է 2.6 տոկոս:

Գծանկար 1. Կրթական ծառայությունների ծավալը և տեսակարար կշիռը ՀՀ-ում:

Աղբյուրը՝ Կազմված և հաշվարկված է հեղինակի կողմից ըստ ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների:

Ընդ որում, խիստ բարձր է կրթական ծառայությունների կենտրոնացման աստիճանը մայրաքաղաք Երևանում: Կրթական ծառայությունների ավելի քան 90% բաժին է ընկնում Երևանին: Հատկանշական է, որ 2015թ.-

ից սկսած կրթական ծառայությունների ծավալում Երևանի մասնաբաժինը տարեցտարի աճում է, Երևանի մասնաբաժինն աճում է նաև ՀՀ տնտեսության ծառայությունների ծավալում, սակայն այդ ցուցանիշը կրթության ոլորտի համեմատ միջինում 5 տոկոսային կետով ցածր է: Երևանի մասնաբաժինը կրթության ոլորտում 2022թ.-ին կազմել է 91,4 տոկոս, իսկ ՀՀ ծառայությունների հատվածում՝ 86.1 տոկոս:

Այսպիսով, ծառայությունների կենտրոնացվածության մակարդակը, հատկապես կրթության ոլորտում, Երևանում խիստ բարձր է, ավելին, այն ունի աճի միտում:

Գծանկար 2. Երևանի մասնաբաժինը ՀՀ տնտեսության հատվածում և կրթական ծառայությունների կառուցվածքում:

Աղբյուրը՝ Կազմված և հաշվարկված է հեղինակի կողմից ըստ ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների:

Ուսումնասիրելով վերջին տարիներին կրթական ծառայությունների կառուցվածքը ըստ ՀՀ մարզերի և Երևանի՝ ևս մեկ անգամ համոզվում ենք, որ կրթական ծառայությունները աճել են հիմնականում Երևանում, իսկ մարզերի մասնաբաժինն անվանական արժեքով հիմնականում կայուն է մնացել:

Գծանկար 3. Կրթական ծառայությունների մասնաբաժինը Երևանում և ՀՀ մարզերում:

Աղբյուրը՝ Կազմված և հաշվարկված է հեղինակի կողմից ըստ ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների:

Ուսումնասիրենք ՀՀ բարձրագույն ուսումնական հաստատությունների քանակը և ուսանողների թվաքանակը:

Գծանկար 4. ՀՀ բարձրագույն ուսումնական հաստատությունների քանակը և ուսանողների թվաքանակը:

Աղբյուրը՝ Կազմված և հաշվարկված է հեղինակի կողմից ըստ ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների:

Ներկայումս ՀՀ-ում գործող 55 բուհերից 23-ը պետական են, ընդ որում պետական բուհերի քանակը վերջին 4 տարում չի փոխվել, իսկ ոչ պետական բուհերի քանակը 2010թ.-ին կազմում էր 51, 2010թ.-ին է գրանցվել նաև ուսանողների առավելագույն թվաքանակը՝ 26,443, իսկ 2011թ.-ին ուսանողների թիվը կրճատվում է դառնալով 7,584, քանի որ այդ տարի դպրոցներում հանրակրթական ուսուցումը դարձավ 11 ամյա, փաստացի այդ տարում ՀՀ-ում շրջանավարտներ չկային: Ներկայումս բարձրագույն ուսումնական հաստատություններում սովորում է 17,208 ուսանող: Ուսանողների թվաքանակի տատանումների պատճառներից է նաև ժողովրդագրական իրավիճակը:

Հատկանշական է, որ ՀՀ-ում վերջին տարիներին բուհերի մեծ մասը ունեցել են ուսանողների աճ ի հաշիվ ընդունելության կանոնների պարզեցման, և ոչ այնքան կրթական ծառայությունների որակի բարձրացմամբ: Արդյունքում, բուհերի մեծ մասը, անփոփոխ թողնելով ուսումնական ծրագրերի բովանդակությունը, չի կարողանում պատրաստել աշխատաշուկայում մրցունակ կադրեր [4]:

Գծանկար 5. ՀՀ բարձրագույն ուսումնական հաստատությունների քանակը և ուսանողների թվաքանակը:

Աղբյուրը՝ Կազմված և հաշվարկված է հեղինակի կողմից ըստ ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալների:

Ուսումնասիրենք ՀՀ-ում օտարերկրյա ուսանողների թվաքանակի դինամիկան սկսած 2011թ.-ից։

Ըստ վերջին տվյալների 2022թ.-ին օտարերկրյա ուսանողների թիվը կազմել է 2736, 2021թ.-ի համեմատ այն նվազել է 6,5 տոկոսով կամ 189 ուսանողով։ Ամենաբարձր ցուցանիշը եղել է 2018թ.-ին՝ 3207 ուսանող։

Դիտարկենք օտարերկրյա ուսանողների դինամիկան ըստ երկրների։

Այսպես, օտարերկրյա ուսանողների ընդհանուր թվի ավելի քան 71 տոկոսը ապահովում են Ռուսաստանը, Հնդկաստանը և Վրաստանը։ Օտարերկրյա ուսանողների շուրջ 30 տոկոսը Ռուսաստանի քաղաքացիներ են, 21 տոկոսը՝ Հնդկաստանի, 19,6 տոկոսը՝ Վրաստանի։ Ընդ որում, 2016թ.-ից սկսած Վրաստանի քաղաքացի ուսանողների թիվը սկսել է նվազել՝ 772-ից դառնալով 537 ուսանող 2022թ.-ին։ 2019թ.-ի դրությամբ հնդիկ ուսանողների թիվը կազմել է 917, իսկ 2022թ.-ին 577։

Ամփոփելով ուսումնասիրությունը՝ կարելի է նշել, որ Հայաստանում կրթությունը համարվում է նյութական բարեկեցության, շարժունակության և սոցիալական կարգավիճակի ապահովման հիմնական միջոց։ [5] Բարձրագույն կրթության նկատմամբ սոցիալական բարձր պահանջարկ կա։ Բայց հարկ է նաև նշել, որ Հայաստանի բարձրագույն կրթության ոլորտը կանգնած է մի շարք լուրջ խնդիրների և մարտահրավերների առաջ, մասնավորապես.

- Կրթության ցածր որակ;
- Անբավարար ֆինանսավորում;
- Գիտական գործունեության նկատմամբ հետաքրքրության նվազում;
- Կոռուպցիա;
- Միջազգային ինտեգրման բացակայություն;
- Բարձր որակավորում ունեցող մասնագետների արտագաղթ;
- Ռեսուրսների անարդյունավետ օգտագործում;
- Սոցիալական խնդիրներ;
- Հնացած ենթակառուցվածքներ։

Այս խնդիրների լուծումը պահանջում է կառավարության, կրթական հաստատությունների և հասարակության համակողմանի աշխատանք։

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Закон РА «Об образовании», принят 14.04.1999г.
2. Закон РА «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принят 14.12.2004г.
3. Статистический комитет РА https://www.armstat.am/ru/

4. *Степанян И.К.* Современное состояние и основные тенденции развития рынка образовательных услуг в РА, Международная научно-практическая конференция «Пространственное развитие территорий» 22 ноября 2018г. РФ, Белгород. СС. 529–532.
5. *Степанян И.К.* Анализ основных статистических показателей сферы высшего образования в Республике Армения. Политех-пресс конференция: интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ЭКОПРОМ) Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 года. СС. 305–308.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

И.К. Степанян
Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)

АННОТАЦИЯ

Роль и значение высшего образования в экономическом развитии каждой страны неоспоримы. Высшее образование играет ключевую роль в формировании и укреплении экономического потенциала страны, оказывая существенное влияние на ее инновационное развитие, конкурентоспособность и социальную структуру.
В статье проанализирована доля образовательных услуг в объеме общих услуг начиная с 2009 года, изучена степень концентрации образовательных услуг в столице Ереване. Проведен анализ статистики, представляющей сферу высшего образования, как по государственным, так и по негосударственным вузам. Также была изучена динамика количества иностранных студентов, потребляющих образовательные услуги в РА.
Ключевые слова: образовательная услуга, вузы, иностранные студенты, высшее образование, экономика РА.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF HIGHER EDUCATION IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

I. Stepanyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The role and importance of higher education in the economic development of each country is undeniable. Higher education plays a key role in the formation and strengthening of the country's economic potential, having a Т.М. Харазян, В.Л. Айрапетян significant impact on its innovative development, competitiveness and social structure.
The article analyzes the share of educational services in the volume of general services since 2009, and studies the degree of concentration of educational services in the capital Yerevan. An analysis of statistics representing the field of higher education was carried out, both for state and non-state universities. The dynamics of the number of foreign students consuming educational services in the Republic of Armenia was also studied.
Keywords: educational service, universities, foreign students, higher education, economy of the Republic of Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-186-194

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

К.В. Турьян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
karen_turyan@hotmail.com

АННОТАЦИЯ

Финансовое посредничество на протяжении всей истории возникновения и развития экономики выполняло функции сокращения трансакционных издержек, что оказывало стимулирующее воздействие на экономическую систему. С другой стороны, финансовое посредничество на определенных этапах, подменяя реальный сектор экономики, могло вызывать экономические кризисы, неоправданно раздувая денежную массу.

Период после распада СССР стал серьезным испытанием для всех бывших республик, а впоследствии – постсоветских стран. Разрушение существующих хозяйственных связей, переориентация экономической системы с центрально-управляемой на рыночную, другие неблагоприятные факторы не способствовали динамичному росту экономики. В таких сложных условиях финансовое посредничество могло сыграть важную роль в развитии экономического потенциала постсоветских стран. Так ли это было на самом деле? В статье сделана попытка поиска ответа на данный вопрос.

Цель данного исследования: выявить динамику развития финансового посредничества в постсоветских странах.

Ключевые слова: финансовое посредничество, уровень инфляции, условия кредитования и сбережения, доля просроченной задолженности.

Введение

Финансовое посредничество повышает уровень благосостояния людей как в материальном, так и в духовном плане. В то же время с финансовым посредничеством связаны определенные риски: переоценка собственных возможностей при использовании заемных средств может привести к ситуации, когда человек не в состоянии выполнить обязательства, и его материальное положение заметно ухудшается. Такая ситуация возможна в случае недобросовестного поведения финансовых посредников, агрессивного навязывания услуг, неполного информирования граждан о стоимости кредитных продуктов. Для устранения подобных явлений необходимо государственное регулирование и развитие финансовой грамотности у населения.

Взаимосвязь деятельности финансовых посредников и экономического роста является дискуссионной темой в научной среде, поскольку существуют как сторонники, так и противники идеи корреляции темпов экономического роста и развития финансовых институтов. Так, У. Бейджхот [7] и Д. Хикс [6] рассматривают важность рынков капитала для стимулирования экономического роста, приводя в пример ситуацию в Великобритании в XVIII–XIXвв., когда происходила трансформация аграрной экономической системы в промышленную, капиталоемкую. Рынки капитала позволили обеспечить ресурсами инвесторов, которые были готовы к осуществлению инноваций. В то же время Дж. Робинсон [5] указывает на наличие обратной связи между экономическим ростом и развитием финансовых институтов – как его следствия. С другой стороны, темпы роста финансового посредничества и его развитие следует оценивать не только в количественных оценках, но и в качественных, понимая под последними степень удовлетворенности клиентов, репутацию, конкурентоспособность на мировом финансовом рынке.

Кроме того, экономистами отмечается зависимость финансового посредничества от инфляционных тенденций: в условиях повышения инфляции сокращается активность финансовых посредников, повышается количество так называемых «отказов от финансового посредника». Таким образом, для развития финансовых посредников необходимо обеспечивать контроль над темпами инфляции.

Цель данного исследования: выявить динамику развития финансового посредничества в постсоветских странах.

Задача: провести сравнительный анализ показателей экономического развития и финансового посредничества в постсоветских странах.

Материал и методы

Предлагаем использовать методологию хронодискретного моногеографического сравнительного анализа, предложенного А.А. Демичевым для правовых институтов [1], для исследования динамики социально-экономических процессов. Такая методология, адаптированная к экономическим объектам, предусматривает использование различных методов, подходов и теоретических концепций к анализу различных экономических явлений, которые имели место на одной территории и в истории которых были изменения экономической формации. В нашем случае речь идет о смене планового способа ведения хозяйства на рыночный. При переходе к рыночной экономике в странах постсоветского пространства возникла переходная или смешанная экономическая модель.

Результаты расчетов

В истории развития институтов финансовых посредников можно говорить о существовании хроноразрывов [2], поскольку возникновение и функционирование СССР привело к полной трансформации финансового рынка и преобразованию и/или ликвидации тех или иных форм финансового посредничества.

Раскрывая проблемы динамики финансового рынка на постсоветском пространстве, следует принять во внимание экономические модели, выбранные государствами, поскольку от них во многом зависели условия развития финансовых посредников и экономических субъектов в целом [3].

Ведущим международным кредитором на постсоветском пространстве выступал МВФ. Некоторые постсоветские государства поддерживали сотрудничество с данным институтом на протяжении долгого времени до 2020г. (Таджикистан, Киргизия, Молдова, Украина). Ряд стран, в числе которых Россия, Азербайджан и Казахстан, сотрудничали с МВФ только до начала 2000-х гг. Наиболее масштабные объемы заимствований были направлены МВФ в экономику Грузии, Таджикистана, Армении и Украины.

Далее рассмотрим индикаторы финансового рынка. Приведенные данные взяты из статистики основных индикаторов экономического развития Всемирного банка [4]. Одним из важных параметров финансового рынка является инфляция, которая формирует инвестиционные ожидания, определяет финансовые стратегии посредников.

В период с 1992 по 1995гг. в странах бывшего СССР наблюдалась гиперинфляция, что было неизбежным следствием системного кризиса в экономике. Цены возросли более, чем в тысячу раз в некоторых странах, однако инфляционная динамика была неравномерной: в 1992 году наименьшее значение было в Армении (568,8%) и Таджикистане (574%), наибольшие темпы роста цен отмечались в Туркмении (3089,2%), Украине (1768,2%).

В 1993–1994гг. в Грузии темпы инфляции достигали 15444,4% и 6041,6%, соответственно. Максимальные темпы отмечались в 1993 году на Украине – 3333,6%, минимальные – в Кыргызстане (754,4%) и Азербайджане (747,1%). В 1994 году минимальная инфляция отмечалась в Кыргызстане – 180,9%, Таджикистане – 263%, в России сократилась до 307,3%. Максимальной инфляция была в Армении – 4107,3%. В 1995 году уровень роста цен в Кыргызстане упал до 42%, в России – до 144%; максимальные темпы инфляции отмечались в Туркменистане – 705,7% и Беларуси – 661,5%.

2001–2004гг., 2012–2014гг., 2018–2020гг. – это периоды, которые характеризуются значительным сокращением темпов инфляции, в 2021 году снова

происходит всплеск цен. Это связано с антикризисными мерами, проводившимися правительствами большинства стран, что и породило инфляционные процессы. Относительно стабильные темпы инфляции сохранили Узбекистан и Беларусь. Наибольшие темпы инфляции отмечены на Украине и в Азербайджане, что связано с локальными кризисными тенденциями.

Как уже было сказано выше, инфляция отражает зависимость от денежной массы.

Наибольший прирост наблюдался в Беларуси в 1998г. (276%), 2000г. (219,3%), 2011 году (121,7%), в 1997 году (111,4%). Такие резкие скачки вызваны жесткой государственной политикой, направленной на снижение инфляции. Увеличение денежной массы происходило в банковской системе.

Рассматривая динамику последних 5 лет, можно отметить, что наибольший рост денежной массы был отмечен в Узбекистане и Таджикистане, что было вызвано развитием банковской сферы и микрокредитования.

Резкий рост денежной массы отмечался в 2020 году на Украине, в Грузии, Кыргызстане и Молдове.

Для углубления анализа рассмотрим относительный показатель – долю индикатора «Широкие деньги», в % от ВВП. В целом, за период с 1996 по 2020гг. динамика показателя следующая: во всех странах денежная масса выросла: наибольший прирост отмечен в Грузии – на 54,9%; в Армении рост составил 46,2%; в Молдове – 34,1%; рост денежной массы Кыргызстана составил 33,8%; на Украине увеличение индикатора составило 32,3%; в Азербайджане рост показателя – 28,9%; в Казахстане – 25,4 %, в Беларуси – 19,7%.

За период с 1996 по 2012 гг. была отмечена такая вариативность данного индикатора: в Азербайджане максимальное значение показателя отмечено в 2012 году – 30,6%, минимальное – в 1998 году (10,7%); в Армении происходил равномерный рост: максимальная доля широких денег в ВВП была в 2012 году – 31,6%, минимальная – в 1996 году (8,2%); в Беларуси рост носил скачкообразный характер, резкие приросты отмечались в 1998 году – 30,9%, 2011 году – 36,2%, минимальное значение показателя отмечалось – в 1996 году (14,2%), резкое снижение было в 2002 году (14,6%); в Грузии рост имел относительно стабильный характер, разброс показателя – от максимального в 2012 году – 29% до минимального – в 1996 году (6,8%); в Казахстане рост имел неравномерный характер: резкие скачки отмечались в 2004 году (28,1%), 2008 году (39%), 2009 году (44%); минимальное значение показателя пришлось на 1998 год – 8,6%; в Кыргызстане динамика роста также была нестабильной: максимальное значение зафиксировано в 2012 году (31,7%), минимальное – в 2001 году – 11,1%; в Молдове динамика равномерна, происходил рост с 18,3% в

1996 году до 47% в 2012 году; в России показатель вырос с 23,9% в 2001 году до 47,3% в 2012 году, динамика роста была однонаправленной; в Таджикистане максимальное значение показателя составило 19,7% в 2011 году, минимальное – 6,7% в 1999 году; на Украине равномерный рост наблюдался с 1996 по 2010гг., затем произошло небольшое сокращение, к 2012 году показатель снова вырос; максимальная доля широких денег в ВВП была в 2010 году – 53,4%, минимальная – в 1996 году (11,5%).

За период с 2013 по 2020 гг. отмечены такие изменения в доле широких денег в объеме ВВП в странах постсоветского пространства: резкий рост показателя отмечался в Грузии (на 27,3% с 34,4% в 2013 году до 61,7% в 2020 году); рост индикатора зафиксирован в Армении (на 20,5% с 33,9% в 2013 году до 54,5% в 2020 году); в России рост показателя был равен 18,9% (с 51,2% в 2013 году до 70,1% в 2020 году); увеличение показателя в Кыргызстане составило 13,4% (с 34% в 2013 году до 47,4% в 2020 году); рост показателя в Таджикистане был равен 10,2% (с 21,1% в 2013 году до 31,3% в 2020 году); увеличение показателя в Беларуси составило 5,1% (с 28,8% в 2013 году до 33,9% в 2020 году); рост показателя в Казахстане составил 3,1% (с 32,2% в 2013 году до 35,3% в 2020 году); небольшое сокращение показателя отмечалось в Молдове (на 0,1% с 52,5% в 2013 году до 52,4% в 2020 году); а также в Узбекистане (на 0,6% с 18,5% в 2013 году до 17,9% в 2020 году); наиболее значительное падение было отмечено на Украине (на 15,9% с 59,7% в 2013 году до 43,8% в 2020 году).

Наибольшая доля широких денег в процентном отношении к валовому продукту в 2020 году была в России (70,1%), объем широких денег, эквивалентный более половины от ВВП, отмечался в Грузии (61,7%), Армении (54,4%), Молдове (52,4%); в 6-ти странах широкие деньги составляют от 30 до 50% от ВВП: Кыргызстан (47,4%), Украина (43,8%), Азербайджан (40,2%), Казахстан (35,3%), Беларусь (33,9%), Таджикистан (31,3%); значительно отстает от остальных стран Узбекистан, где доля широких денег составляет всего 17,9% от ВВП.

Конъюнктуру финансового рынка определяют условия кредитования и сбережения.

Сопоставление усредненных ставок кредита и депозита показано на Рис. 1.

Рис.1. Усредненные процентные ставки по кредитам и депозитам в постсоветских странах с 1996 по 2021гг., %

Наибольший лаг между ставками кредита и депозита отмечается в таких странах, как: Кыргызстан (23,2%), Таджикистан (15,6%), минимальная разница в Узбекистане – 2,6%

Развитость финансового посредничества в постсоветских странах можно проанализировать, в том числе, исследуя динамику числа вкладчиков. Данные представлены не всеми странами, однако основные тенденции можно проследить. В целом за период с 2004 по 2021гг. число вкладов в коммерческих банках (в расчете на 1000 взрослых) выросло: в Таджикистане более, чем в 8 раз со 172 в 2004 году до 1385 в 2021 году; в Грузии показатель вырос почти в 5 раз с 207 в 2004 году до 1026 в 2021 году; в Узбекистане рост составил 2,8 раз – с 245 в 2004 году до 688 в 2021 году; в Латвии число вкладов выросло на 36% с 944 в 2004 году до 1282 в 2021 году.

Наибольшее число вкладов, по состоянию на 2021 год, в Эстонии – 2041; несколько меньше на Украине – 1960; в группу более 1000 вкладов входят страны: Молдова (1454); Таджикистан (1385); Латвия (1282) и Грузия (1026), показатель Кыргызстана не превысил 1000 (860).

Рассматривая динамику числа заемщиков, можно отметить такие тенденции: в Грузии число заемщиков выросло на 188% с 186 в 2009 году до 535 в 2021 году; в Узбекистане рост показателя составил 7,9 раз – с 27 в 2009 году до 211 в 2021 году; в Латвии число заемщиков сократилось на 9,1% с 326 в 2009 году до 295 в 2021 году; в Таджикистан наблюдался рост с 16 в 2009 году до 53 в 2019 году (в 3,3 раза); в Эстония произошло сокращение заемщиков на 17,5% с 544 в 2009 году до 449 в 2021 году; в Молдове показатель вырос в 3,4 раза с 54 в 2004 году до 182 в 2021 году; в Кыргызстане увеличение было в 5,6 раз с 23 в 2009 году до 127 в 2021 году.

Интересно сопоставить число вкладчиков и число заемщиков (данные за 2021г.) (Рис.2).

Рисунок 2. Заемщики и вкладчики в коммерческих банках в постсоветских странах, число на 1000 человек.

Как видно из Рис., число вкладчиков заметно опережает число заемщиков по всем странах, по которым имеются данные за период.

Далее оценим просроченную задолженность, которая показывает эффективность кредитования.

За период с 2010 по 2020 годы произошли такие изменения:

1. Доля просроченной задолженности выросла: на Украине на 28,2% с 15,3% в 2010 году до 43,5% в 2020 году; в Таджикистане на 17,7% с 6,1% в 2010 году до 23,8% в 2020 году; в Армении на 3,6% с 3% в 2010 году до 6,6% в 2020 году; в Беларуси на 1,3 с 3,5% в 2010 году до 4,8% в 2020 году; в Узбекистане на 1,0% с 1% в 2010 году до 2,1% в 2020 году.

2. Доля просроченной задолженности сократилась: в Литве на 20,3% с 21,3% в 2010 году до 1,0 % в 2020 году; в Латвии на 19,2% с 22,3% в 2010 году до 3,1 % в 2020 году; в Казахстане на 14% с 20,9% в 2010 году до 6,9 % в 2020 году; в Кыргызстане на 4,7% с 14,8% в 2010 году до 10,1% в 2020 году; в Молдове на 5,9% с 13,3% в 2010 году до 7,4% в 2020 году; в Эстонии на 3,8% с 5,4% в 2010 году до 1,6% в 2020 году; в Грузии на 3,6% с 5,9% в 2010 году до 2,3% в 2020 году.

3. Доля просроченной задолженности не изменилась в России и составила по состоянию на 2020 год 8,3%.

Наибольшую долю просроченной задолженности имеет Украина – 43,5 %; большую долю имеет Таджикистан – 23,8%. Группу стран со средним уровнем задолженности формируют Кыргызстан, Россия, Молдова, Казахстан, Армения, Беларусь. Пониженный уровень просроченной задолженности наблюдался в Латвии, Грузии, Узбекистане, Эстонии и Литве.

Выводы

По итогам анализа динамики развития финансового рынка и институтов финансового посредничества нами обосновано, что в истории развития институтов финансовых посредников можно говорить о существовании хроноразрывов, поскольку возникновение и функционирование СССР привело к полной трансформации финансового рынка и преобразованию и/или ликвидации тех или иных форм финансового посредничества.

Мы доказали взаимосвязь динамики финансового рынка на постсоветском пространстве с экономическими моделями, выбранными государствами, которые во многом сформировали условия развития финансовых посредников и экономических субъектов в целом.

Страны, выбравшие более активную модель вмешательства государства в экономику, смогли легче справиться с кризисными явлениями. Подобный подход сейчас наиболее активно используется в мировом экономическом пространстве.

Ситуация на финансовых рынках постсоветских стран определяется поступлениями от ведущих мировых кредитных институтов: Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития.

Ведущим международным кредитором на постсоветском пространстве выступал МВФ. Некоторые постсоветские государства поддерживали сотрудничество с данным институтом на протяжении долгого времени до 2020 года (Таджикистан, Киргизия, Молдова, Украина). Ряд стран, в числе которых Россия, Азербайджан и Казахстан, сотрудничали с МВФ только до начала 2000-х гг. Наиболее масштабные объемы заимствований были направлены МВФ в экономику Грузии, Таджикистана, Армении и Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Демичев А.А.* О понятийном аппарате хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения: сборник научных трудов по материалам Второй всероссийской научной конференции / Под ред. А.А. Демичева, К.А. Демичева. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. СС. 9–19.
2. *Демичев А.А.* Период НЭПа в российской истории через призму хронодискретного подхода / А.А. Демичев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018, № 3 (43). СС. 62–64, DOI 10.24411/2078-5356-2018-10307. EDN VJDEXO.
3. *Вардомский Л.Б., Тураева М.О.* О специфике национальных моделей экономики в постсоветских странах. Государственная служба. 2020, № 4. СС. 73–81.
4. Всемирный банк, статистика основных индикаторов экономического развития https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators.

5. *Робинсон Дж.* Теорема Эйлера и проблема распределения // Вехи экономического мысли. Т. 3. Рынки факторов производства / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. СС. 59–81.
6. *Хикс Д.* Теория экономической истории / Пер. с англ. 2-е стереотип, изд. / Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Нуреева. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006, 224с.
7. *Bagehot W.* Lombard Street. A description of the money market., London, John Murray, 1920. PP. 339.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL INTERMEDIATION IN POST-SOVIET COUNTRIES

K. Turyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

Throughout the history of the emergence and development of the economy, financial intermediation has served to reduce transaction costs, which has had a stimulating effect on the economic system. On the other hand, financial intermediation at certain stages, replacing the real sector of the economy, could cause economic crises, unjustifiably inflating the money supply.
The period after the collapse of the USSR became a serious test for all former republics, and, subsequently, post-Soviet countries. The destruction of existing economic ties, the reorientation of the economic system from a centrally controlled to a market one, and other unfavorable factors did not contribute to the dynamic growth of the economy. In such difficult conditions, financial intermediation could play an important role in developing the economic potential of post-Soviet countries. Was this so? The article tries to find an answer to this question. The purpose of this study is to identify the dynamics of the development of financial intermediation in post-Soviet countries.
Keywords: financial intermediation, inflation rate, credit and savings conditions, share of overdue debt.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-195-201

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ АРМЯНСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ЕАЭС

К.В. Тадевосян, И.К. Степанян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
karenrussiastudy@gmail.com, ivetastepanyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается и исследуется вопрос изменения покупательной способности пенсионеров Республики Армения после вступления последней в ЕАЭС, а также сравниваются покупательные способности армянских пенсионеров и пенсионеров стран ЕАЭС.
Ключевые слова: ЕАЭС, Армения, покупательная способность, средний размер пенсий, индекс потребительских цен, выборочная потребительская корзина.

Введение

ЕАЭС (Евразийский Экономический Союз) был основан 1 января 2015 года. Данный союз является самым большим по территории в мире, занимает 8-ое место по населению в мире и 8-ое место по номинальному ВВП в мире (по данным Всемирного банка) [1]. Членами данного союза являются Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Российская Федерация и Республика Беларусь. Нетрудно заметить, что эти страны являются бывшими странами СССР. Между собой эти 5 государств больше 70-и лет существовали в условиях экономического и политического содружества, что не могло не отразиться на их дальнейшем развитии. После развала СССР в течение последних 32-х лет экономики этих стран пробовали перенимать опыт друг друга для борьбы с социальными проблемами, существующими на постсоветском пространстве постоянно. Республика Армения не является исключением: она тоже всячески пробовала применять не только опыт мировых держав, но и стран ЕАЭС для борьбы с проблемой бедности населения. Об одном из аспектов проблемы социальной защиты, а, именно, о покупательной способности пенсионеров Республики Армения, и пойдет речь в данной статье. *Цель статьи:* выявить, улучшилось ли благосостояние пенсионеров Республики Армения после вступления последней в ЕАЭС или нет? Также в данной статье сравниваются покупательная способность армянских пенсионеров

с покупательной способностью пенсионеров ЕАЭС. Для этого рассмотрим системы пенсионного обеспечения 5-и стран-участниц и изучим несколько показателей в динамике.

Основная часть

Для начала нужно понять, какие системы пенсионного обеспечения действуют в странах ЕАЭС. В 2019 году было подписано «Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза» [2], в котором были прописаны как системы пенсионного обеспечения, так и критерии лица, соответствующие нормам, действующим на территории ЕАЭС при получении пенсии. Этот документ был основан на договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г. Основываясь на «Соглашении...», Республика Армения использует две системы пенсионного обеспечения – государственная (трудовая пенсия) и обязательная накопительная системы. Республика Беларусь использует государственную пенсионную систему. В Республике Казахстан действует система пенсионных выплат из единого пенсионного фонда за счет сформированных пенсионных взносов. Кыргызская Республика наравне использует как систему, применяемую в Казахстане, так и пенсии по государственному социальному страхованию. В РФ присутствуют все вышеперечисленные системы пенсионного обеспечения.

Системы пенсионного обеспечения, как можно увидеть, разнятся по странам. Это зависит от экономических особенностей стран-участниц, ведь пенсионные выплаты занимают огромную долю в расходах бюджета любой страны, и не каждая страна может позволить себе выплачивать пенсии из государственной казны. Таким образом, на постсоветском пространстве за последние два десятилетия страны начали постепенно применять разные системы пенсионного обеспечения (вышеуказанные страховая и накопительная пенсионные системы) для «перекладывания» пенсионного груза со своих плеч на плечи получателей этих самых пенсий. Из 5-и стран-участниц ЕАЭС лишь Белоруссия не пошла на такие меры и до сих пор остается верной государственной пенсионной системе.

Разобравшись с системами пенсионного обеспечения и их особенностями, рассмотрим некоторую статистику и попробуем проанализировать ее.

Таблица 1. Средние размеры пенсий в странах ЕАЭС с 2014 по 2022гг., в долл. США.

	2014	***2015***	***2016***	***2017***	***2018***	***2019***	***2020***	***2021***	***2022***
Казахстан	200	225	143	154	200	247	219	243	305
Россия	300	231	213	223	206	225	200	220	285
Белоруссия	259	177	149	163	193	216	200	218	255
Армения	87	85	83	85	84	84	90	91	110
Кыргыз-стан	98	89	82	86	82	89	73	74	99

Источник: расчеты сделаны автором при использовании информации баз данных статистических комитетов и Центральных банков стран ЕАЭС.

Представленная выше Таблица показывает средние размеры пенсий в странах ЕАЭС в абсолютных величинах и в долларовом выражении. Высокий уровень пенсий из всех 5-и стран, как видно из Табл., имеют Казахстан, Россия и Белоруссия. Армения и Кыргызстан довольно сильно «проседают» по этому показателю по сравнению с вышеуказанными тремя странами. Это многое говорит о благосостоянии пенсионеров в этих странах, т.к. низкий уровень среднего размера пенсий означает низкую покупательную способность пенсионеров и потенциально представляет собой бедность последних. При этом, если рассматривать график изменений средних размеров пенсий в этих странах, то можем заметить, что уровень средних размеров пенсий в Казахстане, России и Белоруссии находится на уровне намного более высоком, чем в Армении и Кыргызстане. Еще одна особенность, представленная на графике – маленькая волатильность данных армянских и кыргызских средних уровней пенсий по сравнению с остальными тремя странами. Низкая волатильность среднего размера пенсий на низком уровне несет отрицательный эффект для получателей пенсионных выплат, т.к. он означает относительную неизменность этих выплат на низком уровне на протяжении долгого времени при условиях повышения цен, а это в прямом смысле означает уменьшение покупательной способности пенсионеров.

Рисунок 1. Динамика изменения средних размеров пенсий стран ЕАЭС с 2014 по 2022гг., в долл. США.

Для анализа изменения покупательной способности рассмотрим еще один показатель – индекс потребительских цен (ИПЦ).

Если посмотреть на таблицу данных ИПЦ (см.: Приложение 1) стран ЕАЭС с 2014 года, то можно увидеть, что, не учитывая 2016 год, все остальные годы в Армении происходил рост цены минимальной потребительской корзины (цены возросли на 30,25% в 2022г. по отношению к 2014 году). При этом процентный прирост среднего размера пенсий намного меньше процентного прироста цен (пенсии выросли на 21% в 2022г. по сравнению с 2014г.), и не факт, что в абсолютном выражении средний размер пенсии будет продолжать тренд увеличения, начавшийся в 2019 году. Если сопоставить между собой эти два фактора, то можно сделать правомерный вывод о том, что покупательная способность армянских пенсионеров за этот период уменьшалась.

Таблица 2. Индекс потребительских цен стран ЕАЭС за период с 2014 по 2022гг., в процентах.

	2014	***2015***	***2016***	***2017***	***2018***	***2019***	***2020***	***2021***	***2022***
Казахстан	100,6	100,6	101,3	100,6	100,6	100,5	103,2	108,9	121,3
Россия	109,6	114,5	105,8	102,6	103,9	103,5	104,5	108,3	112,2
Белоруссия	100,4	100,9	101,5	101,6	101	100,9	101,2	102,9	100,7
Армения	103	103,7	98,6	101	102,5	101,4	101,2	107,2	108,6
Кыргызстан	113,9	95,79	95	103,2	101,5	101,1	106,3	111,9	109,1

Источник: *таблица создана автором с использованием информации баз данных статистических комитетов стран ЕАЭС.*

Рассмотрим еще один график, обобщающий картину покупательной способности армянских пенсионеров.

Рисунок 2. Динамика средних размеров пенсий и цены минимальной потребительской корзины в Армении 2014–2022гг., в армянских драмах.

Источник: Статистический комитет Республики Армения. URL: https://www.armstat.am/

График показывает огромный разрыв между уровнем цен на минимальную потребительскую корзину и уровнем средних размеров пенсий в Армении на протяжении всех приведенных периодов. Этот разрыв означает то, что армянские пенсионеры на протяжении 9-и лет не были способны приобретать минимальную потребительскую корзину. А если посмотреть на то, что из себя представляет минимальная потребительская корзина, то можно сделать вывод о том, что это – минимальный набор продуктов, товаров и услуг, необходимый для жизнедеятельности человека. Это означает, как минимум, то, что многие армянские пенсионеры из месяца в месяц были лишены необходимого для сохранения жизнедеятельности количества продуктов. Это чревато последствиями в виде болезней и повышением уровня смертности в стране. По графику можно заметить и ту закономерность, которая была подчеркнута в анализе ИПЦ, приведенном выше: после 2016г. цены минимальной потребительской корзины в Армении непрерывно растут (на 23,6% в 2022 году по отношению к 2016 году), однако средний размер пенсий за тот же период повышается с меньшими темпами (на 15,4% в 2022г. по отношению к 2016 году). Это – показатель постоянного понижения покупательной способности пенсионеров. Справедливости ради стоит заметить резкий прирост среднего размера пенсий с 2019–2022гг., однако это может быть связано со смертью большого количества пенсионеров из-за пандемии «COVID-19» (средний размер пенсий рас-

считывается как общее количество выплаченных пенсий, деленное на количество пенсионеров), ведь во время пандемии больше всего пострадали именно пенсионеры с меньшей платежеспособностью, не имеющие возможности покрыть расходы на врачебную помощь.

Теперь попробуем сравнить цены в Армении за 2022 год с ценами в странах ЕАЭС. Для этого составим выборочную потребительскую корзину из 7-и самых используемых продуктов во всех 5-и странах-участницах.

Таблица 3. Общая стоимость и сравнение цен выборочной корзины в странах ЕАЭС на 2022гг., стоимость приведена в рублях [3], [4], [5].

	Армения	Россия	Беларуссия	Кыргызстан	Казахстан
Хлеб, 1кг	130	120	110	57	58
Яйца, 10 шт	137	75	110	116	94
Картофель, 1кг	30	41	60	36	42
Соль, 1кг	34	30	32	18	25
Яблоко, 1кг	40	40	110	69	100
Молоко, 1л	89	78	63	53	81
Мясо (говяжий окорок), 1кг	817	810	596	477	493
Общая стоимость	1277	1194	1081	826	893
Общ. ст. в стране /Общ. ст. в Армении	1	0,94	0,85	0,65	0,70

Табл. 2 показывает сравнение цен самых востребованных товаров в странах ЕАЭС. В последней строке значение меньше 1-ого означает то, что корзина в стране стоит дешевле, чем в Армении (для Армении этот показатель указан единицей). Как мы видим из Табл., выборочная корзина в странах ЕАЭС стоит дешевле, чем в Армении. Причем, в Кыргызии, с которой наши пенсии в абсолютном выражении были примерно на одном уровне, цена выборочной корзины на 35% дешевле. Это означает, что даже у кыргыских пенсионеров покупательная способность выше по сравнению с армянскими пенсионерами.

Заключение

Из всего вышеуказанного можем сделать вывод о том, что покупательная способность армянских пенсионеров самая низкая среди стран-участниц ЕАЭС и уменьшалась на протяжении 8-и лет членства в ЕАЭС. Средний размер пенсии не покрывает стоимость минимальной потребительской корзины,

а это означает то, что многие армянские пенсионеры при отсутствии посторонних поступлений (от наследников, от занятия сельским хозяйством либо теневой деятельностью) из месяца в месяц будут голодать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт группы всемирного банка. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?most_recent_value_desc=true
2. «Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза»: URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020
3. Казахстан Цены 2022. URL: http://hikersbay.com/prices/kazakhstan?lang=ru
4. Цены в разных странах мира BYGEO.RU [Открытый портал]:
URL: https://www.bygeo.ru/
5. Мониторинг цен на продукты в России [Открытый портал]:
URL: http://tsenomer.ru/russia/

CHANGES IN PURCHASING POWER OF ARMENIAN PENSIONERS AFTER JOINING EAEU

K. Tadevosyan, I. Stepanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The article examines and explores the issue of changes in purchasing power of Armenian pensioners after Republic of Armenia joined EAEU, and compares the purchasing power of Armenian pensioners with pensioners of the EAEU countries.
Keywords: EAEU, Armenia, purchasing power, average retirement pension, consumer price index, selective customer basket.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-202-207

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Т.Ю. Феофилова[1], Е.В. Радыгин[2]

[1] *Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*
[2] *Российский государственный университет правосудия (Северо-Западный филиал)*
feotu@yandex.ru, radyginev@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Экономическая устойчивость рассматривается рядом авторов как составляющая или элемент экономической безопасности. *Цель исследования* заключается в обосновании экономической устойчивости как элемента экономической безопасности. Проанализированы статистические данные за период с 1990 по 1999гг., в результате обоснована зависимость экономической безопасности от экономической устойчивости, а также сформулировано авторское определение категории «экономическая устойчивость».

Ключевые слова: экономическая устойчивость, экономическая безопасность, угрозы, риски.

Введение

Страны постсоветского пространства имеют опыт разрушения национальных экономик, который следует учитывать при разработке и принятии экономических решений. При этом такие решения, помимо мер экономического развития, должны содержать меры по противодействию негативному влиянию рисков и угроз, т.е. по обеспечению экономической безопасности страны.

Экономическая безопасность страны часто рассматривается через экономическую устойчивость. Так, например, С.А. Афонцев считает перспективным обсуждение экономической безопасности в контексте проблемы «экономической устойчивости» [1]. А.С. Громова [2] анализирует понятие устойчивости и безопасности и приходит к выводу, что каждое из них характеризует национальную экономику как целостную систему с точки зрения ее состояния и развития. Примечательно, что А.С. Громова рассматривает эти понятия как «динамические характеристики» и считает, что развитие является их неотъемлемым компонентом. Я.Ю. Радюкова, И. Н. Шамаев рассматривают категорию «экономическая безопасность» как: «сложную многоуровневую систему, в состав которой входят три важнейших элемента: экономическая независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу» [3].

Близкое понимание изложил С.Н. Ильин, который считает, что внутренняя структура экономической безопасности представлена: экономической независимостью, стабильностью и устойчивостью национальной экономики, способностью к саморазвитию и прогрессу [4].

В директиве президента США о политике/PPD-21 применительно к критической инфраструктуре безопасность и устойчивость рассматриваются как самостоятельные, но, при этом, взаимосвязанные свойства системы [5].

С.А. Куштанок и С.Г. Спирина видят устойчивость как основу для экономической безопасности [6]. Г.Б. Клейнер пришел к выводу, что: «…проблемы обеспечения устойчивости экономики…сближают понятия устойчивости, конкурентоспособности и экономической безопасности» [7].

Таким образом, экономическая устойчивость в ряде источников рассматривается как составляющая экономической безопасности. Однако для экономического развития возможна временная потеря экономической устойчивости. Ответ на вопрос, в каком объеме и на какой период возможно допустить такую потерю, является предметом интереса не только научных исследований, но в большей степени научное обоснование требуется для принятия государственных решений с учетом национальных экономических интересов и необходимости обеспечения экономической безопасности страны. В этой связи представляется актуальным обоснование экономической устойчивости в структуре экономической безопасности, что и определяет цель исследования.

Материалы и методы

Для достижения цели исследования использованы методы статистического, правового и теоретического анализов, моделирование.

Результаты

Для обоснования нашей позиции приведем данные 90-х годов. В этот период экономическая система РФ утратила экономическую устойчивость и находилась в кризисном состоянии, то есть ее состояние характеризуется как «небезопасное».

В «Стратегии экономической безопасности РФ» до 2030г. предложены 40 показателей, часть из которых можно отнести к характеризующим экономическую устойчивость. Но в настоящей работе мы предлагаем использовать показатели, которые характеризуют результаты функционирования экономических субъектов, с акцентом на промышленное и сельскохозяйственное производство в силу преобладающей значимости этих отраслей экономики, в том

числе и для социальной сферы.

На Рис. 1 в качестве базисной величины выбраны значения показателей 1989г., по отношению к которым рассчитаны темпы роста ВВП, объема промышленного и сельскохозяйственного производства.

Рисунок 1. Динамика ВВП, объема промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции в РФ за 1990–1998гг. Составлено авторами по данным Росстата.

В 1990г. наблюдается незначительное сокращение значений показателей, которое усилилось в 1992г., и к 1998г. ВВП от уровня 1989г. снизился на 61,4%, объем промышленного производства – на 71%, объем производства сельскохозяйственной продукции – на 61,1%.

При существенном сокращении отечественного производства происходит снижение объема импорта (Рис. 2), к 1998г. он составил 53% от уровня 1990г., что снижает обеспеченность населения и экономических субъектов продукцией отечественного и зарубежного производства.

Рисунок 2. Динамика объема импорта РФ с 1990 по 1999 г., в млн. долл. США.

В начале 90-х гг. не только утрачены экономическая устойчивость и безопасность экономики, но и сформирована угроза экономической безопасности на более длительный период (Рис. 3). В анализируемый период на 34% сократилась численность рабочих промышленных предприятий, которая не восстановилась и в последующие периоды, что обусловило потерю ряда существенных компетенций в различных отраслях промышленности и, в особенности, в машиностроении, станкостроении и т.д.

Рисунок 3. Динамика численности рабочих промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций в РФ за период с 1990 по 1995гг.

Также в этот период сформирована угроза экономической независимости РФ на длительный период, что снижает уровень экономической безопасности страны и в современный период.

Обсуждение результатов

Наличие экономической устойчивости означает, что в конкретный момент проблема обеспечения безопасности отсутствует и система находится в состоянии, определяемом как «экономическая безопасность». При нарушении устойчивости состояние экономической системы не перестает быть безопасным ввиду того, что экономическая система расходует ресурсы для недопущения нанесения ей ущерба, при этом ресурсов на обеспечение устойчивости в конкретный момент ей недостаточно. При истощении ресурсов системе наносится ущерб, объем которого не позволяет выполнять свои функции, и она (система) переходит в фазу небезопасного состояния. Следовательно, экономическая устойчивость является высшей формой экономической безопасности.

Недостаток ресурсов на преодоление кризиса разрушает экономическую

систему. Разрушение системы может предполагать ее трансформацию в обновленную экономическую систему с новыми качественными характеристиками или возникновением на ее основе некоторого количества новых экономических систем с другими характеристиками, либо поглощение другой, более устойчивой, экономической системой. То есть, потеря безопасности экономической системой и возникновение кризиса всегда будут иметь негативные последствия в краткосрочной перспективе. Однако в средне- и, тем более, в долгосрочной перспективе оценка влияния потери экономической безопасности и кризиса на экономическую систему многовариантна.

Экономическая устойчивая система характеризуется тем, что, в конечном итоге, она остается в границах заданных параметров. При влиянии изменений на систему показатели могут снижаться до минимальных значений, достижение значений ниже минимальных характеризует такую систему как неустойчивую. Заметим, что устойчивость мы рассматриваем как динамичную категорию, то есть заданные параметры в течение времени меняются, но, вместе с тем, устойчивость не является синонимом развития.

Таким образом, категорию «устойчивость экономической системы» или «экономическая устойчивость» определяем как состояние экономики, которое позволяет оставаться экономической системе в пределах заданных параметров посредством адаптации системы к изменениям или, изменяя внешнюю среду и возвращаясь к оптимальным либо планируемым параметрам.

Выводы

Экономическая устойчивость выступает одной из составляющих экономической безопасности, т.е. устойчивость обеспечивает производство и потребление продукта, удовлетворяя потребности участников экономической системы.

Обеспечение экономической устойчивости одновременно входит в зону ответственности субъектов, управляющих экономической безопасностью и экономическим развитием, то есть состояние устойчивости относится как к области обеспечения экономической безопасности, так и к области обеспечения экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Громова А.С.* Финансовая устойчивость и безопасность бюджетной системы как ключевые факторы развития национальной экономики // «Вестник Томского государственного университета. Экономика», 2012. №. 1 (17): URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-i-bezopasnost-byudzhetnoy-sistemy-kak-klyuchevye-faktory-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki (дата обращения: 16.06.2023).

2. *Радюкова Я.Ю., Шамаев И.Н.* Экономическая безопасность страны как многоуровневая система элементов и отношений // «Социально-экономические явления и процессы», 2011. №. 1–2. СС. 196–197.
3. *Фирсов И.В.* Методология формирования системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // автореф... дис. на соискан. уч. степени д.э.н., М., 2014.
4. Critical infrastructure security and resilience. Presidential Policy Directive (2013); URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/12/presidential-policy-directive-critical-infrastructure-security-and-resil (дата обращения: 16.06.2023).
5. *Куштанок С.А., Спирина С.Г.* Финансовая устойчивость экономических субъектов: ядро экономической безопасности страны // «Новые технологии», 2014. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-ekonomicheskih-subektov-yadro-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany (дата обращения: 10.07.2023).
6. *Клейнер Г.Б.* Системные циклы экономической динамики и устойчивость национальной экономики // Сб.: «О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России». М.: Изд-во Госдумы, 2015. С. 129.
7. *Воробьева С.В.* Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации как ведущий фактор укрепления суверенитета государства // «Пробелы в российском законодательстве», 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-kak-veduschiy-faktor-ukrepleniya-suvereniteta-gosudarstva (дата обращения: 11.11.2022).

ECONOMIC SUSTAINABILITY AND ECONOMIC SECURITY: THEORY AND PRACTICE OF SECURITY

***T. Feofilova*[1], *E. Radygin*[2]**
[1] *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*
[2] *Russian State University of Justice (North-Western branch)*

ABSTRACT

Economic sustainability is considered by a number of authors as a component or element of economic security. The purpose of the study is to substantiate economic sustainability as an element of economic security. Statistical data for the period from 1990 to 1999 was analyzed, as a result, the dependence of economic security on economic sustainability was substantiated, and the author's definition of the category "economic sustainability" was formulated.
Keywords: economic stability, economic security, threats, risks.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-208-216

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС

Т.В. Гурунян

Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС
при Президенте РФ
taniagur64@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ результатов исследования цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства в регионах РФ. Рассматриваются значение цифровой трансформации бизнеса и необходимые ресурсы. Даются рекомендации по совершенствованию институциональной поддержки цифровой трансформации, которые могут применяться в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровая трансформация, малое и среднее предпринимательство, институциональные барьеры, государственная поддержка

Введение

Цифровизация и последующая цифровая трансформация субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) представляют собой необходимые условия обеспечения конкурентоспособности и выживания данного сектора экономики. Сокращаются издержки при работе на цифровых платформах при применении цифровой рабочей силы. Цифровые технологии позволяют диверсифицировать каналы продаж, увеличить число каналов сбыта, быстро сформировать узнаваемость бренда. Значительно повышается качество принимаемых решений при управлении на основе данных. Цифровая трансформация позволяет повысить эффективность и производительность.

К сожалению, по уровню цифровизации бизнеса Российская Федерация еще отстает от многих стран. Индекс цифровизации бизнеса в России составляет 32, в Великобритании – 39, в Республике Корея – 47, в Финляндии – 52 [3].

Для более динамичного продвижения по пути цифровой трансформации субъектам МСП нужна институциональная поддержка. Этот вывод сделан по результатам НИР «Институциональное регулирование цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства» по внутреннему гранту в Сибирском

институте управления-филиале РАНХиГС при Президенте РФ в 2022 году.

Материалы и методы

В исследовании применялся метод анкетного опроса и экспертных интервью. В Новосибирской области респондентами выступили 278 предпринимателей, в Челябинской области – 252 предпринимателей, в Республике Кабардино-Балкария – 62 предпринимателя. Представители МСП отвечали на вопросы анкеты в Google-форме, размещенной на порталах Центра «Мой бизнес», в социальных сетях структур поддержки предпринимательства, на сайтах администраций муниципальных образований Новосибирской области и других регионов. Получены экспертные интервью руководителей бизнес-ассоциаций, представителей научного сообщества, органов государственной власти, ответственных за предпринимательскую и инновационную политику.

Сравним состояние сектора МСП в исследуемых регионах РФ. Динамика численности субъектов МСП в Новосибирской и Челябинской областях имеет средне выраженный циклический характер, что связано, прежде всего, с пандемией «COVID-19». В Новосибирской области в 2020 году количество субъектов МСП стало на 5000 меньше, что составило 3,4% от уровня 2019 года. В Челябинской области из-за ограничений и падения спроса в 2020 году закрылось 6598 субъектов МСП, это 4,7% от предыдущего периода. В последующие два года динамика численности субъектов МСП была положительная. В 2023 году число субъектов МСП превысило уровень до пандемии. Показателя развития МСП довольно высокие: в Новосибирской области 526 ед. приходятся на 10 тыс. человек населения, в Челябинской области 407 ед. – на 10 тыс. человек населения. Эти регионы входят в ТОП-10 по показателям развития МСП. Кабардино-Балкарская республика характеризуется стабильно низким уровнем развития МСП, 221 ед. приходятся на 10 тыс. человек населения. В 2023 году количество субъектов МСП превысило уровень до пандемии. Во всех регионах сектор МСП состоит более, чем на 90% из микропредприятий (до 15 человек занятых). Поэтому МСП всех регионов РФ можно обозначить в качестве малого бизнеса. Очевидно, что необходимы дополнительные программы акселерации для субъектов МСП для вовлечения в цифровую трансформацию.

Наиболее высокий индекс цифровизации бизнеса наблюдается в Челябинской области, его значение, по расчетам исследователей Высшей школы экономики, составляет 30 [4]. Затем следует Новосибирская область с отклонением в один пункт. Индекс цифровизации бизнеса в Кабардино-Балкарской республике отстает на один пункт от показателя Новосибирской области, его значение – 28.

Таким образом, исследуемые регионы различаются в основном по уровню развития МСП. При этом дифференциация регионов по значению индекса цифровизации бизнеса незначительна.

Анализ выгод и издержек цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства

Рассмотрим, как субъекты МСП оценивают выгоды цифровизации и цифровой трансформации для деятельности своей компании и поддержания конкурентоспособности. Предприниматели понимают, что цифровая трансформация снизит финансовые и временные издержки ведения бизнеса, позволит охватить большую долю рынка. Около половины респондентов указывают, что сокращаются издержки на разработку и время выхода новых решений на рынок. Поэтому у части компаний увеличивается маржинальность продуктов и услуг. Около 20% предпринимателей делают акцент на том, что в процессе цифровизации развивается «цифровое партнерство» в рамках кооперации крупного бизнеса и МСП.

Цифровая трансформация открыла новую возможность для субъектов МСП – «цифровое партнерство» с крупными компаниями, использующими передовые цифровые технологии. «Цифровое партнерство» реализуется в рамках производственных и инновационных кластеров и «полюсов конкурентоспособности», также научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ). Научно-образовательные центры (НОЦ) сегодня рассматриваются в качестве нового элемента инновационной инфраструктуры [2]. Как структурные элементы общей территориальной инновационной сети, организации НОЦ имеют большую научную базу и опираются на прямые производственные связи, что позволяет им минимизировать затраты и использовать конкурентные преимущества перед предприятиями, не входящими в НОЦ. Это обстоятельство имеет решающее значение в случаях, если речь идет о субъектах МСП, испытывающих трудности в самостоятельном ведении бизнеса. Помимо снижения затрат, к преимуществам НОЦ следует отнести возможность узкой специализации входящих в них предприятий и занятия ими конкретной промышленной ниши на рынке, горизонтальную интеграцию организаций, входящих в НОЦ. Поэтому в Новосибирской области сформирован НОЦ мирового уровня «Сибирский биотехнологический научно-образовательный центр». Предпосылки создания НОЦ такого направления заключались в наличии инновационной инфраструктуры (Академпарк, Медицинский технопарк), крупнейшего научно-образовательного комплекса (НИИ по биотехнологическим и медицинским наукам, государственный научный центр «Вектор», 22 вуза и др.). Кроме того, в реальном секторе эконо-

мики функционируют более 400 агропредприятий, более 20 организаций здравоохранения. Среди них и компании МСП агропромышленного сектора, ведущие традиционную деятельность, ставшие респондентами исследования. Именно для этих субъектов МСП особенно значимо участие в НОЦ с точки зрения цифровой трансформации.

Наряду с выгодами «цифрового партнерства», предприниматели отмечают и возможные риски, которые в основном связаны с утечкой данных и оттоком пользователей. Предприниматели опасаются, что разная культура управления и целеполагания, несовпадение бизнес-моделей и возможный конфликт интересов на следующих стадиях развития партнерства приведут к торможению цифровой трансформации. По мнению респондентов, возможны угрозы и в сфере кибербезопасности.

Поэтому крайне важно формировать инфраструктуру кибербезопасности для нивелирования возможных рисков и предотвращения угроз и в компаниях на региональном и федеральном уровнях. Субьекты МСП нуждаются в государственной поддержке в сфере информационной безопасности и кибербезопасности по причине ограниченности ресурсов.

Институциональные барьеры цифровой трнасформации малого и среднего предпринимательства

Цифровая трансформация субъектов МСП затруднена рядом институциональных барьеров. Наиболее значимый институциональный барьер в деятельности предпринимателей для цифровой трансформации – нехватка финансовых и инвестиционных ресурсов, считают 82% предпринимателей-респондентов Новосибирской области. Мнение предпринимателей Челябинской области и Республики Кабардино-Балкария также состоит в том, что в качестве главного барьера цифровой трансформации выступает недостаток финансирования. В комментариях к ответу респонденты указывают, что банки и Фонды микрокредитования требуют залога и поручительств, процентная ставка высокая. Гарантийная поддержка по кредитам доступна не всем предпринимателям. Субъекты МСП не могут рисковать в условиях, «когда стоит вопрос о выживании вообще». Существуют барьеры в использовании МСП финансовых институтов развития, определяемые нормативными рамками и условиями предоставления поддержки. Так, микрофинансирование рассчитано на слишком быстрый возврат заемных средств. Это очень рискованно для МСП сельских поселений и малых городов, имеющих низкий среднедушевой доход населения.

Институциональные барьеры в сфере человеческого капитала имеют определяющее значение для цифровой трансформации, по мнению большинства респондентов всех исследуемых регионов. Несформированность цифровых компетенций сотрудников указывают в качестве барьера цифровой трансформации бизнеса 75% респондентов Новосибирской области и 72% респондентов Челябинской области, 85% респондntов Кабардино-Балкарской республики. Требуются и дополнительные кадры в сфере цифровых технологий. Значимую роль в противодействии цифровизации и последующей цифровой трансформации играют и другие неформальные факторы, например, внутреннее сопротивление в компании, страх изменений. Больше всего респондентов указывают этот барьер в Кабардино-Балкарской республике. Значимую роль в возникновении таких барьеров имеет информационная ассиметрия и неполнота информации, которая заключается в недостаточной осведомленности о выгодах цифровой трансформации. В этих условиях может обостриться проблема оппортунистического поведения сотрудников компании (нарушение принципов деловой этики и договоренностей). В результате, повышаются транзакционные издержки, резко снижается эффективность предпринимательской деятельности. В фокусе внимания предпринимателей Челябинской области также недостаток цифровых компетенций и цифровой культуры руководителей и сотрудников компании. Все эксперты НИР делают акцент на значимость неформальных барьеров. Речь идет о барьерах социального, культурного характера, недостаточном развитии цифровых компетенций, цифровой культуры.

Но существуют барьеры и во внутренней среде компании. Исследования других авторов подтверждают, что в компаниях существует сопротивление цифровизации: «Переход на цифровую бизнес-модель сулит компаниям значительные финансовые выгоды и открывает новые возможности роста…Успех этого сложного процесса трансформации зависит от участия и поддержки персонала всех уровней, особенно руководителей среднего звена. При этом последние нередко сопротивляются переменам, что имеет разные причины и принимает различные формы» [1]. В качестве барьеров в сфере менеджмента экспертами НИР названы: «Отсутствие стратегического видения», «Необходимость зрелого менеджмента как на высшем уровне руководства, так и на уровне линейного менеджмента, так как менеджменту необходимо будет транслировать нововведения сотрудникам и готовить их к предстоящим изменениям. Как минимум, у людей на всех уровнях не должно быть страха “Совершить ошибку”».

Таким образом, институциональные барьеры малого и среднего предпринимательства носят как формальный, так и неформальный характер. Необходимы дополнительные меры институционального регулирования для преодоления рассмотренных барьеров.

Рекомендации по совершенствованию институционального регулирования цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства

Основываясь на проведенном анализе и мнении экспертов НИР, можно сделать вывод, что необходимы не точечные меры поддержки МСП, а комплексная акселерационная программа. Предлагается формирование акселерационной программы, которая доступна всем субъектам МСП, в том числе, представителям традиционных отраслей – «Акселератор цифровой трансформации МСП». В рамках программы предпринимателям будет предоставлен комплекс образовательных услуг на единой площадке региональной инфраструктуры поддержки МСП (региональных центров «Мой бизнес»). Поэтому акселерационная программа «Акселератор цифровой трансформации МСП» должна быть включена в государственные программы развития субъектов МСП на уровне регионов и муниципалитетов. В Акселератор входит: обучающая программа для начинающих МСП «Цифровая трансформация бизнеса – путь к успеху в современной экономике», единая цифровая платформа господдержки цифровой трансформации МСП и специальные меры поддержки для привлечения финансирования. Программа состоит из трех образовательных модулей. Во время обучения формируются цифровые компетенции и «мягкие навыки», необходимые для цифровой трансформации (навыки работы в команде, критическое мышление, креативность). После успешного прохождения обучающей программы субъекты МСП получат расширение доступа к финансированию.

Обучающая программа предусматривает обязательный коучинг для преодоления психологических барьеров, страха изменений, который сопровождает процессы цифровой трансформации. В программу обучения входит и индивидуальное консультирование экспертами. В рамках Акселератора у слушателей формируется цифровое видение компании. ИТ-технологии для цифровой трансформации должны подбираться в соответствии со спецификой бизнеса.

Необходимо формирование единой цифровой платформы господдержки цифровой трансформации МСП для содействия в подборе цифровых технологий (как формы государственной поддержки). Компаниям МСП, прошедшим обучение, должна оказываться консалтинговая поддержка по внедрению ИТ-

технологий, оценке готовности руководства и сотрудников к цифровой трансформации с использованием цифровых сервисов. Платформа станет инструментом обмена наилучшими практиками цифровой трансформации МСП, площадкой для выступлений компаний трэндсеттеров в каждой отрасли МСП. Таким образом, не только крупный бизнес, но и МСП сможет принять участие в формировании цифровой экономики.

Слушатель разрабатывает дорожную карту цифровой трансформации своей компании, а также план реализации дорожной карты цифровой трансформации.

После успешного прохождения обучающей программы предприниматели получают расширение доступа к финансированию.

Необходима массовая подготовка специалистов, обладающих новыми компетенциями для Индустрии 4.0. Какие существуют возможности для обучения таких специалистов? Например, отраслевые кластеры могут стать институтами повышения цифровых компетенций для компаний МСП, которые включены в сетевое взаимодействие. Кластеры работают над развитием межрегионального сотрудничества, определяя общие стратегии и дорожные карты для совместной деятельности, реагируя на потребности компаний, чтобы лучше адаптироваться к тенденциям, вызовам и возможностям внешней среды. Кластеры могут распространять знания в сфере цифровой трансформации через свою сеть промышленных компаний. Отраслевые и инновационные кластеры станут основой для успешных коллаборационных сетей сотрудничества по повышению квалификации сотрудников компаний МСП. Это позволит ускорить внедрение парадигмы индустрии 4.0 компаниями МСП посредством обучения, даст значительное преимущество в условиях внешнеполитических вызовов. Сотрудничество в рамках кластеров и НОЦ мирового уровня является эффективным способом уменьшить существующие пробелы между компетенциями работников и потребностями компании. Необходимо создать виртуальные сети, состоящие из отраслевых промышленных и инновационных кластеров и ассоциаций, для содействия обучению цифровым технологиям субъектов МСП в больших масштабах. Для формирования этих учебных сетей предлагается инновационная программа обучения «Тренер цифровой трансформации МСП». Программа направлена на обучение будущих тренеров концепциям, методологиям, технологиям и инструментам, присущим многодисциплинарной задаче цифровой трансформации, которая ставится перед сектором МСП. В рамках кластеров и НОЦ мирового уровня, где происходит сотрудничество между научными кругами, крупными промыш-

ленными предприятиями и компаниями МСП, должны разрабатываться учебные программы для подготовки инструкторов по теме цифровой трансформации МСП.

При разработке программы необходимо применять метод фокус-групп. Состав фокус-групп: эксперты из сферы образования и науки, представители исследовательских и промышленных предприятий, компаний сектора МСП. Методика фокус-групп дает очень хорошие результаты, поскольку цель ее состоит в понимании конкретных аспектов в контексте коллективных точек зрения на цифровую трансформацию. Обмен знаниями и опытом между участниками в интерактивном режиме в фокус-группах приводит к обогащению и ценному вкладу в разработку учебной программы.

Актуальность активных методов обучения в сфере цифровой трансформации широко обсуждалась в научной литературе в последние годы. Расширяется метод обучения на основе проектов, проблемное обучение и «перевернутый класс». Активное обучение можно определить как подход, способствующий вовлечению слушателей в процесс обучения. Эти методы обучения должны быть в арсенале тренеров цифровой трансформации [5]. Обучение субъектов МСП целесообразно организовывать на онлайн-платформе. Разработка инновационной программы «Тренер цифровой трансформации МСП», будет способствовать цифровому переходу МСП в России.

Реализация рассмотренных направлений институционального регулирования цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства позволит улучшить доступ к финансовым и инфраструктурным ресурсам, сформировать цифровые компетенции и цифровую культуру.

Заключение

Анализ выгод и издержек, институциональных барьеров цифровой трансформации малого и среднего предпринимательства показал, что необходимы меры институционального регулирования по формированию цифровых компетенций, цифровой культуры и расширению доступа ко всем видам ресурсов. На основе наилучших мировых практик разработаны рекомендации по формированию акселерационной программы «Акселератор цифровой трансформации МСП» и другие направления институционального регулирования. На уровне государственного регулирования должна стоять задача обеспечения кибербезопасности всего цифрового пространства страны, предотвращения утечки данных.

Масштабирование рекомендаций в страны ЕАЭС, в быстроразвивающи-

еся страны внесет вклад в формирование благоприятной предпринимательской экосистемы стран и регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багратиони К.А., Тернер Т.* Сопротивление менеджеров среднего звена цифровой трансформации // «Форсайт». Т. 17, № 2. 2023.
2. *Гурунян Т.В.* Научно-образовательные центры: возможности для малого и среднего предпринимательства», Инвестиционная политика, инвестиции и предпринимательство в контексте современных вызовов и ограничений (памяти В. И. Огородникова): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2021. С. 7
3. Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ, 2023. Индекс цифровизации бизнеса: https://issek.hse.ru/news/244878024.html
4. *Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др.* (2021). Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»: https://www.hse.ru/primarydata/ice 2021
5. *Simões A.-C., Ferreira F., Zimmermann R., Castro H., Azevedo A.* (2021). Innovative Learning Scheme to Up-skilling and Re-skilling – Designing a Collaborative Training Program between Industry and Academia towards Digital TransformationVoir la resource // 22nd Working Conference on Virtual Enterprises (PRO-VE 2021), Nov 2021, Saint-Etienne, France. P.P. 729,737.

DIGITAL TRANSFORMATION OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE: EXPERIENCE FOR EAEU COUNTRIES

T. Gurunyan
Siberian Institute of Management – branch of RANEPA under the President of the Russian Federation

ABSTRACT

The article analyzes the results of a study of the digital transformation of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation. The importance of digital business transformation and the necessary resources are considered. Recommendations are given for improving institutional support for digital transformation, which can be applied in the EAEU countries.
Keywords: digital transformation, small and medium-sized businesses, institutional barriers, government support.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-217-224

STUDY OF THE IMPACT OF FOREIGN INVESTMENTS ON THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

***I. Desjukevich*[1], *G. Buldyk*[1]**

[1]*Belarusian State Academy of Communications, Minsk, Republic of Belarus*
desjukevich@gmail.com, bugemi@mail.ru

ABSTRACT

Mathematical models are constructed in the work: the model of distributed Koyck lags, the model of adaptive expectations and the model of partial adjustment. The analysis of the dependence of the level of macroeconomic indicators is carried out: gross domestic product on gross foreign investments; the rate of return on investments is noted, the expected forecast of indicators is built.

Keywords: gross domestic product, gross external investments, distributed Koyck lags model, adaptive expectations model, partial (incomplete) adjustment model.

Introduction

Investments are an element that ensures the effective functioning of the financial and credit system of the national economy [1, 11]. The role of investments in maintaining and increasing the economic potential of the country is relevant, investments act as a factor of macroeconomic equilibrium and are aimed at creating favorable conditions for sustainable economic growth. One of the main approaches to the study of macroeconomic processes is an approach based on the use of econometric methods and models, since they allow us to develop forecasts of economic development indicators.

The aim of the work is to build mathematical models describing the relationship between the gross domestic product (GDP) of the Republic of Belarus and incoming gross foreign investment (GFI) in its economy.

Material and methods

The initial data characterizing the entry of GFI (X) into the economy of the Republic of Belarus and the GDP (Y) of the Republic of Belarus for 2001–2022 are presented in Table 1.

Table 1. Data on the receipt of gross foreign investments in the economy of the Republic of Belarus and the level of gross domestic product, for 2001–2022.

Year	GDP, Y, billion US dollars	GFI, X, billion US dollars	Year	GDP, Y, billion US dollars	GFI, X, billion US dollars
2001	12,7	0,3	2012	59,4	18,9
2002	12,4	0,4	2013	63,6	14,3
2003	14,6	0,7	2014	73,1	14,9
2004	17,8	1,3	2015	76,1	15,1
2005	23,1	1,5	2016	54,8	11,3
2006	30,3	1,8	2017	47,72	8,6
2007	36,9	4,0	2018	54,73	9,7
2008	45,3	5,4	2019	60,03	10,8
2009	60,7	6,5	2020	64,41	10,0
2010	49,2	9,3	2021	60,26	8,68
2011	55,2	9,1	2022	68,35	8,7

The indicators were obtained on the basis of data from the interactive information and analytical system for the dissemination of official statistical information of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus.

The arrival of the GFI does not provide an instantaneous increase in GDP, but with some delay. We will determine the magnitude of this delay by constructing autoregressive models of related dynamics series characterizing the relationship between the GFI and GDP, taking as a factorial feature of the GFI, as a productive feature of GDP: the model of distributed Koyck lags; the model of adaptive expectations and the model of partial (incomplete) adjustment.

The model of distributed Koyck lags [2, 145]

In the study of economic processes, situations are modeled when the value of the effective feature at the current moment of time t is formed under the influence of a number of factors acting at previous points in time $t-1, t-2, ..., t-k$. The value k, characterizing the delay in the effect of the factor on the result is called a lag. The development of economic policy at both the macro and micro levels requires solving problems that determine what impact the values of the controlled variables of the current period will have on the future value of economic indicators. Econometric modeling of the impact of investments on the gross national product is carried out using models containing not only current, but also lag values of factor variables. These models have the following form:

$$y_t = a + b_0 x_t + b_1 x_{t-1} + ... + b_k x_{t-k} + \varepsilon_t \quad (1)$$

The parameters of such a model cannot be determined by the least squares method. However, by making certain assumptions about the lag structure, for example, the presence of a geometric lag structure, i.e. when the effects of lag factor values on the result decrease with an increase in the lag value exponentially, estimates of its parameters can be obtained. L. M. Koyck proposed [2, 145] that there is a certain constant rate λ $(0 < \lambda < 1)$ of reduction in time of lag effects of the factor on the result, written as $b_k = b_0 \lambda^k$, $k = 0, 1, 2, \ldots$ —∘ This assumption allows you to transform the model (1) to the following form:

$$y_t = a(1-\lambda) + b_0 x_t + \lambda y_{t-1} + u_t \ , \qquad (2)$$

where $u_t = \varepsilon_t - \lambda \varepsilon_{t-1}$.

Model (2) is a two-factor regression model, the coefficients of which are determined using the MS Excel function "Data Analysis regression":

$$y_t = 11,580 + 1,268 x_t + 0,573 y_{t-1} + u_t \ . \qquad (3)$$

Since the coefficient of multiple correlation R=0,935, then there is a very close correlation between GFI (X_t), GDP (Y_{t-1}) and GDP (Y_t).

The standard error of the regression equation (3) is $S_u = 7,20$, average absolute percentage approximation error is $\overline{\varepsilon} = 15,56\% < 20\%$, which indicates the permissible accuracy of the constructed regression equation. The adequacy of the regression equation is confirmed by F-statistics, because $F_{\text{calculated}} = 59,31 > F_{0,05;2;18} = 3,55$.

If the lag value is set $k = 5$ (the choice of the distribution lag is justified by the macroeconomic delay determined by the state planning for a period of 5 years) the coefficients of equation (1) can be calculated with distributed lags using the coefficients of equation (3):

$$a = \frac{11,58}{1-\lambda} \approx 27,1194;$$

$$b_0 = 1,268; \ b_1 = b_0 \cdot \lambda = 1,268 \cdot 0,573 = 0,7266; \ b_2 = b_0 \cdot \lambda^2 =$$

$$= 1,268 \cdot 0,573^2 \approx 0,4163;$$

$$b_3 = b_0 \cdot \lambda^3 = 1,268 \cdot 0,573^3 \approx 0,2386; \ b_4 = b_0 \cdot \lambda^4 = 1,268 \cdot 0,573^4 \approx$$

$$\approx 0,1367; \ b_5 = b_0 \cdot \lambda^5 = 1,268 \cdot 0,573^5 \approx 0,0783.$$

Substituting the calculated coefficients with a distributed lag into equation (1), we obtain an econometric model with a distributed lag (for $k = 5$), in the form:

$$y_t = 27,1194 + 1,268x_t + 0,7266x_{t-1} + 0,4163x_{t-2} + 0,2386x_{t-3} + 0,1367x_{t-4} + \\ +0,0783x_{t-5} + \varepsilon_t \quad (4)$$

A short-term multiplier equal to 1.268 characterizes that an increase in gross foreign investment by $1 billion will lead to an increase in gross domestic product by $1.268 billion in the same period.

Long-term multiplier in the model (4) is equaled $b = b_0 + b_1 + b_2 + b_3 + b_4 + b_5 =$ =1,268+0,7266+0,4163+0,2386+0,1367+0,0783=2,8645 shows that the absolute total change in gross domestic investment in 5 years is expected to amount to 2.7753 billion US dollars with a change in investment of 1 billion US dollars. The stability condition, which consists in the fact that the regression coefficient for a variable y_{t-1} (**equation (3)**) is less than one in absolute value $\lambda = 0,573 < 1$, is fulfilled.

The average lag in this model is $\bar{k} = \frac{\lambda}{1-\lambda} = \frac{0,573}{0,427} \approx 1,342$, and the median lag – $k_{Me} = \frac{\ln 0,5}{\ln \lambda} = \frac{\ln 0,5}{\ln 0,573} \approx 1,244$. Consequently, the average impact of investments in the economy of the Republic of Belarus on the gross domestic product is manifested within a relatively short period of time – 1,244 years, and half of this impact is realized during the first 1,342 years.

The model of adaptive expectations [2, 147]

The use of econometric models for empirical verification of macroeconomic models, which take into account the expectations of economic agents regarding the values of economic indicators included in the model at a time *t* is based on the use of models of adaptive expectations and incomplete adjustment.

In the adaptive expectations model, it is assumed that the actual value of the variable y_t is formed under the influence of the expected value of the explanatory variable x^*_{t+1} at the next moment in time, the amount of adjustment should be proportional to the difference between the actual and expected variable.

The long-term function of the adaptive expectations model has the form:

$$\tilde{y}_t = \beta_0 + \beta_1 \cdot x^*_{t+1} + \varepsilon_t, \quad (5)$$

The mechanism of forming expectations in this model is as follows: $x^*_{t+1} - x^*_t = \alpha(x_t - x^*_t)$, $0 < \alpha < 1$ or $x^*_{t+1} = \alpha x_t + (1-\alpha) x^*_t$.

Each period of time *t*+1 values of expectations are adjusted by some portion of the coefficient of expectations – α (adaptation parameter). The larger the value α, the faster the expected value adapts to the previous actual value x_t. Tendency $\alpha \to 0$ indicates the sustainability of existing trends.

After performing a number of transformations, we obtain an autoregression model called the short-term function of the adaptive expectations model:

$$y_t = \alpha \cdot \beta_0 + \alpha \cdot \beta_1 \cdot x_t + (1-\alpha) y_{t-1} + \varepsilon_t^*, \quad (6)$$

where $\varepsilon_t^* = \varepsilon_t + (1-\alpha)\varepsilon_{t-1}$.

The parameters of the model (6) are determined using an instrumental (auxiliary) variable. To do this, we replace the variable y_{t-1} correlating with ε_t^* from the right side, with an auxiliary variable calculated by the formula: $y_{t-1}^* = c_0 + c_1 x_{t-1}$. Using Excel "Regression Data Analysis", we determine the coefficients of this regression equation: $y_{t-1}^* = 21,407 + 3,326 x_{t-1}$.

Applying the constructed instrumental (auxiliary) variable y_{t-1}^*, in the calculation, we will build a model of adaptive expectations (6), that is, the relationship between the actual value of the effective attribute and the expected value of the factor attribute: $y_t = 12,28 + 2,07 x_t + 0,38 y_{t-1}^*$.

According to model (6), it is possible to write: $\alpha\beta_0 = 12,28$; $\alpha\beta_1 = 2,07$; $1-\alpha = 0,38$. From where we find the coefficients $\alpha = 1-0,38 = 0,62$; $\beta_1 \approx 3,34$; $\beta_0 \approx 19,81$ and the long-term function of the adaptive expectations model: $\tilde{y}_t = 19,81 + 3,34 \cdot x_{t+1}^*$.

The forecast calculation for the expected maximum value is as follows $x_{t+1}^* = 0,62 \cdot x_t + 0,38 \cdot x_{t+1}^* = 0,62 \cdot 8,7 + 0,38 \cdot 10 = 9,194$.

Then $\tilde{y}_t^* = 19,81 + 3,34 \cdot 9,194 = 50,518$. Consequently, if the level of gross foreign investment in 2023 is 9.194 billion US dollars, then the level of gross domestic product will be 50.518 billion US dollars.

Partial (incomplete) adjustment model [1, p. 148]

In the model of partial adjustment, an empirically unobservable variable is an effective feature (in this case, it is the volume of gross domestic product), i.e., it is assumed that under the influence of the explanatory variable x_t (receipt of external gross investments), not the actual value of the variable y_t is formed, but its “desired” level y_t^*. The long-term function of the partial adjustment model has the form:

$$y_t^* = b_0 + b_1 x_t + \varepsilon_t. \quad (7)$$

The formation of expectations of economic agents regarding the values occurs according to the scheme:

$$y_t - y_{t-1} = \beta\left(y_t^* - y_{t-1}\right) + v_t,\ 0 < \beta < 1 \text{ или } y_t = \beta y_t^* + (1-\beta) y_{t-1} + v_t. \quad (8)$$

Note that the higher the value, the faster the adjustment process takes place. If $\beta = 1$, then $y_t = y_t^*$ and the full adjustment takes place in one period. But if $\beta = 0$, then the adjustment does not occur at all.

Equation (8) is transformed into a short-term function of the partial adjustment model:

$$\hat{y}_t = \beta \cdot b_0 + \beta \cdot b_1 x_t + (1-\beta) y_{t-1} + u_t, \quad u_t = \beta \varepsilon_t + v_t . \tag{9}$$

Equation (8) is a regression equation and includes only the actual values of the variables. Since, in equation (9), the variable y_{t-1} does not correlate with a random term u_t, the usual least squares method allows us to obtain effective and consistent estimates of its parameters. Using MS Excel "Regression data Analysis", the regression equation (9) can be constructed using least squares method:

$$\hat{y}_t = 11,71 + 1,26 x_t + 0,56 y_{t-1} + u_t . \tag{10}$$

Equating the coefficients of equation (10) and equation (9): $\beta b_0 = 11,71$; $\beta b_1 = 1,26$; $1-\beta = 0,56$, we find the values of the correction factor $\beta = 0,44$, assessment of the share of investments $b_1 = 2,86$ and a permanent component $b_0 = 26,61$. Substituting the values of the coefficients $b_0 = 26,61$ and $b_1 = 2,86$ into the partial adjustment model (7), we obtain a long-term partial adjustment function of the form:

$$y_t^* = 26,11 + 2,86 x_t + \varepsilon_t \tag{11}$$

When constructing a partial (incomplete) adjustment model, it is necessary to pay attention to the long-term target orientation of external gross investments, respectively, and the required volume of these investments. At the same time, the desired volume of gross external investments correlates with the current level of gross domestic product.

Substituting the value $x_t = 9,194$, into the constructed model (11), according to the forecast constructed in the adaptive expectations model, the following value will be obtained:

$$y_t^* = 26,11 + 2,86 \cdot 9,194 \approx 52,405$$

Since the actual values of the dependent variable *Y* do not coincide with the predicted values (regression describes the relationship only on average), we will construct a confidence interval for the predicted value y_t^* [2, c. 69]:

$$\left(y^*_{x^*} - t_{\alpha;n-2} \cdot S_u \cdot \sqrt{1+\frac{1}{n}+\frac{\left(\overline{X}-x^*\right)^2}{\sum_{i=1}^{n}\left(x_i-\overline{X}\right)^2}};\quad y^*_{x^*} + t_{\alpha;n-2} \cdot S_u \cdot \sqrt{1+\frac{1}{n}+\frac{\left(\overline{X}-x^*\right)^2}{\sum_{i=1}^{n}\left(x_i-\overline{X}\right)^2}} \right),$$

where t_α – quantile of the Student's distribution for the significance level $\alpha = 0,05$ and number of degrees of freedom $\nu = n-2$, $S_u = \sqrt{\frac{1}{n-2}\sum_{i=1}^{n}\left(y_i - \hat{y}_{x_i}\right)^2}$ For the significance level $\alpha_0 = 0,05$ and the number of degrees of freedom $\nu = n-2 = 16-2 = 14$, with a two-sided critical area, we find the critical value $t_{\frac{0,05}{2};14} = 2,145$, we calculate $S_u = 7,46$ and substitute the confidence interval into the formula. We will get: (52,195-2,145 · 7,46 · 1,03; 52,195+2,145 · 7,46 · 1,03) = (35,713; 68,677).

Consequently, in 95% of cases (for samples with the same number of data), confidence intervals will contain the true average values of the gross domestic product volume Y_t, for the given values X_t.

Thus, the constructed mathematical models allow analyzing the short-term and long-term properties of the gross domestic product, assessing the impact of investments on the GDP of the Republic of Belarus.

REFERENCES

1. *Юзвович Л.И., Марамыгин М.С., Князева Е.Г., Львова М.И., Куваева Ю.В., Чудиновских М.В., Дегтярев С.А.* Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник // Под общ. ред. Л.И. Юзвович. Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский гос. эконом. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 498с.
2. *Булдык Г.М.* Курс лекций по эконометрике и экономико-математическим методам и моделям: (в 2 ч.) / Г.М. Булдык. Минск: БИП-институт правоведения, 2014. Ч. I, 196с.
3. *Guitton H. and Leendert M.* Distributed Lags and Investment Analysis // Revue économique 6 (1955): 127.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

***И.Л. Десюкевич*[1], *Г.М. Булдык*[1]**
[1] *Белорусская государственная академия связи, Минск, Республика Беларусь*
desjukevich@gmail.com, bugemi@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье построены следующие математические модели: модель распределенных лагов Койка, модель адаптивных ожиданий и модель частичной корректировки. Проводится анализ зависимости уровня макроэкономических показателей: внутреннего валового продукта от внешних валовых инвестиций; отмечается скорость окупаемости осуществленных вложений, строится ожидаемый прогноз показателей.

Ключевые слова: внутренний валовой продукт, внешние валовые инвестиции, модель распределенных лагов Койка, модель адаптивных ожиданий, модель частичной (неполной) корректировки.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-225-231

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION RUSSIA WITH THE BRISC COUNTRIES: STATE AND PROSPECTS

E. Kamyshanchenko, A. Shvetsova, D. Plisa

Belgorod State National Research University
kamyshanchenko_e@bsu.edu.ru, shvetsova_a@bsu.edu.ru, plisa@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The scientific article examines the features of the BRICS, the development of international cooperation between Russia within the framework of the BRICS interstate association. The analysis of some indicators of foreign economic activity of the member countries of the BRICS interstate association was carried out, and the main prospects for the development of Russian cooperation within the framework of the BRICS were highlighted.
Keywords: BRICS, international association, foreign trade, Russia, foreign economic activity.

Introduction

The international association of nine countries of the world (BRIC): Brazil, Russia, India, China was established in 2006 within the framework of the St. Petersburg Economic Forum in order to strengthen international cooperation in various fields [1]. Then South Africa joined this association in 2011. At the summit in August 2023, it was announced that Iran, Saudi Arabia, Egypt, Argentina, Ethiopia and the UAE were invited to join the BRICS as full members from January 1, 2024. Figure 1 shows the expansion of the BRICS association. Considering that this association includes the largest states in the world by area (Russia – 17,098,242 km^2, China – 9,596,960 km^2, Brazil – 8,514,877 km^2) [2], by population (India – 1 428 627 633 people, China – 1 425 671 352 people), by GDP (China – 17.70 trillion US dollars, India – 3.73 trillion US dollars) [3], BRICS plays an important role in the modern system of the world economy and the emerging world order.

Figure 1. BRICS countries in 2024.

The main features of the BRICS: there are no centralized institutional structures in the group, as the participating countries have the right to personally determine common goals and the main framework of cooperation; the group does not have a dominant country that would dictate its terms to the rest of the members; the group's activities are not aimed at spreading its own development models to other countries, considering the choice of such models to be the sovereign right of any State.; it is not specifically a military-political and economic bloc; the core of the group is similarity in economic development, not geographical proximity; the strengthening of the BRICS on the world stage can only be achieved by the combined economic and political potential; the BRICS is based on the principles of multipolarity, the interdependence of the economies of countries, the priority of international law in strengthening peace and stability, as well as collectivity in solving global problems [4].

The main part

Initially, the interaction of the BRIC countries began on the initiative of Russian President Vladimir Putin. Now Russia plays a significant role in BRICS in a number of key positions. This is in the field of economic cooperation and politics, in the field of security, as well as in the field of culture and education. As for economic cooperation, it should be noted that Russia is among the top 10 largest economies in the world [5]. In the 1st half of 2023, Russia's foreign trade turnover with the BRICS countries increased by 35.6% to 134.7 billion US dollars [6]. For comparison, Russia's foreign trade turnover with the BRICS countries in the 1st half of 2022 amounted to 98 billion US dollars [7].

Figure 2 shows data on Russia's foreign trade with its main BRICS partners in import (until 2023).

Figure 2. Russia's foreign trade with the BRICS countries for the period 2020–2022 (in import), billion US dollars.

Based on the data in Figure 1, it can be concluded that China was Russia's main trading import partner within the BRICS countries from 2020 to 2022. India is in second place in terms of imports, the figure in 2022 amounted to 2.9 billion US dollars. Brazil is in third place, the figure was 2.35 billion US dollars, and South Africa is in fourth place, the figure was 0.91 billion US dollars.

Below we will consider the export figures of Russia within the framework of the BRICS countries for 2020–2022 (Figure 2). Based on the data in Figure 3, it can be seen that Russia exported the largest volume to China, the figure amounted to 114.2 billion US dollars in 2022. Russia exported 39.8 billion US dollars to India, Russia exported 5.35 billion US dollars to Brazil, Russia exported 0.39 billion US dollars to RSA.

Figure 3. Russia's foreign trade with the BRICS countries for the period 2020–2022 (in export), billion US dollars.

It is important to note here that the trade turnover between Russia and Brazil in December 2023 for the first time reached 1.6 billion US dollars in monetary terms [8]. in the ten months of 2023, the trade turnover between Russia and South Africa increased by 28% [9]. According to Indian statistics, the trade turnover between Russia and India reached 54.7 billion US dollars in 10 months of 2023 [10]. In 2023, the trade turnover between Russia and China increased by 26.3%, to 240.11 billion US dollars [11].

Thus, despite the external conditions, the dynamics of trade and economic indicators indicate the development of foreign economic relations within the framework of the BRICS association.

As for Russia's foreign trade turnover with its BRICS partners, the situation is as follows: the foreign trade turnover of Russia and Brazil in 2020 amounted to 4.01 billion US dollars, in 2021 it amounted to 7.48 billion US dollars, in 2022 it amounted to 7.7 billion US dollars. The foreign trade turnover of Russia and India in 2020 amounted to 9.26 billion US dollars, in 2021 the figure was 17.93 billion US dollars, in 2022 the figure was 42.6 billion US dollars. The foreign trade turnover of Russia and China in 2020 amounted to 104 billion US dollars, in 2021 the figure amounted to 140.71 billion US dollars, in 2022 the figure amounted to 190.3 billion US dollars. The foreign trade turnover of Russia and South Africa in 2020 amounted to 0.98 billion US dollars, in 2021 the figure was 1.14 billion US dollars, in 2022 the figure was 1.3 billion US dollars. The decrease in foreign trade turnover by country in 2020 was associated with the “Covid-19” pandemic.

Western sanctions against Russia, imposed by Western countries and still in force, bring the BRICS countries closer together [12]. Cooperation within the framework of BRICS is deepening and expanding. Since the sanctions were imposed, India and China have dramatically increased imports of Russian oil and used currencies other than the dollar to pay for it, as the BRICS group seeks to challenge the dominance of the dollar, with China in particular seeking to expand the use of its yuan. The process of de-dollarization is gaining momentum in the economic relations of the BRICS countries [13]. The countries of cooperation of the BRICS interstate association supported the Russian state, despite pressure from the West, and refused to settle accounts in dollars in order to help Russia overcome international sanctions.

As for the prospects, in 2024 the Russian Federation chairs the BRICS under the motto “Strengthening multilateralism for equitable global development and security” [14]. Each country stands for an honest and equal dialogue and a multipolar world order. New opportunities are opening up for Russian entrepreneurs to build mutually beneficial relationships. The development of trade relations with the

BRICS countries can help Russia eliminate the impact of sanctions from Western countries. Obviously, cooperation with the BRICS countries will affect the preservation of stability in Russia. Thanks to such cooperation, the budget will be replenished in Russia, stable fulfillment of social obligations to the population, salary increases, and so on.

Results

Foreign Minister of the Russian Federation Sergey Lavrov, at the meeting of sherpas/su-sherpas of the BRICS countries, which took place on January 31, 2024, noted that now the whole world is witnessing a profound transformation of international relations, which reflects the formation of a multipolar world order. Sergey Lavrov noted that new powerful centers of economic growth, financial and political influence are emerging. He also stressed that the BRICS are pursuing a pragmatic, independent foreign policy course [15]. All BRICS countries have growing economic potential. Today, in principle, no serious issue can be effectively resolved unilaterally by any power, no matter how large and self-confident it is, especially at the expense of infringing on the interests of other countries. Joining the association of new members (Egypt, Iran, the United Arab Emirates, Saudi Arabia and Ethiopia) strengthens the strategic partnership and the international position of the association. In the near future, BRICS will work fruitfully with those countries that are already interested in joining this association of countries, and the BRICS will continue to follow the holy principles of openness, equality and consensus. As for Russia, it plans to expand pragmatic, equal, mutually beneficial, exclusively partnership relations with friendly countries in Eurasia, Africa, and Latin America. Russia is already working on expanding trade in the BRICS format. The data in Figures 1 and 2 showed this. Russia will establish economic ties within the framework of the BRICS, and will continue efforts to deepen mutual settlements in national currencies. It is also necessary to resolve issues of increasing foreign policy coordination in the BRICS format.

REFERENCES

1. Nacional'nyj komitet po issledovaniya BRIKS, Rossiya [BRICS National Research Committee, Russia]. Available at: https://nkibrics.ru/pages/history-brics (accessed December 17, 2023).
2. Rejting stran mira po ploshchadi i naseleniyu [Ranking of countries in the world by area and population]. Available at: https://sprav.uz/publication/50-rejting-stran-mira-po-ploshadi-i-naseleniyu?ysclid=ls0j2drqf8590623566 (accessed December 10, 2023).
3. BRIKS. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.651a4cbd-65b91-ab6-4504b1cd-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/countries/by-gdp (accessed December 07, 2023).

4. RF predsedatel'stvuet v BRIKS pod devizom “Ukreplenie mnogostoronnosti dlya spravedlivogo global'nogo razvitiya i bezopasnosti” [The Russian Federation chairs the BRICS under the motto “Strengthening multilateralism for equitable global development and security”]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2024-01-31/469941-rf_predsedatelstvuet_v_briks_pod_devizom_ukreplenie_mnogostoronnosti_dlya_spravedlivogo_globalnogo_razvitiya_i_bezopasnosti?ysclid=ls271ezzmt414843234 (accessed December 01, 2023).
5. 10 ekonomik-liderov po VVP k 2036 godu [10 leading economies in GDP by 2036]. Available at: https://journal.tinkoff.ru/short/economics-2036/?ysclid=ls21b3fm3s638666174 (accessed December 04, 2023).
6. Torgovyj oborot Rossii so stranami BRIKS vyros na 40,5% [Russia's trade turnover with the BRICS countries increased by 40.5%]. Available at: https://rg.ru/2023/08/22/putin-torgovyj-oborot-rossii-so-stranami-briks-vyros-na-405.html?ysclid=ls222af03w81803447 (accessed November 04, 2023).
7. The volume of trade between Russia and the BRICS countries reached 98 billion dollars in six months, 2023. Available at: https://tvbrics.com/news/obem-torgovli-rossii-so-stranami-briks-dostig-98-mlrd-za-polgoda / (accessed November 10, 2023).
8. Tovarooborot RF i Brazilii dostig maksimuma v sovremennoj istorii Ob etom soobshchaet “Rambler”0 [The trade turnover between Russia and Brazil has reached a maximum in modern history, Rambler reports]. Available at: https://finance.rambler.ru/economics/52067584-tovarooborot-rf-i-brazilii-dostig-maksimuma-v-sovremennoy-istorii/?ysclid=ls259i4xla728227523 (accessed January 10, 2024).
9. YuAR mozhet stat' logisticheskim centrom dlya postavok otechestvennoj produkcii APK v strany Afriki [South Africa can become a logistics center for the supply of domestic agricultural products to African countries]. Available at: https://sfera.fm/news/yuar-mozhet-stat-logisticheskim-tsentrom-dlya-postavok-otechestvennoi-produktsii-apk-vstrany-afriki (accessed December 10, 2023).
10. Tovarooborot RF i Indii za 10 mesyacev 2023 goda dostig pochti $55 mlrd [The trade turnover between Russia and India reached almost $55 billion in 10 months of 2023]. Available at: https://tass.ru/ekonomika/19575627?ysclid=ls3chbmofr938918009 (accessed December 20, 2023).
11. Tovarooborot Rossii i Kitaya v 2023 godu pobil record [The trade turnover between Russia and China in 2023 broke a record]. Available at: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65a0d3e09a79477823d74f7d?ysclid=ls25i910uh257992841 (accessed January 12, 2024).
12. APPEC: Sanctions against Russia bringing BRICS closer, executives say. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b9c6f015-65ba9f80-4701ce12-74722d776562/https/www.reuters.com/world/appec-sanctions-against-russia-bringing-brics-closer-executives-say-2023-09-04/ (accessed September 14, 2023).
13. Tovarooborot Rossii so stranami BRIKS vyros na tret' [Russia's trade turnover with the BRICS countries increased by a third]. Available at: https://smotrim.ru/article/2602137-?ysclid=ls3cnioygd318083042 (accessed September 14, 2023).
14. RF predsedatel'stvuet v BRIKS pod devizom “Ukreplenie mnogostoronnosti dlya spravedlivogo global'nogo razvitiya i bezopasnosti [“The Russian Federation chairs the BRICS under the motto “Strengthening multilateralism for equitable global development and security”]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2024-01-31/469941-rf_predsedatelstvuet_v_briks_pod_devizom_ukreplenie_mnogostoronnosti_dlya_spravedlivogo_globalnogo_razvitiya_i_bezopasnosti?ysclid=ls271ezzmt414843234 (accessed September 21, 2023).

15. Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v hode vstrechi sherp/su-sherp stran BRIKS, Moskva, 31 yanvarya 2024 goda [Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov during the BRICS Sherpa/su-Sherpa meeting, Moscow, January 31, 2024]. Available at: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1928663/ (accessed January 31, 2024).

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Н. Камышаченко, А.А. Швецова, Д.Д. Плиса
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

АННОТАЦИЯ

В предлагаемой к рассмотрению научной статье рассматриваются особенности БРИКС, развитие международного сотрудничества России в рамках межгосударственного объединения БРИКС. Проведен анализ некоторых показателей внешнеэкономической деятельности стран-членов межгосударственного объединения БРИКС, а также выделены основные перспективы развития российского сотрудничества в рамках БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, международная ассоциация, внешняя торговля, Россия, внешнеэкономическая деятельность.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-232-250

ՀՀ ԱՐՏԱՔԻՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՊԱՐՏՔԻ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ԲԱՐԵԼԱՎՄԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄԸ ԸՍՏ SHAPIRO-WILK TEST-Ի. ՍՓԻՐՄԱՆԻ ԱՍՏԻՃԱՆԻ ՀԱՐԱԲԵՐԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ԳՆԱՀԱՏՄԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԸ

Ա. Մաթևոսյան, Ա. Գրիգորյան

Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան
matashan@mail.ru, anigrigoryan176@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

2020 թվականին ՀՀ պետական պարտքը հատեց օրենսդրությամբ ամրագրված «կարմիր գիծը», երբ ՀՀ կառավարության պարտք ՀՆԱ հարաբերակցությունը անցավ 60% շեմից: 2021 թվականի տարեվերջին ՀՀ պետական պարտքը հատեց 9 մլրդ ԱՄՆ դոլարը, ընդ որում արտաքին պետական պարտքը կազմում էր գրեթե 1/3-ը: Գործնականում, պարտքի մեծությունը, այնքան մտահոգիչ չէ, որքան վերջինիս ծախսման ուղղությունները և սպասարկման հնարավորությունները, որով էլ կարևորվում է հետազոտության *արդիականությունը:*

Հոդվածում՝ ուսումնասիրման *նպատակ է* հանդիսացել ՀՀ պետական պարտքի բարելավման առաջարկվող նոր մոտեցման իրատեսականության հիմնավորումը, որի իրականացման ընթացքում *խնդիր է* դրվել ուսումնասիրել վերջին տարիներին ՀՀ պետական պարտքի կառուցվածքային առանձնահատկությունները:

Հոդվածում *մեթոդաբանական* վերլուծության միջոցով հիմնավորվել է պետական պարտքի կառուցվածքում արտաքին պարտքի տեսակարար կշռի թուլացման նպատակով ներքին փոխատվական շուկային ապավինելու անհրաժեշտությունը, քանի որ ՀՀ պետական պարտքը զգայուն է գնահատվում փոխարժեքի «շոկերի» նկատմամբ: Այդ նպատակով կատարվել են իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև եղած հարաբերակցության գնահատումներ՝ *«Pearson correlation coefficient» (r) և «Spearman's rank correlation coefficient» (rs) գործակիցների հիման վրա:* Կատարված գնահատումների արդյունքները վկայում են գոյություն ունեցող դրական կապի մասին: Պարտքի բարելավման առաջարկվող մոտեցման գնահատման արդյունքները ստուգվել են *Shapiro-Wilk թեստի* օգնությամբ, որի արդյունքները վկայում են այն մասին, որ ընտրված փոփոխականների միջև հարաբերակցությունը (իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի) հետևում է նորմալ բաշխմանը: Վերլուծության արդյունքները կարող են օգտակար լինել պետական պարտքի կառավարման բարելավման ռազմավարական հայեցակարգերում:

Հիմնաբառեր՝ պարտք, իրական աշխատավարձ, պետական պարտատոմս, Pearson correlation coefficient, Spearman's rank correlation coefficient, Shapiro-Wilk Test:

Ներածություն

ՀՀ պետական պարտքի շարունակ աճող միտումը խնդրահարույց է դարձել հատկապես վերջին շրջանում՝ կապված ներկա աշխարհաքաղաքական իրողություններով և վերջիններով պայմանավորված անորոշություններով, որոնք լրացուցիչ մարտահրավերներ են հանդիսանում ՀՀ տնտեսական քաղաքականության համահարթ իրականացման օրակարգում: Վերոնշյալ հիմնախնդրով էլ պայմանավորված է ուսումնասիրության *արդիականությունը*:

Հոդվածում՝ ՀՀ արտաքին պետական պարտքի կառավարման բարելավման *նպատակով*, փորձել ենք հիմնավորել, արտաքին պետական պարտքի բեռի նվազեցման մեր կողմից առաջարկվող այն մոտեցումը, որ իրական աշխատավարձի բարձրացումը կնպաստի պետական պարտատոմսերի գնման ծավալների աճին, ինչն էլ ապագա հեռանկարում կնվազեցնի ՀՀ պետական պարտքի կառուցվածքում արտաքին պետական պարտքի տեսակարար կշիռը:

Հետազոտության ընթացքում առաջադրել ենք նշված ենթադրության հիմնավորման *խնդիրը,* որն իրականացրել ենք կիրառելով կորելացիոն և Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գործակցային գնահատումները: Ստացված գնահատականները ստուգել ենք Shapiro-Wilk Test միջոցով՝ առավել պատկերավոր դարձնելու ՀՀ արտաքին պետական պարտքի բարելավման առաջարկվող մոտեցման իրատեսականությունը:

Գրականության վերլուծություն

Լայնորեն տարածված է այն տեսակետը, որ ներդրողները շահում են համաշխարհային ռիսկերի բաշխումից և դիվերսիֆիկացումից[1]:

Միջազգային ներդրումային որոշումների վերաբերյալ էմպիրիկ ապացույցների մեծ մասը կենտրոնացած է բաժնետոմսերի շուկաների վրա,[2] համաշխարհային շուկաներում պարտատոմսերում ներդրումային

[1] *Lintner J.* (1965). Security Prices, Risk, and Maximal Gains from Diversification // The Journal of Finance 20 (4): PP. 587–615.

[2] See among others, Dahlquist and Robertsson (2001); Dahlquist et al. (2003); Edison and Warnock (2004); Faruqee Li and Yan (2004); Ahearne Griever and Warnock (2004); Chan Covrig and Ng (2005); Aggarwal Klapper and Wysocki (2005); Covrig Lau and Ng (2006); Ferreira and Matos (2008); Kho Stulz and Warnock (2009).

վարքագծի որոշիչ գործոնների մասին համեմատաբար ավելի քիչ է հայտնի[3]:

Արագ ընդլայնմամբ և իրացվելիության բարելավմամբ,[4] ինչպես նաև թափանցիկության ապահովմամբ, վերջին տասնամյակների ընթացքում[5]՝ շնորհիվ բարելավված ռիսկ-եկամուտ պրոֆիլի, պարտատոմսերի զարգացող շուկաներն ավելի կարևոր են դարձել համաշխարհային պորտֆելի բաշխման տեսանկյունից:

Ըստ Ֆիդորայի, Ֆրացշերի և Թիմանոյի[6], ինչպես նաև Կիմի և այլոց[7], պարտատոմսերի շուկաներում ներդրումային որոշումների վերաբերյալ ուսումնասիրությունների առկա ապացույցները ցույց են տալիս, որ պարտատոմսերի շուկայում ռիսկի և եկամտաբերության հատկանիշները զգալիորեն ազդում են տնային տնտեսությունների ներքին նախընտրությունների վրա և արտաքին նախընտրությունների վրա՝ ըստ Հորիոկայի, Տերադա-Հագիավարայի և Նոմոտոյի[8], Բուրգերի և Ուորնոկի 2007 թվականի[9], և 2012 թվականի[10] ուսումնասիրությունների[11]:

---

[3] See among others, *Burger and Warnock* (2007); *Fidora Fratzscher and Thimann (2007); and Horioka, Terada-Hagiwara and Nomoto* (2016).

[4] *Bunda I., Javier Hamann A.* and Subir L. (2009). Correlations in Emerging Market Bonds: The Role of Local and Global Factors. Emerging Market Review 10 (2): PP. 67–96.

[5] *McGuire P. and Martijn Schrijvers A.* (2006). Common Factors in Euro-Denominated Emerging Market Bond Spreads // International Finance Review 6: PP. 261–80.

[6] *Fidora M., Fratzscher M. and Thimann Ch.* (2007). Home Bias in Global Bond and Equity Markets: The Role of Real Exchange Rate Volatility // Journal of International Money and Finance 26: PP. 631–55.

[7] *Kim Byoung Joon, Young Sup Yun, Beom Cheol Cin and Young Jun Kim* (2014). Home Bias in Emerging Bond and Stock Markets. Emerging Markets Finance and Trade 50 (4): PP. 95–124.

[8] *Horioka Ch., Akiko Terada–Hagiwara and Takaaki Nomoto* (2016). Explaining Foreign Holdings of Asia's Debt Securities: The Feldstein–Horioka Paradox Revisited. Asian Economic Journal 30 (1). PP. 3–24.

[9] *Burger, John D., and Francis E. Warnock* (2007). Foreign Participation in Local Currency Bond Markets // Review of Financial Economics 16: 291–304.

[10] Բուրգերի և Ուորնոկի «նոր անկյան տեսությունը», համեմատում է պարտատոմսերի համաշխարհային շուկաներում օտարերկրյա և ներքին ներդրողների ներդրումային վարքագիծը:

[11] *Burger, John D., Francis E. Warnock, and Veronica Warnock* (2012). Emerging Local Currency Bond Markets // Financial Analyst Journal, 68 (4). 73–93.

Ֆիդորան, Ֆրացշերը և Թիմանը, Կիմը և այլոք անդրադարձել են վերը նշված հարցերին՝ ներկայացնելով ապացույցներ, թե ինչպես են օտարերկրյա ներդրողները արձագանքում համաշխարհային պարտատոմսերի շուկաներում ռիսկ-եկամտաբեր հատկանիշներին:

Մեր կարծիքով, ՀՀ պարտատոմսերի շուկայի ուսումնասիրության հիմնահարցը առավել շատ կարևորություն է ձեռք բերում պետական պարտքի կառավարման բարելաման հայեցակարգում: Այս նպատակով անհրաժեշտ է հաշվի առնել այն հանգամանքը, որ օտարերկրյա ներդրողներին հետաքրքրում է թողարկողի հուսալիությունը, քանի որ վերջիններս հետապնդում են եկամտաբերություն ստանալու մեծ ցանկություն: Հարկ ենք համարում նշել, որ թողարկողի հուսալիությունն առավել կարևորվում է ոչ ռեզիդենտ նեդրողների շրջանում:

Այդ իսկ պատճառով պետական պարտատոմսերի նկատմամբ գրավչության բարձրացման նպատակով առաջարկում ենք իրականացնել գործուն տեղեկատվական քարոզչություն՝ պոտենցիալ ներդրողների շրջանում:

Հաշվի առնելով, որ օտարերկրյա մասնակցությունը նպաստում է զարգացող շուկաներում իրացվելիությանը և արդյունավետությանը, ապացույցները ցույց են տալիս, որ կապիտալի շուկայի բացությունը կնպաստի պարտատոմսերի շուկայի զարգացմանը՝ բարելավելով ներդրողների պրոֆիլը և մեծացնելով շուկայի խորությունը:

Հավելենք, որ գնահատող և վարկանիշավորող խոշորագույն կառույցների կողմից խոստումնալից վարկանիշի ապահովման հիմքում ընկած են թողարկումների նախադեպերը և թողարկողի բորսայական պատմությունը:

Միևնույն ժամանակ, պարտատոմսերի զարգացող շուկաներում օտարերկրյա ներդրողների վերադարձի ձգտման վարքագիծը ընդգծում է առողջ պետական ֆինանսների կարևորությունը:

Ըստ Ֆելդշտեյնի և Հորիոկայի[12]՝ ներդրողների վերադարձի հետապնդման վարքագիծը, տեսականորեն կհանգեցնի թույլ հարաբերակցության ներքին խնայողության և ներդրումների տոկոսադրույքի միջև, սակայն նրանց էմպիրիկ ապացույցները չեն հաստատում այս փաստարկը: Այս երևույթը հայտնի է որպես «Ֆելդշտեյն-Հորիոկա հանելուկ»:

[12] *Feldstein M. and Horioka Ch.* (1980). Domestic Saving and International Capital Flows." The Economic Journal 90. PP. 314–29.

Չանը, Քովրիգը և Նգը[13] մշակել են ակտիվների բաշխման միջազգային մոդել, որը ցույց է տալիս, որ շուկայական գործընթացների հետևանքով առաջացող տարբեր ծախսերը քայքայում են արտասահմանյան ներդրումների ակնկալվող եկամուտները և հանգեցնում են ներքին (տնային տնտեսությունների նախընտրությանը) կամ որոշ արտաքին ներդրումային շուկաների նախընտրությանը:

Համաշխարհային բաժնետոմսերի շուկաների էմպիրիկ ապացույցները ցույց են տալիս, որ բացահայտ առևտրային խոչընդոտները, ինչպիսիք են կապիտալի վերահսկողությունը և հարկային վերաբերմունքը, ինչպես նաև անուղղակի խոչընդոտները՝ ինչպիսիք են տեղեկատվական անհամաչափությունը և ներդրողների պաշտպանությունը, առաջացած «բյուրոկրատական» ծախսերը, նպաստում են ներդրումային հոսքերի արտամղմանը[14]:

Պարտատոմսերի համաշխարհային շուկաներում ներդրումային վարքագծի վերաբերյալ գրականության մեջ կան ուսումնասիրություններ, ի թիվս՝ Ֆիդորայի, Ֆրացշերի և Թիմանի, Քիմի և այլոց (2014), որոնք նվիրված են ռիսկ-եկամտաբերություն գործոններին:

Ֆիդորան, Ֆրացշերը և Թիմանն ուսումնասիրում են իրական փոխարժեքի անկայունության դերը համաշխարհային պարտատոմսերի և բաժնետոմսերի պորտֆելի որոշումների վրա: Դրանք ցույց են տալիս, որ իրական փոխարժեքի անկայունությունը էապես բացատրում է տնային տնտեսությունների ներդրումային նախընտրությունը համաշխարհային ֆինանսական շուկաներում, և որ իրական փոխարժեքի անկայունությունը նվազեցնում է տնային տնտեսությունների ներդրումային նախընտրությունը, հատկապես պարտատոմսերի պորտֆելների համար:

Քիմը և այլոք ուսումնասիրել են օտարերկրյա ներդրումները համաշխարհային պարտատոմսերի և ֆոնդային շուկաներում՝ պարզելով, որ շուկայի կատարողականն ավելի ընդգծված ազդեցություն ունի, քան մակրոտնտեսական գործոնները, ինչպես պարտատոմսերի, այնպես էլ բաժնետոմսերի շուկաներում տնային տնտեսությունների նախընտրությունների վրա:

Այլ հետազոտողներ ուսումնասիրել են օտարերկյա ներդրողների

---

[13] *Kalok Ch., Covrig V. and Lilian Ng.* (2005). What Determines the Domestic Bias and Foreign Bias? Evidence from Mutual Fund Equity Allocations Worldwide // The Journal of Finance 60 (3). PP. 1495–534.

[14] See among others, Faruqee Li and Yan (2004); Ahearne et al. (2004); Aggarwal Klapper and Wysocki (2005); Chan Covrig and Ng (2005); Ferreira and Matos (2008); Kho Stulz, and Warnock (2009).

նախընտրությունները: Բուրգերը և Ուորնոկն ուսումնասիրել են ԱՄՆ ներդրողների շրջանում պարտատոմսերի 40 համաշխարհային շուկաները և պարզել, որ դրանք լավ չեն դիվերսիֆիկացված: Ներդրողները նաև խուսափում են զարգացող պարտատոմսերի շուկաներից, որոնք ունեն անբարենպաստ ռիսկ-եկամուտ պրոֆիլներ, ինչպիսիք են ավելի բարձր շեղումը և բացասական թեքությունը, որոնք կապված են անկայուն մակրոտնտեսական պայմանների հետ:

Ուորնոկը և այլոք[15] վերլուծել են գործոնները, որոնք գրավել են ԱՄՆ ներդրողներին 2006 և 2008 թվականներին տեղական արժույթով պարտատոմսերի զարգացող շուկաներում ներդումներ կատարելիս և պարզել, որ ԱՄՆ ներդրողների կողմից կատարված ներդրումները գերակշռում են ավելի բարձր եկամտաբերությամբ, դրական թեքությամբ և ավելի մեծ բացությամբ շուկաներում:

Եզրակացությունը ցույց է տալիս, որ տնտեսական, քաղաքական և շուկայական գործոններից բխող ռիսկերը սահմանափակում են համաշխարհային ռիսկերի բաշխումը և ֆինանսական ինտեգրումը:

Հորիոկան, Տերադա–Հագիավարան և Նոմոտոն ուսումնասիրել են արտասահմանյան ներդրումները ասիական պարտատոմսերի շուկաներում և պարզել, որ օտարերկրյա ներդրողները գնահատում են ավելի բարձր ռիսկի ճշգրտված եկամտաբերությունը և փոխարժեքի ցածր ռիսկը, երբ ներդրումներ են կատարում ասիական պարտատոմսերի շուկաներում:

Այլ հետազոտություններ ուսումնասիրում են սոցիալական և քաղաքական գործոնները, թե ինչպես են սոցիալական և քաղաքական գործոնների հետ կապված տարբեր «բյուրոկրատացված» ծախսեր ձևավորում ներդրողների պորտֆելային որոշումները պարտատոմսերի շուկաներում: Օրինակ, կան աշխատություններ, որոնք ուսումնասիրում են ներդրողների վարքագիծը՝ կապված այնպիսի գործոնների հետ, ինչպիսիք են ծանոթությունը (Ֆերեյրա և Միգել 2011)[16]; հայրենասիրություն, մշակույթ և ներքին վարկատուների պաշտպանությունը (Պրադխան 2016a[17],

[15] *Warnock Francis E., Veronica C. Warnock*. 2009. International Capital Flows and U.S. Interest Rates // Journal of International Money and Finance 28 (6). PP. 903–19.

[16] *Ferreira Miguel and Antonio F. Miguel.* (2011). The Determinants of Domestic and Foreign Bond Bias. Journal of Multinational Financial Management 21. PP. 279–300.

[17] *Pradkhan E.* 2016a. Impact of Culture and Patriotism on Home Bias in Bond Portfolios. Review of Managerial Science 10 (2). PP. 265–301.

2016b [18]); և քաղաքական սահմանափակումները և անկայունությունը (Էյխլեր, Ստեֆան և Տիմո Պլազա 2017)[19] և այլն:

Օտարերկրյա և ներքին ներդրողները կարող են տարբեր նախապատվություններ ունենալ ներդրումային հորիզոնի, ռիսկի ախորժակի և մանդատների առումով:[20]

Ամփոփելով նշենք, որ միջազգային կապիտալի շուկաներում օրեցօր աճող պարտատոմսերի շուկաների ինտեգրման միտումը և ռիսկ-եկամտաբերության գրավիչ հարաբերակցության ապահովումը լրացուցիչ հետազոտություններ են պահանջում, որոնք միտված կլինեն բացահայտելու ռեզիդենտ և ոչ ռեզիդենտ ներդրողների նախընտրությունների, վարքագծի, ներդրումային որոշումների վրա որոշիչ ազդեցություն ունեցող գործոնները: Վերոնշյալ ուսումնասիրությունների արդյունքները՝ քաղաքականություն մշակողների և իրականացնողների շրջանում, օգտակար կլինեն ինչպես միջազգային կապիտալի շուկայում պրոֆիլների դիրքերի բարելավման, այնպես էլ մասնավոր ընկերությունների ինտեգրացիոն մասնակցության ապահովման համար:

Մեթոդաբանություն

Հոդվածում հետազոտության իրականացման համար տեղեկատվական հիմք են հանդիսացել արտասահմանյան մասնագիտական գրականությունը, ՀՀ ֆինանսների նախարարության և ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի ամփոփ տվյալները՝ պետական պարտքի վերաբերյալ, «Պետական պարտքի մասին» ՀՀ օրենքը, պետական պարտատոմսերով կնքված գործարքների վերաբերյալ ՀՀ ֆոնդային բորսայի (AMX) և ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի տվյալները՝ դիտարկող ժամանակահատվածներում:

Հետազոտության ընթացքում՝ տվյալների հավաքագրմամբ, իրականացվել են իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի կորոլացիոն և Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գնահատում-

[18] *Pradkhan E.* 2016b. Impact of Domestic Investor Protection on Foreign Investment Decisions: Evidence from Bond Markets // International Journal of Finance and Economics 21 (4). PP. 417–46.

[19] *Eichler S. and Timo P*. (2017). The Political Determinants of Government Bond Holdings // Journal of International Money and Finance 73 (Part A). PP. 1–21.

[20] Asian Development Bank (2018). ADB economics working paper series, No. 535, October 2014 Donghyun Park, Kiyoshi Taniguchi and Shu Tian, “Foreign and Domestic Investment in Global Bond Markets” https://www.adb.org/sites/default/files/publication/396581/ewp-535-foreign-domestic-investment-bond-markets.pdf

ներ, գնահատման արդյունքները ստուգվել են Shapiro-Wilk Test»-ի միջոցով, ըստ որի ընտրված փոփոխականների միջև հարաբերակցությունը հետևում է նորմալ բաշխմանը։

Նորմալության ենթադրությունը կարող են ստուգվել բազմաթիվ վիճակագրական ընթացակարգերի, մասնավորապես՝ պարամետրային թեստերի միջոցով, քանի որ դրանց իսկությունը կախված է դրանից։[21]

Շատ վիճակագրական[22] ընթացակարգեր, ներառյալ հարաբերակցությունը, ռեգրեսիան, t-թեստերը և շեղումների վերլուծությունը, հատկապես պարամետրային թեստերը, հիմնված են այն ենթադրության վրա, որ տվյալները հետևում են նորմալ բաշխմանը[23] կամ գաուսյան բաշխմանը (Յոհան Կարլ Գաուսի անվ. 1777–1855), այսինքն՝ ենթադրվում է, որ այն պոպուլյացիաները, որոնցից վերցված են նմուշները, սովորաբար բաշխված են[24]։ Նորմալության ենթադրությունը հատկապես կարևոր է փոփոխականների համար հղումային միջակայքեր կառուցելիս[25]։ Նորմալությանը և այլ ենթադրություններին պետք է լուրջ վերաբերել[26], քանի որ, երբ այս ենթադրությունները չեն համապատասխանում իրականությանը, անհնար է իրականության վերաբերյալ ճշգրիտ և հավաստի եզրակացություններ անել[27]։

Նորմալության թեստերը հավելյալ միջոցներ են նորմալության գրաֆիկական գնահատման իրականացման համար[28]։ Որպես նորմալության գնահատման հիմնական թեստեր են համարվում Կոլմոգորով-Սմիրնով

---

[21] *Ghasemi A., Zahediasl S.* (2012). Normality Tests for Statistical Analysis: A Guide for Non-Statisticians. Int J Endocrinol Metab. 2012; 10 (2): 486–9. DOI: 10.5812/ijem.3505 https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3693611/

[22] *Field A.* Discovering statistics using SPSS. 3 ed. London: SAGE publications Ltd; 2009. P. 822.

[23] *Driscoll P., Lecky F., Crosby M.* An introduction to everyday statistics-1. J Accid Emerg Med. (2000), 17 (3). PP. 205–11.

[24] *Pallant J.* SPSS survival manual, a step by step guide to data analysis using SPSS for windows. 3 ed. Sydney: McGraw Hill; 2007. PP. 179–200.

[25] *Royston P.* Estimating departure from normality. *Stat Med.* 1991;10 (8):1283–93.

[26] *Altman D., Bland J.* Statistics notes: the normal distribution. Bmj. 1995; 310 (6975): P. 298.

[27] *Oztuna D., Elhan A., Tuccar E.* Investigation of four different normality tests in terms of type 1 error rate and power under different distributions. *Turkish Journal of Medical Sciences.* 2006; 36 (3): 171–6.

[28] *Elliott A., Woodward W.* Statistical analysis quick reference guidebook with SPSS examples. 1st ed. London: Sage Publications; 2007.

(K-S) թեստը, Lilliefors-ի շտկված K-S թեստը, Շապիրո-Վիլկի թեստը, Անդերսոն-Դարլինգի թեստը, Կրամեր-ֆոն Միզեսի թեստը և այլն[29]: Դրանց թվում K-S[30] և և Shapiro-Wilk թեստերը հաճախակի կիրառելի թեստեր են համարվում[31]:

Որոշ հետազոտողներ խորհուրդ են տալիս Shapiro-Wilk թեստը՝ որպես տվյալների նորմալությունը ստուգելու լավագույն ընտրություն[32]:

Գծապատկեր 1. ՀՀ պետական պարտքի կառուցվածքում ներքին և արտաքին պետական պարտքի կշիռները 2012–2022 թվականներին:

Այդ իսկ պատճառով հետազոտության ընթացքում կատարված գնահատումների արդյունքները ստուգվել են Shapiro-Wilk թեստի միջոցով, որը հիմնված է տվյալների և համապատասխան նորմալ միավորների միջև հարաբերակցության վրա և ապահովում է ավելի լավ ուժեղ հարաբերակցություն՝ քան K-S թեստը[33].

Վերլուծություն

ՀՀ պետական պարտքի կառուցվածքում վերջին տասը տարվա ընթացքում նկատվում է ներքին պետական պարտքի տեսակարար կշռի ավելացում՝ ի հաշվի պետական պատատոմսերով կնքվող գործարքների

[29] *Peat J., Barton B.* Medical Statistics: A guide to data analysis and critical appraisal. Blackwell Publishing; 2005.

[30] *Thode H.* Testing for normality. New York: Marcel Dekker; 2002.

[31] *Elliott A., Woodward W.* Statistical analysis quick reference guidebook with SPSS examples. 1st ed. London: Sage Publications; 2007.

[32] *Thode H.* Testing for normality. New York: Marcel Dekker; 2002.

[33] *Steinskog D.* A cautionary note on the use of the Kolmogorov-Smirnov test for normality. American Meteor Soc. 2007; 135: 1151–7.

ծավալների (Տե՛ս թիվ 1 գծապատկերում)։ Պատկերը առանձնակի կարևորվում է պետական պարտքի կայունության գնահատման տեսանկյունից, որը վերջին տարիներին թեև կայուն է, սակայն շոշափելի է տոկոսադրույքի և վերաֆինանսավորման ռիսկերի նկատմամբ։

Միջազգային պրակտիկայում գոյություն ունեն պարտքի ներգրավման տարբեր գործիքակազմեր։ Առավել հաճախ կիրառվում է պարտքի ներգրավումը ֆինանսավարկային կազմակերպություններից, ինչպես նաև ֆիզիկական և իրավաբանական անձանցից։

Մեզանում՝ «Պետական պարտքի մասին» ՀՀ օրենքը սահմանում է պետական պարտքի ձևավորման հետևյալ գործիքները.

1) ֆինանսական, վարկային կազմակերպությունների, օտարերկրյա պետությունների և միջազգային կազմակերպությունների հետ կնքված վարկային պայմանագրերը,

2) ֆիզիկական և իրավաբանական անձանց հետ կնքված պայմանագրերը,

3) պետական գանձապետական և արտարժույթով թողարկված պարտատոմսերը,

4) Հայաստանի Հանրապետության օրենսդրությամբ սահմանված կարգով պարտքի փոխանցման գործարքի հետևանքով որպես պետական պարտք վերաձևակերպված երրորդ անձանց պարտավորությունները,

5) պետական պարտքի վերաձևակերպման պայմանագրերը,

6) պետական երաշխիքները[34]։

Հետազոտության ընթացքում՝ որպես արտաքին պարտքի կառավարման բարելավման տեսլական, համարել ենք պետական պարտքի կառուցվածքում արտաքին պետական պարտքից կախվածության թուլացումն՝ ի հաշիվ ներքին փոխատվական շուկայի խորության մեծացման, որի նպատակով իրականացրել ենք իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև կորելացիոն գնահատում։

Աղյուսակ 1. Իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի կորելացիոն գնահատման մանրամասները և հաշվարկը[35]։

X – Mx	Y – My	$(X - Mx)^2$	$(Y - My)^2$	(X - Mx)(Y - My)
4.354	102401.231	18.956	10486012063.053	445839.205
1.354	-20665.769	1.833	427074017.899	-27978.272
-0.246	-16960.769	0.061	287667692.899	4174.959
-0.846	-12981.769	0.716	168526332.361	10984.574

[34] «Պետական պարտքի մասին» ՀՀ օրենքը, հոդված 7 https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=49156

[35] Հաշվարկները՝ հեղինակի կողմից։

X – Mx	Y – My	$(X - Mx)^2$	$(Y - My)^2$	(X - Mx)(Y - My)
-1.446	-37964.769	2.091	1441323702.746	54902.897
2.654	251925.231	7.043	63466321898.130	668570.805
2.654	-37964.769	7.043	1441323702.746	-100752.657
-3.946	-37964.769	15.572	1441323702.746	149814.820
-3.646	-37964.769	13.294	1441323702.746	138425.389
-1.546	-37964.769	2.391	1441323702.746	58699.374
0.254	-37964.769	0.064	1441323702.746	-9637.211
-1.646	-37964.769	2.710	1441323702.746	62495.851
2.054	-37964.769	4.218	1441323702.746	-77973.795
Mx: 105.546	**My: 37964.769**	**Sum: 75.992**	**Sum: 86366191626.308**	**Sum: 1377565.938**

Result in Details & Calculation

X Values
∑ = 1372.1
Mean = 105.546
∑(X - Mx)2 = SSx = 75.992

Y Values
∑ = 493542
Mean = 37964.769
∑(Y - My)2 = SSy = 86366191626.308

X and Y Combined
N = 13
∑(X - Mx)(Y - My) = 1377565.938

R Calculation
r = ∑((X - My)(Y - Mx)) / √((SSx)(SSy))
r = 1377565.938 / √((75.992)(86366191626.308)) = 0.5377
Meta Numerics (cross-check)
r = 0.5377

Key

X: X Values
Y: Y Values
Mx: Mean of X Values
My: Mean of Y Values
X - Mx & Y - My: Deviation scores
(X - Mx)2 & (Y - My)2: Deviation Squared
(X - Mx)(Y - My): Product of Deviation Scores

Իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև առկա հարաբերակցության կորելացիոն գնահատման արդյունքում R-ի արժեքը 0, 5285 է, այսինքն՝ փոփոխականների միջև նկատվում է չափավոր դրական հարաբերակցություն:

Աղյուսակ 2. Իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի ցուցանիշները՝ 2009–2021 թվականներին:

Տարի	Իրական աշխատավարձ, ինդեքս (%) [36]	Պետական պարտատոմս[37]
2009	109.9	140366
2010	106.9	17299

[36] Տվյալները՝ ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի www.armstat.am

[37] Տվյալները՝ ՀՀ ֆինանսների նախարարության www.minfin.am

Տարի	Իրական աշխատավարձ, ինդեքս (%) [36]	Պետական պարտատոմս[37]
2011	105.3	21004
2012	104.7	24983
2013	104.1	274 175
2014	108.2	289890
2015	108.2	289 034
2016	101.6	508 333
2017	101.9	549 730
2018	104	560 739
2019	105.8	681 050
2020	103.9	958 834
2021	107.6	1 208 887

$$= \frac{109.9+106.9+105.3+104.7+104.1+108.2+108.2+101.6+101.9+104+105.8+103.9+107.6}{13} = 105.5462$$

$$= \frac{140366+17299+21004+24983+274+175+289890+289+34+508+333+549+730+560+739+681+50+958+834+1+208+887}{22} = 22788.7273$$

$$\Sigma (x - \bar{x})^2 = (109.9-105.55)^2+(106.9-105.55)^2+(105.3-105.55)^2+(104.7-105.55)^2+(104.1-105.55)^2+(108.2-105.55)^2+(108.2-105.55)^2+(101.6-105.55)^2+(101.9-105.55)^2+(104-105.55)^2+(105.8-105.55)^2+(103.9-105.55)^2+(107.6-105.55)^2 = 75.9923$$

$$\Sigma (y - \bar{y})^2 = (140366-22788.73)^2+(17299-22788.73)^2+(21004-22788.73)^2+(24983-22788.73)^2+(274-22788.73)^2+(175-22788.73)^2+(289890-22788.73)^2+(289-22788.73)^2+(34-22788.73)^2+(508-22788.73)^2+(333-22788.73)^2+(549-22788.73)^2+(730-22788.73)^2 = 89229834500$$

$$\Sigma (x - \bar{x})(y - \bar{y}) = (109.9-105.55)*(140366-22788.73)+(106.9-105.55)*(17299-22788.73)+(105.3-105.55)*(21004-22788.73)+(104.7-105.55)*(24983-22788.73)+(104.1-105.55)*(274-22788.73)+(108.2-105.55)*(175-22788.73)+(108.2-105.55)*(289890-22788.73)+(101.6-105.55)*(289-22788.73)+(101.9-105.55)*(34-22788.73)+(104-105.55)*(508-22788.73)+(105.8-105.55)*(333-22788.73)+(103.9-105.55)*(549-22788.73)+(107.6-105.55)*(730-22788.73) = 1376264.362$$

$$S_{XY} = \frac{\Sigma(x - \bar{x})(y - \bar{y})}{n - 1}$$

$$_{XY} = \frac{\frac{1376264.362}{13}}{13 - 1} = 88833.7193$$

$$r = \frac{\Sigma(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{(\Sigma(x_i - \bar{x})^2 \Sigma(y_i - \bar{y})^2)}}$$

$$= \frac{1376264.362}{\sqrt{(75.9923*89229834500)}} = \mathbf{0.5285}$$

$x - \bar{x}$	$y - \bar{y}$	$(x - \bar{x})^2$	$(y - \bar{y})^2$	$(x - \bar{x})(y - \bar{y})$
4.3538	117577.2727	18.956	18.956	511913.3566
1.3538	-5489.7273	1.8329	1.8329	-7432.2462
-0.2462	-1784.7273	0.06059	0.06059	439.3175
-0.8462	2194.2727	0.716	0.716	-1856.6923
-1.4462	-22514.7273	2.0914	2.0914	32559.7594
2.6538	-22613.7273	7.0429	7.0429	-60013.3531
2.6538	267101.2727	7.0429	7.0429	708845.6853
-3.9462	-22499.7273	15.5721	15.5721	88787.3853

-3.6462	-22754.7273	13.2944	13.2944	82967.2364
-1.5462	-22280.7273	2.3906	2.3906	34449.4322
0.2538	-22455.7273	0.06444	0.06444	-5700.3
-1.6462	-22239.7273	2.7098	2.7098	36610.0126
2.0538	-22058.7273	4.2183	4.2183	-45305.2322
0	0	75.9923 (SSx)	89229834500 (SSy)	1376264.362 (SPxy)

Թեստի հաշվարկն իրականացվել է հետևյալ բանաձևերով.

$$S = \sqrt{\left(\frac{1 - r^2}{n - 2}\right)}$$

$$S = \sqrt{\left(\frac{1 - 0.5285^2}{13 - 2}\right)} = 0.256$$

$$stat = \frac{r - 0}{S}$$

$$stat = \frac{0.5285 - 0}{0.256} = 2.0649$$

$$p = p(x \le 2.0649) = 0.9683$$

$$\text{p-value} = 2 * \text{Min}(p, 1 - p) = 2 * \text{Min}(0.9683, 0.03167) = 0.06333$$

Հիմք ընդունելով իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև գոյություն ունեցող դրական կապը, հարկ ենք համար վերոնշալ փոփոխականների միջև իրականացնել գնահատում նաև ըստ Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության:

Աղյուսակ 3. Իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի հարաբերակցության գնահատումն ըստ Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գործակցի[38]:

Spearman's rank correlation coefficient (rs)[39]

X	Y
109.9	140366
106.9	17299
105.3	21004
104.7	24983
104.1	274 175
108.2	289890
108.2	289 034
101.6	508 333
101.9	549 730
104	560 739
105.8	681 050
103.9	958 834
Results ***rs = 0.5285*** **107.6**	1 208 887

Parameter	**Value**
Spearman's rank correlation coefficient (rs)	**0.5285**
P-value	**0.06333**

[38] Հաշվարկները՝ հեղինակի կողմից:

[39] Հաշվարկները՝ հեղինակի կողմից:

Covariance	**88833.7193**
Sample size (n)	**13**
Statistic	**2.0649**

Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գործակցի համաձայն՝ եթե արդյունքը -1 է, հետևաբար հարաբերակցությունը համարվում է բացասական, 0-ի մոտ լինելու դեպքում՝ գծային հարաբերակցություն գոյություն չունի, իսկ եթե արդյունքը գրեթե մոտ է 1-ի, ապա հարաբերակցությունը համարվում է դրական է:

ՀՀ իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև գոյություն ունեցող կապի Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գործակցով իրականացված գնահատման արդյունքները, թույլ են տալիս հաստատելու, որ X-ի և Y-ի փոփոխականների միջև գոյություն ունցող կապը գնահատվում է դրական, սակայն ոչ մեծ:

Այլընտրանքային հաշվարկման արդյունքները ներկայացված են ստորև.

$$r = \frac{SXY}{SXSY}$$

$$r = \frac{88833.7193}{2.5165*66791.5694} = 0.5285$$

$x - \bar{x}$	$y - \bar{y}$	$(x - \bar{x})^2$	$(y - \bar{y})^2$	$(x - \bar{x})(y - \bar{y})$
6	9.5	36	36	57
2	6.5	4	4	13
0	7.5	0	0	0
-1	8.5	1	1	-8.5
-2	-5.5	4	4	11
4.5	-7.5	20.25	20.25	-33.75
4.5	10.5	20.25	20.25	47.25
-6	-4.5	36	36	27
-5	-9.5	25	25	47.5
-3	-2.5	9	9	7.5
1	-3.5	1	1	-3.5
-4	-1.5	16	16	6
3	1.5	9	9	4.5
0	0	**181.5** (SS_x)	**591.25** (SS_y)	**175** (SP_{xy})

Թեստի հաշվարկն իրականացվել է հետևյալ բանաձևերով.

$$S = \sqrt{\left(\frac{1 - r^2}{n - 2}\right)}$$

$$S = \sqrt{\left(\frac{1 - 0.5342^2}{13 - 2}\right)} = 0.2549$$

$$stat = \frac{r - 0}{}$$

$$\overline{\qquad\qquad\qquad S}$$

$$\text{stat} = \frac{0.5342 - 0}{0.2549} = 2.0959$$

$$p = p(x \le 2.0959) = 0.97$$

$$\text{p-value} = 2 * \text{Min}(p, 1 - p) = 2 * \text{Min}(0.97, 0.03001) = 0.06002$$

Սփիրմանի աստիճանի հարաբերակցության գնահատման արդյունքները ստուգել ենք Սամուել Սանֆորդ Շապիրոյի և Մարտին Ուիլքի հրապարակած թեստի՝ Shapiro-Wilk Test (α=0.05) կիրառությամբ: Թեստի հաշվարկի արդյունքում կարող ենք արձանագրել, որ մնացորդների բաշխումը հետևում է նորմալ բաշխմանը, ըստ որի ներկա արժեքը (P-Value)՝ 0,9037 է:

Այսպիսով, կիրառված գործակցային գնահատումները թույլ են տալիս հիմնավորելու, որ իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև գոյություն ունեցող դրական կապը ապագա հեռանկարում կարող է նպաստել ՀՀ պետական պարտքի կառուցվածքում արտաքին պետական պարտքից կախվածության զգալի թուլացմանը՝ ի հաշիվ ներքին փոխատվական միջոցների:

Գիտական նորույթ

- Հոդվածում կատարված մեթոդաբանական և վերլուծական արդյունքներից գիտական նորույթ են.
- Գնահատվել է իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև եղած հարաբերակցությունը «Pearson correlation coefficient»-ի գործակցով (r):
- Հիմնավորվել է իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև գոյություն ունեցող դրական կապը՝ «Spearman's rank correlation coefficient»-ի գործակցով (rs) գնահատման արդյունքում:
- Ստուգվել են գնահատման արդյունքները՝ Shapiro-Wilk թեստի կիրառմամբ:

Եզրակացություն

ՀՀ արտաքին պարտքի կառավարման բարելավման նպատակով մեր կողմից առաջարկվող մոտեցման մեթոդաբանական վերլուծության արդյունքներն ամփոփված են հետևյալ ընդհանրական մոտեցումներում.

- Ուսումնասիրվել է ՀՀ պետական պարտքի կառուցվածքը, որտեղ վերջին տարիներին նկատվել է ներքին պետական պարտքի տեսակարար կշռի բարելավում:

- Գնահատվել է իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև եղած հարաբերակցությունը «Pearson correlation coefficient»-ի գործակցով (r), որի արդյուքում բացահայտվել է գոյություն ունեցող դրական կապը:
- Հիմնավորվել է իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև գոյություն ունեցող դրական կապը՝ «Spearman's rank correlation coefficient»-ի գործակցով (rs) գնահատման արդյունքում:
- Հիմնավորվել է Shapiro-Wilk թեստի ստուգմամբ իրական աշխատավարձի և պետական պարտատոմսերի միջև գոյություն ունեցող դրական կապի՝ «Pearson correlation coefficient» և «Spearman's rank correlation coefficient» գործակիցներով գնահատման արդյունքները, որի արդյունքում ընտրված փոփոխականների միջև եղած հարաբերակցությունը հետևում է նորմալ բաշխմանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Lintner J.* (1965). Security Prices, Risk, and Maximal Gains from Diversification. The Journal of Finance 20 (4). PP. 587–615.
2. *Bunda I., Hamann J. and Lall S.* (2009). Correlations in Emerging Market Bonds: The Role of Local and Global Factors. Emerging Market Review 10 (2): PP. 67–96.
3. *McGuire P. and. Schrijvers Martijn A.* (2006). Common Factors in Euro-Denominated Emerging Market Bond Spreads. International Finance Review 6: 261–80.
4. *Fidora M., Fratzscher M. and Thimann Ch*. (2007). Home Bias in Global Bond and Equity Markets: The Role of Real Exchange Rate Volatility. Journal of International Money and Finance 26: 631–55.
5. *Kim Byoung Joon, Young Sup Yun, Beom Cheol Cin and Young Jun Kim.* (2014). Home Bias in Emerging Bond and Stock Markets. Emerging Markets Finance and Trade 50 (4): 95–124.
6. *Horioka Ch., Akiko Terada-Hagiwara and Takaaki Nomoto.* (2016). Explaining Foreign Holdings of Asia's Debt Securities: The Feldstein–Horioka Paradox Revisited // Asian Economic Journal 30 (1): 3–24.
7. *Burger John D. and Francis E. Warnock*. (2007). Foreign Participation in Local Currency Bond Markets. Review of Financial Economics 16: PP. 291–304.
8. *Burger John D., Francis E. Warnock and Veronica Warnock*. (2012). Emerging Local Currency Bond Markets // Financial Analyst Journal 68 (4): PP. 73–93.
9. *Feldstein M. and Horioka Ch.* (1980). Domestic Saving and International Capital Flows. The Economic Journal 90: 314–29.
10. *Chan Kalok, Vicentiu Covrig and Lilian Ng.* (2005). What Determines the Domestic Bias and Foreign Bias? Evidence from Mutual Fund Equity Allocations Worldwide. The Journal of Finance 60 (3): 1495–534.
11. *Warnock F. and Warnock C.* (2009). International Capital Flows and U.S. Interest Rates. Journal of International Money and Finance 28 (6): 903–19.
12. *Miguel F. and Miguel A.* (2011). The Determinants of Domestic and Foreign Bond Bias. Journal of Multinational Financial Management 21: PP. 279–300.

13. *Pradkhan E.* (2016a.) Impact of Culture and Patriotism on Home Bias in Bond Portfolios. Review of Managerial Science 10 (2): PP. 265–301.
14. *Pradkhan E.* (2016b). Impact of Domestic Investor Protection on Foreign Investment Decisions: Evidence from Bond Markets // International Journal of Finance and Economics 21 (4): 417–46.
15. *Eichler St. and Timo Plaga* (2017). The Political Determinants of Government Bond Holdings // Journal of International Money and Finance 73 (Part A): 1–21.
16. Asian Development Bank (2018). ADB economics working paper series, NO. 535, October 2014, Donghyun Park, Kiyoshi Taniguchi, and Shu Tian, "Foreign and Domestic Investment in Global Bond Markets https://www.adb.org/sites/default/files/publication/396581/ewp-535-foreign-domestic-investment-bond-markets.pdf
17. *Ghasemi A., Zahediasl S.* (2012). Normality Tests for Statistical Analysis: A Guide for Non-Statisticians. Int J Endocrinol Metab. 2012; 10(2): 486-9. DOI: 10.5812/ijem.3505 https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3693611/
18. *Field A.* Discovering statistics using SPSS. 3 ed. London: SAGE publications Ltd; 2009. P. 822.
19. *Driscoll P., Lecky F., Crosby M.* An introduction to everyday statistics-1. J Accid Emerg Med. 2000; 17 (3): 205–11.
20. *Pallant J.* SPSS survival manual, a step by step guide to data analysis using SPSS for windows. 3 ed. Sydney: McGraw Hill; 2007. PP. 179–200.
21. *Royston P.* Estimating departure from normality. *Stat Med.* 1991;10(8):1283–93.
22. *Altman D., Bland J.* Statistics notes: the normal distribution. *Bmj.* 1995; 310(6975): P. 298.
23. *Oztuna D., Elhan A., Tuccar E.* Investigation of four different normality tests in terms of type 1 error rate and power under different distributions. *Turkish Journal of Medical Sciences.* 2006; 36 (3): 171–6.
24. *Elliott A.C., Woodward W.A.* Statistical analysis quick reference guidebook with SPSS examples. 1st ed. London: Sage Publications; 2007.
25. *Peat J., Barton B.* Medical Statistics: A guide to data analysis and critical appraisal. Blackwell Publishing; 2005.
26. *Thode H.J. Testing for normality.* New York: Marcel Dekker; 2002.
27. *Elliott A., Woodward A.* Statistical analysis quick reference guidebook with SPSS examples. 1st ed. London: Sage Publications; 2007.
28. *Thode H.* Testing for normality. New York: Marcel Dekker; 2002.
29. *Steinskog D.* A cautionary note on the use of the Kolmogorov-Smirnov test for normality. American Meteor Soc. 2007; 135: 1151–7.
30. https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=49156
31. Data from www.armstat.am
32. Data from www.minfin.am

ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РА ПО ТЕСТУ ШАПИРО-УИЛКА. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ КОРРЕЛЯЦИИ ДАЛЬНОСТИ СПИРМЭНА

А. Матевосян, А. Григорян
Государственный экономический университет Армении

АННОТАЦИЯ

В 2020 году государственный долг РА пересек установленную законодательством «красную черту», когда отношение долга правительства РА к ВВП превысило порог в 60%. В конце 2021 года государственный долг РА превысил 9 миллиардов долларов США, а внешний государственный долг составлял почти 1/3. На практике размер долга вызывает беспокойство не столько, сколько направление расходов и возможности обслуживания последнего, что подчеркивает актуальность исследования.

В статье целью исследования явилось обоснование реалистичности предложенного нового подхода к оздоровлению государственного долга РА, в ходе реализации которого была поставлена задача изучить структурные особенности государственного долга РА в последние годы.

В статье путем методологического анализа установлена необходимость опоры на внутренний кредитный рынок для снижения доли внешнего долга в структуре государственного долга, так как государственный долг РА чувствителен к курсовым «шокам». Для этого были проведены оценки корреляции между реальной заработной платой и государственными долгами на основе коэффициентов «Коэффициент корреляции Пирсона» (r) и «Коэффициент ранговой корреляции Спирмена» (rs).

На основе коэффициентов ранговой корреляции Спирмена (rs). Результаты проведенных оценок свидетельствуют о существующей положительной взаимосвязи. Результаты оценки предлагаемого подхода к улучшению долга были проверены с помощью теста Шапиро-Уилка, результаты которого показывают, что корреляция между выбранными переменными (реальная заработная плата и государственные облигации) имеет нормальное распределение. Результаты анализа могут быть полезны при разработке стратегических концепций совершенствования управления государственным долгом.

Ключевые слова: долг, реальная заработная плата, государственная облигация, коэффициент корреляции Пирсона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, критерий Шапиро-Уилка.

THE APPROACH TO THE IMPROVEMENT OF RA EXTERNAL STATE DEBT MANAGEMENT ACCORDING TO THE SHAPIRO-WILK TEST. RESULTS OF SPEARMAN'S RANK CORRELATION ASSESSMENT

A. Matevosyan, A. Grigoryan
State Economic University of Armenia

ABSTRACT

In 2020, the RA state debt crossed the “red line” established by the legislation, when the RA government's debt-to-GDP ratio exceeded the 60% threshold. At the end of 2021, the RA state debt exceeded 9 billion US dollars, while the foreign state debt was almost 1/3. In practice, the size of the debt is not as worrisome as the direction of the latter's expenditure and service possibilities, which highlights the relevance of the research.
In the article, the aim of the study was the justification of the realism of the proposed new approach to the improvement of the RA state debt, during the implementation of which the task was set to study the structural features of the RA state debt in recent years.
In the article, through methodological analysis, the need to rely on the domestic loan market to reduce the share of foreign debt in the structure of the state debt was established, as the RA state debt is sensitive to exchange rate “shocks”. For this purpose, estimations of the correlation between the real salary and public debts were made based on the “Pearson correlation coefficient” (r) and “Spearman's rank correlation coefficient” (rs) coefficients. The results of the performed evaluations testify to the existing positive relationship. The results of the evaluation of the proposed debt improvement approach were verified with the help of the Shapiro-Wilk test, the results of which indicate that the correlation between the selected variables (real wages and government bonds) follows a normal distribution. The results of the analysis can be useful in the strategic concepts of improving the management of public debt.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-251-256

“NUDGE AND SLUDGE” КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.Л. Майборода

Белорусский государственный экономический университет
tatmaibarada@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены понятия «подталкивания» и «отталкивания», их взаимосвязь и отличия. Выявлены их особенности как инструментов, используемых в рамках поведенческой экономики субъектами государственного и частного сектора. В то время, как «подталкивания» пытаются побудить людей к принятию более эффективных решений, делая один выбор проще, «отталкивания» усложняют процесс с целью создания фрикций, что повышает издержки для потребителя. Обозначена моральная амбивалентность подобных интервенций и перспективы их изучения в рамках аудита «отталкиваний».
Ключевые слова: поведенческая экономика, «подталкивания», «отталкивания», фрикции, архитектура выбора.

В поведенческой экономике понятие «подталкивания» (“nudge”) хорошо изучено и широко применяется как инструмент в эмпирических исследованиях и экономической политике. Например, компания “Behavioral Insights Team”, созданная в 2010 году, стала первым «подталкивающим подразделением», созданным для использования методов поведенческой науки в государственной политике. Группа социальных и поведенческих наук, созданная при президенте Обаме в 2015 году, тоже изучила потенциал применения «подталкиваний» в США.

Р. Талер и К. Санстейн определяют «подталкивание» как «любой аспект архитектуры выбора, который меняет поведение людей предсказуемым образом, не запрещая какие-либо варианты или существенно меняя экономические стимулы» [1]. Критериями определения, считается ли интервенция «подталкиванием», являются: неизменность экономических стимулов (либо незначительность их изменения), легкость и дешевизна избегания, необязательность исполнения. Как отмечает С. Миллс, это означает большую степень полагания на неэкономические стимулы:

1) увеличение (снижение) гедонистических издержек (влияем на общую или предельную полезность от поведения). Например, пугающие фотографии на сигаретных пачках, облегчение доступа к здоровому питанию и т.д.

2) социальные нормы, которые принимают форму поощрения или порицания, тем самым влияя на получаемую моральную полезность от действий. Например, доски почета или списки должников, социальный рейтинг и т.д.

3) сокрытие (понимания или информации): изменение психологической или когнитивной нагрузки, что влияет на поведение. Особенно применимы к такому виду «подталкиваний» «опции по умолчанию»: использование когнитивных ошибок искажений потребителя (таких, как инертность, асимметричность и недостаточность информирования) для осуществления интервенции. Например, чрезмерно длинные и сложные тексты документов [2].

Несмотря на то, что “nudge” и “sludge” часто рассматриваются как зеркальные понятия, нет устоявшегося перевода для “sludge”: это можно перевести как «отталкивание» – активное действие с определенными характеристиками, а можно – как пассивное состояние системы, аллегорически сравниваемое с грязью, болотом, паутиной, зыбучим песком. В дальнейшем мы рассматриваем “sludge” как противоположность «подталкивания», а не внешние условия для действий, что подкреплено анализом литературы по этому вопросу (Табл. 1).

Таблица 1. Сравнение определений понятий «подталкивания» и «отталкивания».

Автор(ы)	**Подталкивание (nudge)**	**Отталкивание (sludge)**
Р. Талер (2018)	• действия по улучшению среды, в которой люди выбирают (архитектуры выбора), чтобы они могли сделать более мудрый выбор без ограничений в вариантах выбора; • помогать людям делать лучший выбор «по мнению их самих».	• препятствие поведению, которое отвечает интересам человека; • стимуляция саморазрушительного поведения.
К.Санстейн (2019)		• чрезмерные фрикции или повышение уровня фрикций, что не всегда ведет к негативному исходу; • возникает каждый раз при применении подталкивания для других вариантов действий

Автор(ы)	Подталкивание (nudge)	Отталкивание (sludge)
С. Миллс (2020); Луо и др. (2021)	• уменьшает фрикции процесса принятия решений.	• увеличивает фрикции процесса принятия решений.
Д. Соман (2020)		• фрикции в любом процессе, которые мешают конечным пользователям и снижают благосостояние; • не все отталкивания плохи, так как иногда мы хотим намеренно замедлить процесс, чтобы люди не принимали поспешные решения

Источник: составлено автором [2–6].

Следует отметить, что в рамках мета-анализа полевых экспериментов, проведенного Луо и соавторами, где анализировались статьи с 2008 по 2021гг., было выявлено, что «подталкивания» и «отталкивания» имели примерно одинаковый эффект воздействия. При этом интервенции, изменяющие усилия, более эффективны, чем направленные на изменение внутренней мотивации [6].

Таким образом, несмотря на негативное восприятие «отталкивания» рядом исследователей, его можно понимать как «необходимое зло» или как нейтральную технику интервенций. Этическую перспективу обоих типов интервенций можно раскрыть через предложенное Дж. Беггс различие между «Парето-подталкиваниями» и «ренто-ориентированными подталкиваниями» [7]. Парето-подталкивание – это интервенция, которая одновременно максимизирует прибыль для архитектора выбора и максимизирует долгосрочную полезность для того, кого подталкивают. Ренто-ориентированные подталкивания создают прибыль для архитектора выбора за счет снижения долгосрочной полезности для тех, кого подталкивают.

Важную роль в рассмотрении данных интервенций играют фрикции, которые могут принимать форму барьеров или факторов принятия решений (по Канеману – когнитивные, эмоциональные и физические) [2]. Если мы считаем оба вида интервенций работающими с одними и теми же видами фрикций, то как обозначить их разделение? Следует обратить внимание на то, в каком слу-

чае интервенция целенаправленно повышает уровень фрикций (например, затрудняет процесс отписки от интернет-сервисов или процедуру возврата товара), а в каком случае повышение фрикций является лишь побочным результатом их снижения для одного из вариантов действий (например, отказ от опции по молчанию требует дополнительной бумажной работы, изучения преимуществ и издержек всех вариантов и т.д.).

Положительная сторона «отталкиваний», связанная с повышением уровня фрикций, проявляется, когда мы их используем, чтобы побудить людей задуматься о своем поведении, вывести их из состояния быстрой Системы 1. Санстейн и Милс предлагают три вида подобных ситуаций [2, 8]:

1) Период «остывания» (переход от «горячего» состояния к «холодному»): период бесплатного возврата товара (в торговле), пересмотра выбранной специальности (в университете), ожидания окончательного решения суда по разводу (в брачном праве);

2) Проверка «вы уверены?»: перед нажатием кнопки «оплатить» (в торговле), перед окончательным удалением информации (медиа и программные продукты);

3) «Небеглость» (снижение когнитивной легкости): снижение четкости текста, уменьшение размера могут стимулировать лучшее понимание текстов, что особенно важно в финансовой документации.

Как показывают исследования Сомана и Ли, «отталкивания» по-разному влияют на разные типы людей [9]. Компании и государственные службы могут не знать, где присутствуют «отталкивания» в их конструкции и как они мешают поведению, как разные люди реагируют на них. Дальнейшее изучение «отталкиваний» может помочь смягчить их негативные последствия. Особенно перспективно это в рамках международного движения по аудиту «отталкиваний» (“sludge audit”), где проводятся структурированные поведенческие оценки услуги или процесса.

ОЭСР создала Международную академию по аудиту «отталкиваний» в качестве форума, где более опытные коллеги могли бы обучать другие заинтересованные стороны использованию их метода аудита, а также для адаптации и улучшения методов путем проверки в различных юрисдикциях и в самых разных контекстах. 16 команд из 14 стран применяют поведенческие подходы к самым разным услугам, отражая сложный набор способов взаимодействия правительств со своими гражданами. Многие оценивают услуги для внешних сторон (граждане, предприятия, другие государственные учреждения), другие анализируют внутреннюю деятельность своего правительства (в процессах набора персонала или оценке воздействия регулирования). Составление карты

поведенческого анализа и деконструкция административного процесса на конкретные действия, предпринимаемые отдельными лицами, предоставляют ценную возможность количественно оценить сложность процесса и определить области оперативного улучшения.

Таким образом, одними из самых распространенных форм поведенческих интервенций являются «подталкивания» и «отталкивания». В литературе не сложилось окончательного консенсуса о взаимоотношении двух инструментов и об их этичности. Предлагается рассматривать «отталкивания» в контексте повышения уровня фрикций, что в ряде ситуаций является желательным. Тем не менее, большинство ситуаций «отталкивания» нежелательны и требуют вмешательства архитекторов выбора. Международное движение по аудиту «отталкиваний» позволит обеспечить более эффективную среду для поведенческих интервенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Thaler R., Sunstein C.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness. UK: Penguin Books. 2008. 312p.
2. *Mills S.* Nudge/sludge symmetry: On the relationship between nudge and sludge and the resulting ontological, normative and transparency implications. Behavioural Public Policy. 2020. Vol. 7. № 2. PP. 309–332.
3. *Thaler R.* Nudge, not sludge. Science. 2018.Vol. 361. PP. 431–431.
4. *Sunstein C.* Sludge Ordeals. Duke Law Journal. 2019. Vol. 68. PP. 1843–1883.
5. *Soman D.* Sludge: A Very Short Introduction. BEAR. 2020. URL: file:///D:/BEARxBIOrg-Sludge-Introduction.pdf.
6. *Luo Y., Li A., Soman D., Zhao J.* A Meta-analytic Cognitive Framework of Nudge and Sludge. PsyArXiv. 2021. URL: https://osf.io/preprints/psyarxiv/dbmu3/.
7. *Beggs J.* Private-Sector Nudging: The Good, the Bad, and the Uncertain // in “Nudge Theory in Action”. PP. 125–158.
8. *Sunstein C.* Sludge Audits. Behavioural Public Policy. 2020. Vol. 6. № 4. PP. 1–20.
9. *Soman D., Cowen D., Kannan N., Feng B.* Seeing sludge: Towards a dashboard to help organizations recognize impedance to end-user decisions and action // SSRN Electronic Journal. 2019. 48p.

NUDGE AND SLUDGE AS TOOLS OF BEHAVIORAL ECONOMICS

T. Mayboroda
Belarusian State Economic University

ABSTRACT

The article discusses the concepts of nudge and sludge, their relationship and differences. Their features are revealed as tools used within the framework of behavioral economics by public and private sector entities. While nudges attempt to encourage people to make better decisions by making one choice easier, sludges complicate the process to create friction, which increases costs for the consumer. The moral ambivalence of such interventions and the prospects for their further study as part of an audit of sludge are outlined.
Keywords: behavioral economics, nudge, sludge, frictions, choice architecture.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-257-261

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИТОКА КАПИТАЛА И РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ[1]

Л.А. Мнацаканян

Российско-Армянский (Славянский) университет
lida.mnatsakanyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются возможности и ограничения притока капитала и рабочей силы для развития экономики Армении. Здесь рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны этих факторов, а также их влияние на различные секторы экономики.
Ключевые слова: приток капитала, миграция рабочей силы, трудовая миграция, экономический рост

На экономические перспективы в 2022 году существенно повлияли рекордное количество нерезидентов и приток иностранной валюты, которые прибыли в Армению после начала СВО. Число туристов, прибывших из России, почти удвоилось и составило 800 тысяч, достигнув почти половины от общего числа прибывших, а расходы на одного туриста существенно увеличились в 2022 году. В период с марта 2022 по февраль 2023гг. в Армении было зарегистрировано в общей сложности 2600 компаний-нерезидентов и 6000 индивидуальных предпринимателей-нерезидентов (в основном из России). Примерно 40% этих компаний и 65% предпринимателей зарегистрированы в ИТ-секторе. Депозиты нерезидентов выросли на 65%.

Реальный ВВП вырос на 12,6% (в годовом исчислении) в 2022 году благодаря устойчивому внутреннему потреблению и внешнему спросу, а также большому притоку иностранной валюты и мигрантов из России. Динамика роста продолжилась в 1 квартале 2023г., чему способствовал рост в строительстве, сфере услуг и торговле. Общая инфляция снизилась до 8,3% в декабре 2022г. и далее до 3,2% (в годовом исчислении) в апреле 2023г., главным образом из-за эффекта базы и быстрого снижения цен на продовольствие и транспорт. Но значительный рост номинальной заработной платы и рост цен на услуги являются источниками значительного базового инфляционного давления, при этом базовая инфляция останется выше прогнозируемого уровня в

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета высшего образования и науки (Научный проект № 22YR-5B036).

4,3% (в годовом исчислении) в апреле 2023 года. Устойчивое снижение безработицы (в среднем на 13% в 2022г. по сравнению с 15,5% в 2021г.) на фоне восстановления доли рабочей силы свидетельствует о признаках ужесточения ситуации на рынке труда.

Рисунок 1.1. Драйверы реального ВВП (%).

Рисунок 1.2. Инфляционные риски (%).

Внешняя позиция значительно укрепилась в 2022 году. Отношение международной торговли Армении к ВВП выросло на 20% и составило около 100% ВВП, главным образом за счет реэкспорта в Россию. Дефицит счета текущих операций за год сократился до 0,9% ВВП (Рис. 1.1–1.2), чему способствовали растущие доходы от туризма и значительные денежные переводы. Приток прямых иностранных инвестиций и других инвестиций в другие страны также увеличился, отражая, в первую очередь, приток капитала из России. Накопление резервов ЦБА в размере 873 млн. $ в течение года увеличило валовые резервы до 4,1 млрд. $ США. В 2022 году драм укрепился более, чем на 20% по отношению к доллару США.

Рисунок 1.3. Структура экспорта (в % от общего объема экспорта товаров).

Рисунок 1.4. Направление экспорта.

Общий дефицит бюджета сократился до 2,1% ВВП в 2022 году, а государственный долг снизился ниже уровня, существовавшего до «COVID-19». Долг центрального правительства сократился с 14 % ВВП до 46,7% ВВП, благодаря сокращению дефицита, высоким темпам роста и повышению обменного курса.

Двузначный рост ипотечного (30%) и строительного (10%) кредитования и рост цен на недвижимость остаются ключевым источником рисков для финансового сектора. Центральный банк ввел лимит соотношения кредита к стоимости (LTV) для ипотечных кредитов и увеличил антициклический резерв капитала, а новый закон запрещает валютную ипотеку резидентам с доходом в национальной валюте.

Ожидается, что инфляция достигнет целевого показателя ЦБА в течение года. Прогнозируется, что сильные базовые эффекты, более низкая инфляция импорта продовольствия, укрепление драма и запаздывающие последствия ужесточения денежно-кредитной политики ЦБА сохранят уровень инфляции на уровне 4,5% к концу 2023 года. При условии сохранения инфляционных ожиданий инфляция, по прогнозам, снизится до 4% в 1 квартале 2024 года.

Рисунок 1.5. Иностранные интервенции и курс валют.

Рисунок 1.6. Денежные переводы и депозиты нерезидентов.

С другой стороны, напряженность в отношениях с Азербайджаном, ужесточение глобальных финансовых условий, замедление оттока капитала у основных торговых партнеров, включая Россию, устойчиво высокие мировые цены на продовольствие и энергоносители, а также логистические проблемы в торговле Армении через Грузию могут ослабить экономический рост, оказать давление на курс драма и усилить инфляционное давление. Решительная и упреждающая денежно-кредитная политика успешно сдерживает инфляци-

онное давление, но денежно-кредитная политика должна сохранять бдительность. Инфляция быстро снизилась, но, по прогнозам, снова вырастет и стабилизируется на целевом уровне ЦБА в 4% в 1 квартале 2024 года. В этом контексте риски для траектории инфляции значительны. С другой стороны, сочетание сильных базовых эффектов и значительного, неожиданного снижения цен на продовольствие может привести к тому, что уровень инфляции опустится ниже 3% к середине 2023 года, как прогнозирует ЦБА. С другой стороны, дальнейшее ужесточение ситуации на рынке труда и давление на заработную плату могут привести к быстрому развороту и снижению инфляционных ожиданий. Уравновешивая риски, ЦБА сохранил учетную ставку на прежнем уровне 10,75% с середины декабря. В ходе обсуждений с персоналом было достигнуто согласие в том, что позиция денежно-кредитной политики остается адекватной и должна оставаться зависимой от данных, а дальнейшие изменения денежно-кредитной политики должны изменяться согласно динамике инфляции, инфляционных ожиданий и прогнозов разрыва в объеме производства. Хотя поддержание гибкости обменного курса в двух направлениях остается приоритетом, для ЦБА важно сохранить сильную позицию по НДПИ, учитывая крайне неопределенную внешнюю среду.

Большой приток депозитов нерезидентов создает новые риски, которые следует тщательно отслеживать. Депозиты нерезидентов, в основном номинированные в иностранной валюте, увеличились на 62% в 2022 году, обеспечив рекордно высокую прибыль в банковской системе.

Рассмотрим меры, которые могут быть применены для решения рассмотренных проблем. Продолжается работа над концептуальной запиской по пересмотру законодательства о банкротстве, которая укрепит права кредиторов, ускорит взыскание залогового имущества и повысит общую эффективность процесса неплатежеспособности. Своевременное осуществление реформы обеспечит большую уверенность новым иностранным инвесторам и создаст лучшие перспективы для поддержания недавнего притока прямых иностранных инвестиций.

Структура экспорта Армении характеризуется все более высокой концентрацией товаров (особенно металлов) и рынков назначения (особенно в России). Чтобы помочь диверсифицировать торговую базу, власти взяли на себя обязательство проводить экспортную стратегию, которая определяет меры по устранению узких мест в экспорте и расширению возможностей для экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Ожидается, что другие проводимые реформы, включая внедрение единой системы электронной подачи таможенных документов, снизят нетарифные барьеры и поддержат экспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центрального банка Республики Армения, 2022: https://www.cba.am
2. Republic of Armenia: Financial System Stability Assessment // IMF Country Report No. 18/361 (2018) International Monetary Fund, Washington, DC.
3. *Akepanidtaworn K., Karapetyan Reyes N. and Ustyugova Y.* "Raising Armenia's Export Potential," IMF Working Paper 22/214 (2022). International Monetary Fund, Washington, DC.
4. 2022–2026 Strategy for Judicial and Legal Reforms of the Republic of Armenia, and WB, 2023, Supporting Judicial Reforms in Armenia: A Forward Look.

POTENTIAL AND LIMITATIONS OF CAPITAL AND LABOR INFLOWS FOR ARMENIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

L. Mnatsakanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article analyzes the opportunities and constraints of capital and labor inflows for the development of the Armenian economy. The author considers both the positive and negative aspects of these factors, as well as their impact on various sectors of the economy.
Keywords: capital inflow, labor migration, labor migration, economic growth.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-262-267

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ АРМЕНИИ[1]

Л.А. Мнацаканян, М.А. Мкртичян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
lida.mnatsakanyan@rau.am, martha.mkrtichyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ ключевых факторов, определяющих финансовую устойчивость Армении. С учетом того, что Армения с 2020 года регулярно переживает кризисы, важно знать факторы обеспечения финансовой устойчивости, а также, каким образом экзогенные шоки влияют на эти факторы.

Ключевые слова: финансовая система, банковская система, факторы финансовой стабильности.

Введение

В последние десятилетия мировая экономика столкнулась с рядом повторяющихся экзогенных шоков – таких, как финансовые кризисы, геополитические потрясения и др. Эти шоки могут иметь значительное негативное влияние на финансовую систему страны, приводя к снижению кредитоспособности банков, росту проблемных задолженностей и другим проблемам.

В этих условиях обеспечение финансовой устойчивости экономики Армении является одной из важнейших задач экономической политики страны. Для решения этой задачи необходимо реализовать комплекс мер, направленных на повышение устойчивости финансовой системы к внешним и внутренним шокам.

Финансовая устойчивость включает в себя:

- Макроэкономическую стабильность (управление инфляцией, стабильность внешнеторгового баланса);
- Финансовую стабильность;
- Стабильность в фискальной политике (уровень долга);
- Экономическое развитие (инвестиции и инновации);
- Социальную и политическую стабильность;
- Образование и человеческий капитал.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета высшего образования и науки РА (Научный проект № 22YR-5B036).

Материалы и методы

В первую очередь, изучим динамику показателя ВВП Армении и темпы его роста.

Рисунок 2. ВВП Армении в текущих ценах (млн. драм) и темпы реального роста 2019–2023гг.

Можем заметить, что на конец 2022г. мы имеем экономический рост в размере 12,7%, а на октябрь 2023г. экономический рост составляет 9,1%. Этот положительный шок произошел из-за увеличения совокупного спроса (притока российских граждан из-за в 2022 году).

Далее рассмотрим динамику ИПЦ и ставку рефинансирования.

Рисунок 3. Индекс потребительских цен в Армении (к соотв. месяцу предыдущего года) и ключевая ставка ЦБ РА (2019–2023).

В 2022г. темп инфляции в Армении вырос и на октябрь 2022г. составлял 9,5%. Однако затем темп инфляции начал резко снижаться: сначала до 8,3% на

конец 2022г., а далее до 0,12% по положению на октябрь 2023г. Также следует отметить, дефляция в размере (-0,51%); (-0,10%) и (-0,17%) была зафиксирована в июне, июле и августе, соответственно. Этот спад в большей мере был связан со спадом спроса, чем с изменениями ставки рефинансирования. Темп инфляции, тем не менее, не находится в зоне таргета ЦБ (4%+-1,5%).

Армения является импортоориентированной страной, то есть она имеет отрицательное значение торгового баланса (экспорт – импорт).

Рисунок 4. Торговый баланс Армении (квартальный, в млн. дол. США) 2019 –2023.

Но с 2022 года в Армении увеличились объемы экспорта. Этот рост в большей мере был обусловлен реэкспортом в Россию из других стран. В третьем квартале 2023 года Армения имела профицит торгового баланса на сумму 153,3 млн. драмов. А в четвертом квартале 2023г. имела всего лишь 6,1 млн. дефицита.

Далее рассмотрим показатель фискальной политики, госдолг/ВВП.

Рисунок 5. Соотношение госдолга и ВВП 2008–2022гг.

Отметим, что, согласно законодательству Армении, мы имеем 3 порога соотношения госдолг/ВВП. В 2020 году этот показатель составлял 63%, что означает пересечение третьего порога в 60%. В 2021г. показатель увеличился до 66%, но на конец 2022г. это соотношение снизилось до 49,3%. Такой спад можно объяснить тем, что в Армении был зафиксирован беспрецедентный экономический рост в 12.6%, а также произошло удорожание национальной валюты (обесценение доллара США).

С начала 2022 года происходил также рост притока и оттока трансграничных переводов.

Рисунок 6. Приток трансфертов в РА ежемесячный, за 2021–2023 гг. (млн. драмов).

Рисунок 7. Отток трансфертов с РА ежемесячный, за 2021–2023 гг. (млн. драмов).

Больший объем притока и оттока произошли в июне 2022 года 350 млрд. драм. и 200 млрд. драм., соответственно. Это значит, что в этот период Армения являлась транзитной страной между РФ и другими странами. На октябрь 2023 года темп роста притока сократился, но все равно объемы остались выше,

чем были до 2022 года.

Притоки происходят в основном из РФ и США. А оттоки – в основном в сторону РФ, США, ОАЭ и другие страны.

И, наконец, рассмотрим банковскую систему РА, а именно: объемы активов, чистую прибыль, чистый процентный доход, чистый комиссионный доход, а также показатели ROA и ROE 18-ти банков РА за 2020–2023гг.

Рисунок 8. Чистая прибыль (тыс. драм.), 2020–2023.

Важным является рассмотрение показателя чистой прибыли 18 банков Республики Армения. Можно заметить, что из-за положительного шока в 2022г. прибыль банков Армении значительно выросла. Например, прибыль «Ардшинбанка» выросла почти в 5 раз. Чистая прибыль выросла в основном за счет роста комиссионных и процентных доходов.

Таким образом, по причине СВО, начавшейся 24 февраля 2022г., в Республике Армения произошел положительный шок, в результате которого Армения имела экономический рост на 12,6%; инфляция сократилась с 8% до 0,12%; также сократилось соотношение объема государственного долга к ВВП; наблюдался профицит торгового баланса; был прирост притока денежных средств; а также улучшились показатели большинства банков. Но несмотря на все эти улучшения, экономика Армении неустойчива из-за нестабильности всех вышеперечисленных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Центрального банка Республики Армения, 2022: https://www.cba.am
2. Официальный сайт Акба банка: https://www.acba.am/
3. Официальный сайт Америабанка: https://ameriabank.am/
4. Официальный сайт Араратбанка: https://www.araratbank.am/

5. Официальный сайт Ардшинбанка: https://www.ardshinbank.am/
6. Официальный сайт Армбизнесбанка: https://www.armbusinessbank.am/
7. Официальный сайт Армэкономбанка: https://www.aeb.am/
8. Официальный сайт Армсвисбанка: https://www.armswissbank.am/
9. Официальный сайт Арцахбанка: https://www.artsakhbank.am/
10. Официальный сайт Библос банка: https://www.byblosbankarmenia.am/
11. Официальный сайт Конверсбанка, https://www.conversebank.am/
12. Официальный сайт Эвока банка: https://www.evoca.am/
13. Официальный сайт HSBC банка: https://www.hsbc.am/
14. Официальный сайт АйДи банка: https://idbank.am/
15. Официальный сайт Инекобанка, https://www.inecobank.am/
16. Официальный сайт Меллат банка: https://www.mellatbank.am/
17. Официальный сайт ВТБ (Армения) банка: https://www.vtb.am/
18. Официальный сайт Юнибанка: https://www.unibank.am/

ANALYSIS OF THE FACTORS OF ENSURING THE FINANCIAL STABILITY OF ARMENIA

L. Mnatsakanyan, M. Mkrtichyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The article analyzes the key factors determining Armenia's financial stability. Given that Armenia has been regularly exposed to crises since 2020, it is important to know the factors of ensuring financial stability and how exogenous shocks affect these factors.
Keywords: financial system, banking system, factors of ensuring the financial stability.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-268-277

РАЗЛИЧИЯ В ТЕМПАХ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В ПОДОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АРМЕНИИ И ИХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Г.А. Петросян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
garik.petrosyan@hotmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье осуществлено аналитическое исследование уровней производительности по подсекторам промышленности. Основное внимание уделяется анализу разницы в скорости роста производительности между отраслями, за которым следует анализ факторов, влияющих на улучшение производительности в отдельных подсекторах промышленного сектора. Исследование выявило тесную связь между производительностью и макроэкономическими показателями. Тем не менее, степень важности и воздействие этих показателей различаются в зависимости от подсектора, позволяя выделить специфические факторы, которые важны для одних секторов, но несущественны для других. Полученные результаты представляют значительный интерес для разработки более целенаправленных политик по стимулированию роста производительности.

Ключевые слова: производительность промышленности, оценка производительности, СФП, оценка основного капитала, экономика Армении.

Введение

Производственная эффективность в промышленном секторе является ключевым элементом для анализа экономики, оказывая влияние на конкурентную способность государства, качество жизни населения и общее состояние экономики. Понятие производительности, кажущееся на первый взгляд простым, охватывает множество толкований и критериев, каждый из которых предоставляет уникальный взгляд на производственную эффективность и результативность. Значимость аналитики и улучшения производительности в промышленности крайне важна, прежде всего, для развивающихся стран, где распределение ресурсов и эффективность производства являются ключевыми для достижения устойчивого развития. В статье рассматриваются разнообразные методики измерения производительности, включая подходы к измерению частичной, полной факторной и общей производительности, а также анализи-

руется применение и трактовка этих методологий в различных промышленных условиях.

Основные цели настоящего исследования заключаются в оценке уровня производительности в отдельных промышленных сегментах, выявлении основных факторов, влияющих на производительность в промышленном комплексе Армении, а также в анализе воздействия этих факторов на разнообразные отрасли промышленности. Исследовательские вопросы сосредоточены на оценке эффективности применяемых методов измерения производительности, роли государственной политики и экономических реформ в развитии производственных мощностей, а также – на роли технологических инноваций в улучшении производительности. Анализ осуществляется с учетом макроэкономических аспектов – таких, как влияние государственной политики, изменения в международной торговле и проведение экономических реформ, при этом для оценки важности данных факторов используются эконометрические методы.

Обзор литературы

Несмотря на наличие в научной литературе многочисленных исследований, посвященных значимости производительности и методам ее измерения, публикаций, анализирующих факторы, оказывающие влияние на производительность, а также необходимые действия для ее улучшения, относительно немного, что подчеркивает важность более глубокого рассмотрения данных аспектов. Г. Томас (2004) описывает определение производительности как простое и сложное одновременно, аргументируя это как технической, так и управленческой концепцией [20]. Однако методы оценки производительности уже в некоторой степени разработаны, и существуют некоторые приемлемые подходы к оценке производительности на макроуровне. Оценка производительности традиционно включает в себя три аспекта [13]:

- Частичная производительность, отражающая эффективность использования отдельного производственного ресурса, например, труда или капитала;
- Общая факторная производительность, демонстрирующая совокупную эффективность труда и капитала;
- Общая производительность, которая, помимо труда и капитала, включает в себя и другие факторы производства, такие как материалы и энергоресурсы.

Упомянутые методы измерения производительности преимущественно

направлены на анализ на макроуровне, тогда как применение данных подходов на уровне отдельных организаций или микроуровне, сталкивается с определенными трудностями, связанными с доступностью информации и проблемами формирования репрезентативных выборок. В дополнение к этому, существуют различные классификации методов измерения производительности, ориентированные специально на оценку эффективности работы конкретной организации. Синк и Таттл (1989) классифицировали их как: частно-факторные, полно-факторные и заместительные меры, используемые государственными или частными организациями [17].

Одним из наиболее полных методов оценки производительности считается модель многофакторных измерений производительности (Multifactor Productivity Measurements Model) [22], предложенная М. Вазедом и С. Ахмедом (2008). Он состоит из 9-ти компонентов, включая количество выпускаемой продукции, количество вводимых ресурсов, выручку, цену выпускаемой продукции, себестоимость, прибыль, саму производительность и т.д. Существуют и другие методы, разработанные для оценки производительности на уровне компании (Y.Y. Goshu, D. Kitaw, A. Matebu (2017)) [8].

Связь между макроэкономическими параметрами и эффективностью промышленного производства активно анализируется в экономических исследованиях. Ученые, в числе которых и Р. Солоу (1957), заложили фундамент для осмысления вклада технического прогресса в повышение производительности, подчеркивая, что именно технологические инновации играют решающую роль в увеличении производства при минимальных затратах [18]. Эту точку зрения дополняет Д. Ромер (1990), который подчеркнул значение человеческого капитала и знаний в стимулировании технологических инноваций и, следовательно, производительности [16]. Более поздние исследования, такие как исследования Аджемоглу и Робинсона (2012), подчеркнули влияние политических и институциональных структур на экономические показатели, предполагая, что инклюзивные экономические институты способствуют росту производительности, поощряя инвестиции в новые технологии и навыки [1]. Что касается конкретных макроэкономических переменных, Барро (1991) и Мэнкью, Ромер и Вейл (1992) показали, что государственная политика, уровни образования и капиталовложения играют существенную роль в определении уровней производительности [4] [14]. Более того, Холл и Джонс (1999) утверждают, что социальная инфраструктура страны, охватывающая такие аспекты, как права собственности и политическая стабильность, существенно влияет на ее производительность [9]. Эти перспективы в совокупности подчеркивают многогранный характер макроэкономических факторов,

влияющих на производительность, начиная от технологических инноваций и человеческого капитала и заканчивая институциональными рамками и государственной политикой.

Недавние исследования продолжают расширять наше понимание взаимодействия между макроэкономическими факторами и производительностью. Ключевое внимание в современных исследованиях уделяется влиянию глобализации и торговой политики. Например, Аутор, Дорн и Хэнсон (2016) дают представление о влиянии торговли на местные рынки труда и производительность, подчеркивая преобразующую роль международной торговли в формировании промышленного производства [3]. Еще одной важной областью является влияние цифровизации и внедрения технологий, как обсуждали Бриньольфссон, Рок и Сиверсон (2017), которые исследуют парадокс замедления производительности на фоне быстрого технологического прогресса, явление, которое часто называют «парадоксом производительности» [5]. Кроме того, роли макроэкономической стабильности и налогово-бюджетной политики были подчеркнуты Агионом, Хемусом и Харруби (2014), которые исследуют, как различные налогово-бюджетные политики могут либо препятствовать, либо способствовать росту производительности, особенно в условиях экономических потрясений [2]. Важность экологических факторов также приобрела известность, как продемонстрировали Динда (2004) и Стоки (2020), которые обсуждают, как устойчивые практики и экологические нормы могут повлиять на производительность промышленности [6], [19]. Наконец, нельзя недооценивать влияние динамики рынка труда на производительность. Как показали Майклс, Натрадж и Ван Ринен (2014), реформы рынка труда и развитие человеческого капитала имеют решающее значение для повышения производительности, особенно в контексте быстро меняющихся промышленных ландшафтов [15]. Работа, посвященная выявлению факторов, влияющих на производительность в экономике РА, была проведена М. Шагиняном [23] в 2022 году, результаты которой показали, что на изменения производительности существенное влияние оказывают физический и человеческий капиталы, природные ресурсы и импорт товаров и услуг.

Материалы и методы

Производительность в экономике Армении анализировалась с использованием нескольких подходов, соответствующих разным аспектам производительности. В частности, основной фокус был направлен на оценку общей факторной производительности, которая объединяет в себе вклад труда и капитала. Для этого применялась производственная функция Кобба-Дугласа, позволяющая

выразить общую факторную производительность как результат взаимодействия этих факторов. Важной частью оценки являлось определение коэффициента α, отражающего долю капитала в общем выпуске, который был установлен на уровне 0.6 на основе анализа валовой прибыли и валового смешанного дохода в добавленной стоимости за последние пять лет, составивших 60%.

Для расчета запасов капитала использовалась формула накопления капитала, включающая в себя данные по амортизации и инвестициям. Необходимым условием для этих расчетов было наличие начального значения капитала, изменение которого в дальнейшем можно было отслеживать через инвестиции и амортизацию.

Определение начального уровня капитала осуществлялось на основе простых методов, описанных в научных работах [10], [7], [11] и [12], где начальный запас капитала вычислялся через долю сбережений в ВВП и темпы роста ВВП. Использовались средние значения за период с 2013 по 2022 год, где доля сбережений (или инвестиций) в ВВП составляла 18.9%, а реальный темп роста ВВП – 4.2%. Ставка амортизации была принята равной 5%, что соответствует часто используемым в литературе показателям. На основе этих данных начальный уровень капитала в ВВП был оценен в 214%.

Результаты

Результаты оценок представлены на Рис. 1. Можно заметить, что экономический рост в РА был в значительной степени связан с ростом производительности труда, о чем свидетельствуют схожие тенденции этих показателей во времени.

Рисунок 1. Реальный ВВП и ОФП, реальные темпы роста, %.

Источник: Статистический комитет Республики Армения, составлено автором.

Затем, для придания оценкам большей полноты, была проведена оценка производительности по отдельным отраслям экономики. Однако, в связи с отсутствием отраслевых данных об инвестициях и амортизации, вместо оценки общей факторной производительности (ОФП) производился расчет частичной производительности труда.

Рисунок 2. Производительность труда в различных секторах промышленности.

Источник: Статистический комитет Республики Армения, расчеты автора.

Итоги анализа производительности отраслей, отражающие соотношение между реальной добавленной стоимостью и численностью занятых в соответствующей отрасли, демонстрируются на Рис. 2. В общем, производительность по всем сегментам промышленного сектора Республики Армения показала ощутимый прирост. Особенно стоит отметить увеличение производительности в горнодобывающем секторе: в 2021 году она возросла примерно в 2.6 раза по сравнению с десятилетним периодом ранее, и приблизительно в 5.6 раза, если сравнивать с 2003 годом, тогда как производительность в промышленности в целом удвоилась. При этом прирост производительности в обрабатывающей промышленности оказался менее значительным по сравнению с горнодобывающим сектором и промышленностью в целом, увеличившись за последние 10 лет в 1.4 раза (около 38%) и в 1.9 раза (почти в 94%) по сравнению с десятилетием, предшествующим 2003 году.

Для комплексного понимания производительности и ее изменений важно определить ее ключевые драйверы. Это требует анализа как на макроэкономическом уровне, так и на уровне микроданных. В рамках данной работы акцент был сделан на идентификации и исследовании факторов, оказывающих

влияние на производительность на макроуровне. Исследование факторов на уровне отдельных организаций предполагается осуществить на последующих этапах текущего исследовательского проекта.

Факторы, влияющие на производительность

Производительность является комплексным феноменом, на который могут оказывать воздействие многочисленные факторы, как экономического, так и неэкономического характера. В рамках данного исследования предпринята попытка определить макроэкономические факторы и процессы, которые оказали значительное воздействие на эффективность промышленного сектора Республики Армения. Были идентифицированы и классифицированы следующие макроэкономические факторы:

- Рост реального ВВП и инвестиционная активность.
- Реальный и номинальный эффективные обменные курсы, двусторонние обменные курсы.
- Объемы денежных переводов, прямые иностранные инвестиции (ПИИ).
- ВВП торговых партнеров.
- Рост государственных расходов и инвестиций.

Для анализа воздействия упомянутых индикаторов были разработаны модели линейной регрессии, позволяющие оценить их влияние как на производительность промышленности в целом, так и на отдельные ее отрасли.

Обсуждение результатов

Оценка факторов, влияющих на производительность отрасли в целом, проводилась с помощью регрессионного анализа, результаты которого представлены в таблице 1 приложения. Влияние всех вышеперечисленных факторов на продуктивность было оценено, но не все из них оказались статистически значимыми. В частности, среди оцениваемых факторов наблюдалась значительная положительная связь между государственными капитальными расходами и производительностью промышленности. Оценки показывают, что ускорение темпов роста государственных капитальных расходов на один процентный пункт может привести к увеличению производительности промышленного сектора примерно на 0.02 процентных пункта. Этот результат согласуется с результатами научных работ по оценке влияния капитальных затрат на экономический рост [21].

Факторы, влияющие на производительность в производственном секторе, отличаются от тех, которые мы видели, анализируя сектор промышленности

в целом. Если в случае общей промышленности внешний спрос и обменный курс не оказали существенного влияния, то в случае обрабатывающей промышленности они приобретают особенно важное значение. При этом, среди нескольких типов обменных курсов (эффективного, двустороннего, реального и номинального, которые использовались при оценке моделей) номинальный обменный курс оказался наиболее значимым. Таким образом, номинальное обесценение драма на одну единицу приводит к увеличению производительности труда примерно на 0,5 процентных пунктов. Изменения внешнего спроса также влияют на производительность производственного сектора. Увеличение внешнего спроса на один процентный пункт приводит к ускорению роста производительности труда на 1,9 процентных пунктов (см. Табл. 2 в Приложении).

Результаты оценок показывают, что изменения производительности в горнодобывающем секторе в меньшей степени объясняются макроэкономическими факторами. В оценках также использовались международные цены на медь и другие металлы, однако существенной связи между ними и производительностью горнодобывающей промышленности обнаружено не было. Существенный эффект наблюдается только с обменным курсом (см. Табл. 3 в Приложении), причем связь ожидаемая, то есть снижение обменного курса приводит к росту производительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Acemoglu D. & Robinson J.* (2012). Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Publishers.
2. *Aghion P., Hemous D. & Kharroubi E.* (2014). Credit Constraints, Cyclical Fiscal Policy and Industry Growth // Journal of Monetary Economics, 62, 41–58.
3. *Autor D., Dorn D. & Hanson H.* (2016). The China Shock: Learning from Labor Market Adjustment to Large Changes in Trade //Annual Review of Economics, 8, 205–240.
4. *Barro R.* (1991). Economic Growth in a Cross Section of Countries // Quarterly Journal of Economics, 106 (2), 407–443.
5. *Brynjolfsson E., Rock D. & Syverson C.* (2017). Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics. NBER Working Paper No. 24001.
6. *Dinda S.* (2004). Environmental Kuznets Curve Hypothesis: A Survey. Ecological Economics, 49 (4), 431–455.
7. *Fuente A. d. & Domenech R.* (2000). Human Capital in Growth Regressions: How Much Difference Does Data Quality Make? Economics Department Working Paper, 262, OECD, Paris
8. *Goshu Y., Kitaw D., Matebu A.* (2017) Development of Productivity Measurement and Analysis Framework for Manufacturing Companies // Journal of Optimization in Industrial Engineering 22 (2017) 1–13, DOI: 10.22094/joie.2017. 274
9. *Hall R. & Jones C.* (1999). Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others? // The Quarterly Journal of Economics, 114 (1), 83–116.

10. *Harberger A.* (1978). Perspectives on Capital and Technology in Less Developed Countries. M.J. Artis and A. R. Nobay, eds., Contemporary Economic Analysis, London.
11. *Jacob V., Sharma, S. & Grabowsky R.* (1997). Capital Stock Estimates for Major Sectors and Disaggregated Manufacturing in Selected OECD Countries. Applied Economics, 29, PP. 563–579.
12. *Kamps C.* (2006). New Estimates of Government Net Capital Stocks for 22 OECD Countries 1960–2001. IMF Staff Paper, 53 (1). PP. 120–150.
13. *Kendrick J.* (1961). Productivity Trends in United States for NBER. New York: Princeton University Press, Princeton.
14. *Mankiw N., Romer D. & Weil D.* (1992). A Contribution to the Empirics of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics, 107 (2), 407–437.
15. *Michaels G., Natraj A. & Van Reenen J.* (2014). Has ICT Polarized Skill Demand? Evidence from Eleven Countries over 25 years. Review of Economics and Statistics, 96 (1), 60–77.
16. *Romer P.* (1990). Endogenous Technological Change. Journal of Political Economy, 98 (5), S71–S102.
17. *Sink D. & Tuttle T.* (1989). Planning and measurement of in your organisation of the future. Norcross, USA: Industrial Engineering and Management Press
18. Solow R. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics, 39 (3), 312–320.
19. *Stokey N.* (2020). Catching Up and Falling Behind: The Impact of Climate Change on Economic Growth. Econometrica, 88 (4), 1591–1624.
20. *Thomas G.* (2004). Performance Improvement towards a Method for Finding and Prioritizing Potential Performance Improvement Areas in Manufacturing Operations // International Journal of Productivity and Performance Management, 53 (1). PP. 52–71.
21. *Petrosyan G. et all* Assessment of the effects of public investment on GDP growth: case of Armenia, Science of Europe, No 78 (2021) Vol. 2, Praha, Czech Republic, 2021. PP. 46–60.
22. *Wazed M. & Ahmed S.* (2008). Multifactor Productivity Measurements Model (MFPMM) as Effectual Performance Measures in Manufacturing // Australian Journal of Basic and Applied Sciences, 2 (4). PP. 987–996.
23. *Shahinyan M.* Analysis of RA industry productivity factors, Scientific Artsakh, № 1 (12), 2022.

DIFFERENCES IN THE GROWTH RATE OF PRODUCTIVITY IN THE SUB-SECTORS OF THE ARMENIAN INDUSTRY AND THEIR UNDERLYING FACTORS

G. Petrosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

In this paper, we conduct an analytical assessment of productivity across various sub-sectors within the industrial domain. The primary focus is directed towards elucidating the disparities in productivity growth rates across distinct sectors, followed by a comprehensive factor analysis aimed at delineating the determinants of productivity enhancement within specific industrial sub-sectors. The findings reveal a pronounced correlation between productivity levels and macroeconomic variables. However, the relevance and impact of these variables exhibit significant variance across different sub-sectors, suggesting the possibility to pinpoint certain factors that are crucial in one sector but may hold minimal significance in another. The insights derived from this analysis hold substantial potential to inform and refine policy measures designed to foster targeted improvements in productivity.
Keywords: industrial productivity, subsectors of the industry, productivity assessment, TFP, fixed capital assessment, economy of Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-278-282

ПУТИ ВЛИЯНИЯ ПРИТОКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ[1]

Е.Г. Петросян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
heghineh18@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Специальная военная операция РФ на Украине привела к изменению геополитической ситуации в 2022 году, что, в свою очередь, отразилось и на экономике Армении: наша страна стала центром привлечения рабочей силы для резидентов РФ. В связи с этим появилась необходимость изучения влияния притока иностранной рабочей силы на различные аспекты и сферы деятельности принимающей страны. Последнее, в свою очередь, дает возможность выявить влияние этих изменений на экономику Армении.

Ключевые слова: миграция, влияние на заработную плату, изменения в ВВП, фискальная политика, цены на жилье.

Введение

Одной из сторон глобализации стала миграция из более отсталых стран в развитые. Множество как теоретических, так и эмпирических исследований направлены на изучение влияния миграции на экономику принимающей страны.

Исходя из анализа литературы, влияние миграции на экономику принимающей страны принято характеризовать следующими факторами:

1. изменения в заработной плате;
2. изменения в структуре выпуска;
3. фискальные эффекты;
4. влияние путем создания новых рабочих мест и возможностей;
5. изменения в базе навыков за счет их взаимодополняемости и появления новых.

В рамках нашего исследования рассмотрим перечисленных пункты.

Материалы и методы

Миграция и заработные платы

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета высшего образования и науки РА (Научный проект № 22YR-5B036).

Самым изученным из представленных способов влияния является влияние посредством заработных плат. В литературе нет однозначного подхода в этом вопросе: часть исследований показывает, что заработные платы населения растут; другая часть – что остаются неизменными; а третья – падают. Однако последние исследования показывают, что основным фактором, определяющим, что произойдет с заработной платой, является эластичность предложения капитала. В частности:

- если предложение капитала эластично, т.е. цены устанавливаются на мировом рынке, а навыки иммигрантов отличаются от навыков местных рабочих, то иммиграция окажет понижательное влияние на заработную плату местных работников;
- если предложение капитала неэластично, то иммиграция окажет негативное влияние на тех, кто конкурирует с иммигрантами, что приведет к незначительному спаду заработных плат. Причина в том, что в этом случае наибольшую выгоду получают владельцы капитала от иммиграции;
- влияние миграции широко в малых открытых экономиках, в которых цены устанавливаются на международных рынках (например, Армения). Иммиграция приводит к изменению структуры выпуска. В этом случае расширяются те отрасли, в которых больше всего используется труд иммигрантов. Причем, заработные платы не меняются.

Множество исследований, выявляющих взаимосвязь миграции и заработной платы, также учитывают уровень образованности иммигрантов. В частности, различные исследования, проведенные для США, показывают, что в среднем рост заработной платы составил 1.8% в результате иммиграции в периоды 1990 по 2004гг. Единственная группа местного населения, страдающая от отрицательного эффекта заработной платы, – это наименее образованные из работников с долгосрочным снижением реальной заработной платы на 1.1%. У всех остальных работников наблюдается рост заработной платы от 0.7% до 3.4% [1].

Миграция и ВВП

В литературе изучено также влияние притока рабочей силы на ВВП принимающей страны. Согласно большинству исследований, связь положительная, однако рост ВВП незначителен.

Так, в работе Е. Кованової оценен эффект внутренней трудовой миграции на динамику ВРП по 80 российским регионам за период 2005–2012гг. Согласно проведенному исследованию, зависимость между вариацией ВРП и вариациями показателей внутренней трудовой миграции несколько слабая, но

статистически значимая. Согласно выводу этого автора, приток трудовых мигрантов стимулирует экономический рост в «притягивающих» регионах. В регионах со значительным оттоком трудовых мигрантов последствия миграции носят противоположный характер [2].

Исследования, проведенные для Новой Зеландии, показывают, что приток населения составлял 15000 человек, что приводит к росту ВВП на душу населения на 0.2%, а на одного работника – 0.15% [3].

Проведенный анализ для США показал, что 1%-е увеличение в чистом значении миграции приводит к росту ВВП на 0.1% [4].

Миграция и фискальный эффект

Немаловажным фактором является влияние миграционных потоков на фискальные показатели страны. Однако расчет влияния достаточно запутанный. Во-первых, потому что часто мигрантами являются индивиды, которые нетрудоспособны, либо лишены права на работу, либо являются беженцами. В таких случаях принимающая страна не только не получает налоги от их деятельности, но и выплачивает определенные пособия и выплаты – согласно своему законодательству. Об этом справедливо отмечается и в исследовании, проведенном для стран ОЭСР: трудоспособность или отсутствие возможности заниматься трудовой деятельностью является основным фактором, определяющим финансовое воздействие мигрантов на страну [5]. Во-вторых, в случае трудоспособного и образованного населения влияние на финансы проявляется не только посредством выплаченных ими налогов, но и мультипликативным эффектом от полученного образования.

Данному вопросу посвящено множество исследований, во многих из которых применяются различные методы расчетов и, исходя из выбранного метода расчета, меняется и результат. Расчеты в различных странах привели к следующим результатам [6]:

- В США поступления превысили трансфертные выплаты на 7400 долларов (в расчете на одного иммигранта за год);
- В Германии налоговые поступления превысили трансфертные выплаты на 2000 евро (в расчете на одного иммигранта за год)
- В Великобритании чистый вклад мигрантов в бюджет составил 2.5 млрд. фунтов стерлингов за год.

Миграция и цены на жилье

В отличие от остальных аспектов, все авторы и исследования подтверждают что, вне зависимости от каких-либо факторов, цены на жилье в принимающей стране растут для всего населения. Проведенный корреляционный анализ в 21 стране в период 2007–2014гг. также выявил прямую связь между

миграцией и ростом цен на жилье, причем рост наблюдался как в ценах на аренду, так и на собственное жилье [7].

В некоторых исследованиях также выявлена степень влияния притока мигрантов на цены на жилье. В частности, анализ, проведенный для таких стран, как Канада, Франция, Италия, Новая Зеландия, Испания, Великобритания, США), показал, что 1%-ый рост иммигрантов приводит к повышению арендной платы в частном секторе на 1.5%, а влияние на цены на собственное жилье составит почти 3% [8].

Заключение

Исходя из проведенного анализа, очевидно, что миграция имеет огромное влияние на все сферы экономики страны, и большой приток мигрантов является экзогенным шоком для любой страны. В данном случае важно проводить правильную политику и контроль над притоком мигрантов во избежание каких-либо серьезных последствий для экономики. Также считаем обязательным для дальнейшего анализа изучение влияние миграции на вышеперечисленные макроэкономические показатели для Армении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ottaviano G., Peri G.* Rethinking the effect of immigration on wages. Journal of the European Economic Association, 10 (1), 152–197. 2012: http://www.jstor.org/stable/41426727
2. *Кудаева М., Редозубов И.* Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. ЦБРФ. Серия докладов об экономических исследованиях, декабрь 2021.
3. *Poot J., Nana G. and Philpott B.* International Migration and the New Zealand Economy: A Long-run Perspective, Wellington: Victoria University Press for the Institute of Policy Studies. 1988.
4. *Barro R. and Sala-i-Martin X.* Regional Growth and Migration: A Japan-United States Comparison. Journal of the International and Japanese Economies, Vol. 6 (4), 312–346. 1992.
5. *OECD* (2014). Is migration good for the economy? The Fiscal and Economic Impact of Migration. May, Migration Policy Debates, OECD.
6. *Dustmann C., Frattini T. and Glitz A.* The impact of migration: a review of the economic evidence. Centre for Research and Analysis of Migration (CReAM), Department of Economics, University College London, and EPolicy LTDFile No.102 Contract No 36/2006.
7. *Barbu T., Vuță M., Străchinaru, Adina I., Cioacă S.* (2017). An Assessment of the Immigration Impact on the International Housing Price, Amfiteatru Economic Journal, ISSN 2247-9104, The Bucharest University of Economic Studies, Bucharest, Vol. 19, Iss. 46. PP. 682–695.
8. *Cochrane W. and Poot J.* The Effects of Immigration on Local Housing Markets. Working Paper in Economics 7/19. University of Waikato, New Zealand. June, 2019.

WAYS OF INFLUENCE OF LABOR INFLUX ON THE COUNTRY'S ECONOMY

H. Petrosyan
Russian Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The special operation of the Russian Federation led to a change in the geopolitical situation in 2022, which in turn affected the economy of Armenia: Armenia became a center for attracting labor for residents of the RF. In this regard, there is a need to study the impact of the influx of foreign labor on various aspects and areas of activity of the host country. The latter, in turn, will make it possible to identify the impact of these changes on the Armenian economy.
Keywords: migration, impact on wages, changes in GDP, fiscal policy, house prices.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-283-290

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКОЙ И ВВП РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ[1]

И.Б. Петросян[1], З.К. Папян[1]

[1]Российско-Армянский (Славянский) университет
irina.petrosyan@rau.am, zinavard.papian@rau.am

АННОТАЦИЯ

Как известно, налогово-бюджетная политика, будучи одним из типов макроэкономической политики государства, влияет на совокупный спрос, что в результате отражается и на совокупном объеме выпуска и темпах экономического роста.

В предлагаемой к рассмотрению работе, с использованием эконометрических методов, была проанализирована взаимосвязь между объемом валового выпуска и налогово-бюджетной политикой Правительства Республики Армения.

Для этой цели в программе “EViews” были построены 2 векторные авторегрессионные модели VAR.

В результате апробации моделей было доказано, что текущие расходы и налоговые доходы имеют значимое влияние на величину ВВП.

Ключевые слова: национальная экономика, налогово-бюджетная политика, ВВП, модель VAR.

Введение

Для того, чтобы догнать развитые страны по уровню экономического развития, экономикам развивающихся стран, к которым, в частности, относится и Армения, необходимы более высокие темпы экономического роста.

Принятие и имплементация неверного налогово-бюджетного курса может иметь отрицательные эффекты, к которым можно отнести инфляцию, рост государственного долга и экономические кризисы [1–10].

Кроме того, беспрецедентное количество экзогенных шоков, потрясших экономику Армении в период независимости республики, также требуют эффективного использования налогово-бюджетной политики для смягчения негативных последствий и обеспечения устойчивого развития экономики.

[1]Исследование выполнено в рамках проектного финансирования на проведение аналитических исследований по естественно-научным и социально-гуманитарным направлениям научными группами РАУ. Название темы: «Политика финансового регулирования в РА: оценка и перспективы развития».

Данное исследование посвящено разработке и анализу моделей VAR для измерения взаимосвязи между ВВП Армении и налогово-бюджетной политикой Правительства Республики Армения.

Актуальность выбранной тематики обусловлена тем, что имеется достаточный объем информации для первичного анализа, а метод оценки – современный и репрезентативный [11–15].

Материал и методы

С целью моделирования векторных авторегрессионных моделей было пройдено несколько этапов.

Сначала были собраны данные реального ВВП (rgdp) (индекс), текущие государственные расходы (exp_cur) (млн. драмов), налоговые доходы государственного бюджета (rev_tax) (млн. драмов). Наборы данных временных рядов из первого квартала 2004г. по первый квартал 2023г., которые представлены на Рис. 1 и 2, были собраны из официального сайта Статистического комитета Республики Армения (https://armstat.am) (по состоянию на 20 ноября 2023г.).

Рисунок 9. Данные номинального и реального ВВП.

Рисунок 10. Данные текущих государственных расходов и налоговых доходов.

Для улучшения качества моделей, независимые переменные были приведены в реальные величины, путем деления номинальных величин на дефлятор ВВП, а затем все переменные были скорректированы на сезонность (далее с суффиксом “sa”) (см. Рис. 3).

Рисунок 11. Скорректированные макроэкономические показатели.

Первая модель содержала в себе скорректированные текущие расходы (d(exp_cur_sa)) и скорректированный реальный ВВП (d(rgdp_sa)). Она была проверена на корректность тремя тестами, результаты которых представлены ниже, в Табл. 1–3.

Таблица 3. LM тест серийной корреляции.

Lag	Prob. LRE stat	Prob. Rao F-stat
На лаге 1	0.1582	0.1582
На лаге 2	0.1673	0.1673
На лаге с 1 до 1	0.1582	0.1582
На лаге с 1 до 2	0.1228	0.1230

Таблица 4. Тест коинтеграции Йохансена.

Hypothesized No. of CE(s)	Prob. Trace	Prob. Max. Eigenvalue
Нет	0.0000	0.0000
Как минимум 1	0.0000	0.0000

Таблица 5. Тест корней характеристического многочлена.

Root	Modulus
-0.409064	0.409064
-0.089538	0.089538

С целью подтверждения наличия причинно-следственной связи между временными рядами был проведен тест причинности по Грэнджеру. Вероятность ниже 5% уровня значимости показывает, что переменная помогает предсказать значение параметра.

Согласно результатам, представленным в Табл. 4, ВВП и текущие расходы взаимозависимы, что подтверждается экономической теорией.

Таблица 6. Тест причинно-следственной связи Грейнджера.

Объяснение переменной D(EXP_CUR_SA) зависимой переменной D(RGDP_SA)	**Prob.**
	0.5993
Объяснение переменной D(RGDP_SA) зависимой переменной D(EXP_SA)	**Prob.**
	0.0582

Затем были проверены функции импульсного отклика. Они позволяют увидеть эффект от появления шока одной переменной на другие. Так:

- При резком изменении ВВП в первых двух периодах текущие расходы будут сонаправлены ВВП, а потом начнут постепенно снижаться, что показывает проциклическую политики;
- При резком изменении текущих расходов после лага в один период произойдет воздействие на экономику, что подтверждается включением расходов в ВВП и наличием большого внешнего лага в экономике Армении.

Рисунок 12. Impulse Response Function.

В конце было проанализировано разложение дисперсии с использованием факторов Холецкого. Из Рис. 5 можно понять, что текущие расходы в среднем объясняют изменение ВВП на 0,4%, в то время как ВВП объяснет изменение текущих расходов на 9,1%.

Рисунок 13. Variance Decomposition.

Вторая модель содержала в себе скорректированные налоговые доходы (d(rev_tax_sa)) и скорректированный реальный ВВП (d(rgdp_sa)). Она была проверена на корректность тремя тестами, результаты которых представлены ниже, в таблицах 5–7.

Таблица 7. LM тест серийной корреляции.

Lag	Prob. LRE stat	Prob. Rao F-stat
На лаге 1	0.6003	0.6003
На лаге 2	0.1647	0.1647
На лаге с 1 до 1	0.6003	0.6003
На лаге с 1 до 2	0.4209	0.4211

Таблица 8. Тест коинтеграции Йохансена.

Hypothesized No. of CE(s)	Prob. Trace	Prob. Max. Eigenvalue
Нет	0.0000	0.0000
Как минимум 1	0.0000	0.0000

Таблица 9. Тест корней характеристического многочлена.

Root	Modulus
-0.486542	0.486542
-0.014803	0.014803

С целью подтверждения наличия причинно-следственной связи между временными рядами, был проведен тест причинности по Грэнджеру. Вероятность ниже 5% уровня значимости показывает, что переменная помогает предсказать значение параметра.

Согласно результатам, представленным в Табл. 8, налоговые доходы объясняются ВВП, что подтверждается экономической теорией.

Таблица 10. Тест причинно-следственной связи Грейнджера.

Объяснение переменной D(REV_TAX_SA) зависимой переменной D(RGDP_SA)	**Prob.**
	0.1936
Объяснение переменной D(RGDP_SA) зависимой переменной D(REV_TAX_SA)	**Prob.**
	0.0172

Затем были проверены функции импульсного отклика. Они позволяют увидеть эффект от появления шока одной переменной на другие. Так:

- При резком изменении ВВП в первых двух периодах налоговые доходы будут сонаправлены ВВП, а потом начнут постепенно снижаться, что показывает проциклично политики;
- При резком изменении налоговых доходов после лага в один период произойдет воздействие на экономику, что подтверждается возможностью использовать деньги государством и другими экономическими агентами и наличием большого внешнего лага в экономике Армении.

- *Рисунок 14. Impulse Response Function.*

В конце было проанализировано разложение дисперсии с использованием факторов Холецкого. Из рисунка 5 можно понять, что налоговые доходы в среднем объясняют изменение ВВП на 2,2%, в то время как ВВП объяснет изменение налоговых доходов на 36,1%.

Рисунок 15. Variance Decomposition.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что текущие расходы и налоговые доходы имеют значимое влияние на величину ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baxter M., King R.* Fiscal Policy in General Equilibrium // The American Economic Review, Vol. 83, No. 3, 1993. PP. 315–334.
2. *Blanchard O., Perotti R.* An empirical characterization of the dynamic effects of changes in government spending and taxes on output // Quarterly Journal of Economics, Vol. 117, No. 4, 2002. PP. 1329–1368.
3. *Fatas A., Mihov I.* The effects of fiscal policy on consumption and employment: theory and evidence // CEPR Discussion Paper, No. 2760, 2001.
4. *Macek R., Janků J.* The Impact of fiscal policy on economic growth depending on institutional conditions // Acta academica karviniensia, Vol. 15, No. 2, 2015. PP. 95–107.
5. *Gavin M., Perotti R.* Fiscal Policy in Latin America // NBER Macroeconomics Annual, Vol. 12, 1997, pp. 11-72.
6. *Kaminsky G., Reinhardt C., Végh C.* When It Rains, It Pours: Procyclical Capital Flows and Macroeconomic Policies // NBER Macroeconomics Annual, Vol. 19, 2004. PP. 11–53.
7. *Ilzetzki E., Végh C.* Procylical Fiscal Policy in Developing Countries: Truth or Fiction? // NBER Working Paper No. 14191, 2008.
8. *Calderón C., Schmidt-Hebbel K.* Business Cycle and Fiscal Policy: The Role of Institutions and Financial Markets // Working Papers Central Bank of Chile, No. 481, 2008.
9. *Du Plessis S., Smit B., Sturzenegger F.* The Cyclicality of Monetary and Fiscal Policy In South Africa Since 1994 // Stellenbosch Economic Working Papers: 12/07, 2007.
10. *Takats E.* Countercyclical policies in emerging markets // BIS Quarterly Review, June 2012, 2012.
11. *Kuttner K., Posen A.* Fiscal Policy Effectiveness in Japan // Journal of the Japanese and International Economies, Vol. 16, Issue 4, 2002. PP. 536–558.

12. *Caldara D., Kamps C.* What are the effects of fiscal policy shocks? A VAR-based comparative analysis // European Central Bank Working Paper Series, No. 877, 2008.
13. *Baum A., Koester G.* The impact of fiscal policy on economic activity over the business cycle - evidence from a threshold VAR analysis // Discussion Paper Series 1: Economic Studies, No. 03/2011, 2011.
14. *Belinga V.* Effects of Fiscal Policy Shocks in an Open Economy Evidence from Canada // World Bank Group, Policy Research Working Paper, WPS7654, 2016.
15. *Ibrahim O.* Measuring the Output Effects of Fiscal Policy in Egypt: A Disaggregated Structural VAR Analysis // MPRA Paper 110962, 2021.

MODELING THE RELATIONSHIP BETWEEN FISCAL POLICY AND GDP OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

***I. Petrosyan*[1], *Z. Papian*[1]**
[1]*Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

Fiscal policy, being one of the types of macroeconomic policy of the state, affects aggregate demand, which as a result is reflected in the aggregate volume of output and the rate of economic growth.
In the work proposed for consideration, using econometric methods, the relationship between the volume of gross output and the fiscal policy of the Government of the Republic of Armenia was analyzed.
For this purpose, 2 vector autoregressive VAR models were built in the EViews program.
As a result of testing the models, it was proven that current expenses and tax revenues have a significant impact on the value of GDP.
Keywords: national economy, fiscal policy, GDP, VAR.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-291-298

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ[1]

И.Б. Петросян, Э.А. Шмавонян

Российско-Армянский (Славянский) университет
irina.petrosyan@rau.am, El312000@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В современных экономических реалиях в условиях непрерывно меняющейся геополитической обстановки все больше возрастает необходимость рассмотрения перспектив экономического развития стран в контексте современных международных экономических отношений. В действующей экономической системе связи между странами стали настолько прочными, что возникла необходимость специальных институтов, регулирующих эти связи.

Ключевые слова: экономическая интеграция, международное разделение труда, экономическое развитие, мировая экономика.

Введение

Международная экономическая интеграция – это процесс хозяйственно-политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и международного разделения труда. Данный процесс может протекать через движение капитала и взаимодействие отдельных предприятий *на микроуровне* и в форме образования различных экономических объединений *на макроуровне*.

Международная экономическая интеграция взаимовыгодна с точки зрения значительного снижения внешнеторговых издержек. Среди основных факторов, влияющих на интеграционные процессы, можно выделить:

- интернационализацию хозяйственной жизни;
- углубление международного разделения труда (МРТ);
- общемировую научно-техническую революцию;
- повышение степени открытости мировой экономики.

[1] Исследование выполнено в рамках проектного финансирования на проведение аналитических исследований по естественно-научным и социально-гуманитарным направлениям научными группами РАУ. Название темы: «Политика финансового регулирования в РА: оценка и перспективы развития».

Материал и методы

Тенденции развития мировой экономики – следующие:

1) *Интернационализация хозяйственной жизни* – происходит сближение национальных экономик во всех сферах, в основе лежит международное разделение труда. Возможна интернационализация как капитала, так и научно-технического прогресса, интеллектуальной собственности;

2) *Транснационализация* – реализуется посредством транснациональных корпораций;

3) *Глобализация*, которая реализуются путем международной торговли, движения факторов производства, международных финансовых операций.

Таблица 1. Тенденции развития мировой экономики[2].

В рамках данного исследования более подробно остановимся на глобализации, рассмотрим пути ее распространения.

[2] Источник: составлено автором.

Таблица 2. Классификация глобальных проблем и уровни их решения[3].

Политические и социально-экономические (проблемы войны и мира, устойчивость развития)
Природно-экономические (экология, продоволственная проблема)
Социальные (демография, культура, образование, медицина)
Смешанные (преступность, стихийные бедствие)
Научные проблемы (интернет, компьютеризация/автоматизация)

Рисунок 1. Уровни глобализации.

Одним из основных направлений глобализации, которое играет ведущую роль во взаимодействии и взаимоотношениях стран, является международная торговля. Внешняя торговля является исторически первой и наиболее развитой формой мирохозяйственных связей. Занимая особое место в системе международных экономических отношений, внешняя торговля имеет огромное значение для экономики страны. Можно отметить двойственный характер данного элемента МЭО: с одной стороны, она выступает как форма международных экономических отношений, а с другой – посредством внешней торговли происходит реализация остальных форм международного сотрудничества. Страна преодолевает ограниченность факторов производства и узость

[3] Источник: составлено автором.

внутреннего рынка; резко интенсифицируется воспроизводственный процесс в национальном хозяйстве; на базе расширения экспорта создаются новые рабочие места, происходит специализация на мировом уровне. Именно через внешнюю торговлю реализуются интеграционные соглашения между странами.

С помощью величины и сравнительных характеристик показателя ВВП попробуем представить картину поляризации мира.

Рисунок 2. Реальный ВВП по странам, 2022г., в миллиардах долларах США[4].

Рисунок 3. ВВП на душу населения по странам, 2022г., в долларах США[5].

[4] Источник: База данных Всемирного банка: https://data.worldbank.org/

[5] Источник: База данных Всемирного банка: https://data.worldbank.org/

Из числа 23-х наиболее развитых стран мира выделяется «семерка», которая предопределяет курс развития мира. Возникает вопрос: возможна ли новая конфигурация мира, когда Китай, Индия – самые многочисленные страны мира, и Россия, имеющая ведущую роль в геополитике, могут противостоять давлению наиболее развитых стран мира?

Определить степень вовлеченности экономики в мировой товарообмен можно, измеряя уровень открытости экономики, что оказывает влияние на активизацию внешнеторгового оборота. Основными показателями, характеризующими степень открытости экономики, являются *экспортная квота, импортная квота* и *внешнеторговая квота,* интегрированная из первых двух показателей.

- Экспортная квота

К (Э) = Объем экспорта / ВВП (ВНП) · 100% >35% => экономика считается открытой;

- Импортная квота

К (И) = Объем импорта / ВВП (ВНП) · 100%, показатель импортной квоты, как правило, высок (>25%) в развивающихся странах

- Внешнеторговая квота

К (ВТ) = (Объем экспорта + Объем импорта) / ВВП (ВНП) · 100 %.

Рисунок 4. Динамика экспорта и импорта товаров и услуг в Армении, в млн долларах США, 2000–2022гг.[6]

[6] Источник: База данных Всемирного банка: https://data.worldbank.org/

Таблица 3. Показатели открытости экономики РА, 2022г.[7]

2022г.	РА
Экспортная квота	**38.1%**
Импортная квота	**61.7%**
Внешнеторговая квота	**99%**

Традиционно, в Армении был развит экспорт металлов. Наибольшая доля экспортируемых товаров в Армении создается в сфере горнодобывающей промышленности, особенно наблюдается расширение объемов экспорта сырьевой руды, что объясняется увеличением мировых цен на нефть. Значительное место занимает экспорт пищевой продукции, алкогольных и безалкогольных напитков.

Таким образом, в структуре внешнеторгового оборота РА преобладают сырье и продукция с низкой переработкой (а внутренняя конкурентоспособность товаров низкая), тогда как основные тенденции мировой торговли сегодня – это *рост доли высокотехнологичной* и *наукоемкой продукции* и *сокращение доли сырья, энергоносителей.*

Таблица 4. Структура экспорта товаров в Армении, в млн долларах США, 2000–2022гг.[8]

18,6% (989 млн USD): 71 - Жемчуг природный или культивированный, драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты
17,3% (922 млн USD): 26 - Руды, шлак и зола
9,55% (507 млн USD): 85 - Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура
6,78% (360 млн USD): 22 - Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус
6,48% (344 млн USD): 24 - Табак и промышленные заменители табака
5,84% (310 млн USD): 87 - Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности
4,98% (264 млн USD): 72 - Черные металлы
3,54% (188 млн USD): 84 - Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части
2,75% (146 млн USD): 76 - Алюминий и изделия из него
2,58% (137 млн USD): 62 - Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания

[7] Источник: рассчитано автором.

[8] Источник: База данных Всемирного банка: https://data.worldbank.org/

Основные характеристики международной торговли – это более жесткий, по сравнению с внутренней, характер конкуренции; более комплексный характер мирового рынка. Принцип образования мировых цен отличается от рыночного механизма; имеет место высокая степень монополизации, поляризации мировых рынках. Допуская, что мировое хозяйство – один большой рынок, можем считать, что форма данного рынка наиболее близка к олигополистической.

Немаловажную роль внешняя торговля играет также в привлечении внешнего капитала. Среди факторов, которые ухудшают баланс движения капитала, нужно выделить низкий уровень иностранных инвестиций из-за плохого инвестиционного климата и довольно-таки высокий уровень бюджетного дефицита.

Очень большая часть современных исследований посвящена задаче создания благоприятного инвестиционного климата: тем не менее, нужно осознавать, что через формальные, административные изменения достичь этого не удастся: все это упирается в глобальную проблему выбранной экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

Статистические и информационные источники

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Армения: www.armstat.am
2. Официальный сайт Центрального банка Республики Армения, https://www.cba.am
3. Мировой атлас данных, https://knoema.ru/atlas
4. База данных Всемирного банка: https://data.worldbank.org
5. Международный валютный фонд, https://www.imf.org
6. World Economic Forum: https://www.weforum.org/reports
7. National Science Foundation: https://www.nsf.gov/nsb/
8. Рейтинги стран и регионов: https://gtmarket.ru/research/country-rankings
9. The Observatory of Economic Complexity: https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96

Научные статьи и книги

1. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: «ВлаДар», 2012.
2. *Гуриев С.М., Сонин К.И.* Экономика «ресурсного проклятия» // «Вопросы экономики» (4), 2008.
3. *Корнейчук Б.В.* Макроэкономика. Продвинутый курс. М.: Изд-во «Юрайт», 2016. 386с.
4. *Ойкен В*. Основные принципы экономической политики. М.: «Универс», 2012.
5. *Софрончук М.В.* Экономический рост. Киров: АСА, 2004.
6. *Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И.* Макроэкономика: учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: «Высшее образование», 2006. 654с.
7. *Розанова Н.М.* Макроэкономика. Продвинутый курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 283с.

8. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. 480с. (Высшее образование). ISBN 978-5-16-003559-8.

THE PROSPECTS FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RA IN THE CONTEXT OF MODERN INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

I. Petrosyan, E. Shmavonyan
Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

In modern economic realities in the context of a continuously changing geopolitical situation, the need to consider the prospects of economic development of countries in modern international economic relations is rapidly increasing. In the current economic system, connections between countries have become so strong that the need for special institutions to regulate these connections has arisen.
Keywords: economic integration, international division of labor, economic development, world economy.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-299-307

BILATERAL TRADE BETWEEN CHINA AND RUSSIA: TRENDS, CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

N. Saprikina, L. Yanan

Belgorod State National Research University
saprikina.na@yandex.ru, liyanan0212@gmail.com

ABSTRACT

The authors analyse the current tendencies of development of the foreign trade between China and Russia and determine the opportunities and challenges to the future development of China-Russia trade.
Keywords: foreign trade, bilateral trade, China, Russia, trade imbalance.

The foreign trade between China and Russia has been a significant aspect of their bilateral relationship in recent years. The economic cooperation between these two major powers plays a crucial role in fostering regional stability and promoting mutual development.

Numerous studies are devoted to the questions of China-Russia economic cooperation [1–4; 7–9] and to the tendencies and prospects of their bilateral trade in the context of Belt and Road Initiative [6; 11], in the conditions of US-China trade war and in the conditions of foreign sanctions again Russian economy.

The purpose of the present article is to examine the trends, patterns, and dynamics of the trade relationship between the two countries for the six years' period, 2017–2022. By delving into the details of import and export data the authors gain insights into the factors driving the trade between China and Russia. Additionally, the present study sheds light on the opportunities and challenges for further development of the bilateral China-Russia trade and the economic cooperation in future.

The scope of analysis primarily focuses on the quantitative aspects of the China–Russia trade relationship, utilizing official statistics and reports from the relevant government agencies. It also takes into account key political and economic factors that may have influenced the trade dynamics during the specified time frame. Furthermore, this analysis provides a foundation for understanding the overall trajectory of China–Russia trade relations and offers recommendations for enhancing the bilateral economic cooperation between the two nations.

China and Russia are important trading partners and their bilateral trade relationship has undergone significant development in recent years (Fig. 1).

Figure 1. The dynamics of the total trade volume between China and Russia, 2017–2022, bln USD.

Source: Ministry of Commerce of China. Statistics. 2017–2022. URL: http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/

The total trade volume between China and Russia witnessed a steady growth trend from 2017 to 2022, with occasional fluctuations. Starting at 84 billion USD in 2017, the trade volume increased consistently, reaching its peak at 190.3 billion USD in 2022. Notably, there was a significant jump in trade volume in 2021, where it soared from 107.8 billion USD to 146.9 billion USD. This data highlights the strengthening trade relationship between China and Russia, underscoring their growing economic ties over the analyzed period.

To provide a more complete analysis of the trade relationship between China and Russia, it is crucial to examine not only the total trade volume but also the specifics of exports and imports between these two nations. Table 1 presents six years' worth of data on the exports and imports between China and Russia.

Table 1. The dynamics of export and import between China and Russia from 2017 to 2022, bln USD.

Year	Export from China to Russia (USD billions)	Import from Russia to China (USD billions)
2017	42.9	41.2
2018	47.9	59.1
2019	49.7	61.1
2020	50.6	57.2
2021	67.6	79.3
2022	76.1	114.1

Source: Ministry of Commerce of China. Statistics. 2017–2022. URL: http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/

Starting with export from China to Russia, there is a clear increasing trend observed throughout the six-year period (Table 1). The figures show a steady growth

from 42.9 billion USD in 2017 to its highest point at 76.1 billion USD in 2022. The data suggests that China has significantly increased its exports to Russia over time, indicating a positive trend in bilateral trade. It is notable that the most significant increase in exports occurred between 2020 and 2021, where exports rose by almost 20 billion USD from 50.6 billion USD to 67.6 billion USD. This substantial surge indicates an upsurge in exports, resulting in an even higher trade surplus for China.

Looking at the import from Russia to China, there is also an upward trend observed throughout the years, with some fluctuations. While the figures show a general increase in the import figures, the trend is not as linear as that of export. In particular, there are two significant surges in imports observed in 2021 (reaching 79.3 billion USD) and in 2022 (reaching 114.1 billion USD), which are much higher than any other year analyzed. It is worth noting that the import figures starting from 2018 have always been higher than the export figures, resulting in a consistent trade deficit for China in bilateral trade relationship with Russia. The gap between export and import values widened from 11.2 billion USD in 2018 to 38 billion USD in 2022, indicating China's role as an importer to Russia, which has remained relatively steady over the years. Overall, these data suggest that the trade relationship between China and Russia has been positive, with continued growth in exports and imports, although with a persistent trade deficit for China.

Figure 2 illustrates the export product structure from Russia to China from 2017 to 2022. It presents the percentage distribution of various product categories in Russia's exports to China during this period. The chart provides valuable insights into the composition of the bilateral trade relationship between these two countries.

Figure 2. Export product structure from Russia to China, per cent, average data for the time period 2017–2022.

Source: General Administration of Customs of China, 2017–2022. URL: http://english.customs.gov.cn/statistics/Statistics?ColumnId=6.

It's evident from the data presented on Figure 2 that, firstly, mineral products dominate Russia's exports to China, accounting for a substantial 70.99%. This highlights the significant role of the energy and natural resources sector in the bilateral trade relationship. Secondly, while wood products, machines, and metals hold smaller shares in the export mix (6.29%, 3.85%, and 5.32% respectively), they indicate the presence of diverse industries and potential opportunities for technological cooperation and infrastructure development. Lastly, the "Others" category, comprising 13.55%, represents a range of product categories contributing to the trade relationship.

Figure 3 represents the export product structure from China to Russia for the years 2017–2022. It provides an overview of the percentage distribution of various product categories in China's exports to Russia during this period. The categories included are miscellaneous, textiles, machines, metals, transportation, and others.

Figure 3. Export product structure from China to Russia, per cent, average data for the time period 2017–2022.

Source: General Administration of Customs of China, 2017-2022. URL: http://english.customs.gov.cn/statistics/Statistics?ColumnId=6.

According to data presented on Figure 3 the export product structure from China to Russia during 2017–2022 is dominated by machines, with a share of 45.74% in 2021. The "Others" category has the second-largest share, ranging from 26.41% in 2022 to 26.84% in 2017, indicating a diverse array of products exported from China to Russia. Textiles and metals also have a notable presence, while transportation and miscellaneous categories have smaller shares. Overall, the data suggests that China has been a significant supplier of machinery and equipment to support

Russia's infrastructure and industrial development, as well as exporting a variety of goods to cater to Russia's diverse needs.

The political relations between China and Russia have played a significant role in shaping their trade relationship. Both countries have maintained a close political partnership, often described as a strategic partnership. This has resulted in enhanced cooperation in various areas, including trade. The strong political ties have fostered a favorable environment for trade, leading to increased collaboration and mutual support in trade-related activities. Diplomatic efforts, high-level visits, and bilateral agreements between the two countries have helped establish frameworks and promote trade facilitation measures, contributing to the growth of trade between China and Russia.

Economic factors have also influenced the foreign trade between China and Russia. Changes in GDP, inflation rates, and exchange rates have all had an impact on the trade dynamics. When both economies experience stable economic growth, it tends to lead to an increase in bilateral trade. A growing GDP indicates higher domestic demand, driving imports from China to Russia and vice versa. Inflation rates can affect the prices of goods, which might influence the volume and value of trade. Additionally, fluctuations in exchange rates between the Chinese yuan and the Russian ruble can impact the competitiveness of exports and imports, influencing trade patterns between the two countries.

Trade policies implemented by both China and Russia have had a significant impact on their trade relationship. Bilateral trade agreements, preferential trade arrangements, and tariff policies can create opportunities or barriers to trade. For instance, tariff reductions or exemptions established through trade agreements can stimulate trade growth by lowering trade costs and facilitating market access. Harmonizing of customs procedures and reducing of non-tariff barriers are also crucial for smooth trade flows. Additionally, the implementation of trade protection measures such as tariffs or quotas can restrict trade and challenge the trading relationship. Trade policies need to strike a balance between protecting domestic industries and facilitating trade, considering the long-term benefits of bilateral trade cooperation.

In general, the foreign trade between China and Russia is influenced by various factors. The close political relations between the two countries have created a conducive environment for trade cooperation. Economic factors such as changes in GDP, inflation rates, and exchange rates have also impacted trade patterns. Trade policies implemented by both countries have played a crucial role in shaping the trade relationship, with bilateral agreements and tariff measures affecting trade

flows. Understanding and addressing these factors are essential for fostering a mutually beneficial and sustainable trade relationship between China and Russia.

Based on the provided data, the trade relationship between China and Russia has shown growth and potential in recent years. From 2017 to 2022, China's exports to Russia increased steadily from $42.9 billion to $76.1 billion, while imports from Russia also witnessed a positive trend, rising from $41.2 billion to $114.1 billion. This indicates an expanding trade volume between the two countries, presenting opportunities for further economic integration and collaboration. On one hand, the significant increase in import values from Russia suggests a growing demand for Russian goods in the Chinese market, highlighting the importance of Russian resources and products in fulfilling China's domestic needs. On the other hand, the consistent growth of Chinese export suggests a growing demand for Chinese goods in the Russian market, particularly in advanced manufacturing and information technology sectors. However, to ensure sustainable trade development, efforts should be made to address trade imbalances and promote diversification in both exports and imports.

While the data demonstrates the increasing volumes of trade between China and Russia, there are also challenges that need to be addressed. One challenge is the trade imbalance, as China consistently imports more goods from Russia than it exports. This trade disparity may hinder the long-term sustainability of the trade relationship and requires efforts to promote balanced and mutually beneficial trade. Additionally, global economic uncertainties, such as trade protectionism and geopolitical tensions, can impact trade flows between the two countries. These external factors emphasize the need for adaptability and resilience in navigating the ever-changing global economic landscape. Furthermore, regulatory and administrative barriers, such as non-tariff barriers and technical standards, can impede trade efficiency and create hurdles for businesses. Streamlining bureaucratic processes and harmonizing regulations would contribute to a more conducive trade environment, fostering further growth in China-Russia trade.

Regarding diversification of exports and imports, both countries should explore new areas of cooperation to expand the range of goods and services traded. In particular, energy cooperation has been an important area for both countries, with Russia being a major supplier of oil and gas to China. However, there is potential for further collaboration in renewable energy, such as wind and solar power. Moreover, e-commerce has become increasingly important for cross-border trade, particularly during the COVID-19 pandemic. Encouraging businesses to leverage e-commerce platforms can help facilitate trade and overcome logistical barriers.

To address the trade structure imbalance, China can increase imports of high-

quality Russian goods and services, particularly in strategic sectors such as aerospace, defense, and nuclear energy. Additionally, encouraging Chinese companies to invest in Russia can help promote balanced economic growth in both countries. To this end, both countries should work to improve investment conditions and provide more favorable policies and incentives for investors.

Innovation and technology cooperation can also play a significant role in driving future growth of China-Russia trade. Both countries boast strong capabilities in advanced manufacturing, the internet of things, and artificial intelligence. Promoting cooperation in these areas can enhance the competitiveness of both countries in the global market, facilitating trade and creating new growth opportunities.

Improving the business environment is crucial to fostering a more conducive environment for trade. Both countries should streamline administrative procedures and harmonize standards and regulations to reduce bureaucratic hurdles for businesses. Additionally, promoting greater transparency and predictability in policy-making can help build trust between businesses and governments.

Finally, institutional cooperation between China and Russia can deepen economic integration and promote long-term sustainable trade development. The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union are two examples of such cooperation that can contribute to greater connectivity and economic interdependence between the two countries.

In conclusion, the foreign trade between China and Russia has experienced steady growth and positive trends from 2017 to 2022. The total trade volume between the two countries increased consistently, reaching its peak at 190.3 billion USD in 2022. The analysis of export and import data reveals that China has significantly increased its imports from Russia over the years, indicating a positive trade relationship. Although there is a persistent trade deficit for China, the export figures also show a general upward trend, with a significant surge in 2021.

The trade relationship between China and Russia is influenced by various factors. The strong political ties and strategic partnership between the two countries have created a favorable environment for trade cooperation. Economic factors such as GDP growth, inflation rates, and exchange rates have also played a role in shaping trade dynamics. Trade policies, including bilateral agreements and tariff measures, have had a significant impact on trade flows.

Looking ahead, there are opportunities for further development and collaboration in China-Russia trade. The increasing demand for Chinese goods in the Russian market and the importance of Russian resources for China's domestic needs present avenues for economic integration. However, challenges such as the trade imbalance and external uncertainties need to be addressed. Efforts should be made to promote

balanced and mutually beneficial trade, navigate global economic uncertainties, and address regulatory barriers.

Overall, fostering a sustainable and mutually beneficial trade relationship between China and Russia requires continued efforts in promoting diversification, addressing trade imbalances, enhancing trade facilitation measures, and strengthening cooperation in various sectors. By doing so, both countries can further deepen their economic ties, contribute to regional stability, and promote mutual development.

REFERENCES

1. *Aksenov G., Li R., Abbas Q., Fambo H., Popkov S., Ponkratov V., Kosov M., Elyakova I. & Vasiljeva M.* 2023. Development of Trade and Financial-Economical Relationships between China and Russia: A Study Based on the Trade Gravity Model. *Sustainability*, 15 (7), 6099. Retrieved from: https://doi.org/10.3390/su15076099
2. *Dou E.* China–Russia trade ties grow despite geopolitical rifts. *The Wall Street Journal*. 2021. Retrieved from: https://www.wsj.com/articles/china-russia-trade-ties-grow-despite-geopolitical-rifts-11623184857
3. *Dukalskis A.* Economic interdependence and political alignment: China–Russia relations in the Putin era. *Post-Soviet Affairs*, 35 (1). 2019. PP. 62–79. Retrieved from: https://doi.org/10.1080/1060586X.2018.1524760
4. *Foxall A.* Russia-China trade is booming. Wary Europe should take note. Foreign Policy. 2020. Retrieved from: https://foreignpolicy.com/2020/09/23/russia-china-trade-booming-wary-europe-take-note/
5. General Administration of Customs of China, 2017–2022. URL: http://english.customs.gov.cn/statistics/Statistics?ColumnId=6.
6. *Hu M.* China's Belt and Road Initiative and its implications for Sino-Russian relations. *Strategic Analysis*, 43 (5). PP. 400–410.
7. Retrieved from: https://doi.org/10.1080/09700161.2019.1666510
8. *Kassenova N.* China-Russia economic relations: Current status, future prospects, and implications for Central Asia. *Central Asian Affairs*, 5(4). 2018. PP. 374–392. Retrieved from: https://doi.org/10.1080/22142290.2018.1530202
9. *Korolev A.* Sino-Russian relations: A new model for the twenty-first century? // Journal of Contemporary China, 27(111). 2018. PP. 394–408. Retrieved from: https://doi.org/10.1080/10670564.2017.1330593
10. *Lissovolik Y.* The growing importance of China-Russia trade. 2019. The Diplomat. Retrieved from: https://thediplomat.com/2019/08/the-growing-importance-of-china-russia-trade/
11. Ministry of Commerce of China. Statistics. 2017–2022. URL: http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/
12. *Zhu Z.* China–Russia trade in the context of the Belt and Road Initiative. East Asia, 35 (3). 2018. PP. 211–226. Retrieved from: https://doi.org/10.1007/s12140-018-9281-3

ДВУСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Н.А. Саприкина, Ли Янан
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
saprikina.na@yandex.ru, liyanan0212@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются текущие тенденции развития двусторонней торговли между Китаем и Россией и определяют угрозы и возможности развития взаимной торговли Китая и России.
Ключевые слова: внешняя торговля, двусторонняя торговля, Китай, Россия, несбалансированность внешней торговли.

УПРАВЛЕНИЕ

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-308-317

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В.Г. Абрамян, В.В. Микаелян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
a.vahram@mail.ru valeriyamikayelyan@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлена классификация и основные характеристики процессов, осуществляемых в производственных организациях. Рассмотрены проблемы формирования и совершенствования производственной инфраструктуры путем внедрения рациональных принципов организации производственных процессов. Анализированы вопросы обновления ассортимента производимой продукции и пути повышения эффективности организации.

Ключевые слова: производственный процесс, производственные затраты, эффективность производства, инновация.

Введение

Разработка и эффективная реализация инновационной политики являются ключевыми направлениями повышения конкурентоспособности промышленной организации. В условиях динамического изменения рыночной среды и требований потребителей целенаправленное осуществление такой стратегии направлено на:

- достижение с минимальными затратами максимальной адаптации производственной организации к изменяющимся условиям рынка;
- повышение доли производственной организации на рынке;
- получение конкурентных преимуществ [1].

Быстрая модернизация и разработка новой номенклатуры выпускаемых изделий позволяют организации опережать конкурентов с учетом динамично развивающихся изменений на рынке. Автоматизированные системы анализа и контроля спроса позволяют оценить, какие продукты востребованы и как следует адаптировать производство к требованиям потребителей. В научном аспекте введение инновационной политики в промышленной организации может рассматриваться как процесс создания и внедрения новых продукций, технологий и методов организации производственных процессов, используя передовые достижения науки и техники.

Успешное проведение инновационной политики способствует повышению не только конкурентоспособности выпускаемой продукции и организации в целом, но и повышению производственной эффективности.

Материал и методы

В промышленных организациях осуществляются различные взаимосвязанные и взаимозависимые процессы, которые выполняются в пространстве и во времени в обособленных производственных подразделениях. Эти процессы подразделяются на следующие группы: производственные, инновационные и процессы функционального обслуживания производственных и инновационных процессов. Каждая из них имеет свою специфику и важность, и все они вместе составляют основу деятельности производственной организации. Состав и структура процессов, осуществляемых в производственной организации, представлены на Рис. 1 [2].

Рисунок 1. Состав и структура процессов, осуществляемых в производственной организации.

Современное производство подвержено необходимости постоянного сокращения затрат и повышения эффективности, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке. Исследование затрат в производственных организациях показывает, что больший удельный вес в производственных затратах занимает сумма материальных (сырье и материалы), трудовых (оплата труда) и энергетических затрат (топливо, электроэнергию, воду, пар и др.). Управление процессами формирования этих затрат позволит управлять процессами формирования производственных затрат и эффективностью производства. Как следствие, это позволяет оптимизировать использование ресурсов, повысить и обеспечить экономичное и устойчивое производство. Именно поэтому внедрение инновационной политики в промышленные организации должно быть первостепенным.

Анализируя Рис. 1, необходимо обратить внимание на основные процессы, а именно: на переход от заготовительного производства к обрабатывающему. Между данными процессами может возникнуть проблема, связанная с неоптимально организованными аспектами эффективности производства – такими, как материалоемкость, трудоемкость и энергоемкость. Оптимизация заготовительных процессов имеет прямое влияние на материалоемкость производства. Если заготовительные процессы не соответствуют требованиям сборочного процесса, это может привести к избыточному использованию материалов. Ошибки в размере, форме, спецификациях или качестве заготовок могут привести к неэффективному использованию материалов. Оптимизация заготовительной стадии позволяет снизить излишества и минимизировать материалоемкость производства.

Кроме того, неправильно организованные заготовительные процессы могут приводить к излишней и нерациональной затрате трудовых ресурсов. Допустим, неправильная форма или размер заготовок могут требовать дополнительных операций или ручной работы для их подгонки под сборочные требования. Оптимизация заготовительной стадии позволяет снизить трудоемкость производства, оптимизировать процессы и повысить эффективность рабочих операций.

Некорректные параметры заготовительных процессов могут приводить к излишнему потреблению энергии. Если существует недостаточная точность заготовительных операций, то это может потребовать дополнительных шлифовальных или обрабатывающих этапов, что приводит к дополнительному энергопотреблению. Оптимизация заготовительной стадии позволяет снизить энергоемкость процесса, уменьшить потребление энергии и повысить энергетическую эффективность производства.

Внедрение инновационной политики на этапе заготовки в производстве приводит к значительному повышению точности заготовок путем увеличения технологической сложности и затрат на данном этапе. Это, в свою очередь, приводит к снижению технологической сложности и затрат на последующем этапе механической обработки, что улучшает общую эффективность производства.

Заготовительное производство и обрабатывающее производство взаимосвязаны и взаимозависимо влияют друг на друга. Отсюда создается необходимость, чтобы заготовительные процессы были оптимизированы и соответствовали требованиям обрабатывающего производства. С другой стороны, обрабатывающее производство определяет технологические требования к заготовкам, включая необходимые размеры, формы и характеристики. Неправильное оформление или несоответствие этих требований может привести к неэффективному использованию материалов, высокой трудоемкости и большему энергопотреблению. Для достижения снижения технологической трудоемкости необходимо, в первую очередь, принять меры по уменьшению технологической сложности на этапе обработки в производстве. Этот этап составляет более половины от общей технологической трудоемкости и зависит от точности формы и размеров используемых заготовок.

При приближении формы и размеров заготовок к готовым деталям можно достичь снижения общей материалоемкости и трудоемкости производства, а также повысить средний уровень коэффициента использования материалов и общий уровень эффективности производства [3].

Именно поэтому создается необходимость в оптимальной связи и в согласовании между заготовительным и обрабатывающим производством для обеспечения эффективности производства в целом. Оптимизация заготовительной стадии, чтобы соответствовать требованиям обрабатывающего производства, позволяет уменьшить излишние затраты материалов, сократить трудоемкость и повысить энергоэффективность, в итоге обеспечивая более эффективное производство и конкурентоспособность предприятия.

Вспомогательное производство может столкнуться с проблемами, связанными с дисбалансом или неоптимальной структурой производственных мощностей. Для оптимизации вспомогательного производства необходимо применять методы, которые позволяют точно идентифицировать факторы, вызывающие затруднения или ограничения в производственных процессах. Один из таких методов – анализ «узких мест» (“bottleneck analysis”). Он используется для выявления проблемных «мест», которые становятся причиной задержек в реализации проектов или недостатка в необходимых ресурсах. Это позволяет

принять меры для оптимизации процессов, адаптации структуры производственных мощностей и устранения проблемных факторов. На основе данных, полученных из анализа, руководство вспомогательного производства может разработать стратегию усовершенствования процессов и повышения эффективности, что способствует оптимальной работе всего производственного цикла.

Цифровое моделирование вспомогательных процессов является широко применяемым методом мониторинга «узких мест» в организациях, основанным на сборе, обработке и анализе неструктурированных данных. Этот процесс включает построение компьютерной модели, где определяются ключевые показатели: задачи координируются, операции настраиваются, а также фиксируются точки контроля.

При выявлении дисфункций во вспомогательных процессах для разрешения проблем проводится исследование входной и выходной информации, анализируются диаграммы потоков данных и работ, а также учитываются ресурсные данные. Кроме того, изучаются зоны ответственности и организация вспомогательных процессов, а итоги операционного выполнения оцениваются согласно установленным значениям в регламентах. Анализируются причины отклонений и разрабатывается стратегия для устранения «узких мест» во вспомогательных процессах [4].

После идентификации данной проблемы, целесообразно использовать принцип пропорциональности в производстве. Этот принцип подразумевает рациональное соотношение между объемами оказываемых услуг и мощностями вспомогательного производства, а также соблюдение баланса между пиковыми и средними нагрузками. К примеру, путем увеличения или улучшения мощностей и ресурсов во вспомогательном производстве можно обеспечить более эффективное обслуживание основного производства при увеличении объемов.

Применение принципа пропорциональности в производстве требует системного подхода и должно основываться на анализе данных производства, предвидении, прогнозировании спроса и исследовании рынка. Необходимо определить оптимальные параметры – такие, как объемы, мощности и потребности в ресурсах, чтобы достичь гармоничного согласования между основным и вспомогательным производствами.

В результате, решение проблемы непропорциональности в производстве позволяет повысить эффективность производственных процессов путем оптимизации структуры мощностей и ресурсов во вспомогательном производстве.

Оно также способствует улучшению качества продукции, снижению затрат и повышению общей производительности труда.

Вспомогательное и обслуживающее хозяйства играют важную роль в обеспечении эффективности и конкурентоспособности основного производства. Они отвечают за предоставление необходимых услуг, ресурсов и поддержки, которые позволяют основному производству функционировать эффективно и достигать своих целей. При этом для достижения этой цели необходимо правильно организовать управление и структуру представления служб во вспомогательном и обслуживающем хозяйствах. Оптимальная организационная структура управления должна быть разработана с учетом особенностей и потребностей основного производства. Она должна обеспечивать эффективное взаимодействие между различными подразделениями и операциями производства, а также обеспечивать быстрое принятие решений и эффективный контроль за процессами производства.

Одним из ключевых аспектов оптимальной организационной структуры является четкое распределение ответственности и задач между различными службами и подразделениями. Более того, оптимальная организационная структура управления должна поддерживать эффективное взаимодействие между различными службами и уровнями управления [5]. Это могут быть регулярные совещания и обмен информацией между руководителями подразделений и службами, которые могут способствовать более оперативному принятию решений и координации действий.

Представление служб во вспомогательном и обслуживающем хозяйствах должно быть ориентировано на максимальную поддержку и содействие основному производству в достижении его целей. Службы должны стремиться осуществлять операции и предоставлять ресурсы в срок, соответствовать стандартам качества и безопасности, а также гибко реагировать на изменения в потребностях основного производства.

В целом, оптимальная организационная структура управления и представление служб во вспомогательном и обслуживающем хозяйствах играют важную роль в обеспечении эффективности и конкурентоспособности основного производства. Они позволяют обеспечить эффективное взаимодействие между различными подразделениями и операциями производства, быстрое принятие решений и эффективный контроль за процессами производства, а также – максимальную поддержку основного производства в достижении его целей.

Инновационная политика организации является ключевым элементом обеспечения ее эффективности и конкурентоспособности. Инновационные

процессы в организации помогут создавать и внедрять новые продукты, технологии и процессы, что поспособствует повышению ее эффективности и конкурентоспособности на рынке. Путем разработки и внедрения новых и улучшенных продуктов или услуг, компания может привлечь больше клиентов и удовлетворить их потребности более эффективно. Инновационная политика также позволяет сократить производственные затраты и оптимизировать операционные процессы, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность организации и ее позиции на рынке.

С целью повышения ее эффективности и конкурентоспособности требуется непрерывная реорганизация производственно-корпоративной системы путем организационно-инновационных процессов. Быстрая реакция на динамично изменяющиеся рыночные условия и соответствующая реорганизация организационных и производственно-технологических процессов позволяют учитывать новые рыночные требования и оперативно удовлетворять новый спрос на рынке. Эти процессы являются непрерывными, так как изменения рыночных условий также имеют непрерывный характер.

Для осуществления реорганизации производственной организации требуется внедрение новых инновационных процессов в организационные и производственно-технологические процессы. Это позволяет оперативно и адекватно адаптировать производство к изменяющимся рыночным условиям. Чтобы достичь этой цели, необходимо разработать политику по совершенствованию и модернизации конструкций и обновлению ассортимента выпускаемой продукции. Однако, поскольку различные взаимосвязанные производственные процессы проводятся на разных территориально обособленных подразделениях производственной организации, могут возникать ограничения организационного, технологического и производственного характера. В таких случаях необходимо принять решение о закупке или производстве определенных материальных ресурсов, таких как комплектующие изделия, узлы, агрегаты и др. Это – известная стратегическая проблема МОВ (“Make or Buy” – производить или закупать), которая является важным аспектом для каждой производственной организации.

Проблема МОВ – это обоснованное решение о том, должна ли производственная организация самостоятельно производить детали, комплектующие изделия, агрегаты и т.д. для своих производственных нужд, или же закупать эти товары у других организаций-производителей. Производство всех необходимых деталей и комплектующих для готовых изделий характерно для производственной организации с высоким уровнем вертикальной интеграции.

Это может привести к повышению производственных затрат при снижении качества этих товаров и готового изделия в целом.

С другой стороны, закупка всех деталей и комплектующих у других организаций-производителей может привести к технологическим ограничениям и потере имиджа производственной организации, а также – созданию необоснованной зависимости от других организаций-производителей и изменений на рынке. Для решения проблемы МОВ необходимо провести комплексный анализ производственно-корпоративной системы производственной организации. Это позволит оценить все возможные ограничения организационных и производственно-технологических процессов и определить критические точки, которые влияют на принятие решения о производстве или закупке необходимых товаров [1].

Принцип использования требует участия всех уровней управления и активного сотрудничества сотрудников организации. Организационные изменения и обучение сотрудников являются ключевыми факторами для успешной реализации этих принципов.

Чтобы эффективно использовать ресурсы, сократить производственные затраты и повысить общую эффективность во временном и пространственном контексте производственного процесса необходимо применять определенные принципы организации. В промышленной организации необходимо использовать следующие принципы рациональной организации процессов [2].

Принцип дифференциации подразумевает разделение производственных процессов на более специализированные и независимые подразделения, технологические операции и т.д., что способствует более эффективному использованию ресурсов и повышению специализации рабочей силы, что приводит к повышению общей эффективности производства.

Централизация и интеграция, следующие принципы, направлены на объединение различных функциональных подразделений и централизацию управления. Это позволяет достичь более эффективного контроля и координации производственных процессов, что способствует повышению эффективности производства.

Принцип специализации предполагает разделение труда и распределение ответственности между различными специалистами. Как следствие, повышается эффективность работы каждого сотрудника, т.к. они сосредотачиваются на своей специализированной области и могут достичь большей производительности.

Пропорциональность подразумевает согласованное соотношение между различными компонентами производства – такими, как труд, материалы и

оборудование. Это обеспечивает оптимальное использование ресурсов и повышает эффективность производства.

Принцип прямоточности предполагает иерархическую организацию производственных процессов с учетом различных уровней и подразделений, из-за чего ускоряются производственные операции и снижаются затраты на время и ресурсы.

Параллельность подразумевает одновременное выполнение различных задач или операций внутри производственного процесса, из-за чего уменьшаются простои и достигается более высокая производительность.

Еще один принцип – непрерывность, направленный на обеспечение непрерывности производственных операций и устранение простоев. Это достигается путем эффективного планирования и координации процессов, а также поддержания готовности всех необходимых ресурсов.

Принцип ритмичности основан на создании регулярных и устойчивых рабочих ритмов в производстве. Как следствие, снижается вариация и повышается стабильность процесса, что способствует повышению эффективности производства.

Автоматизация предполагает использование современных технологий и автоматизированных систем в производстве. Уменьшается влияние человеческого фактора, повышается точность и скорость выполнения операций, что приводит к улучшению эффективности.

Последний принцип – принцип гибкости, подразумевающий возможность быстрой и эффективной адаптации производства к изменяющимся условиям и требованиям рынка. Гибкость позволяет быстро вносить изменения в процессы и повышает коммерческую реакцию, что способствует эффективному управлению производством.

Таким образом, применение рациональных принципов организации производственных процессов позволяет улучшить эффективность производства и снизить затраты, обеспечивая оптимальное использование ресурсов и сокращение времени выполнения операций. Это также способствует повышению качества продукции и улучшению условий труда для рабочих.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамян В.Г.* Методические подходы к решению проблемы МОВ. Современные тенденции в экономике и управлении: Сборник материалов 13-ой Международной научно-практической конференции. Ч. 2. / Под общей ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2012. СС. 109–113.
2. *Абрамян В.Г.* Производственный менеджмент: учебное пособие. Ер., 2022. СС. 24-28.

3. *Абрамян В.Г.* Снижение технологической трудоемкости многономенклатурного машиностроительного производства как основная стратегия повышения производительности труда, эффективности производства и конкурентоспособности корпорации / Известия вузов. Машиностроение. № 2. 2007. СС. 70–76.
4. *Красина Е.Н.* Современный мониторинг как действенный инструмент выявления «узких мест» бизнес–процессов высокотехнологичных предприятий / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. СС. 59–66.
5. Организация и планирование машиностроительного производства (производственный менеджмент): Учебник / К.А. Грачева, М.К. Захарова, Л.А. Одинцова и др.; под ред. Ю.В.Скворцова, Л.А. Некрасова. М.: «Высш. шк.», 2003. 470с.
6. Инновационный менеджмент и экономика организаций (предприятий) / под ред. д.э.н. Б.Н. Чернышева и др., М.: ИНФРА-М, 2009.

WAYS TO INCREASE PRODUCTION EFFICIENCY IN INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

V. Abrahamyan, V. Mikaelyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The classification and main characteristics of the processes carried out in production organizations are presented. The problems of formation and improvement of production infrastructure through the introduction of rational principles of the organization of production processes are considered. The issues of updating the range of manufactured products and ways to improve the efficiency of the organization are analyzed.
Keywords: production process, production costs, production efficiency, innovation.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-318-328

ՀՀ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՏՐԱՆՍՊՈՐՏԱՅԻՆ ՄԻՋԱՆՑՔՆԵՐԻ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՏՐԱՆՍՊՈՐՏԱՅԻՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԻՆ ԻՆՏԵԳՐՄԱՆ ՈՒՂԻՆԵՐԸ

Վ.Գ. Աբրահամյան[1], Ս.Ա. Պետրոսյան[2]

[1]Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան,
ԵՊՀ կառավարման ու գործարարության ամբիոն
[2] Գորիսի պետական համալսարան, տնտեսագիտության և կառավարման ամբիոն
a.vahram@mail.ru, syuzanna.petrosyan.96@mail.ru

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հետազոտությունում ներկայացվել է տրանսպորտի ոլորտի ազդեցությունը երկրի ընդհանուր տնտեսության զարգացման վրա ու վերլուծության են ենթարկվել միջազգային տրանսպորտային համակարգի զարգացման ուղղությունները: Հետազոտության են ենթարկվել ՀՀ միջազգային տրանսպորտային ուղիների զարգացման հնարավորությունները և միջազգային տրանսպորտային համակարգի հետ ինտեգրման հնարավոր ուղիները:

Հիմնաբառեր՝ տրանսպորտային միջանցք, տրանսպորտային համակարգ, ինտեգրացիա:

Ներածություն

Տրանսպորտը հանդիսանում է երկրի տնտեսության զարգացման կարևորագույն ոլորտներից մեկը: Զարգացած տրանսպորտային համակարգը առանցքային նշանակություն ունի երկրի տնտեսության բոլոր ոլորտների զարգացման և մրցունակության բարձրացման գործում: Մեծ է նաև դրա դերը այլ երկրների հետ միջազգային տնտեսական հարաբերությունների խորացման, համաշխարհային տնտեսությանն ինտեգրման համատեքստում:

Համաշխարհային տնտեսական համակարգի արդյունավետ կենսագործունեության ապահովման ու զարգացման համար կենսական դեր ու նշանակություն ունեն միջազգային տրանսպորտային միջանցքները, որոնք կոչված են ապահովելու տարբեր երկրների և աշխարհագրական տարբեր տարածաշրջանների միջև բեռների, մարդկանց տեղաշարժը՝ նվազագույն ծախսերով ու սեղմ ժամկետներում: Միջազգային տրանսպորտային միջանցքների ձևավորումն ու զարգացումը բարդ գործընթաց է և իրականացվում է տրանսպորտային հաղորդակցության ոլորտում

երկրների միջև միջազգային համագործակցության շրջանակներում: Վերջիններիս մրցունակությունն ու արդյունավետությունը մեծապես կախված է դրանցում ընդգրկված երկրներում տրանսպորտային ու լոգիստիկական ենթակառուցվածքների առկայությունից և զարգացման մակարդակից:

Նյութեր և մեթոդներ

Հետազոտության իրականացման ժամանակ միջազգային տրանսպորտային համակարգի զարգացման ուղղությունների վերլուծության և ՀՀ միջազգային տարանցիկ տրանսպորտային ուղիների գործունեության գնահատման, համաշխարհային տրանսպորտային համակարգին և միջազգային տրանսպորտային ծրագրերին ինտեգրման ուղիների վեր հանման համար տեղեկատվական հիմք են հանդիսացել ՀՀ վիճակագրական կոմիտեի կողմից հրապարակված վիճակագրական տվյալները, Համաշխարհային բանկի, Ասիական ենթակառուցվածքների ներդրումային բանկի, Միջազգային առևտրային կենտրոնի տեղեկատվական և վիճակագրական տվյալների բազաները, կիրառվել վիճակագրական, համեմատական վերլուծության, գիտական վերացարկման (աբստրահման) մեթոդները:

Հետազոտության արդյունքները

ՀՀ տրանսպորտային համակարգն իր մեջ ներառում է ավտոմոբիլային, երկաթուղային, օդային և խողովակաշարային տրանսպորտի տեսակները և դրանց բնորոշ համապատասխան ենթակառուցվածքները:

2018–2022թթ. վիճակագրական տվյալները փաստում են, որ ՀՀ բեռնափոխադրումների ծավալում մեծ տեսակարար կշիռ ունի (73.1%) ավտոմոբիլային տրանսպորտը (Աղյուսակ 1): 2022թ. տրանսպորտի բոլոր տեսակներով իրականացված 18.9 մլն տոննա բեռնափոխադրումների 70.3%-ը (13.3 մլն տոննա) բաժին է հասել ավտոմոբիլային տրանսպորտին, իսկ ավտոմոբիլային տրանսպորտով իրականացված բեռնափոխադրումների 30.6%-ը (4.1 մլն տոննա) միջազգային փոխադրումներին:

Երկաթուղային տրանսպորտի տեսակարար կշիռը 2018–2022թթ. իրականացված բեռնափոխադրումների ծավալում միջինում կազմել է 16.7 %: 2022թ. երկաթուղային տրանսպորտով իրականացվել է 3.5 մլն տոննա բեռնափոխադրում, որի մոտ 40%-ը (1.35 մլն տոննա) բաժին է հասել միջազգային բեռնափոխադրումներին:

Աղյուսակ 1.
ՀՀ բեռնափոխադրումների ծավալը (մլն տոննա) և դրանում տրանսպորտի առանձին տեսակների տեսակարար կշիռը 2018–2022թթ.: [1]

	2018թ.		2019թ.		2020թ.		2021թ.		2022թ.	
Փոխադրվել են բեռներ, այդ թվում	29.2	100%	14.7	100%	14.9	100%	17.2	100%	18.9	100%
Երկաթուղային	2.9	9.9%	3.2	21.8%	3.2	21.4%	3.1	18%	3.5	18.5%
Ավտոմոբի-լային	24.5	83.9%	9.7	65.9%	9.8	65.8%	12.1	70.3%	13.3	70.3%
Օդային	0.02	0.1%	0.02	0.1%	0.02	0.1%	0.02	0.1%	0.02	0.1%
Խողովակաշա-րային	1.8	6.1%	1.8	12.2%	1.9	12.7%	2.0	11.6%	2.1	11.1%

Ուղևորափոխադրումների առումով ևս ՀՀ-ում մեծ տեսակարար կշիռ ունի ավտոմոբիլային տրանսպորտը, որին 2018–2022թթ. բաժին է հասել ուղևորափոխադրումների ավելի քան 97%-ը: 2022թ. տրանսպորտի բոլոր տեսակներով իրականացված 159.1 մլն ուղևորափոխադրումների 97.4%-ը (154.9 մլն ուղևոր) բաժին է հասել ավտոմոբիլային տրանսպորտին:

Ավտոմոբիլային տրանսպորտի գերակշիռը դերը տրանսպորտի մյուս տեսակների համեմատությամբ պայմանավորված է նրանով, որ ՀՀ-ն չունի անմիջական ելք դեպի ծով, չեն գործում նաև երկաթուղիների մեծ մասը՝ պայմանավորված Թուրքիայի և Ադրբեջանի հետ միջսահմանային հաղորդակցության, Իրանի հետ երկաթուղային կապի բացակայությամբ: Իսկ Վրաստանի հետ երկաթուղային հաղորդակցությունը գործում է ոչ մեծ արդյունավետությամբ, ինչը պայմանավորված է վրաց-աբխազական հատվածում երկաթուղային հաղորդակցության բացակայությամբ: Այս հիմնախնդիրներով և միջազգային առաքումների իրականացման այլ-ընտրանքային ուղիների բացակայությամբ պայմանավորված՝ դժվարանում է մրցունակ գներով միջազգային բեռնափոխադրումների իրականացման գործընթացը:

ՀՀ-ում լոգիստիկական և տրանսպորտային հիմնախնդիրների առկայությունը փաստում է նաև Համաշխարհային բանկի կողմից մշակված Լոգիստիկայի արդյունավետության ինդեքսը (LPI-Logistics Performance Index): Հայաստանում Լոգիստիկայի արդյունավետության ցուցանիշը 2018թ. կազմել է 2.61 միավոր, որով 160 երկրների շարքում զբաղեցրել է 92-րդ հորզոնականը, 2023թ.-ին՝ 2.5 միավոր, 139 երկրների շարքում զբաղեցնելով 97-րդ հորիզոնականը: Ընդ որում 2018թ. համեմատ 2023թ. ՀՀ Լոգիստիկայի արդյունավետության ինդեքսի 6 բաղադրիչներից

որոշակիորեն բարելավվել են միայն առևտրային և տրանսպորտային ենթակառուցվածքների որակն ու լոգիստիկական ծառայությունների որակը, իսկ մնացած 4 բաղադրիչները բնութագրող ցուցանիշները անկում են ապրել: 2023թ. ՀՀ Լոգիստիկայի արդյունավետության ինդեքսի 6 բաղադրիչներից ամենախնդրահարույցը միջազգային բեռնափոխադրումների որակն ու բեռների փոխադրման ընթացքին հետևելու հնարավորությունը բնութագրող բաղադրիչներն են:

ՀՀ միջազգային տրանսպորտային միջանցքների զարգացման առումով կարևոր հիմնախնդիր է հանդիսանում Կովկասյան տարածաշրջանում մի շարք միջսահմանային տրանսպորտային ուղիների չգործելը: Մասնավորապես Հայաստան-Թուրքիա, Հայաստան-Ադրբեջան, Վրաստան-Աբխազիա միջսահմանային հաղորդակցության բացակայությամբ պայմանավորված մի շարք միջսահմանային տրանսպորտային միջանցքներ այդ թվում՝ Հայաստան-Ադրբեջան-ՌԴ (Իջևան-Աղստև (Ղազախ)-Բաքու-Դերբենտ-Մախաչկալա), Հայաստան-Վրաստան-ՌԴ (Երևան-Գյումրի-Այրում-Թբիլիսի-Սամտրեդիա-Օչամչուրի-Սուխում-Գագրա-Ադլեր), Իրան-Հայաստան-Վրաստան (Թավրիզ-Ջուլֆա-Երասխ-Այրում-Թբիլիսի), Իրան-Հայաստան-Թուրքիա (Թեհրան-Մերանդ-Գյումրի-Կարս-Ստամբուլ), Ադրբեջան-Հայաստան-Թուրքիա (Բաքու-Մեղրի-Ջուլֆա-Գյումրի-Կարս) երկաթուղային միջանցքները չեն գործում: Այդ պատճառով այժմ ՀՀ՝ միջազգային տրանսպորտային միջանցքների մասը կազմելու նպատակով կարևոր դեր ունի Վրաստանի և Իրանի հետ տրանսպորտային հաղորդակցությունը: Այս համատեքստում կենսական նշանակություն ունի «Հյուսիս-հարավ» ավտոմայրուղու կառուցումը (Մեղրի-Երևան-Աշտարակ-Գյումրի-Բավրա), որը հնարավորություն կտա Հայաստանի հարավային՝ Իրանի հետ սահմանից միջազգային ստանդարտներին համապատասխան բեռնափոխադրումներ իրականացնել դեպի հյուսիսային՝ Վրաստանի հետ սահման և ինտեգրվել նաև Իրանի կողմից առաջ քաշվող «Պարսից ծոց–Սև ծով» միջազգային տրանսպորտային ծրագրին, որը ենթադրում է մուլտիմոդալ բեռնափոխադրումների իրականացում Իրանից դեպի եվրոպական երկրներ:

2020թ. Արցախյան պատերազմից հետո տարածաշրջանում տրանսպորտային ուղիների ապաշրջափակման ու վերագործարկման հարցը բազմիցս բարձրացվել է թե՛ ՀՀ, թե՛ հարևան երկրների ղեկավարների կողմից: Սակայն խնդրի շուրջ առաջացած մի շարք անհամաձայնություններով պայմանավորված՝ տրանսպորտային միջանցքների ապաշրջափակման և վերագործարկման հարցն առ այսօր լուծված չէ: Այս համատեքստում հարկ է ընդգծել, որ սույն թվականի հոկտեմբերի 26–27-ին

Վրաստանում տեղի ունեցած «Մետաքսի ճանապարհ» IV միջազգային գիտաժողովում ՀՀ կողմից ներկայացվել է «Խաղաղության խաչմերուկ» նախագիծը, որը ենթադրում է Հայաստանի՝ Թուրքիայի, Ադրբեջանի, Իրանի հետ տրանսպորտային կոմունիկացիաների զարգացում և տարածաշրջանի տրանսպորտային ուղիների վերագործարկում: Նախագծի իրականացման սկզբունքներն են.

- Տրանսպորտային բոլոր ենթակառուցվածքները գործում են այն երկրների ինքնիշխանության և իրավազորության ներքո, որոնց տարածքով անցնում են:
- Յուրաքանչյուր երկիր իր տարածքում իր պետական ինստիտուտների միջոցով իրականացնում է սահմանային և մաքսային հսկողություն, ինչպես նաև ապահովում է ենթակառուցվածքների, ներառյալ դրանցով բեռների, տրանսպորտային միջոցների, մարդկանց անցման անվտանգությունը:
- Նշված ենթակառուցվածքները կարող են օգտագործվել ինչպես միջազգային, այնպես էլ ներքին փոխադրումների համար:
- Բոլոր երկրները միմյանց ենթակառուցվածքներից օգտվում են հավասարության և փոխադարձության սկզբունքով [2]:

ՀՀ տնտեսության ընդհանուր զարգացման առումով կարևոր նշանակություն ունի վերջինիս՝ միջազգային տրանսպորտային ծրագրերում ինտեգրվելը: Արդի խոշորագույն տրանսպորտային ծրագրերից է «Նոր մետաքսի ճանապարհը», որի նպատակը միջազգային տրանսպորտային միջանցքների ստեղծումն է Չինաստանից եվրոպական երկրներ: Այս նախաձեռնությունը առաջ է քաշվել Չինաստանի կողմից 2013թ. սեպտեմբերին Ղազախստանում՝ որպես պատմական Մեծ մետաքսի ճանապարհի վերածնունդ: Մեկ ամիս անց՝ Ինդոնեզիայում ներկայացվել է նաև «21-րդ դարի Մետաքսի ծովային ճանապարհ» նախաձեռնությունը, որպես Հին ծովային մետաքսի ճանապարհի վերածնունդ: Այս երկու ծրագրերը, որոնք միավորվել են «Մեկ գոտի-մեկ ուղի» անվամբ, ներկայումս հանդիսանում են Չինաստանի արտաքին տնտեսական գործունեության կարևորագույն ուղղությունը: Չինաստանի համար այս տրանսպորտային ծրագրի իրականացման առաջնային նպատակներից է տնտեսական աճի տեմպերի նվազման կանխումը: Կատարված աշխատանքների արդյունքում արդեն 2022թ. Չինաստանի արտահանումը կազմել է ռեկորդային 3.6 մլրդ ԱՄՆ դոլար՝ 2013թ. համեմատ աճելով 62.4%-ով, որով համաշխարհային արտահանման մեջ ունեցել է 14.7% մասնաբաժին՝ զբաղեցնելով առաջին հորիզոնականը (համեմատության համար նշենք, որ 2022թ. ԱՄՆ արտահանումը կազմել է 2.1 մլրդ ԱՄՆ դոլար, որով համաշխարհային

արտահանման մեջ ունեցել է 8.4% մասնաբաժին՝ զբաղեցնելով երկրորդ հորիզոնականը): Ներկայումս աշխարհի ավելի քան 150 երկրներ և 30 միջազգային կազմակերպություններ «Մեկ գոտի-մեկ ուղի» ծրագրի շրջանակներում Չինաստանի հետ կնքել են համագործակցային փաստաթղթեր, մի քանի տասնյակ պետություններ արդեն իսկ ներգրավված են ծրագրում: Հայաստանը հանդիսանում է վերջինիս 16 հեռանկարային անդամներից մեկը:

«Մեկ գոտի-մեկ ուղի» նախաձեռնության հետագա զարգացմանն առնչվող հարցերի քննարկման նպատակով սույն թվականի հոկտեմբերի 17–18-ը Պեկինում տեղի է ունեցել «Մեկ գոտի-մեկ ուղի» III միջազգային գիտաժողովը՝ նվիրված նախաձեռնության տասնամյակին, որին մասնակցել են ներկայացուցիչներ աշխարհի ավելի քան 140 երկրներից և 30 միջազգային կազմակերպություններից: Ամփոփելով գործունեության 10 տարիների ընթացքում կատարված աշխատանքը՝ արձանագրվել է, որ նախաձեռնուությունը մեծ ազդեցություն է ունեցել անդամ երկրների սոցիալ-տնտեսական զարգացման վրա, նպաստել ներդրումների աճին, նոր աշխատատեղերի ստեղծմանը, տրանսպորտային ենթակառուցվածքների կատարելագործմանը, առևտրային, մշակութային հարաբերությունների զարգացմանը: Մասնավորապես ընդգծվել է, որ Նախաձեռնության շրջանակներում անդամ երկրներում կատարվել են մոտ 1 տրլն ԱՄՆ դոլարի չափով ներդրումներ, ձևավորվել է համագործակցության ավելի քան 3000 նախագիծ, 420000 նոր աշխատատեղ, մոտ 40 մլն մարդ նախաձեռնության շնորհիվ հաղթահարել է աղքատությունը:

Չինաստանն այս նախաձեռնության շրջանակներում ցանկանում է ներգրավել հնարավորին շատ երկրների՝ փոխշահավետ համագործակցության, անդամ երկրներում կայուն տնտեսական աճի և համընդհանուր զարգացման ու բարգավաճման նպատակով: Գիտաժողովի ընթացքում քննարկվել են միջազգային, գիտատեխնիկական համագործակցության ընդլայնման, ենթակառուցվածքների բարելավման, առևտրային, ներդրումային համագործակցության ընդլայնման, մշակութային կապերի զարգացման և այլ ոլորտներում համագործակցության սերտացմանն առնչվող հարցեր:

«Նոր մետաքսի ճանապարհ» տրանսպորտային ծրագրի շրջանակներում կարևորագույն տրանսպորտային ուղղություն է «Հարավ-Արևմուտք» միջազգային տրանսպորտային միջանցքը, որը կոչված է ապահովելու տրանսպորտային կապը հարավասիական և եվրոպական երկրների միջև: 2022թ. միջանցքն ապահովել է 214.6 մլն տոննա բեռնափոխադրում (Աղյուսակ 2)՝ նախորդ տարվա համեմատ աճելով մոտ 8%-ով (2021թ.

«Հարավ-Արևմուտք» տրանսպորտային միջանցքով իրականացվել է 199.0 մլն տոննա բեռնափոխադրում): Ցուցանիշները ներառում են այդ երկրների միջև արտահանված և ներմուծված բոլոր այն ապրանքները, որոնց տեղափոխումը իրականացվել է երկաթուղային տրանսպորտով:

Աղյուսակ 2.
Ապրանքաշրջանառությունը Եվրոպական և Հարավային, Հարավարևելյան Ասիայի երկրների միջև 2022թ. (մլն տոննա) [3]

	Հարավային, Հարավարևելյան Ասիայի երկրներից ներմուծված ապրանքների ծավալը	Հարավային, Հարավարևելյան Ասիայի երկրներ արտահանված ապրանքների ծավալը
Բելգիա	10.0	5.2
Գերմանիա	17.9	11.9
Իսպանիա	10.5	3.7
Իտալիա	14.5	3.7
Մեծ Բրիտանիա	16.3	5.1
Նիդերլանդներ	21.2	9.9
Ֆրանսիա	9.6	5.7
Մնացած երկրներ	49.4	20.0
Ընդամենը	**149.4**	**65.2**

Հարավային, Հարավարևելյան Ասիայի երկրների շարքում Չինաստանը հանդիսանում է Եվրոպական երկրների գլխավոր առևտրային գործընկերը թե՛ արտահանման և թե՛ ներմուծման առումով: 2022թ. Չինաստանից եվրոպական երկրներ արտահանվել է 88.7 մլն տոննա բեռ՝ Հարավային, Հարավարևելյան Ասիայի երկրներից կատարված ընդհանուր արտահանման ծավալի 59.4%-ը, իսկ եվրոպական երկրներից Չինաստան ներմուծվել է 42.5 մլն տոննա բեռ՝ ընդհանուր ներմուծման ծավալի 65.2%-ը:

«Հարավ–Արևմուտք» ուղղությամբ բեռնափոխադրումների իրականացման այլընտրանքային տրանսպորտային ուղիներն են (նկար 1).

- «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Հայաստան–Վրաստան–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ»:

Այս երթուղին կգործի «Երասխ-Ջուլֆա-Օրդուբադ-Մեղրի-Հորադիզ» (340կմ) երկաթուղու վերականգնման և վերագործարկման դեպքում: Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունն այս տրանսպորտային ուղով կազմում է 4508.2 կմ:

• «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Հայաստան–Վրաստան–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ»:

Այս ուղին կարող է գործել միայն հայ–իրանական երկաթուղու կառուցման դեպքում, ինչպես նաև ՀՀ տարածքում «Ֆիոլետովո-Վանաձոր» 32 կմ երկարությամբ երկաթուղու կառուցման պարագայում: Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունն այս տրանսպորտային ուղով կազմում է 4336.5կմ:

• «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Ադրբեջան–Վրաստան–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ»:

Այս երթուղու դեպքում բեռնափոխադրումները կիրականացվեն «Բանդար–Աբաս–Թեհրան–Կազվին–Ռեշտ–Աստարա (Իրան)–Աստարա (Ադրբեջան)–Բաքու–Թբիլիսի» երկաթուղային միջանցքով, որտեղից Սևծովյան նավահանգիստներով Բուլղարիա, ապա՝ եվրոպական երկրներ: Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունն այս տրանսպորտային ուղով կազմում է 4504.8 կմ:

• «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Ադրբեջան–Վրաստան–Թուրքիա–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ»:

Այս երթուղու դեպքում բեռնափոխադրումները կիրականացվեն «Բանդար-Աբաս–Թեհրան–Կազվին–Ռեշտ–Աստարա-Բաքու–Թբիլիսի–Կարս–Ստամբուլ» երկաթուղային միջանցքով, որտեղից՝ եվրոպական երկրներ: Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունն այս տրանսպորտային ուղով կազմում է 5856.8 կմ:

• «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Թուրքիա–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ»:

Այս երթուղով բեռները փոխադրվում են «Բանդար–Աբաս–Թեհրան–Վան–Ստամբուլ» երկաթուղային միջանցքով Բուլղարիա, որտեղից՝ եվրոպական երկրներ: Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունն այս տրանսպորտային ուղով կազմում է 5220.9 կմ:

«Հայաստան-Ադրբեջան», «Հայաստան–Թուրքիա» տրանսպորտային միջանցքների ապաշրջափակման և վերագործարկման պարագայում «Հարավ-Արևմունք» ուղղությամբ բեռնափոխադրումների իրականացման այլընտրանքային ուղիներ կարող են լինել «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Ադրբեջան–Հայաստան–Վրաստան–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ» (Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունը՝ 4653.1 կմ), «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Հայաստան–Թուրքիա–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ» (Իրան–Բուլղարիա հեռավորությունը՝ 5368.2 կմ), «Չինաստան (Հնդկաստան)–Իրան–Ադրբեջան–Հայաստան–Թուրքիա–Բուլղարիա–ԵՄ երկրներ» (Իրան-Բուլղարիա հեռավորությունը՝ 5726.1 կմ), տրանսպորտային

ուղիները, սակայն դրանք քիչ կիրառելի են տնտեսական այլ պատճառներով:

Նկար 1. «Հարավ-Արևմուտք» միջազգային տրանսպորտային միջանցքով բեռնափոխադրումների իրականացման այլընտրանքային ուղիները:

Քանի որ «Հարավ-Արևմուտք» ուղղությամբ մինչև Իրան ուղիները հիմնականում ձևավորված են, վերջինիս՝ Կովկասյան տարածաշրջանով անցնող հիմնական և այլընտրանքային տրանսպորտային ուղիների համեմատական վերլուծությունն ու տնտեսական նպատակահարմարության գնահատումը կատարենք «Իրան-Բուլղարիա» կտրվածքով, ինչը փաստում է, այս ուղղությամբ բեռնափոխադրումների իրականացման ամենակարճ ու արդյունավետ ուղին ՀՀ տարածքով անցնող «Իրան–Հայաստան–Վրաստան–Բուլղարիա» տրանսպորտային միջանցքն է (4336.5 կմ), որը կարող է գործել հայ-իրանական երկաթուղու կառուցման պարագայում: Այն ավելի կարճ է քան Ադրբեջանի տարածքով անցնող «Իրան–Ադրբեջան–Վրաստան–Բուլղարիա» տրանսպորտային միջանցքը (4504.8 կմ): Բացի այդ անգամ այն ուղիները, որոնք անցնում են հարևան երկրներով և շրջանցում են Հայաստանի տարածքը տնտեսապես նպատակահարմար է, որ իրենց մեջ ընդգրկեն ՀՀ-ն: Այսպես՝ ՀՀ տարածքը շրջանցող «Իրան-Ադրբեջան-Վրաստան-Թուրքիա-Բուլղարիա» տրանսպորտային միջանցքը (5856.8 կմ), որը ներառում է վերջին տարիներին կառուցված «Բաքու–Թբիլիսի-Կարս» երկաթուղին, ավելի երկար է քան Հայաստանով անցնող «Իրան–Հայաստան–Թուրքիա–Բուլղարիա» (5368.2

կմ), «Իրան-Ադրբեջան-Հայաստան-Թուրքիա-Բուլղարիա» (5726.1 կմ) տրանսպորտային ուղիները, ինչը ևս փաստում է ՀՀ՝ միջազգային տրանսպորտային համակարգին ինտեգրման տնտեսական նպատակահարմարությունը:

Արդյունքների քննարկում

Այսպիսով՝ ՀՀ տրանսպորտային և լոգիստիկական ենթակառուցվածքների զարգացման, հայ-իրանական երկաթուղու, «Հյուսիս-հարավ» ավտոմայրուղու կառուցման, հարևան երկրների հետ տրանսպորտային հաղորդակցության ուղիների ապաշրջափակման և վերագործարկման արդյունքում ՀՀ-ն կարող է ինտեգրվել միջազգային տրանսպորտային համակարգին, դառնալ «Մեկ գոտի-մեկ ուղի», «Պարսից ծոց-Սև ծով» և այլ միջազգային տրանսպորտային ծրագրերի կարևոր տարանցիկ երկիր, բազմազանեցնել բեռնափոխադրումների իրականացման ուղիները, ապահովել հսկայական տարանցիկ հոսքեր և տնտեսական մեծ օգուտներ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Հայաստանի Հանրապետության վիճակագրական կոմիտե, Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրք. Եր., 2023, 637էջ, էջ. 400–404:
2. ՀՀ Կառավարության պաշտոնական կայք, https://www.primeminister.am/hy/statements-and-messages/item/2023/10/26/Nikol-Pashinyan-Speech/, 11.11.2023.
3. Միջազգային առևտրային կենտրոնի պաշտոնական կայք, www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx
4. *Удалов В.* III Международный форум «Один пояс, один путь», «Общественно-политическая газета «Президент»:
5. https://presidentmedia.ru/blog/2023/10/19/iii-mezhdunarodnyj-forum-odin-poyas-odin-put/ 19.10.2023.
6. Asian Infrastructure Investment Bank, https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html, 17.10.2023.
7. The World Bank, Logistics Performance Index, https://lpi.worldbank.org/international/global, 11.11.2023.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ РА И ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ТРАНСПОРТНУЮ СИСТЕМУ

В.Г. Абрамян[1], С.А. Петросян[2]
[1] Российско-Армянский (Славянский) университет
Кафедра управления и бизнеса ЕГУ
[2] Горисский государственный университет, Кафедра экономики и управления

АННОТАЦИЯ

В исследовании представлено влияние транспортного сектора на развитие общей экономики страны и проанализированы направления развития международной транспортной системы. Были изучены возможности развития международных транспортных коридоров РА и возможные пути интеграции с международной транспортной системой.
Ключевые слова: транспортный коридор, транспортная система, интеграция.

ANALYSIS OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS OF RA AND THE WAYS OF INTEGRATION INTO THE WORLD TRANSPORT SYSTEM

V. Abrahamyan[1], S. Petrosyan[2]
[1] Russian-Armenian (Slavonic) University
Chair of Management and Business YSU
[2] Goris State University, Chair of Economics and Management

ABSTRACT

The study presented the influence of the transport sector on the development of the country's general economy and analyzed the directions of the development of the international transport system. The development possibilities of RA international transport routes and the possible ways of integration with the international transport system were studied.
Keywords: transport corridor, transport system, integration.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-329-338

HR-БРЕНД КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ

К.Б. Бабаян[1], А.С. Амирханян[2]

[1,2] Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
krn babayan@mail.ru, amiramaliya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Организация эффективной деятельности современной компании, ее выживаемость в конкурентной среде во многом зависят от грамотного привлечения и удержания талантов, что представляется сегодня невозможным без развитого внутреннего и внешнего HR-брендингов, как инструмента его продвижения. В статье выявляется актуальность развития и применения HR-бренда в современных реалиях, показаны его наиболее эффективные методы и инструменты продвижения внутри и вне компании, проанализирован опыт применения и даны рекомендации отечественным компаниям.

Ключевые слова: внутренний HR-брендинг, внешний HR-брендинг, имидж организации, потенциал сотрудников, ценности.

Введение

«HR-бренд – стратегическое оружие
в войне за таланты!», – Юрий Вировец,
президент группы компаний “Head Hunter”.

Неоспорим тот факт, что эволюционные процессы оказывают огромное воздействие на человека и на окружающую его среду. Если в прошлом человеку было достаточно лишь удовлетворить базовые потребности для сохранения своей жизнедеятельности, то сегодня у него возник широкий спектр вторичных потребностей, которые непрерывно продолжают расширяться. Сотню лет назад люди искали «работу». Сегодня же, несмотря на высокий уровень безработицы в подавляющем большинстве стран, многие не соглашаются на любую работу. В свою очередь, работодатели среди огромного количества соискателей не могут найти кандидата, который соответствовал бы вакансии как профессиональными, так и личностными качествами. Почему же так происходит? Дело в том, что для любой компании, независимо от ее величины, рода деятельности и целевой аудитории, существует два рынка, которые находятся в тесной взаимозависимости – потребительских и человеческих ресурсов. Для достижения наибольшей эффективности компания должна активно развивать как отношения с потребителями, так и с потенциальными сотрудниками.

Должность является продуктом, который требует такого же продвижения, как и производимые компанией товары и услуги. Бывает, что люди отдают предпочтение приобретению более качественного товара даже при условии, если он будет дороже менее качественного аналога. Так и с работой. Для многих заработная плата уже не является главным критерием. Сегодня, отправляя свои резюме работодателям, соискатели ищут работу с комфортными условиями труда, дружным коллективом и возможностью развивать профессиональные навыки и продвигаться по карьерной лестнице. Кому-то важно, чтобы был гибкий график, а кому-то – чтобы компания предоставляла обеды и трансферт за свой счет. Выходит, что людям уже недостаточно иметь лишь высокооплачиваемую работу, они ищут большего. Следовательно, перед компаниями встает вопрос о том, как привлечь сотрудников на широком и разнообразном рынке трудовых ресурсов. И здесь компания не может обойтись без сильного HR-брендинга, который создает имидж компании в глазах соискателей, представляя все преимущества, которые дает работа в этой компании, и помогает компании стать конкурентоспособной в сфере рекрутинга.

На самом деле, HR-брендинг только-только начинает развиваться. Мнения экспертов и ученых расходятся. Одни считают, что HR-брендинг не заслуживает столь пристального внимания и является лишь источником траты ресурсов компании, т.к. рынок труда переполнен, и найти нужного специалиста не составляет труда, а для эффективного управления персоналом достаточно лишь уважительное отношение со стороны руководства и выплата зарплат выше среднего. Другие, наоборот, говорят, что организация эффективной деятельности невозможна без развитого внутреннего и внешнего HR-бренда. На рынке труда, действительно, много специалистов, но далеко не все из них сочетают в себе необходимые профессиональные и личностные качества. Кроме того, важно суметь удержать своих действующих сотрудников, которых могут переманить другие компании.

Таким образом, актуальность HR-брендинга становится очевидна, поскольку управление человеческими ресурсами остается одним из самых сложных и непредсказуемых направлений в менеджменте. Современные реалии информационных технологий, конкуренции и расширения ожиданий соискателей от работодателя вынуждают компании уделять особое внимание созданию сильного HR-бренда, иначе говоря: возникает необходимость создать образ надежного и перспективного работодателя, как для действующих, так и для потенциальных работников.

Целью данной работы является выявление важности развития HR-бренда для всех компаний независимо от их масштабов, рода деятельности, территориального положения и т.д.; а также выявление наиболее эффективных методов и инструментов, способствующих развитию HR-бренда, и создание рекомендаций отечественным компаниям на основе полученной информации.

Материалы и методы

Определение HR-бренд (“employer brand” – бренд работодателя) создано Саймоном Бэрроу в 1990г. Берроу определяет HR-бренд как совокупность функциональных, психологических и экономических преимуществ, предоставляемых работодателем и отождествляемых с ним. [5, с.1]

Р. Мансуров дает следующее определение HR-брендинга: «HR-брендинг – это комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя с целью постоянного привлечения лучших из лучших специалистов в своей отрасли» [3, с. 25]. О. Бруковская и Н. Осовицкая указывают: «HR-бренд – это образ компании как хорошего места работы в глазах всех заинтересованных лиц, набор экономических, профессиональных и психологических выгод, которые получает работник, присоединяясь к вашей компании, способ, которым вы формируете идентичность вашего бизнеса, начиная с базовых основ и ценностей, и как вы доносите ее до всех заинтересованных лиц» [1, с. 6]. Е. Русанова определеяет HR-бренд следующим образом: «С одной стороны, насколько потенциальные сотрудники хотят у вас работать и как легко и быстро вы их нанимаете. С другой стороны, hr-бренд показывает, довольны ли реальные сотрудники работой у вас, эффективна ли ваша команда. В-третьих, hr-бренд – это то, что вы сами рассказываете о себе как о работодателе: на интервью, в рекламных объявлениях или на страничке вакансии» [4, с. 5]. По нашему мнению, HR-бренд – образ компании как работодателя, направленный на привлечение и удержание ценных и мотивированных работать именно в вашей компании сотрудников.

Мнение о том, что HR-бренд создается благодаря яркой и привлекательной рекламе, ошибочно. Маркетинг является очень важной составляющей компании, но построение HR-бренда начинается с ценностного предложения сотруднику (EVP), которое представляет все преимущества компании для соискателя. В ценностном предложении описываются как эмоциональные, так и рациональные преимущества для будущих сотрудников. Очень важно составлять реально существующее или осуществимое предложение. Иначе, если компания не осуществит свои обещания, она потеряет свою репутацию как для соискателей, так и для действующих сотрудников.

«Выиграть войну за таланты – это значит, прежде всего, сфокусироваться на удержании работающих у вас талантов, а потом уже занять сильную позицию в ключевом сегменте рынка труда», – считает Джо Питерс (Jo Pieters), вице-президент по грейдированию (“Vice President Job Grading”) компании “Philips” [1, с. 8].

HR-брендинг как инструмент создания и продвижения HR-бренда разделяют на два направления: внутренний и внешний.

Внутренний HR-брендинг направлен на действующих сотрудников компании. Для выявления задач внутреннего брендинга рекомендуется проводить исследование, направленное на выявление мнения сотрудников относительно общей атмосферы в компании (психологической обстановки в коллективе и рабочей среде), системы адаптации и стажировки новых сотрудников, обучения и повышения квалификации, мотивации и т.д. Кроме того, нужно узнать, что сотрудники ценят в компании и что хотели бы изменить, почему отдали предпочтение именно этой компании, когда устраивались на работу. После сбора данной информации, важно суметь правильно ее проанализировать и понять, какие действия нужно применить для улучшения внутреннего HR-бренда компании. На этом этапе понадобятся менеджеры, знающие, как нужно создавать благоприятную среду для сотрудников. Нужно отслеживать эффективность вносимых изменений для того, чтобы убедиться, что инвестированные средства действительно способствовали улучшению внутреннего HR-бренда компании.

Важно поддерживать связь между руководством (менеджерами и топ-менеджерами) и сотрудниками, чтобы у вторых была возможность высказывать свои идеи и задавать вопросы. Развитая корпоративная культура также способствует установлению благоприятного климата в коллективе.

Важной составляющей внутреннего HR-бренда компании является возможность обучения, повышения квалификации, карьерного роста. Обучение может быть как внутри, так и за пределами компании. В последнее время все большую популярность набирает внутреннее обучение, так как оно обходится компании дешевле и разработано в реалиях данной компании, учитывая особенности и специфику ее работы.

Можно выделить следующие составляющие внутреннего HR-бренда компании:

- Сплочение коллектива вокруг единой стратегической цели компании (может быть определена по SMART-методу или используя дерево целей) и развитие внутренних коммуникаций;
- Разработка программ повышения квалификации;

- Разработка программ материального стимулирования;
- Создание благоприятной среды для инициативности и креативности сотрудников;
- Налаживание связи между сотрудниками и управленцами.

Эти составляющие могут меняться в зависимости от масштабов и рода деятельности компании.

В фармацевтической компании «Джонсон и Джонсон» в рамках внутреннего HR-брендинга ежегодно 1 июня проводят детский день. Сотрудники приходят на работу вместе с детьми, для которых в этот день компания организовывает развлекательную программу (игры, аниматоры, мастер-классы, квесты, угощения и т.д.). Многие дети дружат уже с прошлогодних встреч, у многих дружат родители. Это мероприятие способствует созданию здоровых неформальных отношений между сотрудниками, сплочению коллектива. Еще одним очень важным положительным аспектом данного мероприятия является то, что в этот день у детей есть возможность увидеть, где работают их родители. И когда абстрактная работа превращается в сознании ребенка во вполне конкретный офис, ребенку легче понять и принять тот факт, что родители должны уезжать туда рано, а иногда и задерживаться. Так, это мероприятие помогает решать данную проблему сотрудников, повышая их доверие и лояльность к компании [2, с. 235].

«Наши сотрудники должны всем сердцем верить в продукцию, которую они продают», – таково мнение в компании “Patagonia”. Она специализируется на продаже верхней одежды и снаряжения для скалолазания, серфинга, катания на лыжах и сноуборде, бега по пересеченной местности. По словам руководства, если сотрудник уверен в том, что он предлагает покупателю, тот всегда это почувствует. Поэтому с момента своего основания в 1973г. политикой компании была программа: «Позвольте им стать серферами». Офис расположен рядом с пляжем, и сотрудники могут покататься на доске в любое время во время прибоя, даже если он выпадает в рабочее время. Главное, чтобы задачи решались вовремя. Компания даже внедрила ежедневный отчет о серфинге и обеспечила запас полотенец. В “Patagonia” поддерживается отношение к коллегам, как к семье. С 1984г. здесь отказались от закрытых кабинетов. Руководство активно поощряет совместный отдых сотрудников, считая, что это сплачивает коллектив и позволяет персоналу чувствовать себя счастливыми.

После серии скандалов, связанных с неблагоприятными условиями труда, “Amazon” внедрил практику под названием “AmaZen”. Работники высказывали свои претензии по поводу чрезмерной переработки, опасных условий

труда, недостаточного числа сотрудников на смене, что мешало им проводить перерывы на отдых. В поисках улучшения трудовых условий и решения этих проблем, в мае 2021г. компания начала оснащать склады и логистические центры специальными кабинками для медитаций. Каждая кабинка представляет собой небольшую комнату, обставленную растениями, оснащенную вентилятором, а на стенах размещены буклеты и плакаты с информацией о релаксации и правильном питании. Эти кабинки предоставляют сотрудникам возможность уединиться, провести медитацию, снять стресс и посмотреть успокаивающие видеоролики. Тематика роликов меняется ежемесячно, что способствует тому, чтобы сотрудники могли «зарядиться» и восстановить свои силы.

Таким образом, внутренний HR-бренд направлен на создание моральной и профессиональной среды, способствующей удовлетворению потребностей сотрудников, а также направленной на формирование осознания сотрудника себя как части компании и работающего для достижения целей компании.

Внутренний и внешний HR-бренд компании тесно взаимосвязаны. Так, например, большинство доверяют отзывам нынешних и бывших сотрудников более, чем рекламе, которую распространяет сама компания. Часто компании применяют программу «приведи друга», согласно которой сотрудник получает премию за привлеченного нового сотрудника. Этот метод хорош тем, что мотивирует действующих сотрудников и, вместе с тем, создает хороший имидж компании для соискателей [1, с. 10]. Из этого следует, что сильный внутренний HR-бренд способствует развитию внешнего.

Внешний HR-брендинг направлен на соискателей, потенциальных сотрудников. Внешний HR-брендинг больше, чем простое объявление о вакансии на сайте компании или на платформах по поиску работы, это – создание системного образа компании со всеми возможностями и преимуществами для соискателя.

Исходя из того, что внутренний и внешний HR-бренд находятся во взаимозависимости, разработка этих концепций не может осуществляться независимо друг от друга, поэтому на практике компании формируют внутренний и внешний бренд – параллельно и практически одновременно. Для создания идеального бренда компании, в первую очередь, нужно понимать, где находится компания сейчас и где хочет оказаться в будущем, провести анализ внешней и внутренней среды, определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. На практике используют SWOT-анализ, которые дает ответы на все ранее перечисленные вопросы.

В последние годы для развития HR-бренда компании используют популярные социальные сети – такие, как “Instagram”, “Facebook”, “TikTok”, “Twitter” и т.д. Но при ведении социальных сетей важно понимать, что именно вы хотите транслировать через эти площадки своей аудитории, ведь создавать популярный, трендовый контент, безусловно, важно, но недостаточно. Необходимо четко определить цели и миссию компании и строить HR-бренд именно вокруг этого. В целом, социальные сети и различные интернет-сообщества помогают компании развивать как внутренний и внешний, так и потребительский HR-бренд. Благодаря этому у компании есть возможность лично отвечать на интересующие общественность вопросы, что способствует повышению лояльности и доверия потребителей.

“Google” является знаменитой фигурой в мире IT-работодателей, привлекая внимание своим органичным контентом и поддерживая сильную корпоративную культуру в сочетании с многочисленными льготами. Основные элементы, способствующие внешнему бренду “Google” в качестве работодателя, включают [6]:

- *Карьерная страница*: Простая и легко понятная страница, отражающая стратегию бренда, знакомящая с корпоративной культурой и предоставляющая обучающий блог.
- *Социальные сети*: Использование тэга #lifeatgoogle для представления людей в компании, их ролей, интересов, переживаний и успехов. Этот контент погружает потенциальных кандидатов в атмосферу компании и подтверждает обещания, например, фотографии разнообразных сотрудников на рабочем месте подтверждают заявления об инклюзивности.
- *Рекламные кампании*: Рекламы работодателя “Google” демонстрируют жизнь внутри компании (люди, офисы, взаимоотношения, ценности) и предоставляют сотрудникам возможность продвигать культуру.
- *Контент с участием сотрудников*: Примером служит видео, где стажеры делятся своим опытом работы в “Google”, развеивая страхи потенциальных кандидатов относительно трудоустройства в такой крупной и важной компании.
- *Кинематографический опыт*: Выпуск голливудского фильма “The Internship” в 2013 году с Винсом Воном и Оуэном Уилсоном, посвященного стажировке в “Google”, представляет собой значительный кейс по развитию бренда работодателя, несмотря на не самые высокие рейтинги на IMDB.

В предпринимательской среде Армении HR-брендинг еще не столь распространенное явление. Мы обратились электронным письмом в некоторые компании (произвольная выборка) с приложенной опросной формой, содержащей вопросы, направленные на выявление того, знают ли компании, что такое HR-бренд и как они создают образ своей компании для сотрудников и соискателей. К сожалению, ни от одной компании мы не получили ответов. И, тем не менее, в Армении есть компании, которые уже формируют свой HR-бренд. Изучив официальные сайты некоторых армянских компаний, нам удалось получить следующую информацию:

- *Америабанк* [7]. В рамках внутреннего HR-брендинга сотрудники компании имеют возможность участвовать в различных тренингах, конференциях, повышать квалификацию и обмениваться опытом с коллегами со всего мира. Банк предоставляет льготные финансовые услуги своим сотрудникам. Офисы «Америабанка» оборудованы, оснащены и отремонтированы по последнему слову техники для создания комфортных условий труда для сотрудников. Регулярное проведение корпоративных мероприятий на свежем воздухе, и не только. Банк предоставляет своим сотрудникам медицинское и туристическое страхование и годовой абонемент в фитнес-зал. В рамках внешнего HR-брендинга компания дает возможность студентам страны пройти учебную практику. Ежегодно по данной программе привлекается более 100 студентов. Банк ведет активную благотворительную деятельность: организует сборы для тяжелобольных детей, закупает оборудование для медицинских учреждений и т.д. Для привлечения новых талантов компания также активно транслирует яркую, творческую жизнь своих сотрудников в своих официальных источниках, тем самым создавая образ компании с дружественной атмосферой в коллективе и множеством профессиональных возможностей.
- *Вива-МТС* [8]. Компания формирует разнообразный коллектив. Разнообразие заключается в разном возрасте, поле, национальных и традиционных особенностях, разном мировоззрении. Компания создает инклюзивную среду, где общими усилиями всей команды сотрудников генерируются и реализуются инновационные и уникальные идеи, которые способствуют повышению эффективности компании. Кроме того, компания активно занимается обучением сотрудников через различные тренинги и курсы. Благодаря особой системе оценивания, которая действует в компании, у сотрудников есть возможность самостоятельного выбора направления профессионального развития. В

компании разработана специальная система вознаграждений на основе индивидуальных и групповых успехов. В СМИ постоянно транслируются мероприятия данной компании в области благотворительности и меценатства.

Выводы

HR-бренд становится ключевым элементом успешной стратегии привлечения и удержания талантов в современных компаниях. Он представляет собой уникальный облик и репутацию работодателя, способствующие формированию привлекательной и стабильной корпоративной культуры. Важно отметить, что эффективный HR-бренд влияет не только на привлечение новых сотрудников, но также на удержание текущих, создавая благоприятные условия для их профессионального и личностного развития.

Рекомендации

На основе теоретического обзора и анализа мировых практик реализации HR-бренда в компаниях мы определили основные аспекты, на которые нужно обратить внимание как тем, кто только создает компанию, так и опытным предпринимателям.

- Первостепенную важность для успешного бренда компании представляет четкое определение ее долгосрочных целей;
- Необходимо поддерживать открытую коммуникацию с сотрудниками и соискателями для обретения и сохранения их доверия и лояльности;
- Развивать внутренний HR-бренд компании, удовлетворяя потребности сотрудников как в профессиональном, так и в бытовом плане;
- Развивать внешний HR-бренд компании посредством развития корпоративной социальной ответственности и участия в социально значимых мероприятиях для обретения положительного образа в глазах соискателей;
- Проявлять активность в социальных сетях, транслируя контент, отражающий миссию и цели компании, корпоративную культуру, истории успехов и достижений;
- Собирать обратную связь от сотрудников для возможности предпринять оперативные меры по устранению возникающих проблем и недовольств.

Создание и поддержание сильного HR-бренда – это инвестиция в будущее компании, способствующая не только привлечению лучших кандидатов, но и удержанию высококвалифицированных сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бруковская О.И., Осовицкая Н.А*. HR-бренд. 5 шагов к успеху вашей компании. СПб.: «Питер», 2011, 272с.
2. *Иванова С.* Ловушки HR-брендинга. Как стать лучшим работодателем для сотрудников и кандидатов. М.: «Альбина Паблишер», 2019, 248 .
3. *Мансуров Р.Е*. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. СПб.: «БВХ-Петербург», 2011, 224с.
4. *Русанова Е.* HR – бренд без бюджета. 100 шагов к компании мечты без больших затрат на продвижение. М.: “Ridero”, 2019, 100с.
5. *Ambel T., Barrow S.* The employer brand, January 2013, 7 (1): 93–102.
6. Официальный сайт Google: https://www.google.com/about/careers/applications/ (29.11.2023, 14:20).
7. Официальный сайт Америабанка: https://ameriabank.am/ (29.11.2023, 15:00).
8. Официальный сайт Вива-МТС Армения: https://www.mts.am/ (29.11.2023, 15:20).

HR-BRAND AS A TOOL FOR ATTRACTING AND RETAINING EMPLOYEES OF THE COMPANY.

K. Babayan, A. Amirkhanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The organization of effective activities of a modern company, its survival in a competitive environment largely depends on the competent attraction and retention of talents, which seems impossible today without a developed internal and external HR-brand and HR-branding as a tool for its promotion. The article reveals the relevance of the development and application of the HR brand in modern realities, shows its most effective methods and tools of promotion inside and outside the company, analyzes the experience of application and gives recommendations to domestic companies.

Keywords: internal HR-branding, external HR-branding, the image of the organization, the potential of employees, values.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-339-347

О ЗНАЧЕНИИ И НЕОБХОДИМОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ, ЛОЯЛЬНОСТИ И ПРИВЕРЖЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ

К.Б. Бабаян[1], Г.А. Ишханян[2]

[1,2]Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
krn babayan@mail.ru, ishxanyan_hranush@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье дается определение таким понятиям, как «удовлетворенность», «лояльность», «приверженность», выявляется, насколько важно компаниям иметь лояльных, удовлетворенных своей рабочей деятельностью и ее результатами, сотрудников, а также – какие факторы могут оказывать положительное и отрицательное воздействие на изменение состояния сотрудников на рабочем месте; показаны примеры конкретных организаций, свидетельствующие о значимости данных понятий в работе компании.

Ключевые слова: лояльность, удовлетворенность, приверженность, вовлеченность, сотрудники компании.

Введение

Сегодня мы живем в мире, в котором абсолютно все процессы и события изменяются практически непрерывно, со скоростью света. С наступлением экономической глобализации и информационной эры рынок постоянно меняется, все больше компаний открываются, и конкуренция растет. Предпринимателям и руководителям приходится держать руку на пульсе – быть гибкими, постоянно придумывать и внедрять в свою компанию такие методы и инструменты, которые позволят организации выходить вперед, выделяться среди остальных и повышать эффективность работы компании, увеличивать ее прибыль.

Сегодня уже ни для кого не является секретом, что самым ценным и решающим ресурсом для компании были, есть и будут ее сотрудники. Какими бы передовыми технологиями ни обладала компания, без высококвалифицированных специалистов, без их креативных идей и вовлеченности высокого результата ждать не стоит. Человеческий ресурс – самый труднонаходимый и наиболее важный аспект, и все больше и больше работодателей начинают это понимать – лояльность клиентов зависит от лояльности сотрудников.

Ввиду вышесказанного целесообразным стало бы исследование значимости лояльности, удовлетворенности и приверженности сотрудников персонала в компании, выявление факторов, которые могут помочь повысить степени данных показателей, а также тех моментов, которых стоит избегать, иначе они могут оказать негативное воздействие на работу сотрудников. Соответственно, руководители компаний могли бы извлечь пользу из понимания тех аспектов, которые могут способствовать удержанию специалистов высокого уровня.

Было проведено исследование для изучения важных факторов, влияющих на лояльность сотрудников. Оно указывает на положительную взаимосвязь между лояльностью сотрудников и различными влияющими факторами. Исследование продемонстрировало, что руководителям следует уделять больше внимания улучшению таких факторов, как организационная рабочая культура, возможности развития навыков, участие в принятии решений.

Материалы ми методы

Понятие «лояльность» (от франц. или англ. “loyal” – верный), согласно разным источникам [1; 2], означает верность действующим законам, постановлениям, а также – корректное и благожелательное, либо нейтральное отношение к кому-либо или чему-либо. Лояльность персонала – одна из важнейших организационно-психологических составляющих, влияющих на деятельность сотрудников в компании. Лояльность подразумевает желание работать лучшим образом, стремление соответствовать принципам компании, безоговорочно содействовать достижению ее целей, смирение с одними требованиями и способность принять другие – те, что ранее не были частью представлений о компании [3]. Низкая лояльность влечет за собой риски для безопасной деятельности организации, снижение ее конкурентоспособности, увеличение текучести кадров, снижение прибыли и т.д.

Понимая, что персонал – главный ресурс, компании ставят целью грамотно выстроить работу и отношения с сотрудниками, разрабатывая программы формирования и поддержания организационной лояльности.

Существует несколько примеров таких программ [4]:

1) *Kazoo* – компания, которая занимается разработкой софта [5]. На создание программы лояльности их вдохновили социальные сети, а именно: скроллинг ленты. Поэтому в их программе лояльности есть цифровая лента, в которой отображается, когда сотрудник номинируется на какую-либо премию или за что зарабатывает баллы. Заработанные баллы можно потратить на благотворительность или подарочную карту.

2) *Omelet* – компания, в которой практикуется интересный подход – 60/60: сотрудники могут посвящать 2 часа рабочего времени в неделю какому-либо любимому проекту. Он может быть не связан с работой – в этом и прелесть этой программы [6].

3) *Zappos* – придерживаются другого варианта программы лояльности, где каждый сотрудник может награждать другого. Например, одна из наград в компании – уступить место коллеге на парковке, которой они, кстати, часто пользуются [7].

У других компаний примеры поощрения так или иначе пересекаются: это награды за инициативу, которые вручаются в конце года; награды в честь годовщины в компании, на дни рождения и т.д.

Удовлетворенность – устойчивое положительное отношение человека к условиям жизни, профессиональной деятельности, месту работы, занимаемой должности, заработной плате и т.д. [1,2]. Удовлетворенность трудом – эмоционально-оценочное отношение личности или группы к выполняемой работе и условиям ее протекания. От удовлетворенности, совершенствования форм его организации, гуманизации содержания зависит экономическая эффективность труда[1].

Удовлетворенность сотрудников, иначе известная как чувство удовлетворенности, – определенное отношение работника к компании, основанное на его личном мнении.

Удовлетворенность отражает мотивацию сотрудников к работе, показывает, хорошо ли они чувствуют себя в компании и довольны ли они, в целом, рабочим местом. Ее не следует путать с уровнем вовлеченности. На уровень удовлетворенности влияют, среди прочего, финансовые аспекты и возможность удовлетворить потребности высшего порядка (ощущение успеха, престижа, уважения, принадлежности, самореализации).

Удовлетворенность работой является движущей силой для сотрудников, иногда даже большей, чем заработная плата, как показывают многочисленные исследования. Удовлетворенность работой повышает эффективность деятельности, дает ощущение полноценности. Это заставляет сотрудников выполнять свои задачи более старательно, потому что они лучше мотивированы для этого. А большее усердие означает большую производительность.

Высокий уровень удовлетворенности приводит к повышению социального поведения [8]. Это касается не только отношений внутри коллектива, ко-

[1] https://voluntary.ru/termin/udovletvorennost-trudom.html

гда сотрудники помогают друг другу, поддерживают друг друга, но и поведения по отношению к клиентам компании. А как известно, отличное качество обслуживания означает более высокую прибыль для компании.

Примеры компаний, которые добились успеха благодаря удовлетворенности персонала:

1) Google известен своим фокусом на удовлетворенность и благополучие сотрудников. Они предлагают широкий спектр льгот, начиная от гибкого графика работы и конкурентоспособной оплаты труда до разнообразных программ по развитию сотрудников. Это позволяет Google привлекать и удерживать высококвалифицированный персонал, тем самым повышая эффективность работы и прибыль компании [9].

2) Zappos: одна из основных целей компании – создать культуру счастливых сотрудников. Они предлагают разнообразные бонусы и поощрения для своих сотрудников, а также инвестируют в их развитие. В результате, уровень удовлетворенности сотрудников Zappos очень высок, что приводит к улучшению обслуживания клиентов и увеличению прибыли компании.

3) Salesforce: эта компания уделяет большое внимание удовлетворенности сотрудников. Они предлагают разнообразные программы по развитию и обучению, а также стараются создать комфортную и дружелюбную рабочую среду. Уровень удовлетворенности сотрудников Salesforce значительно превышает отраслевой средний уровень, что помогает компании привлекать и удерживать талантливых сотрудников и повышает их эффективность [10].

Приверженность персонала – это социально-психологическая установка, характеризуемая доброжелательным, корректным, уважительным отношением к руководству, сотрудникам, иным лицам, их действиям, к компании в целом; осознанным выполнением сотрудниками своей работы в соответствии с целями и задачами компании и в интересах компании, а также соблюдением норм, правил и обязательств, включая неформальные в отношении компании, руководства, сотрудников и иных субъектов взаимодействия [1, 2].

В настоящее время феномену приверженности организации уделяется все большее внимание. Это обусловлено тем, что персонал сегодня рассматривается в качестве фактора конкурентоспособности, а верность работников компании – как конкурентное преимущество. Менеджеры видят в укреплении приверженности персонала действенный механизм повышения эффективности организации. Можно выделить и другие причины необходимости поддержания приверженности:

1) Приверженность сотрудников, особенно топ-менеджмента, – основа репутации компании в глазах клиентов.

2) Приверженные сотрудники тщательно охраняют коммерческие секреты компании.

3) Приверженные сотрудники используют все резервы и ресурсы для достижения максимальных результатов в работе.

4) Приверженные сотрудники более ответственны.

5) Приверженные сотрудники остаются верны компании в кризисные для неё моменты.

6) Приверженные сотрудники способны быстрее адаптироваться к меняющимся условиям.

При рассмотрении источников формирования приверженности организации, их можно условно разбить на две группы: индивидуальные особенности работников и основные характеристики работы и рабочей среды.

Среди индивидуальных характеристик работников, оказывающих влияние на степень их приверженности организации, важнейшими являются следующие:

- мотивы выбора работы;
- мотивация труда и трудовые ценности;
- особенности трудовой этики и некоторые другие.

Среди важнейших организационных факторов, положительно влияющих на приверженность работников, можно выделить следующие:

- условия труда, оплата труда, возможности для проявления ответственности и инициативы;
- уровень рабочего стресса;
- степень информированности работников о проблемах организации, затрагивающих их интересы.

Можно также выделить факторы, разрушающие организационную приверженность:

- невыполнение обязательств руководством компании;
- низкая престижность работы в компании;
- несправедливая, с точки зрения работника, оплата труда;
- отсутствие возможности высказать своё мнение или участвовать в подготовке управленческих решений;
- ограничение самостоятельности в работе;
- отсутствие профессиональной перспективы и т.д.

Необходимо отметить также, что позиция руководителей компаний в отношении формирования приверженности сотрудников кардинально различается. Ряд руководителей полагает, что выгоднее постоянно обновлять штат, поскольку это стимулирует конкуренцию среди работников, заставляет их

фонтанировать идеями и активно трудиться. Другие компании (прежде всего, западные) подходят к проблеме благонадежности очень серьезно, видя в «старой гвардии» большую ценность[2].

Для самого сотрудника зачастую оказывается приятнее работать в компании, ставящей приверженность во главу угла. Во-первых, в таких организациях складывается более благожелательная обстановка – создается команда единомышленников, работающая над едиными задачами. Во-вторых, можно рассчитывать на различные формы поощрения (не только денежные: помимо получения премий возможно направление сотрудника на обучение, помощь в получении кредита, предоставление транспорта и т.д.). В-третьих, компании, ценящие приверженность работников, в последнюю очередь уволят верного сотрудника при возможных коллизиях.

Ни измерить приверженность работников, ни «пощупать» ее руками невозможно. Но обнаружить уровень приверженности можно по косвенным признакам. Таковыми являются:

1) обновление кадров;

2) посторонние дела в рабочее время;

3) реальность видения перспектив собственного развития в компании;

4) стаж каждого сотрудника и т.п.

Характерно, что поначалу любой работодатель имеет дело с потенциально приверженным сотрудником – новичок приходит в компанию, готовый работать на износ и разделять все цели и задачи организации (это явление носит название безусловная лояльность). Однако столь похвальная благожелательность испаряется, если ожидания новоиспеченного работника ничем не подкрепляются со стороны самой конторы. То, что действительно имеет ценность – это собственно приверженность, позитивное отношение к компании у сотрудника, уже работающего в ней не первый день.

Поддержание приверженности работников на примере известных компаний:

1) Airbnb: одна из стратегий Airbnb – создание инклюзивной и дружественной рабочей среды. Они практикуют открытые коммуникации, поддерживают культуру обратной связи и ценят взаимный уважительный подход. Компания также ставит акцент на личное развитие сотрудников, предлагая им возможность посещать профессиональные мероприятия и предоставляя доступ к образовательным ресурсам. Это помогает сотрудникам чувствовать себя ценными и приверженными к компании [11].

2) Starbucks: компания уделяет большое внимание своим сотрудникам,

[2] mailto:https://voluntary.ru/termin/udovletvorennost-trudom.html

которых называет партнерами. Они создают положительную и разнообразную рабочую среду, где каждый сотрудник ощущает себя принятым и важным. Starbucks также предлагает своим партнерам обширные программы обучения и развития, которые помогают им в профессиональном и личном росте. Это поддерживает приверженность сотрудников к компании и влияет на их продуктивность [12].

3) Microsoft: у компании существует множество программ и инициатив, направленных на поддержание приверженности сотрудников. Компания старается создать рабочую среду, где каждый чувствует себя включенным и имеет возможность внести вклад. Они также активно инвестируют в развитие своих сотрудников, предлагая обучающие программы и карьерные возможности. Microsoft также стремится обеспечить баланс между работой и личной жизнью сотрудников, предлагая гибкий график работы и программы поддержки здоровья и благополучия. Это помогает создать высокую приверженность сотрудников к компании и повысить эффективность их работы [13].

В общем, эти компании поддерживают приверженность сотрудников путем создания вдохновляющей и поддерживающей рабочей среды, инвестирования в их развитие и карьерный рост, а также обеспечения баланса между работой и личной жизнью.

Диагностика степени лояльности, удовлетворенности и приверженности сотрудников в организации является важным процессом, который помогает понять, насколько сотрудники довольны своей работой, насколько они преданы компании и насколько они готовы остаться в ней на долгосрочной основе. Вот несколько методов, которые могут быть использованы для диагностики [14]:

1) *Анкетирование*: Одним из наиболее распространенных методов диагностики является анкетирование сотрудников, которое позволяет им выразить свое мнение и оценить уровень своей лояльности, удовлетворенности и приверженности. Вопросы в анкете могут быть связаны с рабочими условиями, возможностями карьерного роста, признанием и вознаграждением, коммуникацией и другими аспектами, влияющими на уровень удовлетворенности и приверженности.

2) *Фокус-группы*: Организация фокус-группы с сотрудниками также может быть полезным методом для диагностики. Здесь группа сотрудников собирается вместе для обсуждения своих впечатлений, мнений и опыта работы в компании. Модератор дает им возможность свободно высказаться и поделиться своим мнением. Этот метод помогает выявить общие тенденции и позволяет сотрудникам взаимодействовать и обсуждать свои взгляды.

3) *Интервью*: Организация индивидуальных интервью с сотрудниками

дает возможность более глубокого и подробного изучения их мнений, предпочтений и проблем. В уединенной обстановке сотрудники могут рассказать о своем опыте работы, выразить свои ожидания и потребности, а также предложить рекомендации для улучшения условий труда и общей атмосферы в компании.

4) *Оценка результатов*: Собранные данные могут быть оценены с помощью различных методов, таких как статистический анализ, формирование общих показателей и сравнение результатов по разным группам сотрудников. Это позволяет идентифицировать общие тенденции, выделить наиболее критические области и разработать планы действий для улучшения уровня лояльности, удовлетворенности и приверженности сотрудников.

Необходимо отметить, что проведение диагностики является лишь первым шагом.

Результаты диагностики должны быть проанализированы и превращены в действия и меры, предпринимаемые компанией для улучшения условий работы, мотивации и удовлетворенности сотрудников. Участие сотрудников в разработке и реализации таких мер также играет важную роль в повышении их приверженности к компании.

Выводы

Лояльность, приверженность и удовлетворенность персонала играют важную роль в успехе любой компании, так как персонал – самый главный и ценный ее ресурс. Когда сотрудники чувствуют себя лояльными к своему рабочему месту, они обычно более преданы компании и ее целям, потому что верят в ее ценности и ставят в приоритет достижение поставленных целей. Лояльные сотрудники часто выступают в качестве посредников между компанией и клиентами, помогая установить долгосрочные отношения. Приверженность персонала связана с уровнем вовлеченности и заинтересованности сотрудников в свою работу и достижение целей компании. Когда сотрудники чувствуют, что их работа имеет значение и приносит пользу, они склонны работать более усердно и принимать ответственность за свои действия. Приверженные сотрудники также могут проявлять инициативу и предлагать новые идеи, что способствует инновациям и развитию компании. Удовлетворенность персонала отражает уровень удовлетворенности сотрудников своей работой, условиями труда и отношениями с коллегами и руководством. Когда сотрудники чувствуют себя удовлетворенными, они более мотивированы продолжать работать в компании и достигать высоких результатов. Удовлетворенные сотрудники часто проявляют большую ответственность и преданность

своим обязанностям. На примере международных и всемирно известных компаний было показано значение лояльности, приверженности и удовлетворенности сотрудников в компании, были выявлены факторы, которые оказывают положительное и отрицательное воздействия на сотрудников и их отношение к компании, а также были представлены методы, по которым проводится диагностика данных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современная энциклопедия: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/27442 01.11.2023.
2. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949, 1992 https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/334421 01.11.2023.
3.Лояльность персонала – необходимое условие успешности компании // «Кадры предприятия», № 4, 2004: https://dis.ru/library/575/25248/ 03.11.2023
4. https://dzen.ru/list/gadgets/primery-programmy-loyalnocti-dlya-cotrudnikov 03.11.23
5. mailto:https://www.crunchbase.com/organization/kazoo-8b95 4.11.23 04.11.23
6. mailto:https://www.omelet.com/about 04.11.23.
7. mailto:https://www.zappos.com/c/about 04.11.23.
8. Человек. Анатомия, физиология, психология: энциклопедический иллюстрированный словарь. М. [и др.] Питер 2007. С. 156.
9. mailto:https://gb.ru/blog/kompaniya-google/ 05.11.23.
10. mailto:https://www.salesforce.com/products/what-is-salesforce/ 05.11.23.
11. mailto:https://news.airbnb.com/about-us/ 05.11.23.
12.mailto:https://teletype.in/@bizadmin/H1QOMndzE 05.11.23.
13.mailto:https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/368221-nadezhnaya-krysha-pochemu-v-kodak-i-microsoft-lyudi-rabotayut-dolshe 05.11.23.
14. mailto:https://deynekina.ru/loyalty-engagement-satisfaction 07.11.23.

ABOUT THE IMPORTANCE AND NECESSITY OF MAINTAINING SATISFACTION, LOYALTY AND COMMITMENT OF STAFF IN THE COMPANY

***K. Babayan*[1], *G. Ishkhanyan*[2]**
[1,2]*Russian-Armenian (Slavonic) University*
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The article defines such concepts as “satisfaction”, “loyalty”, “commitment”, it clarifies how important it is for companies to have loyal employees who are satisfied with their work activities and its results, as well as what factors can have a positive and negative impact on changes in the state of employees in the workplace, examples of specific organizations are shown, indicating the importance of these concepts in the work of the company.
Keywords: loyalty, satisfaction, commitment, involvement, company employees.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-348-354

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОМАРКЕТИНГА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МОЗГ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА И ОНЛАЙН-РЕКЛАМУ

К.А. Гиносян, С. Акобян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
kristine-gh@mail.ru, susanna.akopyan@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные аспекты нейромаркетинга, включая то, чем он отличается от традиционного маркетинга, механизмы принятия решений в мозге человека и методы исследования нейромаркетинга, а также приводятся примеры использования нейромаркетинга в известных компаниях. Подробно описывается, как нейромаркетинг помогает компаниям лучше понимать поведение потребителей и принимать более эффективные маркетинговые решения.

Ключевые слова: нейромаркетинг, исследования, реклама, поведение потребителей, «Искусственный интеллект».

Введение

В последние десятилетия нейромаркетинг стал активно применяться в цифровой среде с использованием социальных медиа и онлайн-рекламы. Этот метод может помочь компаниям создавать более эффективные маркетинговые сообщения и стратегии, которые лучше соответствуют желаниям и потребностям целевой аудитории.

Актуальность темы нейромаркетинга в цифровой среде заключается в возросшей значимости онлайн-рекламы и социальных медиа для маркетинговых стратегий. С увеличением онлайн-присутствия потребителей становится важным понять, как рекламные сообщения воздействуют на мозг потребителей и как это влияет на их решение купить продукт или услугу.

Целью исследования является изучение методов и результатов применения нейромаркетинга в цифровой среде, а также его влияние на мозг потребителей.

Задачи включают:

- анализ современных методов нейромаркетинга;
- изучение влияния социальных медиа и онлайн-рекламы на мозг потребителей;

- выявление возможностей создания более эффективных маркетинговых сообщений и стратегий, соответствующих желаниям и потребностям целевой аудитории.

Материал и методы

Нейромаркетинг – это понимание того, как работает наш мозг, и использование знаний о его работе необходимо для роста продаж и улучшения качества товаров.

Нейромаркетинг работает с использованием активности нервных окончаний человека и исследует подсознательные реакции мозга целевой аудитории потребителей[1].

В целом, нейромаркетинг и традиционный маркетинг отличаются тем, что первыий использует более сложные технологии и методы для изучения внутренних процессов мозга потребителей, в то время, как традиционный маркетинг опирается на внешние данные и инструменты для анализа потребительского поведения.

Таблица 1. Различия нейромаркетинга и традиционного маркетинга[2].

Характеристика	Нейромаркетинг	Традиционный маркетинг
Основа исследований	методы и технологии: ЭЭГ, МРТ, “Eye tracker”, детектор лжи, “facereading”	Опросы, фокус-группы, анализ данных, статистика
Понимание подсознательных процессов	Анализ активации мозга для понимания реакций, которые могут быть неосознанными	Фокус на сознательных предпочтениях и поведении
Точность прогнозирования	Способен предсказать неосознанные реакции, не доступные сознательному восприятию	Опирается на сознательные ответы участников исследования
Примеры применения	Оценка эффективности рекламы, дизайна упаковки, товаров	Традиционная реклама, продвижение через СМИ, маркетинговые исследования

[1] https://www.calltouch.ru/blog/glossary/nejromarketing/

[2] https://www.sostav.ru/publication/nejromarketing-kak-eto-rabotaet-na-samom-dele.

Характеристика	Нейромаркетинг	Традиционный маркетинг
Временные рамки	Может требовать более продолжительного времени для проведения нейронаучных исследований	Может быть более оперативным, особенно в случае опросов и фокус-групп

Наш мозг принимает решения, опираясь на две основные системы: *рациональную* и *эмоциональную*. Рациональная система отвечает за логическое мышление и анализ информации в то время, как эмоциональная система управляет чувствами и интуицией.

В рамках нейромаркетинга важно осознавать, что эти две системы работают синхронно и взаимно влияют друг на друга. Рациональная система может инициировать процесс принятия решения, однако эмоциональная система часто оказывает более глубокое влияние на окончательный выбор.

Нейромаркетологи используют эти знания, чтобы разрабатывать маркетинговые сообщения, которые обращаются к обеим системам принятия решений. Например, реклама может использовать рациональные аргументы, указывая на преимущества продукта или его ценность. Однако последняя также может использовать эмоциональные образы или призывы к действию, чтобы вызвать положительные эмоции у потребителей.

Вот несколько примеров, как нейромаркетинг воздействует на принятие решений:

- *Использование цвета*. Цвет оказывает мощное воздействие на эмоциональное состояние людей. Например, энергию и волнение часто ассоциируют с красным цветом, в то время, как спокойствие и уверенность – с синим. Маркетологи могут использовать эти связи, чтобы создавать маркетинговые сообщения, способные вызывать у целевой аудитории желаемые эмоциональные реакции.
- *Использование музыки*. Музыка также способна существенно влиять на эмоциональное состояние человека. Например, динамичная и энергичная музыка может возбудить человека, а спокойная и умиротворяющая – расслабить. Маркетологи могут использовать музыку для создания определенной атмосферы или настроения, которые могут повлиять на принятие решения потребителем.
- *Использование изображений*. Изображения также оказывают сильное влияние на эмоции людей. Например, изображения красивых людей

или счастливых семей могут вызывать у людей положительные эмоции и повлиять на их отношение к товару или услуге. Маркетологи могут использовать изображения для создания увлекательных и запоминающихся маркетинговых кампаний.

Пожалуй, Интернет помог нам осознать, что картинки – это то, что людям нравится.

Интернет перенасыщен изображениями и видео, и каждый день количество визуальной информации растет. Многочисленные исследования подтверждают благотворное влияние изображений на человека. Статьи с интересными изображениями чаще просматриваются.

- Люди на 80% чаще читают контент, который сопровождается цветным изображением.
- Инфографика в социальных сетях получает в 3-и раза больше лайков и репостов, чем другие типы контента.
- Статьи, которые содержат хотя бы одно изображение на каждые 100 слов, в 2-а раза чаще получают распространение в соцсетях.
- Вероятность правильного выполнения инструкций с визуальными подсказками в 3-и раза выше, чем инструкций без визуальных подсказок[3].

Дизайн также оказывает значительное влияние на оценку окружающего мира. Веб-сайты с дизайном, оптимизированным под потребности нашего мозга, вызывают больше доверия и посещаются значительно больше. Люди готовы платить больше за хорошо оформленные продукты и упаковку. В развитых странах, где становится все труднее четко различать товары только по качеству и функциональности, дизайн становится важным фактором при определении стоимости[4].

Для изучения действий мозга во время определенных исследований, используются такие методы, как МРТ (Магнитно-резонансная томография), “Eye tracker” (детектор лжи), “Facereading”, (электроэнцефалография (ЭЭГ))[5].

Для создания более эффективных маркетинговых сообщений, которые привлекают внимание потребителей, можно использовать ИИ.

Предположим, компания по производству одежды хочет разработать бо-

---

[3] https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-nejromarketing.

[4] НейроМаркетинг. Как влиять на подсознание потребителя, Роджер Дули. М.: Поппури, 2017.

[5] https://marketing.hse.ru/blog/nejromarketing/.

лее эффективную рекламную кампанию для нового пальто. Компания использует ИИ для анализа данных о «взгляде», чтобы определить, на какие элементы рекламы потребители обращают наибольшее внимание.

Данные анализа «взгляда» показали, что потребители, в первую очередь, обращают внимание на изображение модели в пальто, а затем – на заголовок и слоган. Используя эти данные, компания создала новую версию рекламы с более крупным изображением модели и более мелким текстом.

Новая версия рекламы более эффективна, чем предыдущая. Они привлекают внимание большего числа потребителей и вызывают больше положительных эмоций. В результате, компании получают более высокий отклик на свои рекламные кампании.

В этом примере данные анализа «взгляда» показывают, что потребители в основном сосредоточены на изображении модели в пальто. Это объясняется тем, что потребители хотят увидеть, как пальто смотрится на человеке.

В ходе исследований, когда ученые показывают продукт, рекламу или упаковку, к определенным участкам мозга приливает кровь и делаются определенные выводы, например, какие цвета, какой дизайн следует сохранить, какие цены установить, на какие рынки выходить, и будет ли успешной та или иная рекламная кампания.

Например, “Microsoft” использует данные ЭЭГ, чтобы показать, насколько геймеры вовлечены в использование Xbox.

1. Они используют шапочки ЭЭГ, которая помогает измерять электрическую активность их мозга.

2. Геймеры играют в игру на Xbox, а данные ЭЭГ собираются и анализируются.

Анализ данных ЭЭГ может дать “Microsoft” ценную информацию о том, как геймеры реагируют на различные аспекты игры. Например, “Microsoft” может использовать данные ЭЭГ, чтобы определить, какие элементы игры вызывают у геймеров положительные эмоции – такие, как удовольствие или волнение. “Microsoft” также может использовать данные ЭЭГ, чтобы определить, какие элементы игры вызывают у геймеров разочарование или скуку[6].

Netflix использует нейро-трекер, чтобы предсказывать успех сериалов.

Представители *Netflix* заявили, что модель, основанная на ИИ, используется в основном для продвижения собственного контента. Алгоритм анализирует большие объемы данных о пользователях и использует метаданные программ, теги и аннотации для создания «карты сходства». *Netflix* анализирует

[6] https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-nejromarketing/

клики 100 миллионов зрителей, чтобы понять их предпочтения в просмотре с уникальной детализацией. Таким образом, маркетологи платформы могут узнать, какие программы и фильмы будут наиболее популярны у конкретных пользователей, и предсказать успех разрабатываемого ими контента.

Модель умеет анализировать размеры аудитории фильмов и сериалов в отдельных странах. Так, ИИ выяснил, что в Испании предпочитают смотреть драмы, поэтому сотрудники маркетингового отдела будут готовить субтитры фильмов для этой страны раньше, чем для других.

В ближайшем будущем *Netflix* запустит персонализированные трейлеры с помощью использования машинного обучения и ИИ. Алгоритм не только выберет самые интересные сцены из фильма, но и сможет показать конкретные кадры, основываясь на контенте, который зритель видел ранее. Например, пользователям, предпочитающим романтические сцены, будут предложены соответствующие кадры даже в боевиках.

Изучение влияния нейромаркетинга в цифровой среде, особенно через социальные медиа и онлайн-рекламу, имеет важное значение для понимания, как потребители взаимодействуют с брендами и рекламой. Однако, с появлением децентрализованных социальных медиа-платформ, возникают новые моральные и технические вопросы, связанные с применением нейромаркетинга. Для того чтобы эффективно регулировать эту область, необходимо провести дальнейшие исследования и разработать новые правовые и этические рамки, учитывающие быстрое развитие цифровых технологий и их влияние на потребителей[7].

ЛИТЕРАТУРА

1. https://www.calltouch.ru/blog/glossary/nejromarketing/
2. https://www.sostav.ru/publication/nejromarketing-kak-eto-rabotaet-na-samom-dele
3. https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-nejromarketing
4. НейроМаркетинг. Как влиять на подсознание потребителя, Роджер Дули. М.: Попурри, 2017.
5. https://marketing.hse.ru/blog/nejromarketing/
6. https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-nejromarketing/
7. https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-nejromarketing/

[7] Там же.

THE APPLICATION OF NEUROMARKETING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AND ITS IMPACT ON CONSUMERS' BRAINS THROUGH SOCIAL MEDIA AND ONLINE ADVERTISING

K. Ginosyan, S. Hakobyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

Exploring the impact of neuromarketing in the digital environment, especially through social media and online advertising, is important for understanding how consumers interact with brands and advertising. However, with the emergence of decentralized social media platforms, new moral and technical issues arise regarding the application of neuromarketing. To effectively regulate this area, further research, and new legal and ethical frameworks need to be developed to consider the rapid evolution of digital technologies and their impact on consumers.
Keywords: neuromarketing, research, advertising, consumer behavior, artificial intelligence.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-355-361

АУТСОРСИНГОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.А. Гиносян, А.С. Амирханян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
kristine.ginosyan@rau.am, amiramaliya@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о том, что современные реалии динамично развивающегося мира постоянно модифицируют бизнес-процессы. Поэтому предприниматели стремятся сокращать косвенные расходы, тем самым способствуя высвобождению дополнительных ресурсов для поддержания конкурентоспособности предприятия. Подобные изменения неизбежно касаются и одной из важнейших составляющих любой компании – сотрудников. Для сокращения кадровых расходов активно используются аутсорсинговые модели управления персоналом. Здесь рассмотрены преимущества и недостатки таких моделей на основе анализа теоретического материала и HR кейсов как зарубежных, так и отечественных компаний.

Ключевые слова: управление персоналом, аутстаффинг персонала, рекрутинг, аутсорсинг персонала.

Введение

Невозможно отрицать то, что в современном мире скорость развития всех сторон жизни общества неимоверно возросла. Достижения в науке и технике способствуют ускорению, развитию и модернизации всех экономических, политических и социальных процессов. Это обуславливает и то, что с каждым годом возрастает конкуренция между компаниями – вне зависимости от их масштабов и рода деятельности. И для удержания своего бизнеса на плаву все руководители стремятся усовершенствовать свое предприятие таким образом, чтобы получать наибольшую эффективность при наименьших затратах. В процессе достижения наивысшей производительности в определенный момент руководителям необходимо сконцентрироваться на своей непосредственной профильной деятельности, и тогда возникает необходимость делегирования непрофильных процессов, существующих в данной организации. Умение делегировать очень важно для современных менеджеров, ведь это способствует сокращению затрат ресурсов компании на обеспечение работы второстепенных составляющих. Одним из ключевых направлений менеджмента любой компании является управление человеческими ресурсами, т.к.

именно от сотрудников зависит успех компании. Для сокращения кадровых расходов компании используют услуги аутсорсинговых компаний. Это позволяет пользоваться услугами сотрудника только при необходимости и сократить затраты по обеспечению функционирования кадрового отдела (ведение личного дела сотрудника, определение его профессиональных задач, премирование, отпуск, больничные и т.д.).

Ю.Г. Одегов, Ю.В. Долженкова, С.В. Малинин дают следующее определение: «Аутсорсинг (от англ. “outsourcing” – внешний источник) – это передача определенных функций (как правило, «непрофильных» для предприятия-заказчика) внешним исполнителям-аутсорсерам, подрядчикам или субподрядчикам, специалистам сторонней фирмы; передача компанией определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области» [1, с.11]. Е.Ю. Сафарова дает определение аутсорсинга персонала: «Аутсорсинг персонала – это передача какой-либо функции компании внешнему провайдеру, обладающему необходимым персоналом для ее выполнения» [2, с. 6]. С. Ефимова, Н. Коник, С. Рытик, Т. Пешкова определяют аутсорсинг следующим образом: «Аутсорсинг – это решение, принимаемое непосредственно руководителем предприятия и непосредственно связанное с организационными вопросами, о передаче каких-либо бизнес-функций или частей бизнес-процесса предприятия стороннему подрядчику» [3, с. 2]. Так, можно сказать, что аутсорсинг – это делегирование второстепенных функций компании, специальным компетентным организациям с целью повышения собственной эффективности.

Таким образом, актуальность изучения аутсорсинговой модели управления человеческими ресурсами очевидна, т.к. использование этого инструмента в управлении персоналом позволит компании уменьшить второстепенные расходы и направить больше ресурсов на развитие своей основной деятельности, что позволит компании расти и оставаться конкурентоспособной в современном, динамично развивающемся, мире.

Целью работы является изучение аутсорсинговой модели управления персоналом, анализ возможностей и недостатков данной модели и обоснование эффективности данной модели в современных реалиях.

Материалы и методы

Генри Форд говорил: «Если есть что-то, что мы не умеем делать лучше и дешевле, чем наши конкуренты, то нет смысла делать это вообще; такую ра-

боту мы должны передать тем, кто ее выполнит с заведомо лучшим результатом». Этот подход стал особенно актуален в наше время. Услуги аутсорсинговых компаний стали очень востребованы. Компания может заключить договор с аутсорсинговой компанией по передаче в их управление определенного отдела или функционала компании со всем капиталом, входящим в это подразделение. На самом деле, термин «аутсорсинг» появился относительно недавно, и в широком смысле под этим термином определяют следующее: выгодно ли осуществлять тот или иной бизнес процесс самостоятельно или же, передав эту задачу специализированной компании, удастся сохранить ценные материальные и временные ресурсы.

Аутсорсинговые компании бывают разные. Например, есть компании, специализирующиеся в предоставлении логистических, информационных, бухгалтерских, кадровых услуг и т.д. Использование такого управленческого инструмента, как аутсорсинг, выгодно – как компании-клиенту, так и аутсорсинговой компании. У компании клиента высвобождаются дополнительные средства, которые можно инвестировать в развитие своей непосредственной деятельности и, в то же время свои второстепенные функции она передает компетентным людям, а аутсорсинговая компания получает плату за предоставляемые услуги.

Передача определенного функционала специализированным аутсорсерам позволяет сократить затраты на самостоятельное осуществление данной деятельности и гарантирует качественное и своевременное выполнение данных функций с минимальными рисками. Такой эффективной работе аутсорсинговых компаний способствует развитие информационных технологий (программирование, «Искусственный интеллект» и т.д.).

В связи с тем, что аутсорсинг – относительно новый подход в бизнес-индустрии, многие предприниматели «старой школы» с недоверием относятся к аутсорсинговым компаниям, потому что не представляют, как можно передать доступ малознакомой компании к своим базам данных и финансовым отчетам и боятся заключать договоры с аутсорсерами. Те, в свою очередь, для завоевания лояльности потенциальных клиентов создают информативную рекламу своих услуг, адаптированную для целевой аудитории.

Кроме того, прибегая к услугам аутсорсинговой компании, компания-клиент рискует конфиденциальностью своих данных, утечка которых может привести к разорению компании. Но на примере следующего кейса можно сделать вывод о том, что этой угрозы можно избежать. Швейцарский банк “Swiss Bank Group”, при заключении контракта с аутсорсинговой компанией по предоставлению услуг в области информационных технологий, обезопасил себя от

утечки данных, предоставив лишь закодированные данные без доступа к ключам.

Одним из самых распространенных направлений использования аутсорсинга является *аутсорсинг управления персоналом* (кадровый аутсорсинг). Это – передача функций обеспечения работы отдела кадров квалифицированной компании-поставщику аутсорсинговых услуг, обладающей соответственной базой знаний, технологий и опытом ведения процессов по управлению человеческими ресурсами.

Для управления персоналом аутсорсинг может использоваться следующим образом. Компания-клиент находит компанию-поставщика кадровых услуг и заключает с ней договор, в котором детально описывается весь спектр обязанностей компании-поставщика (привлечение новых сотрудников; оформление; увольнение; ведение личных дел; оформление отпусков, командировок, больничных; расчет и выплата заработных плат сотрудников; оплата налогов; формирование смен, графиков работ и т.д.). Компания-клиент, в свою очередь, обязывается оплачивать услуги компании-поставщика в соответствии с зафиксированными в договоре условиями [4, с. 25].

Важно отметить, что, прежде чем выбирать компанию для делегирования кадрового функционала, необходимо понять, на достижение каких целей в кадровой политике направлено привлечение аутсорсинговой компании. Это может быть, как полная передача кадрового делопроизводства для сокращения административных расходов, так и частичная, подразумевающая, например, сохранение функций мотивации и организации мероприятий, направленных на повышение сплоченности и корпоративного духа.

Аутсорсинг в управлении человеческими ресурсами активно используется как в отечественных, так и в заграничных компаниях. Аутсорсинг используют такие гиганты, как IBM, “Procter&Gamble”, “Unilever”, “Microsoft” и многие другие компании. IBM передала в управление аутсорсинговой компании материальные аспекты управления кадрами (выплаты заработной платы, отпускных, больничных и т.д.) [5]. “Procter&Gamble” делегировали процесс рекрутинга [6]. “Unilever” и “Microsoft” пользуются услугами аутсорсинга кадрового документооборота и формирования программ обучения и повышения квалификации сотрудников [7, 8].

В Армении аутсорсинг управления персоналом так же активно развивается. С каждым годом появляется все больше аутсорсинговых компаний, специализирующихся в обеспечении кадровых процессов. На сегодняшний день в Ереване насчитывается более 50 таких компаний.

Рассмотрим некоторые из них:

- *“Renta Outstaffing”*. Предоставляют широкий спектр кадровых услуг: решение производственных и рекламных задач с помощью лизинга, аутсорсинга, аутстаффинга персонала, а также комплекс BTL-услуг. В компании отмечают, что аутсорсинг временного персонала – это эффективное решение всех кадровых вопросов и значительное сокращение всех расходов, включая налоговые. “Renta Outstaffing” может взять на себя все кадровые процессы, начиная от привлечения, приема сотрудника, ведения всего кадрового документооборота, заканчивая формированием отчетов и рекомендаций. Клиентами “Renta Outstaffing” являются такие крупные армянские компании, как “Artfood”, “Alex”, “Araratbank”, “Vivaro” и многие другие [9].
- *Рекрутинговая компания “Tanger” («Танжер»)*. Занимается подбором персонала, оказывает услуги аутстаффинга и аутсорсинга. Претенденты, заинтересованные в вакансиях, проходят этапное собеседование, так же, при необходимости, комплекс профессионального и психологического тестирования. Сотрудничают с рекрутинговыми агентствами России, СНГ и с государственной службой занятости Армении. Клиентами «Танжер»-а являются: “British American Tobacco”, “Janssen-Cilag” (“Johnson&Johnson” (Pharma)), “Gillette Group”, “Intel Technologies”, Inc., “Kaspersky's Laboratory” и т.д. [10].
- *“Hirenet”*. Компания специализирована на предоставлении услуг по управлению человеческими ресурсами (подбор персонала, развитие бренда работодателя, разработка методологии управления и развития персонала, программы обучения для работников и руководителей, консультации по управлению человеческим капиталом) [11].
- *“Accept”*. Кадровый центр АКСЕПТ предлагает квалифицированные HR-услуги местным и международным компаниям, предоставляя практическое, доступное и квалифицированное решение HR-проблем. Подбирая персонал, АКСЕПТ учитывает особенности бизнеса и пожелания клиента, а также нюансы работы в конкретной компании [12].

Таким образом, использование аутсорсинговой модели управления персоналом дает возможность организовать наиболее эффективный процесс управления благодаря привлечению квалифицированных и опытных HR-специалистов. Позволяет сократить затраты на обеспечение административных процессов, что особенно важно для небольших предприятий, материальные возможности которых не очень велики. В то же время компания может про-

должать развиваться и совершенствоваться в своей непосредственной деятельности благодаря высвободившимся ресурсам. Кроме того, становится возможным заимствование международных практик по средствам привлечения иностранных специалистов. Это имеет особое значение в современном постоянно развивающемся мире информационных технологий. Именно развитие научно-технического прогресса, появление различных инструментов на основе «Искусственного интеллекта» дают основания говорить, что аутсорсинг в управлении человеческими ресурсами – очень перспективное направление в организации процесса управления компанией. Можно предположить, что в скором времени компании будут передавать аутсорсерам не только обязанности по обслуживанию кадровых подразделений, но и стратегическое планирование кадровой политики.

Выводы

Вне зависимости от своих масштабов и рода деятельности современные компании стремятся наиболее рациональным образом оптимизировать свою деятельность для поддержания конкурентоспособности и долгосрочного развития. Исходя из проанализированного теоретического материала и изучения отечественных и зарубежных практик, можно сделать вывод, что одним из наиболее эффективных инструментов, используемых для достижения этих целей является использование аутсорсинговой модели в управлении персоналом.

Использование аутсорсинговой модели управления персоналом дает возможность компании получить высококвалифицированные услуги в данной отрасли и, вместе с тем, высвободить значительные ресурсы, которые могут быть направлены на стратегическое развитие компании в ее ведущей отрасли. Таким образом, расходы на поддержание кадрового отдела сокращаются, но эффективность работы возрастает за счет рациональной организации, использования современных технологий и возможности привлекать талантливых специалистов.

Рекомендации

При принятии решения об использовании услуг аутсорсинговой компании для управления кадрами рекомендуется обратить внимание на следующие моменты. Определить цели, которых необходимо достичь в результате делегирования управления человеческими ресурсами (например, сокращение расходов, более профессиональное и эффективное управление и т.д.). На основе этого выбраются функции отдела кадров, которые вы готовы передать в

управление аутсорсерам. Рекомендуется тщательно отнестись к анализу рынка аутсорсеров для выбора компании с характеристиками, наибольшим образом соответствующими поставленным запросам. Заключив с компанией детально согласованный договор, заказчик будет уверен, что партнерство будет эффективным и взаимовыгодным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Одегов Ю.Г., Долженкова Ю.В., Малинин С.В.* Аутсорсинг в управлении персоналом, М.: «Юрайт», 2015, 375с.
2. *Сафарова Е.Ю.* Аутстаффинг, Аутсорсинг, лизинг персонала: новые технологии в бизнесе, М.: «Эксмо-Пресс», 2010, 250с.
3. *Ефимова С., Коник Н., Рытик С., Пешкова Т.* Аутсорсинг, М.: ЛитРес, 2008, 200с.
4. *Аникин Б.*, Аутсорсинг. Создание высокоэффективных и конкурентных организаций, М.: «Инфра-М», 2003, 187с.
5. Официальный сайт IBM: https://www.ibm.com/us-en (3.12.2023, 17:00).
6. Официальный сайт Procter&Gamble: https://us.pg.com/ (3.12.2023, 17:05).
7. Официальный сайт Unilever: https://www.unilever.com/ (3.12.2023, 17:10).
8. Официальный сайт Microsoft: https://www.microsoft.com/ru-ru (3.12.2023, 17:20).
9. Официальный сайт Renta Outstaffin: https://www.rentexpo.am/renta-outstaffing (3.12.2023, 17:27).
10. Официальный сайт Tanger: https://tanger.am/(3.12.2023, 17:33).
11. Официальный сайт Hirenet: https://hirenet.am/(3.12.2023, 17:40).
12. Официальный сайт Accept: https://www.accept.am/ (3.12.2023, 18:00).

OUTSOURCING MODEL OF HR MANAGEMENT OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

K. Ginosyan, A. Amirkhanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The modern realities of a dynamically developing world are constantly modifying business processes. Therefore, entrepreneurs strive to reduce indirect costs, thereby contributing to the release of additional resources to maintain the competitiveness of the enterprise. Such changes inevitably concern one of the most important components of any company – employees. Outsourcing models of HR management are actively used to reduce personnel costs. This article discusses the advantages and disadvantages of such models based on the analysis of theoretical material and HR cases of both foreign and domestic companies.

Keywords: HR-management, personal outstaffing, recruiting, personal outsourcing.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-362-370

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЕМ В ОРГАНИЗАЦИИ: ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДО РЕИНЖИНИРИНГА

К.А. Гиносян, К. Геворгян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
kristine.ginosyan@rau.am, kar.gevorgyan.03@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается суть и важная роль организационного развития и реинжиниринга в развитии и процветании компаний. Также на примере крупнейшей во всем ИТ-мире корпорации “Microsoft” показаны некоторые угловые моменты управления изменениями, которые привели данную компанию к тому высокому уровню, которого она и достигла уже на данный момент.
Ключевые слова: управление изменениями, организационное развитие, реинжиниринг бизнес-процессов, “Microsoft”.

Введение

Организационные изменения – это те, которые оказывают существенное влияние на организацию в целом. Крупные изменения в персонале, целях компании, предложениях услуг и операциях – все это считается различными формами организационных изменений. Реинжиниринг бизнес-процессов – это радикальная перестройка бизнес-процессов для достижения улучшений в таких важных аспектах, как качество, производительность, стоимость, обслуживание и скорость.

Актуальность данной темы доказывается современными реалиями мировой экономики в связи с изменениями во всем и, соответственно, огромным количеством литературы, исследований и статей по теме организационного развития и реинжиниринга.

Цель работы показать значимость и роль управления изменениями в целом и на примерах. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить сущность организационного развития;
- описать роль реинжиниринга;
- показать, какие методы организационного изменения и реинжиниринга были выполнены в трех гигантах ИТ-сферы: “Microsoft”, “Apple”, “Google”;
- показать наши представления и предложения по совершенствованию

моделей развития современных ИТ-компаний.

Материал и методы

В экономическом, политическом и социальном плане мир вокруг нас меняется быстро, как следствие так же скоротечно все изменяется и в компаниях разных сфер. Одним из основных источников проблем, с которыми сталкиваются организации, является быстрая скорость изменений, происходящих в современной цивилизации [1]. Изменения происходят потому, что мир внутри и снаружи организации динамичен, а не статичен. По этой причине менеджеры и сотрудники не могут избежать перемен. После того, как диагностика выявляет причины проблем или определяет возможности для развития, члены организации начинают планировать, а затем возглавлять и внедрять изменения, необходимые для повышения эффективности и производительности организации [2].

Организационное развитие – это критический и научно обоснованный процесс, который помогает организациям наращивать свой потенциал для изменений и достижения большей эффективности путем разработки, улучшения и усиления стратегий, структур и процессов [3]. Хорошо продуманный процесс организационного развития должен быть согласован со стратегией, целями и задачами компании. Процесс развития организации также должен учитывать факторы, находящиеся вне контроля руководства, например, рыночные условия. Существуют риски и проблемы, связанные с организационным развитием. Например, предприятия должны учитывать свои конкурентные преимущества, если они рассматривают организационные изменения [4].

Глобализация ведет к гораздо большей взаимосвязанности и открывает организациям глобальные возможности, а также – угрозы. Кроме того, ИТ пересматривают принципы работы традиционных бизнес-моделей, создавая инновационные компании, способные масштабировать свои услуги для мировой аудитории всего за несколько лет. Всего через год после запуска “Facebook” он достиг миллиона зарегистрированных пользователей. Несколько лет спустя “Snapchat” за первый год своего существования достиг 10 миллионов активных пользователей.

Очевидно, что страх перед неизвестным, присущий человеческой природе, может сделать изменения крайне неэффективными для организаций – частных или государственных. Деловая деятельность в развитых и проблемных странах сталкивается с рядом серьезных проблем. Развитие технологий и телекоммуникаций объединило страны мира в одну глобальную экономику. В

1860-х гг. Фредрик Тейлор предположил, что менеджеры могут найти лучший процесс выполнения работы, а реинжиниринг отражает классическое представление о том, что есть один, который лучше всего справляется с задачами [5]. Целью реинжиниринга бизнес-процессов является перепроектирование и изменение существующих бизнес-практик или процессов для достижения значительного улучшения эффективности работы организации [6]. Организационное развитие представляет собой непрерывный процесс, но темпы изменений многократно возросли. В нестабильном глобальном мире организации усиливают конкурентные преимущества посредством реинжиниринга бизнес-процессов (BPR), радикально перепроектируя выбранные процессы [7].

Концепция реинжиниринга, которая является фундаментальным и окончательным инструментом перемен, включает в себя четыре аспекта: *инновационное переосмысление, функция процесса, радикальные изменения, организационное развитие и производительность: в нем рассматривается уровень эффективности фирмы и способы повышения текущего уровня ее деятельности, чтобы соответствовать стандартам и выдержать конкурентное давление* [8].

Иначе можно сказать, что реинжиниринг бизнес-процессов – это переизобретение бизнеса, а не улучшение или модификация бизнеса, не внесение незначительных или постепенных улучшений, а достижение квантового скачка в производительности.

Организации приступают к организационному развитию и управлению изменениями, чтобы производить «нишевые» продукты, которые соответствуют ожиданиям клиентов и превосходят их. Другой важной причиной является повышение качества, скорости и оперативности качественного обслуживания, ориентированного на клиента, если организация является обслуживающей. Таким образом, в данной работе мы отмечаем, что реализация организационного развития и управление изменениями – отличный инструмент для достижения конкурентного преимущества. Отметим причины организационного развития и управления изменениями:

- новые и все время изменяющиеся запросы клиентов;
- повышение качества, скорости и оперативности качественного обслуживания, ориентированного на клиента, если организация является обслуживающей организацией;
- изменчивые действия конкурентов и поставщиков;
- нововведения со стороны государства;
- субъективные желания и амбиции руководства;
- другие внутренние причины.

Обобщив все, отметим, что организационные изменения имеют преимущества в виде реинжиниринга. Реинжиниринг организации предлагает ряд преимуществ для общей производительности. Процесс реинжиниринга выявляет элементы организации, которые создают затраты при незначительной выгоде, и вносит необходимые коррективы. В некоторых случаях эти корректировки представляют собой изменения в методах ведения всего бизнеса или отдельного отдела, в других случаях эти корректировки требуют увольнений. Изменения могут включать в себя изменение взаимодействия между отделами, перенос функций на аутсорсинг в штат или наоборот, а также вопросы обучения, управления и преемственности персонала.

Реинжиниринг организации предлагает ряд преимуществ для общей производительности. Связь между реинжинирингом процессов и организационными изменениями заключается в том, что оба они направлены на то, чтобы сделать организацию более конкурентоспособной и прибыльной. Реинжиниринг процессов часто служит катализатором организационных изменений. Когда организация решает провести реинжиниринг своих процессов, она, по сути, решает изменить способ своей работы. Это означает изменение ее распорядка дня, ее культуры и самой ее структуры – всех элементов организационных изменений.

Итак, в работе рассмотрена компания “Microsoft” как отличный пример качественного управления изменениями. Самыми известными программными продуктами “Microsoft” являются линейка операционных систем “Windows”, набор приложений для повышения производительности “Microsoft 365” и веб-браузер “Edge”[9]. За историей успеха стоит ряд значительных преобразований и изменений, которые позволили компании оставаться актуальной и конкурентоспособной на быстро развивающемся рынке [10]. С момента своего основания в 1975 году компания “Microsoft” претерпела множество преобразований и изменений. Вот пять произошедших значительных преобразований и изменений:

1. *Переход к разработке программного обеспечения*. Первоначально “Microsoft” сосредоточилась на разработке аппаратного обеспечения и создала программное обеспечение на языке “BASIC” для “Altair 8800” – популярного компьютера 1970-х гг. Однако после того, как Билл Гейтс осознал потенциал разработки программного обеспечения, компания переключила свое внимание на программное обеспечение, что привело к созданию MS-DOS, операционной системы “Windows” и других популярных программных продуктов [11].

2. *Переход в Интернет*. С появлением Интернета в 1990-х гг. “Microsoft ”осознала потенциал этой новой технологии и вложила в нее значительные

средства. Это привело к развитию “Internet Explorer”, MSN и различных веб-приложений [12].

3. *Диверсификация*. Первоначально, “Microsoft” была известна своей операционной системой и программными продуктами. Однако в последние годы компания диверсифицировала свои предложения, включив в них такое оборудование, как игровые консоли “Xbox”, планшеты “Surface” и другие продукты.

4. *Облачные вычисления*. В 2000-х гг. “Microsoft” осознала потенциал облачных вычислений и начала инвестировать в эту область. В 2010 году компания запустила платформу “Azure”, которая стала одной из ведущих облачных платформ в мире.

5. *Открытый источник*. В прошлом “Microsoft” была известна своим проприетарным программным обеспечением и закрытой экосистемой. Однако в последние годы компания внедрила технологию открытого исходного кода и внесла значительный вклад в сообщество открытого исходного кода. Например, “Microsoft” сделала свою платформу NET с открытым исходным кодом и выпустила различные инструменты и платформы для разработчиков с открытым исходным кодом.

Пройдя долгий, тернистый и, конечно же, успешный путь, в 2020 году “Microsoft” поставила цель упростить отслеживание продаж и операций в разных регионах и ролях. В старой системе отсутствовала автоматизация, и она создавала различные проблемы для руководителей “Microsoft”. Понимая, что им придется столкнуться с рядом препятствий, компания была полна решимости создать новое решение, отвечающее потребностям каждого. Оказывается, даже в “Microsoft” сотрудники могут сопротивляться изменениям и не желать принимать новые бизнес-процессы. При решении вопросов управления изменениями “Microsoft” следовала лучшим практикам Проши, в частности, модели “ADKAR”. Команда “Microsoft” создала постоянно меняющуюся среду для улучшения платформы и адаптации ее к потребностям сотрудников.

В 2020 году команда “Microsoft” по бизнес-операциям и программам в “Microsoft Digital” установила партнерские отношения с командами всей компании, в том числе с отделами коммерческих продаж и маркетинга, отделами международных продаж, обмена партнерами-продавцами, “Microsoft Cloud Data Sciences”, “Microsoft Sales”, “Microsoft Finance” и др., чтобы предоставлять и стимулировать внедрение современного решения для составления отчетов по бизнес-аналитике под названием “MSX Insights” (MSXi). Сегодня MSXi служит единой версией истины для продавцов, менеджеров, руководителей компаний, операционных и финансовых групп “Microsoft”. Процесс

управления изменениями, необходимый для достижения этой цели, начался с тщательной оценки текущего состояния [13].

Команда проекта “MSXi” согласилась и приступила к созданию решения, которое отвечало бы требованиям широкого круга пользователей в экосистеме “Microsoft”. Инженерные проблемы были значительными. Для их решения команда выбрала техническую архитектуру, основанную на технологиях “Microsoft Azure”, включая “Azure Data Lake”, “Azure Data Factory”, “Azure Synapse Analytics”, “Azure Analysis Services” и “Microsoft Power BI”. Помимо предоставления необходимых данных в одном защищенном, управляемом и масштабируемом месте, это позволило команде “MSXi” сосредоточиться исключительно на создании необходимого аналитического решения, которое поможет трансформировать операции продаж. Убедить пользователей перейти на одно решение – такое, как “MSXi”, будет непросто [14]. Также переход на “Microsoft 365”, как услугу, побудил ИТ-менеджеров корпорации переосмыслить свой подход к управлению изменениями. Когда “Microsoft 365” стал услугой, подход ИТ-менеджеров к управлению изменениями должен был измениться, причем кардинально. Переход к жизни в новом мире программного обеспечения как услуги (SaaS) еще больше осложнился глобальной пандемией и постоянно меняющимися изменениями стиля работы. ИТ-командам приходилось постоянно оценивать и внедрять новые технологии и облачные решения, чтобы облегчить удаленное сотрудничество, обеспечить бесперебойную связь и поддержать производительность. В результате удаленной работы сотрудники перешли на асинхронные рабочие процессы, что обеспечивает гибкость в выборе времени и места выполнения работы. Теперь с помощью генеративного «Искусственного интеллекта» сотрудники могут использовать такие продукты, как “Copilot” (скоро станет общедоступной предварительной версией) и “Teams Meeting Recap”, чтобы снизить утомляемость совещаний и расставить приоритеты в рабочих нагрузках [15].

Также проведем параллель с компаниями “Appleu Google”. Начнем с компании “Apple”. Сведя к минимуму количество внешних факторов, которые могут повлиять на производство, и, одновременно, укрепив связь между данными обслуживания клиентов и практикой исследований и разработок, “Apple” смогла перестроить свои бизнес-процессы, чтобы захватить большую часть рынка. Кроме того, “Apple” позволила инновациям определять направление вспомогательных процессов. Это помогло компании опережать рыночные тенденции и эффективно реагировать на внутреннюю и внешнюю обратную связь. Отличительной чертой успеха “Apple” является ее способность предоставлять продукты и услуги, которые, в первую очередь, привлекают ее

клиентов. Одним из отличных решений компании было то, что “Apple” начал использовать научный менеджмент, используя инновационные сборочные линии, которые сокращают время производства.

Основные решения реинжиниринга и управления изменениями в компании “Apple”, выделенные нами, следующие:

- Стратегическая цель “Apple” заключается в проектировании и разработке новых продуктов.
- “Apple” сокращает производственные затраты на аутсорсинг-производство (к примеру, в Китай). Это помогает им создавать превосходные конструкции по более низкой цене.
- Премирование сотрудников, показавших отличные результаты, помогает поддерживать их мотивацию.
- Коммуникация является ключевым элементом бесперебойной работы компании.
- В управлении “Apple” используется научный менеджмент.
- В “Apple” существует четыре основных уровня управления – совет директоров, топ-менеджеры, вице-президенты или менеджмент второго уровня и менеджмент третьего уровня.
- Четыре столпа функции управления “Apple” – планирование, организация, лидерство и контроль.

Итак, выделим основные решения реинжиниринга и управления изменениями в компании “Google”:

- Когда разразилась пандемия “COVID-19”, предприятия по всему миру оказались в «неизведанных водах». “Google”, известная своими яркими офисами и льготами, была вынуждена перевести тысячи своих сотрудников на удаленную работу практически в одночасье. “Google” не просто отреагировал на пандемию: они переосмыслили это как возможность пересмотреть работу и повысить гибкость.
- Компания изменила основные принципы управления персоналом. В “Google” крайне важно уделять внимание тому, как работают сотрудники, и помогать им исправлять ошибки. Вместо того, чтобы указывать на ущерб и обвинять человека, допустившего ошибку, компания поинтересуется, в чем причина проблемы и как ее исправить максимально быстро и эффективно. В “Google” всегда поощряются хорошие идеи. Однако прежде, чем она будет принята и введена в эксплуатацию, существует четкая процедура подтверждения того, является ли это действительно новой и практичной идеей или нет.

- “Google” развивалась в направлении холдинговой компании – компании, которая не производит напрямую продукцию и не предоставляет услуги, а просто инвестирует в капитал, выкупая его. В компании есть критерии для установки десяти экспоненциальной функции вместо сосредоточения внимания только на изменении общего увеличения. Такой подход помогает “Google” совершенствовать свои технологии и постоянно предоставлять потребителям отличные продукты.

В заключение отметим некоторые из процессов BPM (“Business Process Reengineering”), реализованных крупными компаниями, применимых во всех отраслях.

- ✓ Оптимизируйте то, что вы делаете хорошо, и делайте это лучше, чем кто-либо другой.
- ✓ Оставайтесь верными своей корпоративной миссии и целостности дизайна.
- ✓ Консолидируйте ресурсы и передайте их на аутсорсинг, когда это необходимо или целесообразно.
- ✓ Сократите расходы на инвентарь.
- ✓ Создавайте прочные партнерские отношения.
- ✓ Внедряйте расширенную стратегию маркетинга и брендинга.
- ✓ Улучайте коммуникацию во всех секторах компании.
- ✓ Обеспечьте лидерство с инновациями.

Итак, на основе проведенной нами работы представим несколько вариантов решения разного вида задач с помощью организационного управления и реинжиниринга в компаниях ИТ-сферы:

- ✓ Выяснение того, как внести необходимые изменения: здесь важна тесная связь управляющего персонала и коллектива компаний, поскольку сами работники лучше понимают суть дела, и могут отчетливо выделить сильные и слабые стороны их работы, автоматизации и иного другого.
- ✓ Очень важно проектировать рабочие процессы, ориентированные на результат, а не на процесс.
- ✓ Важно объединять соответствующие действия вместо того, чтобы связывать конечные результаты.
- ✓ Нужно объединить блоки сбора и обработки данных, чтобы уменьшить количество ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1.*Шермет М.А*. Управление изменениями, М.: Изд-во «Дело», 2015.
2. Harvard Business Review: 10 лучших статей, управление изменениями. М.: Изд-во «Альпина Паблишер», 2017.
3. *Thomas G. Cummings, Christopher G.* Worley, Organization Development and Change, South-Western/Cengage Learning, 2009.
4. *Спивак В.А.* Управление изменениями: учебник для вузов / В.А. Спивак. М.: Изд-во «Юрайт», 2023.
5. *Хаммер М., Чампи Д.* Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. «Мани, Иванов и Фербер», 2011.
6. Quality Management and Organizational Development Attaining Sustainability from Organizational Excellence to Sustainable Excellence, A AQureshi, S Afzal, 2008.
7. Harvard Business Review: 10 лучших статей, Управление изменениями. М.: Изд-во «Альпина Паблишер», 2017.
8. https://www.sec.gov/ix?doc=/Archives/edgar/data/789019/000095017023035122/msft-20230630.htm (Дата обращения: 18.10.2023).
9. *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли / Пер. с англ. М.: «Эксмо», 2000.
10. *Eisenach J., Lenard T.* Competition, Innovation & the Microsoft Monopoly: Antitrust in the Digital Marketplace // Kluwer Books, 1999.
11. *Eisenach J., Lenard T.* Competition, Innovation & the Microsoft Monopoly: Antitrust in the Digital Marketplace // Kluwer Books, 1999.
12. https://www.microsoft.com/insidetrack/blog/how-microsoft-used-change-management-best-practices-to-launch-a-new-business-intelligence-platform/.
13. https://www.microsoft.com/insidetrack/blog/how-microsoft-used-change-management-best-practices-to-launch-a-new-business-intelligence-platform/ (Дата обращения: 19.10.2023).
14. https://www.microsoft.com/insidetrack/blog/transforming-change-management-at-microsoft-with-microsoft-365/ (Дата обращения: 19.10.2023).

MANAGING CHANGE IN AN ORGANIZATION: FROM ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT TO REENGINEERING

K. Ginosyan, K. Gevorgyan
Russian-Armenian (Slavonic)University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

In this work, we tried to describe the essence and important role of organizational development and reengineering in the development and prosperity of companies. Also, using the example of the largest corporation in the IT world, Microsoft, they showed some of the cornerstones of change management that led this company to the high level that it has reached at the moment. At the end of the work, a SWOT analysis of the corporation was also presented for a more detailed understanding.

Keywords: change management, organizational development, business process reengineering, Microsoft.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-371-377

УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В АРМЕНИИ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ГОРОДОК КАК ГЛАВНЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ

К.А. Гиносян, Г.А. Гёзалян

Российско-Армянский (Славянский) университет
kristine-gh@mail.ru, gyozalyan.gevorg@student.rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья исследует управление в системе высшего образования в Республике Армения. В работе анализируется концепция академического городка в Армении, которая сейчас активно обсуждается в стране. Статья анализирует возможное влияние создания Академгородка на высшее образование в стране, рассматривает планы и возможности государства по реализации данного проекта. Также, на основе зарубежного опыта, даются рекомендации по улучшению изначальной концепции академгородка.

Ключевые слова: управление высшим образованием, академический городок Армении, государственное регулирование высшего образования, вызовы системы высшего образования в Армении.

Введение

Система высшего образования играет ключевую роль для долгосрочного развития национальной экономики. Успехи высшего образования, а следовательно, и связанного с ними общества, его экономики, социальной жизни, культуры в немалой степени зависят от того, как осуществляется управление процессами развития вузов. Именно по этим причинам в современном мире проблемам и вопросам управления высшими учебными заведениями уделяется особое внимание.

Рынок образовательных услуг должен иметь государственное регулирование, поскольку именно государство – главный заказчик высокообразованных квалифицированных специалистов. Такой подход в государственном регулировании образования направлен на приведение структуры государственного управления системой образования в соответствие со сложившимися общественными отношениями и новыми экономическими условиями [1].

В данной работе обсуждается и анализируется вызов, который кажется наиболее серьезным для управления вузами в Республике Армения – на данный момент и в ближайшие несколько лет, а также на основе зарубежного опыта можно разработать рекомендации как для государства, так и для самих вузов, чтобы справиться с этими вызовами максимально безболезненно для системы высшего образования страны.

Материал и методы

В последнее время в Армении активно обсуждается план правительства по созданию Академгородка. По словам министра образования, науки, культуры и спорта Жанны Андреасян, академический городок обеспечит сетевую синергию между образовательными учреждениями, внедрив современные виртуальные, социальные и физические инфраструктуры. Посредством создания Академгородка правительство также стремится достичь поставленной задачи – добиться вхождения, минимум, четырех армянских вузов в мировой топ-500 (пока что в рейтинг лучших мировых университетов по версии “QS – World University Rankings 2023” входят только два армянских вуза – ЕГУ и РАУ, и они находятся на 801–1000 позиции [2]). Министерством уже создан фонд «Академический городок» [3], а правительство утвердило концепцию, и, по планам, он будет построен в 2030 году [4]. Данное решение вызвало множество споров и дискуссий у представителей системы образования Армении по разным причинам. К основным из них относят то, что правительство планирует закрыть и объединить все государственные вузы в стране, оставив всего 8 государственных университетов, которые и будут размещены на территории академического городка. Для понимания того, насколько данная идея реализуема, необходимо проведение количественного анализа нынешнего состояния системы высшего образования в Армении, в том числе количества вузов в стране, численности студентов и других данных.

На момент 2022/23 учебного года в Республике Армения ведут свою деятельность 54 высших учебных заведения, чуть больше половины которых (57%) является негосударственными (см. Табл. 1).

Таблица 1. Количество высших учебных заведений в Армении за последние годы [5].

Показатели	**Количество высших учебных заведений**						
Всего							
Государственный сектор							23
Негосударственный сектор							31

Одна из самых больших проблем для реализации проекта Академгородка будет связана со студентами, которые проживают и обучаются в региональных вузах. В 2022/23 учебном году в региональных государственных вузах и филиалах гос.вузов обучаются около 8 тыс. студентов [5]; многие, в случае закрытия местных вузов, могут не иметь возможности для переезда в столицу

для получения образования по причине низкой доходности местного населения. Например, средняя зарплата в области (марзе) «Вайоц Дзор», по данным 2021 года, составляет менее 141 тыс. драм, а в городе Ереван – почти 225 тыс. драм [5]. К этому еще и добавляется разница стоимостей обучения в этих регионах – если, к примеру, обучение по направлению «Менеджмент» в Армянском государственном экономическом университете (АГЭУ) составляет 780 тыс. драм., то в филиале города Ехегнадзор – всего 350 тыс. драм [6] (приведены данные 2020/21 уч. года, т.к. филиал в Ехегнадзоре в последние годы не осуществляет прием абитуриентов [7]). То есть родители абитуриентов могут столкнуться с проблемой, что не смогут финансировать образование своих детей, т.к. обучение в столице стоит дороже примерно на 44%. К тому же, если государство планирует реализовать проект в 2030г., то, наверное, в ближайшие два года придется прекратить прием абитуриентов в данные вузы и начать процесс по их закрытию и объединению. Как было упомянуто выше, филиал АГЭУ в г. Ехегнадзор уже не осуществляет прием и скоро будет закрыт. Это приведет к серьезной проблеме для местного населения, поскольку в «Вайоц Дзор»-е нет других высших учебных заведений, а ближайшие вузы находятся на расстоянии в 120–130 км – в городах Ереван и Горис. Следовательно, до открытия Академгородка в 2030г. (при условии их размещения в общежитиях Академгородка) абитуриенты данного региона столкнутся с серьезнейшей проблемой – недоступностью высшего образования. Данную и похожие проблемы можно решить с помощью негосударственного сектора. Например, в Ехеганадзоре в здании ранее закрывшегося университета «Гителик» (арм.: «Знание») открывается частный вуз “Royal Victorian University” (RVU), который будет ориентирован как на местных студентов, так и на международных [8]. Открытие данного университета в Ехегнадзоре послужит стимулом для развития социально-экономической жизни региона, обеспечит персонал рабочими местами закрывающегося филиала Армянского государственного экономического университета, подготовит высококвалифицированных специалистов для региона, поспособствует развитию международных связей в области (марзе). Государству можно рекомендовать не противодействовать подобным инициативам и способствовать тому, чтобы таким частным вузам было бы легко получать лицензию от Министерства.

Также, поскольку большая часть (75%) вынужденных переселенцев из Республики Арцах после событий сентября 2023 года переехала именно в регионы Армении, а не в г. Ереван [9], закрытие региональных вузов станет большой проблемой в том числе и для них. Огромное количество учеников

школ и студентов с вузов Арцаха (см. График 1), переехавших в регионы Армении, в скором времени могут столкнуться с вопросом отсутствия вузов для продолжения обучения.

График 1. Количество учащихся в Республике Арцах по данным 2019/20 учебного года [10].

Согласно концепции, в Академгородке будет создана инфраструктура для размещения около 44 тыс. студентов, преподавателей и ученых. Это могло бы создать еще бо´льшую проблему, если бы правительство не отказалось от первоначальной идеи по созданию Академгородка у г. Аштарак, поскольку, по данным 2022–2023гг., в 23-х гос.вузах страны учится более 59 тыс. студентов, большая часть которых впоследствии нуждалась бы в постоянном проживании в академическом городке. А численность профессорско-преподавательского персонала достигает, по тем же данным, 10 тыс. [5], что тоже затруднило бы задачу правительства по размещению их в Академгородке. Таким образом, возникла бы такая ситуация, когда планируемых 44 тыс. жилых мест не хватило бы для многих студентов и работников Академгородка, а каждый день добираться из своих населенных пунктов до Аштарака могло бы стать невозможным. А если Академгородок расположится на территории столицы, то этот вопрос сразу отпадет, поскольку 1/3 населения Армении и, следовательно, большая часть студентов, проживает в городе Ереван [5]. Наверное, именно эти причины и сыграли ключевую роль в решении правительства рассматривать территорию столицы для постройки Академгородка: правительство летом 2023 решило отказаться от изначальной идеи размещения Академгородка на территории г. Аштарак в пользу окраины Еревана. В опубликованной концепции правительство указало, что для размещения Академгородка рассматривается два участка: территория в 17-м квартале Еревана и территория киностудии «Арменфильм» им. Амо Бекназаряна. Общая площадь этих территории составляет около 700 гектаров. Также, в данной концепции правительство решило, что в Академгородке будут размещены 8 госвузов и 8 частных и международных вузов. Однако привлечение негосударственных вузов будет на добровольной основе, в отличие от государственных [11].

Подобных Академгородков в мире довольно много: разные страны

успешно создали и развивают свои научные и академические городки. Однако многие такие успешные проекты концептуально отличаются от армянского варианта. Например, в качестве примера можно рассмотреть академический городок Новосибирска, который был создан в России еще со времен СССР и успешно действует до сих пор. В 1957 году на расстоянии 20–30 км от Новосибирска был основан Академгородок, на территории которого сейчас расположен Новосибирский государственный университет, десятки научно-исследовательских институтов, Президиум Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), Физико-математическая школа. Сейчас НГУ находится на 421 позиции в рейтинге лучших университетов мира по рейтингу "QS – World University Ranking-2024" [13]. Напомним, что именно такая цель у правительства РА – добиться вхождения 4 (из 8) армянских госвузов в список топ-500 лучших вузов мира.

Что примечательно, российское правительство не закрыло и не объединило другие университеты, действующие в Новосибирской области. К моменту основания НГУ и Академгородка в Новосибирске уже успешно вели свою деятельность такие университеты, как Новосибирский государственных аграрный университет, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирский государственный педагогический университет и т.д. К тому же, государство не препятствовало открытию новых университетов на территории города и области: открывались как государственные, так и негосударственные вузы. Например, в 1968г. был основан Новосибирский государственный университет Экономики и Управления, в 1992 – Сибирская академия финансов и банковского дела, в 2003 – Новосибирский государственный театральный институт и т.д. [14].

Таким образом, учитывая желания и цели правительства РА, а также передовой зарубежный опыт, можно составить возможную модель Академгородка (см. Рис. 1). В первую очередь, необходимо создание одного современного и универсального вуза, который будет подготавливать специалистов по разным направлениям. Создав один новый, современный, вуз, будет легче обеспечивать эффективное ведение деятельности и добиться вхождения в мировой топ-500 в более короткие сроки. Академгородок должен предоставлять современную хорошую инфраструктуру для проживания и ведения деятельности студентов, преподавателей и ученых, центры и лаборатории для разного рода научных исследований. Также необходимо, чтобы университет обеспечивал сетевую синергию путем установления сетевых связей с луч-

шими мировыми университетами и исследовательскими центрами, а также делал шаги к углублению международного сотрудничества. Введение интегрированных учебных программ тоже важно для университета Академического города, поскольку вместо того, чтобы изучать учебные предметы изолированно, можно совмещать их, создавая более цельный и комплексный образовательный опыт. Благодаря этому получится создать образовательную среду, которая не только передает базовые знания, но и развивает у студентов широкий спектр навыков, необходимых для успешной карьеры в современном мире. Данный университет, как и многие другие передовые вузы мира, среди прочего должен иметь собственную платформу для развития и поддержки молодежных инициатив в области предпринимательства и инновационных стартапов (бизнес-инкубаторы, программы наставничества, акселерации и т.д.).

Обеспечение всех вышеперечисленных пунктов очень важно для того, чтобы сделать образование в Академгородке более привлекательным и конкурентоспособным для студентов (как армянских, так и иностранных), а также способствовать его инновационности и вкладу в развитие страны.

Рисунок 1. Предлагаемая модель Академгородка Армении.

Таким образом, система высшего образования в Армении сейчас стоит на грани серьезных перемен. На основе проделанного анализа и обзора можно сделать важный вывод о том, что концепция академгородка не идеальна и необходима адаптация зарубежного опыта для ее улучшения. Только через внедрение передовых практик и глубокого анализа опыта в сфере управления вузами в других странах Республика Армения сможет успешно справиться с современными вызовами и подготовить квалифицированных специалистов, способных конкурировать на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шкарлупина Г.Д.* О государственном регулировании платных образовательных услуг / // «Законодательство и экономика», 2006. № 10.
2. QS World University Rankings 2023: Top global universities // QS Top Universities URL: https://www.topuniversities.com/(датаобращения: 12.10.2023).
3. Фонд «Академический городок» создан при правительстве Армении // Информационное агентство АРКА URL: http://arka.am/ (дата обращения: 12.10.2023).
4. Новую концепцию Академического городка утвердили в правительстве Армении // Информационное агентство АРКА URL: http://arka.am/ (дата обращения: 12.10.2023).
5. Статистический комитет Республики Армения // armstat URL: https://armstat.am/ru/ (дата обращения: 12.10.2023).
6. Официальный сайт АГЭУ // ASUEURL: https://asue.am/(дата обращения: 12.10.2023).
7. ՀՊՏՀ Եղեգնաձորի մասնաճյուղում ընդունելություն չի լինի. մարզի միակ բուհը կարող է փակվել // Հետք URL: https://hetq.am/ (дата обращения: 12.10.2023).
8. Официальный сайт “Royal Victorian University” // RVU URL: https://rvu.am/(дата обращения: 12.10.2023).
9. Около 75% вынужденных переселенцев из Арцаха поселились в регионах Армении // Panorama URL: https://www.panorama.am/ (дата обращения: 12.10.2023).
10. Национальная статистическая служба Республики Арцах // URL: http://stat-nkr.am/ (дата обращения: 08.10.2023).
11. Իրավական ակտերի նախագծերի հրապարակման միասնական կայք // «Ակադեմիական քաղաք» ծրագրի հայեցակարգը հաստատելու մասին, URL: https://www.e-draft.am/
12. Официальный сайт города Новосибирска // Академгородок URL: https://novosibirsk.ru/
13. QS World University Rankings 2024: Top global universities // QS Top Universities URL: https://www.topuniversities.com/ (дата обращения: 14.10.2023).
14. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки // Официальный сайт Рособрнадзора URL: https://obrnadzor.gov.ru/

HIGHER EDUCATION MANAGEMENT IN ARMENIA: THE ACADEMIC CITY AS THE MAIN MODERN CHALLENGE

K. Ginosyan, G. Gyozalyan
Russian-Armenian University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article explores the management in the higher education system in the Republic of Armenia. The paper analyzes the concept of academic city in Armenia, which is currently being actively discussed in the country. The article analyzes the possible impact of the creation of an academy campus on higher education in the country, considers the plans and possibilities of the state to implement this project. Also, based on foreign experience, recommendations are given on how to improve the original concept of the academic campus.

Keywords: Management in higher education, academic city in Armenia, state regulation of higher education, challenges of higher education system in Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-378-391

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ РОССИЙСКО-АРМЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ПОРТФЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

А.А. Григорян, Н.А. Шахназарян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
anahit.grigoryan@rau.am, nelly.shahnazaryan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Позиционирование специальностей в высшем образовании играет важную роль в привлечении студентов и определении конкурентоспособности учебного заведения. Метод портфельного анализа позволяет систематически оценивать академическую программу, учитывая такие факторы, как спрос на рынке труда, структура курсов и др. В рамках исследования будет проведен анализ специальностей Российско-Армянского университета – с учетом их актуальности, потребности рынка труда и степени соответствия современным образовательным требованиям. Результаты данного анализа помогут определить стратегические направления развития учебного заведения и обеспечат информацией для принятия более обоснованных решений по организации образовательного процесса.

Ключевые слова: образование, специальности, образовательные программы.

Введение

Получение образования играет важную роль в жизни каждого человека. С точки зрения развития оно способствует развитию личности и интеллекта. С экономической точки зрения образование способствует прогрессу конкурентоспособности страны.

Конечно же, в последнее время у большинства людей изменилось отношение к высшему образованию. Для кого-то это просто получение диплома, для кого-то это пустая трата времени, а кто-то решает совмещать процесс получения образования с работой уже на втором курсе, т.к. считает, что работа важнее, а от университета ему нужен только диплом. Все это может привести к тому, что в будущем в стране появятся неквалифицированные специалисты, что, естественно, отразится на конкурентоспособности страны.

Актуальность исследования данной проблемы заключается в том, что получение образования в XXI веке претерпело значительные изменения в связи с развитием технологий и с изменением потребностей на рынке труда.

Цель данного исследования заключается в анализе и определении позиции специальностей Российско-Армянского университета, с использованием методов портфельного анализа.

Для исследования данной проблемы были выполнены следующие задачи:

1. Анализ и оценка востребованности специальностей Российско-Армянского университета;

2. Оценка позиций специальностей Российско-Армянского университета с использованием матрицы БКГ;

3. Разработка возможных стратегических направлений для развития специальностей Российско-Армянского университета.

Материал и методы

Для исследования данной проблемы были предоставлены все необходимые данные по количеству поступивших по специальностям бакалавриата с 2018 уч. года. Все данные предоставлены со стороны Учебной части Российско-Армянского университета. Следует отметить то, что данное исследование касается только русского сектора, очного отделения бакалавриата.

Рассмотрим количество поступивших студентов в 2018–2019 уч.г. Ниже (Табл. 1) представлены сведения о приеме студентов в период данного учебного года.

Таблица 1 Результаты приема на обучение по программам бакалавриата на 2018 - 2019 уч.год

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Код направления подготовки (специальности)	Подано заявлений на обучение		Принято	В том числе			
		за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	всего	за счет бюджетных ассигнований			по договорам об оказании платных образовательных услуг
					федерального бюджета	бюджета субъекта РФ	местного бюджета	
					всего			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Программы бакалавриата – всего	**X**	**1017**	**1309**	**421**	**294**	**0**	**6**	**121**
в том числе по направлениям: Прикладная математика и информатика	01.03.2002	80	92	48	30	0	0	18
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	11.03.2002	38	42	14	12	0	0	2
Конструирование и технология электронных средств	11.03.2003	41	41	11	10	0	0	1
Электроника и наноэлектроника	11.03.2004	43	44	11	9	0	1	1
Психология	37.03.01	20	24	8	6	0	0	2
Экономика	38.03.01	88	121	36	28	0	1	7
Менеджмент	38.03.02	89	118	42	26	0	1	15
Юриспруденция	40.03.01	48	86	35	25	0	1	9
Зарубежное регионоведение	41.03.01	60	69	16	14	0	0	2
Политология	41.03.04	53	65	15	14	0	0	1
Международные отношения	41.03.05	82	116	30	17	0	2	11
Реклама и связи с общественностью	42.03.01	56	69	19	15	0	0	4
Журналистика	42.03.02	89	125	37	17	0	0	20
Туризм	43.03.02	78	108	26	23	0	0	3
Филология	45.03.01	68	88	22	17	0	0	5
Лингвистика	45.03.02	76	91	51	31	0	0	20
Философия	47.03.01	8	10	0	0	0	0	0

Анализируя Табл. 1, можем заметить, что на тот период времени было подано 2326 заявлений на обучение, из которых большинство заявлений пришлось на направления: «Журналистика» – 214 заявлений, «Экономика» – 209 заявлений и «Менеджмент» – 207. Интересно заметить то, что большинство из данных лидирующих направлений по подачам заявлений не занимают тех же лидирующих позиций по количеству поступивших студентов. Эти лидирующие позиции занимают такие направления, как: «Лингвистика» – 51 студент, «Прикладная информатика и математика» – 48 студентов, «Менеджмент» – 42. Считаем, что эта разница обусловлена преобладанием бесплатных мест у лидирующих направлений. такое изменение между подачей заявлений и количеством поступивших студентов по направлениям зависит от того, что именно у лидирующих направлений по количеству поступивших студентов имеется большое количество бесплатных мест.

Рассмотрим, какие изменения произошли в 2019–2020 уч.году. Ниже (Табл. 2) представлены сведения о приеме студентов в период данного учебного года.

Таблица 2 Результаты приема на обучение по программам бакалавриата на 2019 - 2020 уч.год

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Код направления подготовки (специальности)	Подано заявлений на обучение		Принято		В том числе				
		за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	всего	лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды	за счет бюджетных ассигнований				по договорам об оказании платных образовательных услуг
						федерального бюджета		бюджета субъекта РФ	местного бюджета	
						всего	лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Программы бакалавриата – всего	**X**	**1820**	**2026**	**625**	**4**	**329**	**4**	**0**	**12**	**284**
в том числе по направлениям: Прикладная математика и информатика	01.03.2002	174	179	80	1	35	1	0	2	43
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	11.03.2002	50	49	15	1	13	1	0	1	1
Конструирование и технология электронных средств	11.03.2003	43	42	11	1	11	1	0	0	0
Электроника и наноэлектроника	11.03.2004	55	53	13	0	13	0	0	0	0
Психология	37.03.01	33	38	20	0	15	0	0	0	5
Экономика	38.03.01	176	202	50	0	28	0	0	0	22
Менеджмент	38.03.02	195	217	65	1	26	1	0	2	37
Юриспруденция	40.03.01	135	151	73	0	30	0	0	3	40
Зарубежное регионоведение	41.03.01	97	104	30	0	21	0	0	0	9
Политология	41.03.04	74	86	16	0	14	0	0	0	2
Международные отношения	41.03.05	158	178	40	0	16	0	0	3	21
Реклама и связи с общественностью	42.03.01	116	130	31	0	13	0	0	0	18
Журналистика	42.03.02	130	145	54	0	19	0	0	0	35
Туризм	43.03.02	134	148	35	0	25	0	0	0	10
Гостиничное дело	43.03.03	0	40	0	0	0	0	0	0	0
Филология	45.03.01	91	93	20	0	16	0	0	0	4
Лингвистика	45.03.02	129	139	70	0	32	0	0	1	37
Философия	47.03.01	30	32	2	0	2	0	0	0	0

Первое, что сразу бросается в глаза в данной Табл., это количество поданных заявлений на обучение, что на 1520 превышает количество поданных заявлений предыдущего года и составляет 3846. Лидирующими направлениями

по поданным заявлениям являются: «Менеджмент» – 412 поданных заявлений, «Экономика» – 378 поданных заявлений и «Прикладная математика и информатика» – 353 заявления. Направление «Журналистика», которое в предыдущем году заняло первое место в ТОП-3 по количеству поданных заявлений, в этом учебном году заняло седьмое место, уступив еще места таким направлениям, как «Международные отношения», «Юриспруденция» и «Туризм».

Нужно еще отметить, какие интересные изменения произошли в количестве поданных заявлений. Рассмотрим, что изменилось по количеству поступивших студентов. В данном уч. году количество поступивших студентов на 204 превышает количество студентов, поступивших в прошлом году, и составляет 625. По количеству поступивших студентов лидирующими направлениями являются: «Прикладная математика и информатика» – 80 студентов, «Юриспруденция» – 73 студента и «Лингвистка» – 70 студентов.

Что же мы здесь наблюдаем? Топ-3 направлений по количеству поданных заявлений и Топ-3 направлений по количеству принятых первокурсников практически полностью отличаются друг от друга[1]. По Табл. можно заметить, что именно у направления «Прикладная математика и информатика» имеется максимальное количество бесплатных мест, и можно сделать вывод, что одной из причин выбора данного направления в пользу других являются места за счет бюджетных ассигнований.

По направлению «Юриспруденция» почти такая же ситуация. Раннее мы рассмотрели, что такие направления, как «Международные отношения» и «Юриспруденция» занимают по количеству поданных заявлений 4-ое и 5-ое места, соответственно. Интересно то, что по данным направлениям принимаются опять-таки одинаковые профильные вступительные экзамены[2]. Помимо того, что здесь опять можно выделить разницу в количестве бесплатных мест, думаем, что важной составляющей в данном случае являются еще и другие обстоятельства. Большинство поступающих на данное направление студентов не всегда понимают, куда они поступили, и думают только о том, что получив диплом юриста, они займут высокое место в обществе, и везде будут громко заявлять: «Я юрист!». Это и приводит к тому, что количество студентов на данном направлении увеличивается.

---

[1] Первоначально следует учесть то, что на направления «Прикладная математика и информатика», «Менеджмент» и «Экономика» абитуриенты сдают одинаковые вступительные экзамены, поэтому изначально подают свои документы сразу на все эти три направления.

[2] Например, «История Армении», «Обществознание» и «История России».

Таблица 3 Результаты приема на обучение по программам бакалавриата на 2020 - 2021 уч.год

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Код направления подготовки (специальности)	Подано заявлений на обучение		Принято		В том числе					
						за счет бюджетных ассигнований					по договорам об оказании платных образовательных услуг
						федерального бюджета		бюджета субъекта РФ	местного бюджета	поступившие на места в пределах квоты приема лиц, имеющих особое право	
		за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	всего	лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды	всего	лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Программы бакалавриата –	**X**	**1925**	**2011**	**721**	**2**	**333**	**2**	**0**	**4**	**8**	**384**
в том числе по направлениям: Прикладная математика и информатика	01.03.2002	207	211	105	0	35	0	0	0	1	70
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	11.03.2002	33	35	7	0	7	0	0	0	0	0
Конструирование и технология электронных средств	11.03.2003	25	2	12	0	11	0	0	0	0	1
Электроника и наноэлектроника	11.03.2004	45	47	17	0	15	0	0	0	0	2
Психология	37.03.01	55	56	31	1	16	1	0	0	2	15
Экономика	38.03.01	220	226	64	0	30	0	0	0	0	34
Менеджмент	38.03.02	241	251	65	0	26	0	0	0	0	39
Юриспруденция	40.03.01	163	175	82	0	27	0	0	0	1	55
Зарубежное регионоведение	41.03.01	74	79	31	0	22	0	0	1	2	8
Политология	41.03.04	91	97	19	0	15	0	0	0	0	4
Международные отношения	41.03.05	174	186	49	0	15	0	0	1	0	33
Реклама и связи с общественностью	42.03.01	168	173	51	1	17	1	0	1	1	33
Журналистика	42.03.02	78	82	40	0	16	0	0	0	0	24
Туризм	43.03.02	141	148	49	0	22	0	0	1	0	26
Гостиничное дело	43.03.03	45	48	4	0	2	0	0	0	0	2
Филология	45.03.01	18	48	16	0	16	0	0	0	0	0
Лингвистика	45.03.02	128	128	72	0	34	0	0	0	1	38
Философия	47.03.01	19	19	7	0	7	0	0	0	0	0

Перейдем к показателям следующего уч. года, а именно: 2020–2021.

Пронализировав данную Таблицу (Табл. 3), мы можем заметить, что количество поданных заявлений на обучение в данном уч. году составляет 3936, что на 90 заявлений больше предыдущего года. Следует заметить также то, что впервые с данного уч. года действует новое направление – «Гостиничное дело». Лидирующими направлениями по поданным заявлениям являются: «Менеджмент» – 492 поданных заявлений, «Экономика» – 446 и «Прикладная математика и информатика» – 418 заявлений. То есть данная тройка лидеров точно совпадает с прошлогодней тройкой лидеров. Интересно также то, что тройка лидеров по количеству поступивших студентов не изменилась с прошлого года. По-прежнему первые три позиции занимают такие направления, как: «Прикладная математика и информатика» – 105 студентов, «Юриспруденция» – 82 студента и «Лингвистика» – 72 студента. Так как данная картина идентична с картиной полученных результатов прошлого года, то не будем останавливаться на повторном объяснении.

Рассмотрим показатели 2021–2022 уч.года в Табл., которая изображена ниже (Табл. 4).

Таблица 4 Результаты приема на обучение по программам бакалавриата на 2021 - 2022 уч.год

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 г. № 1061	Код направления подготовки (специальности)	Подано заявлений на обучение		Принято		В том числе на обучение				
						за счет бюджетных ассигнований				по договорам об оказании платных образовательных услуг
						федерального		бюджета субъекта РФ	местного бюджета	
		за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	всего	лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды	всего	лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Программы бакалавриата – всего	**X**	**1834**	**2132**	**574**	**5**	**322**	**3**	**0**	**11**	**241**
в том числе по направлениям: Прикладная математика и информатика	01.03.2002	152	179	88	1	35	1	0	3	50
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	11.03.2002	41	45	6	0	5	0	0	0	1
Конструирование и технология электронных средств	11.03.2003	41	45	10	0	10	0	0	0	0
Электроника и наноэлектроника	11.03.2004	40	45	12	0	12	0	0	0	0
Психология	37.03.01	39	47	24	0	17	0	0	0	7
Экономика	38.03.01	157	183	42	0	29	0	0	0	13
Менеджмент	38.03.02	167	201	63	1	25	0	0	0	38
Юриспруденция	40.03.01	160	197	64	0	26	0	0	1	37
Зарубежное регионоведение	41.03.01	84	98	31	2	26	1	0	0	5
Политология	41.03.04	89	109	14	1	11	1	0	0	3
Международные отношения	41.03.05	195	231	26	0	17	0	0	2	7
Реклама и связи с общественностью	42.03.01	177	209	44	0	20	0	0	1	23
Журналистика	42.03.02	63	70	19	0	15	0	0	0	4
Туризм	43.03.02	154	188	31	0	21	0	0	1	9
Гостиничное дело	43.03.03	90	106	10	0	7	0	0	0	3
Филология	45.03.01	47	54	19	0	14	0	0	1	4
Лингвистика	45.03.02	75	91	63	0	26	0	0	2	35
Философия	47.03.01	21	24	0	0	0	0	0	0	0
Востоковедение и африканистика	58.03.01	42	10	8	0	6	0	0	0	2

Рассматривая данную Таблицу, в глаза сразу бросается количество поступивших студентов, общее количество которых составляет 574, что на 147 студентов меньше, чем в прошлом году и на 51 – чем в позапрошлом году. Чем же связаны такие низкие показатели поступивших студентов?

Прежде чем перейти к ответу на данный вопрос, рассмотрим еще несколько данных.

Здесь мы видим, что открылось новое направление «Востоковедение и африканистика», на которое поступило 8 студентов. Так же меняется Топ-3 направлений по количеству поданных заявлений на обучение. Первое место занимают «Международные отношения» – 426 заявлений, затем – «Реклама и связи с общественностью» – 386, и, наконец, «Менеджмент» – 368 заявлений. Топ-3 направлений по количеству поступивших студентов занимают: «Прикладная математика и информатика» – 88 студентов, «Юриспруденция» – 64 студента, третье место между собой разделяют «Менеджмент» и «Лингвистика» – по 63 студента.

Последствия пандемии «COVID-19» имели значительное воздействие на сферу образования. Считаем, что самой значительной проблемой стало то, что студенты перестали уделять много времени учебе, т.к. в прошлом уч.году дистанционно легко могли сдать все экзамены – как и в школах, так и в ВУЗах.

Это привело к тому, что, несмотря на максимальное количество поданных заявлений за последние 3 уч. года, а именно: 3966 заявлений, в университет поступило всего 574 студента. Помимо этого, пандемия привела к тому, что большинство абитуриентов предпочли онлайн-курсы взамен четырех лет обучения бакалавриата. Следует также выделить то количесто студентов, которые не хотели поступать в университет и обучаться дистанционно, тратя немалую сумму на обучение.

А теперь рассмотрим показатели следующего учебного года, а именно: послековидного 2022–2023 уч.года (Табл. 5).

Таблица 5 Результаты приема на обучение по программам бакалавриата на 2022 - 2023 уч.год

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061	Код направления подготовки (специальности)	Подано заявлений на обучение		Принято		В том числе на обучение				
		за счет бюджетных ассиг нований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	всего	из них лица с ограниченным и возможностям и здоровья (далее – ОВЗ), инвалиды, дети-инвалиды	за счет бюджетных ассигнований				по договорам об оказании платных образовательных услуг
						федерального бюджета		бюджета субъекта Российской Федерации	местного бюджета	
						всего	из них лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды			
1	3	4	7	8	9	10	11	12	13	16
Программы бакалавриата – всего (в рамках однопрофильного конкурса)	**x**	**1733**	**2121**	**698**	**3**	**190**	**1**	**0**	**9**	**499**
Прикладная математика и информатика	01.03.2002	163	180	111	0	32	0	0	4	75
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	11.03.2002	39	41	10	0	7	0	0	0	3
Конструирование и технология электронных средств	11.03.2003	31	33	4	0	3	0	0	0	1
Электроника и наноэлектроника	11.03.2004	45	48	8	1	3	1	0	0	5
Психология	37.03.01	29	41	20	0	3	0	0	0	17
Экономика	38.03.01	179	211	42	0	17	0	0	0	25
Менеджмент	38.03.02	201	243	75	0	15	0	0	0	60
Торговое дело	38.03.06	65	80	5	0	2	0	0	0	3
Юриспруденция	40.03.01	127	160	93	0	33	0	0	3	57
Зарубежное регионоведение	41.03.01	67	79	25	0	3	0	0	0	22
Политология	41.03.04	72	90	6	0	2	0	0	0	4
Международные отношения	41.03.05	155	194	45	0	13	0	0	0	32
Реклама и связи с общественностью	42.03.01	111	144	60	1	9	0	0	0	51
Журналистика	42.03.02	81	106	39	0	7	0	0	0	32
Сервис	43.03.01	36	51	0	0	0	0	0	0	0
Туризм	43.03.02	102	132	31	1	3	0	0	0	28
Гостиничное дело	43.03.03	32	48	8	0	0	0	0	0	8
Филология	45.03.01	66	85	25	0	7	0	0	0	18
Лингвистика	45.03.02	90	105	85	0	31	0	0	2	52
Философия	47.03.01	14	16	0	0	0	0	0	0	0
Востоковедение и африканистика	58.03.01	28	34	6	0	0	0	0	0	6

Заявлений в этом уч. году подали на 112 меньше, чем в предыдущем, т.е. общая подача заявлений на обучение по программе бакалавриата русского сектора составила 3854. Количество поступивших студентов в этом уч.году превышает количество поступивших студентов прошлого года на 124 студента и составляет 698. Стоит заметить, что именно с этого года начинает действовать направление «Торговое дело», которое набрало 5 студентов.

Лидирующими направлениями по поданным заявлениям являются: «Менеджмент» – 444 поданных заявления, «Экономика» – 390 поданных заявлений и «Международные отношения» – 349 поданных заявлений. Также первые три позиции по количеству поступивших студентов занимают такие направления как: «Прикладная математика и информатика» – 111 студентов, «Юриспруденция» – 93 студента и «Лингвистка» – 85 студентов.

Как было замечено, в этом году произошло значительное увеличение поступивших студентов. Давайте разберемся, с чем это связано.

1. Увеличение количества программ обучения, гибкие условия поступления привели к увеличению числа первокурсников;

2. Рост спроса на IT-специалистов ежегодно приводит к тому, что повышается спрос на соответствующее направление.

3. В рейтинг лучших университетов развивающихся стран Европы и Средней Азии 2022г. вошли 5 вузов из Армении[3]. Российско-Армянский (Славянский) университет с 131-го поднялся на 128-е место. Ереванский государственный университет (ЕГУ) занял 173-е место (в прошлом году было 179-е). Армянский государственный экономический университет разделил места с 241-го по 250-е с вузами России, Украины, Польши, Болгарии, Латвии и Таджикистана. Государственный университет архитектуры и строительства разделил 251–300 места с университетами России, Украины, Беларуси, Польши, Казахстана и Узбекистана. Американский университет Армении (AUA) спустился в рейтинге с 251–300 на 301–350-е место[4]. Т.е. Российско-Армянский университет занял первое место среди всех университетов РА и увеличил свою популярность среди студентов.

Для предоставления полного анализа, нам осталось рассмотреть показатели нынешнего, 2023–2024 уч. года. Данные приведены в Табл. 6.

В данном учебном году было подано в общем 3200 заявлений, 679 студентов поступили на первый курс. Как и в вышерассмотренных учебных годах, рассмотрим лидирующие направления по подачам заявлений и также лидирующие направления по количеству поступивших студентов.

По данным таблицы можно заметить, что первую тройку по подачам заявлений занимают: «Международные отношения» – 332 заявления, «Менеджмент» – 330 и «Экономика» – 323. А первую тройку направлений по количеству поступивших студентов занимают: «Менеджмент» – 92 студента, «Юриспруденция» – 87 и «Лингвистика» – 82.

---

[3] Такие данные приводит Британская аналитическая компания в области высшего образования “Quacquarelli Symonds”.

[4] Армянские университеты в рейтинге QS: https://ru.armeniasputnik.am/20211215/armyanskie-universitety-podnyalis-v-reytinge-qs-36493240.html

Таблица 6 Результаты приема на обучение по программам бакалавриата на 2023 - 2024 уч.год

Наименование направления подготовки (специальности) по перечням, утв. приказом Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061	Код направления подготовки (специальности)	Подано заявлений на обучение		Принято		В том числе на обучение				
						за счет бюджетных ассигнований				по договорам об оказании платных образовательных услуг
						федерального		бюджета субъекта Российской Федерации	местного бюджета	
		за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	всего	из них лица с ограниченными возможностями и здоровья (далее – ОВЗ), инвалиды, дети-инвалиды	всего	из них лица с ОВЗ, инвалиды, дети-инвалиды			
1	3	4	7	8	9	10	11	12	13	16
Программы бакалавриата – всего (в рамках однопрофильного конкурса)	**x**	**1253**	**1947**	**679**	**0**	**194**	**0**	**0**	**8**	**477**
Прикладная математика и информатика	01.03.2002	96	132	62	0	24	0	0	2	36
Электроника и наноэлектроника	11.03.2004	45	47	22	0	15	0	0	0	7
Инфокоммуникационные технологии и системы связи	11.03.2002	42	50	19	0	12	0	0	0	7
Конструирование и технология электронных средств	11.03.2003	0	39	7	0	4	0	0	0	3
Экономика	38.03.01	128	195	56	0	22	0	0	0	34
Менеджмент	38.03.02	128	202	92	0	22	0	0	1	69
Торговое дело	38.03.06	48	75	10	0	5	0	0	0	5
Туризм	43.03.02	92	97	21	0	8	0	0	0	13
Гостиничное дело	43.03.03	49	50	9	0	3	0	0	0	6
Сервис	43.03.01	0	42	0	0	0	0	0	0	0
Юриспруденция	40.03.01	114	153	87	0	18	0	0	0	69
Международные отношения	41.03.05	146	186	38	0	4	0	0	1	33
Политология	41.03.04	72	91	4	0	2	0	0	0	2
Лингвистика	45.03.02	93	112	82	0	21	0	0	2	59
Филология	45.03.01	66	84	22	0	9	0	0	0	13
Зарубежное регионоведение	41.03.01	71	75	28	0	4	0	0	0	24
Психология	37.03.01	48	66	33	0	12	0	0	0	21
Философия	47.03.01	13	9	5	0	5	0	0	0	0
Журналистика	42.03.02	2	90	26	0	0	0	0	2	24
Реклама и связи с общественностью	42.03.01	0	126	49	0	3	0	0	0	46
Востоковедение и африканистика	58.03.01	0	26	7	0	1	0	0	0	6

Проанализировав все вышеприведенные данные, мы оказались ближе к нашей цели и выполнили первую, поставленную перед нами задачу.

Теперь перейдем к выполнению второй задачи, а именно: отобразим все полученные данные на графиках и диаграммах и составим матрицу БКГ.

С этой целью рассмотрим количество поданных заявлений за последние 6 лет (График 1).

Объяснять график нестоит, т.к. выше при анализе таблиц все объяснения подробно изложены и описаны. А теперь рассмотрим динамику количества поданных заявлений, по направлениям специальностей (см. График 2).

Рассматривая результат 6 лет, мы видим, что направление «Менеджмент» занимает первое место по количеству поданных заявлений, которое в общем количестве составляет 2253 заявления, затем «Экономика» – за шесть лет – 2086 заявлений и 3-е место за направлением «Международные отношения» – 2001. Но важнее количества поданных заявлений является только фактическое количество поступивших студентов, которое рассмотрим ниже (График 3).

А теперь проанализируем динамику количества студентов, поступивших по направлениям специальностей (см. График 4).

Направления «Менеджмент», «Экономика» и «Международные отношения», которые за последние 6 лет набрали максимальное количество поданных заявлений, не входят в список тех направлений, которые набрали максимальное количество студентов за эти последние годы. В этот список входят: «Прикладная математика и информатика» – 494 студена, «Юриспруденция» – 434 студента и «Лингвистика» – 423 студента.

Для оценки позиций и перспектив развития специальностей РАУ используем метод портфельного анализа, в частности матрицу БКГ. Основой для построения матрицы послужили следующие данные: общие данные поданных заявлений по направлениям за 2018–2024 (ось Y), взяты общие данные поступивших по направлениям за последние 6 лет (ось X)[5].

[5] Чтобы определить долю, которую занимает направление в рамках специальностей Российско-Армянского университета, необходимо количество поступивших по направлениям за шесть лет разделить на общее количество поступивших в университет за шесть лет. Чтобы было яснее, приведем пример: за шесть лет на направление

Результат полученных данных отражается на Матрице БКГ, которая изображена снизу на рисунке (Рис. 1).

В соответствии с логикой матрицы БКГ, имеются 4 квадранта:

1. *«Знаки вопроса»* – это категория, отличающаяся быстрым ростом рынка и малой долей. Может быть перспективной, если в нее вкладывать необходимые средства, или через время перейти в категорию «собак».

2. *«Звезды».* Товары, занимающие большую долю рынка, который быстро растет. Это самые рентабельные и конкурентоспособные продукты. Для поддержания таких же позиций требуют значительного финансирования.

3. *«Дойные коровы»*. Продукция с высокой долей медленно растущего рынка. Самые стабильные виды товаров/услуг, прибыль от реализации которых значительно превышает расходы на поддержание текущих позиций. Именно эти товарные категории дают средства, которые компании могут перенаправлять на исследования, разработки новых товаров.

4. *«Собаки»*. Продукты, которые занимают малую долю рынка с медленными темпами роста. Это – товары, которые не имеют перспектив развития в прибыльные направления, а только отвлекают ресурсы. В большинстве случаев такие категории лучше закрывать.

«Прикладной математики и информатики» поступило 494 студента, общее количество поступивших за шесть лет составило 3718, т.е. 494 делим на 3718 и получаем 0.13, т.е. 13%.

В нашем случае, направления с высоким количеством поступлений и высоким количеством заявлений будут «Звездой»; с высоким количеством поступлений, но с малым количеством заявлений будут «Дойной коровой»; с низким количеством поступлений, но с высоким количеством заявлений – «Знаком вопроса»; с низким количеством поступлений и с низким количеством заявлений – «Собакой». По матрице БКГ видим, что единственное направление, которое полностью занимает позицию «Звезды», это «Менеджмент», что говорит о том, что это – самое быстрорастущее и рентабельное направление. Направления «Юриспруденция» и «Прикладная математика и информатика» понемногу занимают позицию «Дойной коровы», что говорит о небольшом спаде роста. «Лингвистика» большей долей занимает позицию «Дойной коровы». Именно эти направления дают средства, которые университет может перенаправлять на разработки новых программ.

Таким образом, по данной матрице стало возможно определить позиции направлений специальностей Российско-Армянского университета.

На основе позиционирования и анализа специальностей Российско-Армянского университета нами разработаны предложения по развитию тех специальностей, которые имеют перспективу развития

Если специальность находится на грани закрытия, можно рассмотреть несколько стратегий:

1. **Реформирование программы обучения**: Пересмотреть учебные планы и программы, чтобы сделать специальность более актуальной и привлекательной для студентов.

2. **Партнерство с индустрией**: Сотрудничество с компаниями и индустрией может обеспечить студентам больше возможностей для стажировок, практики и реального опыта работы, что сделает специальность более привлекательной для будущих студентов.

3. **Маркетинг и привлечение студентов**: Проведение информационных кампаний, участие в ярмарках профессий, привлечение внимания через социальные сети и другие средства могут помочь увеличить интерес к специальности.

4. **Исследование рынка труда**: Проведение анализа спроса на специалистов данной области может помочь определить, какие именно навыки и знания нужны рынку, и адаптировать программу обучения в соответствии с этими требованиями.

5. **Анализ причин упадка популярности**: Понимание причин снижения интереса к специальности поможет разработать более целенаправленные стратегии для ее восстановления.

Комбинация этих стратегий поможет способствовать развитию соответствующих специальностей и повысить их привлекательность для потенциальных студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные, предоставленные Учебной частью Российско-Армянского университета.
2. Армянские университеты в рейтинге QS [Эл. ресурс]: https://ru.armeniasputnik.am/20-211215/armyanskie-universitety-podnyalis-v-reytinge-qs-36493240.html
3. Матрица БКГ [Эл. ресурс]: https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-matri%-D1%81za-bkg/

POSITIONING OF THE SPECIALTIES OF THE RUSSIAN–ARMENIAN UNIVERSITY USING PORTFOLIO ANALYSIS METHODS

A. Grigoryan., N. Shahnazaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The positioning of specialties in higher education plays an important role in attracting students and determining the competitiveness of an educational institution. The portfolio analysis method allows you to systematically evaluate the academic program, taking into account factors such as demand in the labor market, course structure, etc.
The study will analyze the specialties of the Russian-Armenian University, taking into account their relevance, the needs of the labor market and the degree of compliance with modern educational requirements. The results of this analysis will help determine the strategic directions of the educational institution's development and provide information for making more informed decisions on the organization of the educational process.
Keywords: education, specialties, educational programs.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-392-399

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНФЛЮЕНСЕРАМИ ДЛЯ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЛИЯНИЯ

А.С. Краснов[1]

[1]*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*
krasnov_as@spbstu.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье показана роль инфлюенс-маркетинга в современной маркетинговой стратегии и его влияние на сегментацию потребителей с целью успешного продвижения продукта, что определяет *актуальность* рассматриваемой исследовательской области. В статье предложена модель определения эффективности взаимодействия с инфлюенсером, построенная на анализе практического опыта использования инфлюенс-маркетинга. В ней представлены характеристики, определяющие целесообразность сотрудничества, включая анализ аудитории, оценку авторитетности и репутации, а также определение соответствия ценностей инфлюенсера и организации. В работе также найдены ограничения предложенной расчетной модели и представлены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: инфлюенсер, маркетинг влияния, цифровая экономика, сегментирование, маркетинг.

Введение

Внедрение цифровой экономики привело не только к изменениям в процессах и характере деятельности, но и вызвало изменения во взаимодействии ключевых участников рынка. Взаимодействие между продавцами и потребителями перешло в цифровую среду, что позволило всем участникам рынка извлекать выгоды из цифрового обмена информацией. Благодаря увеличению доступности информации, предоставляемой цифровой экономикой, производители смогли расширить свое присутствие на рынке и усилить конкуренцию. В условиях жесткой конкуренции производители вынуждены изменять свою традиционную маркетинговую деятельность для достижения высокой экономической эффективности, в частности, рассматривать новые инструменты продвижения, стратегии взаимодействия и подходы к сегментированию.

Маркетинг, как сфера деятельности, сталкивается с множеством вызовов и изменений, а также имеет множество трендов и тенденций, которые можно выделить как в образе потребления потребителей, так и в методах сегменти-

рования и продвижения. Один из основных трендов последних лет заключается в росте трафика, который генерируется инфлюенсерами: темп роста достигает 150–200% в год [1]. Развитие инфлюенсеров привело к появлению отдельного рынка, где производители активно участвуют, используя инфлюенсеров в качестве инструмента продвижения. Степень доверия (больше, чем у 2/3 потребителей) к инфлюенсерам выше, чем к традиционным знаменитостям, а порядка 60% потребителей совершали покупки по рекомендации инфлюенсера [2]. Это сопровождается и ростом объемов продаж в секторе электронной коммерции [3].

Для повышения эффективности сегментирования производители меняют свою деятельность, применяя различные подходы. Вопросами развития подходов к сегментированию посвящено много исследований, наиболее значимый вклад внесли следующие зарубежные авторы: Ф. Котлер, Б. Койл, Л. Аксой, Т. Кайнингхем, М. МакДональд, В. Вингер, С. Дибб, Л. Симкин и российские авторы: А.Г. Костерин, С.Г. Божук, С.Н. Рыжиков, Ю.М. Демидова, Е.П. Голубков, А.А. Алексеев, Г.Л. Багиев и др.

В представленном исследовании рассматривается взаимодействие с инфлюенсерами как основа для разработки нового подхода к сегментированию потребителей в условиях концепции маркетинга влияния.

Несмотря на существование теоретических и практических исследований, связанных с сегментированием потребителей, по-прежнему существуют сложности с поиском наиболее эффективных методов. Внедрение опыта взаимодействия с инфлюенсерами при продвижении товаров на рынок требует выработки стратегий организации работы с ними, а значит, и определения эффективности инфлюенсера на этапе принятия решения о сотрудничестве, что и определяет актуальность представленного исследования.

Целью исследования является формирование стратегии взаимодействия с инфлюенсерами для сегментирования потребителей.

Задачи исследования:

1) на основании изучения научной зарубежной и отечественной литературы и практики маркетинга описать стратегию сегментирования потребителей в условиях концепции маркетинга влияния;

2) предложить модель поддержки принятия решения относительно оценки эффективности взаимодействия с инфлюенсером.

В качестве объекта исследования выступает процесс сегментирования потребителей в рамках концепции инфлюенс-маркетинга. Предметом являются отношения, возникающие между организацией и инфлюенсером.

Материал и методы

В качестве исследовательской базы для проведения настоящего исследования были использованы научные труды, размещенные в базе научной электронной библиотеки elibrary.ru, иностранные источники, размещенные в свободном доступе в сети Интернет, а также практика деятельности отделов маркетинга.

Исследовательский аппарат настоящего исследования основывается на базовых методах общенаучного познания: исторического анализа, экономического анализа, наблюдения, обобщения, моделирования, системного анализа и синтеза, а также применение методов маркетинговых исследований, в частности, глубинного интервью.

Результаты

Необходимость трансформации деятельности по сегментированию потребителей с целью обеспечения конкурентоспособности вынуждает организации рассматривать иные подходы и механизмы по реализации стратегий продвижения товаров на потребительских рынках. Для достижения лучших показателей организации прибегают к наиболее эффективным методам продвижения, в числе которых в последние годы можно выделить рекламу, приобретенную у инфлюенсеров [4].

Однако достижение обеспечения эффективности взаимодействия возможно только при условии правильно выбранной стратегии взаимодействия с инфлюенсерами в условиях цифровой экономики. Схематично взаимодействие с инфлюенсерами сегодня можно описать так, как представлено на Рис.1.

Рисунок 1. Схема взаимодействия с инфлюенсером (составлено автором).

Опираясь на представленный рисунок, можно условно описать этапы такого взаимодействия:

1) поиск и отбор инфлюенсеров;

2) запуск контента инфлюенсером на собственную целевую аудиторию;

3) сбор инфлюенсером статистической информации относительно контента;

4) сбор производителем информации относительно рекламной кампании инфлюенсера;

5) запуск рекламной кампании на сегмент, схожий с полученным сегментом заинтересованной целевой аудитории инфлюенсера;

6) сбор производителем информации относительно рекламной кампании.

Таким образом, стратегия сегментирования может быть описана в формате перевернутого поиска сегмента, действуя не привычно действующим принципом заужения целевой аудитории, а принципом расширения сегмента на сегменты похожих, проявившим интерес к первоначальному продукту. Схематично это представлено на Рис. 2.

Рисунок 2. Стратегия сегментирования потребителей через сегментирование в рамках взаимодействия с инфлюенсерами [5].

Учитывая предлагаемую стратегию, можно определить, что ключевой проблемной точкой становится первый этап (Рис. 1). Для преодоления данной проблемы автором было проведено глубинное интервью с семью руководителями отдела маркетинга компаний, осуществляющих ретейл-деятельность на

рынке Санкт-Петербурга в B2C-сегменте, взаимодействующих с инфлюенсерами в рамках деятельности (B2F взаимодействие) [6]. По результатам глубинного интервью было определено, что можно выделить ряд ключевых характеристик, на которые следует обратить внимание при проведении отбора инфлюенсеров:

- направленность контента: тематика публикуемого контента инфлюенсером [7];
- площадка: социальная сеть или ресурс, на котором инфлюенсер публикует контент;
- характер целевой аудитории: социально-демографические, психографические и географические характеристики целевой аудитории инфлюенсера [8];
- размер целевой аудитории: сегментирование инфлюенсера по размеру целевой аудитории;
- вовлеченность целевой аудитории: показатели вовлеченности целевой аудитории в контент, т.е. просмотры, лайки, репосты, глубина просмотров, выходы и т.д. [9–11];
- лояльность целевой аудитории: совершение покупки целевой аудиторией инфлюенсера ранее [12, 13].

Обобщенные результаты глубинного интервью представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Результаты глубинного интервью.

№ п/п	Направленность контента	Площадка	Характер ЦА	Размер ЦА	Вовлеченность	Лояльность
1	Да	Да	Да	Нет	Да	Нет
2	Да	Скорее нет	Да	Скорее нет	Да	Нет
3	Да	Да	Да	Да	Да	Да
4	Скорее да	Нет	Да	Да	Да	Нет
5	Да	Скорее да	Да	Скорее да	Да	Нет
6	Скорее да	Да	Да	Да	Да	Нет
7	Да	Да	Да	Да	Да	Нет

Исходя из представленного, можно отметить, что в ходе глубинного интервью был проведено обсуждение, каким из характеристик уделяется внимание при отборе инфлюенсера. В качестве ключевых характеристик респонденты выделили такие характеристики, как направленность контента, характер целевой аудитории и ее вовлеченность, а меньше всего уделяют внимание лояльности целевой аудитории инфлюенсера, поскольку данная характеристика чаще всего представляет коммерческую тайну взаимодействия.

Однако в ходе интервью с респондентом № 3 было определено, что потребительский опыт можно отследить в комментариях к контенту, содержащему рекламные сообщения, что позволит измерить лояльность целевой аудитории.

Для проведения отбора инфлюенсеров автором предлагается модель, учитывающая характеристики, которые в рамках взаимодействия с инфлюенсерами позволит определить степень их соответствия потребностям рекламной кампании.

$$Y < Y' = (X1 + X2 + X3) * X4 * X5 * (X6) \quad (1)$$

Y – ожидаемое значение эффективности;
Y' – полученное значение эффективности;
X1 – характеристика направленности контента;
X2 – площадка размещения контента;
X3 – характер целевой аудитории;
X4 – размер целевой аудитории;
X5 – вовлеченность;
X6 – лояльность.

Показатели X1–X3 должны оцениваться из числа сотрудников и получать значения: 0 – при ответе «нет»; 0,4 – при ответе «скорее, нет»; 0,7 – при ответе «скорее, да»; 1 – при ответе «да»; показатель X4 оценивается в натуральном выражении; показатели X5, X6 оцениваются по статистическим данным, в виде доли от 1 (показатель X6 может опционально использоваться). По результатам расчетов, в случае, если полученное значение Y' превышает ожидаемое значение Y (определяется специалистами по маркетингу организации), то делается предположение об эффективности инфлюенсера и запускается рекламная кампания с ним. Таким образом, предлагаемая нами модель позволяет выстроить стратегию взаимодействия с инфлюенсерами, однако данная стратегия предусматривает первичное понимание ожидаемой целевой аудитории продукта. Также данная методика может быть использована для оценки стоимости взаимодействия с инфлюенсером.

Дискуссия

Предложенная стратегия сегментирования отличается комплексностью подхода с учетом возможностей цифровой среды и условий рынка и позволяет, опираясь на наиболее эффективные и современные инструменты маркетинга, получать организациям высокоэффективные рекламные кампании за

счет тщательного отбора инфлюенсеров, учитывающих различные показатели.

Предложенная модель базируется на основе измеряемых показателей, выявленных в ходе глубинного интервью. В качестве направления будущего исследования предлагается рассмотреть возможность расширения списка характеристик за счет проведения дополнительных глубинных интервью, в том числе с инфлюенсерами и целевой аудиторией инфлюенсеров. Отдельным направлением видится рассмотрение вопроса введения весовых коэффициентов для характеристик.

Стоит отметить, что предлагаемую модель стоит применять только в отношении тех инфлюенсеров, кто войдет в ядро инфлюенсеров по выбранному продукту с целью сокращения влияния, как эндогенных, так и экзогенных факторов.

Выводы

В работе показана роль инфлюенс-маркетинга в современной маркетинговой стратегии и его влияние на сегментацию потребителей с целью успешного продвижения продукта. Определена трансформация подходов к сегментированию потребителей в условиях концепции маркетинга влияния и схема взаимодействия производителя, инфдюенсера и целевой аудитории.

Основываясь на анализе литературы и практического опыта, был сформирован новый подход к сегментированию потребителей, позволяющий эффективно применять концепцию взаимодействия с потребителями. Предложенный подход оценен с точки зрения уязвимых мест, что определило необходимость разработки модели оценки эффективности инфлюенсера. Проведенное глубинное интервью позволило выделить характеристики оценки инфлюенсеров, которые легли в основу предлагаемой модели. Предлагаемая модель и подход к сегментированию потребителей формируют новую стратегию взаимодействия с инфлюенсерами, которая позволит реализовать эффективную стратегию сегментирования потребителей в условиях концепции маркетинга влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Букин И.А.* Influence-маркетинг: новый этап развития инструментов продвижения брендов // «Студенческий вестник», 2020. №. 12–3. С. 6–8.
2. *Костоглодов Д.Д., Иванченко О.В., Перепелица А.О.* Influence-маркетинг как актуальный способ продвижения брендов //Логистика vs COVID-19: последствия, риски, новые возможности роста: материалы междунар. науч.-практ. конф. XVI Южно-Российский логистический форум. Ростов н/Д. 2020. СС. 270–274.

3. *Гончарук И.В.* Обзор исследований о влиянии пандемии COVID-19 на развитие мировой и российской электронной торговли // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. №. 1 (94). СС. 66–82.
4. *Воскобойникова А.В*. Инфлюенс-маркетинг в эру цифровой экономики. СПб, 2021.
5. *Краснов А.С*. Аспекты продвижения новых товаров в цифровой экономике. СПб, 2022.
6. *Krasnov A.* Development of an influencers segmentation algorithm on the B2F market / A. Krasnov // Global Challenges of Digital Transformation of Markets. New York: “Nova Science Publishers”, Inc., 2022.
7. *Садакова В.В., Божук С.Г.* Особенности сегментирования потребителей на рынке вегетарианской и веганской продукции // Неделя науки СпбПУ, 2018. СС. 337–341.
8. *Соловьев А.С., Баранова А.М.* Особенности поведения молодежного сегмента потребителей на рынке носимой электроники // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 июня 2019г., г. Тюмень). Уфа: 2019 ISBN 978-5-00109-754-9 Аэтерна, 2019. 342с. СС. 419–422.
9. *Чибисова Е.А*. «Вовлеченность» как основной критерий эффективности Social Media Marketing // «Российская пиарология: тренды и драйверы», 2022. СС. 64 –67.
10. *Шиловский С.В.* Влияние контента на вовлеченность потребителей розничной сети в отношения с брендом (на примере Facebook) // «Практический маркетинг», 2019. № 6 (268). СС. 9–15.
11. *Волосович Е.С., Малашонок У.А.* Уровень вовлеченности в SMM: проблемы и перспективы. Мн., 2023.
12. *Дымшиц М.Н.* Потребительская лояльность: механизмы повторной покупки. М.: Вершина. 2007. Т. 5.
13. *Битохова Д.А.* Лояльность потребителей: теоретический аспект // «Научные междисциплинарные исследования», 2020. № 3–1. СС. 102–108.

INFLUENCER ENGAGEMENT STRATEGIES FOR CUSTOMER SEGMENTATION WITHIN THE CONCEPT OF INFLUENCER MARKETING

A. Krasnov[1]

[1]*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*

ABSTRACT

The paper shows the role of Influencer marketing in modern marketing strategy and its influence on consumer segmentation for the purpose of successful product promotion, which determines the relevance of the research area under consideration. The author proposes a model for determining the effectiveness of interaction with influencer, built on the analysis of practical experience of using influencer marketing. It presents the characteristics that determine the feasibility of cooperation, including audience analysis, assessment of credibility and reputation, as well as determining the alignment of the values of the Influencer and the organization. The paper also identifies the limitations of the proposed computational model and presents directions for further research.

Keywords: influencer, influencer marketing, digital economy, segmentation, marketing.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-400-411

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

М.Г. Мурадханян, К.Б. Бабаян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
monikamuradkhanyan@gmail.com, krn babayan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведено исследование влияния корпоративной культуры на различные аспекты управления человеческими ресурсами. Корпоративная культура олицетворяет ценности и нормы поведения внутри организации и пронизывает все аспекты деятельности компании. На примере опыта успешных компаний подчеркнута важность эффективного управления корпоративной культурой в контексте УЧР и ее влияния на улучшение бизнес-процессов. Результаты исследований указывают на то, что компании с позитивной и инклюзивной корпоративной культурой имеют более высокие показатели производительности и меньшую текучесть кадров.

Ключевые слова: корпоративная культура, управление человеческими ресурсами, инклюзивность, практичность брендинга в системе УЧР, управление культурой.

Введение

Тема корпоративной культуры в системе УЧР сегодня имеет немаловажное значение. Данное понятие относится к общим ценностям, убеждениям, морали, предположениям, которые на практике формируют основу взаимоотношений и поведения людей в организации. Говоря иначе, последняя характеризует то, как сотрудники взаимодействуют и влияют друг на друга, какие предпринимают подходы для решения некоторых вопросов на работе. Построенная внутриорганизационная культура также формирует у сотрудников чувства ответственности и приверженности, что приводит к повышению уровня их мотивации. Когда сотрудники чувствуют, что их ценят и руководство считается с их мнением, они становятся частью ценностей организации, у них появляется удовлетворение от выполненной работы, больше проявляются усердие и отдача для достижения целей организации.

Материал и практические методы

Создание корпоративной культуры представляет собой эффективный инструмент стратегического развития бизнеса, формируя уникальный имидж организации, в котором ключевую роль играют ее сотрудники. Развитая корпоративная культура в организации играет важную роль в формировании приверженности сотрудников целям и ценностям компании, а также способствует инновационной направленности, что в итоге укрепляет конкурентоспособность организации.

Концепция организационной культуры была впервые предложена в 1980-х гг. В 1982г. эксперты Бостонской консультационной группы Т. Дил и А. Кеннеди выпустили книгу «Корпоративные культуры», создав концепцию корпоративной культуры как важнейшего фактора, влияющего на организационное поведение и корпоративное развитие. С этого момента началось систематическое изучение данного феномена.

Дадим несколько определений корпоративной/организационной культуры:

Наиболее общепринятый вариант, согласно автору Г. Хает: «Корпоративная культура – система ценностей, убеждений, верований, представлений, ожиданий, символов, а также деловых принципов, норм поведения, традиций, ритуалов и т.д., которые сложились в организации и ее подразделениях за время деятельности, и принимаемых большинством сотрудников»[1].

По Л.Д. Гительману, отмечалось следующее: «*Корпоративная культура* – совокупность господствующих в данном коллективе ценностей, убеждений, установок, а также общий моральный климат, помогающие работникам понять назначение организации в целом (смысл их деятельности, во имя чего они работают), механизм ее функционирования и тем самым создать нормы деятельности и поведения, правила следования им»[2] Автор А.Л. Борисенок дал определение организационной культуры: «*Организационная культура* – это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организа-

[1] *Хает Г.Л., Еськов О.Л.* Корпоративная культура [Текст]: Учебное пособие / Киев, 2003. 403с.

[2] *Гительман Л.Д.* Преобразующий менеджмент: Лидерам реорганизации и консультантам по управлению [Текст]: Учебное пособие для эконом. спец. вузов / М.: «Дело», 1999. 145с.

ции и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий»[3].

К. Шольц рассматривал культуру с позиций поведенческого расклада: «*Организационная культура* представляет собой неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения»[4] Г.В. Олпорт, П.Е. Вернон и К. Линдзи считают, что культура в организации состоит из маленьких культур каждого из нас.

Культура – это то, через что проявляются наши действия. Абсолютно все, что творится в организации, пронизано культурой, мы не сможем назвать ни один момент, какой-то процесс, ресурс, взаимодействие, отношение, вид, чего не охватывало бы понятие культуры, то есть культура – это та оболочка, в которую мы все погружены.

Культура организации является, пожалуй, важнейшей частью системы управления человеческими ресурсами, мощным инструментом управления, с помощью которого руководители могут воссоздать более эффективную организацию. Несколько исследователей, включая Э. Шейна, П. Фроста, С. Сакмана, Дж. Рокича и др., внесли свой вклад в развитие этой концепции. Каждый интерпретировал данную концепцию по-разному. Так, Э. Шейн делил культуру организации на три уровня: артефакты, провозглашенные и базовые ценности. И если артефакты и провозглашаемые руководством ценности очевидны, «лежат на поверхности», но трудно интерпретируемы с точки зрения истинности, то *базовые представления о ценностях* – это выражения первичных составляющих, таких как восприятие, поступки, поведение, они раскрывают истинный, глубинный смысл организации и ее сотрудников на подсознательном уровне. Они показывают нам, что для нас приемлемо или принципиально недопустимо. На практике, какую относительную важность мы придаем семье, работе, возможности самовыражения и т.д. и как мы оцениваем различные аспекты жизни. Например, некоторые люди могут полагать, что семья является самым важным аспектом их жизни, и они могут делать все возможное, чтобы поддерживать и развивать семейные отношения, а другие, наоборот, могут считать работу или самовыражение более важными и уделять большее

---

[3] *Борисенок А.Л.* Понятие организационной культуры как аналог корпоративной культуры [Текст] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики.Спб. 2006, № 24. СС. 127–132.

[4] *Шольц К.* Организационная культура: между иллюзией и реальностью [Текст] // «Проблемы теории и практики управления». М. 1995. № 3. СС.111–114.

внимание развитию своей карьеры или поиску себя в творческой деятельности. Дж.Рокич разделил ценности на «базовые» и «инструментальные». *Базовые ценности* – это те самые ценности, которые представляют собой высшие цели и идеалы, определяющие и формирующие идентичность направлений организации. А *инструментальные ценности* помогают достичь базовых ценностей и определяют конкретные действия, подходы и стратегии. Например, сотрудничество, профессионализм, адаптивность и т.д. могут быть инструментальными ценностями, которые помогают организации достичь таких базовых ценностей, как инновации или качество[5].

Самым главным ценностным понятием организации является ее *миссия* – предназначение, смысл существования организации. В ней проявляется ее мировоззрение, философия и специфика, носящая качественный, а не количественный характер, отвечающая на вопрос: зачем существует наша организация и какими путями, какими механизмами мы достигаем наших целей?

Харрисон классифицировал т.н. «идеологии организаций». Это: *ориентированные на власть* – конкурентные, реагирующие скорее на личные качества, чем на опыт; *ориентированные на человека* – согласованные, отвергающие контроль руководства; *ориентированные на задачу* – делающие акцент на компетентности, динамичные; ориентированные на роли – делающие акцент на приверженности букве закона, законности и бюрократии[6].

Исходя из общей идеологии и миссии организации, определяются приоритеты в отношении к работникам, на основе которых разрабатываются нормы и правила, действующие в ней (например, отношение к графику работы, правила поведения сотрудников), определяются стратегия и задачи в системе УЧР, выбираются конкретные персонал-технологии, направленные на раскрытие потенциала сотрудников, осуществляется разработка организационных мероприятий, направленных на закрепление желательных ценностей и образцов поведения.

Существуют ряд основных процессов в системе УЧР, которые тесно связаны с корпоративной культурой.

---

[5] Современные тенденции в изучении феномена организационной культуры: научная статья по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации» / Под редакцией Д.П. Веселовский и Л.М. Мосина, 161с.: URL:https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-izuchenii-fenomenaorganizatsionnoy-kultury/viewer (дата обращения: 01.12.2023).

[6] *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание. Сер.: «Классика MBA» / Пер. с англ., под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2005. 198с.): илл.

- Процесс формирования кадрового состава – культурные основы помогают определиться с допустимым, приемлемым для организации квалификационным уровнем работников, их моральными и личностными качествами.
- Процесс привлечения кадров – культура помогает осуществить HR-брендинг для привлечения талантов, определить источники, внутреннюю или внешнюю кадровую политику.
- Процесс удержания и эффективного использования сотрудников – культура направлена на выявление потребностей и определение способов мотивации.
- Процесс обучения и развития – культура способствует гибкости в обучении и переобучении под запросы изменяющейся среды и т.д. и т.п.

Дэвид Гест определил четыре основные стратегические цели, которые, как он считает, могут быть использованы в качестве развития УЧР:

- Стратегическая интеграция;
- Высокая приверженность сотрудников;
- Высокое качество;
- Гибкость.

Рассмотрим на примере японской модели управления, как вышеперечисленные стратегические цели взаимосвязаны с культурой в организации. Первое, *стратегическая интеграция* направлена на согласованные (интегрированные) действия и направления политики УЧР и включает в себя использование показателей работы – таких, как системы мотивации, ответственностей, привязанные к результатам труда и уровню квалификации, где руководство придает важность понятиям роста и самовыражения, где каждый из представителей – это отдельный потенциал. В японской модели зачастую необязательно иметь какие-то способности, они считают, что эти навыки можно набить во время работы. То есть они действуют по методу, сколько работаешь – столько учишься. В данной стране есть лозунг: подбираем не человека для работы, а работу для человека. Присуще такое понятие как ротация (горизонтальное передвижение). Так делается для того, чтобы приобрести больше навыков, научиться чему-то новому. Чем же хороша эта система? Тем, что работник уверен и мотивирован, что его просто так не уволят, не оставят без работы, ему гарантируют зарплату, повышение. Отсюда следует следующая стратегическая цель – *высокая приверженность сотрудников.* Это достигается через программы взаимодействия, участия и вовлеченности, а также создание атмосферы сотрудничества и доверия. Успех японских организаций, как объясняют У. Оучи и Р. Паскаль с А. Атос, связан с созданием теории,

утверждающей, что наилучший способ мотивировать работников – это добиться их полной приверженности ценностям организации. Этот подход, названный подходом «сердец и умов», акцентирует важность лидерства, способного вдохновлять и вовлекать сотрудников. Авторы Т. Питерс и Р. Уотерман, а также их последователи в 1980-х гг. продолжили идею, подчеркивая доверие к сотрудникам, креативное руководство и одержимость качеством. Т. Питерс и Н. Остин в 1985 году подвели итог, советуя руководителям доверять своим работникам, вдохновлять их сильным лидерством, демонстрировать приверженность к качеству и создавать у сотрудников ощущение собственника. На заводах Японии действует такая система: при переходе на новую работу должность специалиста аннулируется, и каждый вынужден проходить через все с нуля. Это также способствует удержанию работников и формированию у них приверженности к организации. Что же еще удерживает работников? То, что здесь заработная плата дается за выслугу лет и действует принцип сеньоритета или продвижения по старшинству, – если в отделе открылась более высокая вакансия, то, соответственно, ее предложат старшему по возрасту, т.к. считается, что он долго проработал в данной организации, больше знает и имеет больше опыта и навыков. Также очень хорошо развит институт опекунства, то есть старшие по возрасту или по должности являются опекунами более младших, часто обучают их и помогают в начинаниях.

Высокое качество в управлении человеческими ресурсами осуществляется через стимулирование достижений сотрудников, создание благоприятного психологического климата и обеспечение программ обучения для непрерывного профессионального развития. Японская система управления, как известно, не дает сбоев в качестве. Это является результатом ее продуманности и простоты. Успешный бизнесмен А. Морита, создатель “Sony”, добился качества благодаря умению разбираться в людях, что позволило японцу окружить себя коллегами, приносящими максимальную пользу. *Гибкость* в управлении человеческими ресурсами требует функциональной гибкости и наличия адаптивной организационной структуры, способной эффективно справляться с нововведениями и изменениями внешней среды. Японская компания “Toyota” ставит акцент на работе в командах и поддерживает динамичные методы взаимодействия между сотрудниками. Концепция “Jidoka” предполагает автоматизацию с поколением сигналов о проблемах, что требует тесного сотрудничества между сотрудниками, чтобы оперативно реагировать на возможные проблемы.

В современном мире существует множество способов введения корпора-

тивной культуры, помимо оптимизации процессов; важным аспектом является привлечение нового рабочего потенциала. Человек руководит организацией на разных уровнях: низшем, среднем или высшем, но он должен привести в движение всю организацию для достижения своей цели, а это можно осуществить с помощью человеческих ресурсов и сотрудников организации. Эффективное лидерство может помочь в формировании позитивной культуры труда и вдохновить сотрудников работать над достижением целей организации, что, в свою очередь, помогает в создании сильного имиджа и брендинга. Например, компания может использовать свой бренд и ценности в качестве основы для создания культуры, в которой сотрудники будут чувствовать себя связанными с компанией. Компания также может использовать HR-брендинг для обучения и развития своих сотрудников в соответствии с брендом и ценностями компании. С другой стороны, корпоративная культура может быть использована для укрепления HR-брендинга.

Некоторые известные компании уже преуспели в создании уникальных направлений, различных типов культур, которые могут служить в качестве примеров для анализа. Так, рассмотрим компанию “Google”, которая придает большое внимание корпоративной культуре. Когда работник впервые поступает на работу, ему предлагают ряд заданий, иначе говоря, этапы, через которые он должен пройти. Первое задание заключается в том, что примерно полтора месяца он должен знакомиться с компанией и наблюдать за тем, чем планирует заниматься – искать себя. Например, если кто-то хочет заниматься рекрутингом, то он берет испытательное задание уже в этой области. “Google” не работает с теми, кто зарабатывает деньги, а после разъезжает на “Rolls Royce”. Кроме больших амбиций и эффективных решений для повышения сотрудника в должности, нужна еще и «личная скромность». Все, включая вышестоящие звенья, не «выпендриваются», ходят в самых базовых одеждах, иначе просто не принято. Компания составляет ожидания для каждого сотрудника по формуле «сложнее уровень – сложнее задача». Ожидается, что инженеры – это будущие лидеры, которые будут делиться опытом с другими[7]. В целом, они стремятся к тому, чтобы каждый сотрудник чувствовал себя комфортно и мог быть креативным, предоставляют своим сотрудникам различные привилегии – такие, как бесплатные обеды, кинотеатры и спортивные пло-

[7] *Шмидт Э., Розенберг Дж*. [Текст] Уроки компании Google. 2020: https://www.livelib.ru/book/1008641551-klyuchevye-idei-knigi-uroki-kompanii-google-erik-shmidt-dzhonatan-rozenberg-smart-reading

щадки. Кроме того, компания проводит множество мероприятий для своих сотрудников – такие, как фестивали и концерты, которые помогают создать дружественную и креативную атмосферу внутри компании. Этот тип культуры поощряет эксперименты, творчество и принятие риска. Подобный пример можно наблюдать в “Netflix” – популярном стриминговом сервисе, где уделяют большое внимание прозрачному общению и найму для удержания лучших талантов, свободе и ответственности, позволяя сотрудникам иметь гибкий график работы и давая им свободу брать на себя ответственность за свои проекты. В книге «Никаких правил» “Netflix” говорится о том, что важно обеспечить открытую и свободную коммуникацию, чтобы люди не стеснялись самовыражаться, чтобы возможно было сверить все проблемы снизу до верха для внесения соответствующих корректив. Для обеспечения прямого контакта “Netflix” создает модель обратной связи «Прямой своевременный фидбэк», техника которой работает посредством “FrameWork-4A”.

“FrameWork-4A” состоит из следующих компонентов:

1. Первая часть, когда даешь обратную связь
   - Aim to assist – цель помощи,
   - Actionable – должен быть реализуемым,
2. Вторая часть, когда получаешь обратную связь
   - Appreciate – ценить то, что тебе хотят помочь,
   - Accept or Decline – принять или отвергнуть[8].

Также в данной компании практикуют автономность, т.к. полагают, что у них исключительно работают талантливые люди, поэтому по этой же идеологии следуют тому, что дают возможность работникам самим принимать решения. “Netflix” не ограничивает в политике и в регламентации компании, он как бы дает рекомендации – что есть норма, а что – нет, но решение все равно остается за работником. Еще стоит отметить, как они обращаются с сокращением персонала. Проводят тестирование, которое работает двухсторонне – со стороны руководителя и работника, и все легко устроено: если не за что держаться или оставлять работника, который просто делает свою работу хорошо, то, скорее всего, его уволят, т.к. “Netflix” делает большой акцент именно на талантливых людей, а не на трудоголиков. Данные примеры организационный культуры называют *инновационной культурой*, суть которой заключается в

[8] *Хастингс Р., Мейер Э.* Никаких правил. Уникальная культура Netflix // © 2020 by Netflix, Inc. // Пер. на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021. СС. 29–97.

поощрении сотрудников генерировать новые идеи, принимать изменения и мыслить нестандартно.

Одним из примеров организации, где *культура ориентирована на результат* (моноактивные культуры), является компания “Amazon”. Она использует множество инструментов – таких, как аналитика и технологии, чтобы повысить производительность и оптимизировать процессы. Компания также старается создать конкурентную атмосферу внутри коллектива, чтобы стимулировать сотрудников к достижению лучших результатов. Хотя и это может быть напряженной средой для некоторых, но она может также стимулировать сотрудников к достижению своих личных интересов и развитию своих профессиональных навыков. В культуре, ориентированной на результат, основное внимание уделяется достижению измеримых результатов и выполнению поставленных задач. От сотрудников ожидают высокой целеустремленности и ответственности за свою работу. Корпоративная модель одной команды в “Amazon”, в среднем, состоит из 10 человек. Есть негласное правило, где говорится: «количество человек в команде не должно превышать количество людей, которых можно накормить двумя большими пиццами». Иногда это правило не соблюдается, но в таком случае команду делят на несколько групп. Практикуют геймификацию, т.е. у корпорации есть внутренняя платформа, нечто вроде своей социальной сети с аккаунтом для каждого сотрудника. В этом аккаунте написано, в какой специальности работает человек, в каких направлениях он преуспевает и какие значки отличия он получил. Значки сотрудники получают за прохождение обучения, помощь команде в решении задачи и т.п. В “Amazon” почти не тратят время на презентации, используя их лишь по весомому поводу или для показа пользователям. Для внутренних задач компания применяет документы в разных форматах: пресс-релизы, работы над ошибками и т.д. Для написания пресс-релиза задача ставится так: «опиши это так, будто показываешь результат пользователям на пресс-конференции». Один из механизмов, придуманный Джеффом Безосом, американским предпринимателем и инженером, основателем и бывшим CEO компании “Amazon”, и руководством компании, – это работа над ошибками. После любого проекта, которые стали неприбыльными или провальными, люди, которые отвечали за этот проект, создают специальный документ отчетов – Correction of Errors. Ошибкой считают даже те события, которые были незаметны

для пользователей. При любом явном промахе в Amazon заполняют все в данном документе, чтобы избежать нежелательных результатов[9].

Культура с духом семейности: Компании могут принимать участие в различных мероприятиях и инициативах, чтобы показать свой интерес к своим сотрудникам и поддержать общее благополучие. Например, проводить ежегодное мероприятие “Family Day”, чтобы позволить сотрудникам и их семьям провести время вместе и показать свою благодарность за их работу. “Family Day” – это ежегодное мероприятие, которое позволяет сотрудникам и их семьям собраться вместе и отпраздновать культуру и ценности компании. Мероприятие обычно проводится в одном из офисов или помещений и включает в себя целый ряд представлений и развлечений как для взрослых, так и для детей. Некоторые из мероприятий, которые обычно предлагаются, включают спортивные турниры, выступления с живой музыкой, игры и грузовики с едой. Цель – способствовать развитию чувства общности и семьи среди своих сотрудников и их близких.

Иерархическая культура характеризуется жесткими иерархическими структурами, где власть и контроль за решениями сосредоточены в руках верхнего уровня управления. В таких компаниях существует жесткое разделение между руководством и исполнителями, и сотрудники обычно не имеют возможности принимать решения самостоятельно. Культура таких компаний может быть очень формальной, с жесткими правилами и процедурами, которые не допускают отклонений. Кроме того, в иерархических культурах часто существует сильная конкуренция между сотрудниками, что может приводить к негативным последствиям – таким, как снижение мотивации и производительности. Примером иерархической культуры может служить армия, где власть и контроль за решениями сосредоточены в руках высшего командования, а рядовые солдаты не имеют возможности принимать решения самостоятельно.

Отметим, что во многих армянских компаниях до сих пор слабо понимают значение корпоративной культуры в поддержании конкурентоспособности. Однако это не касается тех компаний, которые являются филиалами или дочерними компаниями международных организаций, либо осуществляют с ними тесное сотрудничество. Можно особо подчеркнуть IT-сектор, к примеру, компании “PicsArt”, “Digitain”, “SoftConstruct” и др., где присутствует инновационная/адхократическая культура. В своей миссии они заявляют о курсе

[9] *Россман Д.* Думай как Amazon. 50 и 1/2 идей для бизнеса. СПб: «Питер», 2020. СС. 19–98.

на инновационность, командообразование, лидерство. Компании активно используют инструменты HR-брендинга для привлечения талантов, постоянно поощряют их развитие, разрабатывают системы KPI для поощрения результатов работы сотрудников и увязки их с общими результатами компании, а также изыскивают интересные методы мотивации (в частности, в компании “PicsArt” довольно гибкие графики, задерживающимся сверхурочно полагается ужин за счет компании, светлые открытые помещения с современным дизайном, есть зоны отдыха; в компании “Digitain” также современный привлекательный дизайн помещений, используются разные способы геймификации работы, интересно организован досуг работников, есть собственные спортивные площадки и т.п.).

Выводы

В заключение, анализируя в целом концепции корпоративной культуры, стоит отметить, что ее роль в системе УЧР неоспорима.

1. Процессы формирования кадрового состава, привлечения, удержания и эффективного использования сотрудников, а также обучения и развития тесно связаны с корпоративной культурой. Культурные основы помогают не только определить требуемые квалификации и личностные качества сотрудников, но и оказывают влияние на привлечение талантов, мотивацию, обучение и готовность к изменениям.

2. Стратегические цели – такие, как стратегическая интеграция, высокая приверженность сотрудников, высокое качество и гибкость, предложенные для развития УЧР, являются вполне релевантными в контексте формирования корпоративной культуры. Эти цели подчеркивают важность создания среды, где сотрудники чувствуют себя вовлеченными, мотивированными и способными эффективно адаптироваться к меняющимся условиям.

Таким образом, внедрение и развитие корпоративной культуры в системе УЧР представляют собой стратегически обоснованный подход, направленный на достижение более высокой производительности, устойчивости и успешности организации в современной динамичной среде бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. 8-е издание / Перев. с англ., под ред. С.К. Мордовина. Сер: «Классика MBA», СПб.: «Питер», 2005, 198с. илл.
2. *Борисенок А.Л.* Понятие организационной культуры как аналог корпоративной культуры [Текст] // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики.СПб. 2006, № 24. СС. 127–132.

3. *Гительман Л.Д.* Преобразующий менеджмент: Лидерам реорганизации и консультантам по управлению [Текст]: Учебное пособие для эконом. спец. вузов / М.: «Дело», 1999.145с.
4. *Россман Дж.* Думай, как Amazon. 50 и 1/2 идей для бизнеса. СПб: «Питер», 2020. СС. 19–98.
5. Современные тенденции в изучении феномена организационной культуры: научная статья по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации»; под редакцией Д.П. Веселовский и Л.М. Мосина, 161с.: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-izuchenii-fenomenaorganizatsionnoy-kultury/viewer (дата обращения 01 .12.2023).
6. *Хает Г.Л., Еськов О.Л.* Корпоративная культура [Текст]: Учебное пособие / Киев, 2003. 403с.
7. *Хастингс Р., Мейер Э.* Никаких правил. Уникальная культура 2020: by Netflix, Inc.© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021. СС. 29–97.
8. *Шмидт Э., Розенберг Д.* [Текст] Уроки компании Google // Эрик Шмидт, Джонатан Розенберг: https://readli.net/erik-shmidt-dzhonatan-rozenberg-uroki-kompanii-google-sammari/
9. *Шольц К.* Организационная культура: между иллюзией и реальностью [Текст] // «Проблемы теории и практики управления», 1995. № 3. СС. 111–114.

THE ROLE OF CORPORATE CULTURE IN HUMAN RESOURCE MANAGAMENT IN AN ORGANIZATION

M. Muradkhanyan, K. Babayan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article analyzes the impact of corporate culture on various aspects of human resource management. Corporate culture embodies the values and norms of behavior within the organization, and it permeates all aspects of the company's activities. Based on the experience of successful companies, the importance of effective management of corporate culture in the context of HRM and its impact on improving business processes is emphasized. Research results indicate that companies with a positive and inclusive corporate culture have higher performance indicators and lower staff turnover.

Keywords: corporate culture, human resource management, inclusivity, practicality of branding in the HRM system, culture management.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-412-418

DIGITALIZATION OF SOCIETY AS A DETERMINANT OF THE DEVELOPMENT OF UNIVERSAL COMPETENCIES OF STUDENTS

D. Naumov[1], V. Ivashko[1], I. Desoukevich[1]

[1] Belarusian State Academy of Communications
bsac-ss2021@yandex.by, v.ivashko@bsac.by, desjukevich@gmail.com

ABSTRACT

In the context of the digitalization of society, the transformation of the economy and the labor market is taking place, which actualizes the modernization of the content of higher education. This paper examines the role of universal competencies in increasing the competitiveness of graduates of higher education institutions.
Keywords: digitalization of society, universal competencies, higher education system, students.

Introduction

In the conditions of digitalization of society, fundamental changes are taking place in the structure of the world economy, in which the innovative sector, represented by the services sector, agribusiness, the industrial sector and transport, occupies a leading position. The innovative sector of the economy is characterized by the constant improvement and enhancement of digital technologies, with the help of which increased production efficiency, high product quality, and constantly increasing employee productivity are ensured. In Belarus, as the dynamics and parameters of the country's economic development show, the digital transformation of the real sector of the economy through the introduction of modern information technologies is also considered as a tool for reducing production costs and business processes, increasing labor productivity, improving the quality of products and expanding their markets, improving the level and quality of life of the population [1, p. 221].

Due to the change in the sectoral structure of the economy, the situation on the labor market is changing, when the innovative sector of the economy forms a steady demand for highly qualified workers with a wide range of competencies capable of continuous training and creative approach in solving managerial and professional tasks. A modern employee is required not only to have basic knowledge and skills that allow him to consistently perform work at a certain level of labor requirements, but also the ability to go beyond these limits. The mindset of doing work with greater

efficiency means that specialized competencies fade into the background, while universal competencies become a mandatory attribute of a socially successful person.

For the higher education system, the emergence of new requirements for the content, quality and parameters of professional training of employees means "the introduction of innovative technologies, changing educational paradigms, flexible formation of requirements and programs" [1, p. 317]. It seems that updating the content of the educational process involves increasing the knowledge intensity of the educational process, developing and implementing innovative teaching and education methods, strengthening the practice-oriented professional socialization within the framework of formal and informal education. One of the results of this process should be the establishment of an educational environment aimed at the development of universal competencies of students, considered as the quintessence of creativity, sociability, learning ability and self-learning. This aspect determines the relevance of the intensification of the competence component in the structure of professional education, viewed in the context of increasing the competitiveness of the Belarusian higher education system. Thus, the purpose of this work is to identify the role of digitalization of society as a determinant of the development of universal competencies of students.

Material and methods

In modern socio-humanitarian knowledge, the problems of the formation of universal competencies, better known by the term "softskills", are actively studied within a number of sciences (political science, psychology, sociology, cultural studies, pedagogy, etc.). Thus, in management, the emphasis on competencies allows for a verifiable assessment of the performance of work by personnel, which is reflected in the form of competency models necessary for predicting success in sales, in the technical field, in social services, in managerial positions [2]. As you know, at present the term "softskills" has become widely used in the media, as well as in the scientific community, although a serious conceptual remark can be made about it. In the content aspect, it emphasizes the importance of skills, while in the concept of universal competencies, the focus is on the motives, properties of human behavior, as well as its qualities that determine the possibility of implementing professionally significant human actions. Therefore, instead of the term "softskills", it is more correct to use the term "universal competencies", which allows you to designate professionally important knowledge, skills and socio-psychological attitudes for an individual.

From the point of view of pedagogy and social psychology, competence is the basic quality of a person that ensures the achievement of his maximum social, labor

as well as professional efficiency and success. In general, competence is a stable part of an individual's personality, which makes it possible to predict the parameters of human behavior in various situations and to evaluate its social effectiveness. So, Catherine Newman, based on the study of economic activity and labor behavior of representatives of ethnic and racial minorities of modern American society, came to the conclusion that motivation for social success, professional socialization and education contribute to their vertical social mobility, access to better jobs, higher wages and greater self-esteem [3]. Maxine Kamin considers this phenomenon, presented in his work as a set of personal qualities, social courtesy skills, communication style, personal habits, qualities of friendliness and optimism that characterize an individual's relationships with other people, as a vital resource of an employee [4]. In his work, Bruce Talgan shows that the lack of communication skills, critical thinking and group commitment is largely the reason for the deprofessionalization of employees, the loss of their workplace and professional status [5].

The theoretical conceptualization of the term “universal competencies”, presented in the works of modern researchers, allows us to determine the content and the following basic characteristics of this phenomenon:

- skills, abilities and character traits that relate to personality, social relations and behavior, and not formal or technical knowledge of the employee;
- interpersonal communication skills that demonstrate a person's ability to effectively communicate and build relationships with other people in the process of interpersonal interaction, as well as in groups and teams;
- difficult-to-measure skills that are a prerequisite for professional and labor failures or employee successes;
- socio-psychological skills of the individual (communicative, leadership, organizational, cognitive, and others) that determine the capabilities of an individual in most life situations;
- a set of knowledge, abilities, skills and motivational characteristics in the field of interaction between people responsible for the effective and successful performance of work tasks by an employee.

In general, universal competencies are a set of qualities, properties, abilities, attitudes and values of a person necessary for successful interaction with other individuals, effective and productive human activity as a whole in all spheres of life of modern society. Therefore, it is necessary to emphasize the exceptional importance and significance of universal competencies in determining a person's success, both at work and in life in general.

Structurally, based on the cluster-type classification scheme presented in the works of a number of modern researchers (L. Lippman, R. Rayberg, R. Karney, K.

Moore, etc.), it is necessary to identify five groups of competencies that are most important for an individual in modern society [6].

The first group is social skills, which are a cluster of skills necessary for successful interaction with other people (respect for other people; reproduction of behavior appropriate to the context of a social situation; ability to resolve conflicts).

The second group is higher-order thinking, which is understood as a cognitive skill that includes three interrelated components: problem solving, critical thinking and decision-making.

The third group is self-control, considered as an individual's ability to delay the satisfaction of desires, control impulses, direct and focus attention, manage emotions and regulate behavior. Individuals who have developed the skill of self-control are able to focus on completing work tasks, despite distractions and inducements to other actions.

The fourth group is positive self-esteem, which characterizes the realistic awareness of an individual of himself and his abilities, his strengths, as well as his personal potential in emotional, social and cognitive aspects.

The fifth group is communication skills: effective expression, transmission, understanding and interpretation of ideas, including through information and communication technologies and social networks.

In addition to the presented model of the “big five”, experts distinguish other important competencies: diligence and reliability, self-motivation, teamwork, positive attitude, responsibility, honesty and ethics, leadership, persuasiveness [6].

Within the framework of the modular-nest type classification scheme, special “nests” are allocated for broad competencies and related basic skills. As a result, a classification system is created that is open to the inclusion of new skills and knowledge, in which the emphasis is on central (core) competencies, rather than on an exact list of competencies. [7]. Accordingly, within the framework of this approach, three main categories of universal competencies are distinguished, the most significant from the point of view of their formation and development in students.

The first group of universal competencies includes the competence of thinking, which includes the following structural components:

- understanding, analysis and interpretation of the problem, search and identification of patterns in the array of facts; identification of implicitly specified qualities of objects and phenomena, hidden resources for solving the problem; building causal chains, including branched ones with the necessary degree of detail; application of formal logic in conditions of insufficient knowledge; highlighting the main, contradictions, analogies, building classifications, etc.;

- selection and application of options for solving complex problems, including open ones (having more than one solution);

- creative thinking, ingenuity (productive action in situations of novelty and uncertainty, with a lack of information; creating your own product with subjective or objective novelty and originality);

- systemic thinking, understanding and interpretation of the aesthetics of patterns and the degree of universality of their application; simulation modeling of complex processes and phenomena (selection and consideration of significant factors, decision-making in a volatile environment, including networked based on ICT; risk management, compensation for failures and maintaining the stability of the system; modular multitasking solutions; choice of balance between the speed when executing a known algorithm and adaptability to changed conditions).

The second group of universal competencies includes the competence of interaction with others, which includes two main components:

- cooperativeness, the ability to cooperate, to work together, including as a leader and as a team member, responsibility and its distribution, coordination of actions within the team;

- the ability to negotiate (convince, prove one's position and accept someone else's, including taking into account social and cultural differences), resolve conflicts, be aware of possible objective contradictions in the interests of different parties and take them into account when making decisions.

The content of the third group of universal competencies is the competence of interaction with oneself, structurally consisting of two basic components:

- self-regulation, self-control, including the recognition of one's emotions and their management in order to optimize role behavior;

- self-organization – the ability of a person to reflexively relate to their activities, to mobilize themselves to perform tasks, the ability to choose a strategy of perseverance or flexibility.

The principal advantage of this approach is that the focus is not on sorting the final set of competencies, but on the type of action and behavioral results. This allows you to supplement each category with new skills and abilities, depending on the specific context and content of the tasks being solved.

In this case, the urgent task is the establishment of universal competencies, implemented by means of higher professional education.

The didactic aspect of the task of forming universal competencies actualizes the assertion as a vector of the educational process of such a target setting, which consists in forming students' systematic understanding of both the sphere of future professional activity and the competencies, cognitive skills and communication skills

necessary within it.

In the methodological aspect, the implementation of this task involves the use of such forms and methods of organizing the educational process which make it possible to guarantee the formation of a set of relevant qualities, properties, abilities, attitudes and values of the individual (elective training courses, interdisciplinary and transdisciplinary electives, project-analytical sessions, project weeks, etc.). So, in this context, one of the most effective forms of organizing students' educational activities is project activity, the inclusion of which is provided through such forms as trainings, master classes, seminars with the involvement of relevant specialists, as well as the widespread use in the educational process of methods focused on the development of universal competencies (business games, simulation modeling, writing an essay, etc.).

From a socio-psychological point of view, it is legitimate to talk about the formation of socio-psychological attitudes aimed at personal self-development through the creation of a continuous individual trajectory of intellectual, cultural and professional development. This involves the systematic acquisition of new experience, the expansion of the circle of communication and the creation of an extensive network of professional communications, effective planning of their own activities.

In general, the educational process in a higher education institution should be aimed at forming a set of universal competencies consisting of basic communication skills, self-management skills, and effective thinking skills. In the context of the digitalization of society, the importance of such an orientation of the educational process is determined by the fact that universal competencies are necessary not only for successful interaction with other individuals within the framework of work, but also for effective and productive human life in the information society as a whole.

Conclusions

Thus, universal competencies act as a factor in the development of the human capital of Belarusian students, provide an increase in their competitiveness and contribute to the innovative development of the national system of higher professional education. In the applied aspect, the solution of this problem actualizes the implementation of universal competencies in the educational process of higher education. On the one hand, this implies the widespread use of such forms and methods of organization that make it possible to guarantee the formation of a set of relevant qualities, properties, abilities, attitudes and values of the individual. The technical basis for the formation of universal competencies of students should be modern computer and multimedia technology, which allows not only to include components

that are significant for the professional training of an employee in the content of the educational process, but also to repeatedly work them out as training cases.

REFERENCES

1. *Дубровский В.В.* Информационные и коммуникационные технологии: цифровая связь, информационная безопасность, цифровое государство: монография / В.В. Дубровский, А.О. Зеневич, В.М. Ивашко; под ред. А.О. Зеневича. Минск: Белорусская государственная академия связи. 2023. 344 с.
2. *Спенсер Л., Спенсер С.* Компетенции на работе / пер. с англ. А. Яковенко. М.: HIPPO, 2005. 384с.
3. *Newman K.* Chutes and Ladders: Navigating the Low-wage Labor Market. New-York: Russel Sage Foundation. 2006. 395p.
4. *Kamin M.* Soft Skills Revolution: A Guide for Connecting with Compassion for Trainers, Teams, and Leaders. New-York: John Wiley&Sons. 2013. 235p.
5. *Tulgan B.* Bridging the Soft Skills Gap: How to Teach the Missing Basics to Todays Young Talent. New-York: John Wiley&Sons. 2015. 271p.
6. *Lippman L.* Key “Soft Skills” that Foster Youth Workforce Success: Toward a Consensus across Fields [El. resource] / L. Lippman, R. Ryberg, R. Carney, K. Moore // Child Trends. Mode of access: https://www.childtrends.org/wp-content/uploads/2015/06/2015-24WFCSoftSkills1.pdf. Date of access: 27.10.2023.
7. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / М.С. Добрякова, И.Д. Фрумин [и др.]. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Д.И. Наумов[1], В.М. Ивашко[1], И.Л. Десюкевич[1]

[1] *Белорусская государственная академия связи*

АННОТАЦИЯ

В условиях цифровизации общества происходит трансформация экономики и рынка труда, что актуализирует модернизацию содержания высшего образования. В данной работе рассматривается роль универсальных компетентностей в повышении конкурентоспособности выпускников учреждений высшего образования.

Ключевые слова: цифровизация общества, универсальные компетентности, система высшего образования, студенты.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-419-427

МОТИВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ IT-КОМПАНИЯХ

А.А. Аветян, Л.А. Степанян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
armavetian@mail.ru, livera.stepanyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется проблема мотивации персонала в сфере информационных технологий. Анализируются лучшие практики мотивационных стратегий в международных IT-компаниях (на примере лидирующих IT-компаний – “Google”,“Adobe”,“Apple”), а также рассматривается применение наиболее эффективных методов стимулирования персонала.
Ключевые слова: мотивация, стратегия, персонал, информационные технологии.

Введение

Мы живем в мире, в котором сфера технологий развивается с невероятной скоростью, и человек, работающий в IT сфере, развивается также быстро с целью еспеть за ней. Требования и потребности данных людей также изменяются, а на их эффективность влияют различные факторы, одним из которых является заинтересованность работников в деятельности компании. *Актуальность* данной темы заключается в необходимости ведения эффективной политики мотивации кадров, поскольку сотрудники – главный ресурс компании, без эффективной работы которого компания не сможет достичь желаемого результата. С целью выделить наилучшую мотивационную стратегию, учитывая особенности компании, ее цели и культуру, а также потребности и ожидания сотрудников, в статье поставлены следующие задачи:

- Изучить сферу информационных технологий, а также проанализировать специфику мотивации в данной сфере;
- Изучить мотивационные практики в зарубежных компаниях и методы стимулирования персонала;
- Выделить наиболее эффективные способы мотивации персонала в сфере информационных технологий.

Мотивационные стратегии. Выбор оптимальной стратегии в сфере IT

Со времен первого использования термина «мотивация» Артуром Шопенгауэром в 1900-ых годах данное определение прошло длинный путь развития и использования. Термин «мотивация» произошел от слова «мотив», что, в свою очередь, означает «причина побуждения к действию». Современный теоретик менеджмента Ричард Дафт заменяет термин «мотивация» на более обширное понятие «лидерство», обосновывая это важностью менеджера быть лидером с целью более эффективной дальнейшей мотивации персонала. Однако на мотивацию персонала влияет не только лидерство, но также различные психологические, социальные и физиологические факторы, которые необходимо учитывать при принятии управленческих решений относительно мотивационных стратегий [1].

Сфера информационных технологий – быстроразвивающаяся, отличная от других сфера. Поведение персонала отличается в каждой отрасли, поэтому методы стимулирования сотрудников также различны. Необходимо проводить постоянный анализ потребностей работников в данной сфере, чтобы применять эффективную политику мотивации персонала.

Материальная мотивация сотрудников дает эффективный результат, но стоит, вместе с этим, использовать и нематериальную мотивацию, чтобы сохранить интерес кадров в деятельности компании, а также их лояльность. За привлечение IT-гениев необходимо конкурировать не только на местном рынке, но и на международном – из-за компаний, которые обеспечивают перелет, проживание и вдобавок наилучшие условия труда, вследствие чего не только компания теряет талантливого работника, но и в целом страна. Очень сложно привлечь профессионалов или способных сотрудников, а удержать их задача еще более сложная.

В качестве материальной мотивации применяются: повышение заработной платы, премии, бонусы, процент от прибыли, а также используется почасовая оплата работников (отслеживающаяся с помощью специального трекера) [2].

Обеспечение кадров компании нематериальной мотивацией требует наибольших усилий. В данном случае приходится анализировать не только «цену-качество» на рынке, но также потребности и желания сотрудников. Часто нематериальные стимулы более эффективны, чем заработная плата. Одним из самых эффективных способов поднятия производительности и мотивации – возможность удаленной работы и гибкий график (в особенности – для студентов). Сотрудники IT-сферы все свое рабочее время проводят перед компьютером в офисе, поэтому обеспечение комфортного места работы является главной задачей компании.

К примеру, компания “Google”, которая 6 лет подряд признанется лучшим местом для работы, практикует предоставление разнообразных дополнительных льгот и бонусов для сотрудников. В эти привилегии включены: дополнительное медицинское страхование, бесплатное консультирование у стоматолога, компенсация расходов на образование, оплачиваемые дополнительные отпуска и многое другое. Однако следует подчеркнуть, что “Google” также выделяется уникальными формами материальной и нематериальной мотивации, которые значительно превосходят обыденные корпоративные преимущества. Все эти льготы, предоставляемые сотрудникам, представляют собой значительные привилегии, способствующие укреплению лояльности и удовлетворенности сотрудников, что в свою очередь сдерживает их от поиска альтернативных рабочих мест. Все это – прямая мотивация.

В компании “Google” также практикуется косвенная мотивация. Она выплачивает расходы по юридическим вопросам, специальные пособия по беременности, возмещает затраты новорожденного ребенка (на протяжении 3 месяцев). В главном офисе компании у сотрудников есть возможность пользоваться спортзалом, массажем, прачечной, заправкой для машин, работники могут обратиться к корпоративному доктору и фитнес-тренеру. Сотрудники Google могут завтракать и обедать полезной и вкусной едой за счет компании [3].

В компании практикуется «демократия», и каждый работник имеет право высказать свое мнение. Данная политика проводится с целью повышения чувства значимости у сотрудников, так как компания таким образом показывает, что ценит каждый их голос. Люди для Google являются наивысшей ценностью и имеют полное доверие со стороны компании (вся информация, даже конфиденциальная, озвучивается всем работникам). Сотрудникам компании дозволено тратить 20% рабочего времени на то, что посчитают нужным сами сотрудники.

Одна из особенностей данной компании в том, что каждый сотрудник сам выбирает проект, над которым он будет работать. Данный шаг позволяет сотрудникам выбирать интересные им проекты, что повышает заинтересованность и эффективность в работе.

У работников “Google” нет дресс-кода. Если они чувствуют себя комфортно на рабочем месте, то и работать будут с еще большим энтузиазмом, а это только пойдет на пользу компании.

“Google” предоставляет возможность повеселиться: организует интересные мероприятия (пижамную вечеринку, розыгрыш на 1 апреля), тематические вечеринки, скалолазание, боулинг. Также в офисе есть горка, позволяющая сотрудникам «скатиться» на первый этаж быстро и весело.

В некоторых офисах компании настолько необычный дизайн, что есть

люди, считающие его странным и сумасшедшим. В дизайне “Google” также учитывается влияние цвета на состояние организма.

Для стимулирования обучения у сотрудников есть возможность проходить бесплатные курсы, которые проводятся на постоянной основе [3].

Управление бизнесом в сочетании с культурой лидерства, ориентированной на демократические принципы, является неоспоримым стимулом для мотивации сотрудников в любой организации и способствует повышению ее эффективности. Существует прямая связь между уровнем мотивации и производительностью труда, особенно в отрасли информационных технологий, где уделяется значительное внимание разработке стратегий для повышения рабочей производительности сотрудников.

Политика мотивации в компании “Apple” отлична от “Google”. Стив Джобс выделял три уровня сотрудников: *A, B* и *C*:

1. Сотрудники уровня «С» характеризуются медленным темпом работы, иногда проявляют лень и несоответствующее отношение к обязанностям. При вступлении в организацию они часто ориентируются на продуктивность других сотрудников и склонны выполнять меньший объем работы по сравнению с коллегами.

2. Сотрудники уровня «В» обладают средней производительностью, дисциплинированны, их рабочий темп немного медленнее, чем у суперстаров (уровень «А») в организации.

3. Сотрудники уровня «А» (суперстары) являются наиболее мотивированными и амбициозными, работают более продуктивно и усердно, чем остальные сотрудники в организации.

Каждый из этих уровней имеет определенный подход. Необходимо вовремя «удалить» уровень «С» из компании, так как, видя таких коллег, сотрудники уровня «А» и «В» не поймут важность работы в данной компании и в скором времени покинут организацию. Сотрудники уровня «А» – это те люди, которые постоянно хотят расти и оставаться в первых рядах, компания в данном случае может их мотивировать возможностью карьерного роста. Сотрудники уровня «В» – чуть-чуть отстающие по производительности от группы «А». По Стиву Джобсу, сколько бы ты их ни мотивировал, эффективность их работы никогда не дойдет до уровня «А» [4].

*«*Когда команда растет, очень легко примириться с парочкой игроков второго состава, но потом они притянут к себе других таких же, а там у тебя появится и третий состав. Первая лига любит работать с игроками своего уровня и добавлять к ним более слабых игроков ни в коем случае нельзя», – Стив Джобс [4].

Кроме такой системы распределения работников по уровням, в компании “Apple” существуют и стандартная политика стимулирования для всех кадров.

Основным мотиватором является возможность владения акциями компании. Так, руководство показывает работникам их важность. Показывает, что индивидуальный вклад имеет значение, но лишь в контексте общего успеха компании. Этот подход направлен на стимулирование работников к достижению общего процветания, а не только к индивидуальным достижениям. Индивидуальное вознаграждение основано на производительности и включает в себя выдачу акций и денежных премий, которые могут составлять до 30% от базовой заработной платы. Даже продавцы розничных товаров в компании “Apple” имеют возможность участия в акционерном капитале.

Программа медицинского страхования в компании “Apple” имеет внушительное финансирование, однако она не является бесплатной для сотрудников. То, что действительно привлекает кадры – предоставляемые сотрудникам скидки на продукцию “Apple”. Они не только способствуют поддержанию, но и укреплению фокуса компании на продукции, что усиливает корпоративное внимание к продукту.

Каждый новый сотрудник получает стандартный пакет, включающий в себя стикеры «Добро пожаловать в “Apple”», документ из HR-отдела и футболку с надписью «Год призыва...». Также «новичок» получает новый iMac, установку которого он должен провести самостоятельно, но вопросы задавать не запрещено. В компании считают, что если сотрудник достаточно умен, чтобы работать в “Apple”, то он также способен успешно подключить свой компьютер к серверам компании [5] .

Компания призывает своих сотрудников и клиентов вдохновляться инновациями, стремиться к ним, расширять свои горизонты и принимать перемены с открытым умом, не испытывая страха: «Хвала безумцам. Бунтарям. Смутьянам. Неудачникам. Тем, кто всегда некстати и невпопад. Тем, кто видит мир иначе. Они не соблюдают правила. Они смеются над устоями. Их можно цитировать, спорить с ними, прославлять или проклинать их. Но только игнорировать их – невозможно. Ведь они несут перемены. Они толкают человечество вперёд. И пусть кто-то говорит: безумцы, мы говорим: гении. Ведь только люди достаточно безумные, чтобы считать себя способными изменить мир и есть те, кто его меняет» [10].

Также в компании существуют 11 принципов, которые должны соблюдать все сотрудники:

1. Отпустите прошлое и извлекайте максимум из будущего;

2. Всегда будьте честны, мы хотим услышать плохие новости раньше, а не позже;

3. Мы ожидаем максимальный уровень добросовестности, если вы в чем-то сомневаетесь – спросите;

4. Учитесь быть хорошим предпринимателем, а не только хорошим продавцом;

5. Каждый человек подметает пол;

6. Будьте профессиональны в своем стиле, общении и взятых обязательствах;

7. Внимательно слушайте клиентов, они не всегда понимают, о чем идет речь;

8. Создайте обоюдовыгодные взаимоотношения с нашими партнерами;

9. Подстраховывайте друг друга, обмениваться информацией всегда полезно;

10. Не воспринимайте себя слишком серьезно;

11. Развлекайтесь, иначе это того не стоит [6].

Корпоративная культура стала корпоративной религией, поэтому сотруднику других взглядов будет сложно прижиться в “Apple”.

Кроме выше перечисленных крупных IT-гигантов, своей позитивной корпоративной культурой и системой мотивации персонала отличается компания “Adobe”. Данная организация в 2020 году отпраздновала 20 лет в списке «100 лучших компаний-работодателей» (по “Fortune”). Заслугами компании являются не только такие мотивационные практики, как различные социальные гарантии, обеспечение семейных отдыхов, йога, медицинская страховка, но также следующие понятия:

1. *Честность*. Как заботящаяся о своих сотрудниках компания, “Adobe” проявляет искреннее отношение как к продуктам, которые они создают, так и к персоналу. Сотрудники имеют право сомневаться относительно этих правил и сообщать о возможных их нарушениях.

2. *Обучение*. Компания считает важным развитие персонала, поэтому заботится о том, чтобы кадры компании постоянно проходили специальные программы или онлайн-курсы по программе развития лидерства. “Adobe” направляет на данную практику достаточно средств, благодаря чему сотрудники могут полностью реализовать свой потенциал.

3. *Поощрение креативности*. Поддерживание творчества и идей своих сотрудников – ключ к эффективной мотивации персонала. Данный ход позволяет повысить уверенность кадров в их важности в компании, а также повы-

шает производительность сотрудников, позволяя работать быстрее и предлагать оригинальные решения проблем или задач.

4. *Работы и игры*. Компания считает необходимым снизить напряженность сотрудников, вызванное желанием уложиться в сроки, через игры. Поэтому в “Adobe” работу и различного рода веселье руководители пытаются совмещать.

5. *Отсутствие микроменеджмента*. Один из ключевых методов управления в “Adobe” – это подход, не предполагающий активного контроля. В компании не проводится надзор за сотрудниками, и их действия не подвергаются постоянному контролю. Сотрудникам предоставляется свобода в исполнении своих обязанностей – в соответствии с поставленными задачами и инновационной средой компании. С начала работы сотрудникам необходимо сохранить доверительную и инновационную среду [7].

Раньше “Adobe” применяла систему ежегодных оценок эффективности, но с 2012г. поменяла ее на систему неформальных “check-in”-разговоров. Данные разговоры выстраиваются вокруг трех элементов:

1. *Ожидание*. Установление, мониторинг и анализ четких целей. Они также означают, что обе стороны утверждают свои роли и обязанности в рамках достижения этих целей и устанавливают критерии успеха. Год сотрудники начинают с письменного написания одной страницы целей на год. Регулярные разговоры стали возможностью отслеживать прогресс в достижении этих целей и анализировать, насколько они все еще актуальны в свете недавних событий. К концу периода вы понимаете, был ли успешен данный интервал времени и нужны ли изменения в целях [9].

2. *Обратная связь*. Обратная связь в “Adobe” представляет собой систематический двусторонний коучинг, который проводится на регулярной основе. Она является логическим продолжением обсуждения ожиданий. После установки целей и определения их близости к достижению, обратная связь становится инструментом, с помощью которого сотрудники развивают свои навыки и стремятся достичь своих целей более эффективно. Важно подчеркнуть, что обратная связь в “Adobe” обладает двусторонним характером. Менеджеры предоставляют обратную связь сотрудникам относительно их производительности, но также сами открыты для получения обратной связи.

3. *Рост и развитие*. Рост и развитие, как финальный аспект, связан с расширением знаний, навыков и способностей, способствующих более эффективному исполнению рабочих обязанностей сотрудниками. Данный пункт также направлен на обеспечение понимания руководителями долгосрочных

целей своих сотрудников и их карьерного развития. Вместо простого ежегодного процесса «годовой оценки» интеграция роста и развития в рамках “check-in”- беседы гарантирует, что обсуждение сосредотачивается на будущем развитии сотрудников, а не только на прошлых достижениях. Важной частью успеха таких бесед является не только их ориентация на будущее, но и их регулярное проведение. Частые “check-in”-беседы значительно облегчают отслеживание прогресса как для руководителей, так и для сотрудников [9],[8].

Проведя анализ стратегий мотиваций крупных IT-компаний, можно сделать вывод, что каждая организация имеет разный подход к повышению заинтересованности работников в деятельности компании. Через сравнение разных методик, наилучшими являются:

- Материальная мотивация – повышение заработной платы, бонусы, проценты от продаж.
- Выделение конкретных принципов, которые должны соблюдать все сотрудники (вводит дисциплину, она в свою очередь удовлетворяет и мотивирует сотрудников порядком и систематичностью компании).
- Доверие своим сотрудникам, а также предоставление возможности самостоятельного выбора заданий и выдвижения своих идей, которые компания в будущем может использовать. Также выдача такого бонуса, как акции данной организации. Этот метод позволяет повысить уровень важности сотрудников относительно дел компании.
- Возможность постоянного обучения кадров.
- Обеспечение работников специальными дополнительными льготами и бонусами.
- Сочетание игры с работой, что позволяет персоналу выйти из состояния напряженности и отдохнуть некоторое время, даже, если они это не считают в данный момент нужным.
- Возможность работы в онлайн-формате – из дома или же с гибким графиком [7].

Заключение

В заключение можно отметить, что мотивационные стратегии в IT-компаниях играют решающую роль в привлечении и удержании высококвалифицированных специалистов, а также в стимулировании их продуктивности и креативности.

В рамках данной статьи мы рассмотрели различные аспекты мотивации в IT-компаниях, начиная с финансовых вознаграждений и бонусов и заканчивая созданием инновационной и вдохновляющей корпоративной культуры.

Следует отметить, что успешные мотивационные стратегии в IT-компаниях строятся на понимании потребностей и ожиданий сотрудников, а также на их активном участии в процессе принятия решений. Важно поддерживать долгосрочные цели и стремиться к постоянному улучшению рабочей среды.

Мотивационные стратегии в IT-компаниях – это не стабильный процесс, а непрерывный поиск новых способов стимулирования и развития сотрудников. С учетом быстро меняющегося характера IT отрасли и роста ее значимости в современном мире, компании, которые могут эффективно мотивировать свой персонал, обречены на успех и инновационное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дафт Р.Л.* Менеджмент: [пер. с англ.]. 3-е изд. М.: «Вильямс», 2014. 928с.
2. *Руденко А.А.* Мотивация и развитие персонала: учеб. пособие / А.А. Руденко, Т.В. Остудина, Т.В. Полякова. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. 210с.
3. Методы мотивации сотрудников в компании Google: https://wek.ru/metody-motivacii-sotrudnikov-v-kompanii-google (дата обращения: 26.10.2023)
4. «Рецепт» Системы Мотивации Сотрудников компаний Apple: https://talentsearch.com.ua-/retsept-sistemyi-motivatsii-sotrudnikov-kompaniy-apple/ (дата обращения: 29.10.2023).
5. Философия управления персоналом в компании Apple INC: https://studbooks.net/1518495/menedzhment/filosofiya_upravleniya_personalom_kompanii_apple (дата обращения: 29.10.2023).
6. 11 правил успеха Apple для вдохновления и мотивации сотрудников: https://yablyk.com/208034-11-pravil-uspexa-apple-dlya-vdoxnovleniya-sotrudnikov/ (дата обращения 29.10.2023).
7. Adobe: принципы корпоративной культуры: https://inside-pr.ru/archives/5714 (дата обращения: 04.11.2023).
8. Adobe: Building Momentum by Abandoning Annual Performance Reviews for “Check-Ins”: https://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/case-studies/adobe-building-momentum-abandoning-annual-performance-reviews-check (дата: обращения 04.11.2023).
9. Как в adobe структурируют обратную связь для сотрудников: https://www.talent-management.com.ua/3917-kak-v-adobe-strukturiruyut-obratnuyu-svyaz-dlya-sotrudnikov/ (дата обращения: 05.11.2023).
10. *Джобс С.* История за час. М.: «КоЛибри», «Азбука-Аттикус», 2015.

MOTIVATION STRATEGIES AND PRACTICES IN MODERN IT-COMPANIES

A. Avetyan, L. Stepanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This article examines the issue of employee motivation in the field of information technology. It analyzes the practices of motivational strategies in famous foreign IT companies (using leading IT companies such as Google, Adobe, Apple as examples), as well as considers the practice of the most effective methods for employee incentives.
Keywords: motivation, strategy, staff, information technology.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-428-432

ОЦЕНКА ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ АРМЕНИИ

М.Д. Туманян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
marina.tumanyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Экспорт и импорт высоких технологий играет важную роль в формировании экономической динамики и конкурентоспособности страны в современном мировом экономическом пространстве. В связи с быстрыми изменениями в мировой экономике и технологическими инновациями оценка показателей импорта и экспорта высокотехнологичной продукции Армении является актуальной и важной задачей.

В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты оценки экспорта и импорта высоких технологий Армении, исследуя структуру торговли, динамику, влияние на экономику и перспективы развития.

Ключевые слова: экономическое развитие, экспорт, импорт, высокие технологии.

Введение

Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги в современном мире играют ключевую роль в части глобальной экономики в эпоху цифровой революции. Этот сектор охватывает широкий спектр деятельности, от разработки программного обеспечения и облачных вычислений до информационных технологий, цифрового маркетинга и интернет-услуг. По мере развития высоких технологий мир становится все более цифровым и глобально связанным, торговля телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами приобретает все большее значение.

Данные по экспорту

В Армении, по состоянию на конец 2022 года, доля экспорта высоких технологий составила 711.4$ млн., тогда, когда по состоянию на 2021г. данная цифра составляла 382.4. $ млн., что на 86.03% больше в сравнении с 2021г. Данный рост экспорта высоких технологий оказывает множество положительных влияний для нашей страны.

- Во-первых, способствует экономическому развитию путем увеличения объема экспорта и привлечения иностранных инвестиций.

- Во-вторых, этот рост способствует созданию рабочих мест и увеличению доходов, поскольку развитие отраслей высоких технологий требует высококвалифицированных специалистов.
- В-третьих, стимулирует научно-технический прогресс, ведь инвестиции в исследования и разработки, необходимые для поддержания конкурентоспособности на мировом рынке, могут привести к новым технологическим открытиям и инновациям.

Рисунок 1. Внешнеторговый баланс Армении по экспорту и импорту.

Данные по импорту:

В Армении, по состоянию на конец 2022 года, доля импорта высоких технологий составила 51$ млн., тогда как по состоянию на 2021 год данная цифра составляла 43.6 $ млн., что на 16.97% больше в соотношении с 2021г. Данный рост импорта высоких технологий оказывает умеренное положительное влияние на экономику страны. Увеличение импорта высоких технологий на 16.97% имеет ряд положительных последствий.

- Во-первых, обеспечивает более быстрый доступ к передовым инновациям и технологиям.
- Во-вторых, расширение возможностей для бизнеса и повышение производительности и качества продукции являются важными плюсами данного роста.

- В-третьих, способствует развитию человеческого капитала, укрепляет международное сотрудничество, способствуя обмену передовыми знаниями и опытом между странами.

Таким образом, исходя из выше представленных данных по экспорту и импорту высоких технологий, мы видим, что Армения демонстрирует значительный прогресс в области высоких технологий.

Рост экспорта высоких технологий способствовал созданию новых рабочих мест, привлечению иностранных инвестиций и, конечно, способствует стимулированию научно-технического прогресса. Данные тенденции дают возможность стране интегрироваться в глобальное экономическое сообщество и укрепить свои позиции на мировом рынке высоких технологий.

Сальдо торгового баланса:

Исходя из имеющихся данных, можем представить торговое сальдо, которое показывает разницу между экспортом и импортом высоких технологий за определенный период времени. По состоянию на 2022 год сальдо торгового баланса составляет 660.3 $ млн., тогда, когда по состоянию на 2021 год данная цифра составляла 338.8 $ млн., что на 94.89 % больше в сравнении с 2021г.

Данный показатель говорит о том, что экспорт товаров и услуг превышает импорт на значительную величину. Такое увеличение положительного торгового баланса указывает на то, что страна увеличила свои экспортные возможности.

Рисунок 2. Сальдо торгового баланса высоких технологий по экспорту и импорту.

Данное увеличение, по разным оценкам, может быть следствием различных факторов. Так, например, в конце июля 2022 года в Армении было официально зарегистрировано 683 152 работника, в том числе 202 987 – в государственном секторе и 480 165 в – частном секторе. IT-сектор показал наибольший рост на 43,8%; количество сотрудников в этом секторе выросло с 20 700 до примерно 30 000. В Армению прибыло порядка 70.000 российских IT-инженеров. В Армении зарегистрировано около 850 компаний с российскими корнями и 350 индивидуальных предпринимателей.

Однако при таком значительном увеличении сальдо торгового баланса также следует учитывать возможные последствия, такие как валютные колебания, изменения внешнеторговых отношений и торговых партнерств, а также необходимость поддержания устойчивости экономики при таких динамичных изменениях.

Заключение

В результате проведенного анализа мы обозначили динамичный рост телекоммуникационных компьютерных и информационных услуг Армении, что подчеркивает значительный прогресс и предоставляет новые возможности в секторе высоких технологий. Показатели роста экспорта и импорта телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в Армении за период с 2021 по 2022 год свидетельствуют о заметном увеличении торгового оборота в этой области. Увеличение экспорта на 86.03% и импорта на 16.97% показывает, что Армения активно интегрируется в глобальные цифровые процессы, привлекая инвестиции и передовые технологии. Значительное увеличение положительного торгового баланса на 94.89% также указывает на укрепление позиций Армении на мировом рынке высоких технологий.

Однако, несмотря на эти положительные тенденции, следует признать необходимость дальнейшего развития и улучшения инфраструктуры, важно акцентировать внимание на поддержании стабильности в экономике и диверсификации внешнеторговых отношений. Настоящее исследование подчеркивает растущее значение высоких технологий в экономике Армении и обозначает необходимость разработки и реализации дальнейших стратегий и мер для устойчивого развития этого сектора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический комитет Республики Армения: https://armstat.am/am/?nid=12.
2. Данные Всемирного банка: https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.CCIS.CD?locations=AM.

EXPORT AND IMPORT ASSESSMENT OF ARMENIAN HIGH TECH INDUSTRY

M. Tumanyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The export and import of high-tech products and services affect the economic dynamics and competitiveness of a country in the contemporary global economic. Given the rapid changes in the global economy and technological innovations, assessing the indicators of import and export of high-tech products in Armenia is a timely and essential task
This article analyzes the key aspects of assessing Armenia's export and import of high-tech products and services, exploring the trade structure, dynamics, impact on the economy, and development prospects.
Keywords: economic development, export, import, high-tech.

ТУРИЗМ

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-433-441

ВЛИЯНИЕ СЕЗОННОСТИ НА ВЪЕЗДНОЙ ТУРИЗМ РА

М.Г. Асатрян, Т.Щ. Давтян

[1]Российско-Армянский (Славянский) университет
[2] Институт экономики и бизнеса РАУ(ИЭБ)
Mary.a.02@bk.ru tigran.davtyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье были изучены особенности влияния сезонности на индустрию туризма как всего мира, так и отдельно Республики Армения. Были рассмотрены проблемы, возникающие в стране ввиду сезонности, и возможные пути их преодоления.
Ключевые слова: индустрия туризма, сезонность, Республика Армения.

Введение

В условиях нынешних реалий индустрия туризма является неотъемлемой частью экономики большинства стран и, бесспорно, тем, без чего современный человек уже не может представить свое существование. Сейчас туризм является связующим звеном для большого и разнообразного спектра отраслей жизнедеятельности людей. Являясь одной из самых быстроразвивающихся сфер экономики, туризм способствует обеспечению занятости населения, созданию новых рабочих мест, ввозу иностранных валют и т.д. Значение туризма, как источника валютных поступлений и расширения международных контактов, постоянно растет.

Для Армении индустрия туризма – одна из ведущих отраслей экономики, которая по праву считается одним из наиболее приоритетных направлений развития на армянском рынке. Однако проблемой, препятствующей еще большему развитию данной отрасли в государстве, выступает сезонность.

Проблема сезонности, а вместе с ней и неравномерное распределение туристского потока по различным местностям, является чрезвычайно актуальной. Сезонность негативно влияет на многие сферы, задействованные в туризме. В первую очередь, сезонность способствует неравномерному распределению туристов в течение всего года, то есть в высокий сезон наблюдается переполненность страны туристскими потоками, что приводит к отсутствию

свободных номеров в отелях различных категорий, нехватке персонала в сферах услуг, перегрузке основных достопримечательностей страны, существенному повышению цен. Тогда как в «несезон» количество приезжих уменьшается, что способствует снижению ввоза иностранной валюты, уменьшается вклад в экономику страны, падает стоимость на различные туристические услуги. Кроме того, ярко выраженная сезонность оставляет негативное воздействие на бизнес-субъекты, осуществляющие деятельность в данной индустрии, и зачастую отражаются на занятости населения в регионах. Именно данная проблема и подчеркивает актуальность данной статьи.

Различные районы пребывания имеют специфические формы сезонной неравномерности, что дает право говорить о специфике неравномерности спроса. В странах, где годовые колебания температуры незначительны, а также наблюдаются благоприятные климатические условия на протяжении всего года, сезонность проявляется слабее.

Несмотря на то, что сезонность в индустрии туризма является достаточно серьезной проблемой для всего мира, на сегодняшний день наблюдается ряд стран, преодолевших данное явление в частичной или полной мере. На примере одной из таких стран – Чешской Республики – рассматриваются пути решения проблемы сезонности в туризме.

Поскольку объектом данного исследования являются сезонные колебания в туризме Республике Армения, были изучены особенности индустрии туризма, его наиболее популярные виды туризма, а также виды сезонов и их воздействие на туризм Армении в течение всего года. Опираясь на эти, а также другие статистические данные, был предложен ряд возможных путей решения проблемы неравномерного распределения туристического потока в Республике Армения.

Материал и методы

Исследование выполнено путем использования вторичного анализа литературы, традиционного анализа документов, включая законы, нормативно-правовые акты, статистические данные, а также методом сравнительно-сопоставительного анализа и обобщения.

Сезонные колебания присущи таким видам туризма, которые зависят от климатических условий, погоды в регионе, экологии и пр. К таким видам туризма можно отнести, например, пляжный, горнолыжный, конгрессно-выставочный, религиозный, охотничий и рыболовный.

Если оценивать количество путешествующих в одни из самых популярных дестинаций по месяцам, то можно наглядным будет влияние сезонности

на развитие мировой индустрии туризма. Возьмем в качестве примера такие лидирующие в туризме страны, как Франция, Греция, Испания, Турция и ОАЭ. По представленному ниже графику ВТО за 2022г. можно увидеть не только точные цифры прибывших туристов, но и их ежемесячную динамику. Отталкиваясь от графика, бесспорно, по мнению туристов июль месяц является наиболее благоприятным для путешествий. Период с мая по октябрь тоже можно назвать относительно стабильным. Однако отрезок ноябрь-март – явный «несезон» во всех представленных в графике странах. В лидирующей Испании количество туристов в этот период в среднем достигает около 3.000.000 человек ежемесячно, в то время как в июле-августе наблюдается примерно 9.000.000 туристов[1].

График 1. Международные туристские прибытия за 2022г. по данным ВТО.

По данным Графика 1 можно убедиться, что сезонность – действительно является одной из глобальных проблем индустрии туризма, которая требует незамедлительного решения. Можно выдвинуть различные пути ее преодоления, которые рассмотрим на примере Чешской Республики. Чехия – государство в Центральной Европе с населением в 10 млн. человек. Отсутствие выхода к морю, богатая история и наличие горячих источников делают туризм Чехии похожим на туризм Армении.

[1] Всемирная Туристическая Организация / Глобальные и региональные показатели туризма ежемесячно URL: https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance

Удобное расположение, хорошо развитая транспортная и туристская инфраструктура, большое количество фестивалей и агрессивная маркетинговая политика на всех информационных порталах. Все это выделило Чехию среди множества аналогичных направлений, а Прага сегодня считается одним из наиболее посещаемых городов в мире (5.98 млн человек за 2022 год)[2].

Многие годы правительство республики работало над созданием имиджа страны, которую обязательно необходимо посетить. Было придумано множество мистических и таинственных легенд, окутывающих достопримечательности государства, чешские национальные костюмы и пиво были возведены в культ.

Несмотря на свои успехи в туристской индустрии, местные власти подпитывают туризм многочисленными информационными турами и участием в туристических выставках.

Изучив туристский поток в Чехию по месяцам, можно определить, что наибольшее количество посетителей: третий квартал (август и июль), а наименьшее количество посетителей: первый квартал (январь и февраль). Однако туристический спрос в указанной республике в настоящее время относительно сбалансирован, несмотря на значительный рост туристского потока весной, и даже в январе и феврале наблюдается значительный поток иностранных туристов. Более подробная статистика представлена на Графике 2.

График 2. Количество туристских посещений по месяцам, 2012–2022гг.[3]

[2] Statista Research Department / Number of overnight visitors to Prague in 2022 // URL: https://www.statista.com/statistics/738915/overnight-guest-arrivals-in-prague

[3] Number of guests by month // Prague City Tourism Annual Report 2018. P. 25.

Чехия выбрала данный путь борьбы с сезонностью, но факт в том, что каждой стране необходимо выявить «свою тактику» уменьшения сезонности, которая будет индивидуальна. Например, въездной туризм Армении является одной из важнейших, быстроразвивающихся отраслей экономики. Эта отрасль является одним из основных источников дохода для страны, создавая рабочие места, привлекая инвестиции и улучшая экономическое положение населения. Туристическая индустрия Армении является своего рода мультипликатором для остальных сфер экономики, так как непосредственно влияет на развитие иных отраслей.

Сегодня Армения, как исторически и культурно богатая страна, привлекает множество туристов из разных стран мира. Она славится своей богатой историей, монастырями, архитектурой, национальной кухней, виноделием и гостеприимством местных жителей. На сегодняшний день Армения является популярным направлением для туризма среди приезжих из таких стран, как Россия, Германия, Грузия, Иран, США и т.д[4]. На изображенном ниже графике представлены ежегодные цифры прибытия в Армению из ряда вышеупомянутых стран.

Рисунок 3. Ежегодные туристические прибытия в Армению по странам.

[4] Новостной сайт Спутник Армения // Сколько туристов и из каких стран посетили Армению в 2022 году //URL:https://ru.armeniasputnik.am/20221022/skolko-turistov-i-iz-kakikh-stran-posetili-armeniyu-v-2022-godu-50202210.html

Анализируя представленные на Рис. 5 данные, можно сделать вывод, что большее количество прибытий в Армению осуществляется из России (в среднем 40%). На втором месте по количеству прибытий занимает Грузия (в среднем 15%). Тройку стран, отправляющих туристов в Армению, закрывает Иран (в среднем 7%). Из США и Германии ежегодно прибывают примерно 2–3% туристов.

По данным статистики UNWTO о ежемесячных посещениях Армении с 2012 по 2022 гг., можно сделать вывод, что за 10 лет среднее число прибывших в РА туристов увеличилось более, чем в два раза. За последнее десятилетие наибольшее количество туристов, прибывших в Армению, наблюдалось в сентябре 2019 года. Более всего востребованы поездки в Армению в сентябре и декабре, чуть менее популярны – март и июнь[5].

График 5. «Международные туристские прибытия в РА за 2012-2022гг. по данным ВТО»

При изучении влияния сезонности на въездной туризм РА нами были рассмотрены самые популярные направления Армении среди иностранных туристов: г. Ереван, г. Цахкадзор, г. Джермук, оз. Севан.

Обобщая результаты полученных наблюдений, автором были определены на территории Армении следующие сезоны:

[5] ВТО / Глобальные и региональные показатели туризма ежемесячно // Армения URL: https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance

Таблица 6. Сезонность в самых популярных направлениях Армении.

Направ-ление / Сезон	Ереван	Цахкадзор	Джермук	Севан
«Пик»	сентябрь-октябрь	новогодний период	–	–
Высокий	май-август	вторая половина декабря-первая середина марта, июль-август	июнь-сентябрь	июль-первая половина сентября
Средний	март-апрель	–	апрель-май, октябрь	июнь
Низкий	ноябрь-февраль	вторая половина марта-июнь, сентябрь-первая половина декабря	январь-март, ноябрь-декабрь	вторая половина апреля-май, середина сентября-октябрь
Мертвый	–	–	–	ноябрь-первая половина апреля

В целом, проанализировав сезонность в индустрии туризма РА, мы убедились, что Армения, так же, как и многие другие страны, расположенные выше 40° с.ш., подвергается сезонным колебаниям и негативным последствиям, вытекающим из нее.

1. Рождество в Эчмиадзине

Город Эчмиадзин (Вагаршапат) – духовная столица Республики Армения. Город, расположенный в центре Армении, считается одним из старейших в стране. Являясь центром Армянской Апостольской Церкви, Эчмиадзин представляет собой богатое наследие истории и культуры, которое проявляется в уникальных монастырях, храмах и церквях, сохранивших свою красоту и величие на протяжении многих столетий.

Так как празднование Рождества Армянской Апостольской церкви отличается от католической и православной, то данное мероприятие, в большей степени, будет важным и значительным для туристов армянских диаспор всего мира. Эта ярмарка может стать своего рода катализатором для посещения Армении туристами из диаспоры зимой. Ведь армяне со всего мира чаще

всего прилетают на свою историческую родину летом, наслаждаясь солнечной знойной погодой. А в данном случае многих армян с разных стран мира объединит светлый праздник Рождества Христова именно в Армении.

В случае осуществления данных программ, даже в период несезона, у Армении будет преимущество для посещения, станет возможным заявить о Республике Армения, как о приоритетном направлении, как минимум, среди россиян и лиц из стран ближнего зарубежья. На сегодняшний день, Армения, действительно, нуждается в организации и проведении подобного рода программ, мероприятий для повышения узнаваемости и популярности страны на мировом туристическом рынке в период несезона.

2. Квест-тур по Армении

Квест-туры – это разновидность туризма, в которой туристы отправляются в путешествие, решая при этом различные задачи и головоломки. Они могут проходить в городской среде, в природной среде, в музейном пространстве и др. Данного вида туры обычно проводятся в формате игры или соревнования. Участники получают список заданий, которые они должны выполнить, чтобы продвигаться по маршруту. Задания могут быть связаны с историей местности, местными традициями, географией и т.д.

Поскольку меньшее количество туристов, пребывающих в Республику Армения приходится на зиму, то необходимо организовать квест-тур именно в этот период времени. Например, с 01.02 по 04.02 в Республике Армения можно будет организовать ежегодный квест-тур для студентов, учеников, а также интересующихся историей Армении.

Благодаря проведению квест-тура, который организуют всего несколько туристических компаний на территории Армении, возможно будет рассказать об Армении большому количеству туристов в легкой, игровой форме. Данный тур возможно организовать с различной направленностью: история, экстрим, спорт, логика и др.

3. Развитие водного спорта в Сюнике

Сюникская область, находящаяся на юге Армении, славится такими туристическими направлениями как «Крылья Татева», Хндзореск, Чертов мост, монастырские комплексы и пр. Но мало кто знает, что именно в Сюникской области (марзе) находится второе по водным запасам водохранилище Армении. Окруженное природой, буквально вписанное в горный пейзаж, озеро Спандарян не может не влюбить в себя посетителей.

Отличным путем привлечения туристов в данную местность станет организация водных видов спорта на озере. Например, яхтинг, катание на лодках, водные лыжи, виндсерфинг. Организовав данного рода мероприятия на озере, мы можем провести исследование и убедиться, что туризм в регионе значительно возрастет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная Туристическая организация [Эл. ресурс]: https://www.unwto.org/unwto-world-tourism-barometer-data.
2. Statista Research Department // Number of overnight visitors to Prague in 2022 [Эл. ресурс]: https://www.statista.com/statistics/738915/overnight-guest-arrivals-in-prague
3. Number of guests by month // Prague City Tourism Annual Report 2018 / P.25.
4. Новостной сайт Спутник Армения // Сколько туристов и из каких стран посетилиАрмению в 2022 году // URL: https://ru.armeniasputnik.am/20221022/skolko-turistov-i-iz-kakikh-stran-posetili-armeniyu-v-2022-godu-50202210.html.
5. Глобальные и региональные показатели туризма ежемесячно // Чехия [Эл. ресурс]: https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance.

THE IMPACT OF SEASONALITY ON THE INCOMING TOURISM OF THEREPUBLIC OF ARMENIA

M. Asatryan, T. Davtyan
[1]*Russian-Armenian (Slavonic) University*
[2]*Institute of Economics and Business (IEB)*

ABSTRACT

In this article have been studies peculiarities of the influence of seasonality on the tourism industry of the whole world and the Republic of Armenia separately. The problems arising in the country due t seasonality and possible ways of overcoming them were considered.
Keywords: tourism industry, seasonality, Republic of Armenia.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-442-450

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА РА

А.Г. Катвалян, Т.Щ. Давтян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт Экономики и Бизнеса (ИЭБ)
katvalyan.araksya@student.rau.am, tigran.davtyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает современное состояние въездного туризма в Армении, проводя анализ ключевых трендов и факторов, влияющих на развитие отрасли. Исследование охватывает структуру поступающих туристических потоков, их географию, а также влияние социокультурных и экономических аспектов на привлекательность страны для иностранных посетителей. Полученные результаты могут стать ценным вкладом в разработку стратегий по содействию развитию туризма в Армении.

Ключевые слова: туризм, въездной туризм, анализ, Республика Армения, развитие.

Введение

Важность туризма демонстрируется во всем мире. От экономических преимуществ, которые туризм приносит принимающим сообществам, до удовольствия ивпечатлений, которые туризм приносит самим туристам. Различные научные эксперты рассматривают туризм не просто как путешествия, а как более широкое понятие, представляющее собой совокупность отношений, контактов и объединение явлений, связанных с мобильностью человека. Туризм стимулирует взаимодействие стран и их сотрудничество друг с другом.

Индустрия туризма Армении считается одной из приоритетных отраслей экономики, доля ВВП которой увеличивается ежегодно, важную роль в которой занимает въездной туризм. Въездной туризм – путешествия в пределах государства лиц, не проживающих постоянно на территории этого государств.

Актуальность данной научной статьи подтверждается тем, что на сегодняшний день въездной туризм в Армении набирает большие обороты. Данный тип туризма непрерывно развивается и привлекает множество иностранных туристов, тем самым увеличивая национальный доход.

Целью данной статьи является анализ современного состояния въездного туризма РА. Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих *задач*:

- Определить сущность и роль въездного туризма, а также его социально-экономическую роль в мире;
- Изучить особенности въездного туризма Республики Армения;
- Рассмотреть наиболее популярные виды туризма Армении на международном рынке;
- Раскрыть проблемы въездного туризма Армении;
- Указать пути решения проблем туристского рынка Армении.

Информационной базой исследования являются внутренние и внешние информационные ресурсы данной области. В качестве внутренних информационных ресурсов выступают:

- материалы национальной статистической службы;
- материальная база Государственного комитета по туризму РА;

Внешними источниками являются:

- нормативно-правовые документы;
- публикации в периодических изданиях;
- научная литература;
- интернет-ресурсы.

Методы исследования:

- вторичный анализ литературы;
- традиционный анализ документов (законы, нормативно-правовые акты, статистические данные);
- обобщение;
- сравнительно-сопоставительный анализ.

Всемирная туристская организация (ВТО) предлагает следующее определение по въездному туризму: это – путешествия в пределах государства лиц, не проживающих постоянно на территории данного государств, на срок не менее 24 часов и не более 12 месяцев, и без занятия оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания[1]. К примеру, когда американец едет в Китай с целью туризма, данную поездку можно классифицировать как въездной туризм для Китая.

Как показывает практика, из всех трех типов туризма именно въездной туризм играет наиболее значительную роль для улучшения экономики государства. Въездной туризм является экономически значимым для страны. Туристические страны экономически полагаются на прибывающих посетителей, чтобы стимулировать их поддержание, рост и развитие. Сегодня концепция

[1] Glossary of tourism terms | UNWTO / URL: https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms

стимулирования въездного туризма прочно укоренилась во многих культурах. Страны часто продвигают эту идею, поскольку, чем больше посетителей, тем больше потраченных денег (иностранной валюты) в стране.

Индустрия туризма в Армении занимает одну из ведущих ролей в экономике. Согласно ежегодному отчету World Travel & Tourism Council (WTTC) 2022г., доля туризма в ВВП РА за 2021 год составляла 6,1%, что равнялось 880,5 млн. $ США, а вдоковидное время доля индустрии туризма в ВВП РА доходила до 12,6% или 1.811,4 млн.$ США[2].

Армения – это маленькая, но красивая страна, сочетающая в себе множество видов туризма, которые уже популярны и востребованы на международном рынке. Основным туристическим рынком для Армении является Россия, которая приобретает у принимающей страны различные услуги, например, бронирование отеля или групповой MICE-поездки. Армения может предложить россиянам множество возможностей для путешествий и отдыха, особенно для тех, кто интересуется историей и культурой. Самыми популярными видами туризма в РА являются историко-познавательный, лечебно-оздоровительный, гастрономический, деловой туризм и т.д. Главным преимуществом является то, что различные виды туризма между собой могут комбинироваться. Например, прилетев на важную конференцию в Ереване, гость может в свободное время поехать в Гарни или в Эчмиадзин на экскурсию. Все это имеет большое значение для развития въездного туризма. Туристы, посетив Армению, определенно получат захватывающие и незабываемые впечатления.

В связи с пандемией Коронавируса необходимость вакцинации коснулась почти каждого человека в мире, в том числе и россиян. Так как западные вакцины не были доступны на территории Российской Федерации, а для поездки в ЕС, США и множество других стран гражданам РФ требовался сертификат вакцинации западными препаратами, поездки в Армению у населения России участились, так как Армению стали рассматривать как пункт получения двухкомпонентных европейских вакцин. Соответственно, в 2021–2022гг. поток туристов из России с целью получения вакцинации заметно увеличился, а наиболее гибкие и быстро ориентирующиеся армянские туроператоры, предлагающие туры за вакциной, смогли не только удержаться на рынке в то сложное время, но и увеличить доходность компании.

[2] WTTC // Travel & Tourism Economic Impact // 2022 Annual Research // Armenia // URL: https://wttc.org/research/economic-impact/moduleid/704/itemid/61/controller/download-request/action/quickdownload

Санкции, введенные против России в 2022г., коснулись и банковской системы. Когда российские банки были отключены от международных платежных систем Visa и MasterCard, россияне начали выбирать Армению для того, чтобы открыть счета в армянских банках и получить пластиковые карточки Visa или MasterCard. Приехав в Армению, можно совместить приятное с полезным. Пока готовится банковская карта, у туристов есть возможность провести эти дни интересно и насыщенно, посетив самые красивые места Армении и попробовав шедевры национальной кухни.

Ключевые экономические показатели индустрии туризма РА, согласно WTTC[3]:

- Расходы международных туристов в Армении в 2021г. составляли 614.7 млн. $ США, которые выросли в 2 раза по сравнению с предыдущим годом, из которых 88% оставили туристы, посещающие Армению с целью отдыха, а остальные 12% – с деловыми целями.
- Общий вклад туризма в занятость РА в 2021г. составляет 12,2% от общего числа рабочих мест, что на 24% больше, чем в 2020г. (120,2 тыс. и 97 тыс., соответственно).
- По объему экспорта туризм считается одной из ведущих отраслей экономики; доля туризма в экспорте Армении на 2021г. составляет 15,5%, которая превышает почти в 2 раза показатель в год пандемии.

Комитет по туризму в Армении ежегодно делится статистикой въездного туризма в РА. Рассмотрим туристские прибытия в периоде 2012–2022гг. Цифры за 2012–2016гг. почти что приравнены друг к другу, показатели колеблются от 1 млн. до 1,26 млн. туристов в год. Согласно этим данным, 2023 год обогнал 2019 год, количество прибывших туристов в 2023 году в Республику Армению составило около 2,3 млн., а в 2022 году количество туристов составило – 1,67 млн. Самый низкий показатель за последние 10 лет (375 тыс. туристов) приходится на 2020 год из-за всемирного локдауна. Ниже, на Графике 1, наглядно представлена ежегодная статистика туристов, прибывающих в РА.

[3] WTTC // Travel & Tourism Economic Impact // 2022 Annual Research // Armenia // URL: https://wttc.org/research/economicimpact/moduleid/704/itemid/61/controller/downloadrequest/action/quickdownload

График 1. Туристские прибытия за год[4].

Согласно данным того же Комитета по туризму РА, можно заметить, что 2023 год обогнал предыдущие годы по количеству приезжих с января по октябрь месяцы. Июнь – почти около 200 тыс. чел., а август – почти 330 тыс. чел. Это самые лучшие результаты прибытий в Армению за все представленные годы. Необходимо отметить, что рост приезжих обусловлен не только туристов потоком, но и реалокацией граждан РФ в Армению. Более подробная статистика представлена в Табл. 2.

Таблица 2. Туристские прибытия по месяцам[5].

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
2018	113 217	89 311	120 704	133 205	115 962	132 331	177 456	248 827	184 153	161 095
2019	119 548	95 837	117 765	137 597	146 783	153 901	202 322	288 260	221 507	191 772
2020	142 370	106 637	58 788	-	-	-	-	-	16 471	20 534
2021	23 345	26 088	37 698	41 881	52 908	64 101	105 127	143 168	124 522	98 970
2022	94 339	72 262	84 197	96 938	116 495	129 908	188 856	261 834	198 074	154 847
2023	159 475	130 588	159 918	179 639	176 384	199 159	255 706	328 399	260 618	195 396

По официальным данным комитета туризма РА можно увидеть, что в 2022 г. наиболшее количество прибывших туристов составили россияне – почти

[4] ՀՀ Զբոսաշրջության կոմիտե/Tourism Committee of RA / URL:-https://www.facebook.com/ArmeniaTourismCommittee

[5] ՀՀ Զբոսաշրջության կոմիտե/Tourism Committee of RA / URL: https://www.facebook.com/100064933950248/posts/pfbid0XHefm1pVGkekdmsWL4wikN7DEgwH1rYMsfsd5 dfuXEPU6S5vLW2ZazHBSvvUumLGl/?d=w&mibextid=unz460

800 тыс. чел., тем самым превысив доковидный максимум 669 тыс. чел. в 2019г. на 19.58%..

Второе место занимает Грузия, из которой в прошлом году на территорию Армении въехало 175 тыс. туристов. Замыкают пятерку ведущих стран по туристским прибытиям в РА Иран, США и Германия. Диаграмма по ТОП-5 прибывающих в Армению стран подробнее представлена в Графике 3.

График 3. Диаграмма тур. прибытий по странам (Топ-5)[6].

По данным Пограничной службы ФСБ России, в первом полугодии 2022 года россияне совершили почти 314 тыс. поездок в Армению. Это почти в два раза больше, чем за аналогичный период прошлого года, и на 25% больше, чем за первую половину допандемийного 2019 года[7].

Всемирная туристская организация (ВТО) поделилась статистикой за 2011–2021гг. о поступлениях от международного туризма в Армении. Можно

[6] ՀՀ Զբոսաշրջության կոմիտե/Tourism Committee of RA / URL: https://www.facebook.com/100064933950248/posts/pfbid0XHefm1pVGkekdmsWL4wikN7DEgwH1rYMsfsd5 dfuXEPU6S5vLW2ZazHBSvvUumLGl/?d=w&mibextid=unz460

[7] Ассоциация Туроператоров / URL: https://www.atorus.ru/node/49285

наблюдать, как количество поступлений с 2015 по 2018гг. потихоньку увеличивалось: с 960 млн. $ до 1.36 млрд. $ США. Самый высокий уровень поступлений оценивается в 1.5 млрд. $ в 2019г., который также является пока что лидирующим годом по количеству туристских пребываний. К сожалению, из-за пандемии был зафиксирован спад поступлений почти в 5 раз, что составило 290 млн. $ в 2020г. – это самый низкий показатель за последние 10 лет. В 2021г. был заметен небольшой рост в 2,5 раза (780 млн. $). Более подробная статистика представлена в Графике 4.

График 4. Туристские поступления за год (в млрд. долл)[8].

Въездной туризм в Армении дает возможность создавать новые рабочие места для местного населения в стране, а также для реалокантов из России и Украины. С увеличением числа туристов ожидаемо, что будет наблюдаться рост занятости в сфере туризма. Следовательно, это будет благоприятно влиять не только на туризм, но и на экономику страны. World Travel & Tourism Council (WTTC) проводил исследование по занятости в РА в туризме за 2019–2021гг. Было выявлено, что 2019г. не уступает, и доля работников в туризме составила 13,8% от общего числа рабочих мест. В 2020 году это число снизилось почти на 30%, а далее заметно выросло в 2021 году и составило 12,2 % от общего числа занятых в Республике Армения.

Армения имеет потенциал для развития туризма, однако существует ряд проблем, которые могут ограничивать развитие туризма в стране. К ним можно отнести:

[8] Global and regional tourism performance / URL: https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance

- Слаборазвитая необходимая инфраструктура;
- Высокие тарифы на авиационные перевозки;
- Низкая пропускная способность международных аэропортов;
- Нехватка гостиниц и относительно высокая стоимость размещения;
- Недостаток квалифицированных кадров в туристической индустрии;
- Дефицит туристических информационных центров, интернет-ресурсов, мобильных приложений и т.д.;
- Неопределенность направления развития туризма и позиционирования на международном рынке;
- Ограниченный выбор туристических услуг в Армении;
- Плохая осведомленность о РА на международном туристском рынке;
- Однократное посещение;
- Низкий процент посещения РА среди молодежи.

Предложим пути решения ранее указанных проблем.

- Необходимо расширение соответствующей туристической инфраструктуры в стране, в том числе – географии полетов в/из аэропорта Звартноц;
- Развивать и модернизировать гостиничные сети, а также важно сделать более доступной стоимость проживания в Армении;
- Проводить различные мастер классы, тренинги, семинары для повышения уровня обслуживания и сервиса в различных гостинично-ресторанных комплексах Армении;
- Необходимо открытие информационных туристских центров во всех регионах РА, а также создание удобных и информативных веб-сайтов/приложений о туризме;
- Нужно определить ключевые моменты, из-за которых турист выбирает Армению в качестве туристической дестинации, чтобы понять в каком направлении развивать въездной туризм;
- Необходимо создать мощные маркетинговые стратегии для продвижения туризма РА на международном рынке, тем самым повысить осведомленность о туристическом потенциале Армении;
- Разрабатывать уникальные туристические маршруты, включающие в себя посещение новых и неизведанных мест в различных регионах РА.

В целом, развитие туристической индустрии может стать мощным источником экономического роста и процветания Армении, если правительство и частный сектор совместно смогут эффективно решить проблемы и создать более благоприятные условия для туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Glossary of tourism terms | UNWTO / URL: https://www.unwto.org/glossary-tourism-terms
2. WTTC // Travel & Tourism Economic Impact // 2022 Annual Research // Armenia // URL: https://wttc.org/research/economic-impact/moduleid/704/itemid/61/controller/-downloadrequest/action/quickdownload
3. ՀՀ Զբոսաշրջության կոմիտե/Tourism Committee of RA / URL: https://www.facebook.com/100064933950248/posts/pfbid0XHefm1pVGkekdmsWL4wikN7DEgwH1r YMsfsd5dfuXEPU6S5vLW2ZazHBSvvUumLGl/?d=w&mibextid=unz460
4. Ассоциация Туроператоров / URL: https://www.atorus.ru/node/49285
5. Global and regional tourism performance / URL: https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance

CURRENT STATE OF INBOUND TOURISM IN ARMENIA

A. Katvalyan, T. Davtyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

This scientific article examines the current state of inbound tourism in Armenia, conducting an analysis of key trends and factors influencing the industry's development. The study covers the structure of incoming tourist flows, their geography, as well as the impact of socio-cultural and economic aspects on the country's attractiveness to foreign visitors. The findings obtained can be a valuable contribution to the development of strategies to promote tourism in Armenia.

Keywords: tourism, inbound tourism, analysis, Armenia, development.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-451-460

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В НЕПРИЗНАННЫХ СТРАНАХ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С.К. Мелкумян, Г.С. Петросян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт экономики и бизнеса (ИЭБ)
sonmelkumyan77@gmail.com, gayane.petrosyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В современном мире в большинстве случаев объектами международных и региональных конфликтов являются непризнанные или частично признанные государства. Эти страны прилагают все усилия для развития, и в конечном итоге получения международного признания, однако вышеуказанные процессы сопровождаются военными конфликтами, связанными с неопределенным статусом таких стран. *Актуальность темы* очевидна, поскольку существование ряд стран, которые не признаны со стороны мирового сообщества, является тормозящим фактором для развития туризма. В связи с этим важно проанализировать проблемы развития туризма в непризнанных странах, а также современное состояние развития туризма в этих странах в послевоенный период. Главная *цель статьи* – изучить экономическое состояние и перспективы развития туризма в непризнанных странах в послевоенный период.

Ключевые слова: непризнанные государства, туризм, международные конфликты, международное признание.

Введение

Международные конфликты возникают по разным причинам: религиозным, экономическим, геополитическим. Одна из сфер, на которую международные конфликты оказывают существенное негативное воздействие – это туризм[1]. Индустрия туризма подразумевает обеспечение безопасных и комфортных условий для туристов, поэтому развитию туристической деятельности во многом мешает нестабильная политическая ситуация.

Сфера туризма двигается вперед, естественно, охватывая современные открытия и тенденции, при этом упрощая условия путешествий. Однако даже сегодня, в эпоху открытости и глобализации, не всем доступна возможность путешествовать по желаемым направлениям без каких-либо препятствий. Эти препоны связаны с политическими и военными рисками, а такого рода угрозы

[1] *Сардак С.Э., Реукова А.О., Турко В.И.* Международные конфликты и туризм: характеристика, взаимосвязь, развитие // «Инфраструктура рынка», 2019. СС. 53–55.

во многом бывают в тех странах, которые не считаются субъектами международного права, и, по сути, их участие в процессах глобализации ограничено.

В мире существуют многочисленные политические образования, которые, несмотря на то, что имеют стабильность в управлении и точное географическое местоположение, не признаются со стороны суверенных стран[2]. Такие страны называются «непризнанными»; есть и частично признанные государства, согласно С. Маркедонову, частично признанные страны – это не признанные ООН, но признанные государствами-членами ООН страны. Способы возникновения непризнанных стран различны: они могут возникать в многонациональных странах, в основном, в результате сепаратистских движений или из-за передела национально-государственных границ[3]. Международное право не дает определенных норм в формировании и существовании непризнанных стран. В появлении непризнанных государств есть два аспекта: с одной стороны, каждый народ имеет право на самоопределение, но, с другой, сепаратистские движения противоречат принципу территориальной целостности.

Главными проблемами, с которыми сталкиваются непризнанные государства являются вооруженные конфликты. То обстоятельство, что эти страны не признаются международным сообществом, мешает им восстанавливаться после частых региональных конфликтов. Учитывая то, что большинство непризнанных государств возникло именно в ходе вооруженных конфликтов, то и решения нынешних проблем нужно искать в истоках.

Объектом изучения являются непризнанные государства, перед которыми стоят преграды на пути развития экономики, и, если принять во внимание тот факт, что во многих странах доля туризма в экономике превышает долю других сфер, то изучение возможностей развития туризма в непризнанных странах актуальна как никогда. *Главной целью* данной статьи является изучение состояния туризма в тех странах, которые не считаются объектами международного права и в которых есть большая вероятность военных конфликтов.

Материалы и методы

Туризм, пройдя долгий путь становления и развития, уже сегодня включает в себя все больше дестинаций, которые разбросаны чуть ли не по всей карте мира. Путешествия с разными целями стили частью культурной жизни

---

[2] *Братерский М.В., Скриба А.С., Сапогова А.И.* Борьба за признание или повышение статуса: условия устойчивости и развития непризнанных государств (на примере Евразии) // «Вестник международных организаций», № 3, 2021. СС. 204–206.

[3] *Соколов С.Н.* Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // «Познание стран мира: история, культура, достижения», № 2, 2013. СС. 25–26.

и в непризнанных государствах. На территориях многих непризнанных стран находятся неоценимые природные и культурные ресурсы, которые привлекают туристов, однако они недоступны из-за политического положения данной страны. На протяжении многих веков, в процессе становления туризма как полноценной системы, всегда существовали проблемы и риски в обеспечении безопасных условий для путешествий, поэтому важны примеры тех стран, которые, несмотря на свой непризнанный статус или же риски военных действий, смогли развить туризм и поддержать экономику страны. Будут представлены и противоположные примеры, когда государства не смогли восстановиться после военных конфликтов.

Начнем с того, что современный этап развития туризма начался после Второй мировой войны. Именно после войны, несмотря на массовые разрушения и «потрясения», многие страны доказали возможность восстановления и показали пути развития в послевоенный период, став тем самим примером для других государств. К примеру, в Западной Германии после Второй мировой войны реализовали модель социального государства, за счет чего происходило перераспределение ресурсов в пользу широких социальных слоев. Это сказалось и на развитии туризма, потому что поездки в отпуск впервые в истории стали доступны для широких слоев общества. Возник потенциальный спрос на туристические поездки, т.к. появился новый платежеспособный средний класс, что и это, в свою очередь, повлекло за собой развитие гостиничных, транспортных инфраструктур. Многие компании успешно разрабатывали турпакеты и договаривались с производителями услуг[4].

Западная Германия, или Федеративная Республика Германия, тогда считалась непризнанной, а точнее, после Второй мировой войны возникла своеобразная группа государств, в состав которой входили так называемые «взаимно непризнанные» страны: ФРГ и ГДР (Германская Демократическая Республика), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Республика Корея, Китайская Народная Республика (КНР) и Тайвань и т.д. Из вышеперечисленных государств остановимся на Тайване, который до сегодняшнего дня не имеет международного признания и сохраняет статус «частично признанной» страны. В 1970-е годы почти все «взаимно непризнанные государства», некоторые объединившись, а некоторые и по отдельности, стали членами ООН, но Тайвань стал исключением и перешел тогда в число непризнанных стран[5].

---

[4] *Кужель Ю.Л.* География туризма: Центральная Европа. М., 2023. СС. 60–61.

[5] *Добронравин Н.А.* Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации, СПб, 2011. СС. 41–42.

История частично признанного Тайваня является одним из немногих примеров, когда страна не «рвется» к полному признанию со стороны международного сообщества, а, скорее, пытается поддержать нынешний статус-кво. Несмотря на ясные и прямые угрозы со стороны КНР, президент Тайваня Цай Инвэнь не раз выступала против сближения с материком, и ясно высказывалась за сохранение существующего статуса[6]. Все это, впрочем, и дает возможность непрерывно развиваться в мирном статусе. Тайвань активно сотрудничает со многими странами, и, несмотря на ограничения участия в некоторых мероприятиях со стороны ООН, нашел альтернативные способы для «участия» в них: в частности, Тайвань делает пожертвования в адрес Всемирной Организации Здравоохранения и проводит разные мероприятия с присутствующими на сессиях зарубежными делегатами[7].

Однако перейдем к тем непризнанным странам, которые находятся на постсоветском пространстве, и нынешние конфликты в этих странах непосредственным образом связаны с неразрешимыми проблемами системы СССР. На постсоветском пространстве сейчас де-факто существуют Республика Абхазия, Приднестровская Молдавская Республика, Южная Осетия. Туризм в этих странах отчасти связан с политическими проблемами, т.к. эти страны именно из-за политических причин имеют проблемы с привлечением инвестиций, обеспечением безопасности и развитием средств массовой коммуникации[8]. Но, с другой стороны, эти де-факто страны своими ограниченными ресурсами предоставляют туристам туристические продукты и услуги относительно низкой стоимости и становятся альтернативными дестинациями среди повторяющихся направлений. Непризнанные страны еще и применяют современные тенденции развития туризма, таким способом выявляя и более массово представляя свои туристические ресурсы.

Приднестровье, несмотря на то, что как по числу туристов, так и по доле туризма в ВВП уступает и Абхазии, и НКР (по данным 2018г.), имеет наиболее спокойную обстановку и низкие риски военной эскалации. Благодаря этому, президентская программа по развитию туризма, разработанная с начала 2010-

[6] Тайвань уплывает от Китая: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/21-/624836-taivan-ot-kitaya

[7] *Лексютина Я.В.* Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // «Международная аналитика», 13 (4), 2022. СС. 82.

[8] *Голунов С.В., Зотова М.В.* Въездной туризм в постсоветских де-факто государствах // Известия РАН. Сер.: «Географическая», № 5, 2021. С. 700.

х гг., непрерывно и без преград работает и дает результаты: в частности, восстановление памятников, открытие информационного центра для туристов, развитие инфраструктур и т.д.

Примеры непризнанных стран на постсоветском пространстве показывают, что даже создание привлекательных туристических дестинаций не гарантирует успешного развития туристического бизнеса, поскольку сохраняются условия неопределенности и высокие военно-политические риски. И эти угрозы могут моментально изменить ситуацию, которая казалась довольно стабильной, как собственно и произошло после событий 2020 года в Республике Арцах. В Сахарской Арабской Демократической Республике, Кашмире и Сомалиленде также сохраняется нестабильная военно-политическая обстановка, из-за чего число иностранных туристов не превышает 1 тыс. человек в год, но, с другой стороны в этих странах развит экстремальный и военный туризм[9]. То есть основным барьером, препятствующим успешному развитию туристического бизнеса, которым непризнанные страны отличаются от других государств, является риск возобновления военных действий. В связи с этим важно рассматривать деятельность непризнанных или частично признанных стран в рамках мирохозяйственных связей. Мировые хозяйственные связи предполагают хозяйственно-экологические связи между субъектами национальных объединений и организаций с целью получения экономических преимуществ на мировом рынке. Эти связи реализуются в нескольких формах:

- торговля услугами;
- движение капиталов;
- миграция рабочей силы;
- обмен технологиями;
- кредитные отношения.

Рассмотрим проявление вышеуказанных форм мирохозяйственных связей на примере трех частично-признанных стран: Абхазия, Южная Осетия и Косово. Каждая из этих стран в течение своего существования поддерживала мирохозяйственные связи с определенными суверенными странами: в случае Абхазии и Южной Осетии – это Россия, а у Косово, которая находилась под покровительством ООН, были более широкие возможности международной экономической интеграции. Правда, в этих связях возникают и проблемы.

[9] *Голунов С.В., Зотова М.В.* Въездной туризм в постсоветских де-факто государствах // Известия РАН, сер.: «Географическая», № 5, 2021. СС. 705–707.

Например, сейчас возникли такие проблемы, которые связаны с экономическими ограничениями, касательно России. Многие крупные компании России, имеющие выход на международные рынки, опасались санкций из-за осуществления деятельности на территории Южной Осетии[10]. То же самое происходит в Абхазии. Санкции против России не прошли мимо Республики, т.к. она находится в рублевой зоне; впоследствии, по данным Министерства туризма Абхазии, цены могут подняться до 20–30% – в зависимости от цен на мировом рынке[11].

Несмотря на эти ограничения, которые в непризнанных странах, по сути, применяются не первый раз, имея поддержку со стороны определенных стран, Абхазия, Южная Осетия и Косово в рамках процесса международной интеграции развивали и продолжают развивать туризм. Они смогли не только освоить и применить в своих странах новые тенденции туризма, но и, несмотря на сложное политическое состояние, использовать свои потенциальные ресурсы.

Естественно, культурно-познавательный и этнографический туризм занимает важнейшее место в ознакомлении с этими странами: для непризнанных государств представление миру своей истории, тем самым демонстрирование основ своей независимости – одна из главных целей. Помимо исторических мест и памятников, для туризма неоценимы природные ресурсы. В этом случае, если для создания и сохранения культурных памятников требуется намного больше финансов и возможностей, то имея природное богатство, лишь незначительными усилиями можно развить экологический или же оздоровительный туризм.

Южная Осетия славилась своей природой и всегда считалась прекрасным местом для отдыха. В советские времена на автономной территории Южной Осетии располагались санатории. В Южной Осетии часто можно было услышать фразу: «Мы окружены водами», и некоторые из источников были известны еще в древности, в разных местах были найдены водозаборные сооружения. Правильно используя эти потенциальные ресурсы, Южная Осетия уже в составе СССР получила статус санаторно-курортного направления, и этот

[10] *Харебов Е.Ю.* Развитие мирохозяйственных связей между Россией и Южной Осетией / Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей, Т.1, 2022. СС. 113–115.

[11] Новости/Министерство туризма Республики Абхазия: https://www.mintourism-ra.org/news/?ELEMENT_ID=1347

статус популярной туристической дестинации в дальнейшем послужил развитию новопровозглашенной Республики Южная Осетия[12]. Развитие экотуризма в Южной Осетии продолжалось и после признания независимости со стороны некоторых государств. Когда независимость Южной Осетии признала Россия, у республики появилось возможность создать свою «Красную книгу». По словам министра природных ресурсов, это будет полноценное иллюстрированное издание, куда будут внесены редкие виды животных и растений, также будут расширены природоохранные территории, появятся новые заповедники[13].

Природными ресурсами известна и Абхазия. Абхазия славилась своими целебными местами, были известны минеральные источники недалеко от Сухума. С 60-х по 80-е гг. огромное количество государственных средств выделялось на строительство санаториев, домов отдыха и пансионатов[14]. К концу XIX века Абхазия получила признание курортной местности. В советские времена началось массовое развитие курортов. В настоящее время рекреации Республики Абхазия входят в новую фазу, когда для дальнейшего развития важно позиционирование Абхазии как близкого и массового морского курорта для России. Для этого требуется предоставить необходимые бюджетные средства для морского отдыха, чтоб Абхазия была способна конкурировать, такими традиционными для россиян направлениями пляжного отдыха, как Турция и Египет[15]. Впрочем, эти планы по дальнейшему развитию курортного туризма Абхазии дают свои плоды. 2021 год был рекордным в плане количества туристов, посетивших Абхазию (примерно 1.5 млн. чел.), и по данным Ассоциации туроператоров России, Абхазия стала вторым по популярности после Турции зарубежным направлением для отдыха[16].

Республика Косово так же славится красивыми видами, чистой природой. Особую ценность из себя представляют средневековые архитектурные сооружения. В плане сохранения и определения идентичности этих памятников Косово

---

[12] Туризм в Южной Осетии: необъятные перспективы республики: https://sputnik-ossetia.ru/20220411/turizm-v-yuzhnoy-osetii-neobyatnye-perspektivy-respubliki-16257445.html

[13] В Южной Осетии появится своя Красная книга: https://www.stav.kp.ru/daily/24267.4/462674

[14] *Притулюк Ю.Л.* Туризм в Абхазии: основные аспекты и перспективы развития, С-Пб, 2016. СС. 42–43.

[15] *Лакербая К.А., Ермаков Б.А.* Основные этапы развития и современное состояние сферы туризма и рекреации в Республике Абхазия // Известия Сочинского государственного университета, № 2, 2015. СС. 76–82.

[16] Новости/Министерство туризма Республики Абхазия: https://www.mintourism-ra.org/news/?ELEMENT_ID=1347

усердно работает с ЮНЕСКО. Например, город Грачаница является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО[17]. Однако по поводу принадлежности этих памятников опять возникли противоречия между Косово и Сербией. Сославшись на трудности из-за политической нестабильности в регионе, ЮНЕСКО включил в список Всемирного наследия некоторые объекты, но это включение в Список памятников для Косово создало проблемы с Сербией. Они утверждали, что раз ни один памятник в списке ЮНЕСКО не имеет национального обозначения, то предложенное название «Средневековые сербские памятники в Косово» должно быть отклонено[18]. Однако сейчас в сайте ЮНЕСКО это название осталось, хоть и включено в список памятников из Сербии[19]. То есть ЮНЕСКО сохранил принципы территориальной целостности, включив эти памятники в список наследия из Сербии, при этом использовал название Косово, подчеркивая, что эти памятники находятся на территории Косово. Это обстоятельство дало возможность Республике Косово распространять информацию о своих достопримечательностях и туристических дестинациях.

Массовое распространение информации об архитектурных памятниках и культурных сооружениях с помощью международных организаций или же разных межгосударственных связей, периодически используют и Абхазия, и Южная Осетия. Официальные представители этих стран не раз отмечали, что на территориях этих частично признанных стран есть много памятников, которые находятся под угрозой разрушения. Руководитель отдела охраны памятников Южной Осетии отметила, что здесь есть множество культурно-исторических памятников, которые имеют шансы попасть в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и для этого отделом проводится мониторинг памятников культуры[20].

Вышеперечисленные действия, которые применялись со стороны Абхазии, Южной Осетии и Республики Косово, естественно, имели одну главную цель – получить международное признание. И это им частично удалось. Но все эти действия непосредственным образом связаны и с развитием туризма. Туризм является одним из главных аспектов для участия в международных отношениях: это поняли государственные органы этих частично признанных

[17] Республика Косово для туристов, https://avia-all.ru/respublika-kosovo-dlja-turistov

[18] Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО в Сербии и Косово: https://sol-o.ru/obekty-vsemirnogo-naslediya-yunesko-v-35

[19] Список всемирного наследия: https://whc.unesco.org/ru/list

[20] О памятниках культуры Южной Осетии: https://south-ossetia.info/o-pamyatnikax-kultury-yuzhnoj-osetii

стран. Таким образом, на протяжении многих лет они развивали в частности туризм, что и помогло им установить связи с международными организациями, с суверенными странами и повысить свой политический статус.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братерский М.В., Скриба А.С., Сапогова А.И.* Борьба за признание или повышение статуса: условия устойчивости и развития непризнанных государств (на примере Евразии) // «Вестник международных организаций», № 3, 2021.
2. *Голунов С.В., Зотова М.В.* Въездной туризм в постсоветских де-факто государствах // Известия РАН, сер.: «Географическая», № 5, 2021.
3. *Добронравин Н.А.* Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации. СПб, 2011.
4. *Кужель Ю.Л.* География туризма: Центральная Европа. М., 2023.
5. *Лакербая К.А., Ермаков Б.А.* Основные этапы развития и современное состояние сферы туризма и рекреации в Республике Абхазия // «Известия Сочинского
6. государственного университета», № 2, 2015.
7. *Лексютина Я.В.* Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем // «Международная аналитика», № 13 (4), 2022.
8. Новости/Министерство туризма Республики Абхазия: https://www.mintourism-ra.org/news/?ELEMENT_ID=1347.
9. О памятниках культуры Южной Осетии: https://south-ossetia.info/o-pamyatnikax-kultury-yuzhnoj-osetii.
10. Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО в Сербии и Косово: https://sol-o.ru/obekty-vsemirnogo-naslediya-yunesko-v-35.
11. *Притулюк Ю.Л.* Туризм в Абхазии: основные аспекты и перспективы развития. СПб, 2016.
12. *Сардак С.Э., Реукова А.О., Турко В.И.* Международные конфликты и туризм: характеристика, взаимосвязь, развитие. Инфраструктура рынка. 2019.
13. *Соколов С.Н.* Классификация непризнанных и частично признанных государств мира // ж. «Познание стран мира: история, культура, достижения», № 2, 2013.
14. Список всемирного наследия: https://whc.unesco.org/ru/list
15. Тайвань уплывает от Китая: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/21/624836-taivan-ot-kitaya.
16. Туризм в Южной Осетии: необъятные перспективы республики, https://sputnik-ossetia.ru/20220411/turizm-v-yuzhnoy-osetii-neobyatnye-perspektivy-respubliki-16257445.html.
17. *Харебов Е.Ю.* Развитие мирохозяйственных связей между Россией и Южной Осетией / Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей, Т. 1, 2022.

THE CURRENT STATE OF TOURISM DEVELOPMENT IN UNRECOGNIZED COUNTRIES IN THE POST-WAR PERIOD

S. Melkumyan, G. Petrosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

In the modern world in most cases unrecognized and partially recognized states are the objects of international and regional conflicts. These countries spare no efforts to develop and, ultimately, gain the international recognition, however, the above-mentioned processes are followed by military conflicts, which are related to uncertain status of that countries.
The relevance of the topic is obvious, the existence of a number of countries, that are not recognized by the international community, is a braking factor for development of tourism. In this regard, it is important to analyze the problems of tourism development in unrecognized countries, as well as the current state of tourism in that countries in the post-war period. The main purpose of the article to study the economical situation and prospects of tourism development in unrecognized countries in the post-war period.
Keywords: unrecognized states, tourism, international conflicts, international recognition.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-461-467

ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Д.А. Петросян[1], Т.Щ. Давтян[2]

[1]Российско-Армянский (Славянский) университет
[2] Институт экономики и бизнеса РАУ(ИЭБ)
diana.petrosyan@student.rau.am, tigran.davtyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследует растущее влияние концепции маркетинга впечатлений на индустрию туризма. Рассматриваются примеры успешных компаний – таких, как “Airbnb”, “Singapore Airlines” и “Booking.com”, демонстрируя, как они создают неповторимые эмоциональные впечатления для своих клиентов. Статья также подчеркивает важность персонализации, инноваций и устойчивости в создании неповторимых туристических опытов. В заключение подчеркивается, что маркетинг впечатлений в туризме не только привлекает клиентов, но и формирует преверженность, превращая туры в захватывающие и запоминающиеся приключения.

Ключевые слова: маркетинг впечатлений, маркетинг в туризме, эмоциональный туризм.

Введение

В современном мире бизнеса концепции маркетинга постоянно развиваются, стремясь соответствовать высоким требованиям потребителей. Одной из важнейших и актуальных концепций является маркетинг впечатлений. Данный подход фокусируется не только на продукте или услуге, но и на том, каким образом они создают положительные впечатления у потребителя. В данной статье, будут рассмотрены основные аспекты концепции маркетинга впечатлений, выявляя его роль в современных бизнес стратегиях и взаимодействие с потребителями.

Проанализируем, как формирование эмоциональных связей с клиентами может повлиять на лояльность, а также исследуем методы создания неповторимых впечатлений через инновационные маркетинговые подходы. Вместе с тем рассмотрим успешные кейсы компаний, применяющих концепцию маркетинга впечатлений, и проанализируем, как эти стратегии смогли улучшить их позицию на рынке. В итоге выводится тезис для глубокого понимания, как интегрировать основные принципы маркетинга впечатлений в свой бизнес для укрепления связи с клиентами и повышения конкурентоспособности.

Рассмотрим также влияние социальных медиа на формирование впечат-

лений о бренде и исследуем стратегии эмоциональной коммуникации, привлекающие внимание целевой аудитории. Важным аспектом станет рассмотрение технологических инноваций, которые могут усилить воздействие маркетинга впечатлений. Наконец, коснемся вызовов и возможностей, с которыми сталкиваются компании при внедрении данной концепции, предлагая рекомендации по оптимизации стратегий для достижения максимального эффекта.

Материалы и методы

Материалы и методы, использованные в данной статье, основаны на анализе современных стратегий и практик в области маркетинга впечатлений в сфере туризма. В ходе исследования были применены следующие методы:

1. *Литературный обзор*:
   - проведен анализ академических и практических источников по теме маркетинга впечатлений и его применения в сфере туризма;
   - изучены научные статьи, книги и отчеты, касающиеся ключевых концепций, примеровуспешных практик и последних тенденций в индустрии туризма.
2. *Анализ кейсов*:
   - проведен детальный анализ успешных кейсов компаний, деятельность которых связана с туризмом;
   - рассмотрены примеры “Airbnb”, “Singapore Airlines”, “Booking.com” и др. компаний для выявления основных стратегий и тактик маркетинга впечатлений.
3. *Исследование тенденций в индустрии*:
   - проанализированы текущие тенденции в сфере туризма, включая влияние технологий, изменения в потребительском поведении и тренды в устойчивости;
   - выполнен сравнительный анализ различных подходов к маркетингу впечатлений, представленных в современных туристических рынках.

Этот многоплановый подход к исследованию обеспечил комплексное понимание современных тенденций и успешных стратегий в области маркетинга впечатлений в сфере туризма.

Важным элементом стратегии маркетинга впечатлений является формирование эмоциональной связи с клиентами. Когда потребители не просто покупают продукт, но также переживают положительные эмоции в процессе взаимодействия с брендом, вероятность их возвращения увеличивается. Именно

здесь заложен потенциал для устойчивых отношений и повышения уровня лояльности, что в конечном итоге содействует росту прибыли компании.

Далее стоит рассмотреть, какие методы можно применить для создания неповторимых впечатлений. Инновационные маркетинговые подходы – такие, как персонализация, интерактивные кампании и уникальный дизайн продуктов, становятся ключевыми инструментами в арсенале компаний, стремящихся выделиться в современном конкурентном окружении.

Проанализируем успешные кейсы компаний, применяющих концепцию маркетинга впечатлений. Наблюдение за тем, как такие стратегии влияют на их позицию на рынке, поможет выявить основные принципы, которые можно адаптировать для своего бизнеса. Это может включать в себя креативные рекламные кампании, уникальный подход к обслуживанию клиентов или инновационные способы взаимодействия через цифровые платформы.

Также стоит уделить внимание влиянию социальных медиа на формирование впечатлений о бренде. В эпоху цифровых коммуникаций социальные платформы становятся мощным инструментом для создания и поддержания имиджа компании. Рассмотрим, как эмоциональная коммуникация через онлайн-каналы может воздействовать на восприятие бренда.

«Окунемся» в стратегии эмоциональной коммуникации, которые привлекают внимание целевой аудитории. Они могут включать в себя использование историй бренда, аутентичных образов и креативных концепций, способных создать эмоциональную привязанность и поддерживать интерес со стороны потребителей.

Помимо этого, будем рассматривать технологические инновации, способные усилить воздействие маркетинга впечатлений. Использование виртуальной реальности, Искусственного интеллекта и других передовых технологий может предоставить компаниям новые способы взаимодействия с аудиторией, создавая уникальные и запоминающиеся впечатления.

Однако внедрение концепции маркетинга впечатлений не лишено вызовов. Исследуем препятствия, с которыми сталкиваются компании, и предложим рекомендации по оптимизации стратегий для достижения максимального эффекта. Рассмотрим, как бренды успешно преодолевают сложности, связанные с поддержанием последовательности впечатлений через различные точки контакта с клиентами.

Таким образом, наше исследование посвящено всестороннему рассмотрению основных концепций маркетинга впечатлений. От фундаментальных принципов до практических примеров она предоставит читателям глубокое понимание того, как этот подход может стать ключевым элементом успешной

стратегии брендинга в современном бизнесе.

Рассмотрим примеры успешного применения концепции маркетинга впечатлений в сфере туризма.

1. *“Airbnb”*: Персональный опыт проживания.

“Airbnb” предоставляет уникальную возможность путешественникам не только найти жилье, но и погрузиться в местную атмосферу через персональные встречи с хозяевами и участие в местных мероприятиях. Этот персонализированный подход создает неповторимые впечатления, отличающие “Airbnb” от традиционных вариантов проживания.

2. *“Singapore Airlines”*: Впечатляющий сервис.

“Singapore Airlines” славится своим высоким уровнем обслуживания, стремясь создать не просто перелет, а уникальный опыт. От качественного обслуживания до роскошного интерьера самолетов авиакомпания делает акцент на комфорте и роскоши, предоставляя пассажирам незабываемые впечатления.

3. *“Booking.com”*: Отзывы и персональные рекомендации.

“Booking.com” активно использует отзывы клиентов и персональные рекомендации для формирования впечатлений. Система рейтингов и отзывов помогает путешественникам выбирать место проживания, основываясь на опыте других, тем самым создавая доверие и уверенность в выборе.

4. *“Disney Parks”*: Волшебная атмосфера.

“Disney Parks” является классическим примером создания впечатлений через внимание к деталям. От уникальных аттракционов до дружелюбного персонала и тематических декораций: парки “Disney” стремятся погрузить посетителей в волшебную атмосферу, делая каждое посещение незабываемым.

Эти примеры подчеркивают, как различные компании в сфере туризма активно применяют концепцию маркетинга впечатлений, стремясь не только предоставить услугу, но и создать уникальный и эмоциональный опыт для своих клиентов. Они демонстрируют, что успешный туристический бренд – это не просто путеводитель, а создатель неповторимых воспоминаний.

Внедрение концепции маркетинга впечатлений в сфере туризма превращает обычные поездки в неповторимые приключения. Отличительная черта успешных компаний в этой области заключается не только в предоставлении услуг, но и в создании уникального эмоционального следа в сердцах путешественников.

Рисунок 1. Четыре сферы впечатлений.

Создание Эмоциональных Путеводителей:

Ключевым элементом успешной стратегии маркетинга впечатлений для туристических компаний является способность создавать эмоциональные путеводители. Это могут быть истории успешных путешественников, персональные видеоотчеты о путешествиях или даже уникальные хештеги, объединяющие сообщество путешественников в социальных сетях.

Интерактивные Технологии в Туризме:

С использованием современных технологий – таких, как виртуальная реальность и дополненная реальность, туристические компании могут предоставить потребителям возможность предварительно погрузиться в атмосферу предстоящего путешествия. Это создает предварительные впечатления, которые могут сделать само путешествие еще более захватывающим.

Экологическая Устойчивость и Впечатления:

С увеличением осознанности потребителями проблем окружающей среды, компании в сфере туризма все чаще интегрируют экологически устойчивые практики в свои стратегии маркетинга. Это не только создает впечатления о красоте путешествий, но и способствует заботе о природе и местных сообществах.

Завершая обзор влияния маркетинга впечатлений на сферу туризма, важно подчеркнуть, что эта концепция становится неотъемлемой частью конкурентной борьбы. Компании, способные не только предложить качественные

услуги, но и создать эмоциональную ценность для клиентов, обретают преимущество в стремительно меняющемся мире туризма. Этот подход не только привлекает новых клиентов, но и укрепляет лояльность, делая их преданными почитателями бренда.

В итоге, для туристических компаний ключевым становится не просто предложение отпусков, а создание путеводителей в мир невероятных впечатлений и незабываемых моментов. В этом стремлении – сила и будущее индустрии туризма.

Заключение

В заключение отметим, что концепция маркетинга впечатлений в сфере туризма становится неотъемлемой частью стратегии брендинга и взаимодействия с потребителями. Создание неповторимых эмоциональных впечатлений для путешественников превращает обычные туры в захватывающие приключения и укрепляет связь между брендами и их аудиторией.

Успешные компании в этой области активно интегрируют инновации, интерактивные технологии и устойчивые практики, чтобы создать полный и насыщенный опыт для своих клиентов. Все, начиная от персонализированных подходов и заканчивая цифровыми путеводителями, направлено на то, чтобы путешественники не просто покупали услуги, а «проживали» уникальные истории.

Сегодня потребители ценят не только качество услуг, но и эмоциональное насыщение, которое они получают от взаимодействия с брендами. Компании, способные создать путеводители в «мир впечатлений», выходят вперед в индустрии туризма, привлекая и удерживая внимание клиентов.

Таким образом, маркетинг впечатлений в туризме – это не только стратегия продаж, но и искусство создания воспоминаний, которые будут сопровождать путешественников долгое время. В будущем ожидается, что данная концепция будет продолжать эволюционировать, открывая новые возможности для брендов и предоставляя потребителям уникальные и неповторимые опыты в мире туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гилмор Дж., Пайн Дж. II* Экономика впечатлений. М., «Альпина Паблишер», 2022.
2. *Шмитт Б.* Бизнес в стиле шоу. Маркетинг в культуре впечатлений / Бизнес в стиле шоу. Маркетинг в культуре впечатлений / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.
3. *Авраменко У.А.* Инструменты маркетинга впечатлений. [Эл. ресурс]: http://www.be5.biz/ekonomika1/r2009/2183.htm (дата обращения: 10.10.2013).

4. *Вапнярская О.И., Комаров Н.М., Платонова Н.А.* Инновационные технологии и трансформация личного потребления // «Проблемы теории и практики управления», 2012, № 2.
5. *Онлайн-источники*:
6. https://www.insales.ru/blogs/university/marketing-vpechatleniy
7. https://spravochnick.ru/marketing/marketing_vpechatleniy_v_razvitii_sovremennoy_firmy/
8. https://blog.cardsmobile.ru/pyat-luchshih-taktik-marketinga-vpechatlenij
9. https://aptxt.com/marketing-vpechatlenij-osobennosti-i-primery.html
10. http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/43-03-01_013.pdf
11. http://www.myshared.ru/slide/1431624/

BASICS OF THE CONCEPT OF EXPERIENTAL MARKETING

D. Petrosyan[1], T. Davtyan[2]
[1]Russian-Armenian (Slavonic) University
[2]Institute of Economics and Business (IEB)

ABSTRACT

The article explores the growingimpact of experience marketing concepts on the tourism sector. It examines examples of successfulcompanies such as “Airbnb”, “Singapore Airlines” and “Booking.com”, showcasing how they create unique emotional experiences for their customers. The article also underscores the importance of personalization, innovation, and sustainability in crafting distinctive tourist experiences. In conclusion, it emphasizes that experience marketing in tourism not only attracts customers but alsofosters loyalty, transforming tours into exciting and memorable adventures.
Keywords: experience marketing, marketing in tourism, emotional tourism.

РЕКЛАМА

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-468-472

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНДУСТРИИ

М.С. Арканникова

Гуманитарный институт Политехнического университета им. Петра Великого
marinesku.spb@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основные траектории эволюции мирового порядка XXI века, которые существенно повлияли на практики базисных PR-субъектов и на развитие коммуникационной индустрии в общеи. Понимание природы и общей амплитуды колебаний мегатрендов как крупномасштабных, долгосрочных процессов мирового развития, определяющих качественное содержание текущего этапа мирового порядка, крайне важно как для адекватной оценки различных аспектов трансформации коммуникационных практик и процедур, так и для осмысления стратегических коммуникаций в контексте продвижения национальных интересов стран.

Ключевые слова: коммуникационная индустрия, национальные интересы, коммуникация, мировые тренды.

Безусловно, основные траектории эволюции мирового порядка в начале третьего десятилетия XXI века существенно повлияли на практики базисных субъектов PR и на развитие коммуникационной индустрии в целом. Понимание природы и амплитуды колебаний мегатрендов как крупномасштабных, долгосрочных процессов мирового развития, определяющих качественное содержание текущего этапа мирового порядка, крайне важно как для адекватной оценки различных аспектов трансформации коммуникационных практик и процедур, так и для осмысления стратегических коммуникаций в контексте продвижения национальных интересов страны. Среди них автор считает важным выделить следующие:

– ускоренное нарастание этнической и культурной разнородности;

– сворачивание глобализационного нарратива;

– формирование новой экономической антропологии (феминизация, небинарность, активное долголетие, этичное потребление, ментальное здоровье и другие);

– развитие консолидации полицентричности, с одной стороны, с другой – отсутствие снижения решимости Соединенных Штатов претворять в жизнь глобальные планы по строительству американоцентричного мира, несмотря на признание всеми факта полицентричности мировой системы;

– утрата остроты противопоставления демократии и авторитаризма, которые чаще выступают как ценностно-идеологическое предпочтение, а не критерий качества и эффективности общественной системы (критерии социального развития, отражающие особенности организации европейского общества, в XX веке, во-первых, не являются гарантией эффективности и поступательного развития, во-вторых, их прививки к обществам с иной системой ценностей и власти становятся одной из причин кризиса);

– многоосновность поступательного социального развития, которая порождает конкуренцию и конфликтность обществ с разными типами устройств (как конфликт религий, культур, цивилизаций) и выступает детерминантом новых явлений, точнее, социальных «парадоксов», приобретающих идеологически-ценностную окраску;

– рост значения вооруженных сил как инструмента политического сигнализирования, с одной стороны, с другой – деградацию системы институтов, содействующих поддержанию международной безопасности;

– смену доминирующего технологического уклада на шестой постиндустриальный технологический этап, который сопровождается серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих корпораций и стран;

– формирование политической парадигмы глобального инновационного процесса в логике того, что совокупная мощь и глобальная конкурентоспособность государств опираются, в первую очередь, на интеллект, получающий импульс в рамках инновационного развития, в котором участвуют государство, бизнес, наука и образование;

– расцвет «золотого века» цифровой экономики как геополитического проекта;

– формирование феномена сверхкрупных корпораций (так называемых *Big Tech*) как новых игроков глобальных процессов и шире инновационных экосистем, обеспечивающих лидерство не только в военной и «мягкой» силе, но и в цифровой;

– культивирование кибернетического пространства, интенсификация слияния всех этих процессов в единый поток, с одной стороны, с другой – нарастание значимости суверенитета и национальных интересов, которые испыты-

вают серьезное «цифровое воздействие», но не растворяются в контексте глобальной информационной революции;

– усиление борьбы за передел коммуникационных пространств, которое вышло за пределы «территориальной» геополитики[1].

Анализ данных мегатрендов показывает, что XXI век знаменует собой новый этап общественного развития, в котором коммуникационное пространство стало одним из ведущих акторов глобальных процессов. Оно не только играет важную роль в социальном и инновационном развитии, но и выступает важным игроком на мировом театре военных действий. Прежде любая война могла начаться со столкновения на суше или на море, теперь, помимо этих пространств, столкновение может также произойти и в информационном поле. Экспансия в коммуникационные пространства не только может стать, но уже становится альтернативой экспансии территориальной. Это показал опыт «арабской весны» (2011г.), смены власти на Украине (2014г.), массовых протестов в США (2020г.), когда появление сообществ в социальной сети с автономной от государств идентичностью и без формального нарушения закона может быть транснациональным и действовать в формате политической оппозиции с колоссальным мобилизационным потенциалом в режиме реального времени и одновременно на больших географических территориях. Такие войны за изменение идентичности – «ментальные войны» – не требуют захвата территории, «люди сами добровольно переходят под знамена другой цивилизации» [2] и «вполне очевидно: дальнейшее манипулирование идентичностью – вещь взрывоопасная, что показала, например, ситуация на Украине. Смена ментального кода любой нации, а тем более такой, как русская, являющейся центром притяжения всего евразийского пространства, ведет к невосполнимым цивилизационным утратам». [3]

---

[1] См. более подробно: *Воронова О.Е., Трушин А.С.* Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы. М., 2021. 176с.;

Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М., 2022. 520с.;

Неклесса А.И. Приватизация будущего. Движение к новой семантике, концепции и практике мира // Политические исследования. 2020. № 2. СС. 153–166;

Политология. Конспект лекций: учебное пособие / Под ред. М.С. Арканниковой. СПб., 2021. 296 с.;

Эфендиев А.Г. Социальное развитие в современную эпоху. Теоретическое исследование новой реальности // «Социологические исследования», 2021. № 1. СС. 16–27.

[2] *Воронова О.Е., Трушин А.С.* Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы. М., 2021. С. 93.

[3] Там же. С. 97.

Автор подчеркивает значимость осмысления данных вопросов на фоне всепроникающей «культуры отмены» (cancel culture), которая распространяется сегодня на Западе со скоростью эпидемии и которая стала своеобразным механизмом применения «новой этики» (new ethics) в мировой политике [4]. Когда «изменениям (подчас малоосознаваемым) подвергается иерархия принципов ценностей социального бытия», [5] когда «отличительной особенностью настоящего этапа развития общественных процессов являются всепроникающая политизация и усиление информационных войн.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арканникова М.С.* Стратегические коммуникации музейных институций // «Коммуникология». 2022. Т. 10. № 4. СС. 35–47.
2. *Арканникова М.С.* Университетский музей: в поисках идентичности и ценностно-смыслового диалога // «Казанская наука». 2022. № 12. СС. 169–172.
3. *Богданов С.В*. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления // «Государственное управление» [Электронный вестник]. 2017. № 61. СС. 132–152.
4. *Бурлаков В.А.* Стратегическая коммуникация как метод современной геополитики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). СС. 7–15.
5. *Гавра Д.П.* Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий // Российская школа связей с общественностью. 2021. № 22. СС. 10–30.
6. *Горохов В.М., Кравченко С.В., Простякова В.А.* Стратегические коммуникации: императив медиатизированного общества // «Медиа@льманах», 2021. № 4 (105). СС. 22–27.
7. *Дудкина А.В.* Стратегические коммуникации в реализации национального проекта «Образование» // Коммуникации в эпоху цифровых изменений. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под ред. А.Д. Кривоносова. 2020. СПб., СС. 239–241.
8. *Кондратская В.Л., Потапенко А.Г.* Стратегические коммуникации в информационном пространстве: смена когнитивной парадигмы в XXI веке // Современная картина мира: крымский контекст: коллективная монография / Под редакцией Г.Ю. Богданович. Симферополь, 2020. СС. 84–112.
9. *Минаева Л.В.* Стратегическая коммуникация и информационная война // Российская школа связей с общественностью. 2022. № 26. СС. 59–82.
10. *Минаева Л.В*. Стратегическая коммуникация как инструмент продвижения национальных интересов страны // Российская школа связей с общественностью. 2021. № 20. СС. 52–76.

[4] *Чугров С.В.* Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Политические исследования. 2022. № 5. СС. 88–98.

[5] *Эфендиев А.Г.* Социальное развитие в современную эпоху. Теоретическое исследование новой реальности // «Социологические исследования», 2021. № 1. С. 19.

11. *Сидорская И.В.* Современная проблематика понятия «корпоративные коммуникации» // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Сер. 1. Педагогика. Психология. Филология. 2021. № 1 (107). СС. 108–112.
12. *Филатова О.Г.* Современные стратегические коммуникации: основные подходы, проекты и инициативы // Петербургская школа PR: от теории к практике : Сборник статей / Под ред. А.Д. Кривоносова. СПб., 2018. СС. 47–55.
13. *Филатова О.Г.* Стратегические коммуникации в условиях информационного противостояния: понятие и направления исследований // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. СПб., 2018. СС. 549–550.
14. *Чугров С.В.* Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни // Политические исследования. 2022. № 5. СС. 88–98.
15. *Шилина М.Г.* Технологии искусственного интеллекта в стратегической коммуникации: актуальные российские реалии // Российская школа связей с общественностью. 2019. № 15. СС. 13–29.
16. *Goldman E.* Strategic Communication: A Tool for Asymmetric Warfare // Small Wars Journal. October 6, 2007. [Эл. ресурс]. Режим доступа: свободный: URL: https://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetric-warfare (accessed: 01.12.2022).

GLOBAL TRENDS AND DRIVERS OF DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATION INDUSTRY

M. Arkannikova
Humanities Institute of the Peter the Great Polytechnic University

ABSTRACT

This article examines the main trajectories of the evolution of the world order of the 21st century, which have significantly influenced the practices of basic PR subjects and the development of the communications industry in general. Understanding the nature and general amplitude of fluctuations of megatrends as large-scale, long-term processes of world development that determine the qualitative content of the current stage of the world order, which is extremely important both for an adequate assessment of various aspects of the transformation of communication practices and procedures, and for understanding strategic communications in the context of promoting national interests of countries.
Keywords: communications industry, national interests, communication, global trends.

ЛИТЕРАТУРА

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-473-482

ЛИТЕРАТУРНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ЭПИЧЕСКОГО КЕРИ ТОРОСА В ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ М. ГАЛШОЯНА

С.С. Маргарян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
sona.margaryan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Появление в границах одного литературного ареала двух персонажей с одним и тем же именем – это знаковое явление, указывающее на внутрикультурный диалог, скрытую или откровенную интертекстуальность. В статье анализируется литературная переработка образа героя армянского эпоса, в которой Галшоян возвеличивает его до уровня символического обобщения, отразив дуализм мудрости и безумия как контрастных и органически сосуществующих граней национального характера.

Ключевые слова: эпос «Давид Сасунский», Кери Торос, Мушег Галшоян, армянская литература.

Когда в границах одного литературного ареала встречаются два персонажа с одним и тем же именем – это, конечно, знаковое явление, указывающее на внутрикультурный диалог, скрытую или откровенную интертекстуальность, которая достойна литературоведческого анализа. Тем более это актуально, если один из носителей этого имени возведен в ранг универсального архетипа, появившись впервые не где-нибудь, а в контексте народного эпоса. Итак, в центре нашего внимания два «Кери Тороса» – богатырь из «Давида Сасунского» и персонаж повести Галшояна с именем героя в названии.

Первый из них не только является одной из ключевых фигур эпоса на протяжении всех четырех ветвей, но и пользуется особым уважением и почетом, «добром» поминается в зачинах каждой части. Сказители любовно называют дядьку – по Туманяну, «грозу-великана», «исполина» – «Торосиком». Наири Зарьян приписывает к его имени эпитет «իմաստուն» («мудрый», в переводе Н. Любимова – «вещий»). Эпический Кери Торос – доблестный и сильный

воин, успешный дипломат, он действительно опытен и проницателен, способен видеть пророческие сны[1], выступает мудрым наставником всех поколений сасунцев.

Кери, то есть дядькой, Торос назван еще при первом своем появлении в эпосе, когда он предстает семнадцатилетним юношей в качестве советника царя Гагика, причем слово его во многом оказывается решающим. Торос разрешает сложную дилемму, рассудив, что царская дочь должна быть отдана в жены багдадскому халифу: « <…> лучше потерять одну девушку, чем целый народ. Давай отдадим Цовинар-ханум и тем избавимся от напасти. Вообрази, как будто у тебя никогда дочери не было»[2][1]. Вместе с другими юными бойцами Торос крушит-бьется в первой ветви с арабами, когда халиф, нарушив обещание, приходит за непосильной данью и семь лет осаждает Берд-Капутин. В дальнейшем время для Кери Тороса будто останавливается, возраст стирается, и отныне он практически не меняется до самой своей кончины, оставаясь почитаемым главой патриархального сообщества (у него в доме и на его попечении живут, например, 40 мужчин, Давид в их числе) и доблестным воином, уважаемым даже врагами.

Слово «Кери» («քեռի» – дядя по материнской линии), видимо, позволяет связать происхождение образа с матриархатом, но в данном случае оно, скорее, условное: формально Торос не является кровным родственником ни одному из героев эпоса. И все же он выступает в качестве вечного наставника, сопровождающего все поколения героев, появившись в эпосе впервые в возрасте 17–18 лет – еще до рождения Санасара и Багдасара и умерев от горя, когда за Мгером Младшим «замкнулась, срослась» скала. Торос заменяет сасунцам отца, без которого по разным причинам растут герои всех четырех ветвей. Это дает основание исследователю армянского эпоса Я. Василькову увидеть в Кери Торосе собирательный образ «кавора» – посаженого или крестного отца, который участвует в обряде посвящения неофитов, проходящих инициацию [2]. Э. Мирзоян в своих комментариях к эпосу отождествляет Кери Тороса с пураническим Дэвапи-Куру, «который, как гласит аллегория, живёт в Гималаях вместе с Мудрецом Мору на протяжении всех четырёх эпох (Юг)» [4]. Исследователь сравнивает имена героев, отмечая, что Торос – от

[1] Справедливости ради нужно отметить, что снам в эпосе уделяется особое значение: многие герои и героини (Цовинар, Санасар, Горлан Оган, Исмил-хатун) видят пророческие сны и не сомневаются в том, что они сбудутся. В этом смысле «вещим» Тороса можно назвать с натяжкой: он скорее опытный и мудрый.

[2] Эпос цитируется по переложению Наири Зарьяна в переводе Н. Любимова.

греческого Теодорос, как и Дэвапи в переводе с санскрита означают «божественный», а Кери и Куру (название индийского царства Кауравов), по его мнению, этимологически связаны со словом «гуру». «На божественность Кери Тороса указывает и его диковинный конь Лазги о шести ногах, подобно коню парсийского царя Гушенга. Данный конь как у парсов, так и у армян являл собой космический цикл, – отмечает Мирзоян. – Относительно шести ног коня Лазги следует отметить, что они вместе с самим конём – седьмым Принципом, символизируют Семь этапов прохождения космического цикла – Юги. Каждая из Юг состоит из семи кругов. Таким образом, учитывая, что Девапи Куру и Кери Торос тождественны, и предстают живущими на протяжении одной Маха Юги (четырёх Юг), становится понятным, почему этот “сасунский” старец является обладателем столь чудесного коня о шести ногах» [4].

С одной стороны, долголетие Кери Тороса объясняется тем, что древние сказители избегают «перенаселения» эпоса и вводят в свое повествование новых героев крайне сдержанно, поскольку это «утяжеляет» сюжет и замедляет действие. Долгая жизнь практически не меняет черты Тороса: он гиперболизировано сильный воин и в юности, когда сражается с багдадским халифом, и в старости, когда бьется плечом к плечу с Младшим Мгером с войсками семи царей и Чымшкик-султан.

Однако есть и другая точка зрения на долголетие Тороса, образ которого трактуется на этот раз в символическом ключе как воплощение национальной идеи о свободе и независимости Армении. И в этой связи уместно обращение к историческому прототипу Кери Тороса, в котором угадываются черты прославленного армянского полководца Теодороса Рштуни – государственного деятеля VII века, который ратовал за освобождение Армении как от Восточной Римской Византийской империи, так и от Сасанидской Персии. Будучи дальновидным политиком, он разорвал невыгодный союз с Византией, и после победы в Васпуракане был назначен верховным правителем Армении, Грузии и Кавказской Албании. Рштуни сумел заключить с арабами довольно выгодный для армян договор, благодаря которому Армения, по сути, на долгие годы сохранила самоуправление и государственность.

Мудрость Кери Тороса не вызывает никаких сомнений, но, с другой стороны, в ряду остальных героев армянского эпоса в его характере проявились также безумие и сумасбродство, характерные для всех сасунцев и закрепленные в подлинном названии армянских эпических сказаний – «Սասնա ծռեր», которое дословно переводится как «Сасунские безумцы», «Неистовые сасунцы» или «Сасунские удальцы».

Армянское слово «ծուռ» означает «кривой», «искаженный», «косой». Применительно к героям эпоса его надо понимать, как «сумасбродный», «шальной», «сорвиголова». Я.К. Васильков в своей статье «О ключевом термине армянского эпоса «Сасунские безумцы» в связи с индо-армянскими эпическими параллелями» отсылает к Дж. Клэксону, который отмечает, что «в индоевропейских языках слова, выражающие идею “кривизы” имеют тенденцию использоваться для обозначения “моральных или религиозных отклонений”, откуда, например, английское crook (добавим сюда и русское криводушный). Армянское ծուռ очевидно стало обозначать несколько иное отклонение, а именно – некоторое состояние психики, измененное или искаженное по отношению к “норме”» [3].

О каком же отклонении идет речь в армянском эпосе? В самой архаичной форме образ героя-первопредка отражен в образе шамана, учредителя рода, который герой уже хотя бы потому, что может преодолеть границу между «своим» и «потусторонним» мирами и принести блага для своего племени. Это и своего рода божество, и эпический, и сказочный герой, которого в науке принято называть «культурным героем». Известный мифолог А. Баркова отмечает, что у героя шаманского мифа, а вслед за ним и сказочных, и эпических богатырей, есть ряд характерных черт – таких, как традиционный облик, маркировка ног (безногость), каменотелость, эротизм, мудрость, гиперболизированная физическая сила и т.д. Среди прочего, исследовательница подчеркивает особый темперамент героев, который проявляется в буйном нраве, гневливости и беспричинной ярости. Когда герой перестает контролировать свою необычайную силу, она становится разрушительной для окружающих. Так, обиженный Илья Муромец сшибает луковки с церквей, а другой русский богатырь – Василий Буслаев – с самого детства, не рассчитав силы, отрывает друзьям по играм руки-ноженьки. Тот же мотив описан в поведении Мгера Младшего: «Мгер что в Сасуне, что в Капуткохе вел себя одинаково: бил и калечил малых ребят, деревья вырывал с корнями, лазал на неприступные скалы – яйца у орлиц воровал. У Горлана Огана сердце радовалось.

– Мгер в отца пошел – Давид точно таким в детстве был» [1].

Его мать Хандут-хатун просит братьев забрать мальчика с собой на охоту, поскольку «соседям от него житья нет», а Мгер в приступе гнева убивает родных дядей, которым вздумалось его отколотить.

На окружающих людей подобные проделки оказывают неизгладимое впечатление и могут нанести такого страха, что они начинают видеть в герое черты антигероя, и потому на каком-то этапе изживают его из сознания, что в

эпических сказаниях реализуется в сюжетах «ухода» героя. Отсюда, например, «заточение» Мгера младшего в камень, в горы.

Поведение героев армянского эпоса, такое непредсказуемое и пугающее, порой кажется настоящим безумием. Так, например, старший богатырь Санасар приходит в бесконтрольную ярость, когда видит, как халиф пытается убить Багдасара, и «как безумный» (ծռանակ) набрасывается на противников. Уличные «шалуны-сорвиголовы» избивают гусанов, которых Хандут посылает к Давиду. Кери Торос, рассердившись, пинает спящего Давида, да так, что «будь на Давидовом месте другой, ушел бы он в землю на семь шагов» [5: 210]. Священник называет самого Давида «сумасбродом», когда тот похищает из церкви котел с арисой для своих друзей-пастухов: «Не ходите, сасунский он сумасброд, он вас побьет!» – предупреждает он прихожан [5: 214].

В состоянии аффекта армянские богатыри проявляют неуправляемое бешенство и исступленную ярость, переставая адекватно реагировать на происходящее. Показателен в этом смысле эпизод битвы между братьями Санасаром и Багдасаром, которые в пылу сражения не узнают друг друга. Кровью наливаются глаза Давида и Кери Тороса, когда они сражаются с мсра-меликовским войском, и они также начинают бороться между собой, не сумев распознать друг друга. Таким образом, в эпосе речь идет не только о бесконтрольной физической силе, которая порой рассматривается как «детскость», «ребячливость», но и о боевом безумии, об опьянении гневом, подобно «волчьей ярости» в древнегреческом эпосе или боевому бешенству ирландского Кухулина, которые делают воинов непобедимыми.

В эпическом произведении находят отражение архетипические универсалии, которые отражают национальный дух, культуру и образ мышления, а значит, так или иначе проявляются и в письменной литературе. Примерно в таком же ключе интерпретируются в более поздней армянской литературе образы безумцев-сумасбродов, например, в «Неистовых толпах» Е. Чаренца и в «Хенте» («Безумце») Раффи, повествующих о героях – носителях универсальных черт настоящего армянина. Мнимое их безумие – это не что иное, как гражданская совесть и героизм персонажей, способных на горение и самопожертвование.

Тема Геноцида армян в Западной Армении явилась ключевой для истории армянской литературы и шире – армянской идентичности. Безумие и ужас, пережитые и на генетическом уровне унаследованные армянской нацией, не могли не сказаться на психологическом уровне, оставив серьезные последствия не только на людей, непосредственно переживших эту трагедию, но и

на их потомков. «Осмысление истории народа не может основываться на сухих исторических датах и событиях. История народа представляет собой живой организм, хранящий в себе все пережитые травмы. И, очевидно, это единственные травмы, вытеснять которые преступно. Это единственные травмы, которые должны быть осознаны в любом случае», – пишет в связи с этим Артур Кобелян в своей статье «Геноцид как крайнее проявление этнической интолерантности» [6: 63].

Ожидаемо, что подобное искажение национального сознания отразилось на героях армянской литературы. В этом смысле интересным представляется образ Кери Тороса в одноименной повести Мушега Галшояна.

Кери Торос уже прожил целую жизнь после трагических событий, которым сам стал свидетелем. У него семья, новая реальность, но воспоминания неотступно сопровождают его, мучают и омрачают его старость.

О его героическом прошлом и о подспудной коренной связи галшояновского Тороса с сасунским богатырем свидетельствует забытый на сеновале старый меч. Неизвестно, когда в последний раз Кери Торос доставал его из ножен, но теперь оружие совсем заржавело. Торос будто чувствует перед ним вину, потирает его, но обиженный клинок не признает ладони бывшего хозяина. И все же находка будто возвращает ему силу: Торос вдруг выпрямляется, замечает, что не нуждается в трости, без которой давно уже не мог передвигаться (опять же, акцентируется маркировка ног героя), и несет свой меч к кузнецу, чтобы тот почистил и наточил его.

Между двумя Торосами много общих черт: это – характерная житейская мудрость, долголетие, неистовость/безумие, а также возраст инициации: обоим было по 17 лет, когда они в произведениях впервые проявляют себя как воины, отстаивающие достоинство и интересы своего народа. Галшояновского героя, совсем как и его тезку из народного эпоса, прозвали «Дядькой» еще в юности. Он пользуется большим уважением односельчан, в памяти которых осталась байка о том, как когда-то, еще 17-летним юношей, Торосик с вызовом подал турецкому жандарму огонь прямо голыми руками, чем очень напугал Мехмета Эфенди и заставил того уйти восвояси вместе с его приспешниками, поначалу пришедшими, чтобы провести перепись армянских юношей военнообязанного возраста. «Зажигай, ага, что за турецкий военный, кто не берет огонь пальцами (у кого нет огня в руках – С.М.), – полицейский отступал, – Зажигай свою трубку, ага, – Торос со стиснутыми зубами смотрел в глаза Мехмет-бея. – Прикури!». Шахид в ужасе посмотрел на своих полицейских, и они поняли, что надо убираться из деревни…» (перевод мой – С.М.) [7: 28].

Это была не первая встреча Тороса с Мехметом. Он помнил еще детскую обиду, когда Мехмет, откинув мальчика, забрал все собранные им с собственного дерева орехи. Этот орешник стал символом родного дома, взлелеянной и плодоносящей жизни, на которую покушались турки.

Кери Торосу постоянно снится один и тот же сон. Он видит Мехмета – с тем же знакомым лицом с наполненными кровью глазами и противной ухмылкой, но с другим, обрюзгшим, омерзительным, ужасающим телом, слившимся в один сплошной черный шар, без рук, без ног, без груди и живота, зато с огромным количеством длинных змеевидных когтей-щупалец. И снится Торосу, как эти упругие, сжимающиеся щупальца то вздувались, то опадали, оплетая родной орешник своими мерзкими кольцами, управляемые со дна кровавых глаз Мехмета и его отвратительной злой и самодовольной улыбкой. Торос во сне пытается достать саблю и сорвать с лица Мехмета эту ухмылку, но не может: его не слушаются руки, как вкопанный, окаменелый, он стоит и смотрит неотрывно в эти жестокие глаза. И вдруг он видит, как шахид уменьшается в размерах, съеживается черным комком, превращается в черный уголь, обвитый щупальцами, и неожиданно оказывается в его, Тороса, горле. Он просыпается от кашля и не может избавиться от ощущения, что что-то застряло в гортани, чешется и царапается изнутри, мешает дышать. Торос один в комнате, пытается прийти в себя, прогнать тяжелое впечатление от сна, откашляться, но вдруг его мятущийся, полный слез взгляд падает на подушку, под которой он хранил свой меч. Каждый день носил он его в кузницу и натачивал лезвие, и каждую ночь видел один и тот же сон, от которого просыпался в холодном поту, боялся заснуть снова, даже не раздевался, ходил по дому и двору, метался, измученный, падал на кровать без сил и забывался, пока его не разбудит все тот же проклятый кашель. Поехать к врачу в Ереван Кери Торос отказался: «Моя боль мне известна, джанм, – торжественно раскачивал он головой, – своего врага я своими глазами видел, размером с мышь, что-то черное и склизкое, с жалами скорпиона: я скажу сто, ты скажи 1000 жалящих хвостов… своими глазами видел… встрепенулся и влез в мое горло… и так… – Кери Торос передернул пальцами, – и так колыхается. Сидит на моем дыхании, колыхается и жилы мне тянет» (Перевод мой – С.М.) [7: 32–33].

Г. Петросян в своей статье «Психопатогенные последствия геноцида» отмечает, что «геноцид, как исторический факт, приводит к искажению реальности, препятствует самопознанию, способен спровоцировать патогенные изменения в психике человека» [6: 73].

Галшоян опускает в повести описание турецкой резни. Непонятно, стал ли Кери Торос свидетелем зверств геноцида или все, что он знает о нем уже

по рассказам, саккумулировалось в образе ненавистного Мехмета. Так или иначе, показательно, что в снах Тороса образ этот получает символическое обобщение, а в видениях ему мерещится, как черные щупальца шахида и обвивают всю землю, тянутся к горлу мирных, ни в чем не повинных людей, закрывают траурным саваном все вокруг. Кери Торосу кажется почти цинизмом то, что после всех этих злодеяний опять встает солнце, встречая, как ни в чем не бывало, такой невинный и прекрасный, как младенец, новый рассвет. А потом он мысленно возражает сам себе: «В чем виноваты небо и земля? Боль и болезни… Болезни и боль – ни от неба, ни от земли <…>, это дело рук человекоподобных душегубов и сатанистов…» (перевод мой – С.М.) [7: 37].

Саморазрушение Тороса очень напоминает поведение героя рассказа «Красный цветок» Гаршина. Подобно больному, в образе Кери Тороса также отражаются защитные механизмы, выделенные Фрейдом. Однако в контексте общенациональной трагедии личные переживания героя получают несколько иное преломление. Так, своеобразное чувство вины, которое мучает Тороса и проявляется в его сне, в котором он не способен остановить ненавистные черные щупальца, проецируется на небо и чарующий рассвет. Как может мир существовать дальше, если он видел такое злодеяние? Этот вопрос подспудно заключает в себе бессознательное вопрошание к себе: как мог Торос жить после произошедшего, просыпаться изо дня в день и наслаждаться тем же восходом?

Подобно больному из гаршинского рассказа, в психике старика включается такой защитный механизм, как замещение, когда Торос, чувствуя собственное бессилие, сосредотачивает все зло и ужас геноцида в образе турка-жандарма, а затем представляет его в том, что он способен победить. Если таким воплощением зла для гаршинского героя был красный цветок, то для старика Тороса это собственное горло, в которое заключен, как в плену, Мехмет-бей. Кери Торосик даже разговаривает с собственным горлом, которое будто существует отдельно от него, царапается, а потом трепещет перед его силой, затихает в ужасе, когда герой решает свести с ним счеты. «Нет, нет тебе больше спасения!» – говорит Торос, проводя по горлу ребром указательного пальца [7: 39]. Реализуется в повести и механизм рационализации, когда Торос, уже с сорванным голосом, в безмолвном последнем обращении к сыну пытается объяснить ему, что не кончает с собой, а идет в последний бой, чтобы победить врага в славной схватке. Регрессия проявилась в том, как Торос перед самоубийством любуется красотой неба, ловит себя на том, как хочет увидеть глаза своего младшего внука и испить студеной воды, попрекая

себя за то, что тем самым оттягивает встречу с врагом. Несмотря на внутреннее отрицание болезни, как, собственно, и само замещение раковой опухоли образом Мехмета-скорпиона, Торос все же дает ей логическое толкование. Хотя очевидно, что для окружающих его поведение выглядит как безумные выходки, обессмысленные речи, страшные из-за потери рассудка глаза. Появляется мотив бессонницы, опять же – намеренной, как способа борьбы или защиты от преследующего и мучающего образа. И победа героя над злом ознаменовано самопожертвованием, смертью, принесшей облегчение – на похоронах все отмечают счастливое и спокойное лицо Кери Тороса.

Однако есть одна существенная черта в психопатологии героя Галшояна. В его механизмах бессознательного совершенно особым образом вытеснение не является средством защиты. Кери Торос не использует «мотивированное забывание», чтобы переместить из сознания в область бессознательного то, что вызывает у него страдания. Напротив, не стирая из памяти, а именно воссоздавая все снова и снова в своих воспоминаниях, он обретает силу и преодолевает свои страхи.

Подобно эпическому Кери Торосу галшояновский герой символизирует самоотверженную борьбу за право быть свободным и появляется тогда, когда поднимается проблема национального самоуправления и самосохранения. Думается, Галшоян не упустил из внимания эту параллель, более того, намеренно назвал своего героя именем эпического князя, возвеличив его образ до уровня символического обобщения, отразив дуализм мудрости и безумия как контрастных и органически сосуществующих граней национального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зарьян Н.* Давид Сасунский. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://coollib.com/b/451287-nairi-zaryan-david-sasunskiy/read (Дата обращения 16.01.2024).
2. *Васильков Я.В.* Армянский эпос о неистовых сасунцах и индийская «Махабхарата»: сходство этнографического субстрата / Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 47, № 2, 2019. С. 143 [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://journal.archaeology.nsc.ru/jour/article/viewFile/692/628 (Дата обращения: 16.01.2024).
3. *Васильков Я.В.* О ключевом термине армянского эпоса «Сасунские безумцы» в связи с индо-армянскими эпическими параллелями [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-klyuchevom-termine-armyanskogo-eposa-sasunskie-bezumtsy-v-svyazi-s-indo-armyanskimi-epicheskimi-parallelyami/viewer (Дата обращения: 16.01.2024 г.)
4. *Мирзоян Э.А.* Космогонические и антропогонические легенды Армении. Философский анализ эпоса «Сасна Церер». [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.facets.ru/index.htm?article=5730 (Дата обращения: 16.01.2024).

5. Давид Сасунский. Армянский народный эпос. Изд-во «Советский писатель», 1982, 360с. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/david_sasunsky_armyansky_narodny_epos_1982__ocr.pdf (Дата обращения: 16.01.2024).
6. Патопсихологические и социально-психологические последствия геноцида. Материалы конференции. Ер.: Изд-во ЕГУ, 2015г [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://publishing.ysu.am/files/Pil_ceghaspanutyun.pdf?fbclid=IwAR1Bqm8EpDdndSd5SyUHjdS8Mksi4wmHJxaBszOJFawqKW9IOtQgooCtviQ (Дата обращения: 16.01.2024).
7. Գալշոյան Մ.Հ. Մարութա սարի ամպերը: Պատմվածքներ. Եր.: «Սովետ. Գրող», 1981, 308 էջ: [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://lib.mskh.am/images/books/Maruta-Sari-amper.pdf (Дата обращения: 16.01.2024).

LITERARY EMBODIMENT OF THE IMAGE OF THE EPIC KERI TOROS IN THE STORY OF THE SAME NAME BY M. GALSHOYAN

S. Margaryan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

The appearance within the boundaries of one literary area of two characters with the same name is a significant phenomenon, indicating an intracultural dialogue, hidden or overt intertextuality. The article analyzes the literary reworking of the image of the hero of the Armenian epic, in which Galshoyan exalts it to the level of symbolic generalization, reflecting the dualism of wisdom and madness as contrasting and organically coexisting facets of the national character.
Keywords: Epic “David of Sassoun”, Keri Toros, Mushegh Galshoyan, Armenian literature.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-483-490

О ВЛИЯНИИ РОМАНТИЗМА НА ПОЭТИКУ ПОЭМЫ ОВ. ТУМАНЯНА «МАРО»

Л.С. Меликсетян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
lilit.meliksetyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются типологические особенности поэмы Ованеса Туманяна «Маро», сближающие ее с эстетикой романтизма. Структура поэмы, используемые в ней нарративные и образные приемы, образ главной героини, «хронотоп детства» и образ самого нарратора позволяют отнести поэму к эстетике романтизма и свидетельствуют как о преемственности традиций, так и о новом и свежем эмоциональном звучании, которого добился Ов.Туманян в своей поэме.
Ключевые слова: Туманян, детские образы, романтизм, нарратор, хронотоп.

Введение

В 2024 году исполняется 155 лет со дня рождения классика армянской литературы Ованеса Туманяна. При всем богатстве научных и литературных обращений к его творчеству нам представляется, что есть еще множество недостаточно полно и глубоко изученных граней и аспектов его творчества, особенно в области его взаимосвязей с мировым литературно-культурным процессом и контекстом. В этой связи мы выбрали в качестве материала исследования связь детских образов в творчестве Туманяна с эстетикой романтизма. Тема эта уже исследовалась, в частности, в фундаментальной монографии Л. Ахвердяна «Мир Туманяна». Однако представляется, что, замыкаясь исключительно на армянской литературе, исследователь упустил влияние тех авторов, которых Туманян переводил, влияние которых испытывал и в творчестве которых актуализировалась тема детства.

Теснейшая связь личности и творчества Ованеса Туманяна с миром детей общеизвестна и неоспорима, знакомство с его героями происходит у большинства из нас еще до того, как мы учим буквы, и на богатейшем наследии туманяновских сказок, сказов, детских стихов выросло не одно поколение. Общеизвестно и чадолюбие самого Туманяна – не только отца десяти детей, но и деятельного защитника сирот и обездоленных. Однако нас заинтересовала

иная грань темы «Туманян и дети» – детские образы, созданные самим писателем и по праву обретшие литературное бессмертие.

Первым развернутым обращением к детской теме в творчестве Туманяна стала поэма «Маро». Поэма впервые была опубликована в 1892 году, датируется туманяноведами 1887г. Туманян пишет трагическую поэму-воспоминание об участнице своих детских игр, девятилетней односельчанке Маро, привлекая к решению стоящих перед ним художественных задач эстетику романтизма.

Обращение к этой эстетике в самом конце XIX века могло бы показаться странным анахронизмом европейскому и даже русскому читателю: к тому времени эстетика романтизма была давно изжита и преодолена в мировой культуре и даже успела возродиться на другом этапе, с измененными основными постулатами, определяющими уже неоромантизм. Однако для Армении все обстояло иначе: как пишет литературовед Левон Ахвердян в своей монографии «Мир Туманяна», «в последние десятилетия XIX века армянское искусство “вдруг пережило” те этапы развития, которые русское искусство “вдруг пережило” в начале XIX века. Классицизм и просветительский реализм были уже пройденными этапами, но эпоха романтизма продолжалась (Раффи, Пешикташлян, Патканян)» [1, 25].

Нам, однако, представляется, что романтизм Туманяна ***связан не с именами Раффи или Патканяна, а имеет несколько иные корни***: именно в период создания своих первых поэм Туманян переводил Пушкина, Лермонтова, Мицкевича и Байрона. Красноречив уже сам круг перечисленных поэтов, обретающий в контексте затронутой нами темы особую значимость еще и потому, что среди переводимых произведений были «Шильонский узник» Байрона и «Мцыри» Лермонтова – поэмы, где с особой остротой затрагивается тема страдающих детей.

Как известно, обращение романтиков к образам детей было далеко не случайным: образы эти становились тем зеркалом, в котором отражался не принимаемый, отвергаемый романтиками мир взрослых. Во многих романтических произведениях именно через детскую чистоту и незащищенность высвечивались грани характеров или отношений остальных персонажей (достаточно вспомнить детские образы в «Отверженных» Гюго)[1].

«Маро» Туманяна в этом смысле не является исключением. Именно через судьбу главной героини поэмы перед нами раскрывается отношение Туманяна к бытовавшим тогда диким нравам. Поэма начинается с прямого авторского вступления, решенного в типично романтическом ключе:

[1] См., в частности, [2, 8–17].

Вот… сейчас… одно преданье,
Быль одну вам расскажу…
Утешенья, оправданья
Я ему не нахожу…
И живет в душе моей
Память, скорбь далеких дней…[2]

Ահա պատմեմ ձեզ մի դեպք,
Մի պատմություն, որ երբեք
Հիշատակով տրխրալի
Սրրտիս հանգիստ չի տալի:
[3, 12]

Характерно при этом, что хотя в тексте неоднократно подчеркивается роль автора как очевидца описываемых событий, поэт не дает прямой оценки происшедшему. На первый взгляд может даже показаться, что нарраторская оценка проявляется лишь в нескольких эмоционально-окрашенных эпитетах и обращениях, адресованных Маро (несчастная/անբախտ, безвременно скончавшаяся/վաղամեռ, привлекательная/դուրեկան, бойкая, резвая/ժիր, голодная/սոված, в лохмотьях/պատռած շորերով), в одном только союзе «но» (բայց), когда речь заходит о месте захоронения девочки, а также в несколько ироническом перечислении столь излюбленных романтиками чар или «злых сил», ставших возможными причинами ненависти Маро к мужу:

Не пойму, пошло с чего бы…
Ворожбой иль черной злобой
Над малюткой начудили,
Сердце страхом отравили…
Может, злобная вещунья.
Чародейка и колдунья
Отравила тайно платье,
Нашептала ей проклятье…
Сколь над горем толковали
И в беде причин искали…

Թե գրրբացի չար ջանքով,
Գիր ու կապով, բրժժանքով
Մանուկ սիրտը կրտրեցին,
Կամ թե նրրա հանդերձին,
Էն անհոգի չար ջադուն
Քրսեց գիլի ճրրագուն…
Էդ չիմացավ ոչ ոք պարզ,
[3, 12]

Однако Туманян использует и менее заметные художественные приемы, призванные подчеркнуть его отношение к описываемым событиям. На протяжении всей поэмы у центрального персонажа – Маро – только две реплики (да и то первая из них передается практически как косвенная речь – говорила / ասում էր), в определенном смысле сконцентрировавшие в себе сюжет:

[2] К сожалению, русские переводы поэмы (а поэму в разные годы переводили М. Гальперин, С. Городецкий, Т. Спендиарова) трудно отнести к переводческим удачам, поэтому здесь и далее в параллель к переводу Гальперина [4] дается оригинальный текст, который цитируется по полному собранию сочинений Ованеса Туманяна [3]. Подробнее о проблемах перевода поэм Туманяна см. [5].

Даже милая Маро
Говорила, что Каро –
Добр и ласков и несет
Сласти в каждый к ней приход.

Լավն է, ասում էր, Կարոն,
Բերում է ինձ ամեն օր
Կանփետ, չամիչ ու խընձոր... [3, 11]

И вторая реплика:

«Пожалейте, пощадите!
Я люблю вас… не гоните!..
Страшно… сжальтесь надо мной!
Не могу я быть женой!»

Ես չեմ գնալ նըրա մոտ.
Ես սիրում եմ մայրիկին,
Ես չեմ ուզում լինեմ կին... [3, 12]

Вот и все слова Маро. Все остальное время говорят, решают, судят и рядят за Маро, вместо Маро. Центральный персонаж поэмы практически бессловесен, что также подчеркивает его бессилие, трагическую обреченность, объективацию персонажа.

Это подчеркивается и при помощи своеобразной глагольной аранжировки действия: с разворачиваем сюжета сватовства и бракосочетания Маро Туманян использует почти исключительно глаголы страдательного залога, подчеркивая роль Маро как объекта, а не субъекта происходящего. Залог глагола становится действительным только тогда, когда Маро решает изменить свою судьбу, но нагнетаемое Туманяном даже на морфологическом уровне настроение безысходности и трагедийности – возненавидела / ատեց, сбежала/ փախավ, пришла /եկավ, լացեց /заплакала, լալով թողեց / ушла в слезах, փախած կորչում էր / пряталась в бегах, կուչ էր գալիս /съеживалась, թափառում էր / бродила, ընկավ / бросилась – завершается теперь уже окончательным переходом к страдательному залогу: Маро находят, хоронят, отказывая при этом в праве покоиться рядом с могилами других односельчан, и одновременно горько оплакивают, искренне не понимая причин трагедии.

Туманян также напрямую не говорит о них, воздерживаясь от грубого дидактизма. С замечательной художественной силой добиваясь мощного эмоционального воздействия на читателя, он ограничивается передачей надрывного плача матери Маро, с ее обращенными к покойнице вопросами, риторичность которых очевидна если не для самой матери, то для автора и читателей:

Дорогая Маро! Маро-джан!
Пожалей и скажи… слышит горный туман…
Кто обидел тебя, Маро-джан?
Возвратись же, любя, Маро-джан!

Ո՞վ քեզ ծեծեց, Մարո ջա՛ն,
Ո՞վ անիծեց, Մարո ջա՛ն,
Ո՞ւր փախար դու, Մարո ջա՛ն,
Տուն արի՛, տո՛ւն, Մարո ջա՛ն,
Խո՞ր ես քընել, Մարո ջա՛ն,

Все мы плакать должны, Маро-джан… Я не вижу вины, Маро-джан! О, вернись же домой, Маро-джан! Но ты спишь под землей, Маро-джан!	Չե՛ս զարթնում էլ, Մարո ջա՛ն... [3, 14]

Примечательно, что Туманян использует не только к этому времени уже несколько клишированный в европейской литературной традиции образный ряд – черный камень-могила-ребенок-жертва-самоубийство, но и излюбленную романтиками рамочную композицию: поэма начинается и заканчивается с описываемого как бы издали, во временной и пространственной перспективе, опять-таки романтизированного образа родного села поэта, «печально задумавшегося о чем-то» над пропастями, среди теряющихся в туманной дымке гор, – задается своеобразный хронотоп детства, локализуемый в прошлом автора, у дерева, где когда-то играли герои и где, устав от игр, они садились на камень – могилу Маро. После чего только начинается непосредственный рассказ о судьбе главной героини, завершающийся изображением того самого камня, мерцающего на нем огонька свечи, который поглощается чернотой ночи и/или расширяющейся перспективой – поэт вновь видит его издалека – с высоты прожитых лет и жизненного опыта, – добиваясь эффекта, который в чем-то оказывается сродни средствам киноязыка.

Таким образом, первый детский образ в творчестве Туманяна несет на себе явные черты эстетики романтизма. Это образ одинокой, страдающей, ставшей изгоем девочки – жертвы «взрослого» мира, не понявшей и не принявшей его законов. При этом Туманян не пытается раскрыть характер своей героини или дать развернутое описание ее внешности, ограничиваясь такими яркими штрихами, как упоминание ее красного платья самоубийцы[3] или сравнение ее с диким зверьком: Маро остается трогательным ребенком, практически лишенным выраженных индивидуальных черт. Однако при всей типичности сюжета, используемых художественных средств и приемов, Туманян уже в первой своей поэме создает целостный, яркий образ, непреходящий в своей эмоциональной заразительности, и дающий, в частности, современным исследователям возможность говорить о преисподнях Туманяна [7].

Иное художественное решение находит Туманян для другого своего героя-ребенка, тоже ставшего жертвой, тоже не понявшего и не принявшего

[3] О значении цвета платья и семантике красного цвета в фольклоре и традиционных культурах см., в частности [6].

мира взрослых (задаваемого к тому же в контексте дихотомии патриархальный мир деревни – жестокий мир города), ставшего центральным персонажем повести «Гикор».

Повесть эта (безусловно, одна из лучших в армянской литературе) так часто и разносторонне исследовалась, что в рамках данной статьи целесообразно отметить лишь некоторые черты ее поэтики в контрастном сопоставлении с поэмой «Маро». Как и «Маро», «Гикор» выстроен по тому же рамочному принципу (проводы – предполагаемая встреча), однако здесь отсутствует авторская ретроспекция, рассказчик как таковой явно не выделен и, тем более, не выступает в качестве очевидца происходящего. При этом авторская позиция, несомненно, проявляется, но отношение Туманяна к описываемым событиям выявляется гораздо тоньше – на уровне эпитетов, структуры сюжета и речевых характеристик персонажей. Примечательно, что в повести имплицитно присутствует Туманян-ребенок, чьи впечатления от первого посещения Тифлиса (в частности, поразившее Гикора сходство города с домом, где играют свадьбу) напрямую «передаются» Гикору: «... в 1883 году, когда я впервые приехал в Тифлис, чтобы поступить в училище, мне показалось, будто я очутился в огромном доме, где шла веселая свадьба. <…> Весь город, разукрашенный, нарядный, гремел и звенел» [8, 27–28. Перевод мой][4].

Более того, при всей схожести темы «Гикор» гораздо дальше от романтизма, чем «Маро»: система образов, развитие сюжета, используемые в повести языковые средства – все указывает на то, что Туманян перешел на позиции реалистического повествования, а Гикор – в отличие от Маро – дан как полноценный реалистический образ, со своим характером, мировосприятием и т.д.

Пожалуй, на этом можно было бы закончить, подвести черту под тем, что ранний Туманян больше тяготел к романтизму, а в более зрелый период своего творчества обратился к реалистической традиции, однако думается, что все не так однозначно, и, более того, Туманян мог сознательно компоновать, смешивать достижения этих направлений в своем творчестве, исходя из конкретных художественных задач и целей. Во избежание голословности обратимся к написанному уже в 1914г. рассказу «Мой друг Несо».

В рассказе используется все та же излюбленная Туманяном рамочная композиция, однако в данном случае она приобретает особую значимость. Ведущееся от первого лица повествование начинается с воспоминаний о детстве, причем воспоминания эти, сконцентрированные в двух-трех графически от-

[4] Подробнее об этом см. [9].

деленных от остального текста небольших абзацах, воссоздают все тот же хронотоп детства, воспринимаемый автором почти в эдемическом ключе: «мы были совершенно свободны и играли, сколько же мы играли! И как мы любили друг друга, как друг к другу привыкли... Вечерами мы собирались, устраивали разные забавы или рассказывали сказки»[5].

И почти фольклорный герой этого детства – мальчик Несо, знавший столько сказок, что не было им ни конца ни края, и рассказывавший эти сказки летними лунными ночами, поражая окружающих не только волшебными сюжетами, но и своим вдохновенно преображающимся одухотворенным лицом. Такое начало – насыщенно романтическое, сказовое, вкупе с заголовком «Мой друг Несо» (курсив мой – Л.М.) заведомо формирует читательские ожидания, настраивая на вполне определенный лад. Однако Туманян всего несколькими эпизодами, изображаемыми им удивительно лаконично, несколько даже суховато, скупо, но оттого еще более контрастно по сравнению с обилием восклицательных конструкций во вводной части рассказа, воссоздает картину нравственного разложения, деградации того самого Несо, давно переставшего быть другом рассказчику, – картину предельно реалистическую и отталкивающую в своей реалистичности. Сказочный мальчик Несо вырастает в вора и проходимца. Односельчане избили и привязали Несо к позорному столбу, от которого его избавило лишь вмешательство автора.

Фактически, в этом рассказе Туманян вновь противопоставляет мир детей и мир взрослых, выделяя в жесткой противопоставленности друг другу две картины, два образа – мальчика-сказочника и наказанного вора. Однако знаменательно, что речь идет об одном и том же персонаже – о Несо. И Туманян сознательно возвращает нас (и себя) к романтическому образу ребенка, образу, осветившему его детские воспоминания: «В нашем селе обычным делом было и воровство, и привязывание к позорному столбу, и побои, но этот случай все время стоит перед глазами и не забывается, как не забывается и маленький Несо – Несо, лунными ночами сидящий на бревнах и рассказывающий сказки, чистый и наивный Несо, друг моего детства Несо».

Таким образом, на примере трех рассмотренных нами произведений, можно заключить, что Туманян в целом романтизирует детство, выделяя его как особый хронотоп детства – сказочно прекрасный, но хрупкий мир, разрушаемый вторжением реальности мира взрослых – губительного и жесткого. При этом мир взрослых не обязательно выступает чем-то внешним по отно-

[5] Здесь и далее перевод мой. – Л.М.

шению к детям – вырастая, ребенок сам может стать носителем самых отвратительных его черт. Остро воспринимая тему страданий и бесправия детей, любя их, Туманян создал детские образы, ставшие неотъемлемой частью нашей культурной памяти, нашей классики, одновременно продолжающие вызывать не только живой эмоциональный отклик читателей, но и глубокий и разносторонний научный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахвердян Л.* Мир Туманяна. М.: «Советский писатель», 1969, 354с.
2. *Филипповский Г.Ю.* Две концепции детства в европейской и русской поэзии XVIII–XIXвв. // Верхневолжский филолошический вестник, 2020, № 3 (22), 8–17.
3. *Թումանյան Հ.* Երկերի լիակատար ժողովածու, 3-րդ հատոր Եր., 1989.
4. *Туманян О.* Стихотворения и поэмы. https://coollib.net/b/268871-ovanes-tumanyan-stihotvoreniya-i-poemyi/read.
5. *Калашян Л.Л.* Поэмы Ов. Туманяна в русских переводах (проблема стилистической адекватности), Ер., 1984. https://www.dissercat.com/content/poemy-ov-tumanyana-v-russkikh-perevodakh-problema-stilisticheskoi-adekvatnosti.
6. *Бондарчук А.И.* Семантика цвета в аспекте межкультурных визуальных коммуникаций / А.И. Бондарчук [Текст]: непосредственный // «Молодой ученый», 2014. № 3 (62). СС. 1081–1085.
7. *Ջալոյան Վ.* Թումանյանի դժոխքները. Մարոն // «Գրողուցավ», https://groghutsav.am/2022/05/12.
8. *Թումանյան Հ.* Երկերի լիակատար ժողովածու, 7-րդ հատոր, Եր., 1995.
9. *Թումանյան Ն.* Հուշեր եւ զրույցներ, Եր., «Լույս» հրատ. 1969, 335էջ։

ABOUT THE INFLUENCE OF ROMANTISM ON THE POETICS OF TUMANYAN'S POEM “MARO”

L. Meliksetyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

The article analyzes the typological features of Hovhannes Tumanyan’s poem “Maro”, which bring it closer to the aesthetics of romanticism. The structure of the poem, the narrative and figurative techniques used in it, the image of the protagonist, the “chronotope of childhood” and the image of the narrator himself allow us to relate the poem to the aesthetics of romanticism and testify both to the continuity of traditions and to the new and fresh emotional sound, achieved by H. Tumanyan in his poem.

Keywords: Tumanyan, children's images, romanticism, narrator, chronotope.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-491-500

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Ч.Т. АЙТМАТОВА «БЕЛЫЙ ПАРОХОД»

А.А. Мхитарян, А.А. Татевосян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
anaida.mkh@gmail.com, anahit.tadevosyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются особенности функционирования мифологических образов и мотивов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход». Поскольку мифологическая составляющая повести исследована достаточно глубоко, в статье акцент сделан на тех аспектах и мотивах, которые не рассматривались предшествующими исследователями. Среди них целостное рассмотрение образа и судьбы мальчика в контексте основных мифологических сюжетов, фигурирующих в повести; анализ таких образов, как мать-олениха, мальчик-спальчик и бог Хо, выявление их символического значения и влияния как на сказания деда Момуна, так и на судьбу героя.

Ключевые слова: Ч.Т. Айтматов, «Белый пароход», мифопоэтика, мать-олениха.

Чингиз Туракулович Айтматов, советский писатель киргизского происхождения, стал одним из самых читаемых авторов своего поколения. Он одинаково хорошо владел киргизским и русским, создавал произведения на обоих языках. Отличительной чертой его творчества было широкое использование фольклорных мотивов в описании жизни простых людей и их отношений с природой. Именно он познакомил советских читателей, а позже и мировую аудиторию, с легендой о Муюз-Байбиче, рассматриваемой в данной статье, и других важных составляющих культурного кода своего народа.

Отрочество и юность писателя пришлись на годы войны. Край, где он родился (долина реки Талас в Киргизии), богат мифами, легендами, сказками, преданиями. Этот сказочный мир приоткрыла Чингизу бабушка, о которой он сохранил благодарную память: «Пожалуй, сама того не подозревая, бабушка привила мне любовь к родному языку. Родной язык! Сколько об этом сказано. А чудо родной речи необъяснимо. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков.

Детство – не только славная пора, детство – ядро будущей человеческой личности. Именно в детстве закладываются подлинные знания родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей природе, к родной культуре» [1].

Очень рано у юноши сформировались представления о добре и зле, о долге и верности. Как-то, вспоминая эпизод из военного детства, Айтматов высказал мысль о том, что «добро в человеке надо растить <…> это общий долг всех людей, всех поколений. Это в огромной своей доле и задача литературы и искусства». Эту задачу он и решал всем своим творчеством [1].

Писатель основательно изучил богатое мифологическое наследие своего народа, во всех его произведениях есть фольклорные элементы, сюжет раскрывается на основе какого-либо мифа, нередко существенно трансформировавшегося в собственном мифотворчестве Айтматова.

Фольклорные мотивы органично вплетаются в современный контекст в произведениях писателя. Мифы, предания, легенды становятся инструментами для исследования современных автору проблем. Обращение к мифу, его многоплановость и творческое переосмысление структурируют сюжет, служат средством самоидентификации, помещая героев в мифологическую модель мира, трагически не совпадающую с реальной: миф и сказка помогают героям Айтматова найти свое место в мире, которого практически ни для кого из остальных персонажей не существует.

Повесть «Белый пароход» впервые была опубликована в 1970 году в журнале «Новый мир». У «Белого парохода» есть и второе название, данное автором, – «После сказки». «Белый пароход» – история, частично основанная на реальных событиях, а ее главные герои имеют прототипов. Однажды Чингиз Айтматов поехал на джайлоо Каркыра (пастбища в Иссык-Кульской области), чтобы отыскать каменные статуи. Он отправился туда на поиски вместе с несколькими местными жителями. Во время поездки к ним подошел лесник, которого звали Момун, а рядом с ним был маленький мальчик. Писатель проговорил с ним почти два часа. После длительной беседы статуи его больше не интересовали: «То, что я услышал, похоже, утолило мой голод, а камни можете передать потом, давайте возвращаться» [5], – сказал тогда Айтматов. Вероятно, то, что рассказал писателю лесник, и послужило отправной точкой для написания повести.

В повести «Белый пароход» поднимаются характерные для творчества Ч. Айтматова моральные и социальные проблемы: разоблачается корысть, исследуется социальная природа трусости и двуличия. Здесь особенно ощутима боль за бессилие доброты, которая не может защитить человека от зла.

Так, главным героем является семилетний мальчик, с детства не видевший ни отца, ни мать (но знающий, что оба они живы и у них новые семьи), оставленный на воспитание дедушке. Невыносимо одинокий, с очень ранимой душой. В его окружении не было сверстников, друзьями являлись лишь камни («Танк», «Верблюд», «Волк» и другие «вредные» или «глупые» камни), бинокль и позже – портфель, купленный дедом. Поскольку дед, из-за мягкости характера, не пользовался уважением, положенным ему в силу возраста, и не мог противостоять ни хамству и грубости своего зятя, ни безразличию своей второй жены к мальчику, ребенок, обладавший живым и общительным нравом, безуспешно пытался привлечь внимание членов трех киргизских семей, составлявших все население лесного кордона в Сан-Ташской пади, из которых живой отклик мальчик мог найти только у деда. Момун учил внука понимать природу, знакомил его с прошлым своего народа, учил радоваться всему живому («Как просто вдруг стать счастливым и принести счастье другому! Вот так и надо жить всегда!» [2]). Дед растил ребенка для более совершенного, правильного, полного благородства и соблюдаемых правил мира, чем тот, в котором жили они оба. Только для деда несовпадение было болезненно очевидно, для мальчика же рассказанные дедом истории составляли единственную, безусловную реальность. Отличаясь доброй душой и большим сердцем, он свято верил в справедливость, уважал традиции и легенды своего народа. Ни разу не видевший отца, ребенок любил его, идеализируя в своем воображении его образ; искренне желал, чтобы мать-олениха принесла семье тети Бекей младенца, хотя сама тетя относилась к нему равнодушно, а ее муж, Орозкул, главной своей бедой считавший бесплодие жены – откровенно враждебно.

Данное произведение многократно и многообразно исследовалось, в том числе с точки зрения функционирования в нем фольклорно-мифологических мотивов, в связи с чем, мы считаем необходимым сосредоточиться на тех аспектах, которые не рассматривались предшествующими исследователями. Наиболее важным нам кажется целостное рассмотрение образа и судьбы мальчика в контексте основных мифологических сюжетов, фигурирующих в этой повести. Айтматов начинает повесть характеризующими главного героя словами: «У него были две сказки. Одна своя, о которой никто не знал. Другая та, которую рассказывал дед. Потом не осталось ни одной. Об этом речь» [2]. Одну из этих сказок рассказывает дед Момун, еще одну мальчик рассказывает сам, воспроизводя текст, услышанный от деда, третья (одна из двух упомянутых), придуманная им самим, но, по нашему мнению, также опирающаяся на миф, определяет место мальчика в мире и финал его судьбы.

История деда Момуна связана с исконно киргизскими мифологическими сюжетами. Среди ранних религиозных верований, отложившихся в мировоззрении киргизов, есть представления, связанные с тотемизмом. Они не представляют собой законченной системы и сохранились лишь в виде отдельных, сильно трансформировавшихся сюжетов. Внимание тех, кто исследует пережитки тотемизма, привлекает к себе прежде всего киргизская этнонимика [6]. Наиболее плодотворными оказываются исследования, в которых анализируются этнонимы как древние племенные названия. И в этом плане прежде всего заслуживает рассмотрения этноним бугу – название одного из крупнейших северокиргизских племен. Бугу – это самец оленя или марала. Олень же, как известно, был одним из основных тотемов у древнетюркских племен. Одна из первых легенд о происхождении предка племени бугу была записана в середине 1850-х годов Чоканом Валихановым: «Бугу значит олень» [6]. Существует несколько вариантов данной легенды:

1. «Карамурза и Асан, охотясь за оленями на горах Аламышик, увидели в стаде маралов прекрасную девочку и мальчика. Они убили мальчика, схватили девочку, которая с воплем бросилась на труп брата и долго неутешно плакала. Предание гласит, что вследствие проклятия девы Асан и Карамурза не имели потомства. Родоначальник Мурзакул, которому представили чудесную деву, отдал ее в замужество за своего внука Яманкула. По свидетельству потомства, эта родоначальница была женщина не простая и прославилась своей необыкновенной мудростью под именем Муюз-байбиче (рогатой матери). Говорят, что впоследствии она лишилась необыкновенного украшения своего черепа и, омывая голову водой, приказала служанке выливать воду в места, где не ходит человек. Служанка, исполнявшая эту миссию, из любопытства, а может быть, не находя соответствующего прикрытого места, решилась выпить заветную воду и от этого зачала сына и дала имя ему – Джелден (от ветра).

Дикокаменные киргизы свято чтут память рогатой матроны и до сих пор в горестных случаях своей жизни приносят ее памяти жертвы рода с мольбами» [7].

2. «Карамырза и Асанмырза были известными охотниками. Однажды они отправились на охоту, и рано утром Карамырза увидел большое стадо оленей. Среди них были мужчина и девушка. Асанмырза выстрелил и убил мужчину. Девушку охотники захватили с собой. На ней женился сын их брата Мырзакула – Алсеит. Перед тем как выйти за Алсеита замуж, девушка поставила ему три условия: 1) чтобы он никогда не называл ее олжо катын (олжо – добыча, трофей – на войне, на охоте; катын – женщина, жена); 2) чтобы он никогда не

смотрел на ее тело, иначе она уйдет от него; 3) если он будет ее бить, то только пусть не бьет по голове (башка урба)» [6] .

3. Существенная деталь содержится в другом варианте легенды: «На горе Аламышык охотники убили белого оленя ак бугу, захватили девушку, на голове которой были небольшие рожки. Эта девушка была дочь Кайыпа (кайыптын кызы). После того как Асанмырза и Карамырза убили ак бугу, девушка произнесла проклятие «убившему моего единственного» (жалгызым аткан). У нее впоследствии родился сын Бала. Мырзакул (отец мужа) дал Муюз-байбиче служанку-калмычку, у которой был 7-летний сын Туума-Кашка. Рабыня мыла волосы госпоже, видела ее рога (муюз), когда они весной спадали, как у бугу, решила, что она святая. Воду, которой она мыла госпоже волосы, рабыня не выливала, сама ею обмывалась, пила сама и давала пить сыну. Узнав об этом, госпожа произнесла следующее благословение: тукумуң эми тукумга теңелген жен («теперь твое потомство сравнялось с другими родами»). Поэтому род желден, произошедший от сына рабыни, стал многочисленным. На горе Аламышык по ночам горел огонь – признак того, что там жил Кайып» [6].

Отметим, что во всех вариациях подчеркивается наличие маленьких рожек на голове девы, которые обновлялись каждую весну как у всех оленей, что является отражением тотемистической природы данного персонажа, сохранившего частично зооморфный облик.

Таким образом, согласно легендам, прародительницей племени бугу была дочь божественного покровителя оленей, горных баранов, козлов и косуль. Она считалась покровительницей озера Иссык-Куль, и, по мнению народа, дух ее витал над Иссык-Кульской долиной.

В легенде, которую рассказывает дед Момун мальчику, фигурирует мать-олениха [2]. Она спасла детей от верной гибели, вскармливая их молоком и укрывая теплым мехом. Выбравшись с территории реки Энесай, она вывела их к берегу Иссык-Куля, тем самым возродив киргизское племя. До поры до времени на территории долины процветали мир и гармония, однако позже люди снова начали борьбу – на этот раз против природы. Люди почувствовали над ней своего рода превосходство. Одурманенные силой, они пошли на поводу своих низменных желаний и покусились на святая святых – Рогатую мать-олениху. Маралов стали истреблять, в том числе, чтобы украсить их рогами надгробия лучших представителей рода (обычай, сурово осуждаемый дедом Момуном), в результате мать-олениха затаила глубокую обиду и покинула долину Иссык-Куль.

Здесь мы видим, как переплелись реальность и сказка. Сюжет легенды о Рогатой матери-оленихе повторяется в действительности: отношение к прародительнице ничуть не меняется, люди остаются такими же злыми, жадными и тщеславными.

Однако нас интересуют, прежде всего, отличия между фольклорным текстом и историей деда Момуна, то есть, те элементы, которые привнес в фольклорный текст Ч.Т. Айтматов и их роль в повествовании. Так, в версии деда Момуна выживают оба ребенка-сироты, мальчик и девочка, мать-олениха в дальнейшем усыновляет их и становится своего рода покровительницей (в воображении мальчика мы видим ее в этой роли на протяжении всего текста; вероятно, это одна из причин, по которым он стремится встретиться с отцом, а не с матерью: его – пусть приемной и воображаемой – матерью становится мать-олениха). Но фактически повесть следует не за историей Момуна, а за «реальным» фольклорным текстом, где мальчик умирает. Мы можем предположить, что оригинальный текст повести и рассчитан на восприятие истории Момуна на фоне существующей в сознании читателя легенды. При этом и в фольклорных текстах – напрямую, и в повести – косвенно, в смерти мальчика виноваты его соплеменники-киргизы, охотящиеся на маралов.

Еще один фольклорный элемент, привлекающий особое внимание, это условие, поставленное героиней второй версии легенды: не бить ее по голове. Мы видим, что в повести самым страшным эпизодом для мальчика становится не убийство матери-оленихи, которого он не видит своими глазами, а эпизод, в котором Орозкул безуспешно вырубает ее рога из черепа: «А Орозкул с пьяным упорством продолжал четвертовать за сараем голову Рогатой матери-оленихи. Можно было подумать, что он совершал долгожданную месть», – и помимо того, что: «То были те самые рога, на которых мольбами мальчика Рогатая мать-олениха должна была принести волшебную колыбель Орозкулу и тетке Бекей», – конечной озвучиваемой целью является в дальнейшем установить их на могиле деда Момуна: «Это мы деду твоему, – он подмигнул мальчику. – Как помрет, поставим рога ему на могилу. Пусть теперь скажет кто, что мы его не уважаем. Куда больше! За такие рога не грех хоть сегодня помереть!». Дед Момун здесь символически умирает и в плане окончания его земной жизни, чего ему, фактически, желает зять: «Можешь помирать теперь», – и с чем он соглашается: «Спасибо, сынок, спасибо. Теперь и помирать не страшно. Как же, почет мне и уважение, стало быть…», – и нравственно, поскольку в рассказанной мальчику истории он осуждал убийство маралов с целью установки рогов на надгробии: «...Старый Момун лежал здесь в расплату за сказку свою о Рогатой матери-оленихе, что не по своей воле посягнул

он на то, уважение к чему сам внушал ему всю жизнь, – на память предков, на совесть и заветы свои, что пошел он на это дело ради злосчастной своей дочери, ради него же, внука…

И теперь, сраженный горем и позором, старик лежал, как убитый, лицом вниз, не отзываясь на голос мальчика», – но символическая смерть деда Момуна становится предпосылкой реальной смерти мальчика, также двупланово: делая невозможным существование мальчика в мире, настолько резко не совпадающем со всем, чему учил его дед, и лишая деда возможности физически остановить мальчик на его пути к озеру.

Гибель мальчика также может быть связана с мотивом перерождения [3]. Эта идея усиливается соотнесенностью мальчика и фольклорного персонажа Чыпалака, сказку о котором, услышанную от деда Момуна, пересказывает сам мальчик. Киргизская сказка представляет собой национальный вариант международного сюжета «мальчик с пальчик» [8]. Эта забавная, как говорит сам мальчик, история начинается с того, что уснувшего под листом Чыпалака съедает верблюд: «Верблюд не знает, что он глотает». После криков и мольбы о помощи старикам пришлось зарезать животное, чтобы вызволить мальчика. Однако позже Чыпалак встречается с волком и вступает с ним в спор, говоря, что если волк съест его, то мальчик сделает из него собаку, над чем зверь смеется. В конечном итоге он все же съедает мальчишку и благополучно забывает об этом. Во время охоты на овец, мальчик, находясь в животе волка, начинает кричать и звать пастухов: «Эй, пастухи, не спите! Это я, серый волк, крадусь, чтоб овцу уволочь!». Пастухи догоняют волка, бьют, прогоняют и удивляются – волк сам бежит, сам зовет их. И повторяется это из раза в раз, после чего измотанный и голодный зверь не выдерживает и решает наняться собакой.

Ч. Айтматов последовательно воспроизводит народный сюжет (сокращая часть истории про верблюда и не заостряя внимания на его смерти), изменяя лишь концовку: авторская сказка заканчивается не убийством волка и освобождением героя, а перерождением волка в собаку. Отсутствие в авторской сказке традиционного финала (и финала вообще, сказка заканчивается фразой: «А волк сидит и хнычет: “Никуда я не пойду, лучше пойду к кому-нибудь в собаки наниматься…”») радикально меняет ее смысл. Автор фокусируется не на истории героя (как в фольклорном первоисточнике), чьи приключения в животе волка восходят, как показал В.Я. Пропп, к обряду инициации, включающему «проглатывание» чудовищем (и который должен благополучно брюхо зверя покинуть, если обряд пройден им успешно), а на исправлении хищника. Автор своеобразно использует фольклорно-мифологический мотив смерти: Чыпалак, проглоченный волком, становится как бы его внутренним

голосом, способствующим превращению в собаку. Таким образом, сказочный сюжет получает несвойственную ему психологическую интерпретацию.

Фольклорный образ мальчика-с-пальчик ведет происходит от архетипа младенца [4]. Принимая во внимание данный факт, отметим, что Чыпалак является в повести двойником мальчика. Это двойничество выявляется не только единством архетипа и наличием общего мотива смерти как превращения в животное, но и сходством идейного содержания – неприятием зла, внутренним противостоянием ему.

Пересечение историй двух героев создает невербализированное в повести ощущение, что одно превращение (волка в собаку) должно повлечь за собой другое (изменение действительности в результате поступка ребенка). Внутренний голос в хищнике (Чыпалак в волке) схож со сказочно-мифологическим сознанием в реальном мире. Таким образом, сказка о Чыпылаке в ее авторской версии указывает на то, что смерть мальчика не была напрасной, и что даже после своей смерти он может сделать мир лучше.

Третий фольклорный сюжет, лежащий, по нашему мнению, в основе сказки, которую мальчик рассказывает самому себе, это киргизская легенда, элементы которой перекликаются с мотивами повести и с финалом судьбы мальчика. Десять тысяч лет тому назад на юго-восточном склоне Чаткальского хребта, высоко в горах, в долине, которая находится недалеко от города Ош, жило племя явившихся из Страны Драконов (Китая) золотых людей в одежде из рыбьей чешуи. Эти люди истово поклонялись своему богу Хо. Это был, согласно одним источникам, огромного роста человек с головой рыбы и крепким телом мужчины [9], согласно другим – имел он рыбье тело и человеческую голову и жил в водоеме или мраморном бассейне в храме [10]. Каждые сто лет верховный жрец бога Хо умирал, и тогда жрецы выбирали среди местных жителей самую красивую девушку, которую приводили к воде, оттуда выплывал Хо, целовал девушку в губы, после чего в положенный срок она рожала ребенка, который уплывал к отцу и становился новым верховным жрецом. При этом сама легенда также заканчивается трагически: в долину пришли захватчики, перебили всех жителей и жрецов, верховный жрец обратился к богу с просьбой покарать врагов, и бог Хо обрушил скалы, освободил горные реки, они уничтожили захватчиков и образовали озеро Сары-Челек, где, возможно, и поныне живет бог Хо. В повести мальчик воображает своего отца матросом на белом пароходе и представляет, как сам он, обернувшись рыбой с человеческой головой, поплывет к отцу. Эта легенда, не упоминающаяся в тексте, объясняет и инаковость мальчика, его чуждость среде, в которой он растет, и необходимость его ухода. При этом в финал вплетен традиционный

для текстов, описывающих обряд инициации, мотив: «...Детская совесть в человеке – как зародыш в зерне, без зародыша зерно не прорастает», дающая надежду, как и последняя фраза повести: «Прощаясь с тобой, я повторяю твои слова, мальчик: “Здравствуй, белый пароход, это я!”». Однако в тексте нет каких-либо указаний на шанс благополучного финала для мальчика («Знал ли ты, что никогда не превратишься в рыбу. Что не доплывешь до Иссык-Куля, не увидишь белый пароход и не скажешь ему: “Здравствуй, белый пароход, это я!”»), мифологический же контекст в двух случаях из трех дает на это определенную надежду.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтматов Ч.Т.* Заметки о себе. М.: «Современник». 1998.
2. Айтматов Ч.Т. Белый пароход, повесть. М.: «Эксмо», 2022. 256с.
3. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во. ЛГУ, 1986. 366с.
4. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. М.-К.: ЗАО «Совершенство»-“Port-Royal”,1997. 384с.

Электронные ресурсы:

5. История деда Момуна, вдохновившая Айтматова на «Белый пароход» [Эл. ресурс]. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_momun_ak_keme_aimatov/29660024.html (дата обращения 27.11.2023г.).
6. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Реликты тотемистических представлений. 25с. [Эл. ресурс]. URL: https://textarchive.ru/c-1186256-p25.html (дата обращения: 14.11.2023г.).
7. *Валиханов Ч.* Записки о киргизах // [Эл. ресурс]. URL: https://archive.org/details/valihanov_chokan_sobranie_sochinenii_v_5_tt/valihanov_chokan_sobranie_sochinenii_T_2/page/n415/mode/2up (дата обращения: 10.11.2023г.).
8. Мальчик с пальчик. Киргизские народные сказки [Народные сказки, Народное творчество]. [Эл. ресурс]. URL: https://coollib.com/b/570917/read#t66 (дата обращения: 27.11.2023г.).
9. Озеро Сары-Челек. Ольга Рязанцева [Эл. ресурс]. URL: https://wplanet.ru/mobile/files/files/files/files/files/index.php?show=text&id=24889 (29.11.2023г.).
10. Кыргызская легенда об озере Сары-Челек. [Эл. ресурс]. URL: https://www.advantour.com/rus/kyrgyzstan/legends/sary-chelek.htm (дата обращения: 13.11.2023г.).

MYTHOLOGICAL MOTIFS IN CHINGHIZ AITMATOV'S NOVEL “THE WHITE SHIP”

A. Mkhitarian, A. Tatevosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPIC)

ABSTRACT

This article analyzes the features of the functioning of mythological images and motifs in Ch. Aitmatov’s novel “The White Steamship”. Since the mythological component of the novel has been studied quite deeply, the article focuses on those aspects and motives that were not considered by previous researchers. Among them is a holistic consideration of the image and fate of the boy in the context of the main mythological plots appearing in the story; analysis of such images as the mother-deer, the Thumb Boy and the god Ho, identifying their symbolic meaning and influence both on the tales of Momun’s grandfather and on the fate of the hero.

Keywords: Ch.Aitmatov, “The White Steamship”, mythopoetics, mother-deer.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-501-507

«ПРОВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ РАЗНОЕ» В «КОНАРМИИ» И.Э. БАБЕЛЯ: ПЕРЕНОС ПО СМЕЖНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ПОТЕРЯННОСТИ

А.Б. Танхилевич

“Mahindra United World College”, Индия
alex-tankhil@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ трех рассказов «Конармии» И.Э. Бабеля с использованием терминологического аппарата «поэтики выразительности», разработанной А.К. Жолковским и Ю.К. Щегловым. А именно, анализируется прием выразительности «проведение через разное». Мы показываем, что формальными средствами для читателя моделируется опыт, аналогичный опыту героя-рассказчика. В частности, читатель проживает опыт потерянности, как и герой-рассказчик. Одно из основных художественных средств, которые использует для этого автор, – перенос по смежности. Мы показываем далее, что потерянность влияет на событийность: внешняя реальность теряет фактичность и релевантность, а следовательно – и событийность, зато ее приобретают факты внутренней жизни героя-рассказчика.
Ключевые слова: «Конармия», поэтика выразительности, метонимия, потерянность, событийность.

Введение

А.К. Жолковский и Ю.К. Щеглов в рамках своей «поэтики выразительности» описали «прием выразительности», который они назвали «варьированием» или «проведением через разное». Этот прием иногда (хотя не всегда) состоит в том, что один и тот же «тематический элемент» реализуется и в «предметной», и в «орудийной» сфере: то есть некоторая тема («пронизывающая весь текст мысль о жизни и/или о языке искусства» [5: 292]) проявляется иконически – через форму. Благодаря этому, структуры изображаемого в тексте опыта жизни дублируются в структурах эстетического опыта – опыта рецепции текста. Прием подробно разбирается в статье А.К. Жолковского “How to show things with words” (Об иконической реализации тем средствами плана выражения)» [5: 77–94].

В «Конармии» И.Э. Бабеля можно обнаружить важнейший принцип построения художественного мира – принцип потерянности. Герой-рассказчик цикла, Лютов, потерян: и буквально (блуждает и не может найти свою войско-

вую часть), и социально (стремится примкнуть к казакам и в то же время ощущает свою чуждость), и нравственно (ощущает банкротство собственных представлений о добре и зле в обстоятельствах войны), и, наконец, когнитивно. Последнее означает, что Лютов смутно воспринимает окружающую действительность и не может быть уверен в том, что происходящее вокруг него происходит на самом деле. Его органы чувств ненадежны, восприятие затуманено, а вторичные рассказчики не всегда достойны доверия. Данное проявление принципа потерянности мы, прибегнув к метафоре, назовем эффектом зыбкой реальности.

Состояние потерянности, которое переживает рассказчик, через форму передается и читателю. В частности, для читателя моделируется тот же эффект зыбкой реальности (т.е. недостоверности[1] происходящего), который существует для героя. Таким образом, в цикле реализуется прием «проведения через разное».

Бабель использует целый ряд художественных средств, чтобы создать эффект зыбкой реальности, как для героя, так и для читателя. Одно из них – метонимический перенос. Роли метонимического переноса в создании данного эффекта и посвящена настоящая статья. Вниманием к этому художественному средству и обусловлен выбор трех рассказов, где с его помощью создается эффект зыбкой реальности: «Костел в Новограде», «Путь в Броды» и «У святого Валента». Сперва мы покажем на примере этих трех рассказов, как перенос по смежности способствует возникновению эффекта зыбкой реальности, а потом – как это влияет на событийность.

Метонимия и эффект зыбкой реальности

О «пристрастии к разного рода метонимиям» как особенности орнаментальной прозы писала Н. Кожевникова: «Смысловая зыбкость, непроясненность, возникающая при такого рода переносах, входит в художественную задачу текста» [6: 58]. Если при этом в соответствующем рассказе тематизируется потерянность / запутанность / ложь, то метонимический перенос, во-пер-

[1] Когда мы здесь и далее говорим о «достоверности», о читательском «доверии», мы вовсе не имеем в виду соответствие нарратива внехудожественной реальности Советско-Польской войны 1920 года, т.е. об исторической достоверности. Вопрос об исторической достоверности бабелевского текста можно ставить (как это делает, например, Н. Дэвис [1]), но это отдельная проблема, которой не посвящено наше исследование. Нас интересует соответствие и несоответствие нарратива подразумеваемой *фиктивной* реальности – той реальности, которую сам нарратив и создает.

вых, подчеркивает потерянность героев, а во-вторых – создает соответствующий эффект потерянности уже для читателя.

Так, рассказ «Путь в Броды» содержит описание того, как рассказчик и его соратники «заблудились на голубой земле» [4: 33]. Неожиданный, немотивированный эпитет «голубая» возникает благодаря метонимическому переносу: обычно «голубым» бывает небо, так что здесь между небом и землей как бы нет большой разницы.

Этот эффект неслучаен: слияние неба и земли в рассказе вообще играет важную роль. Ведь подъесаул, о котором герои поют песню, умудряется доехать с земли до неба, а «кипящие реки» заката – наоборот – стекают вниз, с неба на землю, «по расшитым полотенцам крестьянских полей» [4: 34]. В результате небо и земля смешиваются.

Таким образом, прочитав о «голубой земле», читатель оказывается в неведении: блуждая по земле, не забрели ли герои, часом, на небо? Так на читателя воздействует эффект зыбкой реальности.

Другой пример экстравагантного переноса значения, который создает эффект зыбкой реальности – рассказ «Костел в Новограде». Там герой говорит себе: «Прочь… от этих подмигивающих мадонн, обманутых солдатами» [4: 10]. Однако из рассказа непонятно, почему мадонны – «обманутые». Весь рассказ предполагает обратное: мадонны должны бы не обманываться, а *обманывать*. В самом деле, католичество вообще связано в рассказе с обманом, да и «подмигивание» мадонн из анализируемой фразы само по себе предполагает лукавство. Таким образом, мадонны должны бы быть обманщицами.

Но они оказываются жертвами обмана; читатель вместе с рассказчиком погружается в мир тотальной лжи, в мир, где все обманывают всех. Недаром дезориентированный рассказчик[2] хочет бежать «прочь» из этого мира. Дезориентирован и читатель.

В рассказе «У святого Валента» описывается изображение Христа: «В глубине открывшейся ниши, на фоне неба, изборожденного тучами, бежала бородатая фигурка в оранжевом кунтуше – босая, с разодранным и кровоточащим ртом. Хриплый вой разорвал тогда наш слух… Человека в оранжевом кунтуше преследовала ненависть и настигала погоня» [4: 72]. Возникает впечатление, что вой вырывается из кровоточащего рта «человека в оранжевом кунтуше» – Христа. Между тем, как выясняется в дальнейшем, воет вовсе не

[2] Рассказчик едва ли может быть уверен в достоверности того, что происходит вокруг, ведь его сознание затуманено. Он «насладился пищей иезуитов», то есть подвергся воздействию «лукавого сока» иезуитских бисквитов; он пил ром с помощником патера; «вкрадчивые… соблазны обессилили» его [4: 9].

Христос (который является рукотворным изображением и выть никак не может), а казачок, испугавшийся его. Конечно, строго говоря, перед нами не метонимия, так как здесь вообще нет тропа: в словосочетании «хриплый вой» нет «приема изменения основного значения слова» [7: 52]. И все же здесь есть перенос по смежности. Бабель вновь дезориентирует читателя: кажется, что кричит изображение, а кричит находящийся рядом живой человек.

Если в «Пути в Броды» небо мешается с землей, то в «У святого Валента» важен другой «тематический элемент» (в терминологии Жолковского и Щеглова) – сходство, вплоть до смешения, рукотворного и живого. Так, рассказчик говорит, что «трепетал» нос пана Людомирского и одновременно, «трепеща», отползала завеса перед рукотворной фигурой Христа. Кроме того, рассказчик описывает изображение так, как если бы Христос на нем был живым (и обычным) человеком: «Спаситель пана Людомирского был курчавый жиденок с клочковатой бородкой и низким, сморщенным лбом» [4: 72]. Вдобавок, Бабель «оживляет» Христа тем, что описывает его в динамике, для статичного изображения, вообще говоря, невозможной. Так, вначале рассказчик говорит, что Христа «настигала погоня», что он «выгнул руку, чтобы отвести занесенный удар». А потом он говорит, что у Христа были «ножки… изрезанные серебряными гвоздями». Очевидно, что в первом фрагменте речь идет о некоем евангельском эпизоде между арестом Христа и распятием, а во втором – именно о распятии. Совершенно невозможно представить себе одно изображение, на котором одновременно Христос мог бы пытаться рукой отвести удар – и в то же время у него в ногах были бы гвозди. Между тем, у Бабеля описывается именно одно изображение – даже кунтуш у Христа один и тот же. Это противоречие Бабель никак не разрешает. Получается, что в одном статичном изображении заключен целый нарратив. Изображение делается динамичным, «оживляется».

Если в «Костеле в Новограде» внешняя реальность является не вполне достоверной, то в «У святого Валента», напротив, произведение искусства оказывается сверх-реальным. Но результат тот же: рассказчик и читатель теряются. Для обоих реальность становится зыбкой.

Зыбкая реальность и событийность

Благодаря тому, что в цикле господствует принцип потерянности, и, в частности, создается эффект зыбкой реальности, на первый план выступают события ментальные и коммуникативные, а яркие, казалось бы, события диегетической реальности уходят в тень. В центре внимания оказывается то, что

происходит в сознании героя-рассказчика: того, кого М. Флудерник назвала “experiencer” [2: 9].

В самом деле, в условиях зыбкой реальности, когда факты недостоверны, событийность частично переносится с факта внешней, объективной реальности – на впечатление от факта и на процессы в сознании субъекта. Ведь событие внешней диегетической реальности лишается фундаментального, по В. Шмиду, признака: фактичности [9: 15].

Так происходит в «Костеле в Новограде». Центральное (наиболее релевантное для рассказчика) событие «Костела в Новограде» – символическое схождение рассказчика в преисподнюю и возвращение оттуда, и все факты внешней реальности менее важны. Не столь важно, что рассказчик физически потерялся и нашелся, не столь важно даже, что в храме обыск; а важно, что рассказчик поддался гибельному соблазну, символически погиб и был спасен.

Действительно, подчеркнутый эротизм «невиданного уклада» католической Польши; черепа и гроб, символизирующие смерть; подвал / подземелье, которое, как преисподняя, находится внизу; казаки со свечами, будто бы творящие какой-то обряд (ведь дело происходит в храме, близ алтаря)[3]; явная растерянность, отчаяние рассказчика («в испуге», «слабый крик» [4: 9, 10]); наконец, триумфальное возвращение наверх – все это говорит о том, что рассказчик поддается соблазну, из-за этого символически попадает в мир мертвых и затем – благодаря спасительной фигуре военкома – возвращается в мир живых. Событие внутренней жизни рассказчика оказывается куда важнее фактов внешней реальности (не вполне достоверных).

«Обманутые» мадонны – часть того мира, лукавого и соблазнительного, который затягивает героя. Метонимический перенос, который Бабель использует здесь, подчеркивает потерянное состояние героя, завороженного и запутавшегося в этом мире, и тем самым подчеркивает высокую событийность возрождения, которое позволяет оттуда вырваться. И, как говорилось выше, суггестивно передает состояние героя – читателю: ведь некоторая неясность, которая имеется в указанной фразе, заставляет и читателя запутаться.

Случай «У святого Валента» иной, и эффект зыбкой реальности проявляется здесь иначе. Здесь, в отличие от «Костела в Новограде», не вызывает сомнения достоверность – в рамках фиктивного мира – изложенных фактов: случилось разграбление костела, а Лютов встал на защиту религиозного уклада

[3] Сакральную значительность казаков, которые спасают рассказчика, отмечает Ж. Хетени: они являются «сверхчеловеческими существами, для заблудившегося в лабиринте человека они являются путеводными героями, несущими свет» [8: 110].

местного населения. Но не это является центральным (наиболее релевантным) событием рассказа. Центральное событие – «духовного» плана: богоявление, эпифания.

В самом деле, появление распятия в высшей степени событийно – оно, по Шмиду, крайне релевантно для рассказчика («самое необыкновенное изображение бога изо всех виденных мною в жизни» [4: 72]) и консекутивно для всех присутствующих – казачонок, потрясенный, бежал, а казаки не зарубили на месте пана Людомирского. Это событие становится возможно именно за счет смешения рукотворного и живого (в чем и проявляется эффект зыбкой реальности). Именно необыкновенное искусство, с которым было сделано распятие, произвело эффект на казачонка, который испугался и бросился вон. Именно правдоподобие фигуры Христа заставило персонажей ощутить ужас.

Благодаря приему выразительности «проведение через разное» для читателя изображение Христа тоже становится как бы живым. Эпифания – богоявление – происходит и для читателя.

Наконец, в «Пути в Броды» вообще очень трудно выделить какое-нибудь событие. В этом отношении рассказ отличается от предыдущих двух. Эффект зыбкой реальности, реализованный в этом рассказе на уровне формы, лишь подчеркивает общую потерянность героев и заставляет потеряться читателя. Более того: именно из-за этой потерянности событие и не может произойти. В самом деле, герои едут в Броды, но не добираются до города, а вынуждены бежать. Подъесаул, казалось бы, доезжает до неба, но понимает, что оставил на земле последний штоф – и плачет «о тщете своих усилий» [4: 34]. Афонька рассказывает притчу о пчеле, из которой следует, что революция и гражданская война ведется в ее интересах: «И для нее, небось, ковыряемся» [4: 33], – а между тем, пчелы уничтожены враждующими армиями, так что пчеле не удастся «перетерпеть» и дожить до конца войны. Все эти сюжетные линии (казалось бы, разрозненные) объединены мотивом тщетности человеческих усилий и недостижимости цели. Неожиданный эпитет «голубая» применительно к земле находится в этом же ряду, это вариант того же мотива: герои сбились с пути, и потому у них земля смешалась с небом.

Таким образом, потерянность, как мы видим, характеризует состояние сознания рассказчика, создавая эффект зыбкой реальности. Этот эффект воздействует и на читателя. Так, по словам Жолковского и Щеглова, один и тот же тематический элемент «проводится через разное». При этом принцип потерянности и, в частности, эффект зыбкой реальности влияет на событийность: по-модернистски «растворяет» [3: 17] событийность внешнего мира, переключает внимание на внутренние события в душе героя, а в пределе (случай «Пути

в Броды») вообще делает рассказ бессобытийным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Davies N.* Izaak Babel's “Konarmiya” Stories, and the Polish-Soviet War // “The Modern Language Review”? 1972. Vol. 67. No. 4 (Oct.). PP. 845–857.
2. *Fludernik M.* Towards a ‘Natural’ Narratology. London, New York: Routledge, 1996. 349p.
3. *White H.* The Modernist Event // The Persistence of History. Cinema, Television and the Modern Event / ed. V. Sobchak. New York, London: Routledge, 1996. PP. 17–38.
4. *Бабель И.Э.* Конармия. М.: «Наука», 2018. 470с.
5. *Жолковский А.К., Щеглов Ю.К.* Работы по поэтике выразительности: Инварианты-Тема-Приемы [Текст] / Предисл. М.Л. Гаспарова. М.: АО Издательская группа «Прогресс», 1996. 344с.
6. *Кожевникова Н. А.* Из наблюдений над неклассической («орнаментальной») прозой // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35. № 1. СС. 55–66.
7. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика: учебное пособие. М.: «Аспект Пресс», 1996. 334с.
8. *Хетени Ж.* Проблема многоликого рассказчика в «Конармии» И. Бабеля // Acta Universitatis Szegediensis. 1988. Vol. XIX. PP. 109–112.
9. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312с.

“VARIATION” IN I.E. BABEL’S “RED CAVALRY”: THE SHIFT OF MEANING BASED ON CONTIGUITY AS A MANIFESTATION OF THE PRINCIPLE OF CONFUSION

A. Tankhilevich
Mahindra United World College of India

ABSTRACT

We analyse three stories of “Cavalry” by I.E. Babel using the terminological apparatus of the “poetics of expressiveness” developed by A.K. Zholkovsky and Yu.K. Shcheglov. Namely, we discuss the technique of expressiveness called “variation”. We show that through formal means an experience is modelled for the reader similar to that of the narrator. In particular, the reader experiences a sense of confusion, just like the narrator. One of the main artistic means that the author uses for this is a shift of meaning based on contiguity. We further show that the confusion affects eventfulness: external reality loses factuality and relevance, and therefore eventfulness, while the facts of the inner life of the narrator acquire it.

Keywords: “Red Cavalry”, poetics of expressiveness, metonymy, confusion, eventfulness.

РУССКИЙ ЯЗЫК

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-508-515

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В.А. Григорян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
Violetta.grigoryan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос лингвистического анализа концептуального пространства художественного текста. Введение понятия концептуальной информации позволяет лингвистам подняться выше уровня интерпретации стилистических средств и приступить к изучению индивидуально-авторского понимания текста. Обсуждаются значение концептосферы в языке и культуре, а также методы выявления и интерпретации базовых концептов в литературных произведениях. Здесь подчеркивается значимость интеграции психолингвистических подходов и статистических методов в анализе текста. Предложена методика концептуального анализа, основанная на семантическом выводе компонентов текста и анализе ключевых слов, что способствует более глубокому пониманию структурно-смыслового и коммуникативного целого произведения.

Ключевые слова: концептуальное пространство, концептуальная информация, концептосфера, семантический анализ, индивидуально-авторское восприятие.

В настоящее время языковеды все чаще обращаются к вопросам лингвистического анализа художественных произведений, несмотря на то, что *индивидуально-авторская концепция литературного текста* традиционно считается предметом литературоведения и эстетики. Лингвисты долгое время ограничивались лишь интерпретацией стилистического использования в тексте языковых единиц, не поднимаясь до изучения высот его концепции. Поворот современного языкознания к целостному тексту как *объекту лингвистического исследования*, а также рассмотрение его в теоретической среде ***антропологической лингвистики*** и ***когнитологии*** поставили ученых-языковедов перед необходимостью исследования ***концептуального смысла текста***.

Впервые последовательно и теоретически значимо для многоаспектного

лингвистического анализа текста этот компонент его семантики серьезно рассмотрен в 1981 году в известной монографии И.Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования». Автор выделил следующие основные виды информации текста:

содержательно-фактуальную;

содержательно-концептуальную;

содержательно-подтекстовую (1; 28).

В целом соглашаясь с данной типологией, мы предлагаем четко разграничивать ***виды текстовой информации*** по двум параметрам:

в плане содержания (характер отображаемого);

в плане выражения (способы отражения).

В результате предложенного подхода виды информации будут представлять ***две пары оппозиций***:

содержательно-фактуальная/содержательно-концептуальная информация (параметр ПС)

эксплицитно-имплицитная, то есть содержательно-подтекстовая информация (параметр ПВ).

Отметим, что и фактуальная, и концептуальная информация передаются в тексте как ***имплицитно***, так и ***эксплицитно***.

И.Р. Гальперин в своей работе дает достаточно подробное и развернутое определение содержательно-концептуальной информации, которая, по его мнению, «сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической и культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия» (2).

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно предположить, что, представляя собой информацию *эстетико-художественного характера*, концептуальная информация семантически выводится из всего текста как *структурно-смыслового и коммуникативного целого*, поэтому нацеленный на ее выявление специализированный лингвистический анализ может быть ограничен одной частной задачей – *обнаружением и интерпретацией базовых концептов (или концепта) того или иного литературного произведения.*

В настоящее время концептуальный анализ художественного текста активно используется преимущественно в таких разделах языкознания, как *лексика* и *фразеология.* В области лингвистического анализа текста он находится в стадии разработки. Можно отметить, что уже есть образцы концептуального

анализа отдельных слов текста или совокупности небольших текстов (пословиц, поговорок), но пока нет еще последовательной модели концептуального анализа целого текста, хотя имеются серьезные наблюдения и убедительно доказанные теоретические положения, которые позволяют ставить проблему концептуального анализа художественного текста. К ним можно отнести следующие суждения:

1. ***Значимость концептуального пространства*** для любого развитого национального языка, роль произведений культуры, в том числе словесных произведений, в его развитии и обогащении. «Богатство языка определяется не только богатством “словарного запаса” и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального мира, концептуальной сферы, носителем которой является язык человека и его нации» (3; 8); «Концептуальная сфера, в которой живет любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература» (4; 9). В связи с этим С.Д. Лихачев особо подчеркивал исключительную роль писателей, поэтов, фольклора, религии в развитии и совершенствовании *концептосферы*.

2. ***Связь языка и культуры***, включение языка в концептосферу культуры. Этот аспект взаимодействия глубоко разработан в трудах А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова и С.Д. Лихачева. Так, в следующем утверждении С.Д. Лихачева можно усмотреть отождествление концептосфер языка и культуры. «Концептосфера языка – это в сущности концептосфера русской культуры. Национальный язык – это не только средство общения, знаковая система для передачи сообщений. Национальный язык в потенции – как бы “заместитель” русской культуры» (5; 6). Именно это взаимодействие концептосфер языка и культуры, их отождествление обуславливает определение концепта, предложенное Ю.С. Степановым: «Не следует воображать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, – нет, это “пронизывание более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека» (6; 40). И чуть позже Ю.С. Степанов еще раз повторяет эту формулировку, лишь незначительно видоизменяя: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» (7; 40). Ментальная природа концепта подчеркивается всеми, кто обращается к его изучению. Одной из первых обратила внимание на это главнейшее свойство концепта австралийская исследовательница А. Вежбицкая, которая определяет концепт как объект из мира «*Идеальное*», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире «*Действительность*».

3. ***Константность концептов в культуре***, которая понимается как их постоянное присутствие в культурном сознании, что особенно подчеркивает и глубоко исследует Ю.С. Степанов. Фактически, он предельно сближает понятие *константы* и *концепта*: «Константа в культуре – это концепт, существующий постоянно, или, по крайней мере, очень долго» (8; 76). Этот аспект концепта обусловил интерес исследователей конца XX в. к освоению парадигмы таких культурных концептов на уровне обыденного, научного и культурного сознания, как *«воля», «свобода», «победа», «справедливость», «равенство», «честь», «порядочность», «долг», «вера», «любовь», «знание», «слово»* и многое другое.

4. ***Универсальность концептов***, которая рассматривается как нечто общечеловеческое, панхроническое, всеобщее: «Концепт – универсалия человеческого сознания … Многократное обращение к нему способствует формированию ассоциативного поля, границы которого в сознании субъекта определяются “*культурной памятью*”, причастностью к духовной традиции» (9; 10). В ментальном пространстве концепта, по нашим наблюдениям, универсальные знания, как правило, занимают его *ядерную зону.*

5. ***Способность концепта к развитию, его динамическая природа***. Ю.С. Степанов замечает, что «концепт имеет “слоистое” строение и разные слои являются результатом, “осадком” культурной жизни разных эпох» (10; 46). Как видим, подверждая ***многослойность, многоаспектность концепта***, Ю.С. Степанов объясняет это историческим существованием. Развивая эту мысль, можно отметить *двойственную природу многокомпетентности концепта*:

- во-первых, она обусловлена исторически, диахронно и представляет собой ***«вертикаль смысла»*** ;
- во-вторых, она обусловлена синхронно – множеством одновременных репрезентаций в разных синтагматических контекстах (***«горизонталь смысла»***).

6. ***Цель концептуального анализа***, явление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы, то есть тех компонентов, которые составляют *ментальное поле концепта*.

Способы обнаружения концептов и репрезентации их основного содержания составляют *концептуальный анализ*, хотя в современной лингвистике пока нет однозначного его понимания.

Несмотря на определенную дискуссионность целого ряда теоретических и практических вопросов и проблем *когнитологии*, лингвисты достигли определенных серьезных результатов в ***практике концептуального анализа***.

В настоящее время одно из перспективных направлений концептуального анализа – использование его в изучении ***семантической организации художественного текста***. При этом важно и нужно учитывать то, что концепты многокомпонентны и представляют собой поле знаний, представлений, понятий, ассоциаций, имеющих свое ядро и периферию.

Если описание концепта в словаре, в словарном составе национального языка в первую очередь основано на изучении *парадигматических связей слов* и соответственно на *парадигматическом анализе*, то исследование концепта в тексте предполагает учитывать, наряду с парадигматическими, преимущественно *синтагматические связи слов*.

Концепт художественного текста формируется на синтагматической основе, имеет *внутритекстовую синтагматическую природу*. Вследствие этого сам процесс концептуализации, осуществляемый на материале художественного текста, обладает спецификой.

Концептуализация, или методика экспликации концептуализированной области художественного текста, основана на семантическом выводе ее компонентов из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему. По этой причине концептуальное пространство текста формируется на более высоком уровне абстракции – на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обусловливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой *ядро индивидуально-авторской художественной картины мира*, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора.

Каждое литературное произведение воплощает ***индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира***, то есть *частный вариант концептуализации мира*. Выражаемые в литературно-художественной форме знания автора о мире являются системой представлений, направленных адресату. В этой системе, наряду с универсальными общечеловеческими знаниями, существуют уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления автора.

Таким образом, концептуализация мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы микроустройства, а с другой – индивидуальные, даже уникальные соображения, идеи, мысли. Степень соответствия универсальных и индивидуально-авторских знаний в художественной картине мира текста может быть различна: *от полного совпадения, тождества – до разительного несовпадения, полного расхождения.* Вследствие этого слова-кон-

цепты художественного мира вряд ли могут быть четко и безоговорочно определены и описаны, в их концептосфере, согласно законам порождения и восприятия текста, может быть множество личностных смыслов.

Итак, концептуальный анализ художественного текста предполагает:

- во-первых, выявление набора ключевых слов текста;
- во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства;
- в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства.

Предпосылками анализа концептуального пространства текста можно считать достижения *психолингвистики* и *традиционной статистики*. Психолингвистические эксперименты, направленные на исследование смыслового восприятия речевого сообщения и текста, подтверждают, что читатель воспринимает текст концептуально – в его смысловой целостности. При этом в процессе понимания текста осуществляется компрессия его содержания, ведущая к укрупнению, объединению текстовых фрагментов в смысловые блоки на основе ***общих семантических доминант***, которые затем (при восприятии) представляют в ***наборе ключевых слов***.

В формировании концептуального пространства текста участвуют и ***предтекстовые пресуппозиции***, которые представляют собой «как бы предзнание определенного текста, составляют часть наших знаний о мире» (11; 288). К подобным пресуппозициям можно отнести *имя автора, жанр произведения, время его создания* и т.д.

Большое значение для формирования концептов имеют повторяющиеся в тексте слова, называемые по-разному:

- слова-лейтмотивы;
- лексические доминанты;
- ключевые слова.

Одна из труднейших задач лингвистики текста – выделение подобных ключевых элементов текста, ибо последовательной методики их обнаружения и анализа пока нет (12; 147). По общепринятому мнению, которое отражено в высказывании И.В. Арнольд, «семантически, тематически и стилистически наиболее существенными являются повторяющиеся в данном тексте значения, выступающие в необычных сочетаниях» (13; 130).

Важно появление ключевых доминантных слов, обнаруживающее в тексте разнообразие и богатство лексических связей, предполагающих «отношения синонимии, антонимии, морфологической производности (однокорневые слова), семантической непроизводности (возможные образные употребления

данного слова) и вообще любые отношения, при которых сопоставляемые слова обладают каким-нибудь видом семантической общности» (14; 131).

Еще одно понятие, важное для концептуального анализа – это понятие ***композиционно-пропозициональной структуры***. Оно введено в научный оборот в связи с необходимостью моделирования концепта, осуществляемого с целью зрительного, наглядного представления его ментальной структуры. Подобное моделирование становится возможным в результате обобщения регулярно повторяющихся в лексических, фразеологических и текстовых репрезентациях концепта его существенных свойств, обнаруживающих знания о мире.

Коммуникативно-пропозициональная структура формируется на основе совокупности однородных элементов, имеющих общие интегрированные и существенные дифференциальные признаки. Истолкование концептов и концептосферы кроется в семантическом пространстве близких по смыслу групп слов – тематических, семантических, – в типовом наборе существенных семантических признаков.

Мы предлагаем следующий алгоритм концептуального анализа художественного текста:

1. ***Выделение предтекстовых пресуппозиций***, важных для формирования концептуального пространства текста:

а) время его создания;

б) имя автора, несущее определенную информацию о нем;

в) роль эпиграфа (если имеется) и пр.

2. ***Анализ семантики заглавия*** и его семантического радиуса в тексте.

3. ***Проведение психолингвистического эксперимента*** с целью выявления набора ключевых слов текста.

4. ***Выявление повторяющихся слов***, сопряженных парадигматически и синтагматически с ключевыми словами. Определение ключевого слова текста – лексического репрезентата текстового концепта.

5. ***Анализ лексического состава текста*** с целью выявления слов одной тематической области с разной степенью экспрессивности.

6. ***Описание концептосферы текста*** (или совокупности текстов одного автора), предусматривающие обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носителя концептуального смысла, с целью выявления характерных свойств концепта:

- его атрибутов;
- предикатов;
- ассоциаций, в том числе и образных.

7. ***Моделирование структуры концептосферы***, то есть выделение в ней

ядра (базовой когнитивно-препозициональной структуры), ***приядерной зоны*** (основных лексических репрезентаций), ***ближайшей периферии*** (образных ассоциаций) и ***дальнейшей периферии*** (субъектно-модальных смыслов).

Концептуальный анализ может быть выполнен как на материале одного литературно-художественного произведения, так и на материале множества произведений одного автора, множества произведений разных авторов, принадлежащих одному литературно-художественному направлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: «Наука». 1981.
2. Там же.
3. *Лихачев С.Д.* Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 52, № 1. 1993.
4. Там же.
5. Там же.
6. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.
7. Там же.
8. Там же.
9. *Лихачев С.Д.* Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., т. 52, № 1. 1993.
10. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.
11. *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.
12. *Новиков А.И.* Семантика текста и ее формализация. М., 1983.
13. *Арнольд И.В.* Стилистика декодирования. Курс лекций. М., 1981.
14. Там же.

CONCEPTUALIZATION AND INTERPRETATION OF TEXT IN MODERN LINGUISTICS

V. Grigoryan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPhIC)

ABSTRACT

The article addresses the issue of linguistic analysis of the conceptual space of literary texts. The introduction of the concept of conceptual information allows linguists to go beyond the interpretation of stylistic devices and begin studying the individual author's understanding of the text. The significance of the conceptosphere in language and culture is discussed, along with methods for identifying and interpreting basic concepts in literary works. The article emphasizes the importance of integrating psycholinguistic approaches and statistical methods in text analysis. A method for conceptual analysis is proposed, based on the semantic extraction of text components and the analysis of key words, contributing to a deeper understanding of the structural-semantic and communicative whole of the work.
Keywords: conceptual space, conceptual information, conceptosphere, semantic analysis, individual author's perception.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-516-523

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДИКАТОВ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НАУЧНОМ СТИЛЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

А.В. Меликсетян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
am.vladi@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена изучению предикатов односоставных предложений в научном стиле современного русского языка (практический материал взят из научно-технической литературы). Современные реалии предъявляют новые требования к изложению научного материала. Лингвистам предстоит выявить новые тенденции, предпринять попытку их систематизации.

Ключевые слова: научный стиль, предикаты односоставных предложений.

Глаз есть орудие мышления.
О.Э. Мандельштам
Мы всегда говорим только то, что видим; того, чего мы не видели, мы не говорим.
Испытуемый А.Р. Лурии

Исследование языка научной литературы продолжает оставаться актуальной задачей функциональной стилистики. Значение научного стиля в речевой деятельности современного общества исключительно велико по нескольким причинам.

Во-первых, научный стиль стал неотъемлемой частью любого развитого языка, и «в настоящее время описание системы многих европейских языков уже не мыслится без учета этого стиля и его роли в жизни современного общества» [5] .

Во-вторых, стремительное развитие наук предъявляет определенные требования к научной литературе, которая служит для передачи описаний научных процессов, их результатов и т.д.

В свою очередь, описание научного стиля современного русского языка играет важную роль не только по вышеуказанным причинам, но и потому, что русский язык, несмотря на все социально-политические виражи, остается своего рода международным языком науки: на нем публикуется треть всей

научно-технической информации [3, 4]. Последнее – важный стимул для изучения русского языка, овладения русской научной речью.

Отсюда вытекает необходимость создания целенаправленной и эффективной системы обучения категории лиц, в этом заинтересованных: студентов, аспирантов технических вузов, специалистов того или иного профиля. Основой создания такой системы является изучение и описание специфики научного стиля речи. Необходимость подобного описания становится особенно очевидной, если учесть, что среди функциональных стилей научный выделяется высокой степенью внутристилевой нормативности, причем в ходе его развития эта нормативность возрастает.

Говоря о внутристилевой нормативности научной речи, мы опираемся на понимание функционального стиля как речевой системы, использующей языковые средства в строго регламентированных соотношениях. Научному стилю присущи унификация языковых средств, сокращение языковых вариантов, приводящие к созданию стандартных речевых формул, к обязательности выбора того или иного способа выражения смыслового содержания.

При описании научного стиля, его особенностей следует принимать во внимание ряд факторов, влияющих на выбор языковых средств, служащих для передачи научной информации.

Это, прежде всего, отсутствие непосредственного контакта между автором и читателем, которое порождает требование повышенной полноты, точности и аргументированности изложения.

Письменная форма общения, преобладающая в научной речи, не позволяет использовать коммуникативные функции интонации, что также повышает требования к предельной логичности, точности и ясности научного текста.

И, наконец, одним из важнейших, на наш взгляд, факторов, определяющих специфику научного стиля, является отношение автора к содержанию речи.

Экспрессивное начало, присутствующее в научной речи, носит своеобразный характер, определяемый как волевое отношение говорящего к содержанию высказывания. Его значение – убедить читателя в истинности сообщаемой информации.

Вышеперечисленные факторы предопределяют набор стилевых черт, в общем виде присущий и другим речевым разновидностям, но в научной речи приобретающих специфический характер. Этими чертами являются логичность, точность, ясность, абстрактность, безличность, объективность, крат-

кость, отсутствие эмоциональности, интеллектуальность и даже «необщедоступность» и «холодность» изложения.

М.Н. Кожина, исходя из анализа научного типа мышления, такими специфическими главными стилевыми чертами научной речи считает отвлеченно-обобщенность и подчеркнутую специальными средствами логичность изложения. Отвлеченно-обобщенность наиболее очевидно свидетельствует о зависимости стиля речи от формы мышления.

На синтаксическом уровне одним и основных лингвистических признаков отвлеченно-обобщенности изложения является исключение из структуры предложения личного субъекта действия (агенса).

Изложение действий, направленных на познание объективного мира и результатов его познания, представляется в обобщенной форме как процесс коллективного творчества. Осуществляется это широким использованием синтаксических структур с элиминированным личным субъектом, в которых результат выражен агентивным глаголом, предполагающим действие субъекта лица. Это прежде всего односоставные предложения, построенные по двум структурным схемам Vf3pl и Vf1pl, традиционно рассматриваемые как неопределенно- и определенно-личные [1], однако под влиянием специфики научного стиля приобретающие иную семантику, из-за чего в научной литературе их принято называть обобщенно-личными, а также безличными предложениями.

Изучение глаголов, употребляемых в односоставных предложениях, построенных по вышеуказанным схемам, привело нас к мысли, что семантика этих глаголов подвергается определенным изменениям. Последнее, на наш взгляд, обусловлено влиянием вышеприведенного набора стилевых черт.

Общеизвестно, что наиболее существенной чертой предложения является его способность формировать и выражать мысль.

Философы и лингвисты, разделяющие это положение, различают три вида «мысли»:

а) «мысль-сообщение»;

б) «мысль-вопрос»;

в) «мысль-побуждение».

Различия этих видов мысли обусловливают особые структурные и семантические свойства предложений, выделяемых обычно только по цели высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные [6, 65].

Однако нетрудно заметить, что подавляющее большинство определенно-личных и неопределенно-личных (обобщенно-личных по Лариохиной) предложений в научном стиле речи, будучи повествовательными по форме, в семантическом аспекте носят побудительный характер, т.е. будучи «мыслью-

сообщением», тяготеют к «мысли-побуждению». Любопытен, на наш взгляд, факт использования в названных типах односоставных предложений глаголов, для которых характерно обращение к зрительному восприятию человека, «видению», что вполне оправдано, если принять во внимание исследования когнитивной [познавательной] психологии: существует мнение, что зрительные образы легче поддаются когнитивной обработке, больше связаны с рациональной природой человека.

Наше внимание привлекла семантика глаголов, употребляемых в предложениях названного типа. Даже самое поверхностное ознакомление с текстами научно-технического характера позволяет выделить определенную группу глаголов, употребляемых при изложении материала. Нами выделена группа глаголов, так или иначе связанная со зрительным восприятием человека. К их числу относятся глаголы *рассмотреть, посмотреть, обратить внимание, заметить, показать, выяснить, пояснить, подчеркнуть*.

Естественно, что при прочтении предложений типа:

Покажем сначала, что вероятность события {(x0, y0)}, состоящего из одной точки (x0, y0), равна 0.

Чистяков В.П. Курс теории вероятности. с. -35-

Покажем это на примере хемилюминисценции.

Соединим полости с помощью небольшого отверстия (рис.31) и тем самым позволим стенкам полостей вступить в теплообмен через излучение.

Савельев И.В. Курс общей физики. с. -15-

читатель может «увидеть» примеры и опыты лишь на бумаге в виде уже написанных формул и уже имеющихся графических изображений.

Или:

Для примера рассмотрим, как будут протекать процессы при подаче входного инфазного напряжения, уменьшающего токи транзисторов Т 1, Т 2.

Гусев В.Г., Гусев Ю.Н. Электроника. с. -186-

Рассмотрим систему квадрируемых подмножеств.

Чистяков В.П. Курс теории вероятности. с. -35-

Рассмотрим излучение, находящееся в равновесии с веществом.

Савельев И.В. Курс общей физики. с. -14-

Здесь уместно справедливое, на наш взгляд, замечание исследователя Пумпянского: «Научная и техническая литературы призваны как можно точнее описывать и объяснять определенные факты.… В связи с этим, в функциональном стиле научной и технической литературы нами отмечена десемантизация глагола-сказуемого… Как и в художественной литературе, в языке науки и техники встречаются образные, зрительные представления, но они имеют схематическую форму чертежей или моделей (а не самих предметов) и тем самым приобретают отраженный, логический характер».

Философы, психологи и офтальмологи уже давно заметили, что поступающая через зрение информация не сводится к цвету и свету. Она не сводится даже к формам, чувству расстояния, плотности. Она гораздо богаче. В нее включены процедуры узнавания, классификации, интерпретации, установления каузальных и иных связей. Неслучайно, что Дж. Беркли писал, что «зрение является языком Творца природы» [Беркли, 1978, с. 143].

Зрение – основной поставщик информации для многих представителей животного мира, во всяком случае, для приматов. Считают, что 90% информации о внешнем мире поступает к нам посредством зрения, и эта интуитивная оценка, по-видимому, верна. Но зрение не только основной поставщик сенсорной информации. Анализ всех фактов, полученных при исследовании зрительного восприятия, и возникающих при этом гипотез и концепций приводит нас к убеждению, что любой, даже самый элементарный акт зрения, например, видение вспышки света, следует рассматривать как акт мышления.

Экспериментальные данные, полученные исследователем В.Д. Глезером, свидетельствуют об аналогии между структурой образа и синтаксисом языка, что и позволило высказать предположение об общих принципах организации мышления и речи. Исследователем предпринята также попытка показать общность механизмов описания образов и предметных отношений в предметном мышлении с грамматическими механизмами языка. Через эту общность делается попытка доказать, что механизмы описания отношений вместе с предметными номинациями – глубинные структуры, которые лежат в основе грамматики и словарного фонда языка.

Изучение механизмов опознания позволяет выдвинуть предположение о существовании в зрительном восприятии структурного описания, подобного речевому, и этот факт говорит о многом.

Зрительные впечатления создают иллюзию гомогенности воспринимаемых свойств (например, того, что доступно осязанию, слуху и зрению) благодаря наличию между ними естественной связи. Мир искони воспринимался

как *книга* (курсив мой – М.А.), которую следует научиться *читать*, но принципы чтения менялись. Научная проза же, как известно, призвана доносить до читателя/слушателя некую новую информацию познавательного [рационального] характера, помогать *читать «книгу* мира*»*.

Современная когнитивная психология настаивает на неразрывной связи восприятия с эпистемическими процессами.

Здесь для нас важно подчеркнуть следующее. Значение пропозиционального отношения непосредственно связано с ментальным (когнитивным, эпистемическим) модусом. Оно может быть присуще другим предикатам лишь в той степени, в какой они включают в свое значение когнитивный компонент, позволяющий им вводить пропозицию. Для глаголов восприятия этот компонент вторичен: он вырастает из перцептивных смыслов, производен от них. Когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию. Эмоции имеют под собой когнитивную основу: они базируются на знаниях и предположениях. Когнитивный компонент в них первичен относительно эмотивного. Поэтому переход в категорию глаголов пропозициональной установки связан для них с побледнением эмотивного значения и выдвижением на первый план эпистемического смысла; между тем для глаголов восприятия этот переход сопровождается развитием в них нового – когнитивного значения. Волеизъявление основано на «планирующей» и коррегирующей деятельности разума, и оно так же, как и эмоции, следует за когнитивной (ментальной) фазой. Хотя в значении предикатов пропозициональной установки ментальные смыслы сложно переплетены с перцептивными, эмотивными и волеизъявительными, в этом переплетении есть определенная упорядоченность, вносимая отношением к фазам развития психических процессов.

Способность к приобретению когнитивных значений различна у разных перцептивных глаголов. Она зависит от первичного значения глагола, в частности, его семантического типа, а также от специфики конкретных языков. Значение пропозициональной установки не совместимо с обозначением деятельности. Оно поэтому не развивается у таких глаголов как *слушать, смотреть, нюхать, ощупывать.* Оно возникает у глаголов результативной, «констатирующей» семантики (***слышать, видеть, чувствовать*** и под.).

Один из перцептивных глаголов – обычно это «глава» перцептивной иерархии – начинает более активно развивать когнитивные смыслы, чем другие предикаты восприятия. Чаще всего это предикат зрительного восприятия, занимающий доминирующее положение в иерархии чувств, но возможен также предикат слуха. Любопытно отметить, что доминирующая позиция визуального восприятия дает о себе знать и в таких философских терминах, как

мировоззрение, миросозерцание. Однако в концепциях, обращенных к временному аспекту мира, к потоку происходящего, быстротекущим ощущениям (ср. разные версии экзистенциализма), акцент перенесен на «мировнимание» (М. Хайдеггер призывал *внимать* миру).

В целом можно предположить, что зрительные образы легче поддаются когнитивной обработке, чем слуховые впечатления. Первые больше связаны с чувственной и рациональной природой человека, вторые ассоциируются скорее с его иррациональным началом. В этом смысле интуиция ближе к слуху, чем к зрению.

Для индоевропейских языков, по-видимому, характерен первый план глагола зрительного восприятия. На это обращал внимание уже Бл. Августин: «Видеть – собственно дело глаз. Но мы пользуемся этим словом и для остальных чувств, если речь идет о познавании <…> Мы не только говорим: *погляди, как светло*, о чем могут дать знать только глаза, но и говорим также: *смотри, как звучит, гляди, как пахнет, гляди, как вкусно, смотри, как твердо.* <…> Дело созерцания, которое преимущественно принадлежит глазам, присваивается и прочим чувствам, когда посредством их приобретаются какие-либо знания» [4]. Дж. Беркли четко поставил вопрос о том, «как происходит, что мы с помощью идей зрения постигаем другие идеи, которые не похожи на них, не причиняют их, не вызываются ими, не имеют какой-либо необходимой связи с ними». (Беркли, 1978, с. 145).

Л. Витгенштейн в характерной для него манере автодиалога писал: «Есть ли что-нибудь удивительное в сочетании зрения и мышления? – Нет. Многие наши концепты пересекаются в этом пункте» [Витгенштейн, 1958, с. 197].

В русском языке наиболее эпистемически активен глагол ‘*видеть’*. С ним может соперничать только глагол *‘чувствовать’*.

Способность восприятия к анализу, расчленению понятия предмета и его актуальных состояний уже само по себе сближает его с эпистемическим модусом. Глаголы восприятия, подобно когнитивным предикатам, получают возможность управлять придаточным предложением. Если изъяснительное придаточное, следующее за ментальными глаголами, вводится союзом *что,* то перцептивные предикаты соединяются с придаточным при помощи местоимения *как.* Оно служит показателем того, что перцептивные глаголы имеют в качестве своего объекта доступную восприятию действительность. Мы ***видим***, *как* разворачиваются события, *как* протекают процессы, как расположены предметы, *как* осуществляются действия, *как* живут люди и т. д.

На наш взгляд, отмеченное нами употребление глаголов со значением «видения» в научном стиле речи вполне оправдано, если учесть, что цель

научной речи – предъявление (подача) информации, которая должна быть *понята, усвоена* читателем/слушателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Отв. Ред. Г.В. Степанов. АН СССР. Инст-т языкознания. М.: «Наука», 1988. 338с.
2. *Кожина Н.М.* Стилистика русского языка. 2-е изд., перераб., доп. М.: «Просвещение», 1983. 223с.
3. *Лариохина Н.М.* Вопросы синтаксиса научного стиля. М.: «Русский язык», 1979. 240с.
4. Исповедь Бл. Августина в 13 книгах. М., 1914. С. 287. [Эл. ресурс]. Режим доступа: Блаженный Августин, епископ Иппонийский. Творения, часть 1-я. Исповедь (Confessiones): в 13-ти книгах. Книга десятая (Киев, 1914): РуссПортал. Историческая библиотека русской цивилизации (russportal.ru) (Дата обращения: 12.02.2024).
5. *Пумпянский А.Л.* Функциональный стиль научной и технической литературы // «Вопросы языкознания», 1977, № 2. СС. 87–98.
6. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. (ч. III) / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. М.: «Просвещение», 1981. 256с.
7. *Глезер В.Д.* Зрение и мышление / Ред. А.А. Невская. Ленинград: «Наука», Ленинградское отделение, 1985. 248с.
8. Частотный словарь общенаучной лексики / Под ред. Е.М. Степановой. М.: Изд-во Московского университета, 1970. 86с.

THE SEMANTIC PROPERTIES OF THE PREDICATES OF ONE-STRUCTURE SENTENCES IN THE SCIENTIFIC STYLE OF MODERN RUSSIAN

A. Meliksetyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPhIC)

ABSTRACT

The study of the predicates of the so called “one-structure” sentences of the scientific style of modern Russian are examined (the examples are from the texts on technical disciplines). The modern realities demand the new ways of scientific narration. The linguists face the challenge to detect the new trends, and make an attempt to codify them.
Keywords: scientific style, one-structure sentences’ predicate.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-524-531

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В СТИЛИСТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С АРМЯНСКИМ В ПЕРЕВОДАХ

Т.А. Оганисян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
tamara.oganesyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются лингвостилистические и образно-стилистические единицы русского языка в сопоставлении с армянским в переводах некоторых художественных произведений русской и армянской литературы. Проводится переводческий анализ отрывков из текстов на языке оригинала и языке перевода.

Ключевые слова: лингвостилистические и образно-стилистические единицы русского и армянского языков в переводах, сопоставительный анализ, стилистические приемы, синтаксический потенциал языков.

Введение

Сопоставительные исследования и переводческий анализ текста на сегодняшний день – самый продуктивный способ проведения типологических параллелей между языковыми системами, их фонетическими, фонологическими, словообразовательными, грамматическими и стилистическими подсистемами. Работы, относящиеся к этой проблеме многочисленны, хотя намечена некая общая типология изучения соотношения «перевод – лингвистика». Их можно разделить на три группы: 1. работы, использующие положения языкознания для обоснования теории и практики перевода [1; 3; 4; 7; 8]; 2. работы, в которых показывается преломление общелингвистической проблематики в переводе как особом виде речевой деятельности или как в двуязычном лингвистическом эксперименте 3. работы, в которых сами переводы обоснованно используются для лингвистических исследований сопоставительного характера. Разумеется, между указанными группами нет непроницаемых границ, и элементы всех трех типов исследования могут присутствовать в трудах авторов любого направления, однако следует исходить из «сверхзадачи» каждого конкретного исследования. Особенно важно отметить, что для сопоставительного изучения языковых систем именно перевод предоставляет возможность оперировать категориальными характеристиками языковых элементов одного языка в сравнении с другим в многообразии их формальных, семантических и

функциональных проявлений на всех языковых уровнях [2].

Для того, чтобы осуществлять подобные сопоставительные исследования, поставив перевод рядом с подлинником, исследователю-контрастивисту [3] необходимо, в первую очередь, формализовать «стилистическую оценку перевода», хотя самый факт обращения к нему в качестве иллюстрации свидетельствует о том, что перевод оценен «сопоставителем» положительно во всех его аспектах (смысловом, стилистическом и прагматическом), что он солидарен с переводчиком и использует материал мотивированно. В противном случае текст перевода не представлял бы интереса для исследователя языковой типологии. Как отмечает В.Г. Гак, сопоставление опубликованных переводов с подлинниками – лучший способ разработать частную теорию перевода (при условии сочетания индукции с дедукцией), с учетом возможных прецедентов, допустимых изменений морфолого-синтаксического характера.

Задача данной статьи – прокомментировать передачу некоторых стилистических особенностей армянского языка в русском переводе и русского языка в армянском переводе синтаксическим способом и проследить потенциальные возможности обоих языков в области синтаксиса, фиксируя закономерные соответствия и несоответствия при подобном сопоставлении.

Понимание синтаксической роли языковых единиц в организации художественного публицистического текста дает возможность составить представление как о синтаксическом потенциале сравниваемых языков, так и об индивидуальном стиле автора произведения.

Анализ синтаксических возможностей языков при переводе художественного или публицистического текста начинается с сегментации текста оригинала в переводе в соответствии с синтаксисом рассматриваемой пары языков и рассмотрения вариантности и переводческих трансформаций в процессе изучения текста перевода и его сопоставления с оригиналом. Внимание при этом фокусируется на следующих синтаксических приемах, присутствующих в стилистике обоих языков: **риторическое обращение**; **анафора** – повторение одних и тех же слов или синтаксических конструкций в начале каждого параллельного ряда; **повтор** – средство выражения интенсивности признака или действия; **синтаксический параллелизм** – структурная аналогия в построении нескольких предложений, в которых одинаково выраженные члены располагаются в одной последовательности; **парцелляция** – намеренное расчленение связанного интонационно и на письме текста на несколько пунктуационно самостоятельных отрезков; **градация** – ряд однородных слов или выражений последовательно нагнетающих, наращивающих или, наоборот, понижающих смысловую или эмоциональную значимость; **инверсия** – нарушение

обычного порядка слов в предложении; **композиционный стык** – повторение в начале нового предложения слов из предыдущего предложения, обычно заканчивающих его (в восклицательных предложениях, при вопросно-ответной форме изложения); **ряд однородных членов предложения**.

Материал и методы

Материалом для данного исследования послужили переводы следующих произведений с армянского на русский и с русского на армянский язык: Г. Эмин «Путник вечности» (пер. с арм. А. Гамбарян), Гр. Матевосян «Зеленая долина», «Мать едет женить сына» (пер. с арм. А. Баяндур), И.С. Тургенев «Как хороши, как свежи были розы» (пер. с русск. Ов.Туманяна), Евг. Евтушенко «Мир планете Земля» (перевод с русск.).

Применены сравнительно-сопоставительный, аналитический и индуктивный методы изучения отрывков текстов; проведена их выборка с отмеченными лингвостилистическими и образно-стилистическими приемами преимущественно в области синтаксиса текста.

Анализ синтаксических возможностей в стилистике языков при переводе художественного текста исходит из тезиса о том, что между предложениями, составляющими речевое произведение, существует не только смысловая связь (что не требует доказательств), но и синтаксическая, отличающаяся от связи слов в словосочетании и предложении, и это более высокий уровень синтаксических явлений, к которому лишь в незначительной степени приложимы понятия и категории низших уровней (В кн.: Стилистический энциклопедический словарь). При подборе примеров учитываются: а) синтаксическая связь между самостоятельными предложениями (движение мысли – смысловые закономерности, законченность синтаксической единицы); б) принципы сегментации текста (предложение, абзац, прозаическая строфа); в) характер синтаксической связи (параллельная, присоединительная); г) образно-стилистические приемы в синтаксисе (анафора, синтаксический параллелизм, однородные члены, повтор, интонация, пунктуация).

При изучении лингвостилистических сопоставлений проводятся и дифференцируются аналогии указанных стилистических приемов как в переводах с армянского на русский, так и с русского на армянский язык.

С армянского на русский

Перевод – А) Он пристально вгляделся бы в вопрошавшего старца, прислушался к голосам оркестра и хора и сказал бы так: «Я тот, чьи мучения измерялись десятками столетий, а жизнь – лишь несколькими десятками лет… (синтаксический параллелизм). Тот, кто веками страдал от войн и истребления и

лишь теперь познал сладость мирной жизни. Та праведная нива, которую веками топтали копыта чужеземных завоевателей, которая полыхала от пожаров и засух… Та мудрая и выносливая виноградная лоза, чьи корни доходят до Армани, Айаса и Наири, а ветви и гроздья освещаются солнцем грядущего.
Я тот, кто всегда жил среди смерти, но не подвластен ей.
Я есть сама жизнь, бессмертие». (анафора)

Оригинал – А) Նա ուշադիր կնայեր հարց տվող ծերունուն, կլսեր նվագախմբի ու երգչախմբի մեղմացած ձայներն ու կասեր. «Ես նա՛ եմ, ում տանջանքը տասնյակ դարերով է չափվում, իսկ կյանքը՝ տասնյակ տարիներով միայն…
Նա՛, ով դարեր շարունակ տառապել է պատերազմներից ու նախճիրներից և նո՛ր է միայն զգում խաղաղ կյանքի քաղցրությունն ու հմայքը։ Այն արդար ցորենի ա՛րտն եմ ես, որ դարեր շարունակ տրորվե՛լ է օտար այրուձիերի սմբակների տակ, այրվել հրդեհից ու երաշտից, և որից փրկված մի բուռ ցորենը հասել է գալիքի ցանքին և շռայլ բերք է տալիս…
Խաղողի այն համառ ու տոկուն ո՛րթն եմ ես, որի արմատները հասնում են մինչև Արմանի, Հայասա ու Նաիրի, իսկ պտուղն ու տերևը՝ թարմանում են այսօրվա ցողից ու լցվում–հասունանում վաղվա արևի շողից…
Ես՝ ինքը կյա՛նքն եմ, հարատևու՛մը, անմահությու՛նը…»
Բ) Ահա դարերի խորքից, պատերազմներից ու ասպատակումներից ավերված ճամփաներով, հրի ու սրի միջով դեպի մեզ է գալիս մի հոգնած, վիրավոր, բայց համառ ու տոկուն ճամփորդ։
Ինչքան ավելի է նա մեզ մոտենում, այնքան ավելի շիտակ է դառնում նրա կեցվածքը. տեսքն՝ այնքան վայելուչ ու խրոխտ (Параллелизм?):

…Вот из глуби веков, по разбитым от войн и напастей дорогам, продираясь сквозь огонь и мечи, направляется к нам путник; он утомлен и изранен, но упорен и стоек. И чем ближе подходит он к нам, тем больше достоинства появляется в его осанке, тем пристойней его вид.

Геворг Эмин «Путник вечности»

Перевод – Мальчик состроил гримасу и сбросил с себя этот зов. Он понял, что дядя взял валявшийся у стены клин и, покачиваясь, несет его. Вот дошел, вот уже стоит у плахи и вслушивается в глухой стон полена, вот, как бы сам сломавшись, нагнулся над поленом, положил край клина на то место, где почти не видно глазам прошла трещина, вот поднял топор… Но топор не опускается. Тихо. Одинокий клин задыхается в дереве, но дядя ему не помогает. Или полено раскрыло свое белое нутро под солнечными лучами и уже тлеет? А дядя все моргает и пытается найти смысл в этом белом нутре, и не может. И так молча смотрят друг на друга: дядя – он – белое нутро полена. И подсолнух.

Оригинал – Տղան ծամածռվեց ու ականջներից թոթափեց այդ կանչը և հասկացավ, որ հորեղբայրը պատի տակից վերցրել է, ճոճվելով բերում է սեպը: Հիմա հասավ, հիմա կանգնած է փայտի մոտ և լսում է փայտի խուլ տնքոցը, հիմա կոտրվելու պես հանկարծ կռացավ, սեպի ծայրը դրել է փայտի այն տեղին, որտեղից արդեն անցել է ճեղքը, բայց չի երևում: Հորեղբայրը հիմա կացինը բարձրացրել է, սեպը տեղում հաստատելու է: Կացինը չէր իջնում: Լուռ էր: Միակ սեպը խեղդվում էր փայտի մեջ, իսկ հորեղբայրը չէր օգնում: Թե՞ փայտն արդեն արևի մեջ իր սպիտակ միջուկը բացել ու արդեն մարմրում էր արևի մեջ, իսկ հորեղբայրը աչքերը թարթում և ուզում էր սպիտակ միջուկի վրա իմաստ մտածել ու չէր կարողանում: Եվ այդպես լուռ միմյանց են նայում սպիտակ միջուկը – ինքը – հորեղբայրը: Եվ արևածաղիկը:

Перевод – Средний, чернявый татарин, имеет привычку – кинет взгляд на человека, не отводит, молчит; уставился, помолчал и спросит: «Понял?» (парцелляция)

Оригинал – Միջնեկը՝ սև թաթարը, սովորություն ունի, (несоответствие пункт.) աչքը գցում է մարդու երեսին, կպչում ու լռում...Կպչում, լռում ու հարց տալիս. «Հասկացա՞ր»:

Грант Матевосян «На станции»

С русского на армянский

Перевод – Վաղու՜ց, շատ վաղուց, մի տեղ, մի անգամ ես մի ոտանավոր եմ կարդացել:

Վաղուց էլ մոռացել եմ էն ոտանավորը… բայց մտքիս մեջ մնացել է առաջին տողը.

«Ի՜նչ լավն էին, ի՜նչ թարմ էին վարդերը…» (синтаксический параллелизм, повтор, пунктуация).

Оригинал – Где-то, когда-то, давно-давно тому назад, я прочел одно стихотворение. Оно скоро позабылось мною... но первый стих остался у меня в памяти.

Как хороши, как свежи были розы.

Перевод – Ամռան երեկոն մեղմիկ հալվում, փոխվում է գիշերի: Գաղջ օդը լիքն է հափրուկի ու լորենու բուրմունքով, իսկ լուսամուտում, լուսամուտին ձեռքով հենված, գլուխը ուսին թեքած՝ նստած է մի աղջիկ ու լուռ,

անթարթ նայում է երկնքին…
Ինչքա՜ն պարզորեն ոգեվորված են նրա մտախոհ աչքերը, ինչքա՜ն հուզիչ-անմեղ են կիսաբաց հարցավոր շրթունքները, ի՜նչ հավասար է շնչում դեռ լիովին չփթթած, դեռ ոչ մի բանով չալեկոծված կուրծքը, ի՜նչ մաքուր ու քնքուշ է ջահել դեմքի տեսքը: Սիրտ չեմ անում խոսեմ հետը, բայց ինչքա՜ն թանկ է նա ինձ համար, ո՜նց է զարկում սիրտս...(анафора).

Оригинал – Летний вечер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет резедой и липой; а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка.

Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые, вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица! Я не дерзаю заговорить с нею – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

И.С. Тургенев «Как хороши, как свежи были розы»

Перевод – Ա. Քաղաքականությունը բոլորիս առավելությունն է: Մի՞թե պատերազմը մարդկության մշտական ուղեկիցն է: Կարող է արդյոք բողոքի անզեն ճշմարտությունը ոչ միայն կանգնեցնել ատոմային զենքը, այլ նաև ոչնչացնել այն: Պայմանավորվենք, որ մենք բոլորս միանշանակ պատերազմի հակառակորդն ենք: Բայց եկեք նայենք մեր ներսը, սթափ և անխղճորեն վիրադանակով սեփական հոգեբանության ինքնավիրաբուժություն կատարենք: Մի՞թե մեր մեջ կա այնպիսի մեկը՞ ով երբեք չի պատերազմել իր հարազատների դեմ: Մի՞թե մեզանից յուրաքանչյուրը դեռ ամենավաղ տարիքից չի սպանել, չի վիրավորել իր ծնողներին միամիտ երեխայական դաժանությամբ, իսկ դառնալով մեծ՝ չի սպանել երեխաներին իր անուշադրությամբ, ջղային կոպտությամբ, վիրրավորական վերամբարձ դիդակտիկայով: Մի՞թե մեզանից յուրաքանչյուրը չի սպանել իր սիրելիներին Օսկար Ուայլդի անմահ ողբերգական «Սիրելիներին բոլորն են սպանում» բանաձևով: Մենք քննադատում ենք երկրների ռմբակոծումը, երբ օտար տները վերածվում են ավերակների, բայց մեզանից շատերը մեղավոր են սեփական ընտանիքների ավերակների համար, և շատ թվացյալ բարեկեցիկ ընտանիքներում անընդհատ տեղային պատերազմներ են ընթանում:

Оригинал – Политика – приоритет для всех нас. Но неужели войны – наши постоянные спутники? Может ли невинный протест истины не только остановить ядерное оружие, но и уничтожить его? Условимся, что все мы однозначно противники войны. Но заглянем в себя, трезво и безжалостно проведем хирургическим скальпелем операцию собственной психологии. Неужели есть

среди нас кто-то, кто никогда не воевал против своих родных? Неужели каждый из нас с раннего возраста не убивал, с наивной детской жестокостью не ранил своих родителей, а повзрослев, не убивал своих детей своим невниманием, нервной грубостью, оскорбительной пафосной дидактикой? Неужели каждый из нас не убивал своих любимых по бессмертной трагической формуле Оскара Уайльда: «Возлюбленных все убивают». Мы критикуем страны, бомбящие чужую землю, когда чужие дома превращаются в руины. Но многие из нас виновны за разрушение собственных семей, и во многих кажущихся благополучными семьях непрерывно идут локальные войны. (анафора, риторический вопрос).

Евг. Евтушенко (https://bibliozao.ru/personalii/evgenij-evtushenko.html).

В свете теории закономерных соответствий наш небольшой анализ перевода художественного или публицистического текста с армянского на русский и с русского на армянский язык показал возможности как русского, так и армянского синтаксиса с точки зрения наличия в них эквивалентного языкового потенциала для переноса стилистических средств выразительности при переводе.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в процессе перевода есть широкие возможности использования в обоих языках 1. инвариантов, 2. различных вариантов трансформации (замена, компенсация и т.д.), – что ни в коей мере не умаляет степени эквивалентности переноса языковых единиц и достижения истинной цели в этом процессе – смысловой, эмоциональной и эстетической адекватности восприятия произведения носителями языка перевода восприятию носителей языка оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гак В.Г.* Сопоставительные исследования и переводческий анализ // ТП, Вып.16, М.,1979. СС. 11–21.
2. *Козырев М.А.* Экспрессивность текста и перевод. Казань: Изд-во Казанского университета, 1991.
3. *Ларсон М.* Смысловой перевод: Руководство по теории межъязыковой эквивалентности и ее практическому применению / Пер. с англ. СПб. 1993.
4. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М., 1974.
5. *Եզեկյան Լ.Կ.Հ.* Մաթևոսյանի արձակի խոսքարվեստը, Եր.,1986, 176էջ
6. *Ջահուկյան Գ.* Շարահյուսական ուսումնասիրություններ, Եր., 2003, 165էջ:
7. *Comrie B.* Language universals and linguistic typology, Oxf. 1981.
8. *Neubert A.* Text and translation. Leipzig, 1985.
9. *Солганик Г.Я.* Синтаксическая стилистика. М.: URSS, 2022.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка: https://rus-stylistics-dict.slovaronline.com

SYNTACTIC DEVICES IN THE STYLISTICS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH ARMENIAN IN TRANSLATIONS

T. Hovhannisyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPhIC)

ABSTRACT

The article examines linguistic and stylistic units of the Russian language in comparison with Armenian in translations of some works of Russian and Armenian literature. A translation analysis of excerpts from texts in the original language and the target language is carried out.
Keywords: linguistic and figurative-stylistic units of the Russian and Armenian languages, in translations, comparative analysis, stylistic devices, syntactic potential of languages.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-532-538

ЧАТ GPT КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Л.В. Петросян

Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
lianna.petrosyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В последние годы нейронные сети стали многообещающим инструментом в образовании, особенно в изучении языков. В этом исследовании рассматривается вопрос об эффективности нейронных сетей как инструмента для улучшения навыков письма на продвинутом уровне на занятиях по изучению русского языка как иностранного (РКИ). Автор предлагает свое видение того, как можно обучать студентов навыкам письменной речи, используя возможности чата GPT для генерации идей, составления словаря по исследуемой теме, написания плана и предоставления персонализированной обратной связи. Результаты проведённого занятия указывают на улучшение навыков письма учащихся, с заметным повышением структурной связности и лексического разнообразия текста. Кроме того, студенты учатся критически осмысливать используемый инструмент. Методические рекомендации и предложенные практические советы, изложенные в статье, могут быть полезны для преподавателей, ищущих инновационные стратегии для развития навыков письма в контексте преподавания РКИ.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, чат GPT в образовании, искусственный интеллект, развитие навыков письменной речи.

Введение

Интеграция ИКТ в образование во многом изменила традиционные подходы к преподаванию и обучению. В этой связи все большее значение приобретают нейронные сети, которые стали новаторским инструментом. В частности, в сфере развития навыков письма у изучающих русский язык как иностранный (РКИ) на продвинутом уровне нейронные сети являются не только интересным инструментом для обучения письменной речи, но и для персонализации обучения и поощрения самостоятельной работы учащихся. В этой статье исследуется потенциал нейронных сетей для улучшения навыков письма на занятиях по РКИ. При этом особое внимание направлено на уча-

щихся продвинутого уровня, поскольку именно им необходимо все более совершенствовать свои лингвистические компетенции, выходя за рамки базового общения.

Владение письмом на продвинутом этапе включает в себя не только грамматическую точность и владение словарным запасом, но и навыки более высокого порядка, включая знание стилевой принадлежности продуцируемого текста, необходимых средств связности, использование типизированных композиционных компонентов и др. [1]. Обучение письму зачастую создает проблемы как для ученика, так и для преподавателя, и требуют индивидуального внимания и целенаправленной обратной связи, которую трудно обеспечить в традиционной аудитории. Искусственный интеллект может помочь преподавателю и предложить решения на основе анализа и предоставления обратной связи на письменные работы учащихся в режиме реального времени. При этом он может предлагать решения по устранению конкретных грамматических ошибок, стилистических неточностей, а также поощрять постоянное совершенствование текста студентом. Изучая практическое применение нейронных сетей на занятиях по РКИ, мы попытались показать на практике, как работает ИИ в качестве инструмента преподавателя РКИ. Кроме того, мы считаем, что внедрение инструментов ИИ в языковое образование диктует применение новых стратегий, которые расширяют возможности как преподавателей, так и студентов. Используя в процессе обучения нейронные сети, преподаватели могут адаптировать новые методы обучения для персонализированного обучения, тем самым создавая более динамичную и эффективную среду обучения.

Материал и методы

Факт, что развитие навыков письменной речи является одним из важнейших в обучении языку, не подвергается сомнению. Письмо – это сложный когнитивный навык, соответственно, и обучение ему требует особого внимания со стороны преподавателя. С изменением мира должно изменяться и преподавание письма: помимо умения писать с соблюдением орфографических, морфологических, синтаксических норм, мир современной коммуникации требует развития у современного поколения *способности писать*, т.е. переводить в письменную форму идеи, концепции, эмоции и мысленные образы. Любой преподаватель подтвердит, что научить передавать на листе бумаги все, что ты хочешь сказать, – это сложный навык, который формируется не за день или два, а занимает долгие годы и требует сложной кропотливой работы.

Почему так сложно научить излагать свои мысли? А.Р. Лурия, исследуя пси-

хологические механизмы письма, подчеркивал, что письмо как сложный когнитивный процесс связан с работой всех зон мозга [2]. Именно поэтому при обучении необходимо рассматривать письмо не как продукт, а как процесс.

С развитием генеративного искусственного интеллекта открываются новые возможности в обучении письменной речи. Это открывает перед нами новые перспективы в использовании нейросетей для развития навыков письма на продвинутом уровне.

Итак, в процессе обучения мы были сосредоточены на письме как на сложном когнитивном процессе, а следовательно, большое внимание было уделено разработке письменных заданий, которые помогали студентам углубиться в содержание обучения, изучить материал и развить конкретные содержательные навыки: планирование, исследование, составление, оценку, пересмотр и редактирование материала.

С другой стороны, нам необходимо было обратить внимание учащихся на критическое осмысление инструмента генеративного ИИ, которым они пользовались.

Как преподаватели мы все встречались с частой ситуацией, когда студенты жалуются, что в голове у них четкое представление идеи, но ее трудно перевести в письменную форму. Проблема кроется в том, что обычно учащиеся или начинают писать еще не оформленные мысли, или пытаются перенести элементы устной речи на письменную. Данное предположение подтверждается словами Л.С. Выготского, который говорил: «Если внешняя речь стоит в развитии до внутренней, то письменная стоит после внутренней, предполагая уже ее наличие» [3: 212]. Именно поэтому разговор студента с бумагой требует двойной абстракции. Кроме того, как показывает Л.С. Выготский, письменная речь «есть совершенно иной, с точки зрения психологической природы образующих ее функций, процесс, чем устная. Она есть алгебра речи, наиболее трудная и сложная форма намеренной и сознательной речевой деятельности» [3: 212]. Именно этим и объясняется такое резкое расхождение между устной и письменной речью учащихся.

В связи с этим нам представляется, что развитие навыков письма должно носить поэтапный характер. Так, этап планирования позволяет развить у студентов уверенность в знании материала, словарном запасе, что позволяет им видеть, как это влияет на качество их работы. Кроме того, эффективное планирование перед непосредственно самим письмом, как показывает опыт, становится самой продуктивной привычкой, которую приобретают учащиеся. И это относится к развитию письма на всех уровнях обучения.

Приведем пример занятия по РКИ, проведенного в Российско-Армянском

университете со студентами армянского отделения (второй сертификационный уровень).

Тема урока: «Проблемы экологии».

Цель урока: развитие у студентов навыков критического осмысления использования нейросетей при написании сочинения на тему «Проблемы экологии».

Этап 1. Анализ проблем.

Для начала, чтобы сгенерировать идеи для сочинений, был проведен мозговой штурм. С этой целью мы дали студентам задание: в группах в течение 2-х минут написать список экологических проблем XIX века, а затем расположить их в порядке важности по их усмотрению. После этого мы попросили студентов проверить, все ли проблемы экологии они перечислили. Для этого в группах формулировался запрос в чате, а затем полученные результаты анализировались и сравнивались с написанными ими самостоятельно в группе.

Во время обсуждения студентам было дано задание критически подходить к тем ответам, которые выдавал им чат. Они фиксировали минусы в ответах ИИ, например: чат иногда повторяет проблемы в той или иной вариации, иногда выдает непонятные результаты. Однако студенты не могли распознать, когда та или иная формулировка звучала не по-русски, поэтому требовалось вмешательство преподавателя. Если какие-то пункты были непонятны, студенты самостоятельно изучали их в группе, писали запросы в чате, просили чат объяснить тот или иной пункт, привести примеры.

Этап 2. Создание словаря.

После выбора проблемы, которая, на их взгляд, являлась актуальной для региона, им предстояло поработать над созданием словаря по теме «Загрязнение воздуха». Для этого студенты формулировали и писали в группах разные запросы, например: *«Ты лингвист. Тебе надо составить словарь по теме: “Загрязнение воздуха”. Предложи, пожалуйста список из 20 слов и выражений, которые можно будет использовать при написании эссе. Языковой уровень B2*». Однако многие понимали, что выданные ответы не всегда соответствовали запросу, именно поэтому учащимся надо было постоянно изменять их, чтобы добиться цели и создать словарь полезных существительных, глаголов, прилагательных, а также клишированных выражений, которые они бы смогли использовать при описании экологических проблем.

Этап 3. Создание плана сочинения.

После выбора темы учащиеся с помощью чата GPT в группах разрабатывали план сочинения в течение 3-х минут. На промежуточном этапе группы зачитывали свои планы, сравнивали пункты, обсуждали недостающие и уби-

рали неподходящие. В результате был составлен окончательный план, по которому учащимся предстояло работать.

Этап 4. Составление черновика.

«Письменная речь содействует протеканию речи в порядке сложной деятельности. На этом же основано и пользование черновиком. Путь от «начерно» к «набело» и есть путь сложной деятельности. Но даже при отсутствии фактического черновика момент обдумывания в письменной речи очень силен; мы очень часто говорим сначала про себя, а потом пишем; здесь налицо мысленный черновик. Для этого нужен черновик, так как до того, как оформить речь, у нас есть одному нам понятная внутренняя речь, которая предикативна, а письменная речь не терпит предикативности» [3: 300]. Как видим, Л.С. Выготский подчеркивает, что письменная речь является сложным процессом, требующим от автора не только формулировки идей, но и их структурирования в логическую последовательность. Этот этап *черновика* играет важную роль в написании текста, помогая уточнить и развить идеи, а также проверить логическую целостность изложения. Одним из важных моментов, на который следует обратить внимание – это непредикативность письменной речи, поскольку именно этот аспект вызывает большее затруднение, так как часто студенты переносят характерные черты устной речи на письменные, что мешает четко и последовательно организовать мысли.

Именно поэтому работа на этом этапе является более детальной. Преподаватель делит всех студентов на группы по 2–3 человека и дает задание каждому написать текст только по одному конкретному пункту плана. Таким образом вся группа работает над сочинением, но каждый работает над конкретной одной подтемой в течение установленного преподавателем времени. По завершении времени ребята зачитывают свои отрывки. На этом этапе они лишь используют только полученные во время урока знания по данной теме. Во время работы учащимся разрешено пользоваться ИИ, если им не совсем ясно, о чем можно написать, в таких случаях они формулируют запросы, чтобы получить объяснения чата по непонятным пунктам плана. Иногда студенты затрудняются с подбором примеров, тогда можно попросить чат привести примеры для лучшего понимания темы, а затем просто использовать их как трамплин для построения своих собственных.

Этап 4. Этап оценки

Так как целью нашего занятия было развитие у студентов навыков критического осмысления использования нейросетей при написании сочинения, мы не преследовали цели, чтобы студенты дописали сочинение до конца. Поэтому на этапе оценки студенты обменивались по кругу своими записями, и

другая группа оценивала их текст, насколько правильно сформулированы мысли, полная ли представлена информация, что еще можно добавить, что убрать, а что можно сформулировать по-другому.

Выводы

Письменная речь не является простым воспроизводством устной речи, и овладение письменной речью – не просто усвоение техники письма, а сложный когнитивный процесс, представляющий проблему для многих учащихся, особенно для которых русский язык не является родным. Однако современные информационные технологии могут прийти на помощь преподавателю, которые, используя их как инструмент скаффолдинга, помогут понять студенту, что даже такой трудный процесс, как создание письменного текста, может быть не только источником необходимых баллов, но и своего рода сотворчеством, исследованием, развивающим критическое мышление и помогающим решить подобную ситуацию в будущем. Кроме того, в процессе обучения студент приобретает не только знания по изучаемому языку, но и с помощью изучаемого языка становится обладателем навыков XIXв. Научившись критически осмысливать сгенерированные нейросетью ответы, студент в будущем может рассматривать ИИ как инструмент тьюторинга, который в отсутствие преподавателя поможет ему упростить вход в любую новую тему, улучшить свою работу, задавая правильные запросы для обратной связи и внося необходимые правки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т.А. Иванова и др. М.-СПб: «Златоуст», 1999. 40с. С.12.

2. *Лурия А.Р*. Письмо и речь. В кн.: Очерки психофизиологии письма. М.: Изд-во «Академия», 2002. СС. 11–73.

3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Изд-ие 5, испр. М.: «Лабиринт, 1999. 352с.

NEURAL NETWORKS AS A TOOL FOR DEVELOPING WRITING SKILLS AT ADVANCED LEVEL IN RFL CLASSES

L. Petrosyan
Russian-Armenian (Slavonic) University
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPhIC)

ABSTRACT

In recent years, neural networks have emerged as a promising tool in education, particularly in language learning. A study has been conducted to examine the effectiveness of using neural networks to enhance advanced writing skills in Russian as a foreign language (RFL) classes. The author presents their approach to teaching writing skills by utilizing GPT chat to generate ideas, create a vocabulary relevant to the topic being studied, outline the writing, and provide personalized feedback. The results of the study indicate an improvement in students' writing skills, with noticeable enhancements in the structural coherence and lexical diversity of their texts. Furthermore, students also develop critical thinking skills about the tools they are using. The methodological recommendations and practical suggestions outlined in the article may be valuable for educators seeking innovative strategies to develop writing skills in the context of teaching RFL.
Keywords: Russian as Foreign Language (RFL), GPT chat in education, artificial intelligence, development of writing skills.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-539-551

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ

А.В. Рубцова, С.Н. Троцюк

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт, Высшая школа лингвистики и педагогики
rubtsova_av@spbstu.ru, svetlana.trocuk@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье определены те современные методы в изучении языка в целом, в особенности, русского языка как иностранного, которые дают возможность определить закономерности и особенности реализации инструментария современного языкового обучения. И каждый методический элемент в современном обучении не может рассматриваться отдельно от инновационных (дистанционных) технологий, как в языковой, так и в педагогической сфере. Рассматривается феномен мобильной педагогики, приводятся некоторые составляющие успешного занятия по овладению русским языком как иностранным, раскрываются причины «полезности» мобильного обучения в преподавании русского языка как иностранного, описывается инструментарий, который преподаватель может использовать на уроках, что со временем приводит к переосмыслению приоритетов современного языкового обучения.

Ключевые слова: лингвистические технологии, педагогические технологии, методы обучения, инновационные технологии, интеграция, мобильная педагогика, мобильное обучение.

Введение

В настоящее время знание иностранного языка – это не только атрибут культурного развития человека, но и условие его успешной деятельности в самых разных сферах производства. В связи с этим пересматриваются цели и задачи преподавания иностранных языков, появляются новые концепции и подходы к обучению иностранным языкам, в практику входят новые формы и методы обучения.

Обучение иностранному языку – сложная задача. Разные ситуации требуют разного учебного материала, разных методик, разных видов деятельности, стратегий и подходов. Обучение иностранному языку, в особенности русскому языку как иностранному (РКИ) – это процесс совместной деятельности учителя и учеников, передача учителем и усвоения учениками социальной культуры народа, «очень сложный и многоаспектный процесс, и, упуская из

виду какие-то его компоненты, мы тем самым обрекаем обучение на неуспех» [1, с. 71].

Традиционная система обучения несколько отстает от потребностей общества. Концепция современного образования определила цель профессиональной деятельности учителя – сформировать у учащихся способность к успешной социализации в обществе, активной адаптации на рынке труда. Следствием этого становится использование современных методологических подходов в обучении.

Актуальность рассматриваемой проблематики определяется современными подходами к преподаванию языков и особенностями соединения дистанционных технологий в лингвистическом обучении.

Целью предлагаемого исследования является анализ современных методов в преподавании русского языка как иностранного, особенностей лингвопедагогической интеграции языковых и образовательных технологий в рамках мобильной педагогики, в частности, мобильного обучения.

Материал и методы

Материалом исследования является обзор современной методологии в преподавании русского языка как иностранного, при анализе которой можно отметить интеграцию в использовании языковых, в частности, даны рекомендации для преподавателя русского языка как иностранного, и педагогических, в сфере мобильной педагогики, инновационных технологий.

Структурная перестройка российской образовательной системы происходит на фоне изменений в самом характере образования, в центре внимания которого оказалось свободное развитие человека, его творческой инициативы, самостоятельности, конкурентоспособности, социальной и академической мобильности.

Инновационные методики характеризуются новым стилем организации учебно-познавательной деятельности учеников. Современные педагоги признают, что в развитии творческих способностей, интеллектуальной деятельности, максимальные возможности представляет технология проблемного обучения. Важный вклад в раскрытие проблемы интеллектуального развития, проблемного и развивающего обучения внесли Н.А. Менчинская, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Т.В. Кудрявцев, Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, И.С. Якиманская, А.К. Мынбаева, З.М. Садвакасова.

В последние десятилетия в связи с развитием современных образовательных технологий в учебный процесс стали широко внедряться аудио- и видео-

записи, компьютерные программы, дистанционное обучение. Методика преподавания РКИ, на наш взгляд, обязательно должна отвечать требованиям времени, опираться на прогрессивные достижения науки и техники. Интернет-технологии могут успешно использоваться в учебных занятиях для поиска студентами дополнительной информации по изучаемой теме (сбор данных, необходимых для создания компьютерной презентации), с целью проверки уровня знаний обучающихся (работа с различными онлайн-тестами, онлайн-словарями). Инновационные технологии позволяют реализовать одну из основных целей обучения русскому языку, в частности РКИ – дать возможность перейти от изучения предмета как системно-структурного образования к изучению его как средства общения и мышления, а учебно-познавательную деятельность перевести на продуктивно-творческий уровень.

Современные методологические подходы к изучению языка обусловлены как основной функцией самого языка, который призван быть важнейшим средством общения, познания и воздействия, так и запросом общества на формирование разносторонне развитой личности, способной проявлять социальную активность, обладающей коммуникативной культурой [2]. Категория «коммуникативная культура личности» предполагает умение строить высказывание в соответствии с известными стилями, жанрами, видами речевой деятельности, владение языковыми нормами, практический навык ведения беседы и аргументирования своей позиции, знание и применение правил речевого этикета.

Обучение РКИ ещё охватывает и лексику, при изучении которой наиболее эффективным является системно-языковой подход. В рамках этого подхода важно продемонстрировать обучающимся роль языковых единиц (лексических, морфологических, синтаксических) в достижении коммуникативной цели, поскольку говорящий или пишущий заинтересован в выражении своего мнения, в успешности общения [3]. Например, студенты должны убедиться в том, что для художественного описания определенного предмета, лица или явления необходимо использовать различные прилагательные, а описать трудовой процесс невозможно без употребления глагольных форм.

Анализ цели, содержания и структуры социокультурного компонента и критериев его усвоения показывает, что основой этого компонента является текст или система тематически объединенных русскоязычных текстов. Учебный текст должен стать важнейшим элементом любого занятия независимо от его темы или цели, этапа обучения и типа урока. Это и составляет сущность функционального подхода к изучению языка. Реализация данного подхода

предусматривает формирование речевых и коммуникативных умений на основе работы с текстом (анализ готовых текстов и построение собственных высказываний разных типов, стилей и жанров речи).

Кроме вышеперечисленных подходов, в языковом образовании, в частности, в современной методике преподавания РКИ, есть и социокультурный подход. Иностранные обучающиеся познают чужую культуру в сопоставительном ключе, поскольку сравнение «своего» и «чужого» позволяет им осознавать границы между культурами, каждая из которых своеобразна, уникальна.

Личностноориентированный подход к изучению языка базируется на решении задачи обеспечить оптимальные условия, благоприятную среду для разностороннего речевого развития обучающихся. Для этого педагог поощряет студентов, оказывает им помощь в определении индивидуальной учебной цели, планировании и организации работы над ее достижением (по мере готовности к самостоятельной познавательной деятельности) [4]. Наиболее благоприятными для реализации этого подхода являются следующие методы и формы работы: дискуссия, ролевая игра, групповая и парная формы работы, управляемые исследования, контракты, проекты, самостоятельная поисковая работа, самооценки и др. И компетентностный подход, который ставит во главу угла результат образовательного процесса, определяемый с позиций полученных коммуникативных навыков и умений их реализовывать в практике общения.

Определяющие особенности названных современных методологических подходов в языковом обучении – это «ориентированность на речь, развитие которой возможно благодаря систематизации знаний о различных аспектах языка и совершенствованию соответствующих навыков применения этих знаний» [5, с. 81].

Выделив основные подходы в методике языкового обучения, можно увидеть процессы интеграции языковых и образовательных (т.е. педагогических) технологий. Интеграция – это не просто механическое соединение различных знаний, а применение подхода, при котором они являются взаимосвязанными, и при решении определённых проблем человек может действовать: «Если в повседневной жизни преимущества использования мобильных технологий практически бесспорны, то вопрос об их интеграции в процесс обучения все еще открыт. Исследование внедрения мобильных технологий в процесс обучения… находится в начале пути своего развития» [6, с. 21].

Вопрос педагогических технологий, которые обеспечивают успешность инновационного процесса преподавания РКИ, в частности, как и языкового

обучения в целом, неизменно находится в центре внимания преподавателей (тьюторов), лингвистов и ученых [7, 8, 9], которые выражают обеспокоенность этим вопросом на протяжении всей истории преподавания языка, и пока окончательного ответа нет [10].

Удачные попытки формирования языковых знаний обычно объединены тем, что при условии их проведения становится возможным [11]:

- запустить механизмы удовлетворения коммуникативных потребностей обучающихся внутри и за пределами аудитории;
- погружать обучающихся в языковую среду как в динамически изменяющуюся систему;
- всегда объединять четыре группы умений: говорить, слушать, читать и писать;
- предоставлять обучающимся своевременную обратную связь и возможность совершенствовать языковые умения;
- предоставлять возможность обучающимся взаимодействовать в социальном плане, достигать значимых в этом плане договоренностей и участвовать в разнообразном (в т.ч. с элементами творчества) общении со сверстниками и с носителями русского языка вне учебной аудитории без территориальных и временных границ;
- позволять обучающимся репетировать речь и письмо, выделяя те аспекты, которые могли бы показаться им сложными, в обстановке учебного занятия в аудитории (классе);
- поощрять обучающихся развивать умения и навыки при обучении и самообучении и внимательно следить за сохранением мотивации и активной вовлеченности в учебный процесс;
- способствовать осознанию обучающимися однозначной взаимосвязи между успехами в обучении (объективно отражаемыми оценками успеваемости) и продвижением к достижению поставленных жизненно значимых целей.

Следовательно, происходит лингво-педагогический (термин Е.В. Игнатович) процесс интеграции, который базируется на «системных связях между языком, культурой и педагогическими знаниями. Язык одновременно является и продуктом культуры, и средой, и одной из форм ее существования. Через язык передается ментальность его носителей» [12].

Одним из важнейших феноменов данного процесса интеграции в сфере высшего образования как части социальной системы является новый вид дистанционной педагогики – мобильная педагогика (“M-pedagogy”). Ключевая идея мобильной педагогики заключается в преодолении противоречия между

потребностями современной молодежи в организации образовательно-воспитательного процесса, опирающегося на заинтересованность обучающихся в системном познании, с помощью нетрадиционных средств и форм обучения в любое время, независимо от местоположения, с применением портативных гаджетов, и традиционной системы образования в вузе, которая не готова обеспечить эти нововведения [13, 14, 15, 16, 5]. Это понятие принято рассматривать неразрывно от понятия «мобильное обучение» (“M-learning”).

Исследователи И.Н. Голицына и Н.Л. Половникова выделяют несколько определений термина «мобильное обучение»: передача знаний на мобильное устройство (телефон или карманный компьютер) с использованием WAP- или GPRS-технологий (т.е. главной является возможность выхода в сеть Интернет); технологии, позволяющие организовать процесс обучения с помощью устройств мобильной связи, таких как мобильные телефоны и коммуникаторы (возможность выхода в сеть Интернет здесь не является ключевой); процесс обучения, являющийся разновидностью дистанционного обучения, для реализации которого знания передаются на персональные устройства обучаемого (ноутбук, карманный компьютер или мобильный телефон) [14, с. 87].

Часто понятия «мобильная педагогика» и «мобильное обучение» выступают синонимами. Однако, на наш взгляд, мобильная педагогика является более широким понятием, которое можно рассматривать как специальную отрасль педагогики, науку об образовании, обучении и воспитании, имеющую целевую установку на формирование способности к непрерывному обучению в течение жизни в любом месте и в любое время, раскрывающую закономерности развития личности в процессе мобильного обучения и образования, на основе дистанционных технологий, с помощью портативных устройств, реализованную в создании новых форм познания и менталитета, характеризующуюся мультимедийностью, структурированностью, доступностью, модульностью, мобильностью и интерактивностью.

Мобильное обучение в изучении русского языка как иностранного и, в частности, его преподавания, с точки зрения методологии, имеет ряд преимуществ: удобство использования (намного проще разместить несколько мобильных устройств, чем несколько компьютеров, при этом такие устройства занимают меньше места, чем планшеты, учебники, а сенсорное управление делает их намного нагляднее); большая степень взаимодействия студентов и преподавателя, студентов между собой (студенты могут работать совместно, обмениваться заданиями в режиме реального времени, отправлять информацию, обсуждать, искать дополнительную информацию); большая заинтересо-

ванность студентов в работе с мобильными устройствами [14, с. 87–88], применение которых позволило бы существенно повысить эффективность обучения [17, 18, 6]. Кроме того, мобильное обучение определяет случайность расположения в части географической локации, случайность в смысле контекстно-зависимости и аутентичности [9, 6]; может происходить формально и неформально, между учебными группами (классами), сообществами, индивидуумами, участвующими в различных объединениях, социальных сетях; может быть смешанным (“blended”), сочетающим учебный диалог «лицом к лицу» с онлайн-обучением [19,20].

Следовательно, мобильное обучение – двусторонний процесс, активность которого проявляется только в системе «педагог-обучающийся». Для этого необходима предварительно созданная мотивация и организация совместной деятельности, т.к. без них дидактическое взаимодействие субъектов мобильного обучения невозможно в полной мере.

Исходя из того, что мобильное обучение – дидактический материал для эффективной совместной лингво-педагогической работы, можно выделить методические рекомендации для ее организации:

1. Преподавателю следует искать возможности или методические средства, чтобы направлять и включать обучающихся в учебный процесс, неформально или формально вне аудитории. Один из способов достижения этого – предложить обучающимся задать вопросы на изучаемую тему в классный блог (чат) или заранее, чтобы у других обучающихся было время ответить. Это может выявить потребности в обучении, которые могут быть учтены при дальнейшем планировании образовательного процесса.

2. Преподаватель может использовать следующие формы выполнения домашнего задания по языковой практике: рассказ текста с использованием изображений или голосовой записи, т.е. с помощью разнообразных Интернет-платформ, как противоположность традиционным записям при помощи текстовых редакторов или «карандаша и бумаги». В качестве примера удачной практической реализации такой платформы следует привести “Thinglink” (www.thinglink.com). Язык общения обучающихся, не владеющих русским языком, и преподавателей, может быть выбран самостоятельно в рамках платформы.

3. Преподаватель предоставляет обучающимся решение внеучебных задач, которые включают взаимодействие с другими носителями (пользователями) русского языка («лицом к лицу» или «онлайн»), в целях обучения, привлечения внимания и повышения аутентичности. Язык должен стать инструментом общения, позволяющим проникнуть в другую культуру, определить

для себя ее характерные черты и усвоить тип поведения, адекватный восприятию представителями иной культуры. Мы думаем, что этот способ поможет будущим студентам стать полноценными участниками межкультурного диалога.

Овладение языком – длительный, трудоёмкий, а главное, индивидуальный процесс. В программу изучения русского языка, как и других иностранных, входит углубленное изучение грамматики, фонетики и лексического состава языка, тем не менее, теоретическое изучение уступает свое место выработке практических навыков. Главным становится функциональный принцип обучения. Необходимо научить студентов не только основам иностранного языка, но и научить их с интересом и правильно общаться на другом языке, как в рамках профессиональной тематики, так и в ситуациях повседневной жизни.

Учебные занятия ориентированы на обучающихся. Именно их языковые потребности дают разнообразие способов организации учебного процесса с опорой на индивидуальную, парную, групповую и совместная учебную работу, учитывая рефлексию, и предусматривающую репетиционную учебную активность. На первое место выдвигаются сами обучающиеся и их обучение. Данная лингво-педагогическая технология в рамках рассматриваемой модели обучения РКИ, на наш взгляд, приводит к персональным методическим рекомендациям для преподавателя именно РКИ:

1. Попросить обучающихся записать занятия по языковой практике в классе и использовать эти записи совместно, чтобы помочь друг другу исправить ошибки. Выступая в качестве руководителя и посредника, определить некие «общие» зоны языковых потребностей, которые могут быть рассмотрены на следующем занятии.

2. Следует в максимально большей степени использовать функционал мобильных устройств, с помощью которых удобно записывать и сохранять фрагменты речи и письма обучающихся при работе в классе для последующего анализа и работы над ошибками.

3. Выделить обучающемуся учебные «пространство и время» для самостоятельной работы.

Опираясь на вышесказанное и на свой личный педагогический опыт, хотелось бы выделить некоторые методические приемы совместной работы на уроках РКИ. Во-первых, важно научить обучающихся (слушателей) повышать производительность мыслительной деятельности, выбрав правильные и необходимые стратегии для формирования его языкового контента: например, они

могут освоить начало и завершение часто используемых предложений («когда я затрудняюсь быстро сформулировать, я обычно…»; «что-то, что я мог бы сделать по-другому в следующий раз… потому что…»; «то, что помогло мне учиться сегодня, было…»; «понимаю, что хорошо работал, когда я ...» и др.).

Во-вторых, необходимо формировать умение целенаправленного использования общепринятых стандартных фраз, которое не требует осознанной мысленной активности. Например, начало фразы, которое произносится «на автомате», но время, затрачиваемое на это произношение, используется для активного формирования следующего за таким вступлением содержательного характера: «просматривая утренние газеты...»; «сегодня за утренней чашкой кофе...» и др. Но также важно сформировать «лингвистический иммунитет» к использованию таких шаблонов, как: «общеизвестно, что…»; «всем понятно, что…» и др. Данная рекомендация побуждает обучающихся выступать в качестве активных субъектов всего процесса освоения языка.

В-третьих, преподаватель должен поощрять обучающихся записывать, обсуждать и документировать свои идеи, делиться своими полезными языковыми и технологическими стратегиями и практиками, вводить новые, когда это необходимо. Личный опыт показывает, что время, проведенное в аудитории в рамках подобной учебной активности, особенно ценится обучающимися и развивает навыки грамотности (в том числе цифровой).

Обучающий материал может быть самостоятельно создан преподавателем, выбран им из существующих разработок, собран и проанализирован при активном участии самих обучающихся. Например, преподаватель может предложить обучающимся следующие задания (упражнения): составить собственные (в том числе мультимедийные) тезаурусы (словари) для всей своей группы; составить индивидуальные записи, содержащие примеры новых (для конкретного слушателя) языковых блоков, определений, иллюстраций, переводы и записи их произношения (например, с помощью “Evernote” – https://evernote.com/intl/ru).

Следует признать педагогически оправданным прием, когда обучающихся могут попросить исследовать и опубликовать результаты анализа в текстах (в гипертекстовом формате) с возможностью группового обсуждения и комментирования. Для этого задания подходит цифровая платформа “Padlet”, реализованная в онлайн-версии на соответствующем интернет-ресурсе (http://padlet.com/). После этого обучающимся следует предложить выбрать, опубликовать или «курировать» различные мультимодальные тексты, на основе критической оценки таких текстов анализировать тексты других

обучающихся [11], т.е. обучающиеся учатся создавать собственные мультимедиа тексты для публикации и обратную связь в чате группы.

Обучение и использование различных технологий может быть организовано под руководством самого обучающегося и включать несколько уровней связей между обучающимися и их тьюторами – более опытными пользователями, в том числе дистанционно. Здесь уместно предложить обучающимся самостоятельно выбрать набор онлайн-инструментария для повышения их мотивации и самооценки: например, мобильные социальные сети (ВК).

Создание эффективных обучающих ресурсов и правильная организация доступа к учебным материалам способны свести на нет негативное влияние мобильных технологий – «основу мобильного обучения, превратить смартфон из отвлекающего фактора в мощное орудие обучения. Все эти задачи могут быть успешно решены путем разработки теоретических основ и моделей мобильного обучения как основы его организации, что позволило бы сделать мобильное обучение простым, удобным и эффективным средством обучения» [21, с. 73].

Современная методика обучения РКИ продолжает развиваться и адаптироваться к современным потребностям и возможностям обучающихся. Остановимся на основных направлениях, способствующих ее развитию:

1. Коммуникативный подход: современная методика акцентирует внимание на развитии коммуникативных навыков обучающихся. Учебные материалы и задания ориентированы на активное использование языка в реальных ситуациях общения.

2. Использование современных технологий: с развитием информационных технологий и Интернета, методика обучения РКИ включает использование онлайн-ресурсов, мультимедийных материалов, интерактивных упражнений и приложений для мобильных устройств.

3. Индивидуализация обучения: современная методика учитывает индивидуальные особенности и потребности каждого обучающегося. Учебные программы и материалы стараются быть гибкими и адаптивными, чтобы обучающиеся могли выбирать те темы и задания, которые наиболее интересны и полезны для них.

4. Использование аутентичных материалов: с целью более полного погружения обучающихся в русскую языковую среду, методика обучения активно использует аутентичные материалы (тексты, аудио- и видеоматериалы, музыку, фильмы и др.).

5. Культурная составляющая: современная методика обучения РКИ уде-

ляет большое внимание культурной составляющей, что помогает обучающимся лучше понять язык и его использование в контексте русской культуры.

6. Активное использование обратной связи, что помогает обучающимся получать информацию о своих успехах и ошибках, а также корректировать свою работу и развивать некоторые навыки более эффективно.

Развитие современной методики обучения РКИ продолжается, и в будущем можно ожидать появления новых подходов и инноваций, которые помогут студентам более эффективно осваивать русский язык.

Обучение иностранному языку, в особенности РКИ, одновременно является обучением межличностному общению. В процессе работы на занятиях обучающиеся должны подтверждать и отстаивать свою точку зрения, пользоваться аргументацией, научиться анализировать содержание ответного сообщения и находить пути взаимопонимания в процессе диалога на изучаемом языке, что расширяет границы обучения и позволяет оптимизировать сам процесс общения между людьми.

Изучение выбранных нами в рамках данной статьи понятий «мобильная педагогика» и «мобильное обучение», как основных дидактических приемов лингво-педагогической интеграции современных образовательных технологий, дает возможность разработать и отобрать различные виды заданий с использованием мобильных технологий, методику работы с новыми технологиями для успешной коммуникации, что со временем приведет к переосмыслению приоритетов современного языкового обучения.

Таким образом, сочетание педагогического замысла преподавателя, правильного выбора лингвистических, педагогических стратегий и возможность доступа к информационным ресурсам в любом месте, для записи и упорядоченного хранения актуальной информации, имеющей отношение к реальному опыту, полученному обучающимся, и для возможности создания и распространения нового контента через доступные мобильные устройства является необходимым условием содействия преподавателю в достижении существенного прогресса в успешной реализации сущностных функций при подготовке «успешных уроков» по изучению русского языка, описанных ранее в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щукин А.Н.* Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: «Русский язык», 2003. 334с.
2. *Красных В.* Лингвокогнитивная природа воспроизводимости в свете психолингвокультурологии // «Мир русского слова», № 2, 2014. СС. 9–16.

3. *Джураева З.Р., Салихова Д.С.* Современные методы преподавания иностранных языков. Коммуникативный системно-деятельностный метод // «Наука. Мысль». Т. 4. № 6, 2014. СС. 48–51.
4. *Лазарева О.А.* Лексическое знание в процессе обучения иностранных студентов русской лексике: структура и форма репрезентации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Сер. «Филологические науки». № 1, 2012. СС. 94–106.
5. *Шульгина Н.П., Комарова И.А.* Когнитивная модель преподавания лексики как способ реализации инновационных подходов обучения в курсе РКИ // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. «Лингвистика и педагогика». № 1, 2016. СС. 78–89.
6. *Рябкова В.В*. Интеграция мобильных технологий в процесс обучения (начальный этап) // «Педагогические науки». № 5 (59), 2017. СС. 21–25.
7. *Барышникова Н.Г., Головина Т.А., Стенина В.В*. Модель обучения русскому языку как иностранному с учетом особенностей концептосферы учащихся // «Сибирский педагогический журнал». № 6, 2018. СС. 34–41.
8. *Дьякова Т.А., Жеребцова Ж.И., Холодкова М.В.* Методические основы формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных студентов на этапе довузовской подготовки // Вестник ТГУ. Сер.: «Филологические науки и культурология». Вып. 1 (5), 2016. СС. 73–77.
9. *Menezes V.* Affordances for Language Learning Beyond the Classroom, in Benson, P and Reinders, H. (eds) Beyond the Language Classroom. The Theory and Practice of Informal Language Learning and Teaching. (2011) Basingstoke: Palgrave Macmillan, 59–71.
10. *Тимошенкова Г.Ю., Садовская Е.Ю.* Формирование лингвокультурологической компетенции инофона на занятиях по РКИ // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 11, 2013. СС. 45–49.
11. *Шерстобитова И.А.* Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного // «Педагогическое образование в России», № 11, 2016. СС. 114–119.
12. *Игнатович Е.В.* Лингво-педагогический подход к исследованию непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. Петрозаводск. Вып. 3 (15), 2016. СС. 2–23.
13. *Наговицын Р.С.* Основы мобильной педагогики // NovaInfo.Ru. Сер.: «Педагогические науки». № 18, 2013. СС. 117–120.
14. *Голицына И.Ю., Половникова Н.Л.* Мобильное обучение как новая технология в образовании // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). Т.14. № 1, 2011. СС. 241–252.
15. *Куклев В.А.* Методология мобильного обучения. Ульяновск: УлГТУ, 2006. 254с.
16. *Шевалдышева Е.З.* Мультимодальные тексты в обучении иностранному языку // “Academy”, 2019. 217с.
17. *Пашковская С.С.* Поиски «золотого ключика» (проблемы современного учебника русского языка как иностранного) // «Русистика». Т. 17. № 1, 2019. СС. 7–28.
18. *Pegrum M.* Mobile Learning: Languages, Literacies and Cultures Basingstoke: Palgrave Macmillan. (2014).
19. *Rushby N.* Editorial: An agenda for mobile learning // British Journal of Educational Technology (2012) 43/3: 355–356.

20. *Юрьева Д.В.* Организация мобильного обучения иностранным языкам // Научная сессия ГУАП. Ч.III, Гуманитарные науки. СПб.: ГУАП, 2018. СС. 67–73.

DEVELOPMENT OF MODERN METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: APPROACHES, TECHNOLOGIES

A. Rubtsova, S. Trotsyuk
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Humanitarian Institute, Higher School of Linguistics and Pedagogy

ABSTRACT

This article identifies those modern methods in the study of language in general, in particular Russian as a foreign language, which make it possible to determine the patterns and features of the implementation of the tools of modern language teaching. And each methodological element in modern teaching cannot be considered separately from innovative (distance) technologies, both in the linguistic and pedagogical spheres. The phenomenon of mobile pedagogy is considered, some components of a successful lesson in mastering Russian as a foreign language are given, the reasons for the “usefulness” of mobile learning in teaching Russian as a foreign language are revealed, the tools that a teacher can use in lessons are described, which over time leads to a rethinking of the priorities of modern language training.
Keywords: linguistic technologies, pedagogical technologies, teaching methods, innovative technologies, integration, mobile pedagogy, mobile learning.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-552-560

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ МУЛЬТИЛИНГВОДИДАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

И.Р. Саркисян[1,2]

[1]*Гуманитарный университет им. В.Я. Брюсова*
[2]*Российско-Армянский (Славянский) университет*
Институт филологии и межкультурной коммуникации (ИФМК)
innasargsyan@gmail.com inna.r.sargsyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

Сегодня в Армении предпринимаются новаторские попытки обучения в школах двум-трем иностранным языкам. В условиях процесса всеобщей глобализации, а также направленности учебного процесса на воспитание поликультурной личности подобные начинания могут только приветствоваться. Однако к этим вопросам нужно подходить осторожно, методически грамотно и корректно.

В процессе формирования искусственного триязычия (многоязычия), то есть в процессе обучения двум-трем иностранным языкам одновременно очень важно учесть специфику естественного многоязычия и один из изучаемых языков непременно сделать базовым, доминантным, овладение которым следует рассматривать как гарантию эффективного изучения остальных языков.

Необходимо особо подчеркнуть принцип обязательной межкультурной направленности обучения многоязычию, что предусматривает такой процесс овладения иностранными языками, при котором центральной фигурой является обучаемый как потенциальный партнер реальной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: мультилингводидактика, диалог культур, субординативный билингвизм, координативный билингвизм, поликультурное обучение и воспитание.

Введение

Геополитические процессы, интенсивно проходящие в мире в последние десятилетия, не могли не повлиять на гуманитарную сферу деятельности человека. Эти процессы естественным образом затронули и нашу республику, что, в конечном итоге, совершенно адекватно отразилось на языковой ситуации в стране.

За последнее время в РА наблюдается заметная активизация диалога между различными культурами, политических и экономических контактов между государствами, что ощутимо повысило прагматическую значимость владения гражданами Армении несколькими иностранными языками. Современная методика

обучения иностранным языкам провозгласила в качестве определяющей личностно-деятельностную ориентированность содержания процесса обучения.

XXI столетие объявлено эпохой многоязычных личностей и полиглотов. Поставленная цель важна, актуальна, высока и благородна. Ее практическая реализация открывает огромные возможности для активного и плодотворного взаимодействия различных языков и культур, для воспитания гражданина мира в толерантности к другим народам, в стремлении к пониманию многообразного поликультурного и многоязычного сообщества.

Последнее приобретает особую значимость на современном этапе всеобщего процесса мировой глобализации, которым охвачена и наша республика. Как справедливо отмечал академик Д.С. Лихачев, «...человек, обладающий сознанием, разумом, гуманизмом – единственная надежда спасения всей жизни на земле. Настало время мыслить категориями микросоциума. Каждый должен воспитать в себе гражданина Мира, независимо от того, в каком полушарии и стране он живет, какого цвета его кожа и какого он вероисповедания. Перелом в мышлении человека, понимание глобальных задач выживания, осознание неотложной необходимости покончить с потребительским отношением к миру и природе могут произойти не сразу, понадобятся десятилетия, и это большое дело должна начать школа. Гармония человека с самим собой, гармония взаимоотношений с природой, гармония взаимоотношений людей Планеты – вот путь решения глобальных проблем» [1].

Высокая культура владения родным языком не только не мешает, но и способствует овладению другим языком так же, как и знание неродного языка, по наблюдению Л.В. Щербы, помогает лучше понять устройство родного языка, сравнить его с другими, как бы посмотреть на привычный родной язык с другой стороны, иными глазами. И будет совсем неплохо, если в нашей республике возникнет «образовательная ситуация, когда носитель одной культурной системы вступит в контакт с ценностями других культур» [2]. Как отмечает Б.М. Есаджанян, особая роль в развитии личности и формировании мышления принадлежит языковому фактору [3, с. 12].

Сейчас мы вступаем в новой этап языковых отношений и языкового строительства. У нас накоплен большой как положительный, так и отрицательный опыт языковой политики еще с советских времен, который может и должен быть учтен. Однако многие вопросы языковой ситуации не могут быть решены усилиями одних лишь лингвистов, несмотря на то, что именно на них ложится основная ответственность за их правильное решение. Только при творческом сотрудничестве этнографов, историков, социологов, психологов

лингвистов и специалистов в области государственного права можно надеяться на достижение теоретических и практических результатов в решении всего комплекса языковых проблем в нашей республике.

В настоящее время владеть несколькими языками – большое благо. Об этом мечтают миллионы людей различных профессий.

Необходимость владения иностранными языками остро ощущается в нашей республике: расширяются контакты между РА и зарубежными странами, расширяется информационное пространство, увеличивается количество личных и деловых контактов (научных, предпринимательских, спортивных и т.п.) с зарубежными партнерами. Однако эта «голубая» мечта не может осуществиться в одночасье: в природе пока еще не существует сверхъестественных волшебных средств, с магической помощью которых можно в один миг превратить одноязычных личностей (монолингвов) в многоязычных (билингвов, трилингвов, полиглотов).

Насколько поставленная цель насущна, актуальна и важна, настолько она трудна и сложна в практической реализации.

Материалы и методы

Основными методами нашего исследования являются анализ и синтез научной и научно-методической литературы, а также языковой ситуации, сложившейся как в РА, так и во многих странах.

Опыт преподавания и научно-методический анализ учебного процесса показывает, что обучение одному иностранному языку на коммуникативно достаточном уровне (субординативный билингвизм) – процесс длительный, трудный, энергоемкий и психологически сложный.

Несмотря на появившиеся в последнее время (спрос порождает предложение) многочисленные рекламы «уникальных» нестандартных методов обучения (метод Илоны Давыдовой, метод Алексея Ермакова и т.д.), мы решительно придерживаемся подлинно научного, апробированного, методически обоснованного целесообразного подхода к изучению иностранных языков. Легких путей в изучении языка специалистами пока не найдено, а кто их предлагает, тот однозначно заблуждается сам и вводит в заблуждение других.

Как в отечественной, так и в зарубежной методике накоплен значительный опыт преподавания ИЯ в различных условиях. В Республике Армения очень хорошо разработана методика школьного и вузовского обучения русскому языку. Этому были всем хорошо известные объективные и субъективные причины, обусловленные реалиями существующей действительности, в результате чего в настоящее время в нашей в республике есть определенная

группа координативных билингвов (армяно-русский билингвизм), а значительная часть населения владеет русским языком на уровне субординативного билингвизма.

В нашей республике фактически отсутствует опыт обучения многоязычию. И это объективная данность. Не разработан достаточным образом данный актуальный вопрос и в зарубежной научно-методической литературе. Хотя, если быть точнее, определенный практический опыт за рубежом уже имеется, однако требуется его теоретическое лингводидактическое осмысление и обоснование.

Проблема формирования речевых механизмов и взаимодействия двух-трех языков в процессе субординативного триязычия (в идеале – многоязычия) является одной из важных и актуальных для разработки соответствующей эффективной методики обучения нескольким иностранным языкам одновременно. Выявить психологическую, психолингвистическую природу многоязычия означает дать долгожданный ответ на огромный комплекс существенных вопросов, от ответа на которые напрямую зависят современное содержание, принципы и модернизированные технологии мультилингводидактики:

- выявление характера взаимодействия родного и двух-трех иностранных языков;
- предельная минимизация их интерферирующего воздействия друг на друга;
- транспозиция многоязычных навыков, в том числе и навыков родного языка и т.д.

К сожалению, о массовом триязычии (субординативном, а тем более координативном) говорить пока не приходится.

В последние десять лет в зарубежных странах приобрело массовый характер изучение второго иностарнного языка в средней общеобразовательной школе. Однако следует признать, что ценнейшие теоретические наработки, практический опыт преподавания двух и тем более одного иностранного языка оказываются нерелевантными применительно к теории и практике обучения многоязычию.

Сегодня, исходя из объективной реальности, в Армении предпринимаются новаторские попытки обучения в некоторых школах двум-трем иностранным языкам.

Автором одной из концепций би- и полилингвальной школы с двумя и более языками обучения, интегрированными в единый учебный процесс, была оптимистически настроенная Б.М. Есаджанян, считающая, что «сегодня

именно и только билингвальная школа может обеспечить права детям на получение полноценного образования, способствующего развитию ребенка как личности и как гражданина своей страны и всего мира» [3, с. 40].

В условиях всеобщей глобализации, а также направленности учебного процесса (как школьного, так и вузовского) на воспитание поликультурной личности подобные начинания могут только приветствоваться. Однако к этим вопросам нужно подходить осторожно, методически грамотно и корректно.

Результаты

Анализ результатов обучения нескольким иностранным языкам показал, что наивысшие показатели уровня владения обнаруживаются при изучении хронологически первого иностранного языка. Таким языком в Армении является русский, изучение которого в общеобразовательных школах РА традиционно начинается со второго класса. Объективные и субъективные причины и объяснения этому явлению имеются.

Анализ зарубежной научно-методической литературы по многоязычию показал, что, как правило, методисты описывали случаи, когда речь идет о естественном многоязычии (например, на Северном Кавказе, в некоторых европейских странах и т.д.). Учеными представлены определенные ситуации, когда хронологически второй язык вытесняет первый, то есть родной.

Другими словами, в индивидуальном многоязычии подобного рода один из языков обязательно становится доминантным. С аналогичным явлением еще совсем недавно можно было столкнуться и в Армении, когда доминантным оказывался русский язык.

Были зафиксированы многочисленные случаи, когда родной (армянский) язык находился в субординативном употреблении. Однако здесь речь идет о формировании естественного двуязычия (триязычия, многоязычия).

В процессе формирования искусственного триязычия (многоязычия), то есть в процессе обучения двум-трем иностранным языкам одновременно очень важно учесть специфику естественного многоязычия и один из изучаемых языков обязательно сделать базовым, доминантным, овладение которым следует рассматривать как гарантию эффективного изучения остальных языков [4]. Таким языком в нашей республике, учитывая многие причины, должен стать русский.

Совершенно очевидно, что нет никакой острой необходимости подробно аргументировать, почему именно русский язык должен стать базовым в дидактическом многоязычии. Достаточно упомянуть о том, что в настоящее

время основное население Армении – субординативные билингвы, владеющими русским языком на уровне разговорной речи, просматривающие русскоязычные телепередачи, прослушивающие русскоязычные радиопередачи, осуществляющие мультимедийные и личностные контакты с россиянами, а также с русскоязычными гражданами СНГ и при этом не испытывающие особых затруднений.

Однако на современном этапе уязвимость позиций русского языка как иностранного в Армении сильно возрастает, что зависит от многих объективных и субъективных факторов, наиболее существенными из которых являются:

а) подавляющее господство английского языка в системе мировых языков и его активная экспансия на территориях бывших республик Советского Союза;

б) активный маркетинг в Армении других национальных языков как иностранных;

в) неготовность РКИ к условиям жесткого маркетинга языков;

г) отсутствие четкой и активной политической и грамотно разработанной организационной поддержки распространения РКИ в нашей республике.

В настоящее время в процентном соотношении среди молодежи значительно меньше координативных билингвов по сравнению с концом прошлого столетия. А субординативный билингвизм многих граждан оставляет желать лучшего. Однако то желание и стремление, которое наблюдается среди подрастающего поколения, а также хорошо сохранившаяся и устоявшая в перипетии событий методическая база русистики в нашей республике позволяет сделать весьма оптимистические прогнозы на будущее.

Осознание большинством населения необходимости владения русским языком, а также энтузиазм наших учителей/преподавателей вузов-русистов, прогрессивных общественных и политических деятелей как Армении, так и России, на наш взгляд, позволяет восполнить пробелы, образовавшиеся в результате неразумной языковой политики, проводимой на первых этапах становления суверенитета Армении.

На наш взгляд, развитие армянско-русского двуязычия в Республике Армения должно имеет большие перспективы. А для армянской лингвистики решение многообразных проблем языкового контактирования представляет не отвлеченно академический, а насущный практический интерес.

Обсуждение результатов

В разработке основ мультилингводидактики методисты Армении должны опираться на современные представления о процессах двуязычия, триязычия

и многоязычия. Исследования многоязычия основываются на общетеоретических концепциях когнитивного подхода, который предполагает, что овладение любым языком происходит в естественных ситуациях общения, без целенаправленного обучения.

При таком подходе подразумевается, что многоязычие формируется благодаря обильной речевой практике. Однако сегодня в нашей республике реальную речевую практику может дать лишь русский язык. И это объективная реальность, хотя контакты с другими зарубежными странами активно расширяются, и экспансия, в первую очередь, английского языка неизбежна. Именно поэтому сейчас следует усилиями методистов-русистов совместно с методистами, обучающими другим иностранным языкам, разработать основы мультилингводидактики применительно непосредственно к языковой ситуации в РА.

Необходимо особо подчеркнуть принцип обязательной межкультурной направленности обучения многоязычию, что предусматривает такой процесс овладения иностранными языками, при котором центральной фигурой является обучаемый как потенциальный партнер реальной межкультурной коммуникации. Этого можно достичь при применении личностно-ориентированного подхода в учебном процессе.

Отметим, что при обучении нескольким иностранным языкам необходимо создание мотивационной базы и поддержание ее на протяжении всего обучения, что является не просто фиксацией отрицательного или положительного отношения к обучению. Это целая система усложнения мотивационной структуры, где взаимодействуют возрастные, индивидуальные, психологические особенности, с одной стороны, и социальные, региональные и исторические – с другой [5, с. 17].

Поскольку обучаемые в процессе овладения иностранными языками осваивают и другие культуры, постепенно они становятся не только многоязычными, но и поликультурными всесторонне развитыми личностями. Этому во многом способствует лингвокультурологический подход к обучению иностранным языкам.

В настоящее время в Армении идеи лингвокультурологического подхода, разработанные в трудах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [6], В.В. Воробьева [7], С.Г. Тер-Минасовой [8] и других исследователей, оказались чрезвычайно актуальными и востребованными и получили широкое распространение в системе как школьного, так и вузовского обучения иностранным языкам.

Актуальной необходимости реализации принципа «соизучения языка и культуры» способствовали объективные глобальные изменения, активно про-

исходящие в нашем обществе, изменения отношений (культурных, политических, экономических) нашей страны с другими странами ближнего и дальнего зарубежья, что естественным образом реально повлекло за собой активизацию «диалога культур».

В числе практических рекомендаций, способствующих повышению эффективности процесса обучения иностранным языкам, можно особо выделить следующие:

- приближение учебного материала по иностранному языку к окружающей действительности, а языка учебных пособий – к естественному разговорному языку;
- отбор наиболее актуальных в настоящее время «ситуаций общения»;
- формирование учебного материала на основе толерантности и взаимопонимания, способствующих социокультурной адаптации учащихся в процессе восприятия инокультуры [9, с. 22].

На наш взгляд, двуязычие (в идеале – триязычие/многоязычие) должно стать генеральной линией языковой политики РА при главенствующей роли государственного национального армянского языка. А поскольку языковые отношения – это составная часть национальных отношений, постольку их совершенствование и гармонизация должны происходить одновременно с совершенствованием и гармонизацией национальных отношений в целом.

Сейчас главное осознать, что знание иностранных языков - объективная потребность для населения Армении на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лихачев Д.С.* Я вспоминаю. М., 1991. С.123.
2. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М.-Л.,1947.
3. *Есаджанян Б.М.* Психолого-педагогические основы формирования двуязычия в современных условиях. // Вопросы совершенствования содержания и методов обучения // Сб. материалов межвузовской конференции. Ванадзор, 1991.
4. *Леонтьев А.А.* Язык не должен быть чужим. Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С.12.
5. *Таткало Н.И.* Мотивация как средство развития личности при обучении языкам // «Русский язык в Армении»,1999, № 1. С. 39.
6. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
7. *Воробьев В.В*. Лингвокультурология: Теория и методы. М., 1977.
8. *Тер-Минасова С.Г*. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
9. *Курлова И.В*. Некоторые аспекты лингвострановедения «нового времени» / В сб. «Проблемы преподавания русского языка как иностранного: новые тенденции обучения», М., 2008.

ABOUT SOME DEVELOPMENT ISSUES MULTILINGUALISM IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

***I. Sargsyan*[1,2]**
[1]*State University after V.Y. Bryusov*
[2]*Russian-Armenian (Slavonic) University*
Institute of Philology and Intercultural Communication (IPhIC)

ABSTRACT

Today innovative attempts are being made in Armenia to teach two or three foreign languages in schools. In the context of the process of universal globalization as well as the orientation of the educational process towards the upbringing of a multicultural personality such initiatives can only be welcomed. However, these issues need to be approached carefully, methodically competently and correctly. In the process of forming artificial trilingualism (multilingualism) that is, in the process of learning two or three foreign languages at the same time, it is very important to take into account the specifics of natural multilingualism and certainly make one of the studied languages basic, dominant, mastery of which should be considered as a guarantee of effective learning of other languages. It is necessary to emphasize the principle of mandatory intercultural orientation of teaching multilingualism, which provides for a process of mastering foreign languages in which the central figure is the student as a potential partner of real intercultural communication.
Keywords: multilingualism, dialogue of cultures, subordinative bilingualism, coordinate bilingualism, multicultural education and upbringing.

DOI 10.24412/cl-37234-2024-1-561-574

МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: МОДЕЛИ И ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ

Н.В. Чичерина, М.В. Полякова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт, Высшая школа лингвистики и педагогики
chicherina_nv@spbstu.ru, polyakova_mv@spbstu.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу концепта «мультилингвальный университет» (МЛУ) как образовательной организации нового формата, нацеленной на подготовку конкурентоспособных специалистов для глобального рынка труда в условиях мультилингвизма. В статье описаны три типа университетских политик как основы возникновения мультилингвальных университетов. Представлена классификация моделей мультилингвальных университетов с описанием примеров на основе анализа теоретической литературы и информации на сайтах мультилингвальных университетов. В исследовании приведен анализ основных документов, необходимых для разработки институциональной языковой политики в европейском образовательном пространстве. В статье рассмотрены три основных типа образовательных программ: монолингвальная, билингвальная и мультилингвальная – на примере ведущих российских вузов. Необходимость обучения мультинационального контингента студентов в мультилингвальном университете приводит к применению различных языковых практик в процессе обучения, которые представлены в статье в контексте реализации унилингвального или плюрилингвального педагогического дизайна учебных дисциплин.

Ключевые слова: мультилингвальный университет, институциональная языковая политика, образовательная программа, языковые практики.

Актуальность

Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод о том, что мультилингвальный университет – это образовательная организация, процесс обучения в которой направлен на создание стимулирующих условий для получения образования студентами – представителями разных национальностей. Процессы глобализации и международной интеграции, стремление государств к расширению международного сотрудничества во всех сферах жизни общества диктуют необходимость подготовки специалистов, способных осуществлять профессиональную деятельность в условиях глобальной экономики в мультилингвальной среде. В свою очередь, эта потребность стимулирует развитие таких тенденций в системе высшего образования во всем мире,

как проведение межнациональных научных исследований, разработка образовательных программ на иностранных языках, мобильность студентов и преподавателей. Одним из важнейших условий реализации этих тенденций является развитие и внедрение мультилингвизма в научные и образовательные практики высшей школы.

Мультилингвизм в образовательном процессе способствует формированию и признанию культурной осведомленности, повышает академическую и образовательную ценность, способствует творчеству, адаптации в обществе и пониманию местных языков. В настоящее время мультилингвизм в широком понимании – это социальное явление, обусловленное сосуществованием нескольких языков в обществе и направленное на предоставление каждому человеку права на социальную поддержку. В узком смысле это способность говорящего выражать себя в разной степени на нескольких языках в различных коммуникативных ситуациях.

Развитие и внедрение мультилингвизма в мировую систему высшего образования привело к появлению нового формата университетов – мультилингвальных университетов, которые нацелены на создание мультилингвальной образовательной среды для решения задач подготовки конкурентоспособных специалистов для глобального рынка труда.

Цель и методы исследования

Целью данной статьи является рассмотрение понятия мультилингвального университета и его ключевых характеристик, существующих моделей мультилингвального университета, основанных на положениях институциональной языковой политики, а также вариативности языковых практик, обеспечивающих мультилингвальную образовательную среду.

Методы исследования включают анализ теоретической литературы по теме исследования, анализ информации на сайтах мультилингвальных университетов и обобщение практического опыта авторов статьи.

Концепт мультилингвального университета

Концепт мультилингвального университета (МЛУ) уже достаточно давно находится в фокусе внимания исследователей и трактуется как мультилингвальное пространство в высшем образовании, как образовательная организация, в которой сотрудники коммуницируют не только на официальном, но и на иностранных языках [10, 12, 14].

Предпосылкой возникновения МЛУ является проведение политики муль-

тилингвизма в стране или регионе. МЛУ создаются преимущественно в странах с «государственным» мультилингвизмом, при котором два и более языков установлены как государственные, и с эмигрантским мультилингвизмом, при котором эмигранты осваивают язык страны, в которой они живут.

Государственная или региональная языковая политика находит отражение в локальных нормативных актах МЛУ и формализуется в виде отдельного документа или же разделов документа по образовательной политике. В исследованиях выделяется три типа университетских политик в контексте мультилингвизма:

1) монолингвальная политика с преимущественным использованием английского в качестве языка преподавания и коммуникации;

2) билингвальная политика с использованием английского языка наравне с национальным языком;

3) трилингвальная политика с преподаванием на национальном, региональном и английском языках [15].

Отметим, что во всех трех политиках присутствует преподавание на английском языке, что отражает тенденцию активной англификации образовательного процесса в мультилингвальных университетах, основанной на закреплении статуса английского языка как “lingua franca” международной коммуникации. Такая ситуация, несомненно, создает определенную напряженность в реализации мультилингвальной политики в неаглоязычных странах. Вместе с тем очевидно, что даже первая политика, которая обозначается как монолингвальная с преподаванием на английском языке, в случае локализации университета в неанглоязычной стране, по сути, не исключает мультилингвизма в различных официальных и неофициальных ситуациях профессионального общения.

Таким образом, любой университет в неанглоязычном пространстве, реализующий образовательные программы как исключительно на английском языке, так и на разных языках (кроме университета, в котором все программы реализуются исключительно на национальном языке) может рассматриваться как мультилингвальный или билингвальный.

Главной отличительной характеристикой МЛУ является многонациональный состав участников (субъектов) образовательного процесса. Для организации обучения в мультикультурной и мультилингвальной образовательной среде определяются стратегии построения новых форматов обучения и внеучебных активностей в разрезе взаимодействия контактирующих языков и применяемых языковых практик [2, 3, 6].

На основе концептуализации понятия МЛУ можно выделить ключевые характеристики данного типа университетов, к которым мы относим следующие:

1. Наличие институционального нормативного документа, в котором зафиксированы решения университета в области языковой политики и который определяет реализацию конкретной модели МЛУ.

2. Наличие спектра образовательных программ, реализуемых на разных языках.

3. Вариативность языковых практик, составляющих мультилингвальную образовательную среду, в которой языки дополняют друг друга и используются в соответствии с уровнем компетенции членов академического сообщества.

Рассмотрим эти характеристики подробнее.

Институциональная языковая политика. Разработка институциональных языковых политик в европейском образовательном пространстве регламентируется рядом документов, принятых в рамках Болонского процесса. Названия и наиболее важные рекомендации данных документов представлены в Табл. 1 ниже.

Таблица 1. Базовые документы для разработки институциональной языковой политики в европейском образовательном пространстве.

Дата	**Документ**	**Аспекты языковой политики**
2003	Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003. “Realising the European Higher Education Area”.	Сохранение национальных языков, овладение иностранным языком, создание условий для развития мультилингвизма
2003	COM (2003) 449 final. Promoting Language Learning and Linguistic Diversity (20042006). Brussels. Еврокомиссия.	План действий из 45 пунктов по реализации языковой политики. Каждый университет должен разработать и внедрить языковую политику, направленную на поддержку изучения языков и лингвистического разнообразия.
2005	Проект Евросоюза ENLU (European network for the promotion of language Learning among all Undergraduates): Higher Education Language Policy in Europe: A Snapshot of Action and Trends.	Сеть университетов под эгидой Совета Европы под названием HELP (Higher Education Language Policy) для решения задач языковой политики: каждый студент овладевает как минимум двумя иностранными языками, приобретает опыт межкультурного взаимодействия.

Дата	Документ	Аспекты языковой политики
2011	CercleS (Confédération Européenne des Centres de Langues de l'Enseignement Supérieur / European Confederation of Language Centres in Higher Education). Position Statement of Language Policy in Higher Education in Europe.	Институциональная языковая политика охватывает сферы родного и иностранного языка, продвигает мультилингвизм, изучение ИЯ на протяжении всей жизни, повышает мобильность ППС и студентов, пронизывает все направления деятельности, поддерживается всеми стейкхолдерами, реализуется во внешней и внутренней коммуникации.

Однако, несмотря на настоятельные рекомендации по разработке институциональной языковой политики как отдельного стратегического документа университета, далеко не все университеты пошли по этому трудному пути и зафиксировали свои решения в локальных нормативных документах. Причиной этого стали вполне объективные факторы, которые препятствовали внедрению политики мультилингвизма в университетах: сомнения в необходимости перехода к мультилингвальному образованию, отсутствие необходимых компетенций, финансовые ограничения и др. В результате институциональные языковые политики были разработаны и приняты только в самых продвинутых университетах, которые были готовы инвестировать административные усилия, интеллектуальный потенциал и финансовые ресурсы во всестороннюю подготовку выпускников, готовых к эффективному функционированию в условиях глобальной экономики. В этих университетах были приняты стратегические решения по внедрению мультилингвизма, по созданию мультилингвальной образовательной среды, разработке новых моделей образовательных программ, продвижению мультилингвизма в сообществах преподавателей и студентов. Именно эти университеты сегодня рассматриваются как мультилингвальные университеты, реализующие основные направления политики мультилингвизма.

Каждый из таких университетов сформировал свою институциональную языковую политику с учетом множества внешних и внутренних факторов: геополитических условий, национальной и региональной языковой политики, образовательной политики университета, кадровой ситуации и т.п. В результате появились модели МЛУ, которые демонстрируют различные стратегические подходы и тактические решения в реализации языковой политики.

Модели мультилингвальных университетов. На сегодняшний день не существует единой модели МЛУ. Модели МЛУ возникают на основе геополитических, исторических, культурных и социальных факторов, но в целом

соответствуют трем типам университетской языковой политики: мультилингвальной (как правило, трилингвальной), билингвальной и монолингвальной.

Модель 1. **МЛУ с реализацией обучения на трех или более языках**.

Университеты данной модели являются поистине мультилингвальными в организации всех бизнес процессов по направлениям деятельности университета.

Университет Хельсинки (Финляндия) с 2007 года реализует трилингвальную языковую политику, направленную на поддержку многоязычия. Университет берет на себя особую ответственность за сохранение и поддержку национальных языков (финского и шведского), о одновременно реализует ряд англоязычных программ. Предполагается, что преподаватели свободно владеют тремя языками и способны обеспечить языковую поддержку на трех языках в рамках преподаваемой дисциплины [9]. Трилингвальная образовательная политики Хельсинкского университета осуществляется на уровне проведения академических занятий, научно-исследовательской работы и поддержания социального взаимодействия между участниками образовательного процесса. Основным языком преподавания является финский, однако возможно прохождение промежуточной аттестации и написание дипломных работ на шведском языке. Англоязычные программы реализуются преимущественно для иностранного контингента студентов.

Ярким примером реализации мультилингвальной политики является **Фрибургский университет** в Швейцарии, в котором предлагаются образовательные программы на немецком, французском или английском языках [11]. Преподавание на французском и немецком языках обусловлено геополитическими факторами, расположением университета в билингвальной зоне французского и немецкого языков. Студентам предоставлено право выбора языка, однако предъявляется обязательное требование: владение французским или немецким языками на уровне B2. Обучающиеся могут проходить обучение как на монолингвальной программе с преподаванием на немецком или французском языках, так и на билингвальной программе, предусматривающей применение двух языков. В университете уделяется особое внимание изучению иностранных языков в рамках дополнительного образования.

Свободный **университет Боцен-Больцано**, расположенный в автономной провинции Южный Тироль, в северной части Италии, – мультилингвальная образовательная организация, в которой преподавание осуществляется на немецком, итальянском, ладинском и английском как “lingua franca”. В 2014 году в миссии университета было заявлено об учете специфики региона при определении целей мультилингвальной образовательной политики. Учебные

программы и внеаудиторные мероприятия способствуют поддержанию языкового уровня обучающихся и осуществлению межкультурных контактов. При зачислении на конкретную программу обучения к обучающимся предъявляют требования по владению языками. На первом курсе большинство студентов должны в совершенстве владеть языком, на котором проводится обучение. На втором и третьем курсах обязательно владение в совершенстве другими языками. Доля преподавания на немецком, итальянском и английском языках определяется факультетами университета с учетом специфики направлений подготовки. Например, преподавание на немецком языке в бакалавриате на трех факультетах университета (Школа экономики и менеджмента, факультет дизайна и искусства, факультет компьютерных наук) составляет 25, 40 и 5%, соответственно [16].

В **университете Люксембурга**, расположенного на границе с тремя странами, реализация политики трилингвального обучения также обусловлена геополитическими факторами. В университете, в основном, реализуются двуязычные программы, обязательным требованием выступает преподавание 25% дисциплин на втором языке. 20 % образовательных программ предусматривает преподавание на трех языках (французском, английском и немецком). Ко всем участникам образовательного процесса предъявляются требования по владению языками. Студенты должны владеть английским в достаточной для успешного обучения степени. Профессорско-преподавательский состав должен обязательно владеть двумя языками, в идеале – тремя (французским, английским и немецким). К административно-управленческому персоналу предъявляется требование минимально владеть тремя языками, а в идеале – четырьмя языками – французским, английским, немецким и люксембургским).

МЛУ данной модели существуют и в отдельных субъектах РФ. Например, в **Казанском федеральном университете** преподавание ведется на русском, татарском и английском языках. Так, обучение на татарском осуществляется на филологическом и юридическом факультетах, на факультете журналистики. В университете также реализуются англоязычные программы для подготовки магистров.

Модель 2. **МЛУ с реализацией обучения на национальном и английском языках**. Данная модель является самой распространенной моделью МЛУ в связи закреплением статуса английского языка как lingua franca. Как правило, в МЛУ этой модели основным языком преподавания является национальный язык, но в спектре образовательных программ имеется определенное количество программ, реализуемых на английском языке. При этом наци-

ональный и английский языки используются не только для организации и осуществления процесса обучения, но и в общении преподавателей со студентами, или между студентами вне учебных аудиторий. Такая практика способствует созданию в университете атмосферы полного погружения в мультилингвальную среду.

Можно привести множество примеров университетов в разных странах мира, которые при решении стратегических задач интернационализации идут именно по этому пути. Например, в Копенгагенском университете преподавание ведется на датском и на английском языках. Руководство университета осуществляет выбор языка для обучения на основе потребностей обучающихся [1]. Примером таких университетов в Российской Федерации можно считать Высшую школу экономики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Томский политехнический университет и многие другие университеты.

Модель 3. **МЛУ с реализацией обучения на английском языке (в неанглоязычных странах).** Вопрос об отнесении таких университетов к мультилингвальным, несомненно, является спорным и может вызвать закономерные возражения. Однако, как мы указывали выше, монолингвальная политика университета, в котором все преподавание осуществляется на английском языке, в случае локализации университета в неанглоязычной стране, предусматривает возможность использования различных языков и языковых практик в определенных официальных и неофициальных ситуациях профессионального общения, что, по сути, является реализацией мультилингвизма. Именно поэтому такие университеты мы рассматриваем как одну из моделей мультилингвального университета.

Что касается университетов с монолингвальной языковой политикой и преподаванием исключительно на национальном языке, то такие университеты, по нашему мнению, нельзя отнести к категории мультилингвальных, даже несмотря на наличие контингента иностранных студентов, на преподавание нескольких иностранных языков студентам университета или преподавание ряда дисциплин на иностранных языках для повышения коммуникативной компетенции студентов.

В России на сегодня нет университетов данной модели, но они есть в других странах. В частности, к этой модели относятся некоторые частные университеты, основанные и финансируемые англоязычными странами, например, Американский университет в Каире, Британский университет менеджмента в Ташкенте, Международная академия туризма в Анталье (франшиза образовательной организации Ассоциации отельеров США) и др., в которых преподавание осуществляется исключительно на английском языке.

Образовательные программы в мультилингвальных университетах. Реализуя свою институциональную языковую политику, мультилингвальные университеты пришли к необходимости разработки и внедрения различных моделей образовательных программ, отличающихся различными комбинациями языков преподавания. В контексте политики мультилингвизма в международной практике выделяется три основных типа образовательных программ:

1) монолингвальные – с преподаванием на национальном или на иностранном языке, преимущественно английском;

2) билингвальные – с использованием двух языков: национального и иностранного;

3) мультилингвальные – с использованием национального языка, регионального языка и иностранного (английского).

Представим эти модели на примере ведущих российских университетов – лидеров интернационализации образования: Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого и НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге.

Наиболее традиционной моделью образовательных программ в этих российских университетах являются монолингвальные программы, реализуемые либо полностью на русском, либо полностью на английском языке. Так, например, в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого 25 основных образовательных программ (из них 2 программы бакалавриата и 23 программы магистратуры) предлагаются на английском языке как международные программы и относятся к программам монолингвального типа [4]. Такие программы позволяют решить задачи интернационализации образования, особенно в части привлечения иностранных студентов, и не случайно Политехнический университет Петра Великого занимает первое место среди технических университетов РФ по количеству иностранных студентов.

Мультилингвальные (как правило, трилингвальные) программы не являются распространенной практикой в Российской федерации и, соответственно, не представлены в этих двух университетах. Вместе с тем, в международной практике они присутствуют в регионах со сложными социополитическими и социолингвистическими контекстами, например, в Университете Кейптауна в ЮАР [13] или в университетах Каталонии в Испании [8, 14]. В этих регионах они направлены на решение вопросов социально-политической повестки наряду с задачами интернационализации [6].

Билингвальные программы наиболее интересны с точки зрения вариативных инновационных решений по внедрению мультилингвизма. Обозначим эти вариативные решения как тип А, тип В и тип С.

Билингвальные программы, тип А – наиболее распространенная модель,

которая предполагает преподавание большинства учебных дисциплин на русском (национальном) языке, и ряда дисциплин на английском языке. В российской практике решения о преподавание ряда дисциплин на английском языке являются частью стратегии интернационализации конкретного университета и, как правило, носят рекомендательный характер для образовательных программ. В частности, в НИУ ВШЭ рекомендовано включать в учебные планы до 25% англоязычных дисциплин. При этом в этих дисциплинах не допускается применение другого языка в процессе обучения, это рассматривается как нарушение.

Билингвальные программы, *тип B* – представляют собой вариацию типа А. Допускается наличие в учебном плане дисциплин как на русском, так и на английском языках преподавания, но при этом допустимым является смешение языков в учебном процессе одной дисциплины. Например, лекции читаются на английском языке, в том числе с привлечением иностранных преподавателей, или же с использованием онлайн курса на английском языке, а семинарские занятия проводятся на русском языке.

Билингвальные программы *типов A* и *B* способствуют интернационализации образования, однако они имеют и существенные ограничения, связанные с трудностями набора на такие программы иностранных нерусскоговорящих студентов, а также с трудностями психолингвистического характера при переключении с одного языка на другой в рамках одной учебной дисциплины или одного учебного занятия. Вместе с тем, такие программы успешно реализуются в анализируемых университетах и рассматриваются как переходный этапом от монолингвальных программ на русском языке к монолингвальным программам на английском языке.

Билингвальные программы, *тип C* являются инновационным решением НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. В программах этого типа основным языком преподавания выступает английский, но для наиболее сложных дисциплин учебного плана на первом и втором курсах реализуются два языковых трека (на русском и на английском языках). Программы этого типа обеспечивают возможность привлекать иностранных студентов на 100% англоязычное обучение, а наличие русскоязычного трека на наиболее сложных дисциплинах является привлекательным для русскоязычных абитуриентов и снижает их опасения в отношении обучения на англоязычной программе. Билингвальные программы, тип С были впервые внедрены в НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге в 2017 году на направлениях бакалавриата менеджмент, политология и социология и доказали свою эффективность в решении широкого спектра задач.

Таким образом, моделирование образовательных программ в контексте

мультилингвизма является важнейшим аспектом реализации институциональной языковой политики в мультилингвальном университете.

Языковые практики в мультилингвальных университетах. Специфика образовательного процесса в мультилингвальном университете заключается в обучении мультинационального контингента студентов и помимо реализации различных типов образовательных программ приводит к применению различных языковых практик в процессе обучения. Вариативность языковых практик обеспечивает передачу информации и вовлечение обучающихся в процесс обучения вне зависимости от их уровня владения языком.

К наиболее распространенным языковым практикам можно отнести намеренное чередование и смешение языков в рамках одного занятия или даже выполнения задания и последовательное использование двух и более языков.

Впервые языковая практика смешения языков на одном занятии была описана С. Уильямсом еще в 2002 году, который предлагал студентам ознакомиться с информацией на одном языке, обсудить прочитанный или просмотренный материал на другом языке. В практике смешения или чередовании языков предусмотрена работа в парах или в малых группах. Студенты получают задания по обсуждению проблемы на изучаемом языке, далее студентам разрешается во время подготовки и проведения обсуждения использовать любой язык, а представление результатов обсуждения и решения проблемного вопроса должно быть представлено на изучаемом языке. В таких ситуациях разделение на подгруппы рекомендуется производить с учетом родного языка обучающихся.

В рамках проведения занятия возможно не чередование и смешение языков, а последовательное использование двух языков (повторение на другом языке), например, преподаватель объясняет на одном языке, далее дублирует это же сообщение на другом языке. Также возможен вариант, когда преподаватель кратко вводит информацию на изучаемом языке, а объясняет на родном для обучающихся языке или языке посреднике. Для реализации таких языковых практик преподаватель должен владеть как минимум одним иностранным языком. Кроме того, такая языковая практика очень затратна по времени. Случаи ее применения относятся, в основном, к обучению иностранным языкам. Так, А. Криз приводит примеры обучения китайскому как иностранному студентов университета, когда преподаватель вводит лексические единицы на китайском языке, а далее объясняет материал на английском языке [7].

Анализ проведенных исследований и реальных практик преподавания показывает, что вариативность в языковых практиках и использовании разных

языков в процессе преподавания и коммуникации может быть как запланированной и согласованной, так и спонтанной и несанкционированной. Так например, исследователь Е. Мур отмечает, что в мультилингвальных программах выделяются дисциплины с унилингвальным педагогическим дизайном (*unilingual pedagogical design*) и с плюралингвальным педагогическим дизайном (*plurilingual pedagogical design*), предполагающим возможность использования двух или более языков преподавания для разных видов учебной деятельности в рамках одной учебной дисциплины [14]. Интересно, что и в рамках дисциплин с унилингвальным педагогическим дизайном часто наблюдается несанкционированная, то есть не закрепленная официально в учебной документации по дисциплине, трансязыковая коммуникация (*translanguaging*), особенно в случае возникновения проблемных академических ситуаций.

Выводы

Мультилингвальный университет является феноменом современных процессов интернационализации образования. Мультилингвальный университет – это образовательная организация, в которой процесс обучения и свободного общения участников образовательного процесса основан на взаимном уважении культур, направлен на формирование личности студента как гражданина мира и на создание комфортных и максимально стимулирующих условий для получения образования студентами – представителями разных национальностей. В мультилингвальном университете создаются условия для формирования личности, способной осуществлять коммуникацию с представителями различных культур, но при этом сохраняющую национальную идентичность [5]. Ключевые особенности мультилингвальных университетов находятся во взаимосвязи с государственной и региональной языковой политикой, отражают стратегические направления развития университетов как центров науки и образования и выражаются в институциональной языковой политике, конкретных моделях университетов и основных образовательных программ, а также вариативных языковых практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гузикова М.О., Ессяк Е.С.* Модель полиязычной образовательной среды копенгагенского университета. Университетское управление: практика и анализ. 2018; 22 (4). СС. 68–82: https://doi.org/10.15826/umpa.2018.04.041. (Дата обращения: 18.11.2023).
2. *Зникина Л.С., Седых Д.В.* Педагогические условия актуализации процесса обучения студентов в полилингвальной образовательной среде вуза// Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018, 4 (32). СС. 173–177.
3. *Левченко Н.В.* Поликультурная образовательная среда и ее педагогический потенциал// Вестник Калужского университета, 2016; 1. СС. 66–69.

4. Международные образовательные программы. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ). [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.spbstu.ru/international-cooperation/international-educational-programs/.
5. *Суровцова Е.И.* Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России. 2014, 7. СС. 162–164.
6. *Чичерина Н.В.* Особенности разработки образовательных программ высшей школы в контексте мультилингвизма // Шатиловские чтения. Перспективы развития парадигмы иноязычного образования: монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. 2021. СС. 23–33.
7. *Creese A., Blackledge A.* (2010). Translanguaging in the bilingual classroom: a pedagogy for learning and teaching? The Modern Language Journal, 94, 103–115.
8. *Doiz A., Lasagabaster D., Sierra J.* (2014). Language friction and multilingual policies in higher education: the stakeholders' view // Journal of Multilingual and Multicultural Development 35 (4): 345–360.
9. *Fortanet-Gomez I.* CLIL in Higher Education towards a Multilingual Language Po-licy. Bristol, Multilingual Matters Publ., 2013. 312p.
10. *Franceschini R., Veronesi D.* (2014). Multilingual Universities: Policies and Practices. In: Teaching and Learning the European Union. Innovation and Change in Professional Education Vol. 9. S. Baroncelli, R. Farneti, I. Horga, S. Vanhoonacker (eds.). Springer, Dordrecht, 55–72.
11. *Langner M., Imbach R.* (2000). The University of Freiburg: A model for a bilingual university. Higher Education in Europe, 25 (4), 461–468.
12. *Llurda E., Cots J., Armengol, L.* (2014). Views on multilingualism and internationalisation in higher education: administrative staff in the spotlight // Journal of Multilingual and Multicultural Development, 35 (4): 376–391.
13. *Madiba, M.* (2010). Towards multilingual higher education in South Africa: the University of Cape Town's experience // Language Learning Journal, 38:3, 327–346.
14. *Moore E.* (2016). Conceptualising multilingual higher education in policies, pedagogical designs and classroom practices. Language, Culture and Curriculum, 29 (1): 22–39.
15. *Risager K.* (2012). Language Hierarchies at the International University // International Journal of the Sociology of Language. 216: 111–130.
16. *Veronesi D.* (2005). Enhancing language learning in multilingual higher education: subject classes, language classes and student life at the Free University of Bozen-Bolzano. Bi-and Multilingual Universities: European Perspectives and Beyond, 2: 205–229.

MULTILINGUAL UNIVERSITY: MODELS AND LANGUAGE PRACTICES

N. Chicherina, M. Polyakova
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Humanitarian Institute, Higher School of Linguistics and Pedagogy

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the concept “multilingual university” (MLU) as an educational institution of a new mode, which is aimed at training competitive specialists for the global labor market in a multilingual term. The article describes three types of university politics as the

basis for developing multilingual universities. The classification of multilingual university models is introduced with a description of patterns, which is based on an analysis of theoretical literature and data on the websites of multilingual universities. One of the key characteristics of MLU is the approval of the university's institutional language policy. The study provides an analysis of the main documents required for the development of institutional language policy in the European educational space. The article presents three main patterns of educational programs: monolingual, bilingual and multilingual based on the experience of leading Russian universities. The requirement to educate a multinational student contingent at a multilingual university leads to the use of various language practices in the learning process. The article examines the most common language practices in the implementation of unilingual and plurilingual pedagogical design of disciplines. The multilingual university is presented in the article as an educational institution, the learning process in which is aimed at developing stimulating environment for students of different nationalities.
Keywords: Multilingual university, institutional language policy, degree programs, language practices.

Семнадцатая Годичная научная конференция (4–8 декабря 2023г.):
Сборник научных статей: гуманитарные и общественные науки. Часть I.

Главный редактор РНИ – *М.Э. Авакян*
Корректор – *А.С. Есаян*
Компьютерная верстка – *А.С. Бжикян*

ԳՀԽ գլխավոր խմբագիր – *Մ.Է. Ավագյան*
Սրբագրիչ – *Ա.Ս. Եսայան*
Համակարգչային էջադրում – *Ա.Ս. Բժիկյան*

Адрес Редакции научных изданий
Российско-Армянского (Славянского) университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123
тел.: (+374 12) 77-57-75 (внутр.: 392)
e-mail: maria.avakian@rau.am

Հայ-ռուսական (Սլավոնական)
համալսարանի Գիտական
հրապարակումների խմբագրության հասցե՝
0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի փող., 123
հեռ.՝ (+374 12) 77-57-75 (ներքին՝ 392)
էլ.փոստ՝ maria.avakian@rau.am

Заказ № 25
Подписано к печати 12.07.2024г.
Формат 60x100 1/16.
Объем усл. 35,9 п.л.

Պատվեր №25
Ստորագրված է հրապարակման՝ 12.07.2024թ.:
Չևաչափ՝ 60x100 1/16.
Ծավալ՝ 35,9 պայմանական տ.թ.

ISBN 978-9939-67-346-2